

ВИКТОРИЯ МЕЛЬНИКОВА

И свою бантик

Избранная Иштар

Annotation

Тина - обычная попаданка. И все есть в ее истории: и магический дар, и расположение богини, и единственный нареченный, и даже король в знакомых. Но в какой-то непонятный момент все пошло не так как у приличных попаданок! Магический дар оказался крохами, вместо великих свершений гостиница и готовка. По зову богини пришли только кочевники, расплачивающиеся полновесным золотом за "блюда от хозяйки". Единственный нареченный не воспытал трепетной любовью, а король... тот так вообще не в восторге от невесты друга! И что теперь делать несчастной девушке? Жить, как живет: открывать гостиницу в столице, и, конечно, завоевывать любовь. В общем - не история, а чертчтоисбокубантик!

- [Мельникова Виктория](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Вместо послесловия](#)
-

Мельникова Виктория
Избранная Иштар

Глава 1

Не верьте попаданкам, которые, выталкивая рюкзак из кустов, говорят, что им досталось совсем мало способностей, не то что другим попаданкам!

– Ей богу, развалины! – недовольно пробурчал Ларрейн, крепче прижимая к себе все свои нехитрые пожитки: рюкзак со сменой одежды и огромную книгу сказок.

Я не спрашивала мальчишку, откуда он достал такую красивую красочную книгу, да и к тому же почему не продал ее даже в самое голодное время. Книги в этом мире были дорогими для горожан, а уж подобные так точно ценились как маленькое состояние.

Вообще-то занятого мальчишка-полукровку я подобрала неделю назад: Ларрейн, судя по всему, был одним из тех детей оборотня и человека, которые при первом обращении застряли между двумя обликами и никак не могли вернуться назад.

Стоило только закрыть глаза, и я видела грязного измученного мальчишку, съезжившегося в канаве. И у меня в голове не укладывалось, как прохожие равнодушно шли дальше по своим делам, нисколько не обращая внимания на поджимающего босые ступни мальчишка.

«–Привет, меня зовут Тина, а тебя?»

– Ларр, – ответил после секундной заминки подросток, – ты меня не боишься?

– А ты разве страшный? – искренне удивилась.

– Я... неправильный, – вздохнул ребенок, – а потому никому не нужный.

– Угостить тебя молоком? – А у самой в голове были только мысли, как увести Ларра из переулка. Не должны дети едва ли не умирать в сточной канаве.

– Почему молоком? – осторожно спросил после минутного молчания мальчик, смешно прядя ушами.

– Детям нужно молоко.

– Я не ребенок! – возмутился мальчик, выпрямляясь во весь рост.»

Полукровки здесь были не в новинку, и никто не оборачивался вслед полуэльфу или полуоборотню, но вот таких «недоделышей» доброжелательным отношением не баловали. Человеческие матери-одиночки, родившие полукровок, старались всеми силами избавиться от таких детей, и народ испуганно шарахался от них: мало ли чего ждать от зверя. Не то чтобы здесь недолюбливали оборотней, нет, к ним относились не с ненавистью, но с осторожностью. Но, как ни парадоксально, застрявших между ипостасями детей–полукровок опасались: считалось, что они плохо контролируют зверя внутри себя. Не знаю, откуда пошел этот миф, может, из глухого средневековья или потому, что дети больше напоминали им зверей? Говорят, шансов вернуться к нормальной ипостаси у «недоделышей» нет, но мне кажется, что дело в психологической травме, не более, и мы обязательно справимся с ситуацией. Сами оборотни пытаются забирать таких детей себе, если, конечно, находят. Дети, они и есть дети, с ушами или с хвостом.

Все, с чем нам с Ларром приходилось встречаться, – это глухая настороженность. Впрочем, стоило людям узнать, что полукровку контролирует маг, эта настороженность пропадала.

Мама Ларра, по его словам, погибла лет пять назад, а отца мальчишка и вовсе не знал. С тех пор он так и скитался по улицам, пока я не подобрала его. Этот голодный измученный звереныш, однако не разучился вере в хорошее, хотя даже его удивил мой порыв, когда я протянула ему руку и предложила стать моим братом. Раньше мне казалось, что подобные импульсивные поступки – не для меня. Но, когда я увидела его, такого несчастного, раненого, с безумной жадной человеческого тепла в глазах, поняла, что иначе просто и быть не могло. Такие глаза я каждое утро видела в отражении воды, умываясь. Два одиночества, цепляющихся друг за дружку. Это про нас.

«–Я не такой как ты, – попытался было вразумить меня мальчик.

– Тебя то смущает?

– Я не понимаю, почему это совсем не волнует тебя, – вздохнул ребенок, потирая переносицу»

Собственно, мне было наплевать, что он застрял между ипостасями. Ушки такие забавные, волчьи, длинный серый хвост, удлинённые клыки. Совсем как сказочный. Подумаешь, это же ребенок! А у меня слишком давно не было никого, кого можно было бы назвать семьей. Одиноко... Так почему не этот малыш? Вот я и пригласила его жить со мной. И Ларр согласился.

Все равно для этого мира моя персона слишком диковинная, так что, подумаешь, еще одна странность.

Надо, наверное, пояснить – я попаданка. Да-да. Вот такая пошлость.

Когда я вечерами взахлеб читала все эти дамские романы и представляла себя на месте очередной девушки, попавшей в иной мир, с кучей способностей и красавчиком–принцем (на худой конец, первым красавцем магической школы), мне хотелось всего ЭТОГО. Свержений темного властелина, магических поединков или хотя бы полного преобразования нового мира посредством обширных знаний.

Пока однажды не случилось так, что я попала в этот самый ДРУГОЙ мир. Никто не знает «как?», никто не знает «почему?». Просто однажды я проснулась не у себя в комнате, а посреди странного учреждения. А вот засыпала как раз таки у себя, среди вороха игрушек, книг на полках и зеленых обоев. А как глаза открыла, только белые стены, узкие койки и запах лекарств в воздухе. Увидела перед собой оборотня и спросила его: «Это Нарния? А где Аслан?». Очень уж потешно смотрелся пожилой мужчина с лисьими ушами, выдававшими его явную принадлежность к другой расе. Я искренне считала, что сплю, поэтому врач–оборотень не вызывал удивления или истерики. Правда, только поначалу.

Мне все казалось, что надо мной подшутили и что это происходит не со мной. И что это не мне объясняют про какие-то соприкосновения и провалы между мирами и «попаданцев», появляющихся время от времени. Я, конечно же, слушала и вежливо кивала, похихикивая на наиболее смешных, на мой взгляд, моментах описания мира и уклада. Осознание же начало приходить, когда время всё шло, а я не просыпалась. Мог ли присниться сон длиной в жизнь?

«–Не беспокойтесь, ромея, вы в безопасности. Волей случая вас перенесло в наш мир.

– Действительно, – удивительно спокойно отозвалась, оглядываясь по сторонам. Какой цветной сон!

– К сожалению это необратимо, но король помогает переселенцам, подобным вам. Начнете новую жизнь, считайте это подарком судьбы.

– Провидением, – охотно подсказала я, подходя к окну. Красота-то какая! Явно не мой вид на водохранилище.»

Еще месяц я пролежала в местном аналоге «пансионата для людей в период стресса». По крайней мере, именно так обозначили мне сие заведение, потому что я всё никак не могла поверить в происходящее. Я кричала, кидалась на людей, требуя позвать маму или кого-то из родных, а мне продолжали твердить про чертовы соприкосновения миров. По-моему, меня боялись. Иначе бы не упекли в больницу. Все говорили, что это временно, что как только я приму ситуацию, меня выпустят. Дурдом какой-то! Ну как современный человек может верить в подобное? Переселения, магия, предназначения... Чушь! Я думала, что сошла с ума, что, мол, чего только не привидится в восемнадцать лет? А потом... Потом я сожгла штору. Вот так орала на медсестру, не желая подпускать ее к себе с каким-то очередным настоем, а то мало ли, что налито в эту пробирку. Может, наркотик. И, ухватившись за штору, воспламенила ткань. Собственно, это и стало моим актом капитуляции. Или все-таки окончанием временной изоляции от окружающих?..

Я не была первой, нет. И, хотя это и был мой главный страх, надо мной не начали ставить опыты. Потому что у нас в мире, наверное, я бы не увидела белого света в застенках спецслужб.

Про переселенцев «извне» знали не первое столетие: они появлялись периодически, но из моего мира, похоже, ещё никого не было. По крайней мере, я за пять лет дальнейшей учебы не нашла ни одного, хоть и честно пыталась. Вот тогда я и поняла значение слова «земляк» и с удовольствием бы пообнималась хоть с японцем, хоть с немцем.

Хотя, если рассуждать начистоту, то мне и возвращаться-то было некуда. Дома, кроме родителей, никто не ждал, да и с ними я никогда не была особо близка: все больше увлекалась чтением и он-лайн игрушками, иногда неделями не разговаривая с родственниками. И все

же... как подумаю, что пережила мама, когда меня по утрам не нашли, так в груди все переворачивается. Тосковала ли я? Не знаю. Первые пару дней меня била истерика, а потом наступила апатия. Мне не вернуться! Ни мамы, ни папы, ни прежнего мира. Занавес. Я даже не узнаю, поступила в институт или нет. Ничего уже не будет. Я запретила себе скучать и вспоминать. Может, это был своеобразный защитный механизм, чтобы не умереть с тоски в этом странном мире, чтобы не вспоминать о прошлом...

Но вот чего мне не хватало особенно одинокими вечерами, так это моего старенького ноутбука, форума по женскому фэнтези с моими девочками, оставляющими едкие комментарии, и интернета с доступом в он-лайн библиотеку. Интересно, а что нынче читают в «старом» мире? Что нового прочла Туфелька? У нас всегда совпадали вкусы в плане книг.

Да, величайшая пошлость – магический дар. Он у меня имелся, и я честно от звонка до звонка отучилась все пять лет в местной Школе Магии. Пусть это было не столько мое желание, сколько необходимость и требование этого мира. Есть дар – отучись хотя бы в школе, чтобы магия тебя не сожгла – тебя, или что еще хуже, окружающих. К великому огорчению всех учителей и иже с ними, огромной по величине силы и каких-либо непредвиденных умений у меня не оказалось, как и возможности творить «великое чародейство»! Точнее, не так. Силы, которой от меня ожидали, действительно не было. А вот особенностей особо никто не хотел замечать. Есть программа, по программе и учим, а все отклонения... Оценка ниже на балл!

Я была хороша и прилежна в общих знаниях, неплохо показала себя как теоретик, но сил у меня действительно было мало, и, если бы не участия в большинстве кружков и теоретические расчёты по артефакторике и начертанию, меня, наверняка бы, выгнали – я с трудом сдавала большую часть дисциплин. Но и полной бездарностью не была – у меня неплохо получалась бытовая и защитная магия. Имелось несколько редких способностей, которые вполне могли примирить меня с моими крохами силы, что мне отмерил этот мир. Вот только показывать свои таланты я не спешила...

Как переселенке мне полагались дотации и стипендия от государства, но только в том случае, если я поступлю на

государственную службу. Об этом я разузнала на втором курсе и всерьез задумалась, хочу ли я на эту королевскую службу? Пожалуй, что нет. Не склонна я была работать ни канцелярской крысой, ни боевым магом. Да и самой магии-то... вот и делала все, только чтоб преодолевать ту черту «неотчисления», с видом, что не умею совершенно ничего. Тем более что большого труда для меня это не составило. Оставалось только придумать, как получить стипендию и одновременно избежать работы на королевство.

Из академии со званием бакалавра я выпустилась три недели назад. Это была начальная ступень магического образования, за которой следовал Университет магии, на который у меня не было ни сил учиться, ни денег на оплату обучения.

Самое удивительное, что даже после отказа, подтвержденного после собеседования с канцелярией мэрии, королевскую стипендию у меня не отобрали. И даже оказалось, что на счете приличная сумма. В школе я не тратила ни монетки из обещанного золота, боясь, что с меня потребуют возврата, а потому по итогу стала обладательницей немалого состояния.

У меня не было особо желания задумываться по какой такой причине деньги все еще оставались на счете, потому из банка я уходила с тревогой в сердце, но разгневанные работники казначейства не пришли ко мне ни на следующий день, ни через неделю. Я внезапно оказалась богатой молодой дамой, а в силу магического образования еще и дворянкой – всем выпускникам школы магии даровался третий ранг дворянства в случае неблагородного происхождения. Дворянство, естественно, номинальное, безземельное и ненаследуемое. Вот такой секрет – дворянство есть, и в то же время его нет. Со стороны наследуемых дворян к нам, «нுவоришам», отношение было слегка пренебрежительное, и понять их можно: из некоторых моих одноклассников дворяне, как из борца сумо балерина.

За неделю ожидания «судебных приставов», я много думала, чем заниматься в будущем и все больше волновалась: я нигде себя не видела. Ни к чему у меня не было особого таланта или ярко выраженных способностей, да и знаниями в сфере изготовлении стекол, подзорных труб, антибиотиков и пистолетов я не обладала. Впрочем, последнее было ни к чему.

Уровень развития техники был очень странным: здесь не знали мануфактур, зато по улицам ходил некий аналог земной «конки» и по вечерам загорались магические светильники. Половина местных не умела читать, но начальные два класса были общедоступными. Король развивал медицину, ратовал за права женщин в умеренных дозах, но на главной площади запросто мог болтаться в виселице труп очередного вора или убийцы.

Нет, конечно, если бы я знала, что попаду в другой мир, изучала бы и методику создания стекла, и много чего нужного и полезного. Но вот чего-чего, а того факта, что почти сразу после выпуска очнусь в этаким «зазеркалье», как-то не предвидела.

С одной стороны, мне, конечно же, хотелось всех атрибутов попаданки: подвигов, расследований и спасений короля. Можно ещё до кучи «героя моего романа». Этакого красавца, который увезет меня на край света. Но я все же объективно оценивала свои силы: не будучи логиком, детективную карьеру можно отместить, не будучи бойцом – подвиги тоже. А герой-любовник мне и подавно не светил: ну вот не вписывалась моя персона в стандарты местной красоты. И всё тут.

Последний год я много думала о том, чем буду зарабатывать себе на кусок хлеба. У меня не было особо много амбиций: мама даже в свое время ругалась на меня, называя амебой, – мне ничего было не нужно и я вполне довольствовалась малым во всем, что касалось работы, обстановки или учебы. Моего запала обычно хватало ненадолго, поэтому и искала нечто, что сможет функционировать через какое-то время и без меня. Может поэтому, осознав, что великого героя современности из меня не получится, я решила открыть постоянный двор.

Хорошо представляя, что хочу от гостиницы, поиск я начала со здания. Постоялые дворы тут неплохо зарабатывали, по сути, даже самые провальные приносили стабильный доход. Разорялись они только в случаях, когда владельцы ввязывались в авантюры или начинали пить. Почему так часто спивались владельцы таверн, оставалось для меня загадкой. Подозреваю, что от синдрома попутчика «выпивать со всеми плакальщиками».

Именно поэтому выбор мой пал на старое, всё ещё крепкое здание, в небольшом городке недалеко от столицы, бывшее когда-то домом местного архивариуса и в котором, поговаривали, жил призрак

(именно этот факт и снизил цену за дом до неприличного). Призрак, впрочем, действительно был: собственно, того самого архивариуса, «милого» сухого старичка, отпустить которого удалось без особых проблем. Хорошо быть магом. Это, как минимум, немалое преимущество перед другими владельцами гостиниц.

Место я выбрала не случайно: Артвиль был первым городом на почти пятнадцатичасовом пути к столице после огромной пустыни. Вроде бы, и немного, но большинство караванов уставали настолько, что останавливались именно в Артвиле.

У меня не было бизнес-плана (на тот момент я даже не задумывалась об этом) или уверенности, что деньги окупятся, но была решимость вписаться в этот мир. Деньги улетали как в трубу, но хотелось всего и сразу. В этом городке за четверо суток я, прежде всего, просмотрела Артвиль на наличие конкурентов, территориально от меня достаточно далеких. Договорилась с поставщиками мяса и зелени, остальное решила закупать как все: обозом из столицы с тем же поставщиком, что и остальные, или даже у караванщиков – их товар на продажу. Или выйду напрямую в Орлуме на кого-нибудь. Потом посмотрим. Оставался открытым вопрос насчет работников, но, думаю, в Артвиле, как и в любой другой провинции, с рабочими местами глухо. Хорошо, что время пока есть.

– Госпожа Тина, ну как пить дать, развалюха! – недовольно пробурчал мальчишка, не привыкший пока называть меня по имени.

– Цыц, Ларр, – широко улыбнулась я, запрокидывая голову и разглядывая старинные башенки и шпили. Дом был старый, на мой вкус, один из самых красивых в Артвиле, не считая дома местного градоначальника. Двухэтажный, огромный, построенный из красного кирпича в виде небольшого замка, с большим, хоть и совсем запущенным, садом. Ага! Идея! Вот тут я и поставлю летнее кафе, небольшое, на четыре-пять столиков.

Я еще вчера рассматривала этот дом и осталась довольна – огромная кухня, не менее гигантская столовая, которая станет общим залом; восемь небольших комнат, в дальнейшем – номера; четыре комнаты поменьше – для персонала, если я обзаведусь таким, который станет ночевать в таверне; башенка, с которой я пока не решила, что буду делать; и флигель с двумя небольшими помещениями, в которых

поселимся мы с Ларром. Красота. Как раз то, что мне нужно. Великолепный дом и удачная планировка. Мне определенно повезло.

Остается благодарить архивариуса, что он жил здесь всю свою жизнь и, даже после смерти, выступил настолько своеобразным «охранником», что никто не занял такой перспективный участок. Как я узнала, дом выкупали уже четырежды, но призрак нетерпимо относился ко всем предыдущим владельцам, надеявшимся ужиться с духом старичка. Или, может, всё дело в том, что я маг?

Я вдохнула свежий апрельский воздух и довольно улыбнулась. После чего послала мягкий магический импульс тонкому росточку плюща, угнездившемуся в основании башенки: мне всегда нравился разросшийся плющ на вот таких домиках–замках. Кхм... Замок? А почему нет? Путь и будет так называться моя гостиница.

– Госпожа Тина? – настороженно спросил Ларр, начисто проигнорировав дернувшийся росток, но неотрывно наблюдавший за мной.

Мне необходимо было подготовить мою таверну–гостиницу за ближайшие три недели – именно через это время намечается приход самого большого числа караванов за месяц. Многим не будет хватать мест на постоянных дворах, и им придется селиться на сеновалах. Это как раз мой шанс получить прибыль: совсем недавно наблюдала невиданный наплыв людей и осталась этим фактом и выбором города чрезвычайно довольна.

Пока ворчащий Ларр относил вещи к флигелю, я написала на табличке ряд рун и пентаграмм и запустила искру магии к дому. Да, признаю, для прямого боя у меня мало сил и нет никаких шансов, но управляться с амулетами я умею. А уж с обычной черной грифельной доской, которую в шутку называла «планшетом», могла творить чудеса. Прописанная формула заклинания, подпитанная крошечной искоркой магии, способна на многое. И что самое странное в этом, что подобный метод работал только для меня, и никто в школе магии больше не мог повторить этот «трюк». Наверняка, все в объемах потоков, и этот тот самый случай, когда мало – лучше, чем много. Боюсь, что, если бы я показала все, что могу, на королевскую службу меня бы точно взяли, да еще и лет на пятнадцать. В какой-нибудь теоретический раздел разработки артефактов. И какое счастье, что к службе меня никто не агитировал, то ли не интересуясь девицей,

которая колдует в основном через доску, то ли не найдя мне применения, исходя только из того, что я показывала... В школе, что удивительно молчали, а в моей характеристике с места учебы, не было ни слова о моих особенностях.

Вот и сейчас, вернувшийся Ларр восхищенно рассматривал, как сметается в несколько крупных кучек пожухлая листва, оставшаяся с зимы, вскапывается земля вокруг деревьев и аккуратно подрезаются кроны. Я же лишь довольно щурилась, рассматривая преобразующийся сад: деревьев у меня было не меньше десятка, в основном яблони и груши, и сейчас они прекратили выглядеть запущенно.

Дом тоже медленно и верно внешне преобразался: плющ уже добрался до окошек второго этажа, а после того, как я послала очередной импульс, арку крыльца украсил дикий виноград. Надеюсь, я смогу его облагородить. Кстати, вот интересно, а плющ не задушит виноград?

Даже кирпич, казалось, посветлел, да и ставни перестали срываться с петель. «Замок» прекратил смотреться заброшенным. Красота. Уверенно шагнула вперед и... покачнулась. Тааааак, а вот и первое головокружение... Всё–таки сил у меня маловато, а сильный их перерасход вызвал слабость во всем теле. Хьюго Эмерти в секунды бы превратил всю мою таверну в нечто великолепное... Но я не Хьюго.

Хьюго, как показалось мне вначале, – тот самый принц, присутствующий в каждой фэнтезийной книжке. Эльф-полукровка, красивый, высокий, сын влиятельного лорда Эмерти, одного из первых лиц королевства. Ему пророчили теплое место при дворе, и, если не ошибаюсь, в отделе безопасности.

Он был мало того, что умен, так ещё и удивительно компанейский. Хью нравился всем и каждому, всегда был первым во всем. Местный красавчик и бабник. Конечно же, сначала я, как и любая попаданка, пополнила ряды томно вздыхающих девочек, влюбившись в него. Но ненадолго. В отличие от тех же самых девочек, мне хватило мозгов понять, что Хьюго не изменить. Он всеми пользовался так или иначе: с кем-то спал, у кого-то ел, а у меня списывал все конспекты и домашку. Ни одной он не обещал вечной любви, да что там говорить, он ни одной не сказал того самого «люблю».

Поэтому я общалась с ним просто как с другом, хотя «другом» он мне быть тоже не мог: слишком уж неравное социальное положение у нас было. Позже были другие мужчины, в которых я изо всех старалась разглядеть «того самого, из своего романа», но... Хью. Я всегда адекватно смотрела на свою внешность, потому даже не надеялась на большее, чем дружеское «О! Тина! Красавица! Я знаю, ты вчера писала конспект на лекции профессора Терса, дай списать!». У Хьюго все девушки, даже откровенно страшенькие, были «красотки», «детки», «очаровательные мои».

Поймите меня правильно, я, вроде, не уродина, но и не красотка, такая что «ах». Обычная. Высокая для Земли, метр семьдесят с хвостиком, здесь считают мой рост вполне обычным, а для полукровок и нелюдей так вообще маленькая. С ярко-рыжими волосами и россыпью веснушек на курносом носу, шее и зоне декольте. Надо сказать, что до перемещения сюда я было русая, крашенная хной для укрепления волос (это мама насоветовала), а вот в этом мире волосы волшебным образом стали расти рыжими. Цвет получился красивый, как гречишный мед, с мягкими переливами. Плюс ко всему рыжий здесь был редким цветом, встречающимся только на каких-то далеких островах у народов, чем-то похожих на наших викингов. Поэтому мне вслед часто оборачивались и чуть ли не пальцем тыкали. Свои глаза я честно ненавидела, так как в свое время знакомые «дома» с ума сходили, говоря, что я похожа на героев аниме. Вроде, и большие, но грязного серого цвета, в обрамлении внезапно таких же рыжих ресниц, благо что пушистых, с ярко выраженным веком. Прибавьте ко всему этому далеко не тощую фигурку, никак не вписывающуюся в стандарты этого мира, и мой образ окажется обычным. Куда тут мне до красавца-полукровки Хьюго, который, ко всему прочему, был *ирром*, и рядом с ним мне с моим ненаследуемым дворянством нечего было делать.

Романтических отношений, несмотря на все надежды найти «мужчину своего романа», я старалась ни с кем не заводить. Чего скрывать, сначала опасалась венерических болезней. Потом внезапной беременности подсознательно ожидала уровень медицины на уровне нашего средневековья, где роды переживала далеко не каждая. Да и, честно говоря, не хотелось кидаться с головой в «любовь». С моей-то внезапной девственностью (вот не было печали). Нет, не грезилось мне

жить монашкой, поймите меня правильно, но вот как-то было оно всё не к месту. Тут бы выжить и притереться к миру, а не хвостом крутить.

Мир перед глазами повело, но я привычно успела засунуть в рот мятную пастилку. Давно обратила внимание, что сладкие мятные пластинки, которыми здесь освежают дыхание, оказывали на меня благотворное влияние при наступлении «энергетического» голода. Да и вообще все сладкое поднимало мне силы. Сами понимаете, не сказаться на моей фигуре это не могло.

Решительно пройдя внутрь «таверны», я принялась чертить на доске новые руны. Некогда мне убираться, лучше съем булку с медом, тем более что Ларр уже доставал банку с вожделенной сладостью из сумки. Умный мальчик. Посланный импульс и заклинание голубоватой змейкой пробежалось по полу и стенам, оставляя после себя свежий запах сирени: мусор сам собой начал сметаться в кучки и исчезать, мутные стекла засверкали чистотой, над входом проявилось полукруглое окошко с витражом. Золотистый дракон, извергающий пламя. Руками я бы отмывала дом не один день.

Я хмыкнула. В голове уже возникала картинка с вывеской. 'Замок с драконом'. Почему нет? Достаточно пафосно, чтобы привлечь внимание.

– Ларр, ты говорил, тут есть неплохой столяр? Нам надо заказать кучу мебели!

– В пяти минутах ходьбы, – согласно кивнул мальчик, протягивая мне булочку с медом.

Ларр всего пару дней назад перестал стыдливо прятать руки с вытянутыми звериными когтями, да и то только когда заметил, что мне совершенно наплевать на это. Оттаивал он потихоньку, и я радовалась этому факту. Всегда мечтала о младшем братишке.

Уничтожая лакомство, я прикидывала, сколько мне всего потребуется. Нет, я, конечно, я могу просто набрать кучу дерева и воздействовать магией, но, боюсь, после такого не смогу вообще встать с постели, а сделать необходимо еще слишком много. В том числе и нанять прислугу.

Пока заклинание очищало помещение, я поставила охранный контур на забор, ловя на ходу новый приступ «карусели». Очередная булочка была съедена в кратчайшие сроки.

Мне еще повезло, что Иррель, так назывался мир, в который я попала, был весьма терпим в социальном плане и работающая женщина не вызывала ни у кого удивления. Это не было чем-то из ряда вон выходящим, однако и особо не распространено. И хотя, в целом, социальное устройство мне не нравилось, повезло, что я попала именно сюда.

К крестьянам обращались по именам и прозвищам, фамилий у них не было, к городской буржуазии – ром и ромея, дворянские титулы звучали как лей и лея. Деление у дворян было, на мой взгляд, весьма странное: три круга приближенных к королю. Я со своим ненаследуемым титулом относилась к самому дальнему, третьему. Наследуемые дворяне – ко второму и имели передо мной ряд преимуществ. Титулованных особ первого круга при общении выделяли обращением ирр и иррея – высшая знать. По сути это были потомки отдельного народа, к которому принадлежал и король, но информации про ирров было так мало, что я в свое время, даже заинтересовавшись, не смогла найти ничего стоящего. Допускалось обращение по имени с префиксом, если ты был лично представлен человеку, незнакомые же люди обращались по фамилии.

Всего в Иррели было пять крупных государств, если я правильно помню курс географии со школы, в состав которых входило несколько независимых княжеств. Человеческих государств из них, если не считать Степи, было только два. Последствия последней большой войны. Остальные земли принадлежали нелюдям – классическим расам, населяющим фэнтезийные миры: эльфам, гномам, оборотням, драконам и еще с десятку малочисленных рас, не имеющих собственного государства. К слову, я появилась на территории самого толерантного, что не могло не радовать. Здесь было полно полукровок, квартеронов и нелюдей: этакое маленькое человеческое государство, находящееся на пересечении нескольких важных торговых путей.

Магический дар был не особо распространён, однако меня не привлечь хоть к какой-то государственной службе, а я сама не спешила напрашиваться. Канцелярии ведь даже в голову не могло прийти, что мне не захочется служить на короля. Неплохая зарплата, почет, уважение... Что еще надо? Тем более меня считали выходцем из крестьянства, а те бежали на службу чуть ли не с радостным повизгиванием. Ну, вот не лежала у меня душа к этой работе. Да и что

я смогла бы там делать со своей бытовой магией? Сидеть в приемной и принимать бумажки? И кто ни попадя пренебрежительно кидал бы отчетки мне на стол? Нет уж, спасибо, секретаршей я как-то подвязалась еще во время летних подработок на Земле, где девочки в отделе считали своим долгом сорвать на мне плохое настроение. Я потом домой приходила выжатая, как лимон, и маме приходилось заваривать мне чай с мелиссой. Особо с родителями мы не контактировали, поэтому такие вечера за кружкой горячего отвара я ценила как никакие другие. Мама... Пришлось помотать головой, чтобы отогнать непрошенные мысли. Что толку вспоминать прошлое, если вернуться нельзя.

Ларр уже во всю болтал со столяром, которого, похоже, неплохо знал. Все время забываю, что мальчишка жил тут некоторое время назад, до того как перебрался в столицу. Мой названный брат понял мой жест по-своему и тут же подскочил, протягивая мятную пастилку. Я благодарно улыбнулась, погладив его по вихрастой голове и автоматически почесывая за ушком.

Столяр, с которым разговаривал Ларр, был дварфом. Ну, или полукровкой с изрядной долей гномьей крови. Помнится, я с удивлением и восторгом рассматривала гномов этого мира: достаточно высокие, почти одного роста со мной, с косою саженью в плечах и по-своему красивые. Молодежь так вообще часто щеголяла «испанскими» бородками, выбиваясь из «канонического», на мой взгляд, образа. Хотя, была, правда, в них какая-то непропорциональность относительно линий плеч и талии.

– Дивных гор вам, ром Астер, – старательно выговорила я, прикладывая руку к сердцу и слегка кланяясь. У каждого народа было свое специфическое приветствие друг друга, в свое время я заучила их, так же как и с десятков фраз на разных языках. Увы, мои способности к расовым языкам оказались более чем скромными, и не дано мне было, подобно героиням-попаданкам из дамских фэнтези, говорить со столичным акцентом на всех доступных языках. Скорее, я даже оказалась удивительно тупа в этом и порой свой «иностранный» не понимала даже сама. Поэтому я довольствовалась изучением обычаев разных народов и рас с их основными приветствиями, а также парочкой слов, наподобие «спасибо» и «пожалуйста».

Гном удивленно выгнул бровь, но поклонился мне в ответ. Слегка. И, видимо, так и не сумев идентифицировать мою принадлежность к какому-либо народу, ограничился общим приветствием.

– Ясного утра, лея.

– Лея Тина, – представилась я и поморщилась. Мое имя Кристина эти варвары сократили до Тины, прописав его во всех документах. Хотя тот факт, как коверкали мое имя иномирцы, собственно и заставлял представляться Тиной. – Ром Астер, я хотела бы сделать у вас крупный заказ.

Столяр посторонился, пропуская меня к большому круглому столу в беседке. Правильно, в дом тут не пускают посторонних.

Я выложила на стол зарисовки всего того, что было нужно: столы, стулья, уголки с диванчиками, которые встречались у нас на кухнях на Земле, кровати, тумбочки, гардеробы. Когда просматривала накануне свои записи, у самой голова шла кругом. Специально пометила звездочками листы с зарисовками изделий, которые понадобятся в первую очередь. Минимальный набор – мебель для кухни: функциональная, вместительная, в том числе ларь для продуктов, который сделаю «ледяным».

Гном понятливо кивал и уточнял отдельные детали, дивясь, как оно все задумано. Особенно его поразила композиция из диванчика и столиков и идея встроенного шкафа в комнатах. Астер спросил, может ли он использовать эту идею в дальнейшем для своих клиентов, и я милостиво согласилась. Надо сказать, это была первая задумка, заимствованная из моего прошлого, которую никто не использовал и которую у меня попросили. Ну, не умела я продавать идеи, не «продавец» я. Да и ленива сверх меры. Вот сам товар – легко. Но будут повторять мои вещи или нет, меня интересовало мало. Копии появятся так или иначе, главное поиметь с этого хорошие деньги, пока есть возможность.

Цену за все, с точки зрения жителя столицы, а я все пять лет обучения в Школе прожила *почти* в столице, столяр попросил смешную. Но для проформы я всё же поторговалась и немного сбросила. Сроки мне тоже назвали вполне приемлемые: первая партия товара будет у меня на дворе в ближайшие два-три дня.

Распрощавшись с гномом, мы с Ларром отправились дальше по городу. Как говорится, себя показать и на других посмотреть. Нам

вслед оборачивались, разглядывая мою шевелюру и шагающего рядом полукровку.

Все помнили Ларра как нищего мальчишку, попрошайничавшего на улицах. Сейчас мальчик был неплохо одет: в темные штаны, добротные сапожки, длинную, до середины бедра, белую тунику с плетеным ремешком на талии и короткую черную безрукавку. Кости у полукровки до сих пор торчали, но вид был довольный и сытый, к тому же мальчик не отходил от меня ни на шаг, тянул за руку в сторону палаток с товарами и радостно смеялся. Хотя стоит заметить, мальчишкой Ларра воспринимала только я. Наверное, так сказывалось влияние моего мира, где подросток все еще считается ребенком. Для остальных же Ларр был уже почти мужчиной, и потому косились на нас подозрительно.

Подойдя к одной из палаток, я стала рассматривать из-под опущенных ресниц дородную даму, которой помогали три девочки. Старшие были ровесницами Ларра на первый взгляд. Со слов брата я знала, что почтенную женщину звали Стана и что два года назад у нее погиб муж, оставив ее одну с тремя детьми без денег и постоянного дома. Стана перебивалась с одной работы на другую, но умудрялась подкармливать и Ларра, когда тот едва не валился в голодные обмороки. Скажу честно, ее я выбрала потому, что ей некуда было идти и что она точно согласится работать у меня. Своих работников мне нужно было привязать к себе всеми доступными средствами.

– Ромея! Поглядите, какой у меня мед! – женщина широким жестом пригласила она меня к просмотру товара.

Да уж, в простеньком сером платье на лею я не тянула. Любая другая дворянка, особенно из магической братии, которой титул достался не в наследство, на моем месте наорала бы на торговку. Но мне было как-то плевать.

– И гречишный, и разнотравье, сладкий, что патока! – дама все распалась, пока она не заметила выглядывающего у меня из-за спины Ларра и не всплеснула руками.

– Что, пострелёнка на работу взяли? – Стана довольно кивнула собственным мыслям, – не думайте, он хороший, несмотря на то, что звереныш зверенышем. Честный и исполнительный.

– Ларрейна я назвала младшим братом перед ликом богини Иштар, – улыбнулась я.

Пантеон богов был на Ирреле самым разнообразным. Обычно люди выбирали себе одного-двух богов-покровителей и ставили им в домах небольшие молельни. Как уверяли сказания, боги были весьма реальными и даже приходили к людям. Сама я, правда, никаких богов за почти шесть лет не видела, но, в целом, местную религию старалась не отрицать. Нужно было вписываться в мир, а яркий атеизм вряд ли добавил бы мне любви со стороны аборигенов. Да и человеку всё же надо во что-то верить, особенно если он, как я, остался такой один во всем мире.

На Иштар я обратила внимание только из-за имени. По фолк-песням моего мира знала, что на Земле тоже была такая богиня. Кажется, покровительница плотской любви. Здесь же она помогала степнякам, лучникам и заводчикам лошадей. Богиня-кобылица. Она даже изображалась подобно кентавру – с торсом прекрасной нагой женщины и крупом белой кобылы. Мне нравилось, как это звучит – богиня Иштар. К тому же, жители ближайших двух королевств редко выбирали ее в покровители, поэтому в ее храмах всегда было тихо и спокойно. И из подношений Иштар просила только молоко и хлеб. Весьма экономно. Но, главное, за всю историю Ирреля она ни разу «не просила» человеческих жертв.

Стана удивленно ахнула и прижала руки к лицу, после чего залепетала слова благодарности доброй ромее, пригревшей сиротиночку. Вот, казалось бы, какое ей дело? Но нет же, переживала, подкармливала зимой, а сейчас искренне меня благодарила. Не дело ей скитаться по разным лачугам, которые предоставляли новые работодатели.

– Стана, я собираюсь открывать постоянный двор, недалеко отсюда, – махнула рукой в сторону «Замка», – и мне нужна повариха и подавальщицы в общий зал. С меня – скромная комнатка, оплата и питание моим сотрудникам, с вас – работа.

Дородная дама долго пыталась понять, о чем речь, пока Ларр не объяснил, что я имею ввиду дом архивариуса. Да уж, судя по ее непониманию, тяжело мне придется. Никто не ассоциирует старый дом с гостиницей. Эх, будем надеяться, что караванщики не в курсе о печальной истории дома.

– Так там же призрак был!

– Знаю. Я его отпустила, – пожала плечами, – вы согласны?

– Так вы, стало быть, магичка! – Стана испуганно ахнула и побледнела, – а я вас ромеей!

Я поспешно успокоила женщину, что ничего страшного не произошло. По правде говоря, я прекрасно понимала волнение женщины: как я уже говорила, попадись на пути моей поварихи любая другая лея, отделалась бы Стана немаленьким штрафом.

Мы сошлись на двух серебрушках в неделю для всей семьи, и что сама повариха с дочками появится у меня в таверне завтра, помогать мыть и облагораживать помещение.

После чего я продолжила бродить по городу, задумчиво потряхивая серебром и медью в кармашке. Ухватила яблочко в рядах с фруктами, посмеялась над фасонами в рядах с готовыми платьями и завистливо повздыхала в рядах с кружевами. У меня никаких талантов не было. В детстве я не увлекалась ни плетением макраме, ни лепкой, ни живописью. Даже грустно. Получалось, что совсем бесталанная: максимум, на что меня хватило, это на игру на гитаре, чтение различных книг захлеб и вязание крючком. С точки зрения мамы, я, конечно, была ребенком разносторонним – посещала уроки музыки, театральный кружок и училась на одни пятерки. Но вот в чем польза мне сейчас от роли Красной Шапочки в школьной постановке? А вот умей я плести кружева, а не вязать крючком... может, у меня жизнь бы тут сложилась иначе! И почему мама не настояла? Кстати, может, заняться? А что, в номерах попроще могут неплохо смотреться салфетки, выполненные крючком столбиками с двумя накидами. Кругленькие такие.

Вымотавшись, к вечеру я оказалась счастливой нанимательницей прачки, двух вышибал, трех горничных и двух мальчишек–подавальщиков (не буду же я к пьяной толпе вечером девчонок подпускать!). Договорилась о постоянной поставке мяса, овощей, выпивки и разных кружевных салфеток для столиков. Цену за салфетки запросили бешеную, но что ж поделать, самой мне ни за что не повторить подобного.

Если подумать, так мне совсем ничего не досталось при перемещении в другой мир: ни обширных знаний или умений (ладно, тут уж сама виновата, что с детства только и валялась у телевизора и компьютера), ни крутой магической силы (а какие-то крохи), ни мужиков, падающих штабелями к моим ногам, ни даже мало–мальски

симпатичного профессора или декана, а еще лучше директора школы. Ничего особенного не умела, ни к чему не стремилась, предпочитая пресловутую синицу в руках. Наверное, я худший вариант попаданки. Авторы романов в гробу переворачиваются.

Ну и что, собственно? Да, пусть так, но я не умерла, выжила, получила неплохое образование по местным меркам, имела какой-никакой титул, а в перспективе – и неплохой доход. Замуж мне никогда не хотелось, ни на Земле, ни здесь. По мужикам, пользуясь дикой популярностью, тоже не пошла. Поэтому будем надеяться, что все в моей жизни пойдет своим чередом.

Всю следующую неделю я изо всех старалась обустроить таверну: у меня появилась шикарная вывеска с совсем как живым драконом, с распахнутыми кожистыми крыльями, и летняя веранда с четырьмя столиками.

Первый этаж для посетителей с небольшой сценой (планировалось выступление менестрелей и просто музыкантов), стойкой и выходом на кухню был готов. Как и восемь номеров на любой вкус (в основном, двухместные) и два «вип-номера» в башенке.

Я старалась быть оригинальной, поэтому на каждой двери у меня было изображение «номера»: морская ракушка, звездочка, солнышко и тому подобные символы. Каждый номер я постаралась сделать особенным, отражающим название, а на ключах изобразила тот же символ, что и на двери. Впрочем, несколько комнат сделала под «гостей»: так, например, у меня был интерьер специально для гномов (те чаще всего ходили с караванами) и для степняков. С южных трактов в основном шли кочевники, оборотни и гномы, поэтому я делала ставку именно на них.

В своей таверне я также ввела понятие «время ланча», делая скидку на «подборку» определенных блюд. И хотя сцена с менестрелями чаще простаивала, народ потихоньку начинал посещать «Замок с драконом».

Местные трактирщики вовсе не обрадовались моему появлению на рынке услуг, тем более я оказалась ближе всех к местной школе, и студенты с радостью отдавали предпочтение моим демократичным ценам на комплексные обеды. Местные, правда, попытались поднять мне цену на продукты, но я умаслила их мелкими магическими амулетами. Потом я обнаружила, что обо мне стали распускать слухи –

как же, живу одна, с женщиной (это они Ларра так обзвали!), явно девка блудливая. Но высказываться в лицо боялись – я маг. А маги, как известно, заносчивые, не в меру гордые и скорые на расправу. Однако же пересуды возымели обратное действие: в Артвиле я была новенькой, и народ шел ко мне отвесть «диких» блюд и посмотреть на рыжую (вот же невидаль!) девицу. Неимоверно престижно стало небрежно обронить – «я вчера у той самой магии обедал», и пересудов – на полчаса.

Пусть говорят, мне с ними детей не крестить. Но забор, на всякий случай, магией подпитала, убив на это пять суток, и выложившись до состояния, когда мед уже не помогал. От греха подальше, а то кинут еще факел в траву.

Моими постоянными гостями стали стражники: таверна располагалась на восточном выходе из города, где как раз несли караул слуги закона. Последних я активно поощряла, так как рассчитывались они весьма точно, не нагнали и были гарантом тишины, а еще советовали въезжающим мою гостиницу–таверну. Это было только на руку. Ларр и я стояли по очереди за стойкой, записывая людей и расселяя их по номерам. Ажиотажа на проживание почти не было, в отличие от той же кухни. Но я не отчаивалась. Вместо этого я готовилась к большому наплыву караванов.

Многие сначала косились на Ларра свысока, но узнав, что полукровка мой брат, как-то недоуменно сникали. Однако в отношении оборотней этот факт добавил мне кучу очков: Ларра отвели в сторону и долго расспрашивали, не обижаю ли я его и добровольно ли он находится в моем доме. Не забыть бы поинтересоваться у оборотней, как вернуть малышу человеческий вид.

Еще больше люди удивлялись, находя на территории гостиницы крохотную часовенку с почти полным пантеоном местных богов. Это были маленькие идолы – фигурки размером с небольшую кошку, каждая из которых была благословлена местными священниками. Как-то не додумались конкуренты до подобного хода. Конечно, теперь подобное есть на каждом втором постоялом дворе. Естественно, только у тех, кто мог позволить себе подобное.

«Замок с Драконом» легко стал притчей в языках только лишь за то, что был оборудован по современному слову «техники». Вот тут уж я последовала примеру всех попаданок и «проапргрейдила» свою

гостиницу по максимуму. Правда, фантазии моей на многое не хватило, но все же конкуренты злобно кусали ногти и пытались повторить, пока я старалась придумать что-то новое: так появилась летняя веранда под яблонями, где днем могли перекусить и стражники и студюозусы (а к ним моя гостиница была одной из ближайших), затем молельня (ведь некоторые только ночевали, по утру выдвигаясь в путь, и потому помолиться своим богам, не выезжая со двора, приходилось им очень кстати), фонарь во дворе, светящий мягким красным светом, если свободных номеров не оставалось, и мерцающий зеленым при пустых комнатах. Последним приобретением была голубятня, стоившая мне целое состояние, но, по подсчетам, должна была окупить себя максимум за пару месяцев: мои голуби летали до столичного почтового отделения, что было тоже весьма кстати для путешественников.

Конечно, ночевать у меня было не дешево, хотя я уже подумывала переделать одну комнатку в подобие хостела на шесть кроватей, параллельно размышляя, как быстро это окупится и не потеряет ли «Замок» очарования домашней гостиницы? Кормили вкусно, водой пиво не разбавляли, номера были тематические, все разные, а на сцене время от времени пиликала на местном аналоге скрипки девочка-артистка, подрабатывающая в гостинице пару раз в неделю. Я лелеяла планы по игре в настольные игры на летней веранде, и старательно рисовала аналог монополии, надеясь заработать на этом денег. Но пока дело продвигалось плохо: в рисовании я обладала не ахти какими способностями, а доверять рисунки профессионалу опасалась, боясь, что, идею украдут.

А конкуренты? Что конкуренты? Действовала я в рамках заявленных правил. Да-да! В первый же вечер ко мне пришла делегация из местных владельцев постоянных дворов и на пальцах попыталась разъяснила общие правила: цены ниже определенного минимума за номера не ставить, клиентов от порога не забирать, платить взнос в кассу товарищества – десять золотых в месяц. Я и платила.

А что ко мне люди идут? Так я их не сманивала, новинки на замок не запирала – хочешь, повтори. Мне то что? Сам до нового не додумался – я не виновата. Очень скоро трактирщики поняли, что пересуды мне не вредят, и прекратили распространять слухи. За

спиной, конечно, продолжали ругать на чем свет стоит, но меня это особо не волновало, так как серьезного компромата на меня у них не было. А Ларр... Ларр – названный брат перед ликом богов, и от огня или яда в колодец его надежно охраняла магия.

В знаменательный день прихода караванов лило как из ведра. Народу почти не было, только двое стражников, заказавших капусту со свиными ножками, на диво удавшимися в этот день моей поварихе, да парочка местных школьных студизисов. Эти вели себя тихо – мое заведение знали в студенческих кругах: двое мальчишек–подавальщиков, подрабатывающих у меня вечерами, учились там на последнем курсе.

Уже через два часа все комнаты забились до отказа, так что перед новыми постояльцами мне приходилось лишь разводиться руками, поясняя, что могу предложить лишь ужин и сеновал. Одной милой даме пришлось уступить комнату Ларра, переселив брата временно ко мне.

Первыми в тот день появилась парочка гномов. Я поклонилась им, поприветствовав их на родном языке, что, по–моему, заставило их оттаять. И, несмотря на то, что для гномов у меня была подготовлена комната с изображением гор на всю стену, почему-то поселила в лазурный номер. Наверное, я поступила так из-за того, что семейная пара гномов не походила на тех, кто вечно в пути, и мне подумалось, что им будет интересно увидеть что-то новое вместо привычных и милых путникам родных гор.

А вторыми...

Вначале зашел высокий мужчина, настолько высокий, что ему пришлось пригнуть голову, а это я вам скажу... больше двух метров. После того как он скинул капюшон, мне оставалось удивленно смерить взглядом красивого «мексиканца», не походившего ни на одну знакомую мне расу. Может быть, просто южанин? Я даже на секунду замешкалась, не зная, как приветствовать гостя, а ведь хотела сделать фишкой гостиницы, что здороваюсь со всеми по обычаям его родины!

Незнакомец огляделся по сторонам, и на секунду его взгляд задержался на мне. А меня будто током пронзило. Дракон! Откуда я знаю? Да вот знаю! Большинство иллюзий на меня не действовало, о чем я, естественно, не распространялась, а то бы запихнули в какой-нибудь отдел королевской разведки. Рассматривать все подряд.

Вот и сейчас я, вроде бы, видела перед собой южанина, но и одновременно с этим... словно под слоем дымки, глаза цвета расплавленного золота с вертикальными зрачками и зеленую чешую на висках странного мужчины.

На секунду я испугалась – как бы высокомерный гость не посчитал название оскорбительным и не спалил тут все к чертям собачьим. Драконы – они такие. И ссориться с ними не решался никто. Да ему никто даже не поставит в вину сожжение моей гостиницы!

– Легкого неба, господин, попутного ветра и мягких облаков, – наконец сориентировалась я и старательно проговорила фразу на драконьем. Как говорил мне наш преподаватель, я жутко картавлю на всех языках, но, хоть слышится и потешно, разобрать можно. Дракон вздрогнул и удивленно воззрился на меня, явно не понимая, в чем и где прокололся.

– Что? – удивленно спросил он хриплым простуженным голосом.

– Там, откуда я родом, считается проявлением уважения приветствовать гостя на его родном языке, – пояснила я, приглашая гостя к стойке, – вам номер на одного? Горячей воды для ванны?

– Здесь есть ванна? Святой Ирьяс, я уже люблю это место! Слышишь, Хью? Нам два отдельных самых дорогих номера!

И прежде чем я, замороженно следящая за драконом, успела подумать, что, может быть, вот он – мой рыцарь-дракон, идеальный «герой-любовник», который вытеснит из мыслей всех, кто незаслуженно там поселился, увидела спутника дракона и едва не споткнулась.

– Да, Тина всегда любила комфорт, – протянул кошмар моей школьной жизни, – и, едва услышав, что трактир тут держит «блудливая рыжая магичка со столицы», я понял, что это ты, моя красавица!

– Потому что блудливая? – хмуро поинтересовалась я у Хьюго.

– Потому что рыжая!

– Вы знакомы? – с интересом спросил дракон, оборачиваясь.

– К сожалению, – сухо констатировала я, снова переключаясь на дракона, – может быть, вам чая с имбирем и медом? От простуды.

Драконы любили имбирь, а у меня как раз были запасы, для лечебных целей, и теперь я радовалась своей предусмотрительности. У дракона аж глаза загорелись, и он довольно закивал.

Подскочивший Ларр помог гостям снять плащи и отнес их на просушку, заверив, что через час они будут ждать их сухими. Вышибала взволнованно наблюдал за нами, заметив, что один из постояльцев мне явно не нравится. Оборотень с ипостасью медведя, не отрывая глаз от Хью, жестом спросил выгнать ли гостей. Я испуганно помотала головой. Не дай бог нарваться на скандал с драконом.

– А где мое приветствие, детка? – вальяжно спросил Хью, – в школе, помнится, ты смотрела на меня преданными щенячьими глазами.

– Это было давно и неправда, ирр Хьюго, – спокойно возразила я, справедливо рассудив, что сейчас маг для меня только постоялец, причем денежный.

Хьюго после моего ответа как-то скис и нахмурился. У меня же, если честно, не было никакого желания общаться с магом, и потому я, не переставая улыбаться так, что сводило скулы, перепоручила парочку Ларру и поспешила к следующим гостям.

– Никогда не думал, что ты заведешь себе постоянный дом, – раздалось у меня у самого уха.

Я от неожиданности вздрогнула и отпрянула. За моей спиной стояли Хью и дракон. Последний с интересом оглядывался вокруг, подмечая все новинки интерьера: и магические светильники, которые не чадили и давали мягкий ровный свет (заряжать их было весьма тяжело, так как я потом полдня лежала, изображая труп), и аккуратную чистую мебель, витраж с драконом, по поводу которого не удержался и хмыкнул.

– Ну, не всем же быть великими магам с определением на королевскую службу, – я демонстративно пожала плечами, провожая гостей за отдельный столик–диванчик в углу.

– Ну да, ну да, – закивал Хью, – зато таверна у тебя получилась знатной, о ней говорят даже по ту сторону пустыни.

Я удивленно моргнула. Мы и открылись-то всего полторы недели назад – как о нас могли говорить по ту сторону пустыни, откуда идут караваны?

– Потрясающее абсолютно защищенное место, – степенно кивнул дракон, разглядывая еще одну мою новинку: на столе стояли небольшие грифельные таблички с «меню». Такая же табличка, только больше по размеру стояла на улице и прямо над барной стойкой. Я

записывала на одну из них весь наш ассортимент на сегодня, и надпись магическим образом дублировалась на остальные. Затраты магии минимальные, а произвело эффект разорвавшейся бомбы. К тем же, кто читать не умел, подходили наши подавальщики и перечисляли ассортимент.

– Да, кстати, потрясающая защита, – согласился Хью. – Кто ставил? Впервые вижу такое плетение: не уверен даже, что пробил бы его быстро...

Я замешкалась. Вообще-то защиту ставила я сама и была очень удивлена полученной характеристикой. На разработку защитного контура было потрачено куча времени, чтобы постараться учесть все: и агрессивную нежить, и тех, кто пришел под мой кров со злыми намерениями, и даже падение метеорита на мой «Замок». Хотя, я так думаю, тут больше роль сыграло то, что я лучше отдавала себе отчет, что хочу от контура, чем половина магов. Сказывалось воспитание техногенного мира.

– Не хочешь – не говори, но передай тому, кто это сделал, что я не прочь купить у него парочку автоматических контуров, – по-своему истолковал мое молчание Хью.

Автоматическими контурами часто пользовались как на привалах, так и в боевых действиях. Это было элементарно – кидаешь артефакт, и при соприкосновении с землей на определенном расстоянии от человека восстанавливается защитная линия, напитанная силой.

– И ты примешь чужой артефакт? Без печати департамента контроля? – удивленно спросила я, уже мысленно подсчитывая, смогу ли делать такие амулеты и сколько это сможет принести прибыли. Заманчиво. Но нет. Слишком велики мои личные затраты.

– Если его сделает этот специалист, то почему нет? – маг повертел в руках мои «меню» и спросил внезапно без перехода: – Это работа того же мага? На каком расстоянии работают записи? Постой. Он государственный? Почему такие артефакты пропадают у тебя, и их нет у меня? Можешь устроить с ним встречу?

– Метров пятьсот они работают, – пожала плечами я, – если в них больше силы закачать, то смогут и больше.

– Метров? Опять эта твоя дикая система исчисления? А если по нормальному?

– Ну, около семисот аршинов, – напрягла я память.

– А почему не закачали?

– А оно мне надо? – фыркнула я, но причина-то была проста: не закачала, потому что не было сил на это, ведь таблички пришлось бы еще и подпитывать время от времени.

– Тина, не юли! Мне нужно на большее расстояние!

– Ну, так тебе нужно – ты и делай.

– Имбирный чай и рыбу в сметане с картошкой, – вклинился в наш разговор дракон, адресовав заказ подошедшей Юли, младшей дочке Станы.

– У нас есть имбирная водка с перцем, пропотеть при болезни, – посоветовала я.

Дракон на секунду задумался, но отрицательно покачал головой. Юли с готовностью повернулась к Хью. Девочка старалась, как могла, но мне казалось, что она уже валится с ног.

– Кусок мяса побольше, похлебку и большую кружку пива попримичнее, – проводив взглядом девочку, маг ухватил меня за руку, так как я попыталась воспользоваться моментом и уйти, – так все-таки координаты твоего мага..?

– Ирр Хьюго, – издевательски хмыкнул дракон, видимо, передразнивая меня, – вы еще не поняли, что лея и есть тот таинственный артефактор?

Вот ей–богу, я смутилась, опустила глаза и нервно затеребила ленту в волосах. А маг.. маг лишь расхохотался в голос.

– Ой, не могу, у Тинки даже магии толком нет. Ее и не выгнали со Школы только потому, что она писала кучу теоретических работ для кафедры.

Дракон усмехнулся и ухватил меня за кончик косы, которую пришлось отрастить до небывалой для меня длины в угоду местным предубеждениям, и шумно вдохнул воздух сквозь мои волосы, вызвав у меня просто шоковое состояние.

– И между тем запах магии одинаковый, как расплавленное золото, – глаза дракона блеснули, заставив меня порядком струсить: отношения с золотом у псевдоящеров были особенными. Собственническими. Плохо, когда тебя сравнивают с золотом. Нет, пожалуй, он всё–таки не мой герой–любовник. Хотя...

Хью аж воздухом подавился и подозрительно на меня посмотрел. Не доверять дракону у него причин не было – уж магию те чуяли как

никто другой. Кстати, а вот зачем представитель ящеров едет в сторону столицы? Да еще и под личиной.

– Меня зовут Дарвин.

Я потрясенно моргнула. Не думала, что дракон мне представится: все люди для него не более чем мошки, которые вообще вряд ли стоят того, чтобы стоять с ними рядом. По крайней мере, так утверждали древние фолианты.

– Мое полное имя – Кристина, – я слегка поклонилась ящеру, – но местные называют меня Тиной.

– Крий–сти–нуа, – старательно по слогам повторил мое имя дракон. Вот хоть убейте не понимаю, почему они все так коверкают его? Хотя, признаю, в исполнении дракона это звучало забавно, – почти так же на древнем языке называют золотиносную породу в горах. Мне нравится. Хорошее имя. Золотое.

А как по мне, то слишком много золота на одну маленькую меня. Может, всё–таки стоит держаться от дракона подальше?

– Тина, ты хочешь сказать, что это твои артефакты? А как же магия?

– Они активируются капелькой. Искоркой магии. Но создать ты их не сможешь.

– Почему?

– А потому, что ты, наверное, забыл, что повторить мою работу в школе не мог никто, – я уже начинала раздражаться, – а теперь прошу меня простить.

Сегодня я намеревалась спеть. Нет, голосом и талантом бог меня тоже обделил. У меня был обычный голос, с легкой хрипотцой, такой, который годится под костер и глинтвейн. Но не нужно забывать, что очарование в песен под гитару зачастую именно в том, что ночь, цикады, романтика... В этом мире я еще не пела, но, слушая местных менестрелей, понимала, что и это – не для меня. Во–первых, что поют длинные заунывные оды, которые я в принципе слушать не могла. Во–вторых, в цене здесь были более мелодичные голоса, а я в них вписывалась плохо. Но, напевая как-то песенку из репертуара Мельницы, просто привела Ларра в восторг. Поэтому, прихватив наиболее похожий на гитару инструмент, бодро направилась к импровизированной сцене. Еще вчера я наметила себе три песни, а но сейчас стала сомневаться, стоит ли петь одну из них. Потому что

выбрала я «Дракона» Мельницы и теперь опасалась оскорбить гостя. Но, черт возьми, наверное, все это было predetermined свыше!.. Поют же все попаданки в романах, так чем я хуже?

Сев на высокий табурет я на секунду задумалась и, решившись, потрянула волосами. После чего я аккуратно тронула струны, и таверну наполнил немного усиленный магически звук.

Позабытые стыннут колодцы,
Выцвел вереск на мили окрест,
И смотрю я, как катится солнце
По холодному склону небес,
Теряя остатки тепла....

Закрыла глаза, отдаваясь музыке. К чему переживать? Разве могу я здесь и сейчас что-то изменить? Может быть это знак свыше? Я была спокойна, не истерична, не хамила дракону и вела себя чрезвычайно вежливо. Есть ли у Дарвина повод злиться на меня? Не думаю.

...А герои пируют под сенью
Королевских дубовых палат,
Похваляясь за чашею хмельной,
Что добудут таинственный клад,
И не позднее Рождества*
*Песня 'Дракон' группы 'Мельница'.

Я физически ощущала взгляд дракона, но повернуться к нему боялась. Народ восторженно захлопал в ладоши, я встала и поклонилась. Почему то петь мне больше не хотелось. Быстро объявив гостям, что обеденный зал закроется в полночь, поспешила в свой флигель. Настроение внезапно пропало.

Глава 2

Хью и дракон уехали раньше, чем я проснулась, и я, наконец, то вздохнула с облегчением. Не пришлось объясняться и держать «гостеприимную» улыбку. Тем более что таким гостям я рада не была.

Повседневные дела вновь поглотили меня, а подходящие караваны вытеснили мысли об однокласснике и его спутнике. У меня было столько дел! Кухня просто оказалась не готова к такому наплыву людей, и я едва успевала покупать продукты и убирать номера. Идея расчетного часа оказалась тоже революционной, и весьма удобной для меня. Летняя веранда тоже пользовалась успехом, народ с удовольствием кушал под цветущими деревьями, а я подсчитывала прибыль. Покупку дома конечно пока не перекрыла, но доход был хороший. Право слово, я удивлена, почему в Артвиле постоянные дворы не на каждой улице. Нет, конечно, начать было не дешево – мебель, здание, лицензия... но ведь все окупалось! Хотя, конечно, если вспомнить, что маленькое состояние на меня свалилось просто с неба... то, пожалуй, я несправедлива к местным жителям со своим вердиктом, что мол они «недогадливые».

Правда и моя гостиница выделялась на фоне других, мелочи новинки, которые другие трактирщики, конечно, старались повторить, но получалось пока лишь жалкое подобие. Ведь я везде использовала магию – а услуги магов стоили не дешево. На весь Артвиль набиралось не более пяти магов вместе со мной, трое из которых работали в местном лазарете. А мой единственный конкурент был завален заказами и без поделок для постоянных дворов.

Конечно, с одной стороны любви со стороны моих конкурентов это не прибавило, но в открытое противоборство никто не вступал. Поджигать меня было бессмысленно, защита не позволяла, а мой персонал боготворил меня, поэтому переманивать их было бесполезно. Распускали, конечно, слухи, но народ все равно ко мне ехал. За экзотикой. Великая это вещь я вам скажу в провинциальном городке, где ничего нового не происходит месяцами.

Так и прошла неделя с отъезда Хью и я даже успела позабыть про него, наслаждаясь планированием очередного «ах!» для своего

постоялого двора. Сегодня у меня были задумки насчет новенького на кухне. Готовить на Земле я умела, и любила. Но тут встретила с рядом неудобств. Я привыкла к современной духовке с выставяемой температурой, тенданайзеру, к куче специй и мультиварке. Привыкла к «мясным» и молочным сортам мяса, цыплятам бройлерам и нормальному твердому сыру. Поэтому мне едва не на пальцах приходилось объяснять Стане, что мне хотелось получить в том или ином рецепте. Тут так не готовили: сказывалась дороговизна приправ, которые с грехом пополам удалось заменить лесными травками. Да и от еды, в основном, требовалось быть сытной, а от порций – большими. Ассортимент блюд, представленный у меня в гостинице, можно было встретить разве что в ресторациях, а повара, умеющие готовить разные изыски, брали за свою работу баснословные деньги.

Своих посетителей я уже баловала чизкейком и булочками с джемом, фаршированными грибами и овощами на гриле. Стоили блюда «от владелицы» дороже обычных, но не настолько, чтобы среднестатистический горожанин пожадничал, а потому спрос на «вкусности» не уменьшался. Сегодня мои планы тоже были грандиозными: луковый суп–пюре и окрошка. Погода выдалась жаркой и я, как и всегда в начале весны, ненавидела местную моду на длинные платья. Так и не смогла к ним привыкнуть.

Ларр сегодня остался у стойки, только ему я могла доверять встречать гостей, поэтому тяжелую корзинку после похода к рынку нес за мной Питер, смышлёный мальчишка, подрабатывающий у меня подавальщиком по вечерам. Был он родом с какой-то деревеньки и Артвиль казался ему огромным городом, не хуже столицы. Стипендии естественно ни на что не хватало, и мальчик был вынужден подрабатывать. Платила я хорошо, никогда своих подавальщиков не била и потому Питер охотно помогал мне по любым мелочам, как, например, сейчас.

Однако на подходе к своему «Дракону» я запнулась. У калитки стоял Хью и незнакомый мне маг. Маг задумчиво разглядывал мой забор. Хотя, наверное, не забор, а защиту, поставленную на него. Хью размахивал руками и что быстро тараторил. Я нахмурилась. Что за...?

– Ирр Хью, – кивнула, приветствуя старого знакомого.

– А Тина! – кисло откликнулся Хью, – а мы тут твою защиту рассматриваем.

Я хмыкнула. Ну-ну. Рассматривайте-рассматривайте. Еще в Школе стало известно, что мои работы нельзя скопировать, интуитивно я вставляла в схемы русские слова, которые местные не могли произнести правильно, как ни старались. Только, если объясню, как я делаю, возможно, было создать что-то похожее, но все равно не точную копию, а зачастую вариант хуже. Как будто бы Хью не помнил. Хотя он всегда мало интересовался жизнью других, если это не сулило какой-либо личной выгоды для себя.

Это было моей чуть ли не единственной способностью как попаданки. Сейчас я начинаю понимать, что может чужой мир не так уж был несправедлив ко мне. Это же денежная способность!

Судя по ошарашенному лицу мага, он заметил линию защиты от копирования в строении плетения. И самое странное, что я вплетала подобные включения неосознанно, и взломать ее пока не получилось никому, даже какому-то там архимагу.

– И как? Успешно?

Спутник Хью недовольно на меня покосился. Красивый молодой мужчина. Блондин с голубыми глазами и чувственными губами, высокими скулами и родинкой в уголке рта. Может он мужчина моего романа? Не то чтобы я была помешена на этом вопросе, но какой-то романтики в жизни хотелось. Сейчас у меня стабильная работа, любимое дело, я начала обзаводиться привязанностями, так почему не любовными? Надежное плечо рядом еще никому не вредило вроде бы.

– Интересное у вас плетение, – протянул маг, переключившись на меня.

Ага, теперь он меня рассматривает. Жалко я почти не умею кокетничать, а то бы чувственно так выгнулась, продемонстрировав роскошную грудь. Вот уж поистине эта часть тела радовалась пироженкам. И вырез у меня сегодня приличный, все как положено благородной лее.

– Астер, я тебя звал плетение изучать, а не на грудь Тины пялиться, – недовольно буркнул Хью.

– Да вы изучайте, я не против, – улынулась, – ну я про заклинание естественно.

Астер сальным взглядом уставился в мое декольте и я вздохнула. Нет, не мужчина моего романа.

– Да вы не расстраивайтесь, повторить мое плетение даже Архимагу Густаву не удалось, – сочувственно произнесла я.

– То есть? – удивленно моргнул Хью, – твои амулеты в единственном экземпляре?

Я кивнула и зашла в общий зал. Ну не мои же это проблемы, что он был не в курсе.

Отдала покупки Стане и показала, как нужно нарезать овощи для окрошки. Хлебный квас готов, замену редиске я нашла, должно получиться. Написала на грифельной доске «окрошка (холодный суп)» и цену. Народ, сидевший за столиками, оживился и тут же изъявил желание попробовать блюдо «от владелицы». Народ тут был охоч до любых моих экспериментов, которые разительно отличались от обычного рациона. Почему бы не потратить «деньгу» на вкусности как в ресторане? Особенно в хорошей компании, да под неплохую выпивку?

– И таблички в единственном экземпляре? – обреченно спросил меня подошедший Хью.

Я довольно осклабилась и кивнула. Нет ну не все коту масленица же да? Я испытывала иррациональное чувство злорадства. Так им и надо!

– Тина, мне нужны твои таблички.

– Так у них радиус маленький, – ехидно возразила я, – прошу прощения, ирр Хьюго, мне нужно на кухню, заказов море.

Тут же поспешно скрылась на кухне. Вот чего мне так повезло? Из всего выпуска встретить именно Хьюго! Я даже из столицы уехала, кто ж знал, что сиятельному ирру захочется посетить провинцию.

Я погрузилась в нарезку овощей, раздумывая над ситуацией. Мой охранный контур крепко запал в душу Эмерти, хорошо это или плохо? И если еще некоторое время назад я злорадствовала, то сейчас пришла другая мысль: чем это мне может аукнуться. При выпуске мною был получен официальный отказ от канцелярии. Мол Тина Ауэриллина освобождается от королевской службы и вольна с настоящего момента работать по любой специальности, повторному призыву на государственную службу в мирное время не подлежит. Была ли там формулировка за недостаточностью сил? А то сейчас вполне может оказаться, что раз мои изделия уникальны и плакал мой постоянный двор? Надо срочно пойти посмотреть отказ.

Не успела выйти из кухни, как была атакована Хьюго.

– Слышишь, Тина, принимай у меня заказ на десять грифельных досок и несколько контурных амулетов.

Я от неожиданности моргнула, переведя взгляд на Ларра, который лишь хихикнул в кулак. Похоже мальчишке тут досталось внимания от Хью, уж больно вид у полуоборотня ехидный.

– И вам крошки, ирр Хьюго, я помню, – саркастично ответила, наблюдая краем глаза, как спутник Эмерти пытается запихнуть мою доску для меню в сумку, – лей Астер, мои доски защищены не только от копирования, но и от попыток их разобрать. Боюсь, вы получите горстку золы. Впрочем, вы можете забрать доску, если возместите ее полную стоимость, один серебряный.

Я лукавила, само изделие обошлось мне в горстку медяшек, но скажи я так, и украденного уже не вернуть. А это силы... мои магические силы и время потом отлежаться. Маг вздохнул и выложил доску на стол.

– Кстати, а почему ты не на государственной службе?

– Как переселенка я не обязана отрабатывать обучение, – пожалала плечами, – мне предлагали государственную службу, но не ограничивали в праве отказаться. У меня даже официальная бумага есть.

Хью недоверчиво на меня посмотрел и хотел что-то возразить, но потом передумал, словно вспомнив что-то. Сиятельный ирр недовольно вздохнул и поплелся ко своему столу, где его уже ждала тарелка с крошкой.

– Вот почему ты такая вредная? – недовольно буркнул юноша.

– Не вредная, а не желаю работать на королевской службе, и в столице вообще.

– А почему? У тебя остался там парень, с которым ты не хочешь встречаться? Неудачный роман? Он с тобой переспал и бросил? – в миг оживился Хьюго, пододвигая к себе тарелку с хлебом, не давая Аластару забрать его весь себе.

Как будто он не знал! Половина школы была в курсе, а только один Хьюго не замечал, что творится у него под носом. Мне так и хотелось сказать – «Я там оставила в том числе и тебя как символ прошлого, а ты все сюда таскаешься! Напоминаешь мне тут брата». Но, конечно же, я промолчу.

– Знаете, что ирр Хьюго... – возмущенно начала я было, но договорить я не успела, так одновременно с тем, как я открыла рот, за спиной появился прошлый спутник Эмерти – дракон.

Мне не потребовалось даже оборачиваться, чтобы понять: только драконы бывают столь бесцеремонны. Дарвин легко отодвинул мою косу и, втянув воздух, шумно выдохнул мне в шею.

– Ты такой слепой, Хьюго, лея Тина чиста как первый снег в горах и ее уж точно никто не бросал после бурной ночи.

Вздвогнув, отступила на шаг, стараясь не делать резких движений. Во-первых, мои волосы все еще были в руках дракона, который с интересом рассматривал плетение: сегодня я решила покорить всех «французской косой». Во-вторых, мне стало страшно, адекватен ли этот псих? Судя по книгам, а также слухам, рептилии не всегда отличались ясным сознанием. Один, кажется, несколько десятков лет назад разгромил половину столицы. Осознав же, что сейчас озвучил дракон, покраснела.

– Чиста как снег, что за бред? – начал бубнить Хьюго, – не может же Тина быть девственницей в двадцать четыре? Она же не из первого круга.

Эмерти поднял на меня глаза и осекся. По моему свекольного цвета лицу было все ясно. Я не знала, куда мне деваться. У молодежи, а особенно у магичек, нравы были более чем легкие, и это не считалось чем-то из ряда вон выходящим. Закон предписывал сохранение девственности только для девушек первого дворянского круга, иррей. Почему я до сих пор не исправила этой оплошности – не знаю. Ну, вначале-то понятно, боязнь венерических болезней, беременности, а сейчас? Ждала своего единственного? Или верила, если останусь непорочной, ОН обратит на меня внимание? Глупость несусветная. Не знаю. На земле девственницей я не была. Впрочем, не до этого было, сначала учеба, потом вот гостиница...

– Ирр Дарвин, – решительно начала я.

– От тебя так вкусно пахнет, – мурлыкнул дракон, сверкнув глазами.

Я поняла, что Дарвин смеется, когда на лице Хью просто отразился весь ужас от происходящего. Интересно, маг раздумывает над тем как замять дипломатический скандал, если дракон меня сожрет? А драконы, случайно, не каннибалы? Или человечина не

считается? Мысленно одёрнула себя. Ну что за бред лезет мне постоянно в голову? Страх впрочем не было.

– Ирр Дарвин, это всего лишь мое мыло для бани, имбирное, – улыbnулась я, – поэтому вас привлекает мой запах.

– Нет, тут иное, – довольно показал клыки Дракон, – ты видящая?

– В смысле? – прикинулась дурочкой.

– На мне другая иллюзия, но ты определила, что я это я, даже Хью не сразу догадался.

Я почти что запаниковала. Нельзя показывать понимание происходящего сейчас! Нельзя! Тем более что я так уж хорошо различаю, где иллюзия, а где нет. В глазах словно плывет и мне надо быть рядом с объектом. Не думаю, что это тянет на супер способность, но кто знает эту королевскую службу?

Улыbnулась как можно более очаровательно и села к посетителям за столик, едва не ложась грудью на стол. Глубокий вырез иногда все-таки полезно, вон Аластар уже полностью глазами у меня в районе ключиц и ниже, но вот Хьюго и Дарвин не реагируют. Обидно. Грудь у меня роскошная. Особенно на фоне модных в аристократической среде худышек.

– Ну, ваш голос и одеколон вы не догадались изменить, – нашлась я, – по делам были в столице?

– Это неважно! – быстро встрял в наш разговор Хьюго.

– По приглашению Эмерти–старшего, – вальяжно ответил мне дракон, отбирая у Хью тарелку с окрошкой.

Полукуровка обиженно засопел, совсем как ребенок. Я покровительственно улыbnулась. И почему в школе мне казалось, что он герой моего романа? Высокий, худой, с крупным кадыком. Вылитый гасконец. Д'Артаньян! Я мысленно улыbnулась. Мне с моим сорок восьмым размером одежды (а может даже и больше, но хотелось верить все-таки в лучшее) не крутиться рядом с таким. В этом мире, к моей печали, последние лет семь вошли в моду яркие анарексички. Я в этот стандарт не вписывалась. С Хью должна быть первая красавица пусть и по местным меркам, и, конечно же, со знатной фамилией, иррея. Да и к тому же люблю все-таки не его...

Я попала в этот мир, когда мне было чуть больше восемнадцати и, конечно же, с романтическим настроением. Сказывалось огромное число любовно–фантастических романов, прочитанных в родном

мире. Мне все казалось, что провидение просто обязано подкинуть мне такого принца на белом коне. Каждого мужчину я подсознательно приписывала к этой категории. Лидировал, конечно, Хью. Он был красивым, родовитым, сильным и уверенным в себе. По нему я страдала год, пока, наконец, не разглядела истинного Хьюго Эмерти, высокогородного ирра, бабника и самовлюблённого мальчишку.

Был, конечно, еще Теодор. Но Тео... Я мысленно сжалась. Тео был старшим братом Хьюго. По мне – так чертовски красив. Он был похож на героя Ана и Сержа Голлона – Пейрака. Не менее высокий, чем брат, с черными, как смоль, волосами до плеч, собранными в низкий хвост, перетянутый лентой, с тонким шрамом через всю щеку. Говорят, шрам не сводился ни магией, ни алхимией. Где он его получил – тайна покрытая мраком, но наверняка что-то героическое. По городу правда ходили слухи, что ирр Теодор психопат и опасный тип, но мне не хотелось в это верить. У человека на королевской службе должно быть море врагов, распускающих слухи. Уже позже я узнала, что Тео называют «демоном Истрана» – всей страны, и он не последний человек в тайной канцелярии. Считался жестким и даже жестоким. Конечно же я смеялась таким слухам в лицо. Тео был таким мягким, внимательным ко всем знакомым Хью.

Я была влюблена в него три долгих года. И ждала, когда он придет на выходные к Хью. Теперь мне думается, что он просто проверял, не забросил ли брат со своими гулянками учебу, а тогда Хьюго заливал нам, что брат советуется по делам тайной канцелярии.

Но потом... когда я была на четвёртом курсе, в столице завелся маньяк. Он нападал на нежных барышень с пышной фигурой (и ведь находил же! не смотря на моду), все его жертвы были девственницами.

В тот же период Тео стал ухаживать за мной. Хотя это только мне казалось, что это ухаживания. Я сбегала к нему на встречи и Тео был внимателен ко мне как никогда. Он предлагал мне локоть при ходьбе, дарил цветы, и мы устраивали прогулки при луне, всегда по одному маршруту. Но чтобы начать гулять, надо было его дожидаться. Каждый день я стояла фонарем около библиотеки и... ждала. Мне даже не было страшно. Чего мне бояться, если ко мне обязательно придет лучший мужчина на свете?

Пока однажды маньяк не напал. Меня едва не изнасиловали, пока Тео ждал, чтобы схватить преступника с поличным. Я до сих пор

помню, как преступник с лихорадочным блеском в глазах расплел мои волосы и намотал на руку. Мне никогда не было страшно так, как тогда.

Словно в издевку один из оперативников, связывая маньяка, сказал, что только мое самоотверженное поведение помогло поймать маньяка. Тео стоял рядом и молчал, даже не смотрел на меня, будто весь интерес к моей персоне пропал вместе с поимкой толстяка. И в его глазах не было мягкости или доброты, только ледяное безразличие.

В тот день мне казалось, я излечилась от зависимости по имени Тео. Но время лечит – плохое исчезло из памяти, а вот воспоминание как нежно он целовал мое запястье... осталось. Все девушки дуры, да. А я сама большая. Тео был героем моего романа, но в его романе мне не было места. В отличие от большинства попаданок из фэнтези романов понимала – где я, а где ирр Теодор Эмерти. Его матушка вообще какая-то младшая принцесса эльфов. Ну, не с моим «рылом» в калашный ряд.

– Ну что, не получилось украсть разработку леи? – ехидно спросил дракон, доедая крошку Хьюго, пока я предавалась воспоминаниям.

– Это в любом случае невозможно, – пожала я плечами.

– Я предлагал ей работать на Корону! – громко возмутился Хью, подзывая Юли, чтобы заказать еще порцию крошки, – а она отказывается!

– Сожалею, но меня не интересует государственная служба, вот это моя жизнь и будущее – обвела рукой таверну, – Работая на корону, я смогу позволить себе только самый младший чин, так как уровня моего дара все равно не хватит на что-то лучшее. Зачем мне быть в столице, сталкивать с кем-то, с кем я не хочу встречаться и знать, что карьера мне не светит и все будут это видеть?

Я запнулась и резко встала. По-моему, меня понесло. Стоит отдышаться и заняться делами. А еще амулет... от гнуса, я давно его планировала, а ведь скоро сезон. Надо хорошенько продумать детали.

– Сбегаете, лея? От кого? – понеслось мне в спину.

Я помахала гостям ручкой, даже не поворачиваясь, не в силах говорить. Вот зачем мне воспоминания? Зачем появился Хью, разбередив старые раны?

Прошла на кухню и огляделась. Сегодня я буду печь пиццу. Сделаю эту неделю имени пиццы. Так грибочки, помидоры, мясо... я воодушевилась. Да. Пожалуй. Это мое. Мои постояльцы, моя гостиница и общий зал. Чтобы спеть сегодня? Сегодня у меня в гостях степняки, может быть, стоит спеть оду Богине Иштар?

Когда за окном стемнело и было готово около семи пицц, я вышла в зал. Привычно написав на табличке «пицца – сытная закуска», я направилась к маленькой сцене.

Я поклонилась в сторону, где сидели мои гости степняки, приложив левую руку к сердцу. Я всерьез делала ставку на степняков – в караванах кочевники встречались значительно чаще, чем остальные расы, так почему не задобрить этот дружный народ? Степняки держатся друг друга, и скоро мои слова достигнут ушей остальных их собратьев. А это дорогого стоит пользоваться расположением основных караванщиков. Слышала я рассказы, что обидевший одного из степняков разом лишался расположения всех других. Как об этом узнавали остальные, оставалось загадкой.

– Пусть будет благосклонна к моим гостям богиня Иштар и звездное небо над головой.

Кочевники замолчали, прекращая подливать себе в чай молоко и повернулись к сцене. Самый старший встал и поклонился мне, повторив мой жест. Меня услышали. Это обнадеживает.

Пальцы пробежались по струнам, увеличивая ритм. Я уже говорила – так как я, тут не пел никто. Не было припевов, не было плавных или резких переходов музыки. Песне предполагалось идти размеренно и степенно, в рамках мелодии в одном тоне. Именно поэтому, наверное, мои песни так привлекали народ. Ведь струны едва не рвались под пальцами, а музыка уже пела в душе у каждого. Кровь стучала в ушах наравне с темпом мелодии, горло саднило, словно после долгого крика. Начало получилось хриплым. Закрыла глаза, отдаваясь мелодии. Силой Ночной Кобылицы, магией музыки, забери мои воспоминания. Если боги этого мира реальны, то, наверное, Иштар это по силам? Своим приездом Хьюго разворошил старые раны, которые едва–едва затянулись.

От стрел и от чар,
От гнезд и от нор,
Богиня Иштар,

Храни мой шатер:
Братьев, сестер.
Руды моей вар,
Вражды моей чан,
Богиня Иштар,
Храни мой колчан...
(Взял меня – хан!)
Чтоб не жил, кто стар,
Чтоб не жил, кто хвор,
Богиня Иштар,
Храни мой костер:
(Пламень востер!)
Чтоб не жил – кто стар,
Чтоб не жил – кто зол,
Богиня Иштар,
Храни мой котел
(Зарев и смол!)
Чтоб не жил – кто стар,
Чтоб нежил – кто юн!
Богиня Иштар,
Стреми мой табун
В тридевять лун!*

*Песня группы Мельница 'Богин Иштар'.

Едва отзвучал последний аккорд, я поняла, что все это время в зале стояла удивительная тишина. Открыла глаза и удивленно уставилась на женщину посреди таверны. Точнее... кобылу с торсом женщины. Мне это чудится? Ведь так? Почему остальные мои гости застыли, двигаясь будто в вязком киселе?

– Ты порадовала меня, Тина Ауэриллина, такой песни я еще ни разу не слышала, костер до сих пор горит в твоих глазах. Ты смогла достучаться к моему сердцу через весь пантеон богов, и слова твои были услышаны, как я слышу молитвы моих верующих, потому я возьму тебя под свое покровительство!

Большими круглыми глазами разглядывала богиню. Иштар. Насколько прекрасна она была! И самое главное... у нее были длинные рыжие волосы, заплетенные в две косы и перевитые черными лентами. Она тоже рыжая! Пожалуй, я ее еще больше люблю! Но говорить, что

либо не рискнула, мало что оскорбит сильную мира сего? Меня словно парализовало: удивленно смотрела на приближающуюся богиню и не могла даже склонить головы. Богиня–кобылица усмехнулась и запечатлела поцелуй у меня на лбу.

– Твои уста будут моими, как и слова, что издадут они. Верь моему сердцу, и трава будет ковром под твоими ногами.

Удивленно моргнула и видение растаяло. Не уверена даже, что Иштар видел еще кто-то кроме меня. Судя по лицам – привиделось только мне. Хотя нет. Дракон хитро разглядывал меня. И степняки приложили скрещенные руки к груди – так у них приветствуют божество.

И во что я только что вляпалась?

Глава 3

Всю неделю после внезапного поцелуя от божества я ждала чего-то... чего-то... В общем, ЧЕГО-ТО я ждала. Открытия сверхспособностей, увеличения сил или, на худой конец, того, что все степняки падут ниц, признавая меня своей верховной владычицей. Как в «Золотой рыбке», ей-богу. Буду владычицей степной!

Но время шло, а ничего сверх не происходило, я даже успела придумать идею нескольких артефактов, правда, воплотить никак не получалось. То истрачу все силы на подзарядку ламп, то встречаю целую делегацию степняков. Вот, кстати, последние стали селиться намного чаще. Это Иштар способствовала? Ну, тоже неплохой вариант. Хотя звучит диковато, клиенты пришли по «рекомендации божества». Как разрядка: селиться у леи Тины.

Ларру я про странный акт внимания со стороны Кобылицы божества, конечно, рассказала. Мой звереныш заохал и сутки смотрел на меня в священном ужасе, даже просил разрешения лоб потрогать. Я разрешила. Нет, ну а что? Мне не жалко. Никаких особых изменений в себе я не наблюдала, отчаянно следящий за мной брат тоже, а потому мы оба порядком забыли об инциденте за пару дней, прекратив ждать какого-то волшебства.

В голове роились самые разнообразные мысли, никак не касающиеся божественных пришествий. Вот, например, почтовые голуби. Сейчас у меня была договоренность с центральной голубятней столицы, но нерешенные вопросы оставались. А куда еще отправляют голубей из Артвиля? Куда тянутся торговые караваны? За пустыню. А перелетит ли пустыню птица? Вот ведь вопрос. А если сделать искусственного вестника? Что-то вроде тех маячков, что используют на государственной службе. Хватит ли мне на это сил? Но, кроме сил, были еще банально нужны знания.

Теории мне не хватало. Это было обидно, потому что задумок было громадье. Что я хочу сделать, еще худо-бедно представляла, но вот как?

Наравне с артефактами мои мысли занимало и расширение бизнеса. Нет, я не жадная, но у меня был брат. Ему уже пятнадцать,

еще пару лет – и пойдут невесты. Юные девушки из оборотней, которые изредка останавливались у меня вместе со своими отцами, нередко заглядывались на изрядно поправившегося Ларра, который больше не напоминал жертву концлагеря. Уж оборотням было плевать на волчьи ушки моего звереныша. Да и перспективы опять же – сестра–маг, сам полукровка – совладелец гостиницы. А куда приведет невесту Ларр? Ко мне? Увольте, мириться со второй хозяйкой на кухне? Это Стане могу еще что-то приказать, а вот невестке? Я человек капризный и плохо уживчивый с кем бы то ни было, если все идет не по моему сценарию. Поэтому решила, что пора задумываться о новой гостинце. Открытие хорошего заведения – дело не быстрое, это мне повезло, можно сказать: и сразу дом идеальный попался, и в быстрое, это мне повезло, можно сказать: и сразу дом идеальный попался, и в принципе к мебели никто не придирался. Конечно, кровати и стулья со временем заменили на более изящные, но... если открывать в столице...

Сначала я думала открыть вторую гостиницу за пустыней, но как, если что, сорваться к Ларру на помощь? И как контролировать на этапе подготовки? Из ближайших денежных городов была столица. Как не хотелось мне оставить это место в прошлом, но, видимо, никуда не деться. Поэтому требовались деньги на покупку дома, лицензии для Ларра, обстановки, всех моих фишек и еще продумать связь. Мои таблички для меню не будут работать на таком расстоянии. И, даже не смотря на то, что денег было маловато, открываться стоило сейчас: первые пару лет после окончания школы мне полагались льготы. И не факт что я потяну кредит в местном банке на полную ставку.

Когда я озвучила брату свои идеи, тот вначале только руками махал, но потом под моим напором проникся. Конечно, не идеей привести невесту в дом. Об этом мальчишка пока не думал, а возможностью быть самостоятельным. Хотя видно было, что он изрядно трусит. Как могла, успокоила Ларра, что будет артефакт для связи и мы вполне сможем связываться в спорных случаях. Понятное дело, что вначале работу гостиницы в столице налажу я, а затем туда переселится Ларр, заодно поднаберется опыта в единоличном управлении в Артвиле. Хотя, судя по глазам брата, за место в Артвиле нам еще придется побороться, мой звереныш не очень любил Орлум, где у него тоже были свои скелеты в шкафу.

И хотя в столицу мне возвращаться не хотелось, авось город огромный, ни с кем не встречу. Какие шансы пересечься с Тео или Хьюго? Ничтожно малые. Ну не бывает так, чтобы приехала – и бац, как в любовном романе, сталкиваюсь лицом к лицу Тео, наши глаза встречаются и... А вот что будет после этого «и» моей фантазии не хватило. В романе, конечно же, признания в любви, а в жизни? Думаю, Тео посмотрит на меня с презрением и проедет мимо. Хотя, возможно, это будет не самый худший вариант.

В тот же вечер мы братом сели за задумку гостиницы. В целом мы пока еще не решили, то ли покупать уже готовый дом, но как тогда разместить все номера? Или же строить с нуля, но как тогда быть с проходимостью места? Столица – это не Артвиль, там конкуренция выше, надо либо диковинками и рекламой брать, на что мы способны (я на это надеюсь), или же проходимостью места. Но не факт, что все хлебные места не раскуплены давно и прочно обжиты. В этот раз мы как минимум сделали ориентировочную смету: включили в нее стоимость участка, возможной стройки, вещей первой необходимости и даже работу персонала на первые пару месяцев. Сумма выходила внушительная, что я вначале даже заколебалась, но вспомнив о субсидии от государства и сроки предоставления оной, тяжело вздохнув, отмела все сомнения.

Надо ехать. Тем более, получение лицензии на открытие гостиницы только в Орлуме. Но пока столько дел было и в Артвиле! Поэтому мы только набросали, из срочного, какие артефакты понадобятся для новой гостиницы, и я запланировала их потихоньку делать, так как осилить сразу весь объем мне было бы не по силам в короткие сроки. Я даже придумала артефакт для связи с Ларром, на мысль меня натолкнули увиденные когда-то давно в наших земных банках и магазинах стеклянные трубы колбы, по которым под давлением перемещалась капсула (не поняла). А что если сделать подобное на магии?

Мы узнавали – ни сундучков, с появляющимися посланиями, ни таких капсул в этом мире не было даже в банках. Собственно, казна у каждого банка была своя, они просто снимали деньги из личных запасов конкретного отделения банка, используя для идентификации специальные серебряные карточки, механизм которых, насколько я могу судить, был весьма похож на мои грифельные доски. Отпечаток

ауры исключал возможность, что твоей карточкой воспользуется чужак, а ты мог снять деньги в любой точке мира в пределах своей банковской сети.

У меня тоже была такая карточка, которая, правда, основное время не отличалась денежным резервом. Вот, кстати, надо обратиться к банкам с моими новинками. Это я про фонари, горящие разным цветом в зависимости от наполненности гостиницы. А то сейчас у них зазывалы, распределяющие людей по комнаткам, где сидят почтенные гномы–банкиры. Были же на Земле информационные табло? Ну, вот буду попаданкой, которая двигает прогресс. Если, конечно, почтенные гномы согласятся.

Поэтому спустя неделю, на несколько дней оставив трактир на Стану с четкими инструкциями, если что, слать голубей, мы с Ларром, сев на хвост каравану степняков, двинулись к столице. В сундучке, который везла наша лошадка, были амулеты для связи на пробу, несколько небольших аккуратных амулетов–лампочек для гномов, мои доски–меню и еще пара задумок. Всю дорогу я дивилась странной почтительности ко мне со стороны степняков. Такое чувство, что они не ко мне обращались, а к сиятельной Иштар. Или, может, конкретно сейчас дело в наряде?

В этот раз пришлось одеваться, как положено лее: в длинное платье простого кроя зеленого цвета, сапожки из выделанной кожи и черный жакет. Интересно, если я надену платье «под грудь», стану ли законодательницей моды? Или все решат, что это провинциально? Мысленно одернула себя: хватит думать бог знает о чем.

По приезду в город мы остановились в очередном недорогом клоповнике. Ларр брезгливо рассматривал грязные покрывала на кроватях. Да, после нашего сервиса даже в самых дешевых номерах, все это казалось ужасным.

Не успели мы зайти в ближайшую приличную харчевню (а ужинать в клоповнике я не собиралась), как на входе столкнулись с Хью, который внезапно обрадовался мне, как родной. И вот где она, теория вероятности?! В городе несколько тысяч человек, мы выбрали гостиницу далеко от центра, и вот! Может, он за мной шпионил? Хотя бред, теория мирового заговора.

Хью в очередной раз зазывал в отдел безопасности, на подрядную работу по изготовлению артефактов для королевской службы.

Расписывал какие-то сомнительные для меня перспективы и заливался соловьем. Предлагал заглянуть к ним в отдел и посмотреть на место работы, оценить преимущества. Интересно, он вообще уполномочен делать такие предложения? Чего ради мне к ним рваться? Я еще понимаю, упади у меня поток клиентов, я бы, может, и вцепилась в возможность дополнительного заработка, но сейчас-то что? Да у меня дел по горло!

Я вежливо отказалась, мотивировав это тем, что времени и так в обрез, а мне еще документы подать на лицензию, место присмотреть под гостиницу и к гномам забежать, а еще артефакт испытать. Вот артефактом Хью заинтересовался. Стоит ли говорить, что он увязался с нами до столика и посетовал, что нужно нам расширение, а то он по моим шашлыкам соскучился. Хью с жадным любопытством приготовился к «испытанию» артефакта. Правда, особо не впечатлился размерами моего сундучка. Скорее, даже шкатулки.

Вздыхнула, положила в сундучок конфетку и, захлопнув, нажала на руну райдо – руну пути и Меркурия. Раздался мелодичный звон, и я продемонстрировала Хью пустую шкатулку. Конфетка ушла. Осталось дожидаться ответа, если он, конечно, будет, но все-таки я дала четкие указания следить за шкатулкой. С перезвоном пришел ответ из Артвиля. Пирожок с капустой. Надо было попросить положить в шкатулку два предмета, чтобы посмотреть на потерю при телепортации. Но признаваться в подобной мысли перед магом мне не хотелось.

Хью был в восторге, он выхватил у меня шкатулку и рассматривал ее со всех сторон, довольно прицокивая языком. Разве что на зуб не попробовал.

– А она отправляет только одному адресату? Или можно на выбор? А не попадет кому-то чужому? А объем только такой маленький? Это же до Артвиля дотянулось? А большую партию сделаешь?

– На выбор? – я на минутку задумалась, представляя, как это должно, собственно, выглядеть. Записывать параметры каждой шкатулки на какой-нибудь драгоценный или полудрагоценный камень и выбирать переключением, но вот техническая реализация. – Не смогу сделать, мне не хватает знаний по артефакторике, да и сам

понимаешь, затраты магии... я просто не смогу напитать шкатулку больших размеров.

– Знаний... – Хью откинулся на спинку стула, – а ведь твои артефакты уникальны. Я описывал возможности доски брату, он был впечатлен, но шкатулка... мы должны встретиться с ним, возможно, если ты продашь нам разработку, мы сможем повторить, а уж с академическими знаниями нашего отдела разработок...

Услышав о Тео, я вздрогнула и грубо оборвала Хьюго, выхватив у него из рук артефакт. Вот только этого мне не хватало, только-только привела в порядок чувства и не хочу встречаться именно этим мужчиной.

– Вот пусть ваш отдел разработок и занимается воссозданием моих артефактов, общая идея у вас есть. Им за это платят, а меня не отвлекай, – я спрятала шкатулку в сумку и принялась за рагу.

Ларр недовольно покосился на Хью и тоже придвинул к себе тарелку. Эмерти надулся, как мышь на крупу. Впрочем, долго злиться он не мог. Тут же завалил меня вопросами по открытию моей гостиницы в столице, жалуясь на местный сервис. Ларр уже едва сдерживал смех, слушая, как возмущается маг.

– Тина, а продолжить учиться ты бы хотела? – спросил внезапно, без перехода от жалоб на невкусную еду в недорогих харчевнях, Хьюго.

Я удивленно моргнула. Учиться? В Университете магии? Известном на все пять государств своими работами и учителями... Обучение там проходило только на возмездной основе или по целевому назначению. Вот Хью наверняка там учится, хотя и таскается ко мне в Артвиль пару раз в месяц, но, может, там свободное посещение.

– Это слишком дорого для меня, – наконец вздохнула я, – да и когда заниматься, если у меня «Замок»? Ну и сил не хватит, с моим уровнем магии только об Университетах и мечтать.

– Там есть факультет теоретической и прикладной магии и кафедра артефакторики, – продолжал между тем Хью. – Я относил им твои наработки и курсовые работы, еще в школьные годы. Если ты принесешь действующий артефакт, одну их своих новинок, тебя примут без экзаменов. Ты говорила, тебе не хватает знаний, там тебе

их дадут. Это один из самых малочисленных и недорогих факультетов в Университете.

Я вскинулась было, окрыленная мечтой, теоретическая магия! Новые схемы создания артефактов! Но... сникла, вцепившись в края столешницы. А как же другое дело всей моей жизни? Расходы на вторую гостиницу для Ларра, мой «Замок». Да и даже недорогой факультет Университета магии может вылиться в огромный счет, на который мне придется работать не один год. Вот зачем мне этот журавль?

– Остается всегда другая проблема, это слишком дорого, – тоскливо закончила я, отгоняя невеселые мысли, – но за то, что мои работы носил, спасибо. Хочешь, я сделаю для тебя парные шкатулки? У меня как раз лежат заготовки в номере.

Хью ухватился за эту возможность руками и ногами, согласно закивав, и ушел со скользкой темы насчет моего обучения. Мне оставалось только вздохнуть и устремить свой взгляд за окно. Поход к гномам и выбор места под гостиницу еще никто не отменял.

Пять лет назад столица выгорела дотла почти полностью, и отстроиться заново смогли немногие – кому-то не хватило дотаций, даже частично не перекрывавших потерь владельцев, и потому много мест пустовало. Нет, конечно, весь центр и южные ворота, через который приходят караваны, застроены, но мне и не нужен центр. Возможно, юго-восточные ворота? Насколько знаю, там проходят степняки и оборотни. На них снова сделать ставку? Будет эдакая сеть гостиниц, где останавливаются «только свои».

После памятного поцелуя Иштар степняки желали останавливаться только в «Замке» и даже готовы были ставить шатры в саду, лишь бы у меня. Так что, думаю, без клиентов я не останусь. Завтра же с утра и пойду осматривать окрестности юго-востока. Заодно и на наличие конкурентов. Не только в плане гостиничного типа, но и как для харчевни.

Пропощавшись с Хью, который обещал заявиться к нам с утра пораньше за шкатулками, мы двинулись обратно в сторону нашего «клоповника».

– Тина, а может быть, ну ее гостиницу?

– В смысле? Что ты такое говоришь? – от удивления я встала как вкопанная, – это же твое будущее!

– Но ты отказываешься от университета магии!

– Ларр, давай проясним. Я не рвусь ни в какой университет, да, не отказалась бы учиться, но не за такую цену. Магии во мне мало, расти объективно некуда. Ну, буду я знать, как сделать артефакт, а дальше что? У меня не хватит сил создать его. Учиться просто ради учения? Заманчиво, но тратить на это кучу денег не считаю целесообразным. Тем более, мне нравится мой «замок» и я уверена, вторая гостиница получится у нас не хуже!

По–моему, у мальчишки отлегло от сердца, по крайней мере, он значительно повеселел. И уже всю возмущался столичным сервисом, мол, у нас в провинции и то лучше: и простыни чище, и еда вкуснее.

Занятно, что я нигде не увидела новинок, наподобие наших. В Артвиле и то уже дворы гостиниц оборудованы фонарями, которые зажигали в зависимости от свободных мест, что для уставших путников очень удобно. Я уже не говорю насчет летней веранды, которая появилась не только у меня. Ведь новости должны были просочиться, все-таки очень много купцов останавливается в нашем городке после долгого перехода по пустыни. Да хотя бы чтобы перекусить и пополнить запасы. Что же, тем лучше для меня.

На утро после подачи документов в лицензионный отдел на имя Ларра, мы отправились к южно–восточным воротам, рассматривая дома вокруг. Множество лавочек, парочка пекарен, проблемно, но мы можем печь не хуже. Кондитерская – что уже плохо, так как я надеялась захватить аудиторию девочек–студенток из школы белошвеек, предоставив им на суд вкуснейшее безе. Столичные девочки явно видели больше лакомств, чем их сверстницы в Артвиле. Да уж, придется постараться.

Землю мы нашли. Я даже не поверила своему счастью. Участок так идеально вписывался в мою задумку, что тут же оформила закладную. По сути это было два крупных надела земли, объединенных раскидистым садом. И, несмотря на то, что сумма была немаленькая, я осталась довольна. Теперь необходимо было сделать план гостиницы и договориться с артелью каменщиков. Мы с Ларром прикинули, что за пару месяцев дом нам возведут и к осени, когда потянутся караваны из степи с мехами, мы будем во всеоружии. С документами мы провозились до самого полдника и напоследок еще

раз решили посмотреть на нашу землю. В голове уже вырисовывался образ здания. Прекрасно! Такого уж точно нигде не было!

– Госпожа!

Я удивленно повернулась к говорившему и моргнула. Передо мной стоял небольшой отряд степняков. Их предводитель меня поразил своим ростом, в степи редко вырастают высокими, но этот индивидуум был огромным, я едва доходила ему макушкой до плеча. Необычным для меня был и внешний вид гостя: в мягких сапожки из дубленой кожи, в куртке с меховой опушкой воротника и с кучей разнообразных тесемочек. Мужчина был жилистый, загорелый до черноты и весьма хищного вида.

Я его не знала, это точно. Так уж сложилось, что за небольшое время существования моего «Замка» обзавелась постоянными клиентами: большая часть степняков предпочитала селиться у меня под крылышком. И если не поименно, то уж в лицо знала почти всех постоянных караванщиков. Этот конкретный степняк меня однозначно знал, значит, приезжал уже ко мне. Ну не угадал же он, что я владелица гостиницы! А в Орлуме у меня даже гостиницы нет, так что это явно не предположение. К чему еще обращаться ко мне как все прочие степняки, непонятно. И ведь своей «госпожой» кочевники выделяли именно меня, охотно переходя на общепринятые в Истране ромея или лея в отношении других дам.

– Госпожа, позвольте переночевать на вашей земле!

Я даже рот открыла от удивления. На всякий случай обернулась на пустой участок с десятком плодовых деревьев. Во-первых, откуда они узнали, что это мои владения? Может, я просто стою, люблюсь на сад? Или все гостиницы просто забиты и они ищут любое место? Ларр выглядел не менее озадаченным, чем я, и, на всякий случай, выступил чуть вперед, прикрывая меня спиной. Защитник мой!

– Ммм... тут нет никаких удобств, просто голая земля. Я думаю, в гостинице или на постоялом дворе было бы удобнее.

– Мы поставим кибитки, – пожал плечами мужчина, взявший на себя роль переговорщика, – ни одна кровать не заменит благословения Иштар!

Я в очередной раз моргнула, едва касаясь рукой лба. Вот как они узнали? На мне что, какой-то опознавательный знак? Почему тогда его

не вижу я? Молча посторонилась, пропуская людей на территорию. Не мне спорить с божественными заморочками.

– Ты что-нибудь понимаешь? – шепотом спросила у Ларра, во все глаза рассматривая проходящих мимо степняков. Ларр отрицательно помотал головой.

– Возьмите, – предводитель протянул мне мешочек с деньгами, – за постой.

– Не стоит, пусть сегодняшняя ночь станет подарком вам от меня, – я поклонилась степняку по обычаям кочевников, – да пребудет с вами благословление Ночной Кобылицы.

– Меня зовут Октай, – мужчина улыбнулся, сверкнув белыми зубами, – и благословление госпожи много значит для моего народа.

– Ром Октай, а откуда вы узнали, что это моя земля и что я вообще тут?

– Иштар была милостива ко мне и привязала путеводную звезду к вашим стопам.

Честное слово, я поперхнулась. Что?! Машинально скосила глаза вниз к своим сапожкам. Никаких звездных следов точно нет. Я что, степняками воспринимаюсь как светлячок?

– Дашь ли ты разрешение на стоянку на сегодня всех моих братьев на твоей земле?

– Э...ну если только на сегодня, – протянула я, гадая, сколько еще степняков придёт сегодня на мой участок, уж очень меня смутила формулировка «всех моих братьев». Не превратятся ли мои земли в маленький филиал Степи?

– Тинка! – раздался крик Хью, который, видимо, желая получить свою шкатулку, каким-то образом нашел меня. Маг с подбегал со спины, намереваясь ухватить меня за плечо и хорошенько потрясти на предмет артефактов. Сам Эмерти не соблюдал этикета в моем с ним общении, а потому сомневаться в намерениях молодого аристократа не приходилось.

Впрочем, сделать ему это не дали. Я даже среагировать не успела на происходящее, как высокий степняк перехватил руку Хью и, мягко крутанув, откинул подальше от себя. Хьюго, растерявшийся вначале, тут же подобрался и ответил Октаю ударом магии и кинжала. Я, как замороженная, следила за таким танцем мужчин. Что тут, черт возьми, происходит?! Наверное, плохо соображаю под конец дня, тем более

такого насыщенного, но хоть убейте, не понимаю, почему они сцепились? Пока я судорожно пыталась придумать, как остановить потасовку, оставшиеся степняки оттеснили меня и достали длинные изогнутые кинжалы. В чем причина драки-то? Какие-то их мужские дела? Страшно.

– Ром Октай! Ирр Хьюго! Прекратите!

Я подскочила к степняку и ухватила его руку. Было жутко. Это только в фильмах все герои резко останавливаются на замахе, а в жизни можно и попасть под удар. Хью подозрительно смотрел на кочевников, но молчал. Я бы на его месте тоже молчала: один против десятка.

– Ирр Хьюго – мой знакомый, и я, право слово, не понимаю, почему вы начали конфликт!

Октай странным взглядом смотрел на мою ладонь на своем предплечье. Может, у них какое-то предубеждение против касаний? Вон и на Хью накинулся. Я поспешно отступила. Начала перебирать в голове всё, что знаю о культуре кочевников, поэтому прозвучавшие слова степняка вызвали у меня ступор:

– Он хотел напасть на госпожу, – Октай поклонился мне. – Госпожа с братом без оружия и уязвимы, я счел своим долгом защитить вас.

– На нее нападешь, пожалуй, – недовольно буркнул Хью, пряча кинжал, и тут же высокомерно добавил: а вам, ром Октай, стоит выучить, что в столице не нападают на жителей.

– Ромом называть меня позволено только Госпоже, – сердито сверкнув глазами, выдал неожиданно степняк, – я старший сын хана Джучи, что правит всеми степными кочевниками!

Я осеклась и прикусила язык. Вообще что-либо прекратила понимать. У меня на участке расположился княжич степняков, поставив палатки, как бродяга. И я ему «ромом» тыкала. Стыд-то какой. По-моему, это дипломатический скандал. И как мне посчастливилось оказаться в самом его центре?

– Ирр Октай, – робко начала я, – может быть, вам найти гостиницу?

– Вы прогоняете нас? – взволнованно спросила тоненькая десятилетняя девочка, которая еще пару минут назад едва не грудью прикрывала нас с Ларром от Хьюго.

– Не приведи Иштар, – пробормотала я, покосившись на Эмерти. Маг вообще был в шоке и взирал на степняков с ужасом.

– Как старший сын хана? – севшим голосом спросил Хьюго. – Мы же ждали вас только завтра! Вам и покои во дворце готовы. Позвольте проводить вас, Ирр Октай, и примите мои извинения...Я...

– Нет для кочевника большей благодати, чем звездное небо и близость Иштар, – обрубил разговор на корню княжич и ушел в глубь сада вместе с остальными кочевниками.

По дороге степняк несколько раз обернулся, будто опасаясь оставлять меня с Эмерти наедине.

– Ты что-нибудь понимаешь? – в очередной раз спросила я Ларра.

– Это же скандал, – застонал где-то сбоку Хьюго, – наследный княжич Кочевников и в палатке как какой-то бродяга посреди пустыря. Ты чем их опоила?

– Да отстань ты от меня! – буркнула я, передергивая плечом, – им просто польстило, что я выбрала покровителем Иштар, может, в Артвиле видели, или просто все гостиницы забиты.

– Я должен сообщить брату и совету! – встрепенулся Хью, доставая какой-то артефакт, и тут же с его рук сорвался энергетический голубок.

Я завистливо вздохнула. Артефакты такого уровня стоили огромные деньги и, хоть работали на малых расстояниях, были в основном на вооружении у Короля и армии.

Сам Хью, однако, никуда не спешил уходить. Спрятав «рацию», мужчина повернулся ко мне:

– Где мои шкатулки?

Вытащила из сумки злополучные коробки и протянула магу. Голова начала гудеть от кучи информации за сегодня. Надо убираться отсюда. Если уж Хью отправил вестника, скоро тут будет Тео, вот уж с кем встречаться не хочу. Ситуация как в романе! Хотела себе развлечений? Получай, Кристиночка!

– Держи уже, вымогатель, это был первый и последний артефакт моего производства, который ты получил в свои загребущие ручки.

Хьюго молчал, сосредоточенно смотря в сторону кочевников, которые с шумом начали разбирать свои нехитрые пожитки, шкатулки его уже не радовали. На секунду мне показалось, что я совсем не знаю этого Хьюго Эмерти. Решительный волевой взгляд, сжатые в полоску

губы, и, судя по лицу, он над чем-то раздумывает. А как он дрался несколько минут назад! Страшно. Но красиво.

– Госпожа, разрешите ли вы переночевать на вашей земле?

Наше трио: я, Ларр и Хьюго – уставились на очередной десяток степняков, бесшумно подкрававшихся со спины и теперь стоявших около моего пустыря. Судя по лицу Хью, его сейчас инфаркт хватит. Похоже эта те самые «все братья», обещанные Октаем. Ко мне сейчас стекутся все пришедшие с караванами степняки? Я посторонилась, прижимая к груди левую руку.

– Да будет этой ночью с вами благословение Ночной Кобылицы, – пробормотала я, провожая взглядом людей, – по–моему, кочевников для моего участка становится слишком много.

– Тинка, ты что говоришь, – злым шепотом одернул меня Хью, – это же дипломатический скандал, если они тебя услышат! Княжич славится вспыльчивым характером, а ты тут позволяешь себе подобные речи!

– Он мне вообще не представился, – так же шепотом возразила я, – сказал только называть его Октаем и все. Знать не знала, что он там какой-то сын хана.

– А ты его еще ромом назвала, – буркнул Хью, щипая меня за плечо, – Почему он называл тебя госпожой, ты что, с ним спишь?!

Я поперхнулась и без долгих разговоров заехала Хьюго кулачком в глаз. Вообще я никогда не позволяла себе таких вольностей в отношении аристократов. Никогда не знаешь, где заденешь фамильную честь, особенно ирров, но на протяжении нескольких недель Хьюго казался настолько своим, что я невольно забыла, что он далеко не простой горожанин. Да и, честно говоря, думала, что он увернется. Нет, ну честное слово, когда с княжичем дрался, был весь такой собранный, бился, как дикий кот. Поэтому я растерялась, когда Хью ощутимо покачнулся и взвыл.

То, что творилось дальше... Хью разразился ругательствами и двинулся на меня, явно намеревался высказать все, что думает обо мне, но меня тут же выдернули из–под траектории движения мага. Я оказалась прижата носом прямо к безрукавке Октя. Дышать было нечем, слишком уж сильно он меня сжал. От мужчины пахло лошадьми и полынью, убойное сочетание для моего обоняния. Ларра прикрывали несколько степняков поменьше. Выглядел мой звереныш

совсем уж ошарашено, особенно когда его попыталась укрыть девчонка лет тринадцати.

– Любые ваши действия, Ирр Хьюго, будут рассматриваться как агрессия по отношению к дипломатическому корпусу кочевников, – спокойно и даже холодно сказал Октай.

Я аж опешила на минуту. Не ожидала подобных слов от человека, чей народ считается едва ли не дикарями. Собственно, за что мне такой почет? За дружеский «поцелуй» Иштар?! Ой, чувствую, маг же сейчас поймет все не так, придумает то, чего не было. Я едва не застонала в голос – почему это происходит именно со мной? Судя по затянувшемуся молчанию, Хьюго тоже опешил.

Попыталась вырваться, но куда там! Проще было сдвинуть скалу, чем освободится из объятий степняка. Неужели наша перепалка с Хью со стороны выглядит так, как будто мне нужна защита? Или, может, прикасаться к помазанной богиней запрещено? Вон как странно Октай реагировал на то, что маг пытался схватить меня за руку, хотя как еще иначе степняк должен был понять мой удар? Сама виновата.

– Мой брат сожалеет, ирр Октай, и приносит извинения вам и вашей женщине.

Едва услышав голос за спиной, я вздрогнула и изо всех сил оттолкнула слегка удивленного Октая. Ну вот только Тео мне тут не хватало! Едва не застонала в голос. Ну почему? Почему все сложилось именно так?

– Вы ошибаетесь, ирр Теодор, – попыталась оправдаться я, пряча глаза и расправляя несуществующие складочки на платье, – с ирром Октаем я познакомилась только сегодня.

Несмело я подняла глаза на героя своего романа. Все так же прекрасен. И, конечно же, лента в волосах. Черная. Новая. А взгляд... холодный. Я испуганно прикрыла кончик косы, на котором была та, другая лента Тео. Вот только не хватало, чтобы он заметил и узнал. Хотя это паранойя, мало ли черных ленточек на свете! Кто с уверенностью скажет, что моя раньше принадлежала сиятельному ирру?

– И уже успели стать госпожой для княжича?

Я чуть не расплакалась от обиды. Тоже мне благословение Иштар! Почему он обижает меня, да еще и прилюдно? Перевела взгляд

на людей за спиной Тео. Сотрудники королевской службы молчали, с брезгливым интересом рассматривая меня. Захотелось сделать гадость.

– Я не давала поводов для оскорблений, – процедила я сквозь зубы, стараясь сдержать непрошенные слезы.

Октай, который на протяжении нашего короткого разговора с Тео, молчал и задумчиво изучал толпу из ниоткуда появившихся королевских встречающих, встрепенулся и перевел взгляд с меня на Тео. Он явно не понимал, что я нашла оскорбительного в словах Эмерти, но мое настроение ему явно не понравилось. Может, он эмпат? Реагирует странно явно только в моменты всплеска моих эмоций. Это бы многое объяснило. Особенно сейчас, на фоне происходящего – к Тео у меня сейчас никаких положительных эмоций нет.

– Ирр Октай, позвольте проводить вас во дворец, для вас и ваших спутников уже приготовлены комнаты, – проигнорировав меня, обратился к степнякам Тео, – если хотите, ваша дама тоже может проследовать с нами.

Октай засомневался и явно собирался пойти, не знаю, что уж его убедило больше: то, что меня пригласили вместе со всеми, или то, что там были комфортабельные комнаты. И вот картина маслом: стою я, прячу старательно Ларра за спиной (еще не хватало, чтобы этот упырь мне по брату прошелся), и на меня выжидательно смотрит толпа кочевников. И я понимала, что они ждут МОЕГО решения. Тео, выгнув бровь, задумчиво перевел взгляд на меня.

Я даже на шаг отступила. А вот дальше... Я видела как кривятся губы в брезгливом жесте и, казалось, видела все оскорбительные мысли Тео. Ярость внутри меня клокотала. Нет, я всегда осуждала попаданок в романах, которые начинали хамить налево и направо, особенно сильным мира сего. Это только в книжках каждая вторая язвит так, словно у нее девять жизней, так можно, а в реальной – можно и поплатиться. Но с недавних пор мое настроение скакало, как на американских горках, и в какой-то момент благоразумие мне отказало.

– Защити меня Иштар от вашего гостеприимства, ирр Теодор, – возмущенно воскликнула я.

Октай задумчиво наклонил голову вбок на плечо и кивнул собственным мыслям. Он повернулся к Хью.

– Ирр Хьюго, передайте, пожалуйста, вашему брату, что его просьба не может быть удовлетворена и мы останемся на территории леи Тины до тех пор, пока она нас не прогонит. Как только госпожа решит, что мы загостились, мы двинемся в обратный путь.

Я не ожидала «помощи» от степняка. Во время вспышки злости я вообще позабыла, чем мои слова могут аукнуться с свете благосклонности Иштар ко мне. Удивленно моргнула. Почему Октай не сказал это Тео напрямую? И почему, собственно, Хью с братом так побледнели? Ни слова больше не говоря, степняки двинулись в глубь участка. По-моему вопрос «что происходит» сегодня наиглавнейший. Лично я уже ничего не понимаю: степняки, носящиеся по участку туда-сюда, министерские маги около моего участка, драки. Событий становится слишком много для одного вечера. Да кто-нибудь мне объяснит, что происходит?!

– Ну почему ты вечно так не вовремя влезашь, объясни, а? – устало поинтересовался Тео, провожая взглядом степняков.

– А вы научитесь общаться, ирр Теодор, – подчеркнуто вежливо сквозь зубы процедила я. Нельзя давать ему повод наказать меня законодательно. Нельзя. После моей выходки Эмерти так и будет искать виноватого. А тут я такая вся красивая стою. И чем не коза отпущения?

– Тогда расскажи мне, за какие заслуги, если не за постельные, старший сын хана выделил простую лею? Настолько, что почти объявил войну нашему королевству, не говоря о том, что мы должны были подписать давно обсуждаемый союз между степью и нами?

У меня просто рот открылся буквой «о», и глаза стали круглыми. Объявил войну? В чем это выразалось, собственно? Да и почему? Неужели из-за покровительства Иштар? Да могло получиться, что меня как отмеченную богиней они воспринимали чуть ли не как само божество, ведь ханов у них, говорят, тоже Иштар выбирает. Надо ли об этом знать Тео о подобном «расположении богини» к моей персоне? Нет, конечно, а то стану еще заложницей в их политических играх.

– Без понятия, я вообще пустила-то их на одну ночь, а сейчас буду уходить, скоро темнеть начнет. Прошу простить меня, ирр Теодор, ирр Хьюго.

Коротко склонила голову, выказывая свое почтение высокопоставленным дворянам и отвернулась.

– В смысле? – удивленно переспросил Тео. – Хочешь сказать, завтра они уедут? Ты идиотка? Пойди к ним немедленно и сообщи, что ты и они выдвигаются во дворец.

Я начала медленно закипать. Тео не собирался даже создавать иллюзию воспитанного разговора со мной!

– Еще одно оскорбление в мой адрес – и я обещаю именем Иштар, что понесусь к кочевникам, так чтобы ни у кого не возникло сомнений от кого, и заявлю, что ты оскорбил меня и оскорбление можно смыть лишь кровью. Не знаю, на основании чего я им понравилась больше тебя, но воспользуюсь этим уж точно.

Может, меня пьянила мнимая власть над степняками, которую мне дала Иштар? Или, может, то, что любовь моего романа, к которому я до сих пор испытываю чувства, говорит со мной так? Я не давала повода говорить гадости в мой адрес оскорблять себя. Особенно обидно слышать это из его уст.

– Ну почему ты такая сложная, а, Тина? Что два года назад, когда не согласилась добровольно сыграть жертву, что сейчас.

Бил по больному. Судя по выражению глаз – вполне себе намеренно. Закусила губу в попытке не расплакаться. Встрепенулась, как только до меня дошел смысл фразы. Не согласилась добровольно сыграть жертву? Я смотрела в этот момент только на Хью, который виновато прятал глаза. Он что, знал? Я старательно вспоминала тот период и бледнела. Да, были какие-то слова от Хью, что-то насчет: «Не хотела бы ты поработать на корону? Например, шпионом?». Так он знал?!

– Ирр Теодор, я не собираюсь быть буфером между вами и кочевниками, завтра я уезжаю к себе, и мне все равно, чем у вас закончатся переговоры. Это вам нужно думать, как разрешить недопонимание, которое вы же и создали. Как, по-вашему, почему они пошли куда угодно, кроме дворца? Я вот не знаю, но думаю, не от большого желания.

– Да как ты смеешь, девка?!

Закономерная реакция на мое хамство. Я испуганно шарахнулась от разозлившегося на мой тон спутника Тео и амулет охранного контура, который на протяжении всего разговора я перекачивала в руке, словно камешек для спокойствия, выпал у меня из рук. Да, я таки почти закончила ту разработку для Хью, о чем правда не сказала ему,

так как не успела испытать. Вокруг меня взревела магия, отделив тонким маревом силы от окружающего мира. Я почувствовала, что задыхаюсь, слишком уж велик оказался поток магии. Откуда он взялся-то? Не было у меня такого количества столько силы, чтобы влить столько в артефакт. Вот так и умру от своего неудачного эксперимента. Перераспределить бы всю это полыхающую радужными оттенками энергию на оградку.

Кислорода прекратило хватать. Все. Прощай, Ларр, прощай, Иштар, прощайте все. Признаюсь, мое поведение с хамством ирру Теодору было совершенно детским, но я устала и напугана, воспоминания событий двухлетней давности не добавили мне стойкости духа. Но такая смерть не может быть адекватной вспышке гнева!

Рывок – и я оказалась прижата к мужскому телу. Да что ж такое! Чего меня сегодня лапают все кому не лень?! Пока я старалась прийти в себя, глубоко и часто дыша, неизвестный времени не терял: рукой, прижимавшей меня к телу, ощущал плечи и затылок на предмет повреждений. Голова кружилась. Как же мне плохо! Дышать тяжело, в груди как огнем жжет. Попыталась вырваться, впрочем, без особого успеха.

– Вы напали на женщину! – возмутился где-то за спиной Октай. – Как смели вы поднять руку...

– Уверяю вас, ирр Октай, я никогда не причиню вреда лее Тине, – поспешно начал защищаться Тео и неожиданно продолжил: – Я скорее поменялся бы с ней при любой опасности местами.

Я попыталась вырваться, бормоча что-то нелицеприятное о Тео, но это было сделать непросто: меня с силой прижимали к груди, позволяя лишь слабо трепыхаться. Оставалось только догадываться, какие мерзости подумали окружающие про меня. Не то чтобы я тряслась над своей репутацией, после слушков обо мне и Ларре ее уже все равно не спасти, но... когда мне наконец удалось освободиться, я бросила на Тео возмущенный взгляд.

– Вы говорите правду, – изрек наконец Октай после минутного созерцания Тео, не знаю уж, что он там увидел нового, но на лице у степняка появилось выражение крайней задумчивости. – Да, это испытание для мужчины видеть свою женщину в чужих руках.

– И в мыслях не было вас обманывать. Хотя от женщин одни проблемы.

О чем это они вообще?!

– Вы! Да вы отдали меня на растерзание маньяку два года назад, чтобы только поймать его на горячем! – возмущенно зашипела я, наступая на мага, который, впрочем, не двигался с места, невозмутимо меня разглядывая. – Да чтобы вас покарала Иштар! Чтобы вам...

– Она и так меня уже покарала, тобой, – спокойно отчеканил Тео, закрывая мне рот ладонью. – И прекрати орать на меня, я все-таки начальник службы безопасности, а ты сопливая девчонка, владелица провинциальной гостиницы.

Вот и вторая закономерная реакция на хамство: меня осадили. Не стоило наивно верить, что Теодор вытерпит все мои выходки. Я вздрогнула и опустила плечи. Это только в книгах можно безнаказанно говорить все, что думаешь налево и направо. Знаю, как хотел продолжить Тео: «Моего слова достаточно, чтобы уничтожить тебя». Степняки молчали, Хью тоже. Он вообще старательно держал холодные монетки на правом глазу, стараясь не смотреть в мою сторону.

Опустила голову, хотя внутри меня все клокотало, но это был тот случай, когда нужно было заткнуться и не высовываться, зазывая себе на голову неприятности. Развернувшись, пошла к кустику, где лежала сумка, которую я выронила при активации артефакта. Проходя мимо Октая, не поворачивая головы, прошептала «Ик тар онес» – на языке степняков это значило «не одобряю союз». По крайней мере, если я правильно это произнесла, за последние пару недель я научилась паре сотен слов и тешила себя надеждой, что кочевой народ для меня все равно, что открытая книга.

Если уж я слова и голос Иштар и ее благословление на мне, то, наверное, Тео не стоило со мной ругаться? Октай как то обреченно вздохнул и поклонился мне. Княжич, даже не обернувшись пришедшей по его душу делегации, ушел вглубь участка. Я даже растерялась такой прыти. Тео подозрительно посмотрел вслед удаляющемуся степняку и переключился на меня.

– И что вы сказали княжичу?

– Пригласила в мой дом на обратном пути, – буркнула я, не глядя на Теодора. – Ирр Хьюго, а вы ко мне больше не приезжайте, вам не

будут рады.

И, опираясь на руку молчащего Ларра, двинулась в сторону дороги. Ногу мне чем-то задело. Больно. Аж плакать хочется, но поплачу в клоповнике, и никак иначе. Магия была на нуле, все-таки смогла активировать контур участка – никто не зайдет на него без моего приглашения, а королевскую службу я на него не приглашала.

– Тинка, – тоскливо позвал меня Хью, но я продолжала идти вперед.

Не знаю, насколько велико влияние моего благословения Иштар, но, надеюсь, союз не будет заключен. Иштар, поступью Ночной Кобылы, забери мою боль.

Глава 4

Октай развернул коней вместе со мной на следующий день, вызвавшись проводить меня до Артвиля. Отговаривать его от поездки пришел много народу, включая Тео, и даже Хьюго, которого подговорили меня задержать. Но я старалась смотреть в пол и уверенно твердила, что мне надо домой. Степняк больше молчал и хмурился. Меня уговаривать никто не собирался, если не считать неуклюжих попыток Хью затащить меня в отдел артефакторики, якобы показать новинки министерского отдела. Что странно, невооруженным взглядом видно, что Октай уезжает из-за меня, так почему?

Так или иначе, степняки выехали за ворота, едва на дорогу к Артвилю ступила моя лошадка. Уже в пути я попросила прощения у княжича, за сорванные договоренности.

– Иштар милостива, и никогда не делает ничего просто так, она говорит твоими устами и даже эти эмоции, всего лишь тень ее, – ободряюще улыбнулся Октай.

– Я надеюсь, что это не подорвет интересов кочевников и хана Джучи.

– Отец мудр. Он умеет слышать слова Иштар, – степняк на секунду замялся, – не злись на того мужчину. Его сердце кричит от боли.

– Хью? – я удивленно вскинула брови. Наверное, все-таки была слишком резка с ним, попросив никогда больше не появляться в «Замке». Отправить ему, что ли голубя по приезду?

– Если бы я увидел свою женщину в объятьях другого мужчины, я бы убил наглеца, а он сдержался, – хмыкнул Октай, – ирр сильный мужчина.

– Да Тео вообще чурбан неотесанный... – зло прошипела я и внезапно запнулась в разговоре, – Нет-нет! Я не его женщина! Тео вообще на меня плевать.

– Это ты так думаешь, – уклончиво ответил степняк.

Бред какой-то. Я помотала головой. Еще бы два года назад я поверила в подобное, но не сейчас. Тео любит всех, если они

способствуют достижению его целей. Он использует людей, как и тогда. И сейчас бы использовали, если бы не мое упрямство.

Вздыхнула. Не смотря ни на что, хотелось бы верить, что для Тео я особенная. Но, увы, здравого смысла во мне больше чем фантазий. По крайней мере, временами. Изредка. В общем, иногда случается. Для чего я собственно все эти годы его ждала? Ведь могу сколько угодно распалиться про то, что на отношения у меня не было просто времени, что не нашла типаж, но ведь... просто верила, что однажды Тео придет ко мне и скажет, «прости» за тот случай с маньяком, скажет, что влюблен, а я расту.

Угу, влюблен как же – ехидно прокомментировал внутренний голос. Кто может влюбиться в такую пампушку как я? Мои диеты начинались каждый день, и в тот же заканчивались, энергетическое истощение давало о себе знать. Да и физически мне не стать подобием тех анарексичек сорокового размера, что пользуются популярностью при дворе. У меня все в роду были крупными, на Руси это еще дипломатически называлось «статная». Я не была рыхлой, но от принятых и в этом мире стандартов отличалась. А он, он же каждый видит худышек, вполне привык к ним и наверняка считает, как и вся общественность, что торчащие кости – это прекрасно. И не надо про то, что мне не хватает силы воли. Как я обойдусь сейчас без магии?

Пожалуй, надо распрощаться с девственностью. Зачеркну этим свои воспоминания о Тео. А может с Октаем переспать? А ничего так мужчина. Ко мне относится как к богине. Не откажет. Или вообще залететь? Займусь воспитанием ребенка, отвлекусь от мужиков. Я вздохнула. Мысли в голове прыгали с одного на другое, и вот я уже рассматривала крой походной куртки княжича, отмечая, что окантовка скорее сплетена, чем вышита. Что со мной? Неужели встреча с Тео так повлияла на меня? Перевела взгляд на Ларра впереди каравана. Брат не знает, что творится у меня в голове и только сам терзается глядя на меня. Хватит. Я мысленно приказала себе собраться. Попробуем разложить все по полочкам.

Гномы завтра уже начнут строить гостиницу по моему проекту, обещали закончить за два месяца, мне нужно будет еще пару раз приехать проконтролировать стройку и вплести несколько заклинаний. Приличную мебель я тоже заказала к нужному сроку. Цену с меня

содрали ей богу, как в лучших салонах Земли. С персоналом выходило хуже, а может просто привезти из Артвиля?

Большая часть амулетов по списку готова. Осталось придумать еще что-то необычное, и узнать как натаскивать голубей. Никогда не задумывалась над этим. Наверное, должно оказаться увлекательным. И устроить курьерскую службу. Прилетает ко мне голубь, а я послание дальше к адресату доставляю. Сервис! Тут ничего подобного нет, а за удобство, я думаю, люди будут платить.

Что делать с амулетами, которые останутся в «Замке с драконом»? Как их подзаряжать? У Ларра нет никаких магических способностей, приезжать каждую неделю... нет, не вариант, а если сделать их на «солнечных батарейках» – дел то вытащить амулет на солнышке погреться раз в несколько дней. Гениально! Руки зачесались взять в руки доску и попробовать внести изменения в артефакт. Припомнила курс артефакторики со школы, было ли что-то подобное в этом мире? Не помню. Если и было, то в каких-нибудь личных разработках тайной канцелярии. Интересно, служба безопасности и тайная канцелярия тут одно и то же? А Тео все-таки кто? Стоп! Думать только о работе. Никаких мыслей о Тео! Прошлое оно ведь на то и прошлое, что момент утерян безвозвратно.

Под вечер мы въехали в Артвиль и я улыбнулась. Все великолепно. Все так, как должно идти. Стражники радостно встречали меня, салютуя шляпами. Всех степняков я разместила на территории гостиницы, и угостила вкусным ужином. Стана была счастлива, что вернулась хозяйка и больше никого не надо встречать – гости были ей в тягость.

Вечер прошел на ногах. Я ни разу не присела, и безумно устала. Все хотели получить немного внимания хозяйки: и мои девочки подавальщицы со Станой во главе, и клиенты. Каждый считал своим долгом поговорить со мной и посетовать, что несколько дней не было новинок и блюд от хозяйки! Да. Трагедия.

Как уснула – не помню.

Октай разбудил меня утром и, улыбнувшись, попросил благословить его на трудный путь. Почувствовала себя странно. Я дать благословление?!

– Благословление Ночной Кобылицы будет с тобой независимо от мои слов, ирр Октай, – нежно улыбнулась степняку, сжимая ладонь

мужчины.

– Спасибо тебе, возлюбленная дочь Иштар, споешь для нас?

Я замялась, песни с утра не были моим коньком, но решительно взяла в руки гитару. Еще вчера знала, что спою для Октая при случае. И хотя я еще вчера считала, что княжич мог стать тем самым «героем моего романа», сегодня пришло понимание совсем иного. Почему то он ощущался кем-то вроде Ларра – братом, с которым можно было спать в обнимку, ощущая себя семьей. Потрясающее чувство на чужбине.

Он шел ночью, порой ночью
За темной рекою, за быстрой водою.
Не знал укора, не знал покоя,
За желтой луною, за ней, вороною....

Группа 'Мельница' – 'Ночная кобыла'

Люди сосредоточенно следили за мной, словно наслаждаясь моими эмоциями. Стоило отгреметь последнему аккорду, как кочевники загомонили вокруг меня. Не уверена что песня была в тему, но все же... провожая степняков, я прислонилась лбом к косяку двери. Не сгубит ли меня благословление Иштар? Не сделает ли пешкой в политической игре? Ведь Тео наверняка начнет искать причину, по которой Октай так отнесся ко мне. А когда найдет? Именно что «когда», а не если. Мне было страшно представить последствия, самое логичное, что я стану заложницей в руках Эмерти. Но что если степняки не воодушевятся использовать меня как залог мира? А даже если не докапается до истины как быть с моим демаршем в адрес представителей власти? Я же нахамила Тео прилюдно, простит ли он мне это? Что мне делать, Иштар?

«Ничего не бойся, девочка, те кто находятся под благословлением богов неприкосновенны», – пронеслось у меня в голове и нежный ветерок коснулся щеки.

Дожила. Это шизофрения. Голоса в голове. Не иначе. «Те кто находятся под благословлением богов». Кхм. Я не одна такая везучая, есть еще зацелованные?

Иштар рассмеялась.

Значит вот как... я теперь что-то вроде дипломата? Или сдерживающей силы? Представила себе мысленно ринг и на ней наш король и верховный хан Джучи. Оба в разноцветных трусах и с боксерскими перчатками. И я между ними, с судейским свистком и визгом: «брейк!».

«Считай себя моей мессией» – насмешливо прозвучал голос.

Я фыркнула. Мессия так мессия. Мне не жалко. Буду нести свет в массы, прославляя богиню. Вот бы мне изваяние Иштар еще такое, чтобы все в столице обзавидовались. О! «Ночная Кобыла», чем не название для столичного гостевого дома? Если после этого кочевники не повалят ко мне толпой, то вряд ли их привлечет что-то большее.

«Будет тебе изваяние и вывеска, но у меня будет одно желание...»

Так я и знала! Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Интересно, какой квест предложит мне богиня? Возглавить кочевников в освободительной войне? Сразиться с каким-нибудь особенно пакостным волшебников степняков, если они были вообще? Фантазия ни к месту разыгралась и я всерьез задумалась, а нужен ли мне этот бесплатный сыр?

«Это будет весело! И запустит тот ход вещей, который мне нужен»

Весело? Интересно только богине или мне тоже? Ну почему бы и нет? А то что-то все грустно было пару дней назад. Избежать божественного проведения мне вряд ли удастся, если верить огромному числу фэнтези романов, если уж я удостоилась поцелуя божества. И кому нужно? Богине? а мне?

«Скоро приедет Хьюго. Просить прощения и шпионить. Предложи ему провести ночь вместе»

Я поперхнулась. Не знала что у мессии теперь такие задания. Зачем мне собственно спать с Хью? Нет, не то чтобы не думала над таким вариантом. Но думается мне, соблазнение сиятельного ирра пойдет тяжело.

«Он не согласится, но... будет весело!»

Ну, если только мне это ничем не грозит. На секунду представила лицо Хью и хмыкнула, еще бы он польстился на такое предложение, не вписываюсь я в каноны красоты, да в общем то ни в одни каноны красоты знати. И как бы не старалась себя утешать, что мужик не

собака, на кости не кидается, но... вечное вот это «но». Ладно, хватит общаться с богами, а то это плохо скажется на моей психике. Ни одну попаданку из романов они еще до добра не доводили.

– Утренней росы под копытами тебе, Иштар, и детям твоим, – пробормотала я и отправилась на кухню. Пожалуй, сегодня приготовлю рулеты из индейки с яблоками. Посмотрим на ажиотаж вокруг нового блюда.

В общем зале уже сидела, позевывая, Юли, ожидая заказов. На кухне возилась Стана. Золотая женщина! Кстати надо посоветоваться с ней насчет кандидатур для столицы. В самом дальнем углу сидел Дарвин. Чокнутый дракон. Когда он успел приехать?

– Великолепная песня, ОНА была в восторге?

Я демонстративно пожала плечами, усаживаясь напротив гостя. Странно, почему дракон видел Иштар? Мне казалось, ее присутствие заметили только степняки, так как она была их богиней покровительницей. Интересно, он тут тоже ради богини? Кому расскажи, не поверят – Иштар клиентов поставляет! Богиня на раздаче.

– Давненько в этом мире не было ее, наверное, это к переменам, – продолжал между тем дракон, отпивая свой имбирный чай, – Кочевники сильны как никогда, у них впервые за несколько тысяч лет единый Хан и, пожалуй, только они могут дать сейчас отпор кому бы то ни было. Слышал, приезд старшего княжича на территорию столицы ни к чему не привел?

Ого, как быстро узнают новости некоторые драконы! Или это уже стало достоянием общественности? Не убили бы меня теперь. *Случайно*, конечно же. Еще раз убеждаюсь, что я зря влезла в это. И чем мне теперь это аукнется? Отзывом лицензии? Внезапной проверкой? Чувствую, проблем будет, самой бы остаться в живых. Защити меня, Иштар! Страшно.

– Поговаривают, – согласно кивнула я, подзывая Юли, – принеси мне, пожалуйста, молока с маковыми ватрушками.

– Мечта, а не женщина, – одобительно хмыкнул Дарвин, – не морит себя диетами и имеет аппетитные формы, а не кости.

– Вы это специально говорите, чтобы расположить к себе.

– Есть немного, – покладисто согласился дракон, – но будь я на двести лет помоложе, а ты свободна, то попытал бы счастья.

– Я свободна! – возмущенно воскликнула я. Не то чтобы нарывалась на внимание нелюдя, но что-то меня стала возмущать привычка местных мужчин приписывать мне статус «занято».

– Ага, а ленту Теодора ты просто так носишь?

– Откуда вы... – я запнулась, ухватившись за кончик косы, – да вы правы, надо ее снять.

Для меня осталось загадкой, как дракон определил, что простенький отрез атласа у меня в волосах принадлежит Тео. Даже Хью не признал. Да что там Хью – первоначальный владелец ленты и бровью не повел, даже не просил вернуть «подарок».

– Не надо, пока ты сама его не отпустишь. Будет только хуже.

– Вы тоже советуете забыть про него? – Полюбопытствовала, нервно теребя волосы.

– Почему же? Я бы советовал тебе бороться за него, тем более он имеет к тебе удивительную слабость, так что и бороться то не потребуется. Но ты же не станешь.

– Да вы все бредите, – возмущенно воскликнула, – да он недавно чуть не заявил мне, что еще одно слово и меня отправят на плаху!

Дарвин удивленно посмотрел на меня.

– Теодор? ТЕБЕ? Помнится, пару лет назад вы тискались по всем углам.

– Во-первых, мы не тискались, – смущенно пробормотала я, не зная, что наш роман получил такую широкую огласку, – во-вторых, меня просто использовали для поимки маньяка. В-третьих, Тео беспринципная сволочь!

– Нет, ну в целом с последней характеристикой я согласен.

– А вам-то какой интерес во мне?

– Как думаешь, в чем самый главный недостаток долгоживущих рас?

– Скука? – предположила я, вспомнив кучу прочитанных мною фэнтези.

– Именно, а с тобой не скучно. Такая забавная возня с этим благословением Иштар и с ирром Эмерти.

Я пожалала плечами. Не скучно ему. Мне что-то однако весело не было. Прихватив с собой чашку с блюдцем, поднялась к себе. Села за стол, мельком глянула на бумаги. Дел невпроворот, а это в Истрани еще нет такой бумажной волокиты как в России!

Допивая чай с плюшкой, я всерьез задумалась. Может быть, я несправедлива к Тео? Сколько раз читала в романах, как главная героиня не видит дальше собственного носа любовь всей своей жизни! Может это мой вариант? Не зря же меня все наперебой убеждают в искренности его чувств. И Октай, который казалось бы, Теодора впервые в жизни увидел, и Дарвин, которому тоже ни к чему выгораживать этого грубияна. Вспомнить бы и проанализировать действия Тео. Может быть я просто слепа?

Вот как мы начали встречаться два года назад? Вроде бы незаметно. Я тогда тосковала с новой силой по Земле, можно сказать депрессию поймала. Тут тебе ни музыки нормальной, ни книг, ни развлечений. Вечерами скука смертная, на любимые форумы не залезешь. Столько пить, сколько пила молодежь в округе, я не собиралась и изнывала от тоски по дому, коротая время за очередной курсовой. Я даже думала начать писать в стиле фэнтези, когда герои из этого мира попадают в мой прежний, или в наглую сплагатить общую идею нашей популярной классики, но... оказалось что талантом сочинительства бог меня тоже обделил.

С Тео шапочно мы уже были знакомы, я же всегда крутилась вокруг Хьюго, даже когда романтические чувства к последнему остыли. Мы со старшим братом однокурсника обменивались скупыми «доброго дня» и кивками. В один из дней Тео нашел меня в библиотеке, за очередным толстым томом. Сухо поинтересовался, не видела ли я Хью и, уже собиравшись уходить, когда увидел название книги. Оказалась тема ему близка, он как раз работал над диссертацией в Университете Магии. Мы разговорились на тему биполярной магии, затем переключились на другую и незаметно проговорили до поздней ночи. Опомнились только когда ромея Анта попросила нас освободить читальный зал. После Тео проводил меня до корпуса общежития и, поклонившись, ушел.

Он пропал на две недели и, собственно, тогда еще у меня не было никакой влюбленности, я восприняла его как случайного попутчика и собеседника. Потом он снова появился, и опять когда Хью убежал на очередную попойку. И снова разговоры в ожидании брата. Споры за листом бумаги и неоднократно перечеркнутые вектора силы на чертежах.

В следующий раз Тео пришел спустя неделю, принес черновики диссертации и мы углубились в ее изучение. По удивленным глазам Хью, случайно заглянувшего в гостиную, я поняла, что его брат пришел именно ко мне. Это льстило и я щедро делилась замечаниями в тех местах, которые понимала, что в некоторых моментах заставляло обычно спокойного Тео злиться. Так мы и жили – Теодор мог пропадать неделями, но неизменно приходил снова, когда уверяя, что он к Хью, когда с рукописями. А я ждала его каждый вечер в библиотеке и шла потом в темноте до корпуса общежития через заполняемый темнотой квартал.

Когда в городе появились первые сообщения о маньяке, Тео стал приходиться каждый день, провожая меня до Школы. Он ни о чем меня не спрашивал, а я ничего не просила. Мы ходили окружным дальним путем, и маг услужливо предлагал мне локоть при ходьбе. С каждым днем он приходил все позже, и я все дольше ждала его на крыльце, отчаянно боясь. Вроде бы он ничего не обещал мне, из чего бы я решила, что мы встречаемся, но он вел себя как возлюбленный, с поправкой на вечную «аристократическую» холодность. Тео приходил на встречи с цветами, дарил шоколад, приглашал в театр и дарил разные милые «глупости». То смешную закладку с помпоном на кончике, то живой горный первоцвет в слое вечного льда, – цветок, стоящий маленькое состояние. Правда все с таким невозмутимым видом, что казалось он скажет: «нашел тут на улице, может, возьмешь?».

А потом был вечер, когда он не пришел. Я ждала и ждала его на крыльце библиотеки, пока не поняла, что Тео просто не будет и пора идти, а то общежитие закроют. Боги знают, как мне было страшно идти через темный город, через узкие улочки, зная, что в городе есть маньяк. Я же знала! Но до последнего верила, что Тео придет, что не бросит меня. Наверное, его задержало, что-то очень важное!

А потом... потом на меня напал незнакомый мужчина, и я целую вечность сопротивлялась. Отбивалась, израсходовав все свои силы, да сколько там этих сил то было? И только когда меня уже почти сломили, появился Тео, с записывающим кристаллом. Оказывается, они с местной полицией сидели в засаде и вели съемку, собирая значительное число доказательств. И только когда маньяк начал мне рассказывать что меня ждет, и что ему нравятся крики, а прошлые

девочки «так сладко» кричали и плакали, Тео пришел мне на помощь, посчитав, что доказательств достаточно даже против высокопоставленного лица.

Я не могла поверить. Задышалась от боли и обиды. Помню, спросила Теодора, что бы было, если бы маньяк не заговорил? Он бы позволил преступнику закончить начатое? Это было бы достаточным доказательством? Тео промолчал и мне показалось, что в моем сердце что-то разбилось. Я думала, что с тех пор и избавилась от зависимости по имени Тео. Больше он на пороге Школы не появлялся, Хью приезжал к нему, а не наоборот.

Мог ли любящий мужчина так поступить? Я думаю, нет, поэтому и Октай и Дарвин ошибаются. За все два года Тео ни разу не пришел и не сказал «прости», только посмел угрожать мне пару дней назад, да еще и заявил, что я «не вовремя во все влезаю»!

Так что вытереть непрошенные слезы и гнать, гнать мысли о Тео. Я распустила часть косы и стянула ленту. Надо заканчивать со всем этим. Время лечит, в груди уже оттаяло и мне не нужна ленточка, которой он заботливо повязывал мне волосы во время очередной прогулки, когда я решила распустить свои кудри – мол смотрите какая роскошь.

Подумав, переплела кудри на степной манер: двумя косами, начиная от самой макушки. Украсила пряди перламутровыми нитями и зелеными лентами. Черную атласную ленточку я положила в стол и задвинула ящик. Снова посмотрелась в зеркало. А ничего так. Смотрелось красиво и я удовлетворенно кивнула. Вот платью бы еще, как у степняков и когда в следующий раз приедет делегация от них, с тем же Октаем, покажу всем чудеса гостеприимства.

– Стана, ставь тесто, пироги печь будем! – Крикнула я через весь двор, вызвав одобрительное гудение со стороны веранды, где уже завтракали стражники. Изменения в моей прическе не прошли незамеченными и все наперебой начали говорить как мне идет. Один Дарвин, перебравшийся на свежий воздух с книгой, недовольно поджал губы. Я показала ему язык и рассмеялась. Подумаешь!

Круговерть дел снова затянула меня и я занялась чем привыкла: пекла, занималась поиском персонала, что вначале очень напугало уже имеющийся, так как те подумали, что их увольняют, билась над схемами амулетов.

Как бы сделать артефакты, чтобы питать их маленьким количеством силы? Возможно ли это? И во-вторых, как проводить испытания? Если бы в прошлый раз я не перенаправила силу на границу участка... если бы меня не дернули из столба энергии, боюсь от меня остались бы одни головешки. Не вдохновляет меня больше испытание какого-либо амулета.

Готовясь к переезду в столицу, я весьма озадачила местную портниху. Была у меня идея... устраивать дни разных народов. Я уже ознакомилась с кухней и обычаями степняков, драконов, гномов и дроу. А что если к этому добавить еще национальные наряды? Пока только для меня, в идеале для всего обслуживающего персонала. Думаю, всем будет приятно встретить что-то родное в путешествии.

День летел за днем в простых заботах о «Замке», и я начисто забыла думать о ирре Теодоре Эмерти. Однако приближалась время первой подпитки фундамента, а, следовательно, и моей поездки в столицу. Я уже запаслась маленькими флакончиками меда, мятными пастилками и леденцами в дорогу. Ждала только каравана степняков. Нанимать охрану было дорого, да и к чему это, если меня с удовольствием подбросят кочевники?

Не смотря на то, что мне нравился народ Иштар, жить бы с ними я не смогла. Вечно кочевать по степи, никаких удобств, кушать жесткую солонину... Бррр. Да и женщина у них выполняла всю самую тяжелую работу, а мужчина в это время мог развлекаться с гаремом. Нет уж. Пусть наше общение будет только на верхнем пласте культурного обмена. Песенки им попою. Молочка в чай подолью.

Однако это не отменяло того, что я собиралась воспользоваться помощью кочевников и теперь сидела у юго-восточных ворот в обнимку с сумкой и меня, словно маленькую, наставлял Ларр.

– С наступлением темноты не гуляй, напитаешь контур, лучше отлежись, и сразу домой. В сомнительных местах не кушай. Если совсем плохо будет, бегом в кондитерскую!

– Слушаюсь, папочка, – скорчила я физиономию и показала брату язык.

– Тина! Мы с тобой отвыкли от большого города! А там куча опасностей!

– Ты сам тут не оплашай, – заворчала я, скрывая смущение, но было приятно, что обо мне заботятся.

Стражники тепло улыбались. Все-таки меня тут уже знали все и по-своему любили. Вот оно преимущество маленьких городков! Все друг друга знают и соперживают. Впрочем, это же и главный недостаток маленьких городков.

Ларр, прищурившись, посмотрел вдаль и подтолкнул ко мне лошадку. Мальчик видел намного лучше человека, и я знала, это значит, что степняки показались на дороге. В этот раз кочевники торопились и не заезжали в Артвиль, поэтому мне придется выезжать к ним.

Не люблю лошадей, за шесть лет пребывания в этом мире я, конечно, более–менее выучилась ездить верхом, но тело все равно болело после каждого заезда. Да и я на лошади – картинка далекая от изящества.

Поправила свое необычно платье и забралась на лошадь. Сегодня на мне был симбиоз из одежды кочевников и местной моды. Рубашка с узкими рукавами из зеленого льна, темно–зеленая безрукавка на шнуровке и широкие шаровары, на которые одевалась распашная юбка солнце до середины икры. Все было расшито местным аналогом мулине желтого цвета. Цветы, орнамент из листьев и знаки Иштар. Волосы я снова заплела на две косы и украсила лентами и перьями ворона. Было что-то забавное в такой традиции. Обычно перьями украшали невест и это была чисто моя шалость, но очень уж колоритно я смотрелась, напоминая какую-нибудь жительницу Северной Америки.

Я поправила пояс с кинжалом. Перевязь стоила мне целое состояние по местным меркам, но была столь же празднично украшена. Сам нож можно было тоже считать декоративным, но я создавала образ, а не планировала драться.

Кочевники встретили меня гиканьем и все наперебой хвалили мой наряд: не увидеть в нем степных мотивов мог только слепой. Октя с караваном не было, но был его младший брат – Тирбиш. Он восхищенно рассказывал, что я прекрасна и для него честь путешествовать с госпожой. На всякий случай предупредила его не распространяться насчет благословения Иштар и юноша понятно закивал.

Я разговорилась с княжичем и выяснилось, что он ехал в столицу послушать в очередной раз Короля. Мальчику был дан строгий наказ

выслушать и запомнить. Больше всего сетовал Тирбиш, что не может взять меня с собой. Я удивленно моргнула, узнав, что Джучи приказал сыну посоветоваться со мной. Мне казалось Хан после моей прошлой «помощи», прикажет сыну не приближаться. Даже близко.

– Но я же не знаю ситуации! – всплеснула я руками.

– Женщины мудры, – возразил мне Тирбиш, – чутье женщины, что у кошки, она всегда знает, как приземлиться на четыре лапы. Если Госпоже покажется, что союз плохой, то значит, так оно и есть. Когда приехал Октай, совет много думал, курил десять дней! А потом поняли, что Король предложил плохие условия, не для кочевников. Если бы не Госпожа... выгоду получил только ваш Король.

Мне стало дурно. Неужели я сорвала хорошую сделку нашему монарху? Не убьют ли меня часом за такое? Мне в голову пришло, что ехать в столицу не такая уж хорошая идея. Как бы меня не ждали на входе люди в черных костюмах, с наручниками.

– Потому я приехал слушать. Уши мои будут открыты, я привезу все мысли к отцу и большой совет будет думать. А что говорит чувство кошки внутри госпожи?

Тирбиш плохо говорил на общем языке, который употребляли в нашем королевстве, поэтому я не всегда понимала его. Чувство кошки? Это он про интуицию?

– По-моему, моя кошка спит, – ответила доверительно.

Хотя, наверное, соврала. Если бы внутри меня существовала кошка, она бы сейчас металась из угла в угол, чую опасность.

Большую часть пути я старалась держаться в седле, благо поспала вчера впрок, и развлекалась разговорами с Тирбишем о сказаниях, быте и культуре степняков. Не обошли мы вниманием и кухню, но юноша имел слабое представление, как готовить то или иное блюдо.

Меня интересовало, как степняки умудряются находить меня почти что везде. Оказалось правящий рода и старшины видят меня в ореоле белого «пушистого» света, сразу понимая, что это благословление Иштар. И звезда богини всегда ровно над моей головой в небе. Описание меня озадачило, и задала вопрос, расскажет ли кто-нибудь про меня чужакам. Тирбиш успокоил меня, что предать Иштар, значит умереть. В буквальном смысле. Предавший богиню–кобылицу умирал моментально. А я для них все равно, что аватара божества. Действенный метод решения предательства в своих рядах.

Поняла, что ехать с караваном княжича было не лучшей идеей, когда увидела на воротах встречающую нас делегацию. Вначале испугалась, что это все-таки за мной и с трудом собрала все мужество, чтобы не запаниковать. С десятков незнакомых мужчин и Тео, где-то за их спинами маячил Хью. Вид меня рядом с княжичем вызвал со стороны встречающих нездоровый шепоток. А по глазам Тео я видела, что он готов меня убить. Дважды. Для верности. Я вздернула подбородок. Подумаешь. Я пока ничем не нарушила закона, а ехать вместе с кем-то, еще не преступление.

– Ирр Тирбиш, – чуть поклонился спрыгивающему с лошади княжичу Тео, – лея Тина.

Мне показалось что-то издевательское в голосе Теодора и я просто пожала плечами, мол, понимай как знаешь. Княжич склонил голову на бок, разглядывая встречающих его людей. Тирбиш гораздо больше походил на кочевника, чем его брат. Для меня так вообще образец монгола. Но мальчик красивый: черноглазый, смуглый, темноволосый. Он внимательно рассматривал толпу, просто проигнорировав Тео.

Теперь я уже знала, что с кровными врагами кочевники не вели разговора, предпочитая обращаться к ним через других. Это означало скорый поединок до смерти или же объявление войны. Поэтому в прошлый раз так напряглись братья Эмерти. Сейчас ситуация явно повторялась и опять из-за меня. Похоже, меня все-таки скоро прикопают под ближайшим кустом.

Я же не могла стоять столбом, но разговаривать с Теодором не хотелось. Последние мои размышления и анализ воспоминаний как-то подорвали мое желание общаться с этим мужчиной. Поэтому демонстративно поклонилась и поприветствовала Хьюго, который тут же облегченно вздохнул.

– Ирр Хьюго, – я поклонилась легким наклоном корпуса и обвела взглядом остальных.

Судя по выражению глаз, Тео был в ярости. Еще бы, не знаю уж почему именно отдел безопасности встречал делегацию, а может я просто чего то не знаю о статусе Теодора, но его миссия провалилась, степняки не разговаривали с ним, причислив к рангу врагов.

Тирбиш оживился и нашел взглядом Хью, у которого тут же вытянулось лицо, едва княжич склонил голову, прижимая руку к

сердцу.

– Пусть ковыль мягко стелется под вашими ногами, Ирр Хьюго, а чашка всегда будет полна молока.

Все степняки как по команде поклонились и стало понятно, что Тирбиш будет вести переговоры только с Хью. Мой бывший одноклассник растерялся, но быстро взял себя в руки и вернул приветствие.

– И вас пусть не оставит без внимания благословление Иштар, – выдавил из себя мужчина, видимо стараясь вспомнить обычаи степняков.

Ему-то полагалось учиться вести переговоры на этой встрече, а не быть на переднем плане. Оба Эмерти злобно сверкнули на меня глазами. А я-то тут причем? Я скромненько придержала кобылу за повод, чтобы оказаться в хвосте и благополучно свернуть на свой участок. Старалась не прислушивалась к тому, о чем говорили впереди Тирбиш и Хью, поглощенная своими мыслями. Мне почти удалось тихо сбежать, но Тео схватил меня за руку на самой границе моих «владений». И больно дернул. Нет, ну вот зря я с лошади слезла.

– А сейчас, лея Тина, вы объясните мне, почему пользуетесь таким странным вниманием со стороны двух княжичей и кочевников, не спите же вы право слово со всеми ними! По крайней мере, я на это надеюсь.

– А вам-то какая печаль? – разозлилась я, дернувшись.

– Моей печалью это стало, когда сорвалась вторая встреча с кочевниками за последние пару месяцев. Встречи, которые планировались настолько тщательно, хотя и сомнительно, что вы сможете это понять. Ну же!

Тео с силой тряхнул меня, так что голова у меня безвольно болтнулась.

– Отпустите меня ради Иштар! – разозлилась, пытаюсь оттолкнуть мага.

– Чего ты так резко ударила в религию? Думаешь, я не знаю, что ты переселенка? Да ни один из переселенцев никогда не верил в наших богов, а у тебя на родине их вообще не было, ты сама говорила. Я спрашиваю последний раз, тебя чем-то опоили? Ты в секте? И почему они безоговорочно верят тебе?

– Да оставьте меня в покое! Может быть, дело в том, что у меня на лице нет брезгливого налета из разряда «опять эти дикари приехали»? Вы себя вообще видели, когда с ними общаетесь? За столько лет не удосужились их нормально поприветствовать, только тыкаете их «ирр Тирбиш», «ирр Октай», – я разозлилась и с силой выдернула руку из захвата Тео, – это вам сейчас нужен союз, а не им, а вы продолжаете вести себя с ними как с дикарями! Если бы Хью не видел, как я здороваюсь с кочевниками и он бы сегодня сел в лужу!

Перевела дух, пытаюсь успокоиться. Не дело так орать на власть имущих. Но я же ни в чем не солгала! Даже до благословения Иштар степняки относились ко мне лучше, чем к остальным, но я и правда никогда не считала их ниже себя.

– Где кумыс для гостей? Где расшитые коврики, чтобы приветствовать всю делегацию? Небось отведет их во дворец, усадите в кресла и будете хвалиться лепниной на потолке? А им нужно небо над головой, ковер, куча подушек и кумыс для переговоров, и много табака с трубкой. Зачем вот вы хотите показать превосходство нашей страны над ними?

Тео на секунду задумался. Сейчас маг был таким спокойным, что я почти забыла, каким мерзким может быть мужчина. Невольно залюбовалась точеным чертами лица. Какой же он красивый! Так, не отвлекаться на мага, судя по реакции все было так как я описывала.

– Это стандартная процедура, утвержденная регламентом, – жестко отрезал мужчина, – ее продумывали до мелочей умнейшие люди страны.

– Ну, так и пожинайте последствия своего регламента дальше, – веско ответила я, повернувшись к магу спиной, – мне некогда с вами разговаривать, у меня еще море работы, а потребуется отлежаться.

– Организуй мне встречу с степняками, а за это я напитаю магией все здание твоей забегаловки под завязку.

Я обернулась к магу, думая, что ослышалась. Взгляд Тео был решителен, и он смотрел прямо на меня. Неужели дьявол Истрана о чем-то просит меня? Железный нестигаемый Тео? Не могу поверить. Неужели все действительно так плохо?

– Мы никогда не общались с кочевниками, у нас даже посольства их нет. их Степные кланы никогда не шли на контакт и уж точно еще ни разу нам не требовалась *их* помощь. Обычно усилий наших

специалистов хватает для всех стран, но с кочевниками не заладилось. Поэтому я повторяю, организуй мне встречу, а я сделаю для тебя все что угодно.

– Я не могу гарантировать их положительный ответ. Княжич приехал слушать, а не принимать решения.

– При должном приеме он услышит больше, чем, если будет настроен против нас.

– Обучение в Университете магии за твой счет, помощь в постройке и наполнения моей гостиницы магией, – мгновенно выпалила, уверенная, что он не согласится. Помогать Тео не было никакого желания, тем более что я хотела как можно скорее выкинуть его из своей головы, – а так же полное невмешательство в мою жизнь.

– А лицо не треснет? – ехидно осведомился Теодор.

– Дай-ка подумать... я помогу вам организовать систему встречи для перспективного союзника, могу еще научить, как правильно встречать драконов и жителей дальнего архипелага, оборотней и северные народности. Фактически создам систему дипломатического корпуса, – наигранно на секунду задумалась, – не треснет.

Сама я понимала, что прошу слишком многого, но мне и не нужно было, чтобы Тео соглашался. Просто сказать «нет» смелости не хватило, но так почему не поставить заранее невыполнимые условия, скажу потом, «ну предлагала же помощь!». Я только недавно сняла ленту мага и совсем не хотела видеть мужчину. Зачем мне собственную душу выворачивать наизнанку? Не может же быть ему так нужно мое вмешательство, чтобы потратить на меня маленькое состояние. Я собственно даже не была уверена в том, что говорила: все мои знания не были сверх того, что можно найти в общем доступе. Не думаю, что специалисты МУБ настолько бездарны, чтобы не посетить библиотеку на пару часов. И Тео наверняка это понимает.

– Обучение за счет Министерства, – предложил Тео, оставаясь внешне безразличным, однако по его глазам видела, что он в бешенстве.

– Э нет! Мне потом еще придется отработать пять лет на вас. Ну уж нет.

Посчитав наш разговор законченным, повернулась спиной к Тео, и взяла лошадку под уздцы. Выкинуть, выкинуть Тео из головы!

Сейчас к гномам на участок, обсудить фундамент, потом обойти местные кондитерские, а потом...

– Это твой патриотический долг в конце концов, – разозлился маг.

– Я попаданка! А все патриотические долги я выплатила, задыхаясь на мостовой два года назад под тушей вашего советника, не забыл? – я сделала неопределенный жест рукой, упрямо глядя перед собой. Пусть посмотрит на мою спину, почувствует себя виноватым!

– Он же все равно не успел ничего сделать!

Я рассерженной кошкой повернулась к магу. Вот уж точно это были лишние слова со стороны мага! Да я тогда медленно умирала, думая, что мне никто не поможет.

– Не успел ничего сделать, значит? В моем мире после подобного рода с жертвами занимается лекарь душ, а я получила только грязные статейки в газетах и сальные шуточки одноклассников, готова ли была ради короны идти до конца?! Да я год на мужиков смотреть не могла, да меня до сих пор выворачивает, как вспомню. О каких долгах смеешь мне говорить ТЫ?!

– Лея Тина, вы забываетесь...

– Нет, это ты забываешься, Тео! Даже по законом вашего мира мое использование в вашей операции ловли на живца без моего официального согласия приравнивается к преступлению против женщины, которое не имеет срока давности. И все что мне требуется, чтобы разрушить твою карьеру, это рассказать обо всем прессе, одев амулет правды, – я уже почти кричала, прекрасно понимая, что это было не то знание, которое следует афишировать. Вот что теперь мешает магу закопать меня под ближайшим кустом? Я, наверное, с ума сошла угрожать карьере Эмерти.

– И до этого значит докопались, лея Тина?

– Представьте себе, ирр Тео, – выплюнула я.

– Вы уж определитесь, лея, «ты» или «вы».

– Я уже все сказала и озвучила свои требования. И это ваше время идет и это сейчас вашего гостя встречают неправильно. Вот скажите, куда его повели?

– Во дворец естественно, через главную площадь, где наш фонтан.

Я фыркнула. Фонтан и правда был потрясающий, бивший разными струями воды он менял цвет время от времени и считался

одним из прогрессивных строений города и один вид цветного безобразия вызывал у всех бурный восторг. Ну, в целом, может, конечно, и степняков поразил бы, будь с отрядом женщины и дети.

– А надо было в храм Иштар, а в столице он не крупнее, между прочим, моей часовни в Артвиле, – пояснила я, – после долгого пути они должны вознести богине свое «спасибо». Вы могли озаботиться тем, что дали бы им для подношения большую пиалу молока и хлеб. А еще разделив с ними этот хлеб, выказали им свое расположение. А что сделали вы? Повели смотреть уставший после почти двухдневного изматывающего перехода народ на столпы воды?

Тео чертыхнулся и протянул мне руку. Такое чувство, что такие простые прописные истины никак не приходили в голову мага. Может быть, иногда нужен взгляд со стороны?

– Согласен на твои условия.

Я моргнула и удивленно посмотрела на протянутую ладонь. Как это согласен? Отступила на шаг и спрятала руки за спиной. Маг должен был орать, что я прошу слишком много. Где крики? Где злость и дергающийся глаз? Я не хотела помогать, даже при соблюдении тех условий, которые требовала. Да я выдвигала их только для того, только для того, чтобы точно отвертеться от общества Тео.

– Лея Тина? – Тео выгнул бровь и этот жест почему-то заставил меня покраснеть.

Я промычала что-то невразумительное. Вот и как теперь выпутываться? Попросить еще что-то?

– Хочу магическую клятву, – пролепетала я, надеюсь, ее он уж точно не даст, потому что если вообще хотя бы начнет...

– Я Теодор Райт Эмерти призываю в свидетеля бога справедливости Эшту, что не обману эту женщину, ничем не наврежу ей и исполню обязательства по оплате обучения леи Тины Ауэриллины в Университете магии и помощь в постройке ее гостиницы.

Все. Спаси меня Иштар. Я открыла рот от удивления. Мне же это не послышалось? Почему он это произносит?

– П–постой! – заикаясь, попыталась оборвать мага клятву, но уже было поздно.

– Ну, принимаешь клятву?

Я буравила взглядом Тео. Может отказаться? С одной стороны я сама предложила условия, с другой... не сказала: «произноси клятву»!

Или сказала? Помогать ему уж точно не хотелось. Ой, мамочки, а какие слухи поползут по Университету, когда узнают, кто платит за мое обучение! Ну, вот не дура ли я? Судя по лицу Тео он тоже об этом подумал и сделает все, чтобы слухи расползлись. Давно не видела столько злорадства. Уж точно решил поразвлечься за мой счет. Или все таки я за его?

– Принимаю, – недовольно буркнула я и меня чуть не снесло ударной волной.

Вот уж отдача у магической клятвы...

«Я убью Эш-ш-ш-шту!» – пронесся у меня в голове голос Иштар.

Насколько помню, Эшту был то ли мужем, то ли любовником Иштар. Это его «благословением» меня припечатало?

«Он явился лично на клятву».

Ага. На меня поглазеть? Или на Тео? Да уж, Иштар умеет быть недовольной. Судя по всему Тео тоже не слабо приложило, вон как головой мотает, пытаюсь навести фокус.

– Лея! С вами все в порядке?

К нам уже спешили гномы–строители с моего участка, которые всю нашу перепалку с Тео стояли, не вмешиваясь, а теперь видимо решили, что маг применил ко мне одно из заклинаний. Ой, чую сейчас прилетит Эмерти молотком по голове. Вон как его уже угрожающе крутят в руках гномы. И хотя искушение изобразить жертву было велико, я поспешно уверила, что все просто отлично. Тео же не терял времени и уже отправлял магического вестника.

Если честно я в шоке. Наорала на сиятельного ирра, заставила его дать магическую клятву и вела себя просто ужасно, а меня даже не покалечили! Может быть правы были многочисленные хамоватые попаданки с дамских романов? Орать надо на этих мужиков и тогда они все твои с потрохами?

Удивленно смотрела на развившего бурную деятельность Тео. Пока еще у меня в голове не укладывалось, что сейчас произошло.

– Сейчас кочевников завернут в храм Иштар, молоко и хлеб тоже будет, дальше как исправить ситуацию?

– Ну ты же понимаешь, что за час мы не сможем сделать все по высшему разряду? – Ошарашено спросила я, – здесь не купить кумыса и вообще.

– Так придумай как сделать максимально похоже! – рявкнул Тео.

– Хорошо, в первый день не ведут разговоров о деле, только отдыхают, пьют кумыс и слушают сказителей, – быстро пробормотала я себе под нос, – прикажи добыть мягких ковров, эльфийские подойдут, можно выделанные шкуры. Нужен какой-нибудь шатер или беседка под открытым небом, в нее шкуры и множество мелких подушек–думочек.

Тео уже дублировал мои слова куда-то магическому вестнику.

– Прикажи подать чай, зеленый эльфийский, и холодного молока, раз уж нет кумыса будут пить чай с молоком, нужно чтобы еще обязательно была соль. И копченое мясо. Много. Порезанное на тонкие полоски. И самые маленькие пиалки, которые найдете. Гостю почет, если хозяин подливает постоянно напиток.

– Что за бред? – оторвался от диктовки Тео.

– Большая чашка – значит: выпивай и уходи, – пояснила я, видя как маг едва не застонал в голос, – надеюсь, вы не хану хоть подали напиток в большой чашке?

Судя по хмурому взгляду, брошенному на меня, именно что хану. Да все запущеннее, чем я думала. Куда собственно смотрели дипломаты?! Ну не верю я, что у руля государства оказались некомпетентные люди. То есть сознательно допустили такую ситуацию? Почему? Самое логичное, хоть и абсурдное предположение, что кому-то наверху власти был невыгоден этот союз. Хотя нет, смешно, разве пропустил бы злопыхателей Тео?

– Разливать чай должны девушки или юноши самого нежного возраста, когда еще не пришла пора взросления, лет так двенадцати, Иштар благоволит детям, – пояснила я, – вам нужно найти сказителя, который бы на заднем фоне рассказывал истории, мифы. Да что угодно. Не забудьте разместить их всей делегацией в одном месте, охранники не оставят княжича, а вы покажите свое полное доверие. Разъединение князя с его охраной – вы тем самым говорите, что принимаете врага и боитесь слаженных действий противника.

– А о деле?

– О деле завтра, – решительно отрезала я, – и вот к завтрашнему дню нужно успеть достойно подготовиться.

– Хорошо, поехали.

– Стоп, куда поехали? Я не собиралась очаровывать степняков!

– Я тебя и не просил. Проконтролируешь подготовку. Что мне теперь делать с их нежеланием общаться со мной?

– Ничего, – нехотя ответила я, – они считают по принципу враг моего друга – мой враг.

– И? – недовольно поторопил меня маг, видя, что я не жажду продолжить «исповедь».

– А ты мой враг, – нашла в себе силы признаться и сжалась под странным взглядом Тео.

– То есть? С каких пор мы стали врагами?

Я поежилась. Ну, вот что ему сказать, если он не понимает? Или считает что события прошлого, когда он почти подложил меня под маньяка, ничего не значат? Или что после подобного мы расстались друзьями?

– В моих глазах мужчина, который меня использовал – мой враг! – твердо сказала я.

Тео дернул меня за волосы. Детский сад какой-то. Вид у мага был злой. А мне больно между прочим!

– Я не враг тебе.

– Мои чувства кричат об обратном! – возмутилась, выдергивая косу из его рук, – ты постоянно мне угрожаешь! И после этого будешь утверждать, что ты мне?

– Когда я тебе угрожал?!

– Да хотя бы в приезд Октая!

– Ирра Октая! – заметила, что мы оба едва не кричим, заставляя коситься на нас гномов, – не забывайся!

– Вот и сейчас! Своих друзей я могу называть как хочу!

– В приезд княжича я, насколько помню, спас тебя от действия бракованного артефакта и никаких угроз с моей стороны!

– Ты сказал мне не забываться и что я лишь сопливая девчонка, владелица провинциальной гостиницы, и стоит тебе хоть слово сказать, не будет ни меня, ни брата, ни гостиницы! – выпалила я.

Пару минут Тео удивленно меня разглядывал, и я успела рассмотреть его лицо: и родинку в уголке рта, и тонкую линию шрама, и дергающийся глаз... я удивленно моргнула. По-моему, у мага крайняя степень злости.

– Я не говорил такого!

– Значит, хотел сказать и многозначительно промолчал, – стояла я упрямо на своем. Не видел маг своего лица, когда говорил мне ту фразу, иначе у него не возникло бы вопросов, почему я так считаю.

– Наказали же меня боги тобой, – простонал Тео, закатывая глаза, – я не виноват в твоей фантазии!

Вот так мы и стояли минуту с лишним, буравя друг друга злыми глазами. Я не собиралась уступать Тео. Четко помню ощущения от его слов, и интонацию мага. Таким голосом только угрожают. Внезапно мужчина подался вперед и, резко наклонившись ко мне, поцеловал. Я так растерялась, что даже не подумала попробовать сопротивляться, только закрыла глаза и поддалась рукам, прижимающим меня к широкой груди. Да слишком давно меня не целовали, ноги подкосились и я бы наверняка упала не придержи меня Тео за спину. Руки сами собой вцепились в плечи мага, где-то в груди рождался томный стон. Что же ты со мной делаешь, Теодор Эмерти?

– А теперь ты будешь хорошей девочкой и скажешь степнякам, что я не твой враг...

От возмущения широко распахнула глаза и уставилась на Тео. Так он меня целовал, чтобы я его перед кочевниками оправдала?! Ага, размечталась дурища тут от эмоций... Рука сама собой пошла по дуге и изо всех сил врезала пощечину Тео.

– Ненавижу! – взвизгнула я, и пнула для убедительности мыском сапожка мага под коленку, – ненавижу тебя, Теодор Эмерти!

Рассерженной фурией метнулась к себе на участок и, только скрывшись от глаз злого мага за деревьями, позволила себе расплакаться. Ну вот за что он так со мной? Что я ему вообще плохого сделала? Мне уже столько всего нафантазировалось во время поцелуя! Нет, конечно, до проводов внуков в школу магии не дошло, но вот свидания и жаркая ночь при свечах была где-то в начале ассоциативного ряда.

Гномы благоразумно не вмешивались, хотя я слышала на грани слышимости что-то насчет: «может, вмешаемся?», «милые бранятся только тешатся».

Выглянула из-за деревьев и увидела пустую площадку на том месте, где стоял Тео. А чего я собственно ждала? Что он, осознав всю низость своего падения, попытается прорваться ко мне, и земля будет дрожать под ногами, пока он будет рушить мое заклинание защиты?

Ага, заодно и будет кричать что-то романтическое. Размечталась. Такое только в любовных романах и бывает. Вздохнув, я достала из сумки леденец и задумчиво начала его грызть. Все равно фигуру блюсти нет смысла, а на душе так гадко, хоть плачь.

Интересно, если покинуть участок, меня арестуют? Если конечно эту пощечину можно расценивать как агрессию, то я все-таки напала на сотрудника королевской службы... Или чем вообще занимается Тео? А вот не выйду! Все равно мне нужно зачаровать фундамент, а потом хоть трава не расти. Прицеплюсь потом к кому-нибудь на хвост до Артвиля. Да к тем же оборотням! Подумаешь кочевники мои друзья. Бросили же на растерзание Теодору. А с оборотнями меня никто не решится тронуть.

Я села прямо на землю, благо верхняя юбка зачарована от грязи и облокотилась спиной о яблоню. Тонкой струйкой пошла магия, вплетаясь в фундамент, проходя между сваями и кирпичиками. Гномы бросили лопату и с удовольствием следили за голубоватым всполохом. Дома нижних слоев населения не строили с применением силы. Магов было не много, их услуги дороги, а потому на такое раскошеливались только знатные леи и ирры. Вплетать магию в фундамент постоянного двора, наверное, вообще только я додумалась. Направляя импульс, не переставала грызть леденец. Может это только моя паранойя, что меня схватят, стоит только выйти за пределы участка? Но я-то видела глаза Тео! Он меня убить был готов.

Спать на земле будет холодно. И жестко. Это только в книжках герои попаданки сразу залихватски привыкают спать в лесу и сидеть у костра. А я обязательно либо почки себе застужу, либо все тело будет ломить после сомнительного удовольствия сна на земле. Да и укрыться нечем. Представила как буду просыпаться с утра, кряхтя словно древняя старуха и опечалилась.

Впрочем, спать после ночи в пути и такой эмоциональной встряски хотелось нещадно. Да и резерв я опустошила порядком. Вздохнув, стащила с лошадки, которая так и продолжала пастись внутри моего участка, попону, и попыталась устроиться между деревьев. Тоненько закоптил огонек костерка и мне невыносимо жалко себя стало. Сижу тут на земле, одна. Чуть ли не дрожу от страха. Ну не дура ли? Тео наверняка про меня уже и забыл. Что мешает мне пойти в тепло гостиничного номера? Пусть даже клоповника.

Я решительно встала и, затоптав огонек, снова направилась к своей лошадке. Но, уже подходя к самой границе участка, запнулась и замедлила шаг. Сбоку, скрываясь в тени, стоял незнакомый молодой человек и внимательно смотрел в мою сторону. Если бы не обострившаяся ни к месту паранойя, я бы и не заметила мужчины. Так все-таки за участком следят!

Я поспешно отступила назад к деревьям и тоскливо вздохнула, кутаясь в попону, насквозь пропитанную лошадиным духом. Если выживу – никогда больше не буду ругаться с Тео. Да и вообще к сильным мира сего больше не подойду. Буду сидеть в своем «Замке». Тихо. Мирно. Встречать караванщиков и никаких сиятельных ирров и глав канцелярий!

Проснулась со стоном, все-таки ночевка на земле плохо сказалось на моем организме. Горло уже, кажется, сипело, поясницу и плечи ломало, и я чувствовала себя старой калошей. Кряхтя поднялась земли, проклиная Тео, его шпионов, а заодно и свой язык. Вот что мне стоило вести себя скромнее? Нет же, захотела побыть одной из попаданок в фэнтези романе. Побыла? Допрыгалась? Теперь меня точно убьют, не зря же вчера у моего участка дежурил незнакомый мужик.

Вышла за пределы сада и замерла. У границы моего участка стояло с десяток людей. Теодор как цепной пес ходил вдоль границы, туда–сюда, быстро так. Он огрызался на спутников и что-то невнятно сипел. Тоже простудился? А он то где?

– Что вы тут делаете?

– Ты! Ты! – сипло начал хрипеть маг, и, схватившись за горло, что-то шептал одними губами.

Да, я и сама хрипела чуть меньше чем Тео. Недоуменно перевела взгляд на брата мага.

– Он тебя тут с рассвета пытается доораться, – пояснил Хьюго, – голос сорвал.

Я удивленно моргнула и на всякий случай оглянулась на сад. И почему я не слышала? Может тихо кричал? Или я крепко спала?

– Пошли, вчерашняя предварительная встреча прошла замечательно, теперь надо говорить о делах, – перевел мне слова брата Хью.

– Никуда я не пойду, – помотала головой, делая шаг назад, – он меня убьет.

– Кто? – сипло спросил Тео, – ирр Тирбиш?

– Ты!

– Лея Тина, если вы не пойдете, я вас точно убью, – прохрипел маг, сжимая кулаки.

Я опасливо покосилась на Теодора. В груди начинала подниматься паника. С таким лицом не шутят. Вот сейчас уедет Тирбиш и меня убьют, от греха подальше.

– Тина, он на эмоциях. Никто никого не тронет.

– А вы считаете, я не на эмоциях?! – громко возмутилась я, – да я всю ночь ждала, что тот маг, что прятался за углом, взломал бы охранный контур и перерезал мне горло. Да я до сих пор не хочу выходить, ирр Теодор наверняка меня уже приговорил к смерти за пощечину!

Нет, ну тут я, конечно, соврала, всю ночь не ждала, но пару часов помучалась. Но и правда, уже на пределе. Ночь в седле, потом не менее изматывающий день, ожидание расправы со стороны злопамятного Тео... да еще этот ПМС дурацкий, неужели я не имею права расплакаться?

Гормоны дружно скандировали истерику, спешно разворачивая транспаранты, но я крепилась до последнего, поднимая глаза к небу, чтобы слезы не катились. Приказать бы нервам успокоится, но хладнокровие еще явно не проснулось, чтобы разогнать толпу устроивших демонстрацию гормонов.

– Тебя в детстве головой не роняли? – прохрипел Тео, – какие убийства? У нас встреча через четыре часа.

– А после встрече с Тирбишем вы меня и убьете! – упрямо повторила я.

– Постой, ты обещал убить Тину? – нахмурил брови Хью, дергая брата за рукав, – и за что она дала тебе пощечину?

– Слушай ее больше, – шепотом возмутился Теодор.

– Да за мной мужик всю ночь сторожил, с ножом!

Теперь на меня смотрели все и похоже давешний мужик тоже. По крайней мере, очень уж был похож. Я попыталась взять себя в руки. Я понимала, что выставляла себя душой, но господи как же страшно. Привиделось или нет? Это все нервы и отсутствие секса.

– Тина, тебя не смущает, что я тебе магическую клятву принес?

Я на секунду задумалась. Да было что-то там насчет «не обману и не наврежу». Я вздохнула. Это все нервы. Нехотя подошла к краю территории. Страшно все-таки.

– Я пойду только с ирром Хьюго, – решительно сказала я, пряча глаза от Теодора.

– О боги! – простонал Тео, – иди с кем хочешь! Главное иди.

Я бочком продвинулась мимо мага и опрометью кинулась к «другу».

– Ты чего устроила? – шепотом спросил меня Хьюго.

– Не знаю, – виновато покаялась, вцепившись в локоть мужчины, – Это все нервы. Знаешь как мне страшно, я же для него как мошка! Прихлопнул и не заметил.

– Ну что ты такое говоришь вообще? – возмутился Хью, – Теодор замечательный.

– Ага, а прозвище «демон Истрана» он за красивые глаза получил? – справедливо возмутилась я громким шепотом.

Сам «демон» шел за нами следом и, похоже, внимательно прислушивался к нашему разговору. Вот чего он уши греет? Я разве для него сейчас шепчу?

– Слушай, Хью, – вспомнила я недавний мысленный разговор с Иштар, – окажи мне услугу, а я вам помощь с кочевниками.

– Тина, тебе фундамент гостиницы магией напитать? Или какие амулеты?

– Проведи со мной ночь, – попросила я, опуская глаза и краснея.

– Ты что даже спать теперь боишься? Да не тронет он тебя! Делать ему нечего проникать к тебе в дом.

– Нет, я девственности хочу лишиться, – спокойно пояснила я.

Хьюго споткнулся и чуть не полетел носом на мостовую. Мужчина уставился на меня с немым ужасом в глазах. Неужели это реакция на мою кандидатуру? Тео за спиной вообще поперхнулся. Кхм. Может не стоило так раскрывать карты перед братом Хью?

– Тина, ты чего?!

Чего-чего! Квест у меня от богини. Но сказать этого я не могла. А может просто настроение ни к черту, нервы бунтуют, истерика готова познакомиться поближе с окружающими.

– Что слышал. Надо мне.

– Лея Тина, – раздалось у меня за спиной сухой голос Тео, –
позвольте вам посоветовать заняться личной жизнью завтра.

Я демонстративно отпустила локоть Хью и независимо пошла
одна. Потом расшалившиеся, не иначе нервы, подтолкнули меня на
озорство. Повернулась к Тео и показала ему язык.

– А вам я, ирр Теодор, не предложу.

– Скорблю по этому факту, – съязвил маг.

Я фыркнула и с видом оскорбленной невинности пошла вперед.
Подумаешь, вредины все.

Глава 5

Я позорно сбежала из Орлума на следующий день после делегации. Мне было стыдно за свое поведение и свои слова. Такое чувство, что это все говорила и делала не я. Что-то совсем гормоны разбушевались. Какие там дипломатические миссии? По пироженке – и завалиться бы на диван с книжкой или менестрелей послушать, что-нибудь слезливое. Однозначно контактов с людьми поменьше в ближайшее время, пока нервы не придут в норму. Приеду домой, заварю себе чай с ложечкой драконьего вина. Мне не так давно привез в подарок его Дарвин, прозрачно намекнув, что стоимость одной подобной бутылки больше ста золотых. Я оценила. И пила исключительно дозированно: по чайной ложке. Вкусно. Исключительно в лечебных целях: как средство для успокоения нервов. Мне бы вот его вчера и позавчера. А то вела себя...

И вот сколько раз я себе говорила не ссориться с сильными мира сего? Что хамство только в книжках хорошо, а в реальной жизни можно и поплатиться за свои слова. Для меня в самом начале обучения стало понятно, что некоторые мысли вслух, совершенно нормальные в моем родном мире, здесь расценивались как агрессия. В состоянии жесткого контроля собственных речей удалось продержаться пять лет учебы в Школе магии. Даже после того случая с маньяком я внешне оставалась невозмутимой. Не истерила, не хамила, не требовала ничего. По крайней мере на людях. Слишком хорошо понимала, кто такой ирр Эмерти, провернувший удачную операцию по поимке преступника на улицах города, и я. Обычная попаданка, с крошечным даром, без семьи, связей, денег и должностей.

Вот куда я полезла в политику? Мое дело гостей встречать, готовить, следить за порядком. А я, оказывается, сорвала союзнический договор. Да, конечно, частично исправила ситуацию, когда приехал Тирбиш, но чем обернется все это? Называется, проявила гордость, когда не надо. Вот Тео меня и осадил, многообещающе так сказал. Мол, знай, Тинка, свое место, иначе...

Лучше сделать вид, что ничего не было, и не влиять на кочевников. Никаким образом. А то я слышала слова богини и

решила, что самая сильная. Тоже мне, синдром попаданки прорезался спустя пять лет. Ну уж нет, назад к моим амулетам, пирожкам с капустой караванам на дорогу и к тихому двору. А то, чувствую, перекроют мне кислород. И полетят в бездну и лицензия гостиничного бизнеса, и клиенты, и, опасаясь, даже свобода. А в застенках тайной канцелярии, сдается мне, не очень хорошо. Не стала я образцом попаданок из фэнтези книг. Хамить даже не получилось «попопаданковски»! Точнее, получилось, но при этом страшно-то как! Хватит! У меня слишком шаткое положение в этом мире, чтобы рисковать своим будущим, ради сомнительного счастья потешить свое самолюбие.

Я добралась в Артвиль уже за полночь, голодная, уставшая, промокшая до нитки под проливным дождем. Ларр первым делом запихнул меня в баньку, которую мы недавно построили, и долго ругался, что я так извожу себя. Под шум веника и пар рассказала брату все свои приключения. На семейном совете решили, что питать магией здание я больше не поеду. Да, пусть так надежнее, чем пропускать магическую искру уже после постройки, но рисковать мы не хотели. Проверить работу каменщиков через две недели поедет Ларр. Вот уж кто точно не подвержен синдромам всесильных попаданок.

– А зачем нашему королю союз с кочевниками? Грядет война?

Я задумалась, такой вопрос не приходил мне в голову. Терзалась по поводу Тео, а мыслить надо было шире. Если грядет война, наш бизнес вряд ли станет приносить столько же прибыли. Нет, караваны будут, но какие? Откуда придет война? Какой путь перекроется? С юга или севера? Или союз нужен, чтобы сами степняки не напали на нас?

Тео говорил, что у них впервые за долгий период единый Хан. А что на Земле было, когда у тех же монголов появился единый хан? Татаро–монгольское иго было, вот что. Надо же куда-то направлять все волнения внутри кланов кочевников. Внешний враг, завоевания – вот лучшая стратегия. Неужели и здесь все обстоит именно так? И что тогда делать? Как заработать себе на кусочек хлеба с маслом? Может, правда, заняться разработкой артефактов для короля? Работа на королевство – это стабильный доход в военное время. Надо, пожалуй, сделать несколько наработок, чтобы быть готовой представить выгодное предложение. Что-то дел добавилось после поездки в столицу. Но кто предупрежден, тот вооружен, верно же?

А если нападут кочевники, не отыграется ли на мне служба безопасности? А Иштар? От нее придется отказаться? Нет уж, я лучше буду тихонько ставить ароматную палочку ей у себя в доме. Другие боги, исходя из местной мифологии, меня не привлекали. А не верить в высшие силы опасно. Атеизм оно конечно хорошо, но в меру. Человеку без бога тут не доверяли. Вдруг что плохого задумал? Ведь даже поклясться некем. Какое ему доверие, безбожнику?

Утро принесло мне заложенный нос и осипшее горло. Поэтому пила горячий чай с медом и ложкой полюбившегося вина и ловила сочувственные взгляды посетителей. Моих сил не хватало, чтобы излечить себя, а в прикладном целительстве я была достаточно слаба, чтобы составить заклинание на «планшете» и активировать его искоркой. Не хватало понимания процесса лечения, потому приходилось болеть, как и всем простым смертным.

Я задумчиво пыталась внести изменения в свой контурный амулет, который так неудачно показал себя на испытании, а в голове была только музыкальная сфера. Идеей записывать именно музыку на магический носитель появилась еще в школе. Да, я была полный бездарь в техническом плане, но фантазия у меня неплохая, музыку и книги всегда любила на земле, потому вспомнить могла многое. Магические кристаллы тут существовали, их использовали в основном в юриспруденции, например, делали запись дачи свидетельских показаний. Музыку или спектакли записывать никто не догадался. Или были какие-то причины, о которых я не знала? Как бы найти информацию на эту тему.

Входная дверь скрипнула, и в зал быстрым шагом вошел Хьюго. Несмотря на отрешенную мысль «надо смазать петли», я подобралась, ожидая подвоха. Зачем приехал эльф–полукровка? Неужели привез приказ о лишении меня лицензии на оказание гостиничных услуг? Я могу ожидать любой подлости от этого семейства, особенно после встречи с Тео. Скептически покосилась на Хью. Молчит. Согласился, что ли, на то мое абсурдное предложение? Хотя вряд ли – судя по лицу мага, хороших новостей у него нет.

– Ты это специально? – резко спросил Хью, прекратив сверлить меня взглядом и, подойдя ко мне, остановился около моего столика.

– Ты про что? – гундосо удивилась я.

– То, что ты уехала из столицы. Теодор рвет и мечет!

Я удивленно моргнула. Да, позорно сбежала, никого не предупредив, но на месте Тео только радовалась бы моей пропаже. Со встречей кочевников помогла, общую картину процедуры обрисовала, что еще надо? Или стоило было под диктовку записать?

– Не понимаю, – нахмурилась я и чихнула. Отвернувшись, попыталась высморкаться, стараясь сделать это тише. Всегда испытываю смущение, в такие моменты.

– Ты что заболела? – мигом сбавил обороты Хью.

– Да, – мстительно согласилась голосом из разряда «бде очень бдятно», – ночевка на земле не прошла даром.

Конечно, я намекала на ту ночевку, когда подумала, что Тео меня убьет. При этом промолчала, что простудилась, скорее, под дождем на пути в Артвиль. Пусть им будет стыдно.

– А у нас там приезд драконов. И Тео... не в настроении.

Удивленно моргнула. Какой приезд драконов? Это маг про что? Магическую клятву? Напрягла память, воспроизведя события недавних дней. Я явно была неадекватна и в запале могла что-то наобещать. Кажется, я как раз говорила про дипломатический корпус и помощь в организации встреч оборотней, драконов и северных народов. Припоминаю. Только не скажу, что мне от этого легче.

– Так посоветуйтесь с Дарвином.

– Если бы этот пройдоха с нами общался, а не загадочно улыбался, – недовольно махнул рукой Хью, – ему неинтересно, поэтому не говорит, как встречать. Сказал, что с удовольствием посмотрит, как мы сядем в лужу. Стандартный протокол совсем не подходит для встречи Высшей расы.

Я нахмурилась. Истран был молодым государством, и многие процедуры прописывались с нуля и в спешке. В том числе и дипломатического корпуса. Неужели существовала только стандартная? И если лет двадцать назад, видимо, это мало кого смущало, то теперь Истран должен была показать себя как сильное развитие государство. Драконы и прочие расы дали время королю для освоения в новой должности, и желали посмотреть на результаты.

Двадцать пять лет назад разразилась большая война. От человеческого королевства отделилось княжество, которое отказалось вести военные действия с драконами и эльфами и отстаивало свою независимость. Человеческое королевство стерли с лица земли за

несколько лун, а Истран... Истран остался, находясь в хрупком равновесии с высшими расами и прочими королевствами. Государство строилось практически с нуля, заново обживая территории, конечно, те, что остались пригодными для жилья.

Малая пустыня на юго–востоке от Артвиля, собственно, раньше была одной из территорий, которые уничтожили. А ведь есть еще Великая... в ту сторону не идут ни одни караваны, и ее территорию предпочитают огибать морем. Прошло уже двадцать лет, а в песках так ничего и не растет, лишь редкие островки зелени вокруг занесенных развалин.

И вот теперь меня зовут на создание протоколов встреч для разных гостей? Ой, да во что я вляпалась с этим ПМСом? Если что-то пойдет не так? Меня прикопают под кустиком? Или посадят за государственную измену?

Сила, власть, уважение. Остальные попаданки рвутся ко всему этому, а я бы довольствовалась двумя своими гостиницами и тихим уютом, нянчила бы детей Ларра на старости лет и была бы самой потрясающей тетушкой. Ну, кто меня просил лезть-то? И что я знала про истинные обычаи народов? Мои знания были почерпнуты из книг главной столичной библиотеки и кое–где из личного общения. Ну, и на основе различных сказок МОЕГО мира. Все-таки, например, культура кочевников переплеталась с особенностями жизни наших монголов. Пока все более чем сходилось, что заставляло думать о едином пути развития народов в схожих климатических и географических условиях. Но драконов-то я куда приплету? Вот кто меня просил умничать ни к месту? Тяжело вздохнула.

– Когда встреча?

– Через неделю.

Почесала нос кончиком грифельного карандаша. Как мне быть? Отказаться? А если все-таки война и я окажусь зависима от короны, не припомнят ли мне это? Дилемма. Надо бы подумать о будущем. Черт с ними. Но что можно сделать за неделю? Прежде всего, я взяла лист и начала рисовать наряд. Это очень важно для встречающего. И кому встречать, как не мне? Это потом обучу кого-нибудь. И откормлю.

– Слушай, я пришлю рекомендации, обмениваться сообщениями будем через шкатулки. Надеюсь, к этому времени выздоровлю, а пока

вам нужно заказать у портнихи наряд и заплатить любые деньги за его готовность. По моим меркам.

– Почему по твоим?

– Потому что тут два аспекта. Первое, встречающим лицом должна быть девушка, но худышек драконы не терпят. А, по–моему, среди дворцовых дам ты не одной пышки не найдешь. А, во–вторых, дракон обязательно потребует провести ночь с такой девушкой. Дарвин говорил, что этот варварский обычай еще в ходу и он когда-то сильно поссорился с одной из делегаций в его земли, когда отказался отдать дочь гостю.

Хью моргнул и потрясенно на меня посмотрел. У мага даже глаз задергался.

– Тео никогда не стал бы тебя подкладывать под дракона, ты же...

– Хью запнулся и попытался что-то изобразить в воздухе рукой.

– Я бы никогда в жизни и не согласилась, – праведно возмутилась, заходясь в кашле, – но я девственница, а для дракона такая девушка неприкосновенна. Да это в какой-то мере и почетно, когда тебя встречает невинная девушка. Нечто вроде благословения Ишту. К тому же девицы драконов сидят под замком до первого полета и слияния. И показывать девушку делегации – это акт доверия. Мы доверяем тебе настолько, что показываем самое ценное.

Я умолчала, что тот пришлый дракон, с которым поссорился Дарвин, так потребовал невинную драконицу к себе в спальню. Но... я буду верить, что делегация к нам едет не ссориться.

Хью получил из моих рук листик с рисунком и замерами, записанными по памяти, и аккуратно спрятал его за пазухой. Похоже, мои слова его успокоили. Поди пойми этих мужиков. Неужели он так переживал за меня? Или за то, что я могу выкинуть после проведенной с драконами ночи? Пару дней назад я показала себя не с лучшей стороны, у него есть причины не доверять моему поведению.

– Вам понадобится много имбиря. Встречают гостей небольшими пиалами с имбирным чаем. Пиалы должны быть желтого цвета с красным ободком и никак иначе, – я подозвала Юли и попросила принести наши «драконьи» пиалки, – вот такими, смотри. Бери как образец. А сам чай состоит из смеси зеленого чая, тертого имбиря и совсем немного цветочного меда. Все дела драконы решают в полдень, поэтому вначале дела, а потом ужин. Во время переговоров разносите

воду с лимоном и мятой, а на ужин подготовьте мясо опять с тем же имбирем или имбирной подливкой.

– Вот гадость же.

– Думаю будет лучше, если король выберет одежду золотого и красного цветов, но никаких золотых украшений, кроме короны. Во время переговоров избегать слов «должны», драконы никому и ничего не должны. И подготовьте храм Ишту. Они наверняка захотят наведаться. Туда не обязательно ставить золотые изваяния, но неплохо положить расшитые красным рушники и покрывала.

Я следила за тем, как Хью старательно записывает, и задумалась, все ли учла. Полноценной встречи по обычаям драконом не организовать из-за нехватки времени и знаний всех нюансов церемонии приветствия–встречи, но определенные ключевые моменты можно выделить в любом случае.

– Они могут приехать как на рассвете, так и незадолго до обеда, но ждать делегацию надо с самого восхода солнца. Потому прихватите расшитые коврики, неизвестно когда придут члены делегации, а сидеть на голой земле холодно. Драконы как высшая раса оценят подобный жест уважения. Король пусть встретит драконов уже во дворце. Церемониальные слова я тут записала на листочке. И подготовьте для драконов женщин для ночи.

– Как понимаю, не худышек? – задумчиво почесал переносицу Хью.

– Драконы не собаки на кости бросаться, – ехидно прогундосила я, – но и толстыми девушки быть не должны. У них много эпитетов женщин: статная, ладная.

– Как ты?

От такого сравнения у меня на щеках заалел румянец. Приятно, конечно, что я не толстая, а статная для него. Вот! На душе сразу потеплело. Интересно, только Хью так считает или его брат тоже? Хотя, если честно, какой еще вывод можно было сделать из моих советов?

– Ну, можно, как я.

Хью записал все, забрал одну шкатулочку и поспешил обратно в столицу. А мне предстояло лечиться и еще раз лечиться. Решив, что заражать людей не стоит, я отправилась наверх, прихватив вторую

шкатулку. Надо больше спать! Пропотеть под одеялом и баиньки. Обдумаю заодно перед сном идеи артефактов и новых блюд.

Проснулась от настойчивой вибраций шкатулки. Да что же это такое – отдохнуть не дают. За окном было темно, хоть глаза выколи, возможно, поздняя ночь. Позевывая, открыла крышку шкатулки и обомлела: на красном бархате лежало шесть записок. Взяла в руки самую верхнюю, рассудив, что она, должно быть, была первой.

«Тина, ты там с ума сошла? Что значит, что женщина будет затребована драконами на ночь? Ты что думаешь, тебя на эту работу шлюхой брали?»

«Ты что там и правда на последнем издыхании? Хью сказал, выглядишь, как умирающий лебедь».

«Демонова баба, из какого материала шить это платье? Встречать будет другая девушка, я не намерен тебя подкладывать под советника драконов».

«Наш повар требует рецепта и пропорции имбиря для блюд. Где тебя демоны носят, когда ты так нужна?»

«Хьюго не может разобраться в своих каракулях. Кто нужен пышки или не статные в качестве грелки к драконам? И что это значит? Напиши немедленно! Ты там правда, что ли, помираешь?»

«Выехал. Жди.»

Вот тебе и поспала. Я удивленно моргнула. И когда и куда он выехал? То, что это писал Тео, не сомневалась. А вот что им наплел Хьюго? Похоже, он все перепутал. Хотела было вслух выругаться, но только лишь глупо открывала рот: совсем осипла. Взяла свой планшетик и двинулась вниз. К горячему чаю с имбирём и вином. Вот же редкостная гадость, но для горла самое то.

Спустившись на первый этаж, мельком глянула на часы. Четыре утра. Не удивительно, что все спят. Один Марти клюет носом за стойкой на случай поздних гостей. Жалобно звякнул колокольчик, и мальчик подскочил, старательно бубня общее приветствие и прогоняя сон, а я во все глаза уставилась на взъерошенного Тео. Прическа растрепалась, высокие сапоги забрызганы грязью, рубашка вся в пыли. Ужас какой. Никаких намеков на красавчика. Но почему так глупо застучало сердце?

– Что, сложно было мне ответить? – зло осведомился маг, постукивая плетью по сапогу.

Я испуганно округлила глаза и попыталась сказать хоть что-то, но из горла раздался только хрип. Поспешно написала пару фраз на «планшете» и развернула его к Тео.

«Болею. Спала»

– Да ты и правда на вот-вот отбудешь на тот свет. Краше только в гроб кладут. Собирайся, – смягчился Тео, оглядев меня с ног до головы.

Марти вжал голову в плечи и теперь с интересом переводил взгляд с меня на Тео. Я плотнее запахнулась в халат и недовольно поджала губы. Вот куда он хочет меня тащить больную? В столицу? Почти восемь часов пути даже самыми быстрыми лошадьми? Может я и убеждала себя пару часов назад, что повторись ситуация как недавно и я повела бы себя совершенно иначе – мягче и спокойнее, но... Сейчас мне не казалось такой уж хорошей идеей согласиться на любые предложения Тео.

«Куда?»

– Куда-куда, – разозлился Тео, – в столицу, к лучшим лекарям.

«Вы меня больную куда-то потащите?»

– И потащу, драконы через пять дней. Еще как потащу, – Теодор двинулся ко мне, а я отступала к лестнице, – ты не думай, Тина, меня твой вид: босая, в ночной сорочке и халате – более чем устраивает, но тебе самой, думаю, будет некомфортно.

Интересные у ирра Эмерти, однако, фантазии: босая, в халате... Я обреченно вздохнула и снова начала писать на табличке. Ругаться или перечить магу уже не собиралась, слишком уж решительно настроен. Опасно это.

«Вы меня ненавидите.»

– Что ты, солнышко, обожаю, и еще сильнее любить буду, когда драконы уедут с подписанными льготами на закупку специй и шелка.

Я недоверчиво покосилась на Тео. Не нравится мне его тон. По-моему, это был сарказм. И тросточкой по ноге маг так нервно бьет.

– Ну что ты стоишь, Тина! С тобой как ни общайся – одни проблемы. Официально говоришь – ты орешь, что я тебе угрожаю. Не официально – ты стоишь столбом. Что застыла? Бегом, я сказал!

Пулей поднялась вверх, беззвучно посылая на голову Тео проклятья. Выбора мне не оставили. А что? Логично, я же там в чем-то клялась. Судя по туману в голове, заболеть я все-таки начала еще

тогда, а не под дождем. Надо успеть немало до того момента, как Тео решит, что времени прошло предостаточно для сборов. Во-первых, оставить рекомендации для Ларра, во-вторых, обзавестись одеждой. Я скептически рассматривала огромную кучу вещей на кровати и думала, что брат. Мои наработки по артефактам и записи рецептов, которые мы разработали со Станой. Еще не «человеческие», но уже не национальные. Приятная стилизация, радовавшая и простых людей, и расу, для которой готовилась.

Спустилась на пролет ниже и разбудила брата. На словах и планшете, как могла, объяснила ситуацию. Брат нахмурился и решил сам пообщаться с Тео. О чем говорили мужчины, мне не было слышно, они отошли к деревьям, но я видела, как разглаживается лицо Ларра и как ребята пожимают руки. Знать бы еще, до чего они договорились и почему у брата улыбка, как у чеширского кота? Юноша кинул на меня хитрый взгляд и, кивнув собственным мыслям, поцеловал в лоб и пошел досыпать. Я обиженно засопела. Мог бы возразить Тео и не позволить меня забрать. Хотя нет. Не мог. Хватит нам проблем с властью имущими.

«Я вас ненавижу».

Тео прочитал мою табличку и хмыкнул.

– Ну вот видишь. Ты меня ненавидишь, я тебя ненавижу, из нас получаются идеальные коллеги. Давай запихивай себя в карету и поехали. Заодно объясни мне, что за бред нес Хью насчет костей для драконов?

Я закатила глаза и забралась в маленький экипаж, припаркованный у ворот. На секунду задумавшись, принялась строчить на листике примерное содержание нашего разговора с Хью. Тео следил за движением моего карандаша очень внимательно и терпеливо ждал, пока я закончу.

– Что ж, все стало немного более ясно. Значит, платье шьем на тебя. Уверена, что тебе ничего не грозит?

«А вы что, волнуетесь?»

– Конечно, волнуюсь, Тина, у меня через месяц встреча с степняками, но к ним вообще, может, придется самому ехать, – ласково утешил меня Тео, гаденько улыбаясь, – а вот с дамами в теле может выйти конфуз. Мы, конечно, начали откармливать парочку, но боюсь, хотя бы до твоих размеров ни одну не откормим.

«Нормальные у меня размеры».

Я только поверила в налаживающиеся отношения: очень давно мы с Тео не разговаривали в подобном шутовском тоне. Мне уже даже казалось, что подобное в принципе невозможно. А тут... Обиделась. Я им помочь хочу, а он еще и обзывается. Так и знала, что Тео нравятся худышки. Вон как, «до твоих размеров». Можно подумать, что я уже в дверь не прохожу. Драконам вот наверняка понравилась бы. Есть, по крайней мере, за что подержаться, как говорил мой дед. Хотела возмутиться, но передумала. Хватит мне проблем с Теодором.

– Да я что, спорю? Упаси боги. Я вообще не знаю, откуда пошла эта мода на тощих девиц. Не я ее вводил, так точно. Его величеству, говорят, такие нравятся.

Внезапно Тео запнулся и замолчал. Ого. Какая резкая перемена. Отчего? Потому что ему нравятся худышки? Помнится, когда была на Земле, читала про какого-то короля, который маскировал свое увлечение мальчиками, беря в фаворитки тощих девиц, по которым не поймешь, кто перед тобой. Неужели наше величество тоже... Мысли куда-то не туда свернули.

– Лея Тина, спите, вам полезно, путешествие и правда измотает вас.

Я удивленно округлила глаза. Какая-то резкая и странная смена линии поведения. То улыбался и шутил, то внезапно вернулся к «лее» и холодному официальному тону. Едва хотела возразить и даже начала писать на планшете гневную тираду, как осеклась под взглядом мага. Наверное, иногда и правда бывают случаи, когда лучше молчать.

– Я начинаю склоняться к мысли, что немая женщина – самая прекрасная на свете.

Поперхнулась и недоверчиво посмотрела на Тео. Однозначно я его не понимаю. И его резкие перемены в настроении. То он шутит, то сухо и официально обращается ко мне «лея Тина».

Может, я не знаю каких-то культурных заморочек аристократии? Последнее вполне возможно. Ирры, они сами по себе, со своими особенностями. Даже по драконам в свободном доступе больше информации, чем по иррам.

Тишина в карете угнетала. Почему он так настойчиво рассматривает кончик моей косы? Неужели в прошлый раз заметил свою ленту и сейчас ищет подтверждение того, что ему не почудилось?

Как хорошо, что я успела ее снять! А то был бы сейчас конфуз, потребуй ирр Эмерти назад шелковый лоскут. Несмотря ни на что, я не хотела отдавать единственное напоминание о своей первой, по сути, любви.

Может, и правда поспать? Хотя когда еще представится столько свободного времени? Достала «планшет» и принялась вносить поправки в амулет. Так, мысли о музыкальных сферах гоним подалее, пока готовим себе хлеб на случай войны. Тео заинтересованно скосил глаза, ожидая, видимо, что я там пишу что-то для него. Время шло, а я не торопилась поворачивать доску к магу.

– Ты там роман, что ли, пишешь? – спросил наконец нетерпеливо мужчина.

Я хмыкнула и показала схему амулета. Тео мигом пересел на мою сторону.

– Это то, что полыхнуло тогда в день встречи с Октаем?

Кивнула, задумчиво грызя карандаш. Знать бы еще, что тогда взорвалось. Пока ума не приложу. Схема вроде бы идентичная той, что ставила на ворота. Там же все работает. Почему тогда контур едва не убил меня при невольном испытании боем?

– Да, не слабый тогда поток силы получился. Ты бы точно умерла, не дерни я тебя, ожог на руке неделю держался.

Я недоуменно посмотрела на спутника. Ожог? Тут до меня дошло, что маг мог пострадать, протягивая руку ко мне сквозь завесу магии. Мне даже стыдно стало. А ведь мог не рисковать, да и, наверное, дико больно было. А я потом на него наорала и обвинила, что он меня убить хочет. Если бы хотел, вряд ли стал бы вытягивать из взбесившегося энергетического контура. Даже Ларр не смог подступить. Дура я, дура! Надо извиниться, как только появится голос: я относилась к Тео предвзято. Да, пару лет назад он бросил меня на растерзание маньяку, но сейчас же убить не хотел, я ему жизнью обязана. Тяжело вздохнула. Тео настороженно посмотрел на меня.

– Ты, кстати, артефакты везешь?

Ну вот опять! Опять на «ты»! Лихорадочно начала соображать, обещала ли какие-либо артефакты. А что? Я была неадекватна, могла клятвенно заверить, что привезу что-то этакое. Перебрала уже в голове весь последний месяц, но ничего такого не вспоминалось. Удивленно

выгнула бровь, всем своим видом говоря, что не понимаю, о чем это маг.

– Тина, не заставляй меня сомневаться в твоих умственных способностях. Я про артефакты для поступления в университет магии! Или ты так хочешь сдавать экзамены? Я уже договорился, тебя зачислят на заочное отделение, осталось только принести артефакты и доплатить оставшуюся половину золотом.

Я поперхнулась. Он что, всерьез все это воспринял? Ах да, клятва же... вот и что мне теперь делать? Не думала тогда, что он согласится! Нахмурилась. Помотала головой. Да я когда просила об обучении вообще не рассчитывала, что действительно буду учиться. Это же... маленькое состояние надо! Я, даже если продам весь бизнес, не наскребу на год обучения. Кто же знал, что Тео согласится и даже отнесет половину золотом? Боги, да на меня в университете будут тыкать пальцем все, кому не лень: «Глядите, любовница сиятельного ирра Эмерти». Не то чтобы мне было дело до чьего-либо мнения, но шепотки в спину раздражают. Особенно от поклонниц Тео. Плавали, знаем.

– Тина, я по твоим глазам вижу, ты что-то задумала, даже не думай отказаться от обучения, чтобы клятва оказалась недействительной, – угрожающе начал маг. – Мы за двадцать лет впервые встречаем официальную делегацию драконов, которые явно неспроста заинтересовались нашим королевством, и это на фоне нестабильной ситуации в мире. Ящерицы явно что-то от нас хотят. Либо кусок территорий пожирнее, либо свою марионетку на троне. Поэтому мы просто не можем даже показаться слабыми, но и не непочтительными, ни в коем случае, чтобы у них не было повода объявить нам войну.

«Ты мне так веришь?»

– У нас все равно выбора нет, я тут почитал кое-какую литературу, пока все примерно так, как ты говоришь. Да и Хью отметил, что Дарвин останавливается у тебя. А эта ящерица терпеть не может людей, и раз он говорит, что ты «особенная и культурная девочка», значит, есть шанс, что остальные драконы посчитают так же, – Тео помолчал, после чего нехотя продолжил: Дарвин нам так и сказал, что единственный наш шанс – это привлечь тебя.

Вздыхнула, мне бы еще такой уверенной быть. Эх! Вот зачем наобещала черт–те знает что?

– Да, еще этот язык у драконов. Переводчиков на все страну пара человек, но даже они не смогли до конца разобрать, за дебрями каких-то поэтических сравнений в письме, зачем едут эти ящерицы, – Тео откинулся на спинку сидения. – Ты, кстати, на драконьем говоришь?

«Только парочка заученных фраз, в основном приветствия».

– Вот и я так же, – маг закрыл глаза, – спи. Мы, приехав, сразу к врачам, а потом к портнихе. В столице нормально выспаться не получится.

Я хотела возмутиться, чтобы он пересел на другую сторону, но передумала. Вот когда еще посплю рядом с таким потрясающим мужчиной? Который сейчас не хамит, не язвит, не делает ледяное выражение лица. Мечта прямо. Глаза сами собой закрывались, и внезапно пришло осознание, что и правда устала. Сон сморил меня, показывая красивые яркие картинки. Вот я и Тео, на пикнике, целуемся под сенью цветущих яблонь, а потом ей–ей...

– Лея Тина, вы мне весь камзол обслюнявили.

– Неправда, – прохрипела я, силясь проснуться и принять вертикальное положение.

Пробуждение застало меня едва не лежащей на Тео, правда, не сказать, чтобы он был сильно против этого, по крайней мере, обнимал до сих пор. Неужели его руки едва уловимо гладят мне спину?

– И голосок нежный, как у вороны, – усмехнулся Тео, – вставай же. Как ты себя чувствуешь?

А нет. Явно кажется.

– Терпимо, – снова ответила я едва не шепотом, разглядывая мага из–под полуопущенных ресниц.

Хорош вот он с утра. Легкая щетина, заспанный вид, блестящие с поволокой после сна глаза. Никогда не думала, что мятая рубашка может смотреться на мужчине столь привлекательно.

– Лея Тина, оставьте свое кокетство, – фыркнул маг, по-своему оценив то, как я его разглядывала, – у вас с утра вид не настраивает на романтические отношения.

Механически попыталась пригладить руками волосы: наверное, выбились из косы и я теперь как одуванчик. Тяжело вздохнула. Ну что поделать, если это так? Тео подозрительно на меня покосился, но

смолчал. Только сверился с карманными часами и кивнул своим мыслям. Хорошо, что все идет, как запланировано. Мы уже подъезжали, по-видимому, и я решила еще раз взглянуть на записи, может, на свежую голову придет озарение?

– У тебя там вектор неправильный.

– Что?

– Не хрипи, лучше пиши, – поморщился Тео, – вектор приложения силы. Смотри, должен идти наружу, а ты его поставила фактически вовнутрь, а площадь для активации задала небольшую, при таком векторе ее нужно было выбирать раз в двадцать больше.

«Но тогда бы контур и истончился быстрее».

– Ну это уже не мои проблемы, – фыркнул Тео, – и не проблемы артефакта, который работает четко по схеме, которая ему была задана. Тебе и правда не хватает теоретических знаний. Ты, как гениальная самоучка, выдумываешь что-то грандиозное, но воплотить не хватает умения.

Я даже немного зарделась от похвалы. Гениальная! Особенно приятно это слышать от Тео, который всегда был скуп на повалы и комплементы, даже когда притворялся моим парнем.

Карета дернулась пару раз и затихла.

– Вылазь.

Жестко держа за локоть, Тео потащил меня к резному крыльцу с яркой вывеской. Я хотела было возмутиться: не причесана даже, не умыта, а он меня куда-то ведет! Времени на крики мне не дали, просто поставили перед фактом. Точнее, перед дверью.

Оказалось, что это все-таки лекарь. Высокий красивый мужчина, неумолимо напоминающий мне Ди Каприо. Врач пригласил меня присесть на кушетку и направил легкий импульс диагностического заклинания. В пару пассов лекарь убрал хрипоту и насморк, а потом показания магического поискового огонька, видимо, поставили его в тупик. Задумчиво потирая подбородок, издал «так-так» и буквально завис. Я смотрела на врача, врач смотрел на меня. Оба молчали и играли в гляделки. Чего это он?

– У вас интересный магический фон, лея.

Я удивленно моргнула. Какой-какой фон? И причем тут, собственно, его «интересность»? Ему лечить меня нужно, ни больше и ни меньше.

– На нем цветочный узор? – любезно, насколько это было возможно с еще слегка простуженным горлом, осведомилась я, потому что молчание затянулось.

– Такое чувство, что вас накачали каким-то магическим наркотиком растительного происхождения, который почти подавил естественную магию, – лекарь подозрительно покосился на Тео.

– Лей Иргрик, надеюсь, вы не думаете, что это был я, – раздраженно осведомился мой маг, – хотя бы потому, что тогда бы не привел ее к вам.

– То есть в принципе вы на это способны? – еле слышно прошептал лекарь, вызвав у меня приступ смеха.

Не знаю, слышал ли врача Тео, но мое хихиканье его изрядно разозлило. В результате маг вышел из кабинета, громко хлопнув дверью. Не ожидала, что кто-либо вообще способен хамить Тео. Точнее, даже если подобные люди существовали, мне не верилось, что это самое существование было сколько-нибудь долгим. Оказывается, нет, как минимум один подобный индивидуум стоит передо мной. Видимо, «Ди Каприо» и правда такой хороший специалист, что ему прощается хамство.

– Да, слухи о ирре Эмерти оказались правдивы: весьма вспыльчив, – хмыкнул лей Иргрик, – но моего диагноза это не отменяет. Вы что-то принимали за последние двадцать четыре часа?

– Имбирный чай с драконьим вином.

В моем голосе проскользнули нотки гордости. Куча золотых за бутылку! Драконье вино, как я уже говорила, – это особый сорт вина, из плодов дерева, похожих на наше манго. Растут эти деревья только в горах драконов. Вкуснейший и редкий напиток насыщенного золотого цвета.

– Все ясно. Не увлекайтесь драконьим вином, особенно если получили его из рук настоящего дракона.

– Почему?

– То вино, что нам поставляют драконы, по сути, является сильно разбавленной версией того, что они пьют между собой. Примерно один к десяти. Вы заполучили, похоже, неразведенный вариант. В такой концентрации он специфически влияет на остальные расы, что в конечном итоге может привести к серьезным последствиям. Ваш

знакомый дракон, – или уж какой контрабандой вы его получили, не знаю, – видимо, забыл об этом факте.

– А какие симптомы?

– Подавление магии, нервное состояние, перепады настроения и, возможно, какие то неадекватные действия, повышение либидо. Обычно продолжительное принятие этого напитка приводит к потере магии на длительный срок и нервному срыву. Нередки случаи самоубийства на фоне выпитого вина.

Я мысленно присвистнула. Интересно, Дарвин знал об этом, когда торжественно вручал мне бутылку? Ему было интересно, что со мной произойдет? Хотел, чтобы я с ума сошла, или просто забыл предупредить? Надеюсь, я не была подопытным хомячком в играх древнего ящера. Надо развести напиток от греха подальше.

О, вот, кстати, вино! Надо послать гонца за ним: драконам будет приятно выпить по маленькому стаканчику национального вина, я бутылку даже до плечиков не опустошила.

– Лечение простое: исключить из рациона драконье вино, даже разбавленное, хотя бы на пару недель, – целитель аккуратно взял меня за подбородок, – а последствия простуды мы уберем уже сейчас. Я объясню вам, чтобы вы не пугались.

Лекарь аккуратно переместил ладонь на мое ухо и, нажав на мочку, начал посылать небольшой магический импульс.

– На теле человека есть множество точек, отвечающих за состояние нашего организма, так называемые энергетические узлы. Например, на ухе располагается узел, отвечающий за общее здоровье организма и тонус.

– Акупунктура, – согласно кивнула я, вспоминая, что и на Земле было что-то подобное. Занятно. У нас в мире тоже когда то была магия?

– А вы сведущи, – рассмеялся целитель, – а то я опасался, что и вас придется ловить на подлете к двери.

– Ловить? – удивленно вскинула я брови. С каждым током магии говорить было легче.

– Обычно девушки с криками «извращенец» пытаются покинуть мой кабинет. Такое практикую в столице только я, и, как следствие, мало кто понимает суть лечения. Хотя, например, у тех же эльфов это распространенная практика.

– А вы ставьте на место потока маленькую иголочку, и через нее воздействуйте на узел, – посоветовала я, вспоминая в моем мире иглоукалывание, на которое в свое время меня водила матушка, – тогда не придется воздействовать руками. А то знаете, мягкие движения так и походят на знаки симпатии.

– Иголочку?

– Да, например, из золота. Золото –прекрасный проводник магии даже на расстоянии.

– Интересная идея.

Кивнула, довольная тем, что смогла поддержать разговор.

– Разуйтесь, пожалуйста, мне нужна ваша стопа.

Я хихикнула, представив, как это выглядит со стороны в этом псевдо–пуританском мире. Сидит барышня на кушетке, юбки задраны до колен, а на стульчике перед ней мужчина, держит ступню и мягко поглаживает. Откинулась на подушки. Приятно, черт возьми. Мягкие движения и согревающее тепло магии разморили меня после долгой дороги. Хорошо-то как... Лей Иргрик, я вся ваша. Этак можно и вспомнить, что последние пять лет я совсем одна.

Да у преподавательниц в Школе, наверное, бы инфаркт случился, увидь они меня сейчас. Никто не запрещал предаваться разврату до брака, к примеру, пока соблюдались внешние приличия. А вот если вы просто целуетесь на улице, так это скандал и аморальное поведение. Мне, честно, надоедали эти двойные стандарты. Особенно от некоторых поборниц морали, имевших по два–три любовника. Даже в Артвиле были подобные дамочки, уверяющие, что не следует девушке жить одной в таверне да еще иметь под боком молодого полуоборотня. Моя клятва о признании Ларра братом перед ликом Иштар их не смущала. И, похоже, в своем тесном кружке женщины перемывали нам кости.

– Лей Иргрик, надеюсь, лечение не затянется...

Я повернула голову в сторону Тео и замерла. Впрочем, маг сам собой представлял ту еще статую. Он застыл в дверях, и глаза его были размером с блюдце. Тео не отрывал взгляда от рук целителя на моей ступне и медленно, но верно багровел.

Лей Иргрик, моментально почувствовавший опасность, отпустил мою ногу, вызвав легкий стон разочарования от меня. Осознав, как это

могло быть расценоено со стороны, я поспешно закрыла рот руками. Целитель поднял руки вверх и начал медленно пятиться к окну.

– Ирр Эмерти, вы же цивилизованный человек, вы знаете мои принципы лечения, – спокойно вещал целитель, отступая на безопасное расстояние, – это всего лишь поток магии.

Я удивленно смотрела в налитые кровью глаза Тео и не понимала, что происходит. Я моргнула: мне показалось, что зрачок мага вытягивается в вертикальный. И что у мужчины с руками? Мне кажется... мне кажется!

– Да не сидите, лея! Позовите его, не видите, что у него начальная стадия безумия!

Я пораженно выдохнула и перевела взгляд на целителя. О чем это он? И тут я вспомнила слухи, которые ходили по школе, когда остальные ученики заметили, что за мной начал ухаживать Тео. О вспышках гнева, в которых Эмерти крушил город и всех, кто попадался на пути. Поговаривали, что высшая знать через одного страдает этим недугом. Все что я знала, что в моменты приступа приближаться к Северным Лордам запрещалось. Что спровоцировало подобное поведение? Ну не массирующий же мне ногу целитель!

– Ирр Теодор? – осторожно позвала я.

Наверное, любая другая героиня фэнтези романов кинулась бы наперерез неадекватному полуэльфу, но мне банально было страшно. А если он меня переломит и не оглянется? Это целитель только считает, что я почему-то могу докричаться до мага. А на деле? Мало ли что довело Тео до ручки?

– Лея! – требовательно воскликнул лекарь, уперевшись спиной в стену.

– Тео, – ласково позвала я почти чудовище, который еще минуту назад был моим знакомым.

Тео повернулся ко мне, и я приложила все усилия чтобы оставаться спокойной. Из-под верхней губы мага выглядывали клыки, глаза наполнились каким-то кровавым безумием, ногти на руках удлинились. И взгляд такой... как будто на моем месте сидит соченький кусок мяса, а не юная лея. Мне стало страшно. По-моему, у лекаря коварный план сбежать, пока маг будет закусывать мной.

– Тео, – настойчиво повторила я, – что с тобой, Тео?

Смазанная тень на месте мага – и вот он уже сидит на старом месте целителя. Я удивленно моргнула. Вот это скорость перемещения! Но существовала новая проблема: моя поза с момента появления Тео в дверях не изменилась. Все так же задранные юбки и выставленная вперед нога на скамеечке прямо перед стулом, на котором сейчас сидел полуэльф. Если пару минут назад я просто была в шоковом состоянии от происходящего, то сейчас испуганно замерла. Да он же сейчас меня убьет! Как это ни прозаично – вцепится в оголенную голень. Я как раз, что называется, основательно проманирована вином.

– Зовите, зовите его, лея! – тихим шепотом увещевал от окна целитель, стараясь не совершать резких движений, чтобы не привлечь внимания мага.

– Да почему я?!

– Лея!

– Тео, – дрожащим голосом позвала я мужчину.

Эмерти, впрочем, на мой голос не обращал внимания, обхватив рукой с длинными когтями мою ступню, он осторожно поглаживал ее, совсем как недавно целитель. Рука мага скользнула вверх по икре, вызвав у меня новый приступ паники. Спокойно, Кристина, спокойно. Они приносят тебе клятву, что не навредит. Ага, а помнил ли об этом зверь, сидящий передо мной? Не то чтобы я никогда не мечтала о подобном, особенно последнее время, но Тео вел себя неадекватно, да и у нашего «свидания» был свидетель – лей Иргрик, буквально уже слившийся со стеной в углу.

– Ирр Теодор, что вы себе позволяете! – возмущенно воскликнула я, залепив пощечину Тео, едва почувствовала его руку у себя на бедре.

Голова Тео дернулась, и у меня все оборвалось внутри. Вот сейчас он меня убьет. Просто возьмет и своими длинными когтями вырвет горло. Вот так и закончится жизни Кристины Арсеньевой в этом мире. Однако взгляд Тео стал явно более осмысленным, он удивленно посмотрел на меня, на свои руки у меня под юбкой и слегка покраснел. Маг поспешно отпрянул от меня и перевел взгляд на целителя.

– Что здесь происходит? – хрипло спросил Тео, совладав наконец с голосом. Маг недоверчиво уставился на свои руки: когти уменьшались, но медленно. Сомнений, что еще пару минут назад он

ходил с удивительным маникюрчиком, у Теодора не должно было возникнуть.

– У вас было неконтролируемое погружение в состояние безумия, – пояснил вдохнувший с облегчением лей Иргрик.

– Я стабилен, – сухо отчеканил Тео, – рецидивов не было уже много лет.

– Тогда налитые кровью глаза, когти и отсутствие реакции на окружающее, всем нам только почудились, – ехидно заметил целитель, – особенно лее Тине.

Я потрясенно моргнула со своего места. Как это почудилось? Поспешно поправила юбки. Что, интересно, спровоцировало такое его поведение? Неужели мои голые лодыжки? Может, секса у мужика давно не было? А что, на нервной и опасной работе, да еще бояться его все.

– А теперь, если не возражаете, ирр Эмерти, я бы хотел продолжить лечение.

– Под моим присмотром, – жестко отрезал Тео, не сводя взгляд с лекаря.

– Я не думаю, что это уместно, учитывая вашу прошлую реакцию...

– Под моим присмотром, – требовательно повторил Тео. – Да, вы лучший, но Лей Иргрик, я вас не первый год знаю и после ваших массажей еще ни одна моя сотрудница не выходила девицей из кабинета. В данном случае я не могу этого.

Ах, вот оно что, так все дело в любвеобильности целителя и предстоящей встрече с драконами! А я уже размечталась, что маг меня приревновал. Лей Иргрик бросил на меня заинтересованный взгляд. Понял, видимо, что перед ним девственница. Я покраснела от смущения. Вот кто просил Тео все вот так выкладывать? Мужчина приблизился ко мне, осторожно огибая по дуге Тео, и сел на стульчик передо мной. И правда, то ли предыдущие действия целителя должны были произвести на меня впечатление, то ли Иргрик чувствовал себя неуютно под взглядом Тео, но движения больше не были поглаживающими или ласкающими, скорее быстрые, четко вымеренные. Магия змейками исходила из рук целителя и больше не казалась теплым потоком, и теперь походила на крошечные разряды тока.

Тео буравил взглядом мою лодыжку, и я невольно поправляла задирающееся платье.

– Что же вы, лея Тина, еще десять минут назад были смелее в задирации юбок, – язвительно прокомментировал Тео мои действия.

Я вспыхнула. Ну вот что он нес? Хочет задеть меня посильнее? Не понимает, насколько это обидно? Да еще в присутствии целителя. Как будто и правда считал, что я способна увлечься первым встречным.

– Я уже взрослая девочка, ирр Теодор, и вправе сама решать, перед кем мне задирать юбки, а перед кем нет. Будь это лей Иргрик или кто-то иной, – жестко отрезала я, стараясь говорить как можно более спокойно. Да, я решила, что больше не буду хамить Тео, но у меня еще не пропало чувство собственного достоинства.

Смотрелась я, наверное, со стороны глупо. С босой, вытянутой вперед ногой, красными лицом и шеей и вцепившимися в подол платья руками.

– А как же делегация драконов?

– А что делегация? – разозлилась, прекрасно понимая грязный намек, что после задиранья юбок, девушкой я вряд ли останусь. – Вам не кажется, что я могу сама решать свою собственную судьбу, если это никак не отразится на результатах моей работы? Говорят, драконы потрясающие любовники.

Увидела, как заходили желваки на лице мага, и на секунду подумала, что я играю с огнем с мужчиной, который всего пару минут назад щеголял трехсантиметровыми когтями и клыками, которым бы позавидовал любой вампир.

– То есть, предлагая себя в качестве работника дипломатического корпуса, вы собирались лечь под каждого из приезжающих послов?

Едва не задохнулась от таких слов. Как... как он смел? Выдернула ступню из рук ошарашенного нашей перепалкой целителя и опустила ноги на пол. Спокойствие, Кристина, спокойствие.

– Я вас ненавижу, ирр Теодор, – спокойно, стараясь не терять самообладание, произнесла я, – вы сейчас ведете себя как неотесанный мужлан, что, собственно говоря, при вашей скотской работе неудивительно.

И как была, босиком, выбежала из кабинета целителя.

– Лея Тина!

Тео где-то за спиной ревел раненым зверем, но я слушать уже не хотела. Бежать! Бежать! Но куда? Я опять сорвалась, да еще при свидетеле! Тео же меня сейчас убьет! Ноги сами собой свернули в переулочек, и я понеслась, не разбирая дороги.

Ступню обожгло болью, но страх перед неуправляемым Тео был сильнее. Я неслась, словно загнанный зверек, кровь стучала в ушах так, что я не слышала ничего больше: есть ли за мной погоня или нет? Дыхание сбилось, и в боку противно закололо. Да уж, не приспособлена я к подобным нагрузкам, не предполагала, что буду сдавать стометровку, убегая от спятившего Теодора.

– Тина!

Иштар всемогущая! Он уже рядом. Я сделала рывок из последних сил и выбежала на дорогу. И чуть не оказалась прямо под экипажем. Возница успел затормозить, и копыта лошади замелькали где-то у меня перед носом. Пока я переводила дух, из кареты выбрался потрясающе красивый мужчина лет примерно пятидесяти. С легкой сединой на висках. Этаким образцом советской мужественности, именно таких офицеров советской армии показывали в старом кино.

– С вами все в порядке?

– Дорогой, с девушкой все хорошо?

Я перевела взгляд на стройную эльфийку, спешащую ко мне из кареты, и расплакалась. Как же страшно.

– Пожалуйста, помогите мне! За мной гонятся, он убьет меня! – голос против воли сорвался на крик, и я, спрятав лицо в ладонях, разрыдалась еще сильнее. Мне было безумно жалко себя: нога болит, пять минут назад оскорбили ни за что ни про что, еще и после бега выгляжу, как не пойми кто.

– Кто?

Впрочем, уточнений уже не требовалось. Тео злой и грязный, как черт, вылетел из-за поворота и наткнулся на мужчину, вставшего в стойку, и эльфийку, которая уже приготовила в руках магический жгут воды.

Тео замер, пораженно разглядывая моих защитников, и на секунду побледнел. Эльфийка была не меньше обескуражена и, сделав пасс рукой, отпустила магию.

– Тааааак, – протянул мужчина, отводя непонятно откуда взятую шпагу, – а теперь, Тео, объяснись, пожалуйста, почему ты гонишься за

этой леей.

– И тебе придется очень постараться, сын, – кивнула женщина, опускаясь передо мной на колени, и послала успокаивающийся импульс магии.

Сын? Так это чета Эмерти? Все. Пропала. Разве они будут защищать меня, забыв про своего сына? Кажется, я упала в оборок.

Глава 6

Очнулась я, как это ни тривиально, от громких голосов. Приподняла голову от подушки и осмотрелась по сторонам.

Незнакомая мне просторная комната, окна во всю стену, задернутые ажурной тюлью и тяжелые бархатные шторы. Обстановка весьма богатая, но в то же время простая. Однозначно, я не в «клоповнике», но где? Попыталась вспомнить события предшествующие моему обмороку и поморщилась – голова нещадно болела.

Прислушиваясь к окружающим звукам, опустила ноги на пол. Судя по всему, я у Тео дома. Что ж, мне повезло, что Эмерти меня не закопал под ближайшим кустом, а принес домой и даже оставил приходить в себя на мягкой перине. Ведь мог! И был бы в своем праве, нечего злить такое высокопоставленно лицо. Я тяжело вздохнула, и что мне стоило промолчать?

С коридора донесся гул голосов, Эмерти ссорился с кем-то ничуть не скрываясь. Хотя к чему ему понижать тон разговора в собственном доме?

– Ты на нее напал? – требовательно спросил женский голос, – Тео, это не шутки!

– Нет же, повторяю вам, да и помутнение было минутное, – раздраженно отвечал женщине Теодор, – это был не очередной срыв, если ты об этом, *мама*. Я абсолютно стабилен. Так же как и вчера или неделю назад.

– Ты не договариваешь! – севшим голосом заметила матушка «мужчины моего романа», – я же вижу, чувствую. Может быть, пока не поздно, послать за Сигурдом?

– Это мое дело, – отрезал маг.

– Это не то о чем я думаю? – внезапно тихо спросил отец Тео, – это ж не...

– Все равно всем нам повезло, что в этот раз не понадобилась помощь короля! И просто чудо, что кроме лея Иргрика и этой девочки нет свидетелей, представляешь, к каким последствиям это могло привести? Совет и так подозрительно на тебя косится, Сигурду стоило

бы больших проблем замаять и этот инцидент, – пробормотала эльфийка, – как ты *вышел*?

– Не помню. Очнулся – прямо перед Тиной, руки...

– Договаривай, Тео!

– Руки у нее под юбкой.

Послышался тяжелый вздох.

– Первая потребность вышедшего из-под контроля зверя – разрушение, если нет альтеи, – припечатал отец Тео. – Ты мог изнасиловать ее, ты это понимаешь? О чем ты думал вообще, когда почувствовал первые признаки надвигающегося безумия?

– Я не почувствовал! – разозлился Тео, явно отбиваясь от матери, – просто не почувствовал! Довольны? Переход был мгновенным, словно мне опять двадцать и зверь пытается выяснить кто сильнее.

Зверь? О чем это они? Разве похож Тео на оборотня? Ни капельки. Мне довелось повидать их разных и могу с уверенностью сказать – ирр Теодор человек. С примесью эльфийской крови конечно, но уж точно не перевертыш.

– А что спровоцировало пробуждения?

– Мама, вам фразу «не знаю» повторить еще раз пять? Это не было приступом безумия! Мне не хотелось убивать, это я точно могу сказать. Я присутствовал при лечении, потом минутное помутнение рассудка, и тут же очнулся, визг Тины до сих пор в ушах стоит.

Я хотела было возмутиться, что не визжала, но стоило ли мне вылезать? Возможно, услышу что-то полезное? Да и страх до сих пор душил – даже дышать тяжело. Возможно, все слухи вокруг ирра Эмерти имели под собой реальную почву. Маг, собственно, сам сейчас в том признается в коридоре.

– Теперь не избежать приезда брата.

– Только не дядя Освар, – простонал Тео, – опять бессмысленные проверки. Мне казалось этот вопрос мы решили еще пятнадцать лет назад! Да, зверь силен даже спящий, но я в состоянии не сойти с ума. Я сильнее его и полностью держу под контролем.

– А что если завтра приступ вернется? Ишхасс с таким сильным зверем как у тебя опасен, если рядом нет альтеи! – возмутилась эльфийка, – мы не можем закрыть глаза на этот случай. Сегодня ты напугал девушку, а завтра? Убьешь кого-то на улице, всколыхнув старые страшилки столицы?

– У этой девушки мозги набекрень, она сама по себе пуганая: ей постоянно чудится, что сплю и вижу ее смерть, – раздраженно огрызнулся Тео, которому, похоже, не нравилось то в каком ключе идет разговор.

– Я бы тоже так думала, попробайся ко мне под юбку забраться мужчина с пятисантиметровыми клыками и когтями. Ты представляешь, как ты меняешься при переходе в боевую стадию? Даже не знаю, как ты выкрутишься сейчас.

– Я бы не причинил ей вреда, и связан клятвой. Да и вообще, Тина последняя на кого бы стал нападать...

Тео говорил все тише и тише, так что мне не оставалось ничего другого, как все-таки оторваться от кровати и подойти к двери, чтобы не пропустить самое интересно. Стоило принять горизонтальное положение, как обнаружила, что нога перебинтована и на нее безумно больно опираться. Это стало для меня настолько неожиданным, что я застонала и упала на пол.

Дверь в коридор тут же распахнулась и Тео с родителями вошли, будто только и ждали сигнала. Неуклюже попыталась подняться с колен – уж очень несуразный у меня наверное сейчас вид!

Женщина, аккуратно поддерживая меня под локоть, помогла встать и расположиться на кровати. С тревогой покосилась на родителей Тео: не нравилась мне их фраза про «замнем инцидент». Страшно представить, что это может значить из уст аристократки. Тем более, когда эльфийка предположила, что Тео мог кого-то убить, голос ее был подозрительно спокоен, словно она выбирала какие блюда на завтрак подать! «А завтра, ром, убейте парочку человек, вам не трудно?».

По лицу ирров, однако, сложно было определить их настоящие эмоции. Глаза женщины лучились неподдельной тревогой и сочувствием, а ирр Эмерти–старший рассматривал меня скорее с любопытством, бросая задумчивые взгляды на сына. Невольно и сама скосила глаза на Тео и заметила, что маг старался держаться немного позади, чтобы не попадаться мне на глаза. Интересно почему? Проснулась совесть? Или может, наоборот, не хочет видеть меня, обвиняя именно мою персону во всех смертных грехах.

– С вами все в порядке, милая?

Поспешно кивнула эльфийке, стараясь не терять из виду Тео. Тот, конечно же, заметил мой интерес к нему и тяжело вздохнул. По-моему все-таки чувствует себя виноватым.

Не знаю уж каких чувств во мне больше, страха или же какого-то душевного подъема. На волне данного инцидента я могу отказаться от выполнения обязательств. Мне совсем не хочется так тесно общаться с Тео, вороша воспоминания прошлого.

– Я не собирался вас убивать, лея Тина, ни в коем разе. Или как то подвергать вашу жизнь опасности.

– Да, ирр Теодор, пару лет назад я что-то подобное уже слышала, – согласно кивнула, чувствуя как комок подступает к горлу

Я не хотела этого говорить, наоборот, я желала быть как можно более спокойной и хладнокровной. А потом предложить обмен – я забываю о ваших чудных когтях, а вы – о моем существовании. По-моему идея была великолепная, вот только... в какой то момент мне стало так жалко себя, что слова сами сорвались с моих губ.

С каждой минутой я понимала насколько призрачны мои шансы покинуть семейный дом Эмерти. Я ненужный свидетель как ни посмотри. Вряд ли верхушка дворянства захочет огласки происходящему, а этого рано или поздно не избежать, не так ли? Одних моих воспоминаний про события двухлетней давности хватит, чтобы всколыхнуть общественность. А уж теперь... Намного проще, убить строптивую девчонку и дело с концом. Нет человека – нет проблемы и угрозы статусу.

Горло сдавило и стало тяжело дышать, но, похоже, меня уже понесло, чем больше я думала, тем больше ужасов приходило мне в голову. Один другого красочнее. То ли виновато пресловутое вино, то ли стресс от явления «зверя» Тео – клыками и длинными ногтями, который явно собирался изнасиловать меня прямо там, в присутствии ирра Иргрика. И жалко себя, до невозможности жалко. Что теперь со мной будет? Или с Ларром.

– Пока не очутилась под толстым боровом, который хотел меня изнасиловать, а вы стояли где-то в стороне и ждали с записывающим кристаллом, ирр Теодор, – тихо произнесла, судорожно комкая край платья, – слышала, что-то подобное, когда согласилась помочь вам с приезжающими гостями, но в этот раз *вы* едва не изнасиловали меня. Почему я должна вам верить?

По-моему на родителей Тео сошло озарение. Неужели я все-таки открыла глаза им на сыночка? Хотя.. к чему я стараюсь? Кто в здравом уме и твердой памяти при выборе на чью сторону встать: родича или постороннего человека, выберет случайного гостя?

– Пару лет назад... – эльфийка повернулась к сыну, – ты! Ты сказал нам тогда, что в деле согласилась участвовать ваша молоденькая инспектор, которая может постоять за себя! И что все эти рассказы в газетах лишь подстроенная чиновником акция, чтобы очернить тебя!

Я усмехнулась. Как ни странно истерики не было, зато выплескивалась вся та обида, что столько лет была лелеяна. Нашла благодарного слушателя – маму Тео, которая меня явно жалела, и меня понесло. Понимала, надо заткнуться, но уже не могла остановиться, слава просто лились и лились. Если бы эльфийка не глядела на меня сочувственно, я бы стиснула зубы и держалась, но сейчас... Оттого что меня поддерживала незнакомая женщина, было еще жалче себя. Я ведь тут почти шесть лет и все время одна! Сильная, смелая, но так хотелось забраться под бок к маме и выплакаться.

– Где бы я взял инспектора с такой фигурой как у Тины? Все наши девочки уже тогда сходили с ума по новой диете, – спокойно, даже не пытаясь оправдаться, припечатал Тео, не сводя с меня глаз.

– Почтенный мэтр Кроу любил девушек с пышной фигурой и исключительно девственниц, – любезно пояснила я, «играя» с Тео в гляделки. – Это все было во благо страны. Помнится, вы что-то подобное говорили мне, ирр, не так ли?

Я каким-то чудом говорила весьма спокойно, не срываясь на крик. Этаким светский раут с обменом любезностями. Плакать? Потом! Крепись, Кристина, крепись! Если уж это последние твои часы, будь храброй и стойкой. Покажи этим дворянам, что мы, иномиряне, просто так не сдаемся и у нас есть чувство собственного достоинства!

– Ты! Ты! – возмущенно прошептала эльфийка.

– Я сделал то, что сделал, мама! Не вам меня судить. Я знал, что контролирую ситуацию и что вмешуюсь вовремя.

По-моему, у эльфийки культурный шок. Она смотрела на сына с горечью и обидой. Что, не ожидали, сиятельная иррея? Одно дело знать, что у Тео случались некие приступы, которые, похоже, Эмерти не мог контролировать и совсем иное, когда маг сознательно допустил, что надо мной едва не надругались. Мужчина не поймет всего ужаса

ситуации, но вот иррея, я думаю, примерно представляет, что я пережила.

– Знали, что вмешаетесь? Да я год на мужчин смотреть не могла! Меня до сих пор иногда выворачивает, когда ко мне прикасаются! – возмутилась я, впиваясь ногтями в руку, чтобы болевой шок отрезвил меня и сорваться окончательно, – и после всего этого, когда я согласилась работать с вами, снова оказалась должна какой-то там мифической отчизне? Теперь *вы* с какой целью напали меня?

– По–моему, я знаю, что меня вывело из себя, ты! Это ты мой раздражитель, – прошипел мне Тео.

А я стояла и смотрела на такого безумно любимого для меня мужчину и не могла понять, почему все складывается так. Тео же «герой моего романа»! Тот единственный, от одного взгляда на которого перехватывает дыхание. Смотрела на искаженные гневом черты лица, тонкий шрам, протянувшийся сквозь щеку и делавший Тео в злобе еще более неприятным, и старалась не расплакаться. Наверное, именно так выбивают из сердца любовь, то с чем не справилось время и предательство, завершал сам Тео. Жить я все-таки хочу больше. У меня гостиница, у меня Ларр, Стана, Пит, девочки.

– Тогда отпусти меня, скажи, что тебе не нужно организовывать встречу с драконом, и ты больше никогда не придешь к порогу моего дома! Между прочим, я выполняю часть сделки, а вот ты нет! Ты обещал, что не навредишь мне ни словом, ни делом, – я сцепила руки, с силой сжимая пальцы, – если ты и в дальнейшем планируешь надо мной издеваться, пусть тебя покарает Эшту за нарушенное слово. А я буду свободна ото всех клятв. Разве не равноценный обмен? Я уеду домой и больше не покажусь тебе на глаза.

– Ты не посмеешь!

– Клянусь Иштар! – жаром воскликнула я, хотя голос дрожал. Мне было страшно.

– Так, дети, хватит!

Ненавидяще посмотрела на отца Тео. Все они заодно, и отец будет покрывать сына до последнего. Я слышала «это тяжело будет замять». Что я против таких влиятельных людей? У меня нет в друзьях короля или венценосных родственников в Великом Лесу. Какое у меня может быть оружие? Сгорбила плечи и, закрыв руками лицо, картинно заплакала. Говорят слезы страшное средство.

– Я не ожидала от тебя, сын, – холодно и четко проговорила эльффийка, – и не вправе просить ее умолчать о твоём очередном грехе.

Женщина дернула плечом, сбрасывая руку мужа и резко повернувшись, вышла из комнаты. Неужели у меня появился шанс? Однако еще неизвестно как поступит отец Тео. Разглядывала мужчин сквозь щелочку в пальцах. Судя по выражению лица, доброе имя семьи ему важнее провинциальной девчонки, но может быть... если я смогу повести себя благоразумно, то меня отпустят? А там я и носа не покажу из Артвиля.

– О боги, за что мне этот дурдом, – простонал Эмерти-старший.

– Помоги мне, Иштар, – лихорадочно шептала я, – пожалуйста, помоги мне.

– Что ты там бормочешь? – подозрительно поинтересовался Тео, проигнорировав слова отца. Маг, отвернувшись, отошел к окну и, словно никакого напряженного разговора не было, принялся рассматривать улицу.

Я обхватила себя руками и старалась уже не смотреть на Тео. Вот где божественная помощь? Богиня–кобылица уже сто раз могла появиться во всем сиянии божественной мощи и хотя бы забрать меня отсюда. Бог с ними с дворянчиками, пусть останутся живы, но только заberi меня! Где же ты, богиня?! В чем ценность то твоего благословления тогда?!

– Лея Тина, я тоже считаю, что не вправе просить вас умолчать, – ирр Эмерти перевел взгляд на сына, – но я все-таки прошу вас не предавать дело огласке, мы согласны на любую контрибуцию. В любом эквиваленте.

Я молчала, да и что собственно нужно говорить? Оставьте меня в покое? Или «я люблю тебя, Тео, но оказываясь рядом, вляпываюсь из-за тебя в неприятности»? А что собственно во мне сейчас сильнее? Страх перед магом или же все-таки любовь к нему? Контрибуция? Пожалуй стоит подумать над этим.

– Отвезите меня, пожалуйста, к лею Иргрику, надо обработать порез на ноге и он сможет заживить его.

– Почему именно к нему? Что понравился? – с едва заметными рычащими нотками в голосе осведомился Тео.

Станный конечно вопрос, из целительской братии я знала только школьных врачей и «Ди Каприо», у которого провела сеанс

акупунктуры. Куда мне еще ехать то? Если конечно у Эмерти нет своего личного врача, но судя по повязке на ноге, делал ее не профессионал, и семейного доктора мне никто не собирался предлагать.

– Сын? – настороженно вклинился в нашу перепалку Эмерти–старший.

– Да понравился, до сих пор его руки на своих ногах забыть не могу, – с сарказмом заметила я, разводя руками.

Пожалуй, не стоило мне этого говорить: я снова стала свидетельницей превращения. В этот раз оно прошло даже быстрее, чем в прошлый раз: в мгновение ока появились длинные клыки и когти. И эти глаза... с кровавым безумием.

Все. Доигралась. Мысленно попрощалась с жизнью, когда Тео, отшвырнув шагнувшего к нему наперерез отца, кинулся ко мне. Я оказалась прижата к кровати сильным мужским телом и начала судорожно молиться Иштар. Может быть, есть крохотный шанс на божественное провидение? В мирное решение проблемы я уже не верила.

Маг, шумно выдохнув мне в шею, провел языком по коже от ключицы к уху. Лиф платья оказался вспорот когтями, и мне стало страшно. Тыльной стороной руки мужчина обвел руками по верху груди. Как там говорили родители Тео? Инстинкт разрушения? По моему, это больше походит на «размножение» – в бедро мне недвусмысленно уткнулось что-то твердое. Мамочки родные. Лучше бы я девственности в школе лишилась. И ведь предлагали же, а я дура!

Эмерти–старший попытался оттащить сына от меня и был с силой отброшен к стене. Где-то в коридоре звенел голос матери Тео. Судя по топоту в коридоре, сюда неся целый отряд. Если верить слухам, ходившем вокруг ирра Теодора, меня не спасет даже элитный боевой отряд. Изнасилование будет при аншлаге.

– Теодор! – эльфийка стояла в коридоре и с опаской смотрела на сына, – послушай меня, Тео, ты не животное, ты благородный юноша. Слушай меня, милый.

Тео глухо зарычал, повернув голову в сторону матери. После настойчивого зова ирры Эмерти я вспомнила, что целитель тоже советовал мне говорить с магом. Хотя тяжело сказать, что вернуло Тео сознание в прошлый раз – мой голос или же пощечина.

– Тео, – позвала я, поднимая руку к лицу оседлавшего меня мужчины, – мне тяжело.

То ли мой строгий тон подействовал, то ли Тео не окончательно погрузился в состояние безумия, но мужчина нехотя слез с меня, не прекращая рычать на стоящих в двери людей. Меня продолжали жестко фиксировать на кровати, но дышать однозначно стало легче.

Глаза у эльфийки на минуту расширились и она удивленно перевела взгляд с сына на меня. Похоже на нее снизошло какое-то озарение. Вот только какое?

– Лея, не прекращайте звать его, только не показывайте страха.

– Тео, хороший мой, – ласково позвала я «зверя».

Маг сгрел меня в охапку и с наслаждением принялся нюхать мои волосы. Его руки очень аккуратно держали меня за талию, стараясь не поранить. Пожалуй, в любом другом случае я бы растрогалась, но сейчас было жутковато. Внезапно ладонь Тео обхватила мою грудь и я покраснела.

– Тео, нельзя! – попыталась вырваться, со всей силы толкнув мага локтем в бок. Едва сдержалась, чтобы не сказать «фу». Думаю, последнее Тео никогда бы мне не простил.

Мужчина стиснул зубы, клацнув зубами у меня около уха, но не отпустил. Вот что за сумасшедший дом?! Я начинаю путаться в происходящем. И люди в коридоре ничего не делали чтобы помочь мне: семейная чета Эмерти рассматривали композицию «лея и зверь» со странным выражением недоверия на лице.

– Ненавижу тебя! – почти расплакалась от собственного бессилия. За сегодняшний день что-то слишком много плачу. Представляю, какая я сейчас красотка с опухшим красным носом. Последний факт отчего-то расстраивал меня больше всего.

Тут же оказалась подмята под полуэльфа и он навис надо мной, прижимая к кровати всем телом. Да он сейчас меня изнасилует, а все боятся вмешаться! Сегодня явно не мой день.

– Не смей меня ненавидеть, – порывивая на каждом слове, выдохнул в лицо мне маг, – ты – не смей. Я никогда тебя не отпущу, если ты убежишь, я найду тебя на другом конце земли и когда найду...

– Мне больно! ТЕО!

Теодор выдохнул и его взгляд стал более осмысленным. Мужчина удивленно смотрел на распластавшуюся меня под собой: на мои

разметавшиеся по подушке волосы и наверняка испуганные глаза. Маг отпрянул от меня, разглядывая свои руки.

– Она твоя альтея, ведь так?

Тео повернулся к отцу и удивленно уставился на него, словно впервые увидел.

– Что?

– Она твоя альтея, твоя самая большая слабость. Ты превратился, когда пошли намеки на покушение на твою женщину. Что делал целитель в прошлое превращение? Претендовал на нее?

Я видела, как застонал Тео, опускаясь на пол. Аль... кто? И почему слабость? Во взгляде эльфийки был такой десткий восторг, что я смутилась. Ирр Эмерти старший явно что-то понял для себя, и это определенно не понравилось Тео. Но что? И почему так восхищенно смотрят на меня даже охранники в коридоре? Как много вопросов! И что-то никто не спешил делиться информацией.

– О чем это вы? – хрипло спросила я, – ирр Теодор ненавидит меня, и больше беспокоится за встречу с драконами, чем за меня.

– В теле каждого Северного Лорда дремлет зверь, огромная сила, делающая малочисленный народ одним из самых опасных на континенте, – задумчиво начала мать Тео, – но, если зверь слишком силен, то порой просыпается, беря верх. В таких случаях требуется либо помощь более сильного товарища, либо... – женщина перевела взгляд на мужа, – разумной половине требуется «якорь», чтобы удержаться от простого безумия и жажды крови. Женщина. Это всегда женщина. Альтея самая большая слабость и сила ишхасса, защищая ее, зверь способен на многое и только ради нее «отступает». Вот только у моего сына не было альтеи. И его зверь спал.

Эльфийка, видимо найдя в глазах мужа подтверждение своей теории и с облегчением вздохнула. Хотя я до сих пор не могу понять, чему она радовалась?

– Почему вы решили все-таки, что это я? Может, у мужика давно секса не было? – брякнула я, – И потому он повернулся на любых намеках на него?

– Да что ты...

– Зверь ушел, когда понял что причиняет вам боль. До этого он не насиловал, а только лишь наслаждался близостью. Без альтеи главный

инстинкт ишхасса – разрушение. Его бы никто не остановил, даже ваш пинок под ребра, если бы вы были чужой.

Я переводила взгляд с одного на другого и молчала. С одной стороны, я некая «альтея» Тео, он зависим от меня, но любит ли при этом? Вряд ли. Захотелось расплакаться в очередной раз за вечер. Почему именно со мной происходит подобное? Почему извечное попаданковское клише сработало на мне? Самое глупое и несурзное, которые еще ничем хорошим для героини не заканчивались.

– Я не собираюсь становиться ручным выключателем вашего сына.

– Зверь никогда не оставит вас, – попыталась вразумить меня эльфийка.

– Почему тогда этот зверь допустил, чтобы меня едва не изнасиловали тогда?

– Видимо он считал, что контролировал ситуацию, – пожала плечами женщина, – а в этот раз была явная «опасность», вам понравился другой мужчина. Зверь не мог допустить подобного.

– Хватит! Я не чудовище! – отрезал Тео, – не знаю что произошло, но это не более чем досадное недоразумение.

– Не знаешь? – женщина не на шутку разозлилась, – да тебе надо благодарить всех богов, что никто не обвинит тебя в безумии! Наличие альтеи делает тебя полностью стабильным и Совет Гор снимет пристальное наблюдение за тобой!

– Похоже, ты права, – вздохнул отец Тео, – и чем дальше с момента пробуждения, тем больше собственнических замашек от Теодора.

– Нет у меня никаких собственнических замашек! – чуть ли не зарычал маг.

– Ишхасс это и есть зверь?

– Тина, заткнись!

– Ну уж нет! – упрямо возмутилась я, – это напрямую касается меня! Я должна понимать что происходит.

– Что ты знаешь о Северных Лордах?

– Ничего сверх, – пожала я плечами, в ответ на вопрос Эмерти-старшего – малочисленная народность, живут в горах. Имеют специфическую иерархию. Наш король выходец из Лордов.

– По сути все Северные Лорды больше чем люди, но меньше чем оборотни или драконы, как уже говорила моя жена. Говорят, мы были благословлены богами. Ишха – на нашем языке означает «душа». ишхасс – это пробуждение души, внутренней силы. Раньше каждый второй был пробужден, сейчас таких единицы. Большинство Лордов спит, не найдя своих женщин. Те кто посильнее, обычно обречены без альтеи, ведь это сила ишхасса и то ради чего зверь пробуждается и в то же время уступает человеческой половине, начиная работать в симбиозе.

– И я...

– Вы – альтея ишхасса, – хмуро кивнул ирр Эмерти, – та, что пробудила душу.

– Мам, Пап, что за собрание?

На пороге комнаты, протиснувшись между охраной, появился Хьюго. С минуту он удивленно рассматривал меня.

– Потрясающая грудь у Тины конечно, но вы уверены, что ей не холодно? Что здесь вообще произошло? – Хью попытался разрядить гнетущую атмосферу шуткой, – неужели Тина решила прийти, чтобы я таки выполнил ее просьбу?

Я удивленно моргнула и попыталась стянуть руками края разодранной ткани. Действительно, сижу тут, «сверкаю» перед солдатней, которая впрочем, старательно пыталась на меня не смотреть.

Тео же от слов брата подобрался. Испугавшись, что сейчас последует очередное обращение, я подалась вперед и вцепилась в руку мага, прижавшись всем телом. Если родители Тео правы, то я сейчас единственный тумблер переключения мага от состояния «спокоен», до «безумия»

– Ирр Теодор, успокойтесь.

Тео повернулся и зачарованно уставился на меня, на мою грудь, выглядывающую из мягкого корсета, которой я сейчас так отчаянно прижималась к нему.

– Тина, – тихо, так что я едва могла его расслышать, пробормотал Тео, – я все конечно понимаю, но отнюдь не железный.

Испуганно отпрянула и едва не расплакалась. Да что же это такое? Что не сделаю все не так!

Иррея Эмерти поспешно выгоняла всех.

Глава 7

Все оставшиеся дни до приезда делегации драконов мне пришлось провести в городском доме сиятельной четы Эмерти. Более скучного периода в своей жизни не припомню: я только и делала, что ела и спала, изредка читала. Леонсия с мужем меня избегали, Тео приходил всего пару раз, а Хью, после памятной встречи в спальне, я так и не видела. Делать мне ничего не доверяли, потому приходилось коротать дни в библиотеке: я пыталась найти информацию по Ишхассу, что это за зверь такой. Как же не хватало интернета! Вот бы мне статейку из википедии. Ишхасс – неведома зверушка, вид, подвид...

Повезло еще, что пару раз меня отпустили в сопровождении молчаливого охранника к своему участку. Дела на стройке продвигались неплохо: с подачи Эмерти наняла потрясающего управляющего, который проследит за стройкой, поэтому в какой-то степени можно было расслабиться. Родители Тео, в те редкие моменты, когда снисходили до общения со мной, отмалчивались, лишь убеждали меня, что все теперь будет хорошо и новых срывов не будет. Что-то меня смущало во всем этом, но я никак не могла понять, что.

В целом время до приезда драконов пролетело незаметно, и я опомниться не успела, как меня уже обряжали в недавно пошитое платье, создавая стилизацию под национальный костюм: сначала шелковые шаровары на голое тело, собранные внизу на резинку, затем тонкая рубашка оранжевого цвета, потом короткий кафтан с двадцатью пряжками на груди. Кафтанчик местные мастерицы обшили галуном, а рукава и полы его украсили золотым шитьем. Поверх кафтанчика надели длинное платье, по крою сходное с земной черкесской. Платье имело спереди разрез, через который были видны серебряные застежки кафтанчика и его полы, украшенные вышивкой. Волосы почти все укрыли под шапочкой с высоким твердым околышем, украшенной золотой лентой. Получилось красиво, мне шло.

Занимался рассвет, окрашивая верхушки деревьев в розовый цвет. Я уже час сидела на коврикe прямо за восточными воротами, куда должны были прибыть гости. Драконы смилостивились и сообщили

хотя бы направление, и то хлеб. Я даже не ожидала от них такой «щедрости». Интересно, с чего? И интерес к Истрану, и это снисхождение в виде даты и места прибытия. Если верить книгам, драконы предпочитали являться неожиданно – негаданно, а потом весьма оскорбляться фактом, что их не ждут, и жаловаться на простых смертных, которые не могут оказать почета гостям.

Любопытно.

За воротами маячили стража, злой Тео с братом, да еще несколько десятков встречающих из разных спец служб. Не понимаю, зачем эта толпа. И почему Тео каждый раз среди сотрудников, встречающих иностранные делегации? Может, я чего-то не понимаю в работе магического управления? Как оказалось, я весьма мало знаю о любимом мужчине: даже его точная должность для меня загадка.

Я все так же сидела, внешне совершенно спокойная, и раздумывала над новым меню в «Замке». Картофельные зразы и густой суп-пюре, почему нет? А еще придумать что-то этакое! А что? Настольные игры? Да была такая задумка, надо все-таки сесть за «Монополию». Все это дело под легкое вино и закуски. Кто сказал, что Артвиль – провинциальный городок? Аристократия, не менее любящая задирать нос, есть и тут. Потому посетят, еще и в восторге будут хлопать в ладоши. О чем бы еще подумать? Посторонние мысли уже не отвлекали: хотелось безумно спать, и ноги уже затекли. Хорошо, хоть народа, проезжающего с восточной стороны, было всего пару человек, и те смотрели на меня как на дурочку. Сидит такая девушка в странном расшитом золотом наряде на большом пустом ковре и зевает. Каждый раз, видя прибывающих гостей, охрана подрывалась встречать драконов, но я лишь качала головой. Это были не те «люди», которых мы ждем.

Кожей физически ощущала злость Тео. То ли на всю ситуацию в целом: встреча драконов очень походила на какое-то унижение, то ли на мой наряд. Министерские то и дело кидали на меня заинтересованные взгляды, но я делала вид, что ничего не замечаю. Подумаешь. Главное, чтобы его не переклинило опять, а то ждет нас дипломатический скандал: с драконами это вообще не нужно. Оставить мага в поместье тоже не было лучшим выходом: едва я уходила, «зверь» придумывал себе что-то совсем невообразимое, и спустя час меня находил Тео–ишхасс. Все с тем же атрибутом в виде

когтей, зубов и кроваво–красных глаз. Отходил, правда, быстро, но неизменно шипел, что я виновата во всех смертных грехах, и находился где-то поблизости, косясь на меня злым взглядом. Я даже постепенно начала привыкать к этой ситуации.

И хотя Теодор убеждал меня, что как только приедет какой-то его родственник со стороны отца, все наши мытарства закончатся, что-то не нравилось мне выражение лица его матушки на этих словах. Почитать бы, что такое эти альтеи и с чем их едят. Такое чувство, что меня обманывают, но что это даст Тео? Зачем обнадеживать меня, а заодно и себя, если проблема не имеет решения?

Читала я в куче фэнтези обо всяких парах, predeterminedных свыше для попаданок. Единственный мужчина и все такое, но, чтобы это оказался подобный случай, не хотела. Во–первых, ко мне привязан внутренний зверь Тео, а не сам полуэльф. Зачем мне любовь одного и ненависть второго. А если эти двое еще и уживаются в одном человеке. Что меня ждет в таком союзе? И да, я люблю Тео, потому терпеть его ненависть не в силах, а уж он любовью к своему «проклятью» не воспыхает точно.

Едва на горизонте показался небольшой отряд всадников, я встрепелулась. Ждать, честно говоря, устала, ноги затекли и теперь противно покалывали. Встала, вглядываясь в фигуры. Шесть всадников. А ждем мы сколько? Четверых. Вон и стражники потеряли интерес к гостям. А я? А я видела величественных драконов с разным цветом чешуи. Был среди них и травянисто–зеленый Дарвин. Непонятно, правда, как я буду объяснять Тео причину того, почему я различаю драконов везде и всюду. А ведь маг обязательно заинтересуется этим странным феноменом. Слишком много непонятого связано с моей персоной: благодущие кочевников в мой адрес, а теперь еще и «чудо–определение» драконов. Чудо еще, что мужчина раньше этим не поинтересовался. Прокололась ты, мать. Ладно, подумаю об этом потом. Сейчас главное – это достойно встретить делегацию.

Я поклонилась гостям, заставив их притормозить. Кланяться было неудобно, мешала высокая шапка. Казалось, она вот–вот слетит, опозорив меня окончательно. Дарвин улыбался во все свои тридцать два, первый спустился и принял из моих рук пиалу с теплым чаем.

– Я же говорил, все равно узнает, – расплылся в довольной улыбке мой знакомый.

Старший из делегации, дракон янтарно–желтого цвета, тоже спешился и внимательно меня разглядывал. Он был высоким даже для своей расы, единственное, и, пожалуй, лишь это выдавало в нем не–человека. Во всем остальном мужчина вполне походил на среднестатистического жителя Ирреля: созданная им иллюзия была безупречна и приятна для человеческого глаза.

– Пусть ветер наполняет ваши крылья, господин, – я мягко улыбнулась, разглядывая драконов из–под опущенных ресниц.

Наверняка картавлю. Драконий язык слишком сложен для меня: все эти полутона речи и бесчисленное количество ударений в пределах одного слова. Надеюсь, делегация оценит мои старания, а то ведь с них станется дыхнуть на меня огнем за оскорбление их певчего наречия. Старший втянул носом воздух, и на секунду на лице его промелькнуло разочарование, но в то же время появилась покровительственная улыбка. Догадался о моем девичестве. Разочарован? Безусловно. Да по твоим обычаям я ребенок, ящерица! И то, что встречаю вас, это акт безграничного доверия. И моя же защита. Похоже, у меня сдавали нервы, иначе я не позволила бы себе называть так представителя одной из древнейших рас этого мира. Мало ли, может драконы еще и мысли читают?

– Мое имя Аарми, дитя, – представился старший. – Твой чай приятно освежает нас после пути.

– Позвольте пригласить вас на встречу с нашим королем, – продолжила я на всеобщем. – Но для начала посетить храм Ишту.

Дракона–то я с грехом пополам понимала, тем более Аарми, перешел на более упрощенную речь, но вот сама говорить на его языке вряд ли смогла бы.

Мужчины величественно кивнули и прошли вслед за мной за ворота. Драконы с каким–то неудовольствием разглядывали толпу моих сопровождающих. Интересно, что вызвало их негодование? Считают, что охрана защищает меня? Или расценивают это как будто бы мы думаем, что драконы могут напасть на «птенца»? Действительно, оскорбительно для «высшей расы», я как–то даже не подумала об этом. И как теперь сообщить об этом министерским? Впрочем, драконы пока молчали. Обойдется? Внезапно взгляд Аарми

остановился на Тео. Дарвин что-то зашептал на ухо собрату. Я хоть и стояла рядом, но, сколько ни прислушивалась, не могла разобрать о чем зеленокрылый шептал собрату.

– Мы ради приветствовать тебя, сын дивного народа. Мы не причиним вреда твоей избранной.

Выдохнула. Тео степенно поклонился и перевел взгляд на меня. Весь вид его спрашивал, что я уже успела наболтать. Остальные министерские тоже смотрели на меня волком. Им-то что я сделала? Скривилась, показывая, что тут не причем и Тео сам дурак, если никак не опроверг слова гостя. Мы не собирались афишировать наши «отношения», а тут такой аванс со стороны драконов. Сдается мне, будет много вопросов у всех присутствующих. И чем это опасно для меня, если окружающие поймут, что мной можно шантажировать Эмерти?

– Вижу, на первый полет ты до сих пор не уговорил ее, – усмехнулся Дарвин. – Если будешь тянуть, найдется кто-то более ушлый.

Тео стиснул зубы. Ой–ей! Лишь бы маг не взбунтовался от таких намеков. И ведь драконы все видят! Понимают, кто перед ними, так зачем дергают ишхасса за усы? Обидно только, что это не сам Тео злится, а этот несчастный зверь внутри него. Мне было неудобно под взглядом Эмерти и я уже готова были спрятаться за спину Дарвина. В конце концов я не виновата! На должность альтеи не смотря ни на что не стремилась и не претендовала! Но боюсь подобный жест только сорвет любые переговоры, а драконы уедут, взяв под опеку «птенца», то есть меня. Уезжать я никуда не планировала и потом мысленно приказала себе успокоиться. Это нервное.

Покорно пристроилась в хвост делегации, как и полагалось по церемонии, пока притормозивший Дарвин не поравнялся со мной. Тео тут же повернул голову, провожая взглядом дракона. Что за детский сад? Он теперь с пробуждением ишхасса будет каждый мой шаг контролировать? Кучу лет спал – и на тебе.

– Что, тяжело, как проснулся?

– ТЫ знал? – перевела я взгляд на Дарвина. – И ничего мне не сказал?

– Например?

– Например, «Тина, солнышко, держись подальше от этого демонова мага!» – возмутилась я шепотом.

– Ну, это было бы скучно, ты не находишь?

– А сейчас мне весело! Особенно когда при первом пробуждении меня едва не порезали на ленточки.

– Ишхасс никогда не нападет на свою альтею, это невозможно, – возразил мне Дарвин.

– Только я об этом не знала и попрощалась с жизнью!

Дарвин рассмеялся, привлекая внимание Тео.

– Его приятно злить, – хмыкнул Дарвин. – Пока он не уговорит тебя на первый полет, будет такой нервный.

Я поперхнулась. Что значит «пока не уговорит?! Может, дракон хотел сказать «если»?

– Я не собираюсь с ним в первый полет, – я разозлилась. – Вот приедет дядя ирра Теодора и оборвет эту странную связь.

Конечно я мечтала выйти замуж за Эмерти и даже родить ему сына, но я мечтала, что свой выбор Тео сделает совершенно самостоятельно, а не потому, что «собачка» внутри него решила заполучить меня. Это не похоже на настоящие чувства! Суррогат какой-то.

Дарвин как-то странно на меня посмотрел и задумался, словно сомневался, говорить мне какой-то секрет или нет. Я даже занервничала: что значит это молчание? Не нравится оно мне.

– Ты же его любишь.

Удивленно моргнула. Честно говоря, я вообще не поняла, вопрос это был или утверждение. Покраснела. Неужели это так заметно со стороны?

– Ну, люблю, – пожала плечами, не сводя взгляда со спины Тео. Интересно, слышал он меня или нет?

– Почему тогда хочешь разорвать эту связь?

– Потому что с его стороны это не любовь, – тяжело вздохнула, – я нужна только зверю внутри него, а ему самому? Он меня терпеть не может, убил бы собственными руками. Тео спокойно отправлял меня на смерть, не задумываясь о моем психическом состоянии, открыто угрожал мне, обзывал и хамил. Если я останусь его альтеей, что хорошего меня ждет?

Во взгляде дракона было столько удивления и потрясения, что на секунду он потерял контроль над иллюзией, сверкнув глазами с вертикальными зрачками. Похоже, он только что осознал, что я не в восторге. И это его... удивило? Мужчина ожидал чего-то иного? Почему? Есть какие-то культурные или исторические заморочки или, может, дело в воспитании? Вероятно, среднестатистическая девушка Ирреля была бы рада статусу «альтеи», но не я...

– Ты уверена, что верно понимаешь ситуацию? Ведь ишхасс...

– Уверена, – я для убедительности кивнула. Сколько раз я читала о подобном в книге. Мне обычно было жалко мужчин, вынужденных провести всю свою жизнь с нелюбимой. Бракованный у этих Северных Лордов паттерн создания семей на мой взгляд.

– Я могу спрятать тебя, – внезапно на что-то решился Дарвин.

– Почему?

– Что почему? – удивленно вскинул брови дракон.

– Почему ты хочешь помочь мне?

– Ты детеныш, маленький напуганный детеныш.

– Мне уже двадцать четыре!

– Мне неважно, сколько тебе лет. Если ты не ушла в первый полет, значит, не чувствуешь сил встать на крыло, – резонно возразил дракон. – Моя младшая дочь тоже не может уйти в полет, хотя все ее подруги уже давно имеют не одного любовника. И что? Мне бросить дочь? Тем более ты весьма похожа на мою девочку, так почему нет? Вам будет весело вместе.

Ого! У Дарвина есть дети, да еще и не один. Так, думать о серьезном. Предложение дракона... Я засопела. Сомнительное какое-то предложение. С другой стороны, неплохое: уж где-где, а у драконов меня не достать. Но я-то не одна. Со мной еще как минимум Ларр, как максимум еще и Стана, к которой я прикипела всем сердцем. Смогу ли я оставить дорогих мне людей?

– Ишхасс не отступится от тебя, пока не уведет в полет.

– Даже против моей воли?

– Он не может причинить тебе вред, но не отступит. Возьмет измором.

Я нахмурилась. Что-то не стыкуется. Вчера Тео бесился и кричал, что отменит эту странную связь, но все ли так просто? Не отступится, пока не затащит в постель? Ну, будь на моем месте

среднестатистическая героиня из моих любимых книг, закричала бы: «как возможно!» и сбежала бы через всю страну.

Но как бросить Ларра и свои гостиницы? Нет. Совместная ночь не такая уж большая цена за спокойствие. Все равно собиралась избавляться от своего девчества. Может, самой быстренько соблазнить мага и его зверь перебесится? Я задумчиво уставилась на спину Тео. Слова Дарвина заронили росток сомнения в мою душу. Все-таки стоит иметь драконов как запасной вариант. Мало ли что там за история с этим ишхассом?

Покорно ждала около храма Ишту, не заходя во внутрь. Помещение маленькое, там тесно и без меня. Говорят, драконы общаются со своим богом. Именно общаются, а тот им отвечает. Не знаю, что в этот раз сказал Ишту своим детям, но старший драконов, выйдя из помещения храма, оглядел меня долгим задумчивым взглядом. Выгнула бровь, показывая свою заинтересованность поведением дракона, но Аарми молчал.

Я начала волноваться, ведь, судя по лицу Тео, маг тоже не понимал чем вызвано поведение гостей.

Поклонилась и пригласила всех пройти во дворец.

Драконы серьезно кивнули и прошли в указанную мной сторону. Подождала, пока Дарвин со мной поравнялся, и задала ему вопрос, что, собственно, происходит.

– Ишту и Иштар – двойняшки, – обронил дракон, как будто это все объясняло.

– И? – нет, я, конечно, восприняла на веру, что кентавр может быть близнецом полудракона, но для меня это мало что объясняло.

– Что «и»? – передразнил меня Дарвин.– Кому-то только что рассказали об одной рыжеволосой девочке, любимице Иштар. И строго–настрого посоветовали девочку не обижать.

– Это хорошо или плохо?

– А ты умеешь задавать верные вопросы. Это хорошо, но.... – Дарвин напряженно улыбнулся, – плохо, когда какой–либо дракон хочет иметь все принадлежащее богам.

Я перевела взгляд в сторону Аарми, но Дарвин лишь покачал головой. Значит, это не *тот* дракон? А кто тогда? Мой спутник пожал плечами и всем своим видом дал понять, что разговор окончен. Чем это плохо для меня? Сложно пока сказать, я кроме детских сказок,

которые рассказывают своим детям матери на ночь, плохо знаю переплетения божественных симпатий. Иштар обещала мне неприкосновенность. Может быть, мне стоит поверить ей?

– Ирр Дарвин, а почему ходят слухи, что драконы людей не любят?

– А мы их и не любим, – фыркнул дракон. – Никогда не принимай даже наше якобы дружеское расположение за настоящую дружбу. Люди живут мало, словно мотыльки, так зачем к ним привязываться? К чему заводить дружбу?

– Но ведь вы...

– Не сравнивай меня со всеми, я даже в среде своих соплеменников считаюсь не от мира сего. Остальным драконам не доверяй ни в коем случае.

– А сейчас... ирр Аарми такой...

– Благодушный? Хорошая маска, чтобы запудрить мозги людишкам. С тобой он вежлив только потому, что ты «птенец» – любой детеныш ценен. Вежлив, но не друг. Запомни это хорошенько. Со всем человечеством приходится считаться, но каждый отдельный человек не представляет интереса для нас.

Я растерянно кивнула. Зачем прилетели тогда драконы? Разве не для подтверждения мирного договора? Или это нормально, что мир на словах – вражда на деле? Наверное, это просто большая политика, и я ничего не понимаю. И странно в свете этого разговора выглядит подарок Дарвина виде бутылки вина.

– Поэтому если хочешь мира своему народу, – продолжал Дарвин, – не отходи от короля ни на шаг. Будет лучше, если он объявит тебя той, кого уведет в первый полет.

– Но ты же говорил, все видят, что я и Тео...

– Это прибавит твоему королю очков: усмирить Ишхасса может не каждый. Если, конечно, сам ирр Теодор будет покорен его воле хотя бы внешне. Ну и благословление богини делает тебя не последней фигурой на этой доске.

Интересно, Дарвин мне сейчас помогает или все-таки развлекается за мой счет? С одной стороны, мне же лучше, если в грядущих переговорах все пройдет гладко. Недовольство высшей расы – сомнительное счастье. С другой, а надо ли мне рваться вперед? Ведь «политесам» меня никто не учил, обычаи знаю постольку–поскольку.

Сейчас окажется, что я ляпнула что-то не то или сделала не так, и прощай хорошие отношения с драконами.

Да и Тео там, случаем, не убьет меня за спектакль подобного рода? Шутка ли дело – выдать себя за любовницу короля! Легко сказать, а вот сделать... Я закусила губу. А чем грозит, если эта встреча сорвется? Войной? Нет уж, мир в стране, где я живу, важен как никогда.

Я тенью следовала за делегацией. Теперь, когда мне открыли глаза на истинную природу драконов, их поведение воспринималось иначе. Высокомерные кивки, презрительные взгляды. Или это я себя накрутила? Поди сейчас разбери.

Напряженно всматривалась в приближающееся крыльцо дворца и лихорадочно думала, что мне делать. Не будет ли от моего вмешательства только хуже?

Насколько могла – послала «зверю» Тео успокаивающий импульс. Не знаю, насколько уж он его почувствовал, но на меня удивленно обернулся. Ободряюще улыбнулась ему и, подобрав юбки, быстро обогнула драконов, кинувшись в ноги королю.

– Господин мой, – я склонила голову, прижимаясь щекой к руке короля.

От моей наглости опешили все. И Тео, застывший столбом, и король, с ужасом глядящий на меня, расprostертую на ступеньках. Не зря говорят, будто у него в фаворе худышки – моим внешним видом он так точно удивлен. Ну, хоть руку у меня не вырывает, а то бы смотрелась я откровенно странно.

– Верьте мне, – одними губами произнесла я, глядя в глаза королю, – это важно.

Вот тут было самое шаткое место в моем «порыве»: а что, если король решит, что я просто спятившая девица, и не подыграет? Буду ли я казаться глупой? Да, буду. Пойдут ли слухи по столице? Конечно! А как это отразится на открытии гостиницы? Не знаю. Плохо, наверное.

– Милая, – расплылся в нежной улыбке король.

Ха! Быстро сориентировался! А сколько ласки во взгляде! Честное слово, не знай я, что все это спектакль, чистый воды экспромт, то поверила бы. Поразительная тишина повисла, даже Тео молчал. Правда, впился глазами в наши фигуры, но лица не терял, молодец. Интересно, слышали ли меня сейчас драконы и мой спектакль все-таки

лишний? Из-под опущенных ресниц скосила глаза на делегацию. Драконы даже позволили себе эмоции на лице. Ошарашены, но подозрительных лиц нет. Один Дарвин веселится. Наверняка ему смешно.

Я перевела взгляд на Его Величество. Красивый мужчина. Высокий, светлые волосы до пояса убраны в низкий хвост, перевитый алыми лентами. Одет в красный кафтан, расшитый золотом, белую рубашку и черные брюки. В целом весьма, по моим рекомендациям относительно наряда для приема дракнов. Но какие у него глаза! Зеленого цвета, как потемневшая от пыли листва летом. А уж ресницы, мне о таких не мечтать и с самой лучшей тушью моего прежнего мира.

– Ирр Аарми, – король слегка поклонился, не делая никаких попыток меня поднять, я так и осталась сидеть у его ног на ступеньке.

– Ирр Сигурд, – ответный кивок со стороны дракона и снова заинтересованный взгляд на меня, – занятая у вас фаворитка, «птенец», но у ваших ног...

Не знаю, понял ли король значение слова «птенец» из уст дракона, или просто его заранее просветили о том, почему именно я встречаю драконов, но он улыбнулся.

– Самый вкусный персик не срывают, едва он пожелтел. А дожидаются, пока его бока нальются розовым светом солнца.

Меня едва не стошнило от пафоса. До чего же приторно сладкий тип наш король, оказывается. Вот так и приходит разочарование людьми. А я уже представляла себе брутального мужика! Реальность, ты жестока.

– Да, красивую женщину можно подождать, – не к месту согласился Дарвин, скрывая усмешку.

Драконы степенно прошли на веранду. Его величество улыбался каждому и жестом направлял делегацию. Изящно предложил мне руку, помогая встать, и прошептал на ухо:

– Надеюсь, вы объясните, что за цирк тут устроили?

– Клянусь, Ваше Величество, – нежно улыбнулась я, отмечая интерес к нам со стороны драконов.

А хорошо мы, наверное, со стороны выглядели: два воркующих голубка. Только Тео смотрел на меня как на врага народа. От короля тоже не укрылся взгляд мага, и он хмыкнул.

– А ты, случайно, не та Тина, которая систематически бесит моего друга?

Ну и формулировка! Значит, бешу? А что тогда за собственнические замашки со стороны «зверя»? И еще меня поразил резкий переход с «вы» на «ты», такое чувство, что король знал меня давно и прочно. Это как-то связано с оброненным «систематически»? Но ведь мы с Тео пересеклись совсем недавно. Неужели за это время он уже успел надоест королю разговорами обо мне?

– Увы! – я слегка поклонилась королю, опуская глаза. Надеюсь, со стороны это смотрелось как воспеваемое в романах «смущенное трепетание ресниц». Весь этот маневр был проведен только с целью поставить заклинание, мешающее нас прослушать, надеюсь, моих сил хватит на стоящее заклинание. – Ваше величество, драконы приехали не как друзья, но еще не врагами. И только мое присутствие, как какая-то не до конца понятная мне традиция, мешает им стать высокомерными снобами.

– Что-то такое я и подозревал, так что вы не открыли мне глаза, лея.

Я даже расстроилась. Хотя, если так подумать, король не первый год на троне и в большой политике, понимать о намерениях драконов должен. Даже обидно: мне-то на подобное указали, а Сигурд осознавал это изначально. Понятно теперь, что вся моя выходка была достаточно глупой и никак не «открывала» королю глаза. Стало мучительно стыдно, и я поспешила оправдаться:

– Да, но если они поверят, что вы готовите меня на место вашей фаворитки, это прибавит вам несколько пунктов лояльности в переговорах.

Король задумчиво посмотрел на меня, но промолчал. Хотя в чем-то он: заставить поверить в то, что рыжая ведьма с веснушками по всему лицу – фаворитка самого короля... будет необычайно сложно. Я поймала злой взгляд очередной тощей девицы, и вздохнула. Ну, вот зачем мне было в это ввязываться? Тем более оказывается, мои умозаключения оказались неуместными. Да местные интриганки мне все волосы повыдергивают. И почему сначала делаю, а потом думаю?

– Каким образом обладание *обычной женщиной*, – последние пару слов король особо подчеркнул, – добавит мне политического веса?

Я замялась. Ну, вот что сказать? Да драконов восхитит тот факт, что вы наставляете рога ишхассу? Опаснейшему существу, с которым драться один на один остерегутся даже драконы? Перевела взгляд на Тео, раздумывая признаваться или нет. Встает вопрос, насколько близко дружат маг и король? Может, и факт наследия Северных Лордов не секрет для Сигурда? А если эти самые Ишхассы весьма «полезные звери», но Тео не захотел сообщать Его Величеству в надежде, что связь вскоре блокируют? Подставлять или не подставлять Эмерти? Вот в чем вопрос.

– Я не могу сказать, ваше величество, – нехотя призналась, – это не моя тайна. Не думайте, что мне доставляет радость весь этот цирк.

Ляпнула, а потом едва не закрыла рот рукой. Вот ведь я, назвать королевский двор и само внимание короля «цирком!». С ума сошла? Прищурившийся Сигурд разглядывал меня, раздумывая, достаточны ли мои слова для восшествия на эшафот или нет.

– Вы бы не хотели быть моей настоящей фавориткой? – король приблизил ко мне свое лицо, будто намереваясь поцеловать. – Все хотят.

– И стать мишенью серпентария? – удивленно выгнула я бровь, стараясь сохранять невозмутимое выражение лица: если уж почти хамить в лицо монаршему лицу, то придерживаться своей линии поведения. – Ждать, когда более удачная ночная кукушка меня перекукует? Мне хорошо в своем затхлом мире.

– Зачем же вам тогда сейчас этот спектакль?

Рука короля нежно касалась моей щеки, но как же отличался от ласковых движений рук его голос. Холодный и злой. Красивый мужик, но от него мороз по коже. Такое чувство, что он мне сейчас шею свернет. Наверное, стоит быть просто честной. Мало ли, вдруг он, как в многочисленных книгах, мысли читает.

– Дура потому что, – спокойно пояснила я, – Поэтому, узнав от драконов о некоторых их традициях, решила воспользоваться преимуществами. Патриотизм не к месту разыгрался.

Ну, или захотелось стать попаданкой, как все: чтобы короли, графы вокруг и все мне чем-то обязаны. Последнего не сказала, но подумала. А почему нет? Я тут пять лет живу и никаких атрибутов божественного провидения! Нет, конечно, появились драконы, но они что-то не жаждали со мной общаться и признавать единственной

подружкой на все времена, а ведь должны были, по закону жанра! Тот же Дарвин общается со мной от скуки. И далеко мне не друг, судя по подарочку в виде бутылки. Его просто веселит, что происходит вокруг меня. Непонятно, вино он мне подкинул, чтобы я покончила с собой или по незнанию. Может, у него там журнал наблюдений, как у юного натуралиста. День первый: объект пьет вино, отклонений пока нет; день второй: начались истерики.

Поцеловала богиня, но никаких сверхспособностей не проснулось. На помощь, когда надо было, Иштар не пришла, кричи не кричи.

Степняки вроде все в почтении, но королевой не признали, подарками не завалили. А тут такой шанс! Поучаствовать в дворцовой интриге и сделать короля чем-то обязанной себе. Работа как раз для попаданки! На секунду мне, конечно, подумалось, что все это не мои желания, а шило, проснувшееся после вина, но здравая мысль была жестоко забита более авантюрными товарками.

Король на мое заявление лишь фыркнул. И все это держа меня под локоть и не прекращая улыбаться! Красивый все-таки мужчина, а может... До моего уха донеслось сиплое рычание. Перевела взгляд на Тео и замерла. До этого маг был адекватен, что изменилось? То, что я стала рассматривать короля как мужчину, а не как монарха?

Мысленно пожелала Тео споткнуться и все кости переломать. Ну вот что за личная сигнализация?! Ничего, встречу драконов и домой. Ничто меня здесь не удержит до самой сдачи «Ночной кобылы». Пусть хоть обрычится! Не вспоминал обо мне два года, вот и дальше бы не вспоминал. Забудет.

Драконы отметили и рычание Тео, и спокойный взгляд короля. Не знай я всей подоплеки, тоже бы подумала, что наш король ого-го какой отважный мужчина. Когда гости расселись по своим местам, я принесла первую раздачу лимонной воды и поспешила удалиться из комнаты. Не хочу слышать то, что они обсуждают. Меня резко отпустила жажда приключений, сразу как услышала рычание Тео.

Плохо я думала, видимо, или вообще не думала в определенный момент. Не к добру находиться под пристальным вниманием Эмерти: сначала кочевники, теперь это. Дождусь когда-нибудь, что за мной придет служба безопасности!

Ноги задрожали. Волна адреналина в крови схлынула. Славы мне захотелось, приключений, сказки! Мало ли чего хочется вечерами? Вон этой сказки вокруг и так море, хоть ложкой жуй: и оборотни, и гномы, боги со своими поцелуйчиками.

Сколько раз я себе говорила сидеть на попе ровно и не вылезать вперед? С периода школы, где собиралась участвовать в организации всех капустников. Вот только моего запала хватало ненадолго, потом я быстро перегорала, и все это становилось в тягость. Но все равно с упорством барана ввязывалась в сомнительные авантюры, чтобы потом терзаться мыслями «вот зачем оно мне было надо?». Плохая привычка. Не спорю. Сижу вот теперь, разные ужасы придумываю, хотя пять минут назад все казалось радужным. Как же, помогу королю! Что-то с моими мозгами. Бежать отсюда надо, а не строить из себя королевскую фаворитку. Настоящая-то меня и прикопает под ближайшим кустом или отравит чем-нибудь экзотическим. Выглянула в окно, ловя слабый полуденный ветер. Уйти бы. Устала. Напряжение это еще дурацкое. И мысли, хаотично прыгающие с места на место. Почему в книгах все было легко и просто? Или героини полюбившихся мне романов просто решительнее и разумнее меня? Видимо.

– Что, думаешь, король польстился на тебя, жирная корова?

Я поморщилась, когда из-за спины раздались эти визгливые интонации. Неужели фаворитка вылезла? Как же ее там зовут? Весь двор судачит, имя какое-то еще восточное. Повернулась к говорившей и, задумавшись, непроизвольно пощелкала пальцами. Да как же это чертово имя? Спутница фаворитки испуганно оглянулась по сторонам, косясь на застывшего в уголке дракона, который остался для обеспечения конфиденциальности, чтобы исключить прослушку со стороны придворных.

– Лейли, пойдем. Вдруг его величество закончит раньше?

– Ах, точно! Лейли, – согласно кивнула я своим мыслям, – лея, не волнуйтесь, пожалуйста.

– Я тебе все волосы выдеру, – разозлилась девушка, – и нечем будет соблазнять Сигурда. А я-то думаю, зачем он меня просил кудри завить. Твои проделки значит, тварь!

Я удивленно моргнула. Кудри? О чем это она вообще? Не вижу связи. Задумчиво взяла в руки локон и рассмотрела его со всех сторон.

Что вообще несет эта сумасшедшая девчонка? Я короля вообще впервые в жизни увидела! Нет, я понимала, что девушка-то этого не знала, но не объяснять же прямо под дверью «конференц-зала»? Особенно когда рядом чужие уши, ради которых я и разыгрывала этот спектакль.

– А уверена, что после этого во дворце останешься? – усмехнулась я, всем видом демонстрируя уверенность.

Лейли затормозила и уставилась на меня с такой ненавистью в глазах, что стало жутко. Пожалуй, играть стоит до конца, объяснит же ей потом король в самом деле! Или отыграется на мне, за обиды ночной кукушки... Но что делать-то? Вон, как напрягся дракон. Следит. Делает выводы. Неужели все мои старания сегодня должны сойти на нет только из-за одной глупой девицы?!

– Ты себя видела, мечта некроманта? – фыркнула я. – Кожа да кости. Про впалую грудь я вообще молчу. Свинцовые пластинки в детстве не привязывали, чтобы плоской казалась? С тебя платье сними и не поймешь, кто перед тобой: мужчина или женщина.

Подружка фаворитки ахнула, а сама Лейли, казалось, потеряла голос от возмущения. Я сама опешила от собственной наглости. Почти обвинила короля в мужеложстве. Молодец, Тина! Неужели виновато пресловутое вино? Надеюсь, это именно оно, а не проснувшаяся дурость.

– Да много ты понимаешь, корова, это модно! – выдала наконец девушка, едва ли не шипя.

– Мужик он не собака, на кости не кидается, – фыркнула я, проводя рукой по груди и талии. Не была я толстой по меркам своего старого мира, еще минус пара килограмм и модель, а по местным меркам – помпушка, не поспоришь. – Хотя с голодухи на что только не кинешься!

Не знаю, что стало последним гвоздем в гроб терпения фаворитки, но в следующий момент она кинулась на меня с явным намерением выдрать мне клочок волос. Я не стала ждать нападения и поспешно отпрянула в сторону, подставив для верности Лейли подножку. Тут же испугалась того, что произойдет. Может, король и правда ее любит, а я тут издеваюсь над его любовницей? Перспективы провести остаток дней у кочевников или драконов снова замаячили у меня перед глазами. Ни я, ни подруга Лейли, ни дракон,

заинтересованно следящий за нашей перепалкой, уже не успевали остановить падение. Девушка, не удержавшись, протаранила дверь и въехала в «конференц-зал». Его величество и драконы удивленно уставились на фаворитку. На полу.

– Мой король, – заплакала девушка, и мне даже стало стыдно, – она! Она хотела убить меня!

Не знаю, что Лейли хотела добиться этим признанием, но Его величество нахмурился и перевел взгляд на меня. Вляпалась! А потом охранник что-то возбужденно начал говорить на своем певучем языке. Знакомых слов не прозвучало, и я просто стояла и улыбалась, надеясь, что он не сдал меня по всем направлениям.

– Мой слуга говорит, что прекрасная госпожа только оборонялась, – перевел слова охранника Аарми. – Он восхищен темпераментом госпожи Тины. Такая женщина достойна свиты драконов. В крови бурлит огонь и красота, приятная глазу.

Не могу сказать, расстроен был король или нет, но, короткий жест и Лейли подхватили за руки двое высоких мужчин, после чего поспешно вывели из залы. Мне было откровенно неудобно. *«Достойна свиты драконов»*. Подумать только! Это мне сейчас намекнули, что не против «проводить меня в полет»? Покраснела от подобных мыслей.

– Да, Тина такая, – задумчиво пробормотал Его величество, разглядывая меня с головы до ног.

– А то дамы у вас, – Дарвин поежился и рассмеялся, – одна другой хуже. Посещают мысли, что в королевстве голод.

– Сам не знаю, откуда взялась эта мода, – пожал плечами Король. – Возможно, из-за моей первой фаворитки: дамы решили, что с подобной фигурой проще добиться королевского расположения.

Судя по тому, как просто общались дракон и Сигурд, сделала вывод, что переговоры прошли плодотворно. Хотя неприятно, конечно, когда о тебе говорят так, будто тебя тут нет. Положение женщины, похоже, одинаково во все времена, насколько бы прогрессивным ни казалось общество: быть куклой у сильных мужчин мира сего. Даже обидно.

Стояла и моргала. Так это из-за желающих запрыгнуть в постель короля меня клеймят толстушкой? Веселенькое дело. Вернуться бы во времена его первой фаворитки, уж... я бы им там устроила!

Драконы почему-то резко перевели взгляд на меня. И вот я стояла под взглядами мужчин, и улыбалась, как дурочка. На лице короля, правда, досада. Неужели из-за любовницы? Я скромно потупила глаза и пригласила гостей в покои отдохнуть перед ужином. Посмотрела вслед удаляющимся драконам и удовлетворенно улыбнулась. Все-таки встреча прошла хорошо. Боюсь, однако, что вышел у меня скорее оскал зверя, а не улыбка. Тяжелый был день, но я умница. Не успела себя похвалить, как меня дернул за руку Тео.

– Совсем с ума сошла – выяснять отношения во дворце?

– Остынь, друг, – махнул рукой король, растянувшись в кресле. – Давно хотел избавиться от этой дуры, а теперь, может, и мода на удобу схлынет. Была бы не твоя девка – точно бы сделал фавориткой.

– Вообще-то я тут стою! – возмутилась и тут же осеклась. Чего это я обращаюсь к КОРОЛЮ как к старому другу? Решила, что раз оказала ему услугу, а его величество подыграл мне, так все, друзья навеки? Перечитала ты, мать, романов.

– Она не моя! – разозлился Тео одновременно со мной.

– Тогда ты не будешь возражать, если я заберу Тину?

– Минуточку!

Тео на мой крик не обратил внимания, но вот клыки из-под верхней губы угрожающе показались, и маг натурально зарычал на короля. Боги, Эмерти сейчас нарвется... на дыбу. Или как тут казнят преступников? И я вместе с ним, потому что остановить не смогу и окажусь косвенной причиной...

– Ты уж определись, твоя или не твоя, – невозмутимо заметил Сигурд. – так, значит, проснулось наследие? И вот зачем тебя снова к ней понесло спустя столько лет?

– Что? Вы о чем? – настороженно спросила я, услышав «снова понесло». Это они про меня?

– Это не так просто, – недовольно буркнул Тео.

– Ну, у меня же получается.

Я открыла рот от удивления. Нет, положительно они общаются, как будто меня нет, но вот их разговоры! Король тоже ишхасс? Но почему тогда Дарвин не съехидничал на эту тему? Или, может, я чего-то не понимаю? Похоже, мне не хватает какой-то специфической информации, которую все вокруг знают, а мне не пояснили, так как считают общеизвестным фактом. Этим грешили все жители этого

мира, еще со школы, когда я попадала в глупые ситуации с приветствиями и статусами. И ведь все на свете не узнаешь, когда никто не спешит сообщать о культурных различиях Земли и Ирреля и даже порой не обращает внимания на странности, списывая их на факт моего «происхождения».

– Еще бы, – Тео как-то зло дернул меня за рукав, словно привлекая к себе внимание, – запер ее в монастыре, и ни одного мужика вокруг. А тут вроде в платье, но чувство, будто голая перед этими драконами стоит.

Король в своем кресле как-то несуразно захихикал.. Я в шоке перевела на него взгляд. И это тот самый король, наводящий ужас? По-моему, мир вокруг меня пошатнулся. Не может этот мужчина, развалившийся в кресле в странной позе, быть тем самым величественным монархом, что встречал меня на ступеньках. Сейчас передо мной мальчишка! Натуральный мальчишка! Тео выглядел не лучше: он сжимал кулаки и раздраженно поглядывал на меня, силясь переключить на себя внимание. Детский сад на выезде.

– А еще эти степняки, оборотни и какое-то быдло в ее гостинице.

– Минуточку! – возмутилась, отступая на шаг. – Я не ваша собственность, ирр Теодор!

– Ты же влюблена была в меня, как кошка.

– Ключевое слово тут «была», а сейчас я свободная женщина!

Тео выгнул бровь и раздраженно посмотрел на меня. Вот чего он сейчас от меня хочет? Что за взгляд? Я занервничала и потянула воротничок черкески.

– Так все-таки была? – ехидно донеслось из кресла.

Я разозлено засопела. Не получалось игнорировать короля, но и общаться с ним как с заправским другом тоже. Меня тут явно терпят, как забавного зверька, не больше.

– Хочу знать! – повернулась к Тео, – о чем вы только что говорили?

– Хочешь знать? – маг зашагал по комнате, – о том, что ты, вероятно, моя альтея я понял еще два года назад, когда мы начали засиживаться в библиотеке. Тогда едва удалось погасить это наваждение, и, когда я уже думал, что справился с этим безумием, снова появляешься ты! И будишь ишхасса!

Я открыла рот от удивления. Это теперь полностью моя вина, что ли? Это вообще он примчался к моему участку в тот вечер! Мне и видеть-то его не хотелось: только душу бередить.

– То есть я так понимаю, разорвать эту связь ваш дядя нам не поможет?

Тео сурово кивнул и жестом заставил короля замолчать. Интересно, что хотел сказать его величество. Можно все-таки оборвать эту зависимость, но отчего королю даже не дали шанса что-либо сказать? Что от меня скрывают?!

– Но почему тогда...?

Тео, угрюмо посмотрев на меня, отвернулся. Ирр Сигурд же, тяжело вздохнув, задумчиво посмотрел в спину другу.

– Мы потомки Северных Лордов, – пояснил король. – Лет триста назад они спустились в долину и образовали цвет аристократии тогда еще княжества. Потом началась великая война и наше княжество отделилось в самостоятельное государство. Любой стране нужен король и на трон я взошел, так как имел наиболее сильную кровь. Первый круг дворянства на самом деле просто люди с наиболее сильной и чистой кровью. Ирры. Сильные физически, хорошие маги... Но есть и обратная сторона у наследия Северных Лордов. Внутренний зверь, который дремлет в ожидании якоря. После появления альтеи, любой Лорд становится сильнее, но в то же время, у нас появляется самая большая слабость – женщина.

Похоже на то, что говорил Эмерти-старший. Значит, это все правда. Я сосредоточенно задумалась, а что собственно вообще мне известно о Северных народах? Поговаривали, что это такие оборотни, однако никто не видел, чтобы они обращались в животных. Может, все дело в таком вот внутреннем звере?

– И кто нам тогда поможет? – наивно спросила я.

– Ты дура все-таки, Тинка, – раздраженно уведомил меня после минутного молчания Тео.

Я хотела было возмутиться, но лишь вздохнула. Что, хотелось «героя моего романа»? Вечной любви до гроба? Предопределение, как в тех романчиках, когда к каждой попаданке привязывался этакий сексуальный мачо, верный лишь ей одной? Получите и распишитесь! Только вот что-то герой-то мой бракованный. Меня не любит, а только желает, явно в целом терпеть меня не может, ревнует, но верность

хранить, похоже, не собирается. И ждет меня безрадостное будущее: в жены же меня точно не зовут. Этакая игрушечка для сдерживания порывающего зверя. Пришел, наигрался, ушел. Нюхательный хомячок я, тот самый, которым в общежитиях студенты водку занюхивают.

– Можно я домой поеду? – обреченно спросила я.

– Нет.

Я перевела взгляд на короля. Может, хоть он разрешит? Не будет же Тео спорить с монархом.

– Вам же не нужна моя помощь, чтобы встречать северные народы. Вы должны сами знать их обычаи, даже лучше меня.

– Не смотрите на меня, лея, – возразил его величество, – спрашивайте у Тео. Но я бы на вашем месте не уезжал: он сойдет с ума от ревности.

– Я... я тебя не люблю, – выдавила я из себя, повернувшись к Тео, – не будешь же ты меня принуждать?

– А я к чему–либо принуждал? – маг стоял ко мне спиной, вцепившись руками в подоконник. – не неволю, не ставлю никаких условий, в постель не затащил. Да я тебя даже не поцеловал ни разу против воли.

– Целовал! – возмутилась я, вспоминая тот случай после клятвы.

– Послушай, Тина... – угрожающе начал Тео.

– Теодор! – резко одернул друга король. – Не говори того, о чем пожалеешь.

Тео как-то сильнее сторбился и даже не повернулся ко мне. Что тут, черт возьми, происходит? Или это я такая недалёкая, чтобы понять? Последнее, конечно, вполне возможно.

– Это весьма личный и болезненный для самолюбия момент в наследии ишхасса, – пояснил для меня ирр Сигурд, выбивая пальцами дробь на ручке кресла. – С одной стороны, это весьма существенный магический и физический потенциал, регенерация зверя, его боевые способности, с другой...

Король сделал какой-то неопределенный жест руками.

– С другой, оказаться привязанным к такой дуре, как я?

Сигурд недовольно поморщился. Все-таки я его раздражаю. Вон даже слушать меня не может. Хотя на что я рассчитывала? Что король вспыхнет ко мне дружескими чувствами после первой встречи?

– Звучит как-то грубовато, но в целом верно.

– А если я уеду и обещаю больше не показываться на глаза ирру Теодору?

– Это сработало два года назад, когда зверь еще не окончательно проснулся, – глухо отозвался маг, не меняя своей странной позы. – Сейчас уже не представляется возможным. Когда увидел тебя в руках княжича степняков, все встало на свои места. Зверь встрепенулся, и я не знаю каким чудом избежал тогда трансформации.

Я удивленно смотрела на спину мага, и в голове крутилось множество совершенно дурацких мыслей. Что же делать? Что-то на деле судьба попаданки с принцем на белом коне оказалась не такой радостной, как мне представлялось.

– Ирр Дарвин сказал, что... – я замаялась и покраснела, – что ишхасс не успокоится, пока не проведет со мной ночь. А если проведет?

Тео настолько резко повернулся, что я испугалась и отшатнулась. Глаза мага вспыхнули темным огнем.

– Ого, – восторженно-иронично отозвался со своего кресла король, – как тебя, друг, проняло! Хотя да, такие предложения от девушки в подобном платье!

Я украдкой осмотрела себя. Вот чего все они прицепились к платью-то? Нормальное платье, даже наглухо застегнутое под ворот, многослойное к тому же. Почему же они считают, что я в нем как голая? Ну да, надевается оно без белья, но мужчинам об этом не докладывалось.

– Возможно, смогу тебя отпустить, но ненадолго, – через силу выдавил Тео, заставляя себя успокоиться.

– Нет, быть любовницей по вызову меня не устраивает, – покачала я головой после минутного обдумывания.

– А что устраивает? – поспешно поинтересовался король, буквально взглядом затыкая мага.

– Ну не знаю. Чтобы меня оставили в покое?

– Хорошее желание, – согласился кивком Сигурд, – но в свете последних событий малоосуществимое.

Ха! Да уеду и не спрошу. Где вы потом будете меня искать? Вопрос, конечно, в том, что есть Ларр, мое дело, к которому я уже вроде как прикипела. Не слишком ли большая плата? Может, бог с

ним, надоем ему за пару лет? Не велика потеря, проведу с пользой время. Все равно он мне нравится, даже больше, чем просто нравится, и я ему... ну, зверю так точно. Подумаешь, побуду любовницей. Что страдать по этому поводу?

Или все-таки бежать? Мало ли где можно спрятаться? Драконья империя, например. Конечно, там меня не ждут и явно попытаются использовать в своих целях, Дарвин прямо на это намекнул, но как вариант! Или вот степи кочевников. Тоже сомнительная перспектива, но те меня точно не выгонят и не выдадут никаким магам. Оставим всякие пути отхода на самый крайний случай. Особенно если бежать придется одной, без Ларра. Не могу я брата подвергать опасностям. Но, с другой стороны, своя шкура, она-то ближе к телу. А мне что-то пока не хочется жить в высокой башне, не выходя из дома, и до конца жизни оказываться в постели Тео, когда ему захочется сбросить напряжение и порадовать Ишхасса.

– А невестой, – вкрадчиво спросил Его Величество, все так же заставив Тео замолчать каким-то странным жестом, – невестой устроит?

– Невеста обычно становится женой, – сообщила я.

– Есть такая вероятность, – легко согласился король.

– Он меня не любит, – честно покаялась я, стараясь не смотреть на Тео.

– Может, хватит говорить так, будто меня тут нет? – возмутился Теодор, стараясь подавить в себе все прелести зверя: и «сияющие» глазки, и внезапно увеличивающиеся клыки.

– То есть вам только признания не хватает? – проигнорировал мага король. – Так вот, он вас заметил еще два года назад, и все это время мучился, что будет принуждать вас к чему-то, даже...

– Хватит, я сказал! Сигурд, я тебе предан, но хватит.

Король недовольно заткнулся, а я вяло захлопала в ладоши.

– Ха-ха! А я тогда лиса.

– Почему лиса?

– А у нее уши большие, – любезно пояснила я королю, – лапшу вешать удобно.

– Причем тут вообще лапша?!

– В моем прежнем мире это означало, что вы меня обманываете.

Король закатил глаза. Судя по его виду, я его раздражаю, и терпят меня только по причине Эмерти рядом.

– Бери, Тео, то, что предлагают, – посоветовал ирр Сигурд другу. – Предлагает тебе ночь – бери. Может, вые... кхм.. вытряхнешь из нее всю эту дурь.

Тео как-то кровожадно усмехнулся, а я отступила на шаг: слишком уж ехидно это произнес король.

– А я жива-то останусь?

– Что?

– Ну не зря же лей Иргрик говорил, что про вас ходят разные слухи про извращения.

Уже сказав, я поспешно закрыла рот рукой. Ну вот что опять ляпнула? Когда пугаюсь, несу всякую ересь. Пока король хохотал как полоумный, Тео выскочил из кабинета, оставив меня растерянно моргать.

Глава 8

Я сладко потянулась в кровати. Такое чувство, что после встречи с драконами и этих странных признаний ишхасса прошло не пару дней, а не меньше нескольких месяцев. Тео я так и не видела, что заставляло меня верить в лучшее. Может, все-таки это наваждение? Может, мне показалось, или вся ситуация просто неудачная шутка?

Мама Тео – ирра Леонтия – играла со мной в дочки–матери, резко сменив собственное поведение: от безразличия, до обожания. Женщина все норовила одеть в очередной вычурный наряд. В куколки сиятельная эльфийка точно в детстве не наигралась. Поэтому я прошедшие пару дней только и делала что ела, спала, выступала в роли манекена и общалась через шкатулку с братом. Ему я, конечно же, рассказала про ишхасса и посягательства Тео. На что брат ответил, будто бы маг – мужик хороший и точно меня не обидит. Ларр каким-то звериным чутьем решил это, пообщавшись с женщиной моего романа. И не то, чтобы я не доверяла брату... Но это же подросток, чего стоило задурить ему голову?

Вот и сейчас писала брату очередное письмо, полное возмущенных предложений, когда в дверь постучали. Поспешно прикрыла шкатулку.

Секунду колебалась: стоит ли надевать что-то серьезнее шелкового пеньюара, но решила, что гостя запускать в комнату не буду. Тем более что с легкой руки Тео, ко мне боялись подходить все мужчины поместья. Я бы тоже боялась, если бы на меня рычали просто за попытку помочь девушке спуститься с лестницы.

Запахнула полы пеньюара и подошла к двери. Стоило мне только приоткрыть дверь, как в комнату ворвался ураганом Тео.

– Собирайся, там дядя приехал, Его Величество тоже. Будем думать, что с этой связью делать и как ее приглушить.

Я удивленно уставилась на мага. Откуда в нем столько энергии? На автомате закрыла дверь. Тео обернулся и замолчал, рассматривая меня. А что я? Короткий и жутко развратным по местным меркам пеньюар – до колена, не менее короткая сорочка. Да, без кружев и

особых разрезов, но мужчина смотрел голодными глазами. Зрачок мага стал знакомо вытягиваться, и я запаниковала.

Вот не дура ли? Ведь знаю, знаю же, что вот так ломиться ко мне может только Тео, так зачем потащила открыывать ему в подобном виде? Чувствую себя тут как дома? Дважды ха-ха! Расслабилась, девочка, замечталась. Ты тут в ловушке. Мышка в норке, и сторожит тебя злой котиче! Вон как глаза блестят. И смотрит четко на мои коленки. Я уже в принципе была не против заняться с Тео любовью, если это все-таки успокоит его зверя, но ипостаси Ишхасса откровенно побаивалась.

– Тео, – ласково позвала мага, – не надо перевоплощаться.

Я лихорадочно соображала, что мне делать. Орать? Бессмысленно – в прошлый раз никто не мог его оттащить. Драться? Так глаза у Ишхасса горят таким огнем, что ясно: меня изнасилуют и попытки оказать сопротивление его только раззадорят. Выдохнула. Спокойно, Кристина, спокойно. Не стоило, конечно, выходить к нему в халатике, да. Что же делать? Может, действительно, отдаться магу? По крайней мере, на эльфийских простынях.

– Я не могу уйти, – хрипло сказал Тео, не сводя с меня взгляда, – просто не могу.

– Держись, ты же сильный, – попыталась увещевать мага, ища взглядом, куда бы убежать. Как назло, единственный выход – дверь за моей спиной – закрыт. Поворачиваться спиной к Тео чревато и опасно. Отвлечь? Что сейчас может переключить его внимание с моих коленок?

Окно тоже не вариант, для этого вообще надо пройти мимо Тео. Да и второй этаж. Хотя... второй этаж не проблема. Что такое пару переломов?

– Я все эти пару месяцев был сильным и сейчас держусь из последних сил.

Я тяжело вздохнула. Ну что мне делать? Как там говорил Дарвин? Он все равно своего добьётся? Может, станет после этого ко мне добрее? А если доведу окончательно мужика до ручки, не будет ли потом моя первая ночь травмоопасной? Почему-то сомнений, что моим первым мужчиной будет только Тео, я уже не сомневалась. Меня стерегут строже, чем королевскую болонку.

Посмотрела на Тео из-под полуопущенных ресниц. Выглядел маг не очень, по крайней мере, так будто он меня сейчас убьет. Выбора, похоже, у меня нет. И, наверное, никогда не было. Если это действительно так, стоит ли оно того, то сопротивление? Вздохнув, начала развязывать пояс пеньюара. Кинется или нет?

– Что ты делаешь? – Убитым голосом поинтересовался Тео, шумно сглатывая.

– Ты же не отступишься от меня, так?

– Так.

– Для чего тогда дразнить зверя? – Я скинула с плеч пеньюар и осталась в коротенькой сорочке.

Стараясь сохранять хотя бы видимое спокойствие, прошла мимо Тео к кровати. Он даже не шелохнулся. Может, не все так плохо и я себя накрутила? Полуголая хожу перед ним, а еще пока живая. Сердце стучало как бешеное. Не удивлюсь, если маг слышит его со своего места. И вот чего мне бояться? Лишалась же я девственности на Земле. Да, процесс был не из приятных, но терпимый. Надеюсь, в первую ночь Тео не будет строить из себя героя-любовника из женских романов, меняя по тридцать поз за ночь.

– Тина, ты...

Легла на кровать и слегка распустила шнуровку сорочки. Сложить ручки, что ли, на груди? Хотя нет, это уже больше на покойницу будет походить. Или, может, это отпугнет мага? Ну не некрофил же он? Лежала, смотрела в потолок, ожидая, словно приговора, действий со стороны Тео. Вот чего он медлил? Мне и так страшно. Да и стыдно тоже. Повернула голову и нашла мужчину глазами: Эмери замер, боясь шелохнуться.

Удивленно моргнула. Маг, минуту назад стоящий посреди комнаты, оказался на краю моей кровати. Глаза горят, зрачок расширился, почти заполнив собой всю радужку. Радует хотя бы, что не вертикальный. Как замороженный Тео разглядывал меня. Или, может, сорочку?

Тряхнула головой. Ну вот что мне терять, собственно? Чего бояться? Секс – это все-таки здорово, а я себя уже шесть лет его лишаю. Живу как монашка. А тут такой мужчина. Любимый, красивый, желанный. Хотя бы себе я могу в этом признаться! И пусть

он меня не любит, но хочет же! Так почему не он? Протянула руку и погладила Тео по щеке.

А потом маг меня поцеловал. Чувствовался значительный опыт в этом деле. В животе что-то скрутилось и резко развернулось тугой пружиной. Ого, как меня забрало! Мысли скакали с одного на другое, или их вообще не было? Тео не прекращал меня целовать, а его рука плавно начала скользить к моему животу. А я... вцепилась руками в плечи мага.

Да, пожалуй, мысль-то неплохая. Бывают же у меня светлые идеи. Ох да...!

– Тео, сколько можно вас ждать!

Дверь распахнулась, и я застонала. Не знаю, чего было больше в моем стоне: желания, разочарования или стыда. Тео недовольно повернулся к вошедшему мужчине, силясь сесть и закрыть меня от взгляда гостя. Из горла мага вырвалось натуральное рычание. Ставлю сто к одному, что клыки тоже появились. Высокий мужчина с гривой светлых волос, перетянутых серым хайратником, заинтересованно рассматривал нас. Я покраснела, пытаюсь натянуть короткую сорочку на ноги. Какие у меня, однако, длинные ноги! Никак не могу спрятать их за спиной мага.

– Тише, племянник, тише, – примирительно поднял руки мужчина.

Я снова застонала, увидев в дверном проеме родителей Теодора, даже Хью где-то мелькал. Какой позор! Попыталась укрыться за спиной мага. Ну вот кто мешал им появиться на полчаса по позже?

Еще один стон сорвался с моих губ. Интересно, как мои стенания восприняли толпившиеся в дверях гости? Решили, что мы приступили к совсем «горяченькому»? Мне стало стыдно. И за свои мысли, и за порывы, и за действия. Войди они чуть позже, было бы еще более стыдно.

– Тина, – тихо позвал меня Тео, не поворачиваясь, – что с тобой? Я тебя поранил?

Низ живота сводило судорогой, но смущение от внезапных свидетелей моего грехопадения потихоньку остужало любовные терзания. Ничего у меня по-человечески не выходит. Даже переспать с мужчиной не получается.

– А можешь? – Хрипло спросила я: голос меня не слушался.

– Как мило, – с сарказмом протянул гость. – Позвольте представиться: Асвар по прозвищу Белогривый.

Я украдкой из-за плеча Тео разглядывала северянина. Красивый все-таки мужчина. Ничего так. Или это во мне говорят поцелуи мага? Перевела взгляд на чету Эмерти за спиной Асвара. Они что, так и будут там стоять? Осталось для коллекции только Его Величество позвать, он, думаю, не откажется от бесплатного цирка в моем лице.

– Дядя... – угрожающе начал мой маг.

– Да я даже не смотрю на твою девушку, – возмутился северянин, – а то, что меня воспринимают как сексуальный объект, не моя вина.

Тео вздохнул и злобно на меня покосился. Я аж поперхнулась.

– Но соблазнять-то собиралась тебя, а не его, – попыталась оправдаться шепотом, – а ты поматросил и бросил.

Тео последнюю мою фразу проигнорировал, но, судя по взгляду, остался доволен моими словами. Я тут же с досадой прикусила язык. Вот зачем надо было признаваться, что собиралась его соблазнять? Это скорее был жест безысходности!

– Одевайтесь, юная леди.

– Может, ты выйдешь?

Я мысленно поддакнула Тео. Вышел бы из комнаты этот красавчик. А то как-то неуютно себя чувствую. Еще и одеваться под его внимательным взглядом. Не то чтобы я себя стеснялась, но как-то выглядит это странно. Такое чувство, что он будет разглядывать все мои лишние килограммы.

– Ну, уж нет, я выйду, а вы продолжите.

– Это так плохо? – несмело пискнула я, с облегчением увидев, что в дверях остался только Асвар: остальные, почувствовав, что представления больше не будет, разошлись.

– Приглушать тогда будет нечего, – пожал плечами северянин, – а так плодитесь и размножайтесь, дети мои. Много маленьких ишхассиков – это прям возрождение популяции. Пробуждений зверя достаточно давно не было.

Тео натурально отпрянул от меня, оставив желание разреветься. Так вот значит как? Закусила нижнюю губу, чтобы болевые ощущения немного отрезвили и остановили слезы, которые так и норовили навернуться на глаза. Понимаю, что его желания и желания зверя

могут отличаться, но я не чумная, чтобы так от меня убежать. В груди что-то резко оборвалось.

– Дурак ты, конечно, знатный, – протянул Асвар, разглядывая Тео.

Племянничек зарычал и тут же получил подушкой в голову. Маг злобно глянул в мою сторону, а я только обиженно засопела, заворачиваясь в покрывало. Тоже мне. Оскорбил меня фактически и делает вид, что ничего не произошло.

– Ненавижу тебя, – четко произнесла я, не отводя взгляда от мага. Мы без лишних свидетелей, не считая дяди, так что высказать можно все что угодно, тем более что Тео вряд ли причинит мне вред. Наглею? Да, черт возьми.

– А пару минут назад предлагала себя, как портовая шлюха.

– Если нельзя избежать изнасилования, расслабься и получай удовольствие, – резко осадил, стараясь не показывать, как задела меня слова мага.

– Ты считаешь, я способен на насилие? Да я последние пару месяцев ношусь с тобой, как с фарфоровым сервизом! – разозлился Тео.

– Беру свои слова обратно, – задумчиво пробормотал от входа Асвар, – тут два дурака.

– Заткнитесь! Вы все заткнитесь! – позорно взвизгнула, так как нервы, словно натянутая струна, чуть не лопнули. – Вы и представить себе не можете, что я чувствую! Я тут уже шесть лет, без родных и друзей, подчиняюсь вашим дурацким порядкам! А теперь меня подкладывают под ишхасса, делая постельной игрушкой, и мне даже пожаловаться некому! Потому что король – его друг!

Я едва не расплакалась, и только усилием воли заставила себя просто отвернуться.

– Пошел вон.

– Дядя, – угрожающе начал Тео.

– Я сказал, пошел вон, – ласково повторил Асвар. – Не собираюсь посягать на твою женщину, но, если ты сейчас не уйдешь, у тебя на руках будет труп. А сошедший с ума ишхасс – это не то, что перенесут твои родители.

Я даже замолкла. Они что, считают, что мне не терпится покончить жизнь самоубийством? Из-за чего? Из-за неадекватного мужика? Ну уж нет. Пока есть возможность сопротивляться

обстоятельствам, я буду сражаться. Иначе напилась бы яда еще после истории с поимкой маньяка.

Хлопнула дверь. По-моему, весь дом содрогнулся от того, как закрыл двери Тео. Секунда и я почувствовала теплые руки дядюшки на своих плечах. Прислушалась к себе: гормоны не бунтовали. Было, безусловно, приятно, но не возбуждающе. Видимо, мне все-таки не секса не хватает, а одного конкретного мага.

– Знаете, лея, Северные горы, они прекрасны. Заснеженные пики, склоны, покрытые белым одеялом снега. Это суровый край, опасный, и в нем нелегко выжить. Говорят, мы произошли от зверей, но в нас больше человеческого, чем в оборотнях. Ишхассы – это наши элитные воины, наша опора и защита. Вот только звери в своем безумии могли уничтожить своих соотечественников. И тогда природа дала им слабость и в то же время силу. Женщину. Легенды говорят, ишхассы пробуждаются только перед большой войной.

Вздохнула. Что-то не понимаю, к чему этот экскурс в историю? Я должна проникнуться важностью своего предназначения? Сложно это сделать: я родилась и выросла в другом мире, с совершенно иными ценностями и понятиями того, что «нормально». Мне вся эта ситуация с предназначениями и открытым пренебрежением Тео кажется... странной? Глупой и неправильной.

– Ты не должна слушать сейчас слова племянника. Говорит не он, а злость. Ему кажется, что он умнее своей души, но это самообман. Зверь видит истинную красоту, а не напускное. Того, кто не предаст. Забудь его слова, забудь его поступки. Верь только голосу сердца.

– По-моему, именно сердцем он и говорил, – праведно возмутилась я.

Асвар тяжело вздохнул. Мы с северянином явно не понимали друг друга. Я – его, а он – меня. Никак иначе этот разговор глухого со слепым я объяснить не могу. Что пытается донести до меня Белогривый? Что выхода нет? До меня это начинает доходить, что все надежды на разрыв этой странной связи так и останутся чем-то из разряда фантазий.

– Увы, любовь ишхасса – это чувство только в одну сторону. Все его существо, весь он желает тебя, жаждет быть рядом, ощущать тебя в своих руках, но не гарантирует *твоей* привязанности.

Не гарантирует моей привязанности? Что? Да тут речь даже о его чувствах не идет. В своих-то эмоциях я уверена: любовь к Тео иррациональна и глупа, но вытравить ее из своего сердца я так и не смогла. Даже зная, что Эмерти предал меня, я все еще думаю о нем, о нашем будущем.

– А приглушить связь? Тео говорил...

– Теоретически это возможно, если ишхасс не возьмет ночь.

– Это вы удачно зашли, – пробормотала я, пряча глаза от северянина.

Асвар снова тяжело вздохнул и поспешно вышел. Я расплакалась. Теперь можно – никто не видит. Почему все так? Какая же это любовь? Что же этот зверь делает с нами?

Убегу.

Откинулась на кровать и закрыла глаза. А пока надо быть сильной.

Дальнейшие несколько дней словно испытывали меня на прочность.

Взять хотя бы эту эльфийку! Устала я быть куклой для нее, и портные мне надоели. Только и делают, что стараются впихнуть меня в корсет из китового уса. А в нем же дышать невозможно.

И хотя кухарка, например, без ума от моей фигуры, портные, по моему, не в восторге. И почему именно я камень преткновения? Как будто я просила эти два десятка платьев? Или, скажем, *тот* торт. Хотя, если быть честной, торт я таки выпросила, но это сути дела не меняет.

А дядюшка Тео? Ходил кругами и выдавал свое многозначительное «так–так–так», а потом отпаивал какими-то настоями меня и Тео. И сочувственно так: «Горький? Это, наверное, полынь!». И ведь специально добавлял! Я знаю. Устала быть подопытным кроликом. Тео, по моему, вообще ничего не пьет, уж больно странно он на меня смотрит. Прямо цирк одного актера! Имени меня. По крайней мере, развлекаются все именно с меня.

И в университет магии не хочу. Точнее, очень даже хочу. Говорят, на факультете артефакторики описаны техники, при которой можно создавать амулеты высшего порядка с минимальными затратами силы. Мне бы очень подошло, но... Пока меня не приняли, клятва ведь считается недействительной, и я могу попытаться сбежать.

Получается, своих обязательств маг не выполняет, а значит, и я свои. И домой – домой!

Тео не отчаивался и пытался заманить меня всеми правдами и неправдами в приемную комиссию. Зачем ему это нужно, я так и не поняла. Общую схему я составила, а опыт встреч делегаций явно должен был быть, хотя бы по общим протоколам. Не зря на встречах кочевников и драконов было столько народа. Такое чувство, что меня пытаются *убедить* в моей необходимости. Именно из-за чувства несоответствия я не хотела «попадаться на крючок». Уже дважды разыгрывала острый понос, трижды обмороки и четырежды мигрень.

Вот, кстати, с обмороками вышло вообще забавно. Тео решил, что я села на диету, а все мои падения – это последствия голодовки. Маг срочно решил меня подкармливать: на почве лишних булок на моем туалетном столике мы даже успели несколько раз разругаться. Ну, честное слово, скинуть парочку килограммов мне бы не помешало, а маг с маниакальной настойчивостью «бабушки», к которой приехали внуки, старался меня откормить. Наверное, чтобы не пролазила в дверь и не скрылась. Или чтобы его зверю стало плохо от меня, заплывшей жиром.

Именно поэтому, собственно, я, собрав свои нехитрые пожитки, уехала в свое захолустье спустя пару дней после разговора с северянином. Невмоготу мне оставаться в доме четы Эмерти. Да, вероятно это был самый глупый поступок в моей жизни: еще Орлум показал, что Тео меня находит где угодно. Надолго ли моя свобода? Заявится во всём своем клыкасто–глазастом великолепии и конец моей самостоятельности.

Так или иначе, я сбежала. Оседлала кобылку и под самым «честным» предлогом, что поеду проведать свою строящуюся гостиницу, скрылась из города. Конечно, за мной следили, но зайти на территорию моего участка до сих пор никто не мог, кроме Хью. Поэтому шпион Тео остался ходить у самого края забора, а я покинула участок через задний двор, щедро заплатив гномам за сменную лошадку. Страшно было ехать одной, но я надеялась в пути встретить караван и прибиться к нему. А пока ехала, вздрагивая от каждого шороха.

Когда миновал очередной микроприступ оцепенения от страха, я чертыхнулась, в который раз проклиная себя. Мелькнула даже мысль

повернуть назад. Ведь все равно Тео найдет меня в Артвиле. И что будет потом? Меня закроют в какой-нибудь башне? Или в монастыре – составлю компанию альтею короля (если я правильно поняла из разговора с Его Величеством). Бежать из страны я была пока не готова. По–моему, я снова сделала глупость, но находиться в этом дурдоме уже невыносимо, я даже на собственных мыслях не могу сосредоточиться. Понятно, что после моего побега следить за мной станут тщательнее, или прекратят подсылать студентов.

Да–да. Оказалось, что слежка за мной входит в обязанности студентов школы для государственных служащих, которые выбирали отдел безопасности. Если я засекала слежку и, главное, поймала незадачливого студентика «за руку» – зачет для горе–шпиона был фактически завален. Но я-то точно знала, что за мной следят, поэтому поимка очередного юноши или девушки не была чем-то сверхвозможным. Ведь легко же найти кого-то, когда точно знаешь, что надо искать. А теперь, похоже, сторожить меня будут не студенты, а самые настоящие шпионы. Наверняка проштрафившиеся.

Тяжело вздохнула, судорожно сжав поводья. Опять в лесочке что-то скрипит. Вот черт меня дернул тащиться в Артвиль одной. Сказала бы Тео, что мне надо домой, авось проводили бы. Хотя нет. Раскричался бы, спросил, какого демона мне не хватает, и отправил бы по магазинам.

Брата мне не хватает. Бра–та! И моего дела, уютной кухни с пирожками и пиццей. Тут стоило заявиться на кухню, как кухарки подняли вой – госпожа у плиты! Мне не хватало дружеских подтруниваний кочевников и моих девчонок–подавальщиц, засыпающих на лавочке вечерами, в ожидании заказов от клиентов. Работы. Тяжелого, выматывающего дня, когда гостям улыбаешься через силу.

Хотя нервы и сейчас на пределе: пугали странные шорохи, пустая дорога и ожидание вечера, при том, что каравана мне так и не встретилось. Активировала на всякий случай защитный амулет и пришпорила лошадь. Поскорее бы проехать этот лесок. Вот же жуть! В предыдущие мои поездки казалось, что это этакая солнечная рощица, соловьи поют, ветер играет в кронах деревьев. Но тогда рядом были кочевники, а в последнем путешествии – плечо Тео, там уж точно было не до разглядываний рощиц.

– И что такая обворожительная лея делает одна в дороге?

Услышав голос где-то за спиной и немного сбоку, я позорно взвизгнула. Сердце застучало как бешеное, и в голове пронеслись разные мысли.

Стоит ли уходить в галоп или уже в любом случае слишком поздно? Медленно повернула голову, стараясь сохранить хотя бы внешнее спокойствие. Хотя готова поспорить, после моего крика бравада совершенно лишняя.

Слева от меня восседал на тонконогой лошадке оборотень. С волчьими ушками, точь-в-точь как у Ларра. Наверное, именно этот факт и заставил меня облегченно вздохнуть. С оборотнями у меня обычно были хорошие отношения. Хотя, конечно, один конкретный этот вполне мог разбойничать на дороге.

– Не пугайтесь меня, – мужчина протянул вперед руку, но тут же спрятал ее за спиной: застеснялся, видимо, длинных звериных когтей, – я не причиню вам вреда.

Притормозила лошадку, с трудом разминая сведенные судорогой пальцы. Страшно все равно, но не звериной сущности внезапного попутчика, а скорее ситуации: пустая дорога и незнакомый оборотень на ней. Внешний вид мужчины вроде бы мало походил на разбойничий: белая рубашка, длиннополый плащ, чуть запыленный по краю. Все было чистым и явно дорогим для бродяги.

– Как знать. Вот что вы делаете один на пустынной дороге?

Мужчина явно опешил. Меньше всего он ожидал подобного: моего агрессивного поведения.

– Я? Еду в Артвиль, меня пригласил старый друг, а вы? Почему столь очаровательная дама одна на тракте?

– Домой еду, – мрачно ответила я, – пришлось срочно уезжать из столицы, и потому одна.

– От жениха сбежали? – сочувственно спросил оборотень.

Я даже поперхнулась от удивления. Вот с чего у него такая мысль? И смотрит он на меня с прищуром. Или он все-таки разбойник, а теперь выясняет степень проблем, которые возникнут при моем исчезновении? Бежать или не бежать? Или один из соглядатаев Тео и теперь вернет меня в Орлум?

– С чего вы взяли? – с дрожью в голосе ответила вопросом на вопрос.

– Ох, простите меня, лея! Позвольте представиться. Освальд из клана Пепельных Волков. Ни в коем разе не хотел вас пугать. Просто на вас стоит метка мужчины. Таковую, обычно, ставят... ревнивые женихи. А судя по тому, что вы одна, то явно не оттого, что вас отпустили и помахали в след платочком.

– Метка? –с каждым словом оборотня лицо у меня вытягивалось.
– У меня? Где?

Я поспешно оглядела себя. Платье вроде бы в порядке. Стоп. Если это видит оборотень, наверняка по задумке Тео его должны видеть все. И это точно не платье, ведь я могу и переодеться. Значит, на ауре?

– Снять можете?

– Сожалею, лея. Мне не под силу подобное, – мягко улыбнулся Освальд. – Видимо, он вас очень любит.

– Ага, как же. Поставил клеймо и радуется, – пробурчала. Получается, если я даже сбегу, меня найдут по «метке»? Интересно, что там? Просим вернуть за вознаграждение? И адрес особняка в столице. – И что интересного пишут?

– Что? – оборотень удивленно моргнул, но потом, видимо, до него дошла суть моего вопроса. – Ваш жених просит оказать всяческое содействие и помощь...

– Вознаграждение гарантирует?

Наверное, яд из моего голоса, будь тот материален, можно было бы собрать на отраву ишхассу, даже с его хваленой регенерацией. Меня клеймили, как скот! И потом Тео удивляется моей нетерпимости к его методам общения.

– Да есть что-то такое, – скрывая смешок, подтвердил оборотень, – сразу же после угрозы убить каждого, кто покусится на чужое.

Я возмущенно засопела. Ну Тео! Хотя бы хорошо, что я теперь в курсе метки на моей ауре. А я-то думала, почему меня так сторонились гномы! Интересно, функции маяка включены? Не мчится ли по моему следу уже ищейка Тео?

Хотя до вечера меня вряд ли хватятся. Будут думать, что я на участке, тем более лошадка моя там пасется. Попасть все равно не могут, а гномы за лишний мешочек с золотом обещали притворяться глухими до самого заката. А потом? Мало вероятно, что Тео сразу поедет за мной. Наверняка мой побег заденет его гордость. Ишхасс разозлится и оставит меня в покое на пару недель, как это было, когда

я впервые ночевала на своем участке. Не тот это человек, чтобы поддаваться романтическим порывам и срываться за женщиной в ночь.

– Может быть, составите мне компанию?

– Жениху не скажем?

– Нет, – скривилась, – и не пересечемся даже. А если согласитесь, я обещаю вам место в моей гостинице.

– Вы держите гостиницу? – Освальд заинтересованно на меня покосился. – Не часто встретишь женщин у руля гостиничного дела.

– Да, держу. Пока была в отъезде, делами занимался мой брат, но сейчас я планирую снова вести все сама, – сразу воодушевилась, когда речь зашла о моем детище. – Ах! Прошу прощения, забыла представиться, лея Тина.

– Владелица «Замка с драконом»?

– Да, разве мы знакомы?

– Меня пригласил мой друг, посмотреть на мальчика. Вашего *брата*, если не ошибаюсь?

Я с подозрением уставилась на Освальда: чем, интересно, он может помочь Ларру, если сам застрял между ипостасями? Видимо, у меня на лице отобразилось недоверие, так как мужчина рассмеялся.

– Мой внешний вид не результат частичного оборота, – мягко пояснил оборотень, – это отличительные особенности моего рода. Мой друг считает, что ваш брат может быть моим соотечественником.

– Но как же...

Я нахмурилась. Так значит существует особый вид оборотней, которые выглядят как застрявшие между ипостасями? Но почему я не в курсе этого? Почему сам Ларр никогда мне ничего не говорил? Или он тоже не знал? А может, мой брат относится к какому-нибудь редкому королевскому роду? Вот! Будет, как у приличной попаданки: монархи в родне. Хотя мой спутник мало походил на отпрыска королевского рода. Костюм пыльный, не очень дорогой для родственника короля. Лошадь красивая, не поспоришь, но вид у оборотня самый обычный, если сделать скидку на уши и когти.

– Мы не самая многочисленная ветка рода, чтобы о нас знали за пределами страны, потому часто путают с теми, кто неудачно обернулся, – пояснил Освальд. – Но ваш брат напомнил моему другу одного нашего общего знакомого, который давно пропал, и мы подумали, может быть, это сын...

Слушала путаную речь спутника и молчала. То есть, у Ларра может появиться родня? Не то чтобы я была не рада за брата, но... он покинет меня? И зачем мне тогда вторая гостиница, для чего расширение бизнеса, если не для брата? Я снова останусь одна. Одна во всем королевстве. Перед нападками Тео, перед открытием второй гостиницы, перед вообще всем. Стало грустно. Натянуто улыбнулась спутнику. Надо быть приветливой с родней Ларра. Все-таки мне хотелось бы сохранить образ любящего человека в памяти моего полукровка. А постоянно ругающаяся с его предполагаемым родственником девица никак не подходит на роль любимой сестренки.

– А что метка на моей ауре? Ее видит каждый? – вернула я разговор в интересующее меня русло.

– Люди только с сильным магическим даром, а нелюди, думаю, все.

Невольно заскрежетала зубами. Вот значит как? Интересно, давно она у меня? Наверное, сразу после отъезда драконов поставил. Примерно в это время гномы на участке начали как то странно коситься на меня. Теперь все ясно, опять решили, что «милые бранятся, только тешатся». Вот как пить дать, еще и с Тео деньги сдерут за лошадку. А как же! Оказали содействие невесте. А то, что я заплатила за нее полновесный малый мешочек, будет уже вторым разговором.

– Значит, убить всех, кто покусится на чужое?

Освальд уже начал посмеиваться с моих вспышек злости. Со стороны это смотрелось не иначе, как «забавно».

– Да, что-то такое есть, – вежливо согласился оборотень, пряча усмешку.

Я обиженно закусил губу, а Освальд, похоже, развлекался за мой счет. Вот она, мужская солидарность! Что за варварство «клеймить» людей! Неужели для окружающих это нормально? Не устаю удивляться этому миру.

– Тоже мне жених, – фыркнула я, – предложения не делал... А с чего вы вообще решили, что это метка жениха?

Похоже, оборотень замаялся. Да уж, он не ожидал, что совершенно незнакомый мне мужчина способен был повесить на меня подобную метку. Не спорю, это действительно несколько нелогично. Но ведь Тео на самом деле не делал мне предложения, хотя порой ведет себя так,

словно ждет моего какого-то действия. Один раз у него даже вырвалось что-то вроде «сколько нервы трепать можно». Я проверяла: в культурах народа Ирреля ни у одной из рас не принято, чтобы женщина делала первый шаг, так чего от меня хотят? Про Северных Лордов, правда, в книгах не было ни слова, а окружающие не спешили делиться со мной секретами.

– Эта печать так и называется – «замок мужа», – пояснил Освальд, – но у вас на руках свадебных браслетов не увидел, потому решил, что жених. Чтобы поставить эту метку, нужно как минимум благословление богов, а те не подтверждают наложение печати на ауру без каких-либо оснований. Иначе, боюсь, половина бы женщин ходила с чем-то похожим, да еще и не от одного мужчины.

Я просто потеряла дар речи. Еще и разрешение бога получено? Это какого же? Неужели меня так подставила Иштар? Внезапно меня пронзила другая, не менее животрепещущая мысль: то есть меня все-таки признали официальной невестой? Почему я не в курсе и почему меня не спросили?! Я невеста Тео?! Если уж заручились поддержкой богов, то на попятную идти точно не планируют. Это значит, что испытания по созданию «отворотного зелья» провалились, ну и что жениться маг таки собирается. Занятно. Я как всегда узнаю последней и совсем не от Тео. Паршивая тенденция, однако.

Не то чтобы я не собиралась замуж. Наверное, все-таки иногда мечтала. Все мои подруги из школы магии, с кем я поддерживала связь, уже выскочили под венец, да и я сама все чаще задумывалась о перспективах. Одиночество, которое грызло душу, конечно, ослабло с появлением Ларра, но совсем не ушло. И хотя я считала себя жутко асоциальной личностью, с каждым годом хотелось, чтобы появились люди, которых я могла бы назвать семьей. Проблема в том, что для меня примером был брак родителей. Отец до сих пор, думаю, встает готовить маме завтрак в постель, ни разу я не слышала от родителей ругани или ссор, а в доме не переводились цветы. Тео же меня не любит. Да, какая-то его часть желает, ревнует, но не любит. Я показатель его слабости, его «безвластия» над собственными эмоциями. Даже поженись мы – семьи у нас не получится, а я, наверное, не смогу видеть и осознавать, что муж будет ходить «налево».

Говорят, человек ко всему привыкает, даже к изменам. Учится смотреть на жизнь философски. Как говорила моя тетья, глядя на постоянно гуляющего по любовницам мужа: «Возвращается-то он ко мне!». А я? Смогу ли так я?

Я хочу семью! Мужа, детей. Да, я слабо представляю, как мы уживемся в браке: у Тео его работа и опасные задания, у меня гостиницы и Ларр, но помечтать же можно.

– Может, ваши родители договорились о браке?

Я моргнула и удивленно посмотрела на оборотня. Совсем выпала из жизни, позабыла, что еду не одна.

– Может, – пришлось согласиться мне, это проще, чем объяснять, почему последнее невозможно.

– Если вашего личного согласия не было, вы можете попросить бога, который был призван в свидетели, снять печать, – сочувственно проговорил Освальд.

Это было полезное знание, если я соберусь бежать из страны. Только вот кто? Покровитель Тео?

Дальнейшее общение с Освальдом было легким и непринужденным, мы старательно избегали темы о печати и болтали на тему культурных особенностей оборотней. Какие кланы встречаются среди его народа, есть ли национальные отличия по встрече, любимые блюда и стандартные слова при знакомстве.

Несмотря на то, что путешествие до Артвиля заняло у нас чуть больше стандартного (в город мы въезжали уже затемно), я получила настоящее удовольствие от дороги. А вот оборотень, похоже, наболтался на пару лет вперед.

Стража на воротах узнала меня и обрадовалась моему появлению. Сразу же поинтересовались, когда на кухне появятся новинки и будут ли блюда «от хозяйки». Освальд наблюдал за нашим разговором с интересом. Его так вообще никто не проверял, как же – пришел со мной, а кого я плохого могу привести? Или это так подействовало на стражу обещание новых харчей? Вежливо попрощавшись со всеми, я поспешила в свою гостиницу, ожидая встречи с персоналом и братом.

Как же хорошо! Артвиль почти стал мне домом за прошедшее время. Узкие знакомые улочки, даже собаки–пустобрехи звучали каждая на свой лад. Провинция? Ну и пусть. Родное место! Особенно мой проулочек с гостиницей.

Едва я вошла в «Замок», на шею мне кинулся брат. Мне сразу показалось, что за пару недель Ларр основательно подрос и поправился. По крайней мере, меня он сжал в объятиях так, что воздух вышибло из легких.

– Что ж не прислала голубя, что едешь?

– Забыла, – я смущенно улыбнулась. Ну не признаваться же, что сбегала тайком, пробираясь чуть ли не ползком по заднему двору, прячась за телегами. До голубей ли было?

– Мне ирр Теодор пару раз про тебя писал, – кивнул своим мыслям брат, – что планируете делать и пока не вернетесь, а вот про твой приезд ни словечка. Уж я бы хотя бы с охраной договорился, встретили тебя на полпути.

– Ирр Теодор? – я удивленно моргнула. С чего вдруг?

По-моему, что-то мне тут неизвестно. Брат неопределенно повел рукой, этот жест у нас значил «потом поговорим», и я послушно опустила тему разговора. Успею еще.

– Ларрейн, познакомься, лей Освальд, – представила я своего спутника. – Он твой земляк.

Мой случайный попутчик последние пять минут разглядывал Ларра широко распахнутыми глазами.

– Одно лицо! Сиятельные боги! Одно лицо!

Слушая сбивчивую речь Освальда, я пригласила его и брата за отдельный столик. Так понимаю, разговор не на пару минут. Сделала знак Марти оставить один лазурный номер и Юли – подать ужин.

А дальше мы слушали проникновенную речь оборотня.

Оказывается, Ларр – никакой не застрявший между превращениями, он относится к древнему роду хранителей традиций прошлого. У них и хвост, и уши, и когти – все, как у древних прародителей зверей. Маленький род на севере оборотничьих земель давно и прочно угнездился на должности архивариусов оборотней. Я даже разочарованно вздохнула – не будет у меня брата королевича! Одно расстройство.

Отец Ларра, какой-то пятиродный племянник Освальда, пропал двадцать лет назад. Однажды просто не пришел: ни письма, ни голубя. И теперь дядюшка счастлив найти своего родственника. Собственно, Освальд Ларра к себе не звал. Я так поняла, и некуда было: у почтенного оборотня был маленький домик при центральной

библиотеке. Но хотел поддерживать отношения с новообретенным родственником. Очень уж какой-то редкий род этих хранителей оказался. Я вздохнула свободнее и уже гораздо лучше отнеслась к мужчине. Брата у меня не заберут!

Ларр вежливо слушал Освальда, но, как мне показалось, расстроился, что уши и хвост не убрать. Теплилась у мальчишки такая надежда, что он сможет избавиться от отличающих его от других людей признаков. Впрочем и появлению родственников брат не сильно обрадовался, а потому тоже с облегчением вздохнул, едва понял, что его никуда не зовут.

Для меня вообще осталось загадкой, зачем, Освальд разыскивал Ларра? Поставить галочку напротив: родственник найден? Мы проговорили с оборотнем почти до самого утра и разошлись довольные собой. Мне тоже жутко хотелось спать, поэтому я едва в ладоши не захлопала, когда поняла, что буду отдыхать. Путь, нервы...

Я радостно разглаживала покрывало, засыпая в своей кровати, и блаженно зарывалась руками в перину. Боги, дом! Милый дом! Не было сил обдумать все произошедшее за день. Просто провалилась в сон.

Глава 9

Сладко потянулась и прислушалась к происходящему во флигеле. Тихо. Красота какая! Если бы Тео был тут, то, думаю, мою дверь уже взяли бы штурмом. Интересно, маг просто решил, что я недостойна его? Или же помогли настои Асвара? Хотя какая в принципе разница, я могу вернуться к обычной жизни! Да, мне безумно хотелось бы быть с Тео, но в качестве любимой женщины, а не тумблера между состоянием «зверь-человек».

Сбросив одеяло, подбежала к окну. Свежий воздух, роса на нежных листиках яблонь. Что еще нужно для счастья? Немного свободы! И вот она, моя желанная свобода.

Одела легкий сарафан по обычаям островных «викингов», переплела косы и выбежала во двор. Гостиница медленно и верно оживала. Вот мелькнула в дверях Стана, шедшая ставить тесто на пироги, заспанный Питер, старательно трущий глаза. Я, радостно рассмеявшись, появилась на кухне и объявила что сегодня у нас морской день. Рыбные пироги! Кухарка довольно улыбнулась, доставая из холодного ларя морепродукты.

Мысли привычно пошли в сторону гостиницы и меню. Рыба на открытом огне, запечённая в сметане, жареная, рыбные котлеты. Мммм! Вкуснотища! А можно еще достать копченую рыбку с чердака, и к пиву ее! Ох, чувствую, сегодня уйдут все мои запасы пенного напитка.

Размашисто написала на доске «Островной день» и поманила Пита за собой. Пора на рынок. Мальчишка согласно кивнул и побежал за большой корзиной. Пока шли до торжища, парнишка рассказывал мне, что происходило в Артвиле, пока меня не было. Все местные новости и сплетни. Кто умер, кто родился, кто жениться собрался. Последние из этого перечня: сын кузнеца и девушка из артели белошвеек, очень уж хотели организовать торжество в моей гостинице. У меня и красиво, и стол я накрою такой что «ах», и спеть могу. Последнее думаю, привлекало их больше всего. Здесь понятия «тамада» было не в ходу. Я на него, правда, тоже не тяну, но, думаю, свадьба организованная мной будет иметь успех.

Ну почему бы и нет? Организация банкетов тоже приносит неплохой доход, если я правильно помню опыт земных ресторанов. Деньги нужны – мне еще брата бы отдать в местную школу, а обучение без отработки потом на государство стоит недешево. Писать и читать Ларр умеет, но официальной корочки у него нет. А без диплома его на серьезную работу не возьмут. Да сейчас у нас есть бизнес, но кто знает, как может обернуться ситуация в дальнейшем? Может же случиться так, что мы все потеряем? Нет, образование должно быть, это я четко уяснила. Отучится на архивариуса, пройдет курс травника, и я буду спокойна за дальнейшую его судьбу. Осталось уговорить самого Ларра. Он еще не знает об идеях, которые меня посетили. А почему нет? Чем он хуже остальных моих «членов семьи»?

Дочки Станы за мой счет уже учатся в местном аналоге начальной школы. Особенно старается Юли, мечтающая стать помощником писаря. Для женщины ее круга невероятный взлет карьеры. Старшая дочка Станы – Анна, недавно попросила у меня разрешения приходить позже на работу – она посещала уроки кружевниц, и гостица потихоньку наполнялась простеньким кружевом, примерами работ, которые девочка делала на занятиях. По сути, что бы ее ждало, не подбери я их? Рано или поздно какой-нибудь из стражников положил бы на нее глаз и хорошо, если ночь на сеновале окончилась любовно, но могло же быть и иначе.

Сейчас же малышки под моим покровительством, а со мной не хотят ссориться местные. И я их понимаю, ругаться с магом – последнее дело. Поэтому, если девочкам и оказывались знаки внимания, то навязчивыми кавалеры не были.

Конечно, я проигрывала тем заведениям, в которых подавальщицы за пару монет охотно шли с постояльцами на сеновал. Однако держать парочку шлюх у себя на дворе мне не улыбалось. И хотя я никого не заставляла блюсти целибат, но дочери Станы как одна, прятались от симпатичных стражников за спиной Ларра и Джеймса – вышибалы. Сам Джеймс давно положил глаз на Стану, и потому девочек изо всех сил опекал, красуясь перед моей поварихой.

Я не понимала что общего у высокого статного оборотня и маленькой круглой кухарки, но в их отношения не лезла, справедливо рассудив, что люди взрослые и сами разберутся. И пусть со стороны казалось, что они ходят кругами: Стана подкармливала вышибалу

пирожками, а Джеймс неуклюже опекал женщину, мне думалось, что комната, которую занимает Стана с девочками, скоро освободится. Насколько знаю, Джеймс строил дом недалеко от гостиницы. Не без моей помощи, кстати.

Возвращаясь с рынка, с полной корзиной снеди, которую тяжело нес Пит, задумчиво посмотрела на небо. Солнце уже поднялось высоко, весь город просыпается, а от Тео никаких вестей. Хотела бы я, чтобы он кинулся меня искать? Безусловно! Или все-таки была ему не так уж нужна? Его альтея черт знает где, а тот и усом не ведет! Вот она вся мужская страсть, стоило уехать и она вся кончилась. Досадливо пнула камушек на пути.

У калитки уже стоял Ивар, сын кузнеца. Высокий статный парень, косая сажень в плечах. Я невольно залюбовалась юношей, который сейчас краснел и мялся.

Милостиво пригласила Ивара внутрь и попросила подождать, пока мы отнесем корзины с едой на кухню. Внимательно выслушала юношу, который хотел, чтобы его свадьба прошла в «Замке с Драконом», и задумалась. Все-таки для этого придется и номера закрыть, а это потеря прибыли. Или будут и иногородние родственники?

Обсуждения предстоящих торжеств заняли у нас больше часа. Мне хотелось и себя не обидеть, и слишком много не затребовать по цене. Меню, украшение зала, музыкальное сопровождение, возмещение ущерба на случай драки. Ну и дату, конечно же. Я не могла себе позволить свадьбу в самый разгар потока караванов.

Молодой кузнец желал все мои «блюда от владелицы», что я даже руками замахала, пытаюсь доказать, что окрошка не самый лучший выбор для свадьбы. Мною было предложено четыре перемены блюд, закуски и легкий алкоголь. Тут было целое противоборство. С одной стороны семья кузнеца была любителем выпить, а родственники невесты на дух не переносила алкоголь. И Ивар боялся, что увидев разомлевшую от алкоголя родню кузнеца, белошвейку у него заберут. Я понятливо закивала и предложила на выбор хмельное пиво, сбитень и квас на столы. А для молодых по бокалу драконьего вина. Все равно у меня еще треть бутылки осталась, вспомнить бы только как разводить напиток для безопасного употребления.

Ивар был в восторге, горячо убеждая меня, что идея праздновать свадьбу в «Замке с драконом» была самой светлой в его жизни. Я польщенно улыбнулась и предложила еще и клятвы богам произнести в моей часовенке, чтобы гостям не ходить по городу – все-таки в главном храме не протолкнешься. Мужчина был в восторге от такой идеи и я получила новую волну благодарных отзывов.

Распроставшись с кузнецом, отправилась на кухню к Стане. Рыбный день никто не отменял, тем более что я о нем заявила. Да и надо было просветить ее насчет скорой свадьбы. Думаю, за пару дней мы успеем все подготовить, ведь на следующей неделе придут караваны, а ждать месяц влюбленные не хотели.

Подготовку явно следует начинать заранее, тем более чем не реклама? Когда посетители увидят на кронах деревьев ленты нежного перламутрового цвета, а на стульях чехлы с бантами, то думаю захотят и свои торжественные мероприятия справлять у меня.

Думаю, белошвейке понравятся мои украшения. Анна уже пообещала связать на бутылки по паре нарядов жениха и невесты. Она не совсем поняла, для чего это надо, но задумкой воодушевилась, а я вспоминала свадьбы из моего мира. Да здесь не было изящного хрусталя, мне он был не по карману, а кружки из глины и дерева мало походили на свадебные бокалы, но я постараюсь сделать эту свадьбу действительно запоминающейся.

Взялась я за это дело не просто так. Были у меня задумки насчет того, что если произойдет все-таки война и в ней окажутся замешаны кочевники, а, следовательно, количество караванов от них снизится, то у меня остался бы хоть какой-то приработок. Зарабатывают же земные рестораны на организации банкетов, особенно в праздники. Народ тут не избалованный, любые мои идеи на ура принимал. А уж я организую. И выкуп невесты, и выпущенных голубей в небо. Здесь были похожие обычаи, но все равно не настолько зрелищные, как те, что я могла вспомнить из своего прошлого. Деньги–деньги! Почему они имеют такую власть в любых мирах? Я в лепешку разобьюсь, но смогу обеспечить будущее для себя и брата. Ни я, ни Ларр не будем голодать, если придет война.

Вышла во двор и сладко потянулась.

Пустила тонкий импульс магии в сторону деревьев. Еще одна причина по которой я решила заняться украшением территории

заранее, была причина нехватки магических сил. Этак можно и даже с медом не справиться, упав едва не замертво.

Надо попросить брата договориться с ромом Корином насчет сбитня. Старый гном почему-то не любит женщин и разговаривает только с Ларром. Кстати, солнце уже поднялось от горизонта, неужели брат еще спит? Дел невпроворот, а он дрыхнет!

– Утречка, лея Тина, – поздоровалась со мной от калитки пышнотелая дама.

Я радостно поздоровалась с ромеей Анной. У жизнерадостной толстушки мы закупаемся зеленью. Вот и сейчас в руках женщины была корзинка с нежными побегами салата и лука.

– А я вот вам травушки принесла, – улыбнулась Анна, – вчерась, значит, ваш братишка приходил, а я на могилке матушки была, а детки значит, не догадались отдать.

Благодарно улыбнулась женщине, принимая из ее рук тяжелую корзинку.

Анна, прищурившись, с детским восторгом разглядывала медленно преображающиеся кроны деревьев. Я тоже не без удовольствия проследила за изменениями. Яблони, казалось, зацвели розовыми цветами, наподобие сакуры, а кроны были перевиты лентами, создавая причудливый образ. По ковanej ограде пустил побеги плющ и вьюнок, тут же распустившийся нежными тоненькими бутончиками.

– Красиво. Так правду бают? К свадьбе готовитесь значит? Слухи не врут?

– Не врут, – согласилась я, улыбаясь.

– И что, прямо туточки?

Снова согласно кивнула и положила в рот мятную постилку, прогоняя приступ слабости. А перед посторонними показывать недомогание вообще не стоит. Пусть верят что я всесильная магичка. Здоровее буду.

– Да, тут лучшее место, – уверенно кивнула женщина, – уверена у вас будет лучшая свадьба, что видел вообще Артвиль!

Благодарно кивнула, отсыпая Анне пригоршню медяков за корзинку с зеленью и попросила приготовить для меня побольше капусты и молодого лука на завтра. Получив согласие и распрощавшись с женщиной, я всерьез задумалась. Стоит ли

разрекламировать проведение свадеб у меня? Сейчас это хороший вариант в преддверии церемонии Ивара. Другой вопрос – как мне удастся справиться с торжеством. Все-таки никакого бизнес плана у меня нет. Окажется ли это прибыльно или же гости побьют мебели на сумму большую, чем я получу? Вопрос однако.

Мысли на минуту ушли в сторону от предстоящей работы и на мгновение я даже расстроилась. Прошли уже сутки с того момента как я вышла из дома Эмерти. Неужели меня до сих пор не хватились? Или Тео решил, что хватит с него взбалмошной девицы и пусть катится на все четыре стороны? Не то чтобы я этого не хотела, но ведь... сердце, радостно встрепенувшееся от известий, что я для Тео та самая, единственная, хотело каких-то подтверждений, знаков. Мне все же хотелось верить, что Теодор способен полюбить меня по-настоящему, а не только звериной половиной.

Ларр, увидев вчера метку, о которой говорил Освальд, только хмыкнул. Он даже пошутил что сиятельный ирр не самый худший выбор для его сестренки, за что тут же получил ложкой по лбу. А вот, кстати, вспомни... солнце вот и лучик. Во двор выглянул вчерашний знакомец оборотень. Освальд нашел меня взглядом и искренне улыбнулся.

– Лея! Рад видеть вас! Ваше заведение выше всяких похвал.

– Благодарю, – я поклонилась ему, направляясь в дом: необходимо было отдать корзинку и распорядится насчет некоторых блюд к свадьбе.

– Наряд с островов? Как мило! Наслышан о ваших тематических днях, – Освальд придержал передо мной дверь, – так приятно, что кто-то занимается просвещением народа относительно других государств.

– Полноте вам, лей Освальд! Просто стараюсь разнообразить быт.

– Из вас выйдет самая лучшая жена! – растроганно произнес оборотень, провожая взглядом корзинку с зеленью, которую уже забрала у меня уже проснувшаяся Юли.

– Вы, наверное, голодны? – любезно поинтересовалась я.

Мужчина застенчиво улыбнулся, а передо мной стала дилемма, что же делать. Из моих гостей вчера никто не собирался уезжать рано, потому кухню сегодня запустили несколько позднее обычного и еда еще доделывалась. Но, с другой стороны, есть зелень и вчерашнее мясо.

Пока Юли несла квас, я на скорую руку приготовила сытные бутерброды: хлебная лепешка, соус, листья салата, хрустящие огурчики и мясо. Освальд с интересом разглядывал мое творение. Похоже, его поразила идея положить на бутерброды зелень и подавать с соусом.

Наливающая холодный квас Юли с интересом разглядывала мои недогамбургеры из-под опущенных ресниц. Я взглядом показала ей, что она может утащить один. Ставлю сто к одному, что на кухне он тут же будет рассмотрен и Стана с легкостью сможет повторить еще пару десятков. Можно смело вписывать на табличку с меню мои «гамбургеры». Сегодня они будут иметь успех. Но раз уж рыбный день, сделать бутерброды «аля фиш», с рыбной котлетой.

– Это безумно вкусно, лея! – восторженно пробубнил с набитым ртом оборотень.

Благодарно посмотрела на Освальда. Наверное, мне доставляет удовольствие видеть, как едят мои постояльцы. Вот так – ухватившись двумя руками за лепешку, набивая полный рот и щурясь от удовольствия.

– Меньше чем через полчаса у нас начинается время завтрака, – пояснила я, – и вы сможете нормально покушать.

– О! Я согласен съесть еще несколько бутербродов! – возразил оборотень, – никогда не ел такой вкусноты!

Я рассмеялась, наблюдая как Освальд тайком слизывает с руки потекший соус.

– Надеюсь, вы скажите это сегодня еще много раз. И на мои блюда и на те, что приготовит моя кухарка. А теперь прошу простить меня, я на минутку.

Поспешила на кухню, отдавать распоряжения Стане, насчет рыбных котлет для бутербродов. Будем делать их в хлебных крошках. О! Смотрю, моя кухарка уже об этом задумалась: сонная Анна перетирала в ступке сухарики.

В общем-то очень по домашнему было на моей кухне и от этого мне становилось светлее. Юли с набитым ртом восторженно рассказывала, как прошел вчерашний день в Школе. В уголке кухни тихонько примостился Джеймс с огромной миской густой похлебки. Сегодня была не его смена, но оборотень пришел не иначе как

проследить за порядком. Ага. Поверим этому. За порядком, совсем не за Станой.

А я уже рассказывала кухарке о задумках насчет блюд сегодня. Вижу, у моей поварихи глаза загорелись. Ей нравилось работать у меня еще и потому, что сама Стана была по натуре творческой личностью, и ей нравилось вместе со мной делать что-то необычное. А уж когда ее хвалили, как лучшую кухарку Артвиля, совсем блаженно таяла от похвалы.

Посвятила Стану в планы по предстоящей свадьбе, что, впрочем, для женщины не стало новостью. Оказалось, Ивар уже подходил к Ларру с этим вопросом, и мой брат обещал подумать. Я показала наброски меню и кухарка одобрила все перемены блюд. А уж когда на кухню зашел заспанный брат, продолжила обсуждение, но уже насчет напитков и оформления. Идею с голубями Ларр одобрил, оказывается голуби это птица-тотем добросердечной Ансы – богини Любви и плодородия и отпускать голубей на свадьбе может стать неплохим символом.

Брат сразу же оценил новый бутерброд, заявив, что «это божественно». Ларр поедал фаст-фуд и, прищурившись, меня разглядывал. Я краем взгляда разглядела и заинтересованный взгляд Джеймса. Совсем забыла, что все нелюди видят эту метку.

Едва зубами не заскрежетала.

– Миленько, – выдал наконец Ларр, когда мы отправились во внутренний двор, чтобы посмотреть место под конкурсы на свадьбе, заодно и как то облагородить его, – ревнивый, однако, у тебя ирр Теодор.

– Он не мой! И вообще он терпеть меня не может.

– Ага, а все что ниже пояса оторвать покусителю на свою невесту он обещает, конечно же, от большой ненависти, да?

– Я же тебе говорила, что он не просил моей руки!

– Ну, у меня просил, – довольно прищурился Ларр, нежась на теплом солнышке.

Я едва не упала, споткнувшись на ходу.

– Что?! Когда?!

– Не ори мне так в ухо, – поморщился брат, – когда забирал из «Замка», тогда и просил.

– И ты что, дал ему разрешение? – пораженно воскликнула я. То есть... еще до того как всплыло то, что Эмерти – ишхасс? Но как это тогда вяжется с поведением Тео? Я прекратила, что-либо понимать. Если маг заранее озаботился разрешением брата, то явно рассчитывал на церемонию в дальнейшем. И не реакции ли с моей стороны каждый раз ждал, думая, что брат все рассказал мне? Но отчего тогда Тео изо всех сил делает вид, что хочет разорвать связь альтея–ишхасс?

– Я похож на идиота? Ты бы меня съела тогда. Сказал, что не против, если он станет ухаживать и добиваться твоего согласия.

Да уж. Моего расположения, однако, пытались заслужить как-то странно. Я бы даже сказала, что все резко наоборот.

– А еще я сказал, что если он причинит тебе вред, найду его в любом уголке планеты и перегрызу ему глотку, даже если это будет последний поступок в моей жизни, – мрачно продолжил Ларр, нисколько не обратив внимания на мою обиду.

Благодарно сжала руку брата. Судя по выражению лица мальчик говорил именно то что думал. А это... дорого стоит, скажу я вам.

– Ты знаешь, я бы не сказал, что он несерьезен. Чтобы поставить такую метку... надо быть очень настойчивым, – Ларр на секунду запнулся, подбирая определение.

– Угу, меня не утешает быть успокоительным для его внутреннего зверя, – разозлилась, – а ко мне лоялен только его внутреннее я!

Отвернулась от собеседника и недовольно отметила, что брат, пожав плечами, двинулся к выходу с участка, договариваться насчет сбитня. Даже Ларр не хочет со мной общаться! Что за напасть! А все Тео со своей меткой. Вот кстати интересно, а кто из богов согласился на освидетельствование?

Прихватив с кухни чашку молока и сдобную булочку, прошла в молельню и встала перед изваянием Иштар. Может хоть в этот раз она откликнется? Мысленно несколько раз позвала богиню. Вот почему когда она нужна, ее вечно не дозовешься?

«Ну чего ты орешь в такую рань?»

– О луноликая Иштар! – пафосно начала, – сделай милость подскажи, кому из богов я обязана меткой? И как мне ее снять?

Минуту Иштар молчала и я уже решила, что она под шумок опять оставила меня.

«Вот так наглец!».

Мне показалось или в голосе богини искреннее восхищение.

– Иштар?

«Это Эшту»

Я с силой закусил губу. Ах да, покровитель Тео. И как не догадалась сразу, что это может быть только он? Вряд ли маг в хороших отношениях сразу со всеми богами.

– А как снять?

«Минутку»

Богиня снова пропала и потянулось время ожидания, в течение которого я успела доест булку, запивая молоком. Конечно, полагалось оставлять подношение богам, но не обидится же кобылица на маленькую голодную меня?

«Он отказался снять, говорит у твоего Теодора веские основания. Ты что, правда, его альтея?»

Я удивленно икнула. А мне казалось, боги знаю все. Озвучила свой вопрос, вызвав смех со стороны богини.

«Была занята, не следила за этим миром»

– Так мне теперь никак не снять этой метки? Я его не люблю, а он не любит меня.

«Ага, только когда будешь Эшту просить, ври поубедительнее, а то он точно не поверит!».

Смутилась и покраснела. Ну да вру. Люблю я этого несносного мага. Но он-то меня нет! Точнее... как сложно объяснить!

«Ладно, придумаю что-нибудь. Вот и посмотрим кто ему важнее я или какой-то человеческий любимчик. А пока так походи»

Хмыкнула, когда поняла, что богиня таки ушла. Похоже Иштар поступит как и многие женщины до нее – начнет шантажировать. Ничто человеческое богам не чуждо. Но все-таки Эшту. Веские основания у Тео? Интересно это какие? Альтея? Достаточно ли это для такого позорного клейма? Что-то мне кажется – нет.

Мысли сами собой вернулись к ишхассам. Интересненько получается: вся верхушка знати, все ирры, это выходцы из Северных Лордов. Они первый круг, потому что имеют другую кровь. А я все ломала голову в школе, в чем разница между леями и иррами и как наследуется титул при смешанных браках.

Интересно теперь, не с наследием ли ишхасса связана необходимость соблюдения девственности для девушек первого круга?

Асвар говорил, звери пробуждаются все реже, но наследие спит в каждом, в ком течет древняя кровь. Значит ли это, что если мне все-таки удастся распрощаться с девственностью в обход Тео, тот потеряет ко мне всякий интерес? В связи с чем пробудился то этот ишхасс в крови Эмерти? Как же мало информации, не хватает катастрофически гугла.

Ладно, я подумаю об этом попозже, а пока у меня экстренная подготовка к свадьбе послезавтра, до мыслей ли о Тео, который обо мне и думать забыл, сейчас? Вперед–вперед, на кухню. Еще праздничный торт, украшенный глазурью. Я проведу лучшую свадьбу, которую только видел Артвиль!

День в заботах пролетел незаметно. Казалось, я успевала везде: на кухне, в общем зале, в саду за украшением деревьев. Даже умудрилась набросать на бумаге узорную беседку, была у меня одна задумка...

К вечеру просто валилась с ног и думать забыла про Тео, тем более он так и не явился.

Утро началось неожиданно и рано. С кухни уже доносились ароматы: это коптилось мясо на особые пироги. Мне тоже было пора вставать, с сегодняшнего дня начнут приезжать родственники невесты–белошвейки, которых потребуется разместить и накормить. Ларр уже готовил дрова для баньки на заднем дворе. Парить гостей будут в две смены до малинового жара на коже, в женский и мужской заход.

Одна я до сих пор сплю. Накинула легкое платье, которые носят юные девушки из оборотней, и переплела волосы короной, спустив хвост косы с правой стороны. Пусть сегодня будет день по обычаям родни Ларра, тем более что Освальд пока никуда не уезжал. Думаю, мужчине будет приятно. И блюда сегодня стилизованные под обычаи перевертышей.

Радостно выпорхнула из комнаты. И вприпрыжку побежала в сторону кухни.

Корзинки для голубей уже готовы, пафосные слова, которые нужно сказать – тоже. Тесто на пироги поставят в ночь – чтобы на утро все было готово. Торт пропитаем сегодня, и завтра он будет просто объедение, останется только украсить.

В хорошем расположении духа прошла в главную залу и попросила Юли принести мне квасу: пить чай по жаре совершенно не

хотелось. Лей Освальд уже проснулся и составил мне компанию. Ему пришили по душе мои бутерброды, и потому он заказывал их регулярно. Надо бы сделать их исключительно утренним блюдом, а то быстро приесться.

Снаружи раздалось ржание лошадей и покрякивания всадников. Я удивленно вскинула брови. Что за вопли? Неужели уже кто-то приехал? В такую рань? Надеюсь, Ларр встретит гостей, так как мне до безумия лениво. Хорошо у меня в зале, прохладненько, квас опять же холодный и овсяное печенье. Что еще нужно для счастья?

– Убью! – донесся от входа знакомый голос и я испуганно повернулась.

В дверях стоял Тео, уже частично преображенный в ишхасса. По крайней мере, вертикальные зрачки, клыки и когти были в наличии. Тео смерил меня взглядом: мой наряд и прическу и видимо сделал для себя какие-то выводы, потому что переключил свое внимание на застывшего с недоеденным бутербродом Освальда.

– Так вот кто твой жених? – спокойно так спросил Тео, и, обернувшись куда-то за спину к своему спутнику, двинулся в нашу сторону. Но от спокойствия этого веяло... жутковато.

Жених? Кто? Что-то я ничего не понимаю. Удивленно моргнула. Что вызвало его такую реакцию? Мой побег? Так уже двое суток прошло, и, причем тут жених? За спиной Тео стояла тоненькая девушка. Хорошенькая, большеглазая. Вот уж... кого следовало бы ревновать и кому орать, так это мне!

Стройная красавица с копной коротких волос, была одета в мужскую одежду и выглядела потрясающе: стройные ноги затянуты в черную замшу, лоснящуюся от конского пота, просторная рубашка и темный плащ.

Определенно мне хотелось сейчас возмутиться. Перевела взгляд с красавицы на Тео. Судя по лицу мага, оборотня будут сейчас убивать.

Я мигом вскочила между Тео и перепуганным Освальдом.

– Объясните мне, ирр Эмерти, что тут происходит?

– Ты от меня сбежала к нему?!

– Прекратите на меня рычать, ирр Теодор! Я не сбежала, а приехала домой. У меня тут гостиница, между прочим! А вот что вы тут делаете?

– А свадьбу ты собралась играть не с ним?

– Какую свадьбу?

– Кто жених?! – Тео хорошенько тряхнул меня, вцепившись в мои плечи, – говори, или я убью этого твоего воздыхателя. Это для него ты в этом наряде?

– Ивар? Но причем тут Ивар?

– Значит Ивар, – маг удовлетворенно хмыкнул, – не играй с моим терпением, Тина!

Удивленно посмотрела на ишхасса. Что-то я совсем прекратила понимать, что происходит. Что за девица с ним приехала, и к чему собственно эти претензии? Я не могу организовать свадьбу?

– Я дал тебе свободу, Тина. Не хотела моего общества? Я предоставил тебе время привыкнуть, не навязывался, ничего не требовал, а вот как ты отплатила мне? Сбежала и попыталась наставить рога? Даже замуж выходишь! Отчего же не пригласила?

– Тебе интересна свадьба кузнеца и белошвейки? – пораженно воскликнула я.

– Какого, к демоновой матери, кузнеца?

Похоже до Тео начинает доходить. Стоп. Он что считал, что это моя свадьба? Но откуда он вообще узнал о предстоящем мероприятии?

– Эная!

Я вздрогнула от громкого рыка. Девица в проходе тоже. Это та самая Эная? Что за фифа?

– Кто это?

– Она присматривала за тобой и своими ушами слышала, как ты обсуждала с зеленщицей свадьбу!

– Присматривала? – я перевела взгляд на девушку, – шпионила, ты хочешь сказать?

– От ответа не увиливай!

С облегчением заметила, что Тео больше не походит на ишхасса: вполне спокоен и адекватен. Сел напротив Освальда и буравит его взглядом. Ну, по крайней мере, уже не желает убить никого.

– Да, с Анной мы обсуждали свадьбу, нашего кузнеца и белошвейки, которую я проведу в «Замке с драконом».

Девица затравленно пискнула и попыталась спрятаться. Тео с минуту буравил ее долгим взглядом. Потом вернулся к созерцанию Освальда.

– А это кто?

– Родственник Ларра, разыскал мальчика и хотел пообщаться, – охотно пояснила я, раздумывая над тем, а почему собственно оправдываюсь?

– А твой наряд?

– У меня день перевертышей. Национальная кухня оборотней, костюм человека на стойке в том же стиле, что и мой, если ты присмотришься. Вчера был день островных земель. Это ты не увиливай, что за девица и почему она за мной шпионила?

– А что плохого в том, что я слежу за своей женщиной? – разозлился маг, спокойно встречая мой взбешенный взгляд, – и если уж отпускаю тебя в это захолустье, почему ты решила, что без присмотра?

– Отпускаешь? Да я сама сбежала!

– Вот именно. Как я могу верить тебе, если ты так себя ведешь?

– А метка?!

– Кто ж виноват, что все мужики пялятся тебе в декольте, и ты постоянно находишь очередное быдло себе на голову?

Обиженно засопела. Что за бред тут происходит? Проводила взглядом поспешно ретировавшегося Освальда и тяжело вздохнула. Что-то день начался как то не так, как я планировала.

– Ты останешься тут только на условиях, что за тобой будет присматривать мой человек.

– Вот еще!

– Тина, не беси меня, – Тео постукивал пальцами по столу, – я вполне мог бы и запереть тебя где-нибудь в родовом замке, где про тебя никто бы и не узнал. А вместо этого я стараюсь обезопасить тебя, на случай если ты станешь мишенью из-за меня. Ведь тебя могут похитить, чтобы влиять на меня! Стараюсь при этом учесть и твои интересы, но скоро мне может это надоест, не находишь? У меня дел невпроворот в городе, и ты со своими истериками и «сама придумала, сама обиделась» как-то не вписываешься в эти планы. Ну?!

Тяжело вздохнула. Вот почему так всегда? Я бесплатное приложение к валерьянке. Выпил, сам успокоился, мной занюхал – зверь спокоен. Нюхательный хомячок, которыми в анекдотах занюхивают в общаге после стакана водки. Бежать. Бежать отсюда надо! От этого психа с собственническими замашками.

– Эная? – вопросительно пробормотала я.

– Да, – кивнул маг, – а сейчас дай чего-нибудь поесть, всю ночь скакал. Есть охота жутко, и место где поспать. Раз уж на тебя не покушается никакой чужак, можно отдохнуть.

Я вспыхнула. Вот же варвар!

Девушка попыталась спрятаться за цветком в кадке, оттого громыхнула чем-то по деревянному полу.

– Ее то за какие грехи?

– Засчитаю практику, – пожал плечами Тео.

Так вот значит как он все это видит. Приставил ко мне дуэнью и уезжает. Интересно как это стоит расценивать? Как заботу или же просто уверенность, что я рогов не наставлю? Перевела взгляд на «дуэнью». Симпатичная девочка. Стройенькая. Завистливо вздохнула. Может мне бегать начать? Она вон небось бегаёт в этом своей школе тайных агентов или как там она называется. Интересно, Эная тут потому что женщина или потому что завалила практику? Зачем мне эта юная красавица рядом... К тому же какая-то она недалёкая, информацию правильно собрать не сумела, услышала про свадьбу и сразу сорвалась за Тео.

– Она мне не нравится, – прошипела на ухо магу, присаживаясь рядом.

– Почему? Хорошая девочка. Мне безгранично предана.

Фыркнула. Ага. Ему. Зачем мне рядом надсмотрщик?

– Тео, послушай...

– Нет, это ты послушай, – маг тяжело вздохнул, – я в целом весьма нормален, но сейчас и сам сомневаюсь в возможности реагировать адекватно на происходящее. Как только я представляю мужчину рядом с тобой, что-то внутри сходит с ума. И не смотря на все старания заняться работой, лечу к тебе. Но, пойми меня, у меня до знакомства с тобой и пробуждения ишхасса была любимая работа, дело, которым я занимался. У меня все складывалось как нельзя лучше, а потом появилась ты. И весь мир полетел в тартарары. И мне сложно быть нормальным.

Мне даже немного стало стыдно. А я то думала только мне стало плохо, и во всем виноват только Тео. Получается, магу сейчас ничуть не лучше, если даже не хуже. Его мир рушится. А мой? Пока не так чтобы очень, я же не чувствую приступов неконтролируемой ревности, хотя девчонка эта...

– Я стараюсь учитывать твои интересы, но это не всегда получается, возможно, мне стоит попросить прощения, но не стану. Пока мы не нашли способ обойти привязанность ишхасса, давай находить общие точки соприкосновения.

Я кисло улыбнулась. Да все я понимаю. Но кто останется в неудобном положении? Я с Энаей.

– Все равно она мне не нравится.

– Тина, выбирай. Ты можешь ее прогнать, я ни слова не скажу, а тебе – пришлю нового соглядата, – громко согласился Тео, наверное, чтобы услышала дуэнья, которая тут же вжала голову в плечи, – а девочка завалит практику, и это будет ее уже десятая попытка и мне придется ее отчислить. Эная вернется в свою глухомань, к отчиму, который поколачивает ее и мать трижды в день, а по праздникам – четырежды, и продолжит то существование, из которого я ее выдернул пять лет назад. Согласна?

– Ты это специально, – обреченно обиделась я, – давишь на совесть.

– Конечно, Тина, как же иначе.

Надулась и сложила руки на груди. Бесит меня почему-то эта Эная, но описанной перспективы для незнакомой девочки не хочется.

– До первого замечания!

– Конечно, Тина, конечно, – согласился Тео, доедая остатки бутерброда, которые бросил Освальд, – а сейчас мне бы покушать и поспать.

Вздыхнула и дала знак Юли подойти. Бедная подавальщица, едва в зал вошел Тео, спряталась на кухне и периодически подсматривала в дверную щель – не позовет ли хозяйка на помощь?

Проследила за задумчивым взглядом мага. Он рассматривал Энаю, которая все так же стояла за фикусом, изображая из себя статую.

– Ты так о ней заботишься, спишь с ней что ли?

– А ты ревнуешь? – быстро ответил мне маг.

– Вот еще!

– Эная считает меня самым страшным человеком на земле, как, впрочем, и треть девушек проживающих в столице, – внезапно усмехнулся Тео, – одна ты, извращенка, находила мой шрам безумно сексуальным.

– Я не... – покраснела, судорожно думая, где же я все-таки это ляпнула.

И пока я приходила в себя, маг поспешно поднялся и двинулся в сторону флигеля. Это что? Он собирается спать в моей комнате? Я подорвалась в сторону выхода, а за мной следом, гроыхнув горшком с цветом, ринулась Эная.

Глава 10

На совместной ночевке Тео не настаивал, но благородство оказалось мнимым: ночевал маг в моей комнате, полностью предоставив мне выбор места для сна. Ложиться в одну кровать я не стала. Слишком внезапный для меня переход. Правда это не помешало полюбоваться с утра «женихом», когда пришла утром его будить: Тео собирался уехать сразу как проснется и мне оставалось только проводить его.

Когда ишхасс спит, то такой чудесный: лицо разглаживалось, включая складки на лбу, и сразу становилось видно, что Тео весьма много «взял» от матери эльфийки. Ни язвит, ни ругается, не ведет себя как хам. Если бы Тео мог быть таким всегда, хотя... тогда бы он не был самим собой, ведь верно?

На прощание маг даже не поцеловал меня, а я уже решила, что это вчерашнее появление явный прогресс и сдвиг в сторону нормальных отношений: наверное наш разговор о точках соприкосновения так повлиял на меня. Мне казалось, что этим разговором мне дали понять о серьезности и явной длительности нашей «болезненной любви». Угу. Размечталась. Совсем забыла как он сказал, что «пока мы не нашли способ обойти привязанность». Да Тео спит и видит как, наконец, сможет помахать мне ручкой. Естественно, зачем ему целовать меня? Так же и сорваться можно, а это, похоже, одна из точек невозврата.

Даже стало как-то грустно: опять меня оставили, бросили как бездомного котенка. Бросили даже не поматросив. И очередной виток монашеской жизни. Дуэнья за этим уж точно проследит.

Я перевела взгляд на Энаю и поморщилась. Не знаю почему, но девица мне не нравилась. Может дело в том, что этакая красавица наподобие нее находится рядом с Тео безвылазно? Стройная, высокая, с копной коротких черных кудрей. И много их еще таких очаровашек под его патронажем? Я закусила губу и мотнула головой.

– Ну, рассказывай, – буркнула, присаживаясь за самый дальний столик, так как начали уже подходить проголодавшиеся клиенты. – Кто такая и откуда знаешь Тео?

– Вот еще, – фыркнула девица, задирая подбородок, – я не обязана перед тобой отчитываться.

– Во-первых, перед вами, это ты тут на работе, а я отдыхаю, – жестко возразила, на корню пресекая вольное поведение Энаи. – А, во-вторых, вполне могу развернуть Тео и сказать, что не могу справиться с тобой, и ты меня таки бесишь. Или даже заявлю, что ты давно влюблена в него и потому попыталась напоить и подложить под одного из моих гостей.

– Вы! Вы! Не посмеете, – удивленно воскликнула девушка, вцепившись в край стола, так что костяшки на пальцах побелели, – не можете так поступить! Ирр Теодор вам не поверит!

– А мы проверим, – ехидно передразнила я ее интонации, буквально пару минут назад, когда она еще чувствовала себя хозяйкой ситуации. – Кому он поверит больше: тебе или плачущей мне.

Минуту я наблюдала, как на лице Энаи ходят желваки. Девушке совсем не обязательно знать, что для меня не представляется возможным подобное поведение. Меньше знает, лучше спит, точнее «сплю». Я.

Сделала знак Юли подать мне мясного пирога и горячий чай. Подавальщица принесла запрашиваемое, и тут же убежала, сверкнув глазами на мою спутницу.

Минуту дуэнья молчала, а потом Эная начала говорить. Девочка сидела за столом, сгорбив плечи, и упрямо смотрела на сцепленные руки.

Я слушала и от шока прекратила жевать. Так и сидела дура душой – с открытым ртом, полным пирога.

Жила девушка вместе с матушкой и четырьмя сестрами на севере королевства в маленькой деревеньке, которой не то что на карте нет, но и большая часть ближайших городов знать не знала, что севернее, к самой границе, есть еще одно поселение. Забытое богом место, которое жило благодаря сбору ягод и охоте на пушного зверя. Собственно после одной из охот не стало отца Энаи: огромный грызнь, один из видов местной фауны, растерзал мужчину. Мать повторно вышла замуж и отчим частенько поколачивал Энаю и четырех сестренок после очередной порции выпивки.

Сама девушка старалась изо всех сил: собирала ягоды в лесу, ставила силки на зайцев, стирала вместе с матерью в реке. Жизнь худо-

бедно текла, пока девочка не обнаружила, что отчим стал оказывать ей знаки внимания. Намеки старого пьянчужки с каждым днем становились все прозрачнее, а действия все более однозначными. А мать... мать слишком боялась остаться одна и потому делала вид, что ничего не произошло. К чести матушки Энай следует сказать, что она старалась отвлечь внимание мужа от старшей дочери.

Однажды в их края забрался Тео и, дал-таки в глаз отчиму. Наверное, бы даже убил, но мать девушки встала на защиту мужика. Какой никакой, плохонький, но в хозяйстве был нужен: тяжело в одиночку тащить шесть девок. Тео отступился, но Энаю забрал с собой в город.

Вся деревня до сих пор считает девушку падшей женщиной, которую Тео забрал прямиком в свою постель. На деле же Эмерти предоставил Энае место в рядах школы внутренней безопасности. Он не скрывал, что возможно интересы государства и потребуют провести ночь со случайным мужчиной, но сама девушка была готова на что угодно, лишь бы не возвращаться домой.

Вот только с учебой у Энай не очень получалось. Она едва-едва со скрипом сдавала предметы, а вот с практикой у нее не заладилось еще с первого года обучения, а если и сейчас завалит задание, не видать ей перевода на последний курс. Идти ей некуда. Гордая, не в меру заносчивая девица уже пробовала работать и подавальщицей, и служанкой, но долго пребывать в роли обслуживающего персонала не могла. Возвращаться домой тоже не вариант: только страх перед Тео сдерживал отчима от сильных колотушек и заинтересованных взглядов в сторону младших сестренок. А если Эная вернется... отчим наверняка посчитает, что заступничества сиятельного ирра больше нет. Да и какое будущее может ждать девушку в месте, где все уже окрестили ее шлюхой?

И поэтому если для сдачи практики ей надо присматривать за взбалмошной девицей, то Эная готова!

Я скептически скривила губы. Взбалмошная девица значит? Кем она интересно меня считает? Любовницей Тео? Чувствую это в лучшем случае. Таких как она надо ставить на место: слишком гордая, слишком злая, все слишком. Она подставит меня перед Тео, даже если я ни в чем не виновата. Держу пари, Эная давно и прочно влюблена в Эмерти, чего тот не замечает, или даже пользовался. Надеюсь все-таки

в прошедшем времени. О том, что у Тео, взрослого здорового мужчины могут быть женщины, хотелось не думать.

А значит я враг «дуэньи» номер один, отобравший мужчину, которого она могла считать своим. Надо показать, что я сильнее, что только мне диктовать правила в нашем вынужденном тандеме.

– И что, думаешь, разжалобила меня рассказами про плохого отчима и я тебя не прогоню?

– Вы же обещали!

– Нет, обещала только пожаловаться в том случае, если ты не расскажешь, но это не значит, что я обещала молчать в целом.

Девчонка пораженно смотрела на меня. По-моему, я разрушила ее веру в добро. Мне жаль, Эная, но сомневаюсь, что у нас с тобой есть другой путь.

– Ты мне не нравишься, Эная, – спокойно произнесла, – и я говорю это тебе в лицо, а не за спиной или в жалобе ирру Теодору.

– Я ценю, – буркнула девчонка, щелчком сбивая с положенного места доску с меню.

– Жила себе, никого не трогала, а потом на мою голову свалили какую-то девицу–надсмотрщицу.

На секунду запнулась, начиная понимать, что моя речь почти полностью повторяет недавние слова Теодора. Неужели я его так же раздражаю, как меня бесит Эная? Замолкла на середине речи и досадливо махнула рукой.

– Не знаю, какие указания дал тебе ирр Теодор, но если ты подставишь меня, клянусь... – я не договорила и выразительно фыркнула.

Выражение лица девочки было непередаваемым. Да уж, не повезло ей, оказалась меж двух огней. Хлопнув ладонью по столу, встала и оставила Энаю в одиночестве. Пусть девочка переварит ситуацию, выбор то в любом случае за ней. Хороший ли, плохой, тут уж не мне решать, да и собственно не хотелось.

Не хочу тратить нервы на девчонку, когда еще столько дел! От завтрашнего дня очень многое зависит, можно сказать, будущее, возможная ниша. Не слишком уж привыкли в Артвиле устраивать свадьбы вне дома, но если я покажу как все прекрасно может быть...

Оглядела зал, проверяя насколько народ доволен и улыбнулась – нравилась мне все-таки моя работа. Народ в общем зале прибавлялся и

гомон не смолкал, заставляя меня улыбаться. Множество непохожих друг на друга людей со своими проблемами и мечтами. Вон Пит и Сьюзи, студенты последнего курса местной школы. Уже год тайно влюблены друг в друга и боятся признаться в этом. Симпатичная блондинка рядом с ними уже лет пять страдает по своему директору, что она в нем нашла – мне до сих пор не понятно. Рик Путерс больше похож на Винни–Пуха, чем героя девичьих грез.

Из кухни выбежала Юли, которой на диво шел сарафан оборотней, и ловко лавируя между столиками, двинулась в сторону стражников. В руках у нее был тяжелый поднос с пивом, который опасно кренился, грозясь вылететь из тонких девичьих рук. Надо дать девочке выходной. По–моему, она уже на пределе – уж очень суматошным выдался месяц.

Стражники привычно заглянули на дно кружки, и тут же я услышала радостный вопль – это была последняя придуманная мною забава. Фактически игра в фанты: на некоторых наших тарелках были вырезаны определенные руны. Владелец руны винья* получал право выбрать подарок от заведения. Список призов, впрочем, был жестко лимитирован, но даже мелочи порой заставляли людей радоваться, словно детей. А чтобы меня не обвинили в предвзятости, руну я сделала блуждающей, она меняла свое местоположение на посуде каждые два часа.

Интересно, что он выберет? Бесплатный обед, некий подарок–сувенир из моих рук или же право выступить на моей маленькой сцене. Последнее представление вот такого же счастливого стоило мне моих ушей. А уж певцу, по–моему, его собственные уши не то что в детстве оттоптали медведи, но, наверное, еще по ним пробежался целый табун лошадей.

Ну вот, накликала: стражник будет петь. Сразу что ли изобразить занятость и улизнуть на кухню? А главное, что будет исполнять везунчик? На некоторые песенки неплохо бы возрастной ценз поставить, а сейчас все-таки день еще.

Мы стражники, мы стражники,
Три дня не спим уже,
Мы стражники, мы стражники,
Три дня настороже.
Враги крадутся, видимо,

Но шаг их очень тих,
Врагов полно невидимых,
И мы не видим их!**

Вся стража «бухнула» сразу незамысловатый мотив и я оглохла, а сколько радости то в голосах! Ну что ж, их право. Эх, была бы возможность сделать караоке, чувствую я бы озолотилась. А почему нет? Сделать какую-нибудь пятницу днем свободного микрофона. Каждый сможет спеть, в пределах суммы заплаченной за билет. Вот что только делать с музыкальным сопровождением? Надо хорошенько обдумать затею. Как минимум полгода это будет популярно, да у меня от стражников одних не будет отбоя!

Впрочем, мои уши были спасены: Стана, мелькнувшая в дверях, подала знак и я с чистой душой отправилась на кухню. Коржи для торта готовы, нужно украшать. Еще днем я сделала из шоколада фигурки молодоженов с помощью магии и сейчас была довольна тем, что получалось. Я в своей стихии – при готовке и творчестве, даже Эная меня не раздражала. Более того, «дуэнья» восхитилась моими талантами, девочка в полном восторге обошла со всех сторон торт и, по-моему, даже облизнулась.

Уснула прямо на кухне, за столом, перемазавшись с ног до головы в муке. Кажется, Джеймс отнес меня на руках во флигель и Эная что-то бурчала ему под локоть. Все-таки бесит она меня, не знаю почему. Подумаю о нем завтра.

Утро встретило меня суматохой: что-то изначально пошло не так. Я же должна была все успеть, а вместо этого запускала струйки магии, драпируя стены и стулья. И съедала вот уже шестую булочку с медом! Эная как то подозрительно следила за братом, и чуть ли не проверяла каждую булку, пока Ларр доходчиво не объяснил девчонке кто он такой. Моя «дуэнья» мешалась под ногами всем подряд, но видя как я отдавалась подготовке свадьбы, уже сама во всю таскала мне булки, мотивируя тем, что в случае моей смерти Тео снимет с нее скальп.

Я выкладывалась по полной, злясь на время, которое текло сквозь пальцы, словно песок. Скоро придут гости, а у меня еще не все готово! Поросенок так еще в печи! Решила свадьбами заниматься, ага! Зашипела от злости.

Откуда-то вынырнул Ивар и принялся шепотом мне каяться, что гостей будет чуть больше. У меня на лице не дрогнул ни один мускул.

Еду мы делали с запасом, а вот мест для ночлега? Думаю, родня белошвейки не мои степняки, ночевать на сеновале не станут.

– О! Племянничек! А то кто? Жинка твоя? Статна, статна!

Я удивленно моргнула и перевела взгляд на толстенького мужчину, появившегося будто из–под земли.

– Нет, не жинка! – возмутилась, упирая руки в боки, сказываются нервы.

– Как не жинка? Не будет свадьбы? Так что это делается! Добры люди, мы с такой дали приехавши, а свадьбы то не будет!

Я даже опешила от подобного напора, жених тоже. Но главное дядя кузнеца кричал на всю улицу, заставляя народ испуганно оборачиваться.

– Как это свадьбы не будет? Питание теперича за свой счет?

Я оторопело моргнула, разглядывая волнующуюся толпу. Какой–то испорченный телефон! И главное мне не дают даже слова вставить.

– Ах ты, кобель треклятый! Бросаешь дочку мою, значит перед самым алтарем? Да я тебе космы то повывдёргиваю, глазюки то выцарапаю, чтобы не ходил на лево, и бабе твоей!

Я попятилась от женщины, в странном наряде, расшитом цветочным орнаментом. Воинственная, однако, матушка у нашей белошвейки. И почему то так некстати упоминает меня!

– Вы что уже с женихом согрешить успели? – Удивленно осведомилась Эная, которую как и всех припрягли к организации праздника, едва не уронив стопку тарелок.

– Когда бы я успела? – Возмутилась, дёрнув дерзкую девчонку за хвостики.

– Дурное дело не хитрое.

Я с праведным негодованием поглядела на дуэнью. Вот что она такое несет? Почему-то ее фраза окончательно убедила матушку белошвейки к моей причастности к «расстройству» свадьбы. Женщина, демонстративно закатав рукава, двинулась в мою сторону. Я даже потеряла дар речи и на мгновение забыла, что я на минутку маг и вполне способна постоять за себя.

– Мама, что за крики?

Ох, белошвейка. Хоть убейте не помню как ее зовут. Высокая красивая молодая женщина. А главное! Белошвейка весьма уравновешена и сообразительна.

– Вот! Дивись! Эта девка твоего жениха уже попортить решила и твое место на свадьбе забрала! Бросают тебя, Лейка, прямо перед алтарем!

Едва не застонала в голос, что за фарс вообще тут происходит? Конечно, я слышала, что на свадьбе драки первое и обязательное мероприятие в процессе церемонии, но надеялась, что меня это точно не коснется. И уж точно я не собираюсь становиться в потасовке главным действующим лицом. Пора прекращать этот цирк. Невеста, похоже, считала так же, поскольку, дернув мать за рукав, пояснила для всех:

– Это лея Тина, владелица «Замка с драконом».

Общественность вокруг слегка стушеввалась. Видимо их уже оповестили, что хозяйка гостиницы – магичка, и теперь окружающим уже не казалось такой уж хорошей идеей нападение на «совратительницу». Мать белошвейки кисло поприветствовала меня и перевела настороженный взгляд на Ивара. Бедный юноша. Получить такую тещу – то еще наслаждение. И кузнец, похоже, оценил это сейчас в полной мере.

Я же, воспользовавшись временным затишьем, поспешно ретировалась на кухню. Переоценила я свои силы, в том, что подготовки для свадьбы хватит всего пары дней. Но, кажется, только мне заметны огрехи и недоделанности. Лиха беда начало?

Гости, по-моему, довольны. Вино и пиво течет рекой, кое-где в прямом смысле слова. Послала тонкий импульс магии, чтобы поставить на место перевернутую бочку. И кому из гостей пришло в голову сбить ее? Ага, это вроде бы один из родственников кузнеца, вот и спит в обнимку со вторым поверженным бочонком. Судя по фингалу под глазом – вино ему дало сдачи, до того как один из бочонков пал смертью храбрых, проливая на траву литры красной «крови». И вот откуда вино вообще? Контрабанда?

Эная не отходила от меня ни на шаг, однако подхватить не успела. Коварно все-таки применение магии. И давно мне не было так плохо, наверное, магическое истощение наложилось на вынужденное голодание с самого утра: не успела позавтракать.

– Лея! Что с вами?

Потрясла головой. Остановите карусель, я сойду! Руки Энай уже поднимали меня с пола, но вряд ли мой вес был по силам девчонке.

Слава богам, долго эксплуатировать руки «дуэньи» не пришлось: брат уже спешил с другого конца двора. Ларр помог мне сесть на стул и зло шикнул на Энаю.

– А ты куда смотрела, пока Тина валилась без сил?

Я хотела было возразить, что Эная все авно не смогла бы меня заставить остановиться, но на меня вновь накатила слабость и я решила промолчать.

– Я ей не нянька! – вздернула нос девушка, обеспокоенно разглядывая меня сквозь опущенные ресницы. Ларр уже протягивал мне булочку с медом, зло поглядывая на мою спутницу.

Чтобы я делала без моего брата?! С благодарностью приняла лакомство. Умирала бы. Как пить дать.

– И что ОН в тебе нашел, толстая, конопатая, магии ноль. В обмороки от малейшей искорки падает, – скривилась Эная, одергивая платье, которое я ее заставила одеть на свадьбу.

– Угу, – разозлилась я, – представь себе.

– Любовь зла, – патетично согласилась девушка, – полюбишь и тебя...

Я едва не задохнулась от возмущения. И ничего я не толстая! Скулы очень даже высокие и щек совсем нет! И вообще, сама коза драная. Судя по взгляду брата, тот думал так же.

– Думаешь, я не могу никому понравиться лишь потому, что отличаюсь от классических стандартов, принятых при дворе?

– Да! Только ирру Эмерти, у которого не иначе как помутнение! Или приворот! Опоила, ведьма!

Возмущенно засопела. И не сказать, чтобы я не думала так же как Эная, такие мысли нет–нет да и проскальзывали в моей голове, но показывать это вздорной девчонке нет никакого желания. Ткнула пальцем в первого попавшегося мужчину, кажется троюродного брата белошвейки.

– Ставлю пять золотых монет, что к вечеру этот мужчина будет смотреть на меня с желанием!

Эная перевела взгляд на выбранного мною мужика. Минут пять рассматривала и согласилась. Меня же потихоньку отпуская адреналин «запала». И даже пришла запоздалая мысль – зачем я в это ввязалась? Из меня соблазнитель сомнительный. Опять на эмоциях выкрикнула, а теперь терзайся. Не то чтобы у меня не было шансов: на чрезмерных

худышек засматривались только аристократы, а обычный народ предпочитал фигуры по типу моей. Не толстые, но и не худые – обнимешь, точно о ребра не уколешься.

Отошла к столам и присела. Стащить что ли пирог какой, а то голодная с утра, та булочка совсем не в счет! Как раз один из столов для родственников со стороны невесты, недалеко от места, где сидит мой «объект вздыхания», все еще завален снедью, в том числе и пирогами. Родню решили рассадить, во избежание... так сказать. Странно, что этот пьянчуга сидит именно тут, мне казалось гости невесты все как на подбор трезвенники–язвенники.

– Слыхивала, на границе почитай войска видимо–невидимо и все только жрут, пьют и девок нашенских, значится, портят.

Я невольно прислушалась к разговору двух женщин в летах. Войска на границе? Попыталась вспомнить откуда прибыли почтенные кумушки, главное же Ивар рассказывал кто откуда приедет, но я не заострила внимание. Вот же незадача! Наморщила лоб, вслушиваясь в разговор.

– Бают, что это прохождение практики, но уже месяц стоят, да и откуда столько практикантов?!

Кумушки закивали и обменялись многозначительными взглядами. Угу. Они все знают, что происходит в мире, значительно лучше чем кто–либо другой. Хотя стоит согласиться, что простой народ иногда подмечает то, о чем молчат газеты. Может и правда войска там не просто так стоят?

– И с той стороны рва то завывания каждую ночь, нежить, как пить дать нежить!

Я подавилась пирогом. Нежить? Ров? Все интереснее и интереснее. Мысленно представила себе мир Ирреля. Тут всего один крупный континент и пару десятков мелких островов, по площади меньше среднего российского городка.

С рисовкой карт тут была беда, никакого масштабирования, кто во что горазд. Наверное, поэтому по–настоящему грамотные картографы ценились на вес золота. Была правда какая-то мутная история лет двести назад, когда король эльфийского государства задушил придворного картографа после того как тот изготовил по запросу подробную карту земель. Дабы не раскрывал секретов и не смог воссоздать.

Откуда могут быть эти почтенные дамы? Как жалко, что я не какой-нибудь литературовед. Сейчас бы мигом определила поговору или наряду. Задумчиво вгрызлась в соленый огурчик.

Король стягивает войска к границам, готовит союзнический договор с кочевниками, пробуждение ишхасса опять же. Откуда придет беда и где перестанут ходить караваны?

Перевела взгляд на кумушек. Дамы уже обсуждали местную моду и наглых девиц. Судя по тому, как они на меня косились, я явно относилась к последней категории. И хотя я, вероятно, вполне могла вернуть оживленную беседу женщин в прежнее русло, продолжала ничего не делать. Так и сидела за столом, хрустя огурцами. Наверное сказывалась усталость.

Предмет моего с Энаей спора уже основательно набрался вина и теперь рассматривал толпу сальным взглядом. Похоже, мне и трудиться для его соблазнения не придётся. Оставив от огурца один недоеденный хвостик, который я старательно запихнула в тарелку к остальным, поднялась и двинулась к мужчине.

– Достопочтимый лей!

Тут я мужчине явно польстила. У него на лице было написано, что максимум ему грозит быть названным ромом. Впрочем, иногда немного польстить не помешает, верно же? Вначале незнакомый мужик никак не отреагировал, но я повторила свой призыв, заставив крестьянина заозираться.

– Вы мне, лея?

– Да-да! – радостно кивнула, – достопочтимый лей! Невеста же приходится вам родственницей?

– Лайр, – представился мужчина и тут же поправился, – лей Лайр.

Я мысленно усмехнулась. Хорошо все-таки, что меня мало волнует вопрос классового неравенства, а то никогда бы не удалось сыграть свою роль.

– Очень приятно, что сегодня такие гости, – радостно улыбнулась, разглядывая мужчину из-под полуопущенных ресниц. Зря его выбрала Эная. Этого пальцем помани и он весь мой. Девочка, кстати, это уже должна увидеть.

Лайр подбочился, довольно осклабившись.

– Лей, а откуда вы?

– Из Малой Капытовки, далече от сюда, сутки пути.

Я едва не поперхнулась от смеха, услышав название деревни. Вот ведь повезло ж мужику. Так представишься – остался без воздыхательниц, хотя у незамужних девочек не лучше дела обстоят. Вспомнить бы еще где эта Капытовка. Что-то даже представить не могу.

Краем глаза заметила, что Эная, разозлено метнув в стену морковку, ушла в дом. Заметила небось как «лей» Лайр завис взглядом в моем декольте. Как удачно, однако, а то общаться с этим мужиком уже не хотелось. Впрочем, самое важное я уже узнала, вечером гляну на карту.

– А вы, лея?

– А я местная, – пояснила, ядовито улыбаясь, начисто проигнорировав кумушек, которые начали обсуждать мое вольное поведение. – Хозяйка.

Мужичок икнул и красочно упал под лавку. Женщины же с удвоенной силой начали обсуждать мою персону, правда, значительно тише. Воспользовавшись суматохой, попрощалась с «леем», который из-под лавки что-то слабо «ухнул», и отошла к кухне – надо еще проконтролировать подачу торта.

В небо, под радостное улюлюканье, взлетел десяток голубей. К счастью!

* Значение руны Виньи – удача, успешное завершение, достижения желаемого.

** Песенка стражников Из кинофильма "Король-олень" (1969)

Глава 11

Уже расплетая волосы, задумалась обо всем произошедшем за день. Записать что ли на лист? Итак, что мы имеем? С одной стороны, наш король старается заключить мирный договор с кочевниками, но войска стягивает на «противоположной» границе. Значит угроза не от степняков, но Его Величество определенно боится, что народ Иштар ударит в спину или наоборот, хочет помощи войсками. Я бы на месте хана заключала договоры только через постель, то есть через династический брак. Хотя, если король – ишхасс, никакого брака со степнячкой не предвидится. И почему я не спросила Октяя насчет мирного договора?

Что еще? Войска со стороны великой пустыни. А что у нас там? Сплетни это такая вещь, что обязательно бы просочились, так почему тишь да гладь? Вопросов в голове было множество, и я даже начинала сомневаться в своей способности, свети их воедино. Однозначно война, но с кем?

Из косвенных признаков: пробуждение Ишхасса и появление Иштар, как говорится в народе, это к войне и переменам в мире. А что за перемены? Что изменилось и из-за чего собственно можно опасаться тех мест и собственно нежити? На месте пустыни лет сто назад было людское королевство, то самое от которого удалось откреститься нашему княжеству во время войны, благодаря собственно чему и удалось выжить. Из-за чего началась война? Может разгадка в этом?

Ах, нам даже рассказывали на истории магии что-то про это. А вот что? Напрягла память, но на ум упорно приходила только макушка Лина и наше с ним переписывание. Был у нас на факультете оборотень полукровка, которого я целых два месяца считала «героем своего романа». На истории магии, самом нелюбимом у студентов предмете, все кидались записочками под монотонный бубнеж преподавателя.

Посмотрела на свой листик и вздохнула. Что-то ответов больше чем догадок. Но что мне делать? Я так боюсь войны. Наверное, романтика военных действий возможна только в романах, а в жизни... страшно.

Не менее страшно отвечать за людей и знать, что во время войны помощи ждать не откуда. Есть брат, Стана, мои подавальщики, вся моя маленькая «семья», что ждет всех нас во время войны? Боюсь, у меня нет права на ошибку.

Где заработать денег, так, чтобы хватило на всю оставшуюся жизнь мне и внукам, если не моим, то Ларровым?

В дверь тихо постучали и я подскочила. Сердце стучало как бешенное. Кто там? Ночь на дворе. Кому понадобилось прийти ко мне с визитом? Явно не Ларр, тот сразу дублировал стук голосом, трогательно растягивая «сестреенка, тут?». Может Эная? Я даже хмыкнула, представив как моей «дзуэнье» захотелось посплетничать на ночь глядя. Неужели кто-то из постояльцев? До сих пор мне везло, и ни один из моих гостей не проявлял настойчивого интереса из разряда: «я уверен, лея скучает в одиночестве!» Мысленно представила сегодняшних моих гостей. Ни один не походил на роль героя любовника. Ну не Освальд же!

Прихватив на всякий случай увесистую статуэтку, подошла к двери.

– Кто там?

– Всех богов ради, открывай.

Потрясенно открыла рот. Нет, вот Тео у своих дверей я не ждала. Вот даже о нем не думала! Огляделась по сторонам в поисках халата. Не встречать же неуравновешенного ишхасса в одной сорочке! Что-то мне подсказывает, этой встречи я не переживу.

– Тина! Я сейчас дверь сломаю, ты чего там копаешься?

Чуть не кикнула: «сейчас любовника спрячу». Ну, вот действительно, почему копаюсь глубокой ночью, когда все нормальные люди давно спят? Может я тоже спала, а теперь пытаюсь проснуться. Открыла дверь, впуская мага в комнату, и едва не закричала.

Да уж увидеть в подобном виде мага я была не готова: одежда висела на Тео рваными лохмотьями, в прорехах ткани то там, то тут виднелась кожа с глубокими царапинами, остатки рубашки набухли от крови; разбитая скула и губа придавали «невообразимое очарование». Он же уехал от меня на днях! Где ишхасс уже успел подраться?!

Морщась от боли, Тео прошел в комнату, периодически шипя.

– Кто тебя так?

– Всегда ценил в женщинах умение помогать без лишних вопросов, – недовольно буркнул Тео, снимая рубашку через голову.

Вздыхнула. Вот почему он такой сложный?

Сбегала на первый этаж за водой и чистыми тряпками – протереть раны мага. Заодно прихватила обезболивающую настойку, вопросы решила отложить на потом. Тео благодарно кивнул и отхлебнул зелье прямо из горлышка склянки.

– Паршиво, – протянул маг, морщась от боли, когда прохладная тряпка коснулась его спины.

Видимо все-таки каких-то действий от меня ждали. Не зря Тео был так напряжен. А я молчала, старательно прогоняя в голове возможные варианты. Первый вопрос, который меня интересовал, был, конечно же, откуда такие раны. Что-то в их «рисунке» было знакомо. Нежить? Если подставить эти ранения в общую схему происходящего, вывод, казалось, был очевидным. А какой вид тварей оставляет такие следы? Вспомнить бы еще. В Школе магии у нас был целый семестр посвящен видам нежити, точнее шапочному разбору оной.

– Когти лунной крылатки пропитаны ядом. Ты уверен, что тебе не нужно в город к врачу?

Тео вздрогнул, будто я ему на спину кислоты вылила. От неожиданности?

– Я даже спрашивать не буду, откуда ты знаешь, – поморщился маг, – только мне все равно не доехать до Орлума.

Откуда? Господи, он считает, что я в школе не училась? Или училась из рук вон плохо?

– У нас тоже есть лечебница! – восторженно воскликнула я, позволить умереть Тео не хотелось.

– Тина, успокойся. Сейчас включит регенерацию ишхасс и плевать мне будет на яд. Но *этот* господин исключительно привередлив и хочет тебя под боком, поэтому я здесь.

Чертыхнулась. Ну да, конечно, как же я могла подумать? Все дело исключительно в «звере», и плевать на меня хотел Тео с высокой колокольни. Что, размечталась, дурочка? Как же пришел он к тебе умирать! Такие как Теодор дерутся со смертью до конца и в жизни не пойдут, вместо очередной рукопашной с Костлявой, тихонько умирать к любимой. Тем более я ему не любимая. Всего лишь валерьянка для ишхасса. Даже обидно.

– Как ты уживаешься с Энаей? Она все так же тебя бесит?

– Никак не уживаюсь, – буркнула, обрабатывая царапины настоем календулы, хоть какой-то антисептик, – и да, все еще бесит. Она сказала, что я толстая, конопатая и с нулем магии.

– У девочки всегда были проблемы с тем, чтобы промолчать, что думает то и говорит.

Я разозлено зашипела. Значит, мужчина думает так же? Дернула Тео за волосы. Странно, но маг лишь довольно прищурился. Он мазохист? Ему приятно, когда я делаю ему больно? О да! У меня сейчас полно отрицательной энергии, так что охотно ему волосенки повыдираю.

– Ты тоже так считаешь?

– Не передергивай, я этого не говорил.

Надулась как мышь на крупу. Какой же тяжелый характер у Теодора! Нет, чтобы сказать что-то хорошее, поддержать меня, а он! Правда, тут же пришло осознание, что ничего мне маг не должен. Никаких чувств лично он ко мне не испытывал и вполне нормально, что он позволяет в мой адрес ехидство или разделяет мысли Энаи.

– И чего ты замолчала? – подозрительно уточнил Тео. – Где заслуженные мною крики?

– За что? За правду? – уныло буркнула, продолжая промывать царапины. – Так я тебе думать запретить не могу.

– Как же с вами женщинами сложно.

Молча наблюдала как Тео встал и направился к моей кровати. Он что и спать собирается у меня в комнате? Может, я чего-то не понимаю, и маг все-таки напился каких-нибудь разработок Асвара и теперь не зависим от меня? Нет. Он же сказал: для регенерации нужен ишхасс, а зверю – я. Тогда почему, черт возьми, мы так рискуем? Хотя конечно я – ничем, но вот Тео то не знает, что продолжения сегодня не будет. Или мне предлагается поспать на коврик? Мысленно представила себе любезного Тео: «Тина, это коврик. Коврик – это Тина, сегодня вы вместе».

– Ты куда? – подозрительно поинтересовался маг, увидев, что я беру подушку и второе одеяло из шкафа.

– К брату. Ты же собрался спать в моей кровати.

– Да, демон тебя возьми, и с тобой под боком.

– Но мы же... – я, кажется, даже покраснела. Фантазия сразу дорисовала мне все, что может происходить между двумя людьми в одной кровати.

Тео внезапно расхохотался. Мне даже стало обидно, как так-то вообще? Его значит, вообще никак не трогает возможность оказаться в кровати с полуголой девушкой? Я даже расстроилась.

– Тина, посмотри на меня, – мягко произнес маг, и, схватив меня за руку, потянул к себе.

Я сделала вид, что меня не интересует этот разговор и, даже сидя на коленях Тео, старалась смотреться независимой. Зачем мне этот чурбан неотесанный? У меня есть все, что нужно для счастливой жизни, а любовь это так... глупости. Тем более – безответная любовь.

– Во-первых, я ранен, – начала перечислять маг, поглаживая мою поясницу. – Меня бы может это не остановило, но есть второй нюанс, ты же сегодня следуешь за луной, да?

Я покраснела. Вот откуда он узнал? И поясницу гладит не просто так, явно снимает болевой синдром. С благодарностью откинулась на грудь мужчины. А что? Мне так приятно, когда еще доведется вот так посидеть?

– В-третьих, я взрослый адекватный мужчина, и вполне способен получать ощущение умиротворения просто находясь с желанной девушкой в одной постели, обнимая ее, – Тео подул мне в шею. – И последнее, нам, как помнишь, нельзя.

Не знаю, что меня обрадовало больше. То ли третья причина – я желанна! То ли то что причина «нам нельзя» была названа последней. Может, есть какие-то шансы на лучшую жизнь, если Асвар таки не найдет решения? Тео тут же воспользовался моими сомнениями и под шумок затянул в кровать, пододвинув к самой стенке. Минут десять я лежала спокойно, прислушиваясь к ощущениям: что это такое, когда тебя обнимает во сне любимый мужчина.

– Тео?

– Что тебе, чудовище? – сонно пробормотал маг.

– Почему это я чудовище?

– Ты не даешь мне спать, – буркнул Тео. – Ишхасс конечно в полном восторге, он тискает дорогое ему существо, но я очень хочу спать – регенерация штука тяжелая.

– А если Асвар не найдет лекарства?

– Такой вариант тоже очень даже возможен.

– И что тогда?

– Тина–а–а–а! – простонал Тео, – какая же ты все-таки сложная. Что тогда? Тогда я таки затащу тебя в постель, и мы наплодим кучу потенциальных ишхассиков. Минимум два. Можно четыре.

Не то чтобы маг говорил что-то, чего я не ожидала, но как то оказалась морально не готова к такой правде. Надеялась на что-то более романтическое. Может, какое-то признание в любви? Вот дура-то. Это же Теодор Эмерти, демон Истрана. Глава службы безопасности, правая рука короля! Прогнав грустные мысли, покрепче вцепилась в руку Тео. Ну и пусть у меня будет всего одна ночь, но зато ночь с иллюзией семейного счастья.

– Тео!

– Спи, чудовище.

– А степняки... решили с ним насчет союза?

– Да, вырисовывается неплохая перспектива, спи, чудовище.

Ну и пусть. Вздохнула и устроилась поудобнее.

Вопреки ожиданиям, Тео с утра никуда не делся. Так и нежился в кровати, обнимая меня. И я молчала, боясь спугнуть очарование момента. И хотя боялась, что маг обязательно пройдет по поводу спутавшихся волос или нечищеным зубам, наслаждалась утром. Тео поднял руку и придирчиво ее рассмотрел, удовлетворенно кивнув своим мыслям.

– Затянулось.

– Ты теперь уедешь? – тоскливо спросила, поглаживая пальчиком край одеяла.

– Тина, давай на чистоту. Ты сама сбежала из моего дома и сама отказалась от моего видения отношений.

– Наши видения не совпадают!

– Возможно, – согласно кивнул маг, – но попытайся понять и то, что я мужчина, начальник не последнего подразделения в Истране. У меня есть куча обязанностей и я не могу их забросить ради того, чтобы сидеть у твоих ног, даже если ишхасс этого очень хочет.

– Я...

– Дослушай, – перебил меня Тео, – какова бы не была природа этих чувств, честь и долг для меня важны не меньше твоего

благополучия. И пока я контролирую ситуацию, то буду поступать так, как посчитаю нужным, даже если это не нравится тебе.

– Ага, как в случае с маньяком.

Тео как-то странно дернулся, последовала секундная пауза.

– Да, как в случае с маньяком, – серьезно кивнул маг, – я полностью контролировал ситуацию и представить не мог, что это повлечет для тебя душевную травму. Если бы твоего участия было можно избежать, ты бы не гуляла вечерами по городу, сидела бы в своем общежитии под охраной моих ребят. Умирили девушки, Тина. Они тоже были чьи-то возлюбленные, дочери, матери. И я рискнул своей женщиной, зная, что смогу ее спасти, чтобы десятки других вечерами гуляли спокойно.

Я нахмурилась. С этой точки зрения мне никогда не приходилось рассматривать ситуацию давно минувших дней. Даже когда очень хотелось оправдать Тео, никогда не думала в подобном ключе. Было в этой логике что-то извращенное. Наверное, та самая знаменитая – мужская. Мне бы в голову не пришло рисковать так кем-то. И, конечно же, крутить липовый роман, чтобы подтолкнуть мышку к мышеловке.

– Ты привыкла к делению на белое и черное, но окружающее серое, в лучшем случае. Власть или решение проблем не всегда дар во благо. Умелый политик или слуга закона должен уметь идти по трупам. Мне нужно было схватить того вельможу и я ни секунды не задумался. Более того, повторись ситуация, я не изменил бы решения. Результат должен быть достигнут с минимальными затратами ресурсов. Я поступил так, как поступил. И оправдываться или посыпать голову пеплом не собираюсь. Это было мое решение, которое хоть и зацепило тебя, но от этого не перестало быть правильным. Возможно, оно было не единственным, но гарантировало точное выполнение поставленной задачи.

В дверь постучали и я испуганно вздрогнула. Вот только гостей мне сейчас не хватало! Особенно когда Тео у меня в кровати. И не объяснишь же никому, что мы просто спали, даже не целовались. Хотя в целом мне было наплевать на то, что подумают окружающие, не хотелось бы сплетен за спиной. И на Ларре отыграются, сволочи. Чисто машинально укрыла Тео с головой. Последний, к слову, попытался сопротивляться, но я срывающимся голосом попросила не

шевелиться. Объясняй потом, что это мой самопровозглашенный жених.

– Лея Тина, прошу прощения за вчерашнее, мне не следовало подбивать вас на...

Слава Иштар и всем богам пантеона, что Эная заткнулась, не выдав моего секрета. Вошедшая девушка расширенными от удивления глазами смотрела на укрытое тело на моей кровати. В принадлежности последнего к мужскому полу сомневаться не приходилось: одеяла не хватило на весь рост Тео, и ноги оказались неприкрытыми. Маг пошевелил пальчиками и я чуть не подавилась от смеха.

– Вы! Вы изменяете ирру Эмерти, с каким-то местным...!

– Эная, покиньте мою комнату.

Девчонка выбежала от меня, хлопнув дверью.

Ну вот. Вздохнув, посмотрела на неприлично смеющегося Тео и нахмурилась. Если девчонка проговорится, не видать мне нормальной торговли. Как же... я падшая женщина! А кто захочет вести дела с... В лицо ничего не скажут, но все мои поставщики... едва не застонала от отчаянья.

– Ты в курсе, что уничтожил последние остатки моей репутации?

– Тем лучше, никто не покусится.

В конце концов, что он еще мог сказать? Мужчина нахмурился и взял меня за подбородок двумя пальцами. А красивые у него руки, пальцы тонкие, «музыкальные».

– Тина, прекрати придумывать себе всякие ужасы. Я – не идеальный мужчина, которого ты себе нарисовала в голове, не факт что вообще стану твоим мужчиной, – маг вздохнул и достаточно покорно дал осмотреть свою спину. – Но ты должна понять, что меняться в угоду тебе я не буду. Да, возможно, со временем, начни мы притираться, я бы оказаться тем, кого ты хочешь видеть, но...

Тео не договорил, но я все поняла. Не могу сказать, что он не прав, но признавать это тяжело. Маг не должен оставаться единственным центром вселенной в моей жизни, что произойдет, если Асвар найдет лекарство? Я останусь у разбитого корыта, с разодранной в клочья душой. Зачем же я сознательно загоняю себя в ловушку! Буду жить как живется. Есть Тео? Хорошо. Нет Тео? Еще лучше, больше останется времени на обучение в Университете Магии и открытие «Ночной Кобылы».

– И прекрати придумывать себе, что я мог бы сказать, если бы...
да кабы. Мы договорились?

Согласно кивнула, поднимаясь с кровати.

Глава 12

Однозначно Тео на меня плохо влияет, рядом с ним я становлюсь нервной и истеричной. Или это пресловутое «хочу быть слабой»? Решите за меня, пожалуйста, все проблемы! Ага. Тео решит, потом заедет еще раз в Артвиль, и решит. Гнать к черту эти иллюзии о прекрасном будущем, только проблемы лишние от этого самовлюбленного мага. А у меня дел невпроворот. У меня брат. Ответственность. И пусть мозгами меня Бог обделил, судя по всему, – это не повод бросать на произвол гостиницу и Ларра.

Усмехнулась собственным мыслям и плеснула в лицо водой. Пора забыть про Тео. Если уж мужчина так жаждет избавиться от связи ишхасс–альтея, которая, по словам самих северян, есть божественное предопределение, то зачем связывать свои мысли с ним? Упорства мага хватит на разрыв, уверена, так для чего я терзаю себя? Гнать мысли о Тео из головы. Гостиницы и Ларр. Ларр и гостиницы. И никаких «демонов Истрана» в обозримом будущем. Или все-таки? Для самой себя бы решить, что и как.

Взглянула в зеркало и улыбнулась.

Из флигеля вышла в полной уверенности в завтрашнем дне. Даже если вдруг начнется война, я не буду сидеть сложа руки. У меня есть, что предложить короне – те же артефакты. Если надо – воспользуюсь всем своим ненормальным влиянием на Тео, но Ларр и Стана с девочками, не окажутся в центре военных действий. Это мои люди и ответственность я буду нести за каждого. И если понадобится, пойду на эту государственную службу. И Тео буду терпеть, и насмешки по поводу покровительства мага – тоже. Мне впервые за много лет есть кого защищать.

В глубине сада шумели рабочие. Удовлетворенно кивнула, строительство беседки началось еще вчера и, думаю, через пару дней будет готово. Давно планировала построить игральный дом. И результатом моих размышлений стало «диво–дивное»: резная деревянная то ли беседка, то ли веранда, увитая плющом. Благодаря магии в беседку не проникнет ни непогода, ни зимние морозы.

Я таки дорисовала «Монополию». Вышло корявенько, но вполне в духе этого мира, а благодаря магии ожила карта, приобретая объем. Забавно копошились маленькие гномы в рудниках, в крошечные таверны доставляли бочки с вином, а из труб домов клубился дым. Карта была огромная, занимала целый стол и предполагала участие до десяти игроков. Я по праву могла гордиться собой. Вместе с «Монополией» были готовы «Падающие башни», карточки «Мафии», шахматы и ряд игр попроще, наподобие «Крокодила». Мной запланировано было сделать неделю «Большой игры», предоставив клиенту возможность отвлечься и на маленькие.

Осталось придумать причину, по которой люди в провинциальном городке пошли бы ко мне. Нет, конечно, скука весомый аргумент, и местное дворянское общество изголодалось по развлечениям, но что поставить на кон? Деньги? Устраивать казино мне не хотелось. Просто хорошее настроение? А насколько действенно? Не спорю, вначале я вызову нездоровый ажиотаж, а потом? Или думать об этом, когда произойдет спад интереса?

Игровая веранда располагалась в самом конце моего участка, чтобы не тревожить моих постояльцев и, с другой стороны, клиенты гостиницы не беспокоили сиятельных леев. Резная калитка, через которую можно пройти только по приглашению, надежно стояла на страже интересов играющих и я не беспокоилась, что дворянское общество Артвиля начнет возмущаться близостью караванщиков. Магия!

Еще хотела открыть маленький ресторанчик, куда бы плавно переместились гости отмечающие свадьбы, но теперь, в ожидании войны, я опасалась ввязываться в новые авантюры, которые требовали денег. Нет–нет. Лучше уж синица в руках и кошелечек с золотом в банке.

Посмотрев задумчиво в сторону веранды, решила проследить за ходом работы после обеда. Расход магии в последние пару дней шел просто огромный: даже сладкое мне уже не помогало. Лицо осунулось и тени залегли под глазами. Я было попыталась заявить про аристократическую бледность, но Юли сказала что это больше похоже на трупную синюшность. Но что делать, если монополия и беседка, в которую приходилось вливать магию с самого основания, забирали много сил, и это не учитывая, что текущую работу по подзарядке

амулетов никто не отменял. Мои последние задумки про заряжающиеся на солнце амулеты так и не получалось пока реализовать. Пока на траве лежало два опытных образца. Моя попытка номер пять. Посмотрим на результативность. А есть еще ночные, которые по идее должны заряжаться от лунного света. Если у меня все получится, в войну без куска хлеба я не останусь. Корона оторвет с руками и ногами мою разработку.

Правда это все при условии что получится. Сил по-прежнему не хватало. И даже съешь я весь мед Артвиля, у меня не получится напитать мощный артефакт. Скорее взрыв произойдет! Хорошо, если при этом останусь жива. Со знаниями тоже вышел дефицит. С того самого разговора с Тео в карете я поняла, насколько велики пробелы у меня в артефакторике. Но книг по этой дисциплине, увы, не было в свободном доступе, а пользоваться клятвой Теодора и таки пойти в Университет не хотелось. Точнее, хотелось еще как. Но... вечно это «но»! И дело уже не только в артефактах.

Я недавно пролистала всю местную библиотеку. Не там ничего интересного по истории Истрана, максимум новейшая. Узнала, что лет двадцать назад был великий голод, из которого страна выходила долго и тяжело, а пятнадцать – по селам прошла чума. Удивительно, что в таких условиях Истран вообще смог сохранить целостность, тем более соседи норовили урвать кусочек. Я даже зауважала короля, который, если верить книгам, взошел на трон в возрасте шестнадцати лет. А вот про то, что собственно произошло в тот период, и какое государство было на территории пустыни – молчок. Секретная информация? Так война произошла не так чтобы очень уж давно, средний срок жизни в этом мире около ста двадцати–ста пятидесяти, причем стареть начинают позднее, чем на Земле. Даже новое поколение толком не успело вырасти, а «ветераны» – состарится. Но ведь в школьной библиотеке были же данные! Почему нет в городских? Надо в Университет... только там, думаю, смогу найти нужную информацию. И тут возникают те самые «но».

С одной стороны – появляться в университете стыдно, слухи, конечно же, пойдут. Насмешек мне еще в школе хватило. Ну и столица, буду чаще видеть Тео. Вот уж чего сейчас не надо. Вдалеке все-таки спокойнее, и пока есть возможность держаться от мага подальше – оно и лучше. И что я буду делать со знанием, если все равно не могу

реализовать? Как напитать сложный амулет? Боюсь столько меда я не съем. А если и съем, то у меня разовьется диатез. С другой – я же сама на это напросилась! Да и это престижно, полезно для меня как мага, и опять же – если война. Надо, наконец, что-то решить, а не метаться подобно слабохарактерной дурочке. Хватит, я сказала! Поправила полы золотого с красным платья. Сегодня 'драконий' день. И блюда с имбирем. Имбирный квас, к примеру, очень понравился моим клиентам. Правда оборотни недолюбливают, когда я ставлю в меню кухню «этих чешуйчатых гадов», но сегодня караваны идут сплошь состоящие из гномов и людей. А последние не прочь выпить имбирной водки. В профилактических целях, конечно же.

– Опять на кухне имбирем воняет, – скривилась неизвестно откуда взявшаяся Эная.

Я еле сдержалась, чтобы испуганно не вскрикнуть. Вот же любит она подкрадываться ко мне: оттачивает мастерство шпиона. Я ее в такие моменты называю «ниндзя» и предпочитаю молчать о значении слова. Сама Эная не понимает термина и жутко злится, подозревая меня во всех смертных грехах, в том числе и оскорблениях. Бьюсь об заклад, она каждый день строчит Тео на меня доносы. Хорошо если хоть половина будет правдивой. Вот кстати, как она выкрутилась из той ситуации? Доложила про неизвестного мужика в моей кровати или нет? Если нет, то может ли ей теперь доверять Тео? Хотя, думаю, про наше пари она не рассказала, сама же на него подбила, как теперь признаться магу в подобном поступке. Но, судя по тому, что девица не в фаворе, о чем-то она умолчала. Знать бы о чем.

– И тебе доброе утро, ниндзя, – ехидно улыбнулась девушке, доплетая косу.

Девчонка обиженно засопела. Не смотря на то, что у нас установился вынужденный нейтралитет, особой любви друг к другу мы не питали. Вздохнула. Не планировала я с ней ссориться, и даже не старалась, но ее присутствие меня раздражало. И хотя тщательно, смею надеяться, подавляю вспышки гнева, думаю, что-то дуэнья да замечает.

Над головой пролетел голубь. Нахмурилась. А птичка то для личных писем! В Ирреле была занятная система почтовых птиц. Крылатые создания обладали слабыми зачатками магически-разбуженного разума и потому корреспонденция доставлялась вовремя

и в срок. При определенной дрессировке птицы конечно. От цвета пернатого собственно и зависела «сила интеллекта», своеобразный цветовой маркер. Голубые прилетали от торговых партнеров, белые – самые глупые и наиболее дешевые, летали по общим вопросам, розовые – по личным перепискам, желтые – по военным приказам, для плохих новостей и королевских указов традиционно использовали соколов. Птица не дастся абы кому в руки и точно доставит адресату письмо. С моей голубятни летали голубые и белые. Кому прилетел розовый?

Подобрав юбки, к которым так и не привыкла за столько лет, поспешила к голубятне, где дежурил Питер. Мальчик любил животных и потому охотно дал клятву о неразглашении информации, которую мог получить. Остальные жители деревни магических клятв боялись как огня, поэтому место в голубятне прочно закрепилось за Питером.

– Лея! – радостно воскликнул мальчик и для пущей демонстрации дружелюбия помахал мне руками, в которых держал голубя.

– Разве это с нашей голубятни?

– Нет, девочка прилетела издалека, – нежно протянул Пит, поглаживая птицу по клюву.

– Для кого-то из постояльцев?

– Для ромеи Энаи.

Я уже протянула было руку за запиской, так как, по моему разумению, из постояльцев, к кому могли доставлять письма издалека, была только моя персона. Да и чего уж греха таить теплилась в моей душе надежда, что письмо от Тео, тем более почерк на бумажке был удивительно похож на его.

– Для Энаи, – эхом повторила я.

– Для меня?

Обернулась на девушку. Почему ей пишет Тео? Или это все по поводу слезки за мной? Но розовый голубь!

– Да, ромея! – согласно закивал Пит, отдавай записку Энае.

Отдав корреспонденцию, мальчик тут же потерял к нам интерес, полностью переключившись на голубя: ворковал там что-то птице, относя к кормушке.

Я же не могла оторваться от созерцания Энаи и записки в ее руках. Усилием воли заставила себя отвести взгляд – это не мое дело. Не стоит выплескивать свое раздражение на девочке, даже если я ее

недолюбливаю. Сама же юная шпионка тоже была удивлена тем, что ей пришло письмо, что немного примерило меня с тем фактом, что ей пишет Тео. Девушка даже не стала уходить к себе, чтобы прочесть записку. Потрясающая беспечность, а если там важные сведения?

Судя по лицу Энаи ничего хорошего в письме не было: девушка бледнела прямо на глазах, а из прокушенной губы пошла кровь. Я даже заволновалась, что произошло?

– Лея, простите, но я буду вынуждена оставить вас и уехать.

Удивленно проследила как Эная, скомкав бумажку, положила ее мимо кармана и бегом припустилась к своим комнатам. Пару минут во мне боролись остатки совести с любопытством, но последнее проиграло. Подобрала клочок бумаги и сунула его в карман. Думаю, Энае не понравилось прочти кто-то письмо, адресованное ей. Хотя, скорее всего особо неприятно, если это буду я. Решительно двинулась вслед за своей дуэньей.

Эная обнаружилась у себя в комнате: девушка стояла, застыв столбом, и словно рассматривала узор на «паркете». Мне стало даже немного жутко, ведь еще пару минут назад девушка бежала.

– Эная? – робко позвала «дуэнью».

– Он убил ее, лея Тина, убил! – девушка с силой сжала кулаки.

– Кого? – глупо переспросила я, – кто?

– Отчим! – зло крикнула девушка и внезапно села на корточки, обхватив колени руками, – он убил!

Вытащила из кармана записку и протянула Энае. Мою протянутую руку «дуэнья» проигнорировала.

Вздыхнула и материализовала стакан воды. Стана на кухне, наверное, удивилась, но тут нужнее. Голова привычно закружилась, и я достала мятную пастилку из кармашка – призывы на голодный желудок все-таки чревато.

Эная благодарно приняла воду, но пить не спешила. Так и сидела: поставив стакан на пол и обхватив его двумя руками.

– Отчим напился до зеленых демонов и спалил дом. Вместе с сестренкой и собой.

Я ахнула. Вот оно как бывает. А я свято верила, что этот мир без недостатков и староста села должен был следить за потенциально опасным субъектом: в городе каждый третий был магически

закодирован от алкоголизма. И мне казалось это обычная практика. Ан нет. От осознания этого обидно и тошно.

– И что теперь?

Вопрос был глупый, но ситуация выбила меня из колеи, что уж говорить о «дуэнье»?

– Не знаю, – плечи Энаи поникли. – Маме одной там не выжить, а кто ее теперь возьмет? С детьми, без дома и со мной?

– А что с тобой?

– Так я же... – Эная запнулась.

Я решительно не понимала что в «дуэнье» не так, ну разве что длинных волос нет, что здешним обществом не одобряется. Работает на корону, в перспективном ведомстве. Но стоило только Энае отвести глаза, я вспомнила. Девушку в родном селе считали шлюхой. Как обойдутся теперь с сестрами, когда пропал мужик? Он был плохонькой, но какой–никакой защитой от злых языков.

– А Тео что?

– Ирр Теодор, – привычно поправила меня девушка, однако сейчас в ее голосе не было ехидства, – ему некуда их принять. И мне некуда. И денег нет. Ирр Теодор написал, что лично он не может мне помочь.

Я нахмурилась. Эная была человеком Тео, почему он не озаботился о судьбе семьи своего сотрудника? Неужели все-таки «дуэнья» не в фаворе, потому что умолчала о то ли госте, то ли споре... Это моя вина?

Куда денется теперь женщина с тремя детьми? Не верю, что Эмерти так жесток. Это какой-то тонкий расчет. Вот только на что?

Вздыхнула. Жалко незнакомую женщину, хлебнувшую горя. И девчонок жалко. А сколько отчаянья в голосе «дуэньи»! Тео «лично» не может ей ничем помочь, а кто может? Намек был столь прозрачен, что я невольно восхитилась замыслу жениха. Но как же все мерзко! Дать Энае отчаяться, чтобы мое предложение было воспринято с восторгом... потому что я то точно не смогу пройти мимо.

– Сколько лет твоим сестрам?

– Четырнадцать, тринадцать и десять, Анне было семь, – глухо ответила Эная, кусая губы.

Девушка еще не поняла, что вся моя с потрохами, а я внезапно ощутила гадкий привкус во рту. Это как разыгранная по нотам

мелодия, но не скажу что мне нравится заданный тон.

– Я открываю гостиницу в столице через месяц, – решила, наконец, после минутного раздумья. – Могу взять девчонок и твою маму в персонал, убирать в номерах, помогать на кухне. На что сгодятся.

Эная вскинулась и посмотрела на меня с такой надеждой, что меня бросило в краску. Собственно, мне даже стало стыдно.

– Пусть приезжают, – великодушно предложила я, – поучатся пока у Станы. Я не обеднею от парочки голодных ртов. Сама поедешь?

«Дуэнья» кивнула и поднялась на ноги. Ее шатало. От стресса? Хотя да, что это я. Девушка сегодня узнала, что у нее погибла младшая сестра и мама оказалась на улице. И непонятно сколько это уже продолжается. Когда об этом узнал Тео? Явно не в тот же день. А учитывая репутацию Энай среди деревенских... я боялась представить, что там происходит.

– погоди, попросим Джеймса с тобой поехать, мало ли что там у вас в деревне. И амулетов магических сейчас принесу.

Девушка посмотрела на меня с благодарностью, подошла и, в порыве чувств, обняла. Тут же отвернулась и принялась собирать вещи.

Мне разом стало неудобно, будто я взяла что-то не принадлежащее мне. Поэтому сама поспешно сбежала вниз, разыскивать Джеймса. Вид у вышибалы внушительный, такого поди не послушай. Есть у меня определенные сомнения, что вдову нам просто так не отдадут: не привлекли бы матушку Энай, и тем паче сестренки, к «развлечению» деревенских мужиков.

Отловила Пита во дворе и отправила в ратушу – арендовать карету с возницей на несколько дней. Меня уже знают, потому об оплате вперед можно не заикаться: куда я денусь? Тяжело вздохнула. Много денег сейчас уйдет, но тут чем быстрее, тем лучше. Разыскала Джеймса и как могла, объяснила ситуацию – оборотень понятно кивнул. Для перевертышей семья все, понял без разговоров как это важно.

Я сбилась с ног: подготовка корзины с едой в дорогу, амулетов и договориться с возницей – все это заняло немало времени. Перед отправкой протянула собранные вещи Энае. Девочка так горячо

благодарила меня севшим внезапно голосом, что я заподозрила ее тщательно скрываемой истерике.

– Их надо забрать любой ценой, и как можно быстрее, – кивнула вышибале, протягивая мешочек с деньгами, так как с Энаей, на мой взгляд, говорить было бесполезно.

Джеймс согласно кивнул. Его по настоящему тронула история, пусть и поверхностно обрисованная мной, а уж детей оборотень обожал и не мог допустить чтобы они пострадали.

– Спасибо вам, лея Тина, – глухо откликнулась Эная.

Кивнула и сама подтолкнула девушку к экипажу.

Время дорого. Особенно в подобной ситуации.

Держу пари Эная гадает почему ей не помог Тео. Ведь что эти двести–триста золотых для сиятельного Ирра? Так почему он поступил так со своими людьми? Я тоже не ангел, но все мои сотрудники могут рассчитывать на посильную помощь. девушка видела это и, думаю, даже делала выводы.

Дети Станы учатся за мой счет, Джеймсу я помогаю достраивать дом, Питу готовлю лекарства для его бабушки. Я делаю все, чтобы никому и в голову не пришло меня предать. Нет, конечно, на время работы людей сдерживает магическая клятва, а потом? От меня не уходили. У меня хотели работать.

Кого выберет сердце Энаи? Того кто спас ее жизнь или жизнь тех, кто для девочки дороже ее самой?

Круговерть дел захватила меня, отвлекая от мыслей об Энае. Если постоянно думать о том как дела у «дуэньи» и Джеймса – можно и свихнуться. Буду ждать новостей.

Спохватилась, что даже не позавтракала, когда солнце начало клонится к закату, а я так неудачно отправилась подпитывать магией беседку. Мир качнулся и заплясал яркими всполохами. На миг я ослепла. Вот дура же!

– Лея, с вами все в порядке?

Ко мне на помощь кинулся мужчина, поднимая с травы. Тяжело оперлась на подставленную незнакомцем руку попыталась встать, ища в карманах мятные пастилки. Неужели ни одной не осталось?

Медленно приходило понимание происходящего и закономерно поднялся вопрос что за мужик держит меня за локоть и собственно откуда он взялся? Всех своих строителей я знала: сложно остаться

незамеченным в маленьком провинциальном городке. Перевела взгляд из-под опущенных ресниц на своего спасителя и осеклась. Меня вел под руку дракон!

Драконы с этой стороны тракта попадались редко. Настолько редко, что я за последние пару месяцев видела целого одного – Дарвина, которому просто полюбилась стряпня Станы и для него несколько сотен верст не крюк.

Вспомнила слова Дарвина что драконам не стоит доверять и стусевалась. Что понадобилось конкретному чешуйчатому ящеру в Арвиле и конкретно у меня? Точнее на закрытой от постояльцев территории? Решила не открывать знания того кто предо мной и понаблюдать за драконом.

– Благодарю вас, – кивнула, присаживаясь за столик летнего кафе. Нажала на кнопку вызова, которая была на каждом столике, на случай если подойдут клиенты, не пожелавшие заходить в духоту общего зала.

Пришедшая на сигнал Юли испуганно посмотрела на мое испачканное платье и незнакомца рядом. Наверное, уже успела себе нафантазировать что-то страшное. Морщась от боли в ноге, которую я, видимо, подвернула, заказала оладьи с медом. Девочка, оценив мое поведение, явно догадалась о причинах грязного платья и мигом убежала за заказом.

– С вами все в порядке? – спросил дракон, зачарованно разглядывая меня, явно удивляясь цвету моих волос.

И чего он на меня так смотрит? У меня, что вторая голова выросла... Ах, печать Тео. Интересно, маг в нее ничего не добавил?

– Да, благодарю, ирр, – кивнула я, мечтая, чтобы для меня он остался безликим ирром. Хватит мне одного представившегося дракона.

Было что-то непонятное в этом представлении в культуре драконов. Я так и не разобралась окончательно. Вроде как обозначение особого расположения. С одной стороны хорошо, а если подумать? Ни к чему мне привлекать внимание очередного ящера. Это не хорошие и милые друзья как в романах, это хищники, которым интересно все запретное. А я сейчас для них лакомый кусок как не погляди – и печать Тео (как! кто-то посмел указывать драконам на кого не смотреть), и

поцелуй богини. Я так и не поняла, видят ли знак Иштар еще кто-то кроме Дарвина.

Страшно. С таким лучше соглашаться, потому что никто не поможет. Даже Тео. Король ему не позволит, это дипломатический скандал, а мир с драконами сейчас особенно важен. Может, прокатит то, что я «птенец»? Главное соорудить глазки поглупее, губки бантиком и щебетать как птичка.

– Я не говорил о своей причастности к высшей знати, – медленно проговорил дракон, разглядывая меня с большим любопытством.

Взволнованно закусила губу. Надо же было так глупо проколоться!

– Такой красивый мужчина, с отменной выправкой, – старательно улыбнулась во все тридцать два, – и в добротном дорогом костюме не может не быть ирром!

Тут я, конечно, польстила: нищих ирров было полным полно, хотя пресловутая выправка присутствовала у всех. Бедные, как церковные мыши, они могли гордиться только одним – кровью, доставшейся в наследство от северных лордов.

Не знаю насколько успокоило моего собеседника данное предположение, но разглядывать настороженно он меня не прекратил.

– Позвольте пригласить вас на чашечку чая? Правда не знаю понравиться ли вам наша кухня сегодня, – робко закинула я удочку. – У нас сегодня день драконов, все блюда с добавлением имбиря.

– День драконов?

Мне показалось или мой спутник напрягся? Хотя он очень неопытный дракон. Даже особо не пытается скрываться, если не считать личины. Не представился – так поступают только чешуйчатые, напрягся только при одном упоминании своего вида.

– Да, ирр, – кивнула я, стараясь сохранять спокойствие. – В гостинице проводят тематические дни, в течение которых можно попробовать кухни разных народов, или весьма близкую к ним стилизацию. Завтра, например, день гномов, и будет густая грибная похлёбка и пироги. Вчера был день эльфов и множество разных салатов и жаркое. Сегодня же день драконов, имбирный чай и лимонад, свинина и гусь с имбирем.

– Любопытно.

Ко мне подбежала Юли с оладьями, медом и бокалом лимонада. Достался бокал с напитком и дракону, который осторожно пробовал новое лакомство. Судя по выражению лица – ему понравилось.

– Позвольте вас проводить, – предложил руку дракон, дождавшись пока я уничтожу пару оладушек, – у вас слабое здоровье?

– Всего лишь магическое истощение, ирр, – вежливо пояснила.

– Так вы хозяйка? Лея Тина?

Ого! А как у нас сразу взгляд изменился, стал жесткий и цепкий. И меня только что с головы да ног оглядели, раздели и мысленно ощупали. Любопытно. Что владелица «Замка с драконом» – магичка, неизвестный мужчина знал, но вот внешность не выяснил, хотя цвет моих волос его так же необычайно заинтересовал. О чем это говорит, м? Что ехал он сюда осознанно. Чем мне это грозит? Не знаю.

– Да, вряд ли здесь есть вторая такая же, – кивнула и тут же сделала широкий жест рукой. – Вы проездом в Артвиле? Может вам понадобится номер?

– Да, благодарю, номер потребуется.

– У меня свободен лазурный номер, в оформлении которого чувствуется океан. Вы любите морские пейзажи, ирр?

– Вода, – зачарованно протянул дракон, снова кинув на меня странный взгляд, словно сделав какой-то вывод.

О! Совсем непонятно. Дракон, который любит водную гладь? Я надеялась на более сдержанные эмоции, все-таки им больше по душе горы, но как назло в таком номере сегодня парочка суровых гномов.

– Вода подойдет, – поспешно согласился мужчина.

– Тина!

А вот и брат – видимо ему сообщила Юли. И дракон так внимательно Ларра разглядывает. Мужчины не очень дружелюбно переглядывались, пока я старалась обдумать ситуацию. И вот с какой целью ящер у нас? Мыслей, положительно не было, ни одной.

– Что же ты, сестра, держишь гостя на жаре?

Ларр без слов понял мое настроение и встал так, чтобы оградить от дракона.

– Благодарю, ирр, за помощь Тине, – брат поддержал меня за локоток и потянул в сторону гостиницы. – Пройдемте, вам предоставят номер, и вы сможете отдохнуть в прохладе нашего дома, – и уже тише, повернувшись ко мне: там шкатулкой пришло письмо от лея Ундера, с

зарисовкой «Ночной Кобылы». И несколькими уточнениями, он спрашивает, верны ли размеры?

Лей Ундер был полугномом, которого я наняла в управляющие, пока идет стройка столичной гостиницы. Почтенный и ответственный мужчина, который с первого взгляда покорила меня своей деловой хваткой и умением общаться со строителями.

Понимаю сомнения почтенного смотрящего: план здания был огромным, но ведь и территория позволяла? А главное, гостиница была необычной, броской, в чем то чуждой местной архитектуре. Поедут ли ко мне? Я надеюсь.

Кивнула дракону, радуясь такому замечательному предлогу уйти, и поспешила за Ларром, который уже одними губами спрашивал «кто это?» Умный мальчик. Понял что мне с этим драконом неудобно.

На улицу, скрипнув дверью, высыпали все мои домашние. Я даже моргнула удивленно: вон и перепуганная Юли, и Пит, и Стана, вооружившаяся половником. Все смотрят на меня так, будто ждут команды. К чему? Судя по лицу Пита, убивать. Это дракона что ли? Ах да, они же не различают сущности, и видят только странного мужчину, при встрече с которым хозяйка побледнела. И пришел гость не с того выхода. Явно же не к добру.

Я чуть не расплакалась от счастья. Вот она моя семья. И ради нее я пойду на все. Это МОИ люди и я за них в ответе.

Сделала незаметный жест рукой, придуманный для охранников как раз в подобных ситуациях. Толпа прислуги облегченно выдохнула.

А я уже спешила к шкатулке, к письмам от лея Ундера. Что там с моей гостиницей? Все ли удачно?

Полугном писал, что строительство идет полным ходом, наняты были две дополнительные бригады, которых полностью оплатил ирр Теодор Эмерти, магией под завязку напитаны не только фундамент и стены, но и ограда. Забор поставили добротный, из кованного железа, высотой в человеческий рост, и увили каким-то магически измененным плющом. Почтенный лей спрашивал действительны ли размеры здания, уж очень огромными получались пристройки.

Я многозначительно хмыкнула. Не помню где я углядела эту идею, но я строила не просто гостиницу, настоящий замок. Высокая центральная башня, в которой размещались комнаты хозяина и обслуживающего персонала, а от него клиньями расходилось пять

пристроек: одна отводилась под обеденный зал и таверну, одна под хозяйственные постройки и оставшиеся под жилые комнаты. Я намеревалась выдержать их оформление в обычаях народов, на которые собиралась делать ставки, но если война, то какой путь перекроется? Нет уж, теперь буду делать «нейтральными».

По краю пристроек «клинья» соединялись тонкими ажурными арками. Задумка была проста: в случае опасности, гостиницу накроет силовым полем, надежно защищая от всего. Даже от бомбардировки с воздуха.

Еще раз перечитала письмо управляющего и задумчиво постучала пальцами по столешнице, значит Тео всеми правдами и неправдами хочет подтвердить клятву? Что ж пора принимать решение. С одной стороны, чаще видеться с Ишхассом, с другой – мои люди и будущее на случай войны. А война будет, не верю я, что войска стекаются к границе постоять, поустрашать пустыню. Сусликов они там что ли пугают? И раны на спине Тео. Не привиделись они мне! С пустыни идет нечисть.

Все один к одному: нужно в столицу. Дождусь матушку Энаи и, дав освоиться пару дней, соберусь в столицу. Проверю «Ночную кобылу» и заодно отвезу свои артефакты в Университет магии. Я буду поступать и учиться, даже если будет тяжело.

А теперь подняться, прекратить себя жалеть, и работать, работать, работать. Денежки с неба сами не придут, сытое будущее не обеспечится, а Тео... Что Тео то? Пусть будет. В конце концов, он мужчина, к тому же зависимый от меня в какой-то мере. А я люблю его.

Глава 13

Я взволнованно ходила вдоль ограды: прошло уже четверо суток с того момента как Эная уехала за мамой. Я уже стала волноваться, но вчера прилетел голубь от Джеймса – все хорошо, отправляются в Артвиль.

И теперь мне оставалось только взволнованно ходить вдоль ограды: туда–сюда, туда–сюда. По моим расчетам дуэнья уже должна была приехать, они же не рейсовым дилижансом едут! Их ожидала личная карета, с приказом не жалеть денег на сменных лошадях, а прошло с только времени! Что-то пошло не так? Как же тяжело ожидание!

– Что там, Ларр? Не видно?

Братец, сидевший на ветке дерева, чтобы первым заметить гостей, недовольно посмотрел на меня.

– Ты спрашиваешь вот уже десятый раз за это утро, Тина. Пока никого.

Досадливо цыкнула и снова заходила вдоль оградки.

Комнату для матушки Энай мы с Ларром уже подготовили, братишка, кстати, очень волнуется за «дуэнью»: близко принял к сердцу тяжелое положение девушки. И вообще как-то странно на нее косится, что тоже не может меня не волновать.

Нет, я совсем не против влюбленности брата, но Эная нам не подходит. И дело не в том, что она без рода племени и из крестьянской семьи – у меня «титул» тоже не наследуемый. Есть у меня кое какие задумки насчет того, чтобы Ларр и его, а так же и мои дети, если удастся завести последних, имели приставку перед именем «лей». Плевать мне на родословную невестки, но Эная не для нас! Да и непонятно, ради чего «дуэнья» улыбается юноше, ради выполнения миссии по присмотру за мной или потому что ей нравится мой брат? Или может даже я и Ларр все не так понимаем и девочка просто вежлива?

Я была бы рада, выделяй своим вниманием брат любую из дочек Станы. А что? Девочки хороши, все ладные, статные, трудолюбивые. А Эная... Красивая, да! Но какая из нее жительница провинции? Глаза

«ниндзи» горят, когда она рассказывает про школу, практику, шпионство и работу в министерстве. Не поселится она в глуши Артвиля! Конечно, я планировала отдать брату «Ночную Кобылу», но когда это еще произойдет! Поди удержи дикую кошку в четырех стенах.

Если это простая влюбленность, то боги с ней, а если нет? А если юность пойдет дальше и однажды ко мне придет плачущая Эная с сообщением, что «принесла в подоле»? Тут придется отвечать за происходящее. Хотя они сущие дети, но растут детки быстро, Артвиль практически деревня, тут не скроешь тему отношений между мужчиной и женщиной. С братом я, конечно, провела разъяснительную беседу, но из меня воспитатель на тему полового воспитания тот еще. На все мои вопросы Ларр лишь хмурился и передергивал плечом, и это мой милый домашний братишка! Поверить не могу. Пубертатный период?

Хотя, может, я себя накручиваю? Я частенько это делаю в последнее время. Может брат просто нашел в ситуации Энай, что-то схожее со своей? Ручаться не могу, но, судя по слухам, матушке Ларра приходилось несладко и, оставшись без поддержки своих родных, когда она отказалась избавиться от сына, ей приходилось быть... кхм... любовницей какого трактирщика в столице. За спальное место и еду для себя и сына. А потом матушка умерла и брат остался один. Мой полукровыш не любил вспоминать то время и отвечал односложно и неохотно. Больше ничего не удалось узнать, в том числе и найти какие-то следы родственников Ларра со стороны матери, а последними я пыталась заняться, после того как нас вышел Освальд.

Оборотень кстати регулярно присылает нам голубя. Вроде бы даже невесту присматривает Ларру из кланов, но я резко против, а со мной приходится считаться как с опекуном мальчика – ведь мою клятву приняла сама богиня! Помню, сотрудник опеки очень удивился, увидев самопроизвольно появившуюся запись в реестре, после моей «присяги». На его памяти это был второй случай, а потому оспорить наше родство не рискнул бы никто. Даже весь клан оборотней, пускай и такой влиятельный. С богами, говорят, шутки плохи.

– Как думаешь, – я подставила руку козырьком, взглядываясь в даль, – мы сможем ужиться с родственниками «дуэньи»?

– Ты была не уверена и послала за ней? – Удивился брат, – мне казалось, что ты всегда все знаешь наперед.

– Если бы, – вздохнула, – но паниковать себе я не могла позволить. Да и чтобы я сказала Энае? Извини, но твою маму могут хоть убить, но я боюсь, а вдруг у нее склочный характер?

– Почему ирр Эмерти так поступил? – Озвучил мучавший меня вопрос брат, – ведь Эная – его человек, а ты говорила, что за своих людей надо драться.

– Если бы я знала!

И хотя для меня поступок ишхасса не был загадкой загадкой, но озвучивать я правду, ясное дело, не собиралась. Остальные приняли ситуацию спокойно, может все гораздо проще и дело в менталитете этого мира? Человек человеку – волк. Один Ларр, привыкнув к моему отношению к людям, начинал задумываться о том, что может быть иначе.

Надо отвлечься, а то голова сейчас взорвется, от всех этих мыслей. Даже хорошо, что Эная уедет со мной и своей матушкой в столицу. У девочки экзамены, заодно поможет матушке прижиться, а я понаблюдаю, насколько мои параноидальные мысли о попытке Тео привязать ко мне «дуэнью» – правдивы. Да и на эмоции самой девушки. Столица... она все проявит.

Хватило бы только времени следить за женщинами! Ведь дел миллион: помимо стройки была задумка насчет гостиницы, по открытию и функционированию, заодно и модному дому. Мысль о последнем меня не покидала, так что я собиралась посетить банк, в котором хранила денежки и провести серьезную ревизию денег и ценных бумаг, на предмет вложения в модный дом. Хотя предстояло найти модисток, а заодно и мастеров, а еще определиться с перечнем услуг, предоставляемых населению. И хотя я переживала за деньги, но в то же время из головы не шло, что нет никого щедрее женщины, стремящейся понравится мужчине. Может, я не улечу в минус? В общем, задумок много, воплотить бы их! И почему в сутках только двадцать четыре часа?

Из задумчивого состояния меня вывел звук подъезжающей кареты. Наконец-то! Ларр в мгновение ока оказался рядом, заставив меня вздрогнуть и подозрительно прищуриться.

– Что? – удивился брат в ответ на мой взгляд, – вдруг им понадобится помощь?

Мне оставалось только покачать головой, ну не гнать же его, право слово! Подалась вперед, оглядев, прежде всего своих людей. Все ли в порядке?

Джеймс сидел на козлах и выглядел измотанным настолько, что казалось, толкни его в бок и оборотень завалиться, тут же захрапев. Бедняга, надо дать ему выходной и заодно придумать, что делать с вышибалой: пока у меня их было два, но Дрю и так стоит уже четверо суток, а выгнать Джеймса на работу я просто не в силах. Что произошло? Гнали все время без сна?

Пока Ларр отдавал городскому извозчику мешочек с золотом, с жадным любопытством следила за занавешенными окошками, не прекращая размышлять, как теперь быть. Забрать женщину я забрала, но что будет дальше, я пока представляла себе смутно.

– Спасибо, – кивнул возница, выглядевшей не лучше моего вышибалы. – Благое дело делаете, леечка. Я бы тех скотов...

Удивленно вскинула брови, но мужчина уже только махнул рукой и отвернулся. Что ж, может быть, мне все объяснит Джеймс?

Оборотень, встрепенувшись, залихватски спрыгнул с козел, куда только делась былая усталость! Мужчина явно красовался перед высыпающей на улицу прислугой... там же Стана! Джеймс поспешно откинул ступеньку кареты и помог выйти их экипажа женщинам. Все измучены дорогой, бледные и в грязных платьях.

Посмотрела на матушку Энай и ахнула. Мне понадобилось все мое самообладание, чтобы не выругаться сквозь зубы: скулу женщины украшал огромный желто-сизый синяк, явно «алевший» не первый день. На шее, прикрытой шарфиком, съехавшим из-за дороги, красовались не менее яркие, чем синяк, отпечатки чьих-то пальцев. Ее душили? Кто? А матушка то хороша! Несмотря на внешний вид, держится с редким достоинством, как королева!

Перевела взгляд на девочек, она другой младше, но хорошенькие, как куклы! Такой чистой кожей могла похвастаться не каждая дворянка, имея полный доступ к косметической магии. Еще по детски угловатые, но та же порода, что и у Энай чувствовалась. Девочки испуганно жались к матери и старшей сестре. Интересно, меня боятся?

– Госпожа, – мать «дуэньи» низко поклонилась, – меня зовут Ирна, и я благодарна вам за все, что вы для нас делаете.

– Давайте оставим разговоры на потом, вы устали, – я поспешно пригласила женщину в дом, – Стана, приготовь нам, пожалуйста, бульона. После отдыха покушают более основательно. Юли, комната готова?

– Да, лея Тина, дня три уже как, – поспешно кивнула девочка, – баню топить?

Я благодарно посмотрела на девчушку. Из всех дочек Станы она нравилась мне больше всех – сообразительная, живая, исполнительная. И почему Ларру нравится Эная, а не Юли? Хотя девочка совсем малышка, привлечь брата ей пока нечем. Вопросительно перевела взгляд на гостей.

– Благодарю, это было бы великолепно! Если мы никого не стесняем...

Заверила Ирну, что нисколько, и оглядела малышей. Придется видимо и портниху приглашать. Не могут же они, находясь у меня на службе, ходить оборванками.

– Позвольте представить, лея Тина, мои сестры, – поспешно выступила Эная, – Санса, Кира и Асуна.

Дуэнья поочередно тыкнула пальцем в каждую из сестёр, которые явно опасались меня и в разноречивой приветствовали тонкими, дрожащими голосами. Я такая страшная что ли? Не понимаю.

Проводила гостей к бане и, выдав по пушистому полотенцу, оставила девушек на попечение Юли. Сама сделала жест Джеймсу, намекая, что надо поговорить. Но и сам оборотень уже шел на кухню, к еде и питью. И хотя я понимала, что моему вышибале нужен отдых, все-таки попросила рассказать, что было в поездке.

Стана, вручив возлюбленному полную тарелку густого супа с мясом, поспешила отойти из нашего уголка. Правильно. Нечего сплетни собирать, если Ирна захочет, сама расскажет.

– Я такого в деревнях даже в великий голод не видел, – покачал головой оборотень, беря в руки ломоть хлеба, – это же смертоубийство, лея! Тяжкий грех!

А когда уж мужчина приступил к рассказу, я смогла только рукой стул нащупать, подтянуть к себе и сеть. Вот уж точно ужасы!

Судя по словам Джеймса, Ирну мало что по кругу не пустили в деревеньке. Как сказали местные – какова дочка, такова и мать, а уж Энаю народ давно причислил к лику едва ли не портовых шлюх. Оборотень, по крайней мере, вытащил вдову из дома старосты, где Ирну подложили под сыночка главы, великовозрастного дурачка.

Ну не удался у старосты сынок. Высокий, с дебиловатым выражением лица, полным отсутствием мозгов и склонностью к садизму, отчего за него не шла даже самая последняя сирота. А «семейного» счастья и деток родной кровиночке – староста хотел. Потому и заметил в жены следующую по старшенству дочку Ирны. Мол, пусть и дочка шлюхи, но пока не развращенная, простим и наставим на путь истинный. А сама вдова... пусть пока детинушку во взрослую жизнь введет. С деревенскими бабами то нельзя, придут за откупным, с криками и ором под окна дома, а с этой шалав... вдовой можно, кто за нее заступится?

Однако ж пришли и заступились. Эная в исступлении едва не до смерти забила детинушку и старосту, а Джеймс еще и помог. Поучил уму разуму. И главу и сыночка.

Когда мне это рассказывали, глаза у меня были круглые, как блюдца. Так вот откуда у Ирны синяк на скуле и следы пальцев на шее. Хорошо, что меня там не было, а то бы... я не пожалела о своем решении забрать вдову с детишками.

Ладно, разберемся. Пусть поживет недельку, посмотрит, что и как мы готовим – по моей задумке Ирне предстоит заниматься хозяйством в «Ночной Кобыле», а, значит, она должна понимать чем мы занимаемся. Заодно откормлю девчонок, те, похоже, в впроголодь жили какой-то период времени. Санса так вообще испуганно косилась на моих мужчин. Ее тоже успели...? Или дебилушка только матушку осчастливил. Бедные девочки.

~*~*~

Спустя неделю и десять томительных часов путешествия в рейсовом дилижансе вышла из экипажа в столице. Карета остановилась у очередного «клоповника», который посоветовал возница как заведение, где вкусно кормят, а в номерах нет блох.

Не теряла надежды найти в столице хоть что-то приличное по цене в пределах разумного. «Ночная Кобыла» стараниями Тео почти готова, но условий для проживания там нет, так что приходилось пока

искать что-то недорогое (я же не одна путешествую, а денежки счет любят) и комфортное. Увы, мне пока не везло.

Ирна, матушка Энаи, поспешно вышла следом. Вообще почтенная женщина старалась быть ко мне поближе, даром, что за юбку не держалась. Ирна уже успела немного освоиться, но все еще была так напугана произошедшим в деревне и меня воспринимала не иначе как богиню.

Неделю я Ирну и девочек откармливала и старалась не лезть в душу, но сама вдова, по-моему, до сих пор вздрагивала, когда рядом появлялись какие-то мужчины. Хотя тех, кто работал в «Замке» она уже не боялась – они безоговорочно были причислены к лику святых, наравне со мной. Конечно же не сразу.

Когда Эная привезла мать, та тихо билась в истерике, веря, что жизнь кончилась. Приступ начался на следующий же день, когда пришло осознание, что все – ужас закончился. «Дуэнья» еще дико боялась, что я рассержусь на слезы, и все уговаривала маму не плакать. Пришлось отпаивать вдовушку какое-то время успокоительными настоями. Когда Ирна наконец поняла, что обижать ее никто не собирается и больше того, ей обеспечат кров над головой и постоянное место работы, кинулась целовать мне руки. И вот так я оказалась счастливой обладательницей преданной «рабыни», которая готовила очень вкусно (тем самым вызвав приступ ревности от Станы), трех подавальщиц и одной личной дуэньи.

– Лея, это та самая ваша гостиница?

– Не приведи Иштар, – выдохнула я, вздрогнув.

«Клоповник» с чудным названием «Кабан и роза» никак не походил на заведение моей мечты. И, смею надеяться, я задержусь тут только на ночь, а если повезет, то только на обед и небольшой сон. Все-таки дорога вымотала меня: врачи говорят, что это все энергозависимая ломка от вина – выходит из организма последнее. Не радоваться, конечно, этому факту я не могу, но устаю в последнее время только сильнее, что является на текущий момент большой проблемой.

– А когда мы пойдем туда? – живо поинтересовалась Ирна, настороженно покосившись на проходящего мимо мужчину.

– Мама, – раздраженно оборвала Эная, – лея Тина устала, неужели ты не видишь? Отдохнет и пойдем.

Сама малявка меня тоже боготворила. Прикажи я ей убить Тео (ну вдруг), та бы, вероятно, попыталась. Сама бы потом наверное тоже в петлю, но ради меня Эная теперь сделала бы все что угодно, особенно после того как я пообещала младшим девочкам приданное и образование. Ничего сверхвозможного: сестры Энай не умели ни писать, ни читать.

Я уже успела узнать, что четырнадцатилетняя Санса мечтала о судьбе кружевницы и я ее понимала – стабильный и приличный заработок. После моего обещания отдать ее на соответствующее отделение школы белошвеек в столице, Санса принялась с маниакальным упорством изучать местный аналог «азбуки». Конкурс на места был немалый, но девочка была настроена решительно поступить на обучение.

Благодарно посмотрев на Энаю, прошла в просторную обеденную залу «Кабана» и подумала что все не так уж плохо. С виду здание неказистое, но внутри вполне уютно: выскобленные столы, светлые шторы, кое-где подлатанные и чудом уцелевшие треноги, вместо табуретов. Бедно, но определено чисто. Но вот неестественная тишина меня удивила. Во всем зале был только один человек: тучный мужчина за стойкой, казавшийся продолжением интерьера.

Не верю, чтобы столичной таверне не толкалось парочку наемников или хотя бы студиозусов, которые вечно искали места подешевле. Что-то произошло? С кухни доносились ароматы запеченного мяса, даже со специями, в помещении хорошо, прохладненько, а народу никого. Ничего не понимаю.

Толстячок, еле выбравшись из-за некоего подобия барной стойки (мужчина самым нелепым образом застрял, не сумев протиснуть объемный живот в узкий проход), обрадовался нам как родным. Выскочил вперед, едва не кинувшись под ноги и начал кланяться как болванчик, приветствуя достопочтимую лею.

– Позвольте полюбопытствовать, ром, – любезно спросила я, – а у вас что-то произошло? Где все то?

Толстячок мигом сник. Никогда не видела такого преображения: только что услужливо улыбался, кланялся, и «дышал» дружелюбием, как миг – и передо мной сломленный мужчина, ссутулившийся, с отчаянием в глазах. Не успела опомниться, как на меня вылился целый поток информации.

Звали милого толстячка Ильс Тувве. Отработал он лет двадцать на корону, кашеварил в рядах вооруженных сил так сказать, заведовал полевой кухней для курсантов. Свое дело он любил и лишнего, как другие повара, в карман не брал. Так изредка крупы немножечко, или там хлебушка краюшку по нужде, но все по честному! Продукты всегда возвращал, на королевское имущество не покушался и вел счастливую жизнь добропорядочного гражданина. Лет пять назад ром Ильс вышел на пенсию и открыл таверну «Кабан и роза», где в свое удовольствие готовил для посетителей, а редких загулявших выпивох размещал в чистеньких номерах наверху. Дела у таверны шли неплохо, расходы перекрывать получалось, да еще оставлялось на бутылочку неплохого вина, и толстячок был счастлив.

А пару месяцев назад... демон дернул рома Тувве поругаться с каким-то леем: гость откровенно лапал подавальщиц, а к своим же девочкам ром относился как к дочкам. Аристократ оказался магом и проклял гостиницу. Никто из посетителей с тех пор так и не зашел к Ильсу, простой дорого обходился владельцу «Кабана» и тот вынужден был отпустить всю службу. Одна девочка, та самая из-за которой сыр бор, правда, осталась и приходила раз в два дня, продолжая вместе с ромом Тувве ждать вечерами гостей. Снять проклятье толстячок может и мечтал, но маги запросили сумму неподъемную для мужчины, банки кредит не дали, и рому Тувве оставалось лишь коротать вечер вместе с бутылкой, изредка продавая блюда на вынос.

Я удивленно осмотрела общий зал. Ничего не понимаю, не вижу никакого проклятья. Или все же... прищурилась. Да есть что-то такое, на отвращение гостей. Но почему не сработало на мне? Наверное, я слишком уж устала, чтобы обращать внимание на проклятия.

Как бы то ни было, мужчина вызывал у меня симпатию: гостиница чистенькая, хотя снаружи конечно жуть какая-то, да и отношение к своему персоналу... подобное для этого мира редкость. Но вот смогу ли я снять проклятье? Вопрос конечно интересный. А если попросить Тео? Тут же отмела эту идею: вряд ли сиятельный ирр побежит колдовать над разного рода забегаловками в столице. Нет уж. Тут нужно действовать иначе.

Могу ли поделиться временно благословением Иштар? Совсем уж лишаться клиентуры я не собиралась, но если мои степняки

поселятся здесь, чем плох вариант? Не успела обдумать этот вариант, как дверь жалобно скрипнула и на пороге оказалось пару человек.

– Лея Тина?

Я удивленно моргнула и степенно кивнула гостям. Почему обращаются ко мне? Хотя есть что-то знакомое в этих хищных лицах. О! Судя по короткому приветствию Энай – это «джентельмены» из управления Тео.

– Вы находитесь в этом месте добровольно?

Я удивленно моргнула, о чем это они? И судя по виноватому виду Энай, мне сейчас откроется истина.

– Вполне.

– Вы исчезли из поля зрения магических наблюдателей.

У меня неприлично открылся рот. За мной еще и магически следят? А на что я надеялась? Что Эная будет единственной? На вот, Тина, получи и распишись. Все-таки мужская логика непостижима.. Я даже уже не удивляюсь происходящему, что плохого в том, чтобы присматривать за «своим», так, кажется, Тео говорил? Однако на рома Тувве приход соглядатаев ишхасса произвело сильное впечатление: владелец «Кабана» вытянулся по струнке, явно чувствуя в пришедших военных.

– Считаете это та информация, которую мне надо было знать? – невинно поинтересовалась я.

Мужчина, заговоривший со мной, смутился и досадливо цыкнул. Проговорился, да. У Энай на лице злорадство, похоже этих типчиков она не любит. Даже странно, что такие профессионалы – я же их не заметила, хотя остальных шпионов ловила легко, так легко прокололись. Извлечь что ли из этого выгоду?

– Но я могу прикинуться, что совершенно не знаю о чем речь, в обмен на услугу, – любезно согласилась, разглядывая интерьер. Интересное плетение. Кем бы ни был этот невоспитанный маг, но колдовал он от души. Мне никак не снять. Жалко Тувве.

– Услугу, лея? Смотрите, что вы хотите.

– Я попрошу вас уничтожить проклятье, – обвела руками просторный зал.

Мужчины оглянулись, придиричиво разглядывая обстановку и перевели взгляд на толстячка. Ром Тувве пораженно застыл и, казалось, готов был расплакаться.

«Спецагенты», как я прозвала гостей, согласно кивнули. Нет, я все-таки не святая, были у меня свои задумки и планы на эту таверну. И сдается мне, уговорить рома Тувве, если тот будет чем-то обязан мне, будет гораздо проще.

– И после этого вы забудете о том, что видели нас и про магических наблюдателей?

– Каких наблюдателей? – наигранно удивилась я, хлопая ресницами, – не было никаких наблюдателей.

– А мы...

– Разве мы с достопочтимыми леями встречались? – развела руками.

– Прекрасно, в течение нескольких дней мы решим этот вопрос.

Мужчины коротко поклонились и вышли, а я довольно потерла руки. Ром Тувве стоял как громом пораженный, и когда он, наконец, соизволил повернуться ко мне, в его глазах были все звезды млечного пути.

– Лея, я...

– У меня к вам деловое предложение, ром Тувве, – поспешно оборвала трактирщика. Присела за один из столиков и собралась с мыслями.

– Ром Тувве, мы с вами коллеги. Моя гостиница только строится, но думаю, в скором времени откроется. У меня даже есть все основания полагать, что народ ко мне пойдет. Я щедро привношу в обычную жизнь магические артефакты: фонари, поддерживаю приятный запах даже в нужниках, магические замки. Но есть еще одна ниша, которую я пока не заняла. Это празднование каких-либо событий. Например, свадеб.

– Дык, зачем же в гостинице, дома оно сподручнее?

– Вот смотрите, ром, в гостинице накроют стол, опять же не надо стоять у плиты, испекут огромный торт, украсят зал, пригласят менестреля и щедро сдобрят магией. И по цене ниже той, что запросят столичные маги. Диковинка? А почему нет, женятся-то раз.

В чем-то ром Тувве был со мной согласен. Кивнул и задумался. Я молчала. Толстячок сам был должен дойти до мысли, что без меня ему никак, и попытки сделать самостоятельно проиграют, как ни крути.

– И вы будете организовывать все у себя?

– Возможно что-то и у себя, но моя гостиница большая, закрывать ее всю неразумно, вот если бы было какое-то еще помещение, поменьше моего, – я нарочито медленно обвела глазами общий зал таверны, – которое беспрепятственно можно было закрыть, а я бы с умным хозяином поделила прибыль, скажем пополам?

Не скрою, жадность во мне попыталась побороться с совестью, все-таки идея моя, магия будет моя, просить надо больше: хотя бы шестьдесят процентов от прибыли, но совесть бой выиграла.

Ирна, все это время сидевшая тихой мышкой, уставилась на меня с немым обожанием, девочки тоже как одна вздохнули с непонятной интонацией. Явно приписали меня к лику святых. Ау, мозги моих спутниц, я с этого прибыль получу. Ну и благородные порывы, есть они конечно, но деньги в преддверии войны важнее.

В общем, ром Тувве согласился и на радостях расселил моих спутниц в комнатках на втором этаже бесплатно. Даже вкусным обедом накормил. Действительно вкусным. Оставила Ирну и девочек на попечение трактирщика и отправилась в город. Энаю тоже оставила. К чему уж, если за мной такой пригляд. Хотя... я там, в «Кабане», умереть сто раз могла, пока они решили, что можно раскрыться.

Не мудрствуя долго, отправилась напрямиком в университет магии. С его поисками вышла проблема, ну никогда я не связывала свое будущее с высшим образованием, потому никогда и не интересовалась расположением этого учебного заведения.

Само здание меня впечатлило и напомнило фильм про Гарри Поттера. Его случаем не тут снимали? Мысленно усмехнулась со своей же глупой шутки и решительно двинулась к воротам.

Пропускать в дверях меня не хотели, пришлось настаивать. Очень. И ругаться. Ничего, зато после парочки крепких слов, услышанных от гномов, строящих «Кобылу», мигом пропустили. Сразу же поверили, видимо, что я на экзамены. Даже проводили к декану теоретический и прикладной магии.

Факультет располагался на втором этаже общего корпуса и сдается мне, эти несколько комнаток и есть собственно мой дом на ближайшие несколько лет: крохотный кабинет, с секретарем–гоблиншей в предбаннике. Просто мечта всех последних пяти лет.

И посреди захламленного книгами и свитками кабинета восседал ОН! Декан, который встретил меня прохладно, но за часть моего обучения было заплачено, потому мне предложили предоставить на суд строгой комиссии мои артефакты. Могут же и не взять. Сейчас я это поняла с пугающей ясностью. И золото их не остановит.

Собственно вся «комиссия», как оказалось, состоит из одного человека – декана. Что-то мне стало это напоминать фарс, хоть бы представился. Нет, я вижу как его зовут, на столе стоит табличка с именем: лей Иргас Фокс, но правила то хорошего тона никто не отменял!

А красивый мужик этот декан, совсем как в женских фэнтези. Прямо понимаю всех этих студенток попаданок, которые штабелями складывались перед такими мужиками. Высокий кареглазый блондин. Угу. В разных ботинках небось. И смотрит на меня этак... видимо не понравился мой аттестат со школы и итоговые оценки уровня магии. Ну да, не красный диплом, и троек полно, и уровень силы стоит три из десяти. А ведь теоретическая и прикладная магия не требует громадного уровня силы, а все туда же. Или лею не нравится, что платит за меня ирр Эмерти? Вот интересно, кем он меня считает? И видит же печать. Должен понимать, что это значит, ну или должно значить. Невеста! Не содержанка. Перед тобой будущая сиятельная иррея, а ты нос воротишь, о будущих связях не думаешь. Или дело в Тео? Может у них там давние счеты. Поди разбери. Мне даже обидно.

Брезгливый взгляд пропал, едва я выложила на стол свои артефакты. Мои телепортирующие коробочки, парочка амулетов, заряжающихся от солнечного цвета и те самые таблички с меню. Маг рассматривал мои «поделки» так внимательно, явно старался запомнить. По закону у меня монополия на пятьдесят лет на производство, если только не решусь продать идею. А что схожие сделают, ну так не такие же, да? Ну–ну, повторите, а я на это посмотрю. Хотя теперь идея у них есть, что-то такое может и сотворят, но на это понадобится время. Н это все если не...

Вид того как кривился декан, когда разглядывал то меня, то мой аттестат, мне не понравился. Я ему поводов не давала, мелочно как-то, а вроде бы взрослый мужчина. Красивый опять же. И платят ему полновесным золотом. Ну я ведь тоже могу по–плохому.

– Продаете идею, лея?

– Нет, лей, – ласково улыбнулась, – разработки для короны, и я буду просить монополию на пятьдесят лет перед советом.

Декан сморщился, как будто лимон проглотил. Еще бы. Артефакты для короны нельзя было повторять, даже так: «случайно мысли совпали, да!» А что? Шанс то я ему давала нормально пообщаться, а вот то, что он с самого начала повел себя высокомерно... невиновата я! Да и разработки действительно планировала оставить для себя и короны, надо расположить к себе ведомство Тео. Быть полезной.

– Что ж, уровень разработок высок, практика эксплуатации обширна, вы пишете о применении в вашей, – декан сделал паузу, – гостинице, да?

– Да, лей, есть такое, – спокойно согласилась, начиная понимать откуда ноги растут. Видимо мужчина посчитал, что гостиничный бизнес занятие недостойное магички.

– И все ваши последующие разработки адаптированы тоже под таверны?

– Есть принципиальная разница? – удивленно вскинула брови, – это помешает меня учить?

– Нет, – процедил сквозь зубы маг, зло шлепая печать на мои документы, – вы приняты, расписание литературы и доступ к библиотечным ресурсам получите у секретаря. Посещение в целом не обязательно, если вы захотите посетить занятия общие для всех курсов, узкоспециализированные лекции начинаются только зимой, перед сессией. Наш факультет предполагает свободное посещение или второе образование. Вторую часть золотом ждем в течение недели.

Угу, так и скажи, сюда никто не идет, потому курс только заочный. Да меня расцеловать должны за деньги, которые я плачу! Ну, или Тео. Медленно подавила вспышку гнева. Не к чему.

Нервы. Это все нервы и остатки вина, спокойствие, Тина, это не должно помешать себя контролировать.

Попрощалась с мужчиной и отправилась к секретарю. Милейшая дама. Но странная какая-то. Не могу сказать, в чем это выражается, но странная. Может потому, что глаза косят?

Все по плану как озвучил декан: мне выдали перечень необходимых учебников и оформили студенческую карточку читателя.

Что у нас там по плану? История Ирреля. Да. Давно хотела почитать, в том числе и про обычаи, вдруг что мелькнет. Ну и конечно, что было на месте Великой Пустыни и главное – причина конфликта.

С сожалением узнала, что часть книг не подлежат выносу из здания библиотеки. Мне однозначно не везет, значит, надо будет выделить день и прийти сюда подготовленной.

Попросила библиотекаряшу подготовить мне список книг на послезавтра, конечно можно было заказать доставку, но пока не было уверенности куда отправлять. На адрес «Кабана и розы» или же поместья Эмерти? Примут ли меня последние? Да и вообще вариант с проживанием у ирров имел ряд недостатков. Не буду ли я бесить мага? Злой Ишхасс однозначно плохо. Ну и плюсом ко всей ситуации я не одна в столице. Куда деть Энаю с родней? Нет, однозначно, бесить не надо. Вот кстати о Тео. Пора навеститься к нему, прихватив артефакты.

Не смотря на то, что магическая школа, в которой я провела почти шесть лет, располагалась фактически за городом, любой студент неплохо знал столичные улочки, а уж найти здание магического департамента не составило труда – оно всегда у всех на слуху. Хотя само наличие подобного здания у меня вызывало смех. Ну что это за тайные ведомства, о местонахождении которого знают все? Где-то там и должен работать Тео. Теоретически. А практически? Да черт его знает. Задрала голову, разглядывая старинный дом. Многоэтажка. Редкость для этого мира. Потолки высоченные как на заводах: среднестатистические нелюди повыше будут и двух метров. Невзрачненькое в целом здание. Зато табличка красивая. И «подъездная» для карет широкая, небось и свои стойла есть.

Прошла на первый этаж, к охране и улыбнулась как можно лучезарнее, присев в реверансе. Увы, отвлечь охранника своим декольте не получилось. Не то чтобы я на это рассчитывала, но в здании департамента почему-то было жутко находиться, сердце стучало как бешенное, а в горле застрял ком. Все чувства орали, что надвигается что-то неприятное и бежать, срочно бежать!

– Вас ждут? – сухо осведомился мужчина на вахте.

Едва не крикнула. Ждали ли меня? Сомнительно.

– Думаю да, лей, – спокойно кивнула, – видите ли, я...

– О! какой оказывается цветочек прячет Тео!

Вздрогнула всем телом от крика за спиной. Медленно, стараясь сохранить спокойствие, повернулась к мужчине. Охранник как-то подозрительно цыкнул, словно появление незнакомца подразумевало какие-то неприятности.

Итак... маг. Явно. Высокий, мощный, с примесью оборотничьей крови (с некоторых пор я стала в них неплохо разбираться). Косая сажень в плечах, смазливое лицо. Наверняка пользуется популярностью у женщин. И откуда он знает про меня и Тео? Ах, метка же... я уж точно не ведаю, что там написано, может уже и подпись стоит, не только «оторву все выпирающие части тела».

– Ясного утра, лей.

– Утра, утра, – согласно закивал мужчина, обходя меня по кругу, – что цветочку надо в нашей обители разврата?

В холле за считанные минуты образовалась толпа. Все рассматривали меня с нескрываемым любопытством и посмеивались над ситуацией. По-моему тут что-то не так. Почему окружающие в таком предвкушении? Надеются на бесплатный цирк? Думай, Тина, думай! В чем же причина? Может в откровенном злорадстве в глазах мага? Я что-то даже перетрусилась. Ишхасс не обрадуется этому инциденту, а я только решила не злить его. Спокойствие. Это главное.

– Я ищу ирра Теодора Эмерти, возможно ирра Хьюго Эмерти.

– Что сразу обоих братцев за раз окучиваешь? – мерзко хохотнул оборотень. – Прямо в здании министерства? Хорошо устроились ребята, такая «красавица» с доставкой на дом.

Я даже заморгала от удивления. Меня пока еще никто откровенно не оскорблял, а вот это сейчас весьма походило на завуалированное хамство. Слишком уж явно оборотень выделил интонацией «красавицу». И я ведь ничего не сделала этому конкретному магу. За что бы..? Или это реакция на имя Тео, а отыграться решили на слабом звене? Обидно безумно, но хотя бы более понятно.

– Скажите, лей, а вы позволяете себе подобную речь, потому что я женщина и слабее вас априори, или потому что ирров Эмерти нет рядом, а поддеть очень хочется? – Говорила я спокойно, склонив голову к правому плечу. Где-то читала, что эта поза располагает к тебе собеседника, а мне бы не помешали дополнительные очки расположения со стороны толпы.

Вокруг раздались довольные смешки. Да уж, то еще замечание в сторону оборотня. Самки у них не то чтобы священные, но к ним относятся как к редким цветам – надлежит оберегать и прощать маленькие капризы. Заподозрить, что оборотень обижает именно женщину, существо слабое... неприятно в общем. Для оборотня. Да и еще мое предположение относительно того, что лей боится Эмерти и потому поддевает исключительно когда нет рядом ирров. Куда не глянь не самый лучший вариант. И, может, зайдись я в плаче, или топай ножкой, требуя непонятно чего, народ бы согласно не кивал в мою поддержку и не начал переговариваться. Нет, со стороны все выглядело иначе: я ни ругалась, ни истерила, даже не расплакалась – симпатии случайных свидетелей явно на моей стороне.

Я чувствовала, что обязана осадить наглеца. Он же не просто меня обижает, а проезжается по имени Эмерти. Вряд ли мне подобное Тео простит.

Оборотень напрягся и даже желваки заходили ходуном. А я же демонстративно повернулась к охраннику.

– Уважаемый лей, не могли бы вы уведомить ирра Эмерти, что лея Ауэриллина ожидает его внизу.

На этот раз охранник был куда вежливее. Не знаю что помогло: моя ли речь, то ли осознание, что я каким-то боком касаюсь Эмерти или же, что я осадил одного конкретного оборотня. Судя по косым взглядам – последнего тут недолюбливают. А может банальное желание избежать скандала в холле.

– И вы так просто собираетесь уйти? Вы меня оскорбили!

Я вновь повернулась к невоспитанному магу и удивленно вскинула брови. Право слово это становилось интересно. Насколько помню по дуэльному кодексу вызвать на поединок меня нельзя, даже при статусе мага. А вот я, теоретически конечно, могу.

– Я?!

– Вы позволили себе предположить, что я способен издеваться над женщиной!

– А это не так? – хмыкнула, – лей, но позвольте, если бы случайный прохожий сказал нечто подобное про вашу сестру, жену или мать, что бы вы сделали?

– Не смейте сравнивать!

– Почему? Вы визуально не смогли определить мою принадлежность к женскому роду? – я усмехнулась, увидев как молча засопел грубиян, – а в лицо ирру Эмерти вы повторите то же самое?

За моей спиной начали раздаваться шепотки. Пару я расслышала: «я бы за подобное глотку вырвал», «Грэг перегнул палку в этот раз». Да и явное осуждение в глазах стоящих вокруг оборотней не могло не давить на моего собеседника.

– Безусловно! – с вызовом бросил лей, выпятив подбородок.

– Так повтори, Грэгорики, я жду.

Тео! Обернулась на обманчиво спокойный голос и радостно улыбнулась. Сразу стало спокойнее, хотя взгляд мага не предвещал ничего хорошего, ни мне, ни оборотню. Лей Грэгорики, еще раз прищурившись, посмотрел на меня. Может печать перечитывал? Те самые «оторву», которыми пугал Тео моих ухажеров, если верить знакомым, кто мог видеть. Я насколько могла обворожительно улыбнулась.

– Запомнил, – процедил сквозь зубы оборотень.

Ха! Столько злорадства на моем лице, наверное, не видели за все шесть лет пребывания в этом мире. Да этот грубиян только что добровольно подписался под всеми моими словами и, судя по смешкам окружающих, этого не забудут. Никогда. Я нажила серьезного врага? По видимому.

– Хотите напомню? – я просто не могла сдержаться, за что и получила еще один полный ненависти взгляд.

– Лея! Достаточно! – прервал меня Тео, – пройдемте.

Присела в небольшом реверансе и, дождавшись пока охранник откроет маленький шлагбаум, двинулась к Теодору. И хотя я понимала, что мне сейчас достанется за своеволие, думаю это тот случай, когда молчать не стоит. И главное! Я была вежлива! Вряд ли кто-то упрекнет меня в обратном.

Еле успевала за магом. И лифтов тут нет, сердце сейчас выпрыгнет из груди. А задыхающаяся девица наверное то еще зрелище. На каком же мы этаже? Пятом? Да, отвыкла я от высоких зданий тут.

Такое чувство, что за нами гонятся. Лей Грэгорики? Обернулась на всякий случай.

– Меня нет, – бросил секретарше на ходу Тео, врываясь в свой кабинет.

Улыбнулась секретарше и, нарвавшись на злой взгляд девушки, поняла, что как-то промахнулась с улыбками.

Девушка, сидящая за столом в предбаннике кабинета Тео, была само совершенство. Миниатюрная, с милыми кошачьими ушками, делавшими ее еще более хрупкой и нежной, и густыми распущенными волосами до плеч цвета воронова крыла. Судя по злому взгляду, брошенному на меня, секретарша явно имела планы на Тео, а тут какая-то незнакомая девица с ним в кабинете. Вздохнула. Интересно, сам маг так же заинтересован в девушке, как она в нем?

– Тина, прекрати копаться, заходи и закрой дверь!

Недовольно глянула на мага, который уже сел за стол, и теперь наливал себе воды из графина. А вот помочь мне с объемной сумкой он не догадался! Не то что на лестнице, даже в дверях! Спокойствие, Тина, ты же собралась соблазнить Тео, а не ругаться с ним.

– И вот за каким демоном ты притащилась в МУБ? И как давно ты в столице?

– Пришла сказать, что тебя и твои денежки ждут в университете магии.

– Так, так. Значит, ты все-таки сподобилась дойти. И в чем причина перемены? – Тео откинулся на спинку стула и, сложив руки на животе, с интересом оглядел меня с ног до головы.

Я уже пожалела что пришла, Тео явно был не в духе. Вон и глаза прищурены, будто я тут на допросе и теперь отказываюсь сотрудничать. Сейчас еще начнет светить в лицо лампой, требуя признания. Не хватает что-то «доброе» полицейского, а вот злобный сидит прямо передо мной.

– Да так, – дернула плечом. – Обдумала все.

– Поразительно! И у тебя получилось, да?

– Я могу прийти позже, – произнесла с досадой после непродолжительного молчания, – если у тебя был тяжелый день.

Тео мои слова не обрадовали явно. Маг запустил руки в волосы и устало потер виски. Видимо действительно сегодня все прошло не так гладко, как могло бы быть. Маг закрыл глаза и пару раз глубоко вздохнул. Может и правда стоит уйти потихоньку?

– Прошу прощения. Будем считать, что я сорвался, – недовольно буркнул Тео. – Грэгорику с некоторых пор не самый приятный собеседник для меня. И то, что ты пришла сюда, и все это видели...

Я даже потеряла дар речи. То есть, он злится, потому что все меня видели? Ему стыдно, что такая жирная корова – его «невеста»? Или что я рыжая и вся в веснушках? Так его никто не заставлял ставить на меня печать и подписываться в ней, закрепляя на меня права. Да и не очень красиво с его стороны мне это говорить вот так.

Наверное, что-то отразилось на моем лице, потому что Тео подозрительно прищурился.

– Рассказывай, что ты там себе уже придумала? А то твои умозаключения меня в могилу сводят, как тогда, в приезд ирра Октая. Сама придумаешь, сама обидишься, а мне разгребай потом с твоими тараканами в голове, ну!

– Вам стыдно, что все связали меня и вас? Из-за печати?

Говорила, и сама не верила в то, что говорю. Щеки горели, как в лихорадке, голос дрожал, нижняя губа тоже. И что я буду делать, если он ответит сейчас «да» – встану и уйду? Хватит ли сил? А как же мое решение добиваться того чтобы эти отношения стали нормальными...

– Тина, ты дуручка, – устало вздохнул маг. – Мне противно, что все видели, что Грэгорику посмел открыть свой грязный рот на тебя. И да, мне неприятно, что я пришел слишком поздно, и тебе самой пришлось с ним разбираться. Не больше и не меньше. Прекрати себе придумывать то, что я не говорил! Не нравится что-то – уточни, все ли ты поняла. Если это будет зависеть от меня, я не предаю тебя и не оставляю, как бы это не выглядело со стороны. Если тебе кажется, что в моих поступках ты увидела именно это, вспомни мои слова. Я не вру. Тебе – никогда. Я могу умолчать о чем-то, если это действительно тебе не нужно знать, но не совру. Ты и я – разные и мыслим по-разному. Допускаю, что это даже нормально, в силу гендерных отличий, но это не значит, что это должно быть проблемой для нас.

Я удивленно хлопала ресницами, неужели это мне не снится? И я слышу слова подобного толка от Тео? По-моему все не так уж плохо, отношения налаживаются. Это даже можно считать проявлением нежности, в чисто его теодоровском стиле.

– Что у тебя в сумке, в которую ты там судорожно сжимаешь? Пирожки? – Маг повел носом, – а то Хью постоянно стонет по поводу

твоих пирогов. Уже даже повариху довел, она недавно погнала его с кухни полотенцем.

– Не пирожки, – почему-то виновато покаялась, и ведь даже не догадалась взять, хотя вру, я посчитала, что Тео посмотрит на меня как на сумасшедшую. – Артефакты.

Поспешно выложила на стол свои нехитрые поделки и внимательно следила за обманчиво расслабленным взглядом Тео.

– И? Ты ждешь моей похвалы или что? Так расскажи, что это, и я, может, выражу бурный восторг.

– Декан кафедры хотел, по-видимому, украсть мои разработки, но я сказала, что хочу предложить их короне. Хьюго, помню, понравились некоторые.

– Доски можно использовать в наших учебных классах или при стратегическом наступлении, я так понимаю копии все завязаны на центральную табличку?

Я кивнула, с интересом ребенка следя, как Тео перебирает тонкими музыкальными пальцами артефакты.

– Шкатулки я видел, а это что? Это даже не амулет, а основа. В чем интерес?

– Да основа, она самозаряжающаяся, за счет солнечного и лунного света.

Тео подобрался, словно зверь перед прыжком, и я даже моргнула от удивления от такой перемены. Не перестаю удивляться тому, как меняет этого мужчину интерес: маг просто делает стойку, как охотничий пес.

– Сколько происходит заряд, и какое количество зарядок выдерживает? Какой амулет можно наложить поверх?

– Те что заряжаются от солнца, полный заряд за шесть часов, выдерживают около пяти–семи перезарядок, те что от лунного света, соответственно – четыре часа и около трех–четырех.

Я поочередно ткнула пальчиком в разные оснастки амулетов, указав на тонкий вензель в основании артефактов.

– Наложить сверху можно любой амулет, главное чтобы по размерам подходил, ну или делать другую оснастку, я их испытывала, но не знаю насколько всеобъемлющими были мои испытания. Проверила на амулетах от комаров и «холодильных». Возможно, и есть какие то ограничения, но у меня не хватает ресурсов протестировать.

– Насколько я знаю, твои артефакты не копируются, даже вроде бы по схеме.

– О! а вы уже пытались? – ехидно поинтересовалась я.

– Тина... – угрожающе начал маг.

– Ну, я же не предлагаю вам просто повторить, но собираюсь объяснить. Мои артефакты нельзя повторить по чертежам, просто потому, что я представляю в узлах заклинания параллельно еще и с ассоциациями на своем родном языке. Их невозможно включить в схему, так как они существуют только в моей голове. И именно этим отличаются артефакты, сделанные мной и вами по одному и тому же эскизу. Я попытаюсь подобрать наиболее близкие аналоги слов-узлов.

Я действительно долго думала над тем, почему же мои артефакты никто не может скопировать. Бог с ней с защитой от копирования, но те, что сделаны по схемам? А потом на меня снизошло озарение. Каждый рисунок я рассматриваю, и какие-то детали добавляю автоматически по памяти своего мира, обзывая при этом мысленно на своем языке. Как следствие, получаю новый энергетический узел в заклинании, и повторить его не получается у местных. Сложно повторить то чего не знаешь и в чем не разбираешься.

– Предположим, и что ты за это хочешь? Не думаешь же ты что я поверю в твою бескорыстную помощь.

– Я хочу быть принятой в штат, с оплатой всех артефактов, – у меня вспыхнули глаза в предвкушении денег, – и чтобы это можно было засчитать за практику для Университета. Я могла бы приходить один день в неделю, все-таки у меня учеба и две гостиницы. Ты же не против моей работы в гостинице?

Не знаю, что будет с моим бизнесом, если Тео скажет «против». С одной стороны до этого маг всегда помогал мне со строительством «Ночной кобылы», но ведь у него есть все ресурсы, чтобы помешать работе моей гостиницы. Особенно здесь в столице.

А ведь я еще надеялась на покровительство. «Мафия» Артвиля меня не трогала по одной простой причине – я маг, а в провинции маги народ штучный, защита у меня стояла хорошая, да и поток стражников не иссякал в заведении.

– А почему должен быть против? – Тео удивленно выгнул бровь, – я не так давно потребовал от тебя понимания, что не могу менять свою жизнь в угоду всем твоим капризам, а теперь должен что-то запретить

тебе? Милая моя, ты мне нравишься именно своим блеском в глазах. Твоими эмоциями и чувствами! Весь мир может кричать о твоём недостойном для ирреи поведении, но мне наплевать, пока твои глаза будут вот так же сиять.

Не знаю, что меня поразило больше. То ли то, что Тео все-таки рассматривает меня как спутницу жизни (я ведь поняла его верно?), если не найдут «противоядия» от любви ишхасса. То ли то, что ему нравится, что я работаю, и он полностью это поддерживает. А я думала, ему нужна такая домашняя кошечка.

– Предположим я соглашусь и ты получишь должность младшего артефактора в одном из отделов, но придется доказывать что ты тут не через постель.

Я согласно кивала, щурясь от удовольствия. Тео задумчиво перебирал мои артефакты, а я, впервые за последние пару недель, казалось, было счастлива.

Глава 14

Лей Ундер оказался прав: стройка была в завершающей стадии, скоро останутся отделочные работы. До сих пор в шоке как быстро продвигаются дела на стройке. Все-таки две дополнительные бригады гномов это нечто. Гостиница росла как на дрожжах и не могу сказать, что меня это не радует. Скоро. Уже скоро.

Впрочем, жить там уже вполне можно: центральная башня была полностью отделана, включая большой холл на первом этаже. Расселю Ирну и девочек и займусь потихоньку набором персонала. Не буду пока отвлекать Тео, по крайней мере, намеренно. Надо хорошенько обдумать его слова. Да и я вроде как собиралась поставить мага на «последнее» место: слишком много вопросов, на которые я пока так и не нашла ответов. На мне ответственность за других людей. У меня еще дел немерено!

Надо составить расписание так, чтобы везде и всюду успеть и не протянуть ноги: персонал, отделка «Ночной кобылы», занятия в библиотеке и, теперь, до кучи, работа под началом Тео. Пусть видит, какая я самостоятельная. Он же именно этого хотел? Я сильная, я смогу.

Мама всегда говорила, что любые отношения – это работа, что только она любит меня потому что я ее маленькая дочка, а окружающие за что-то. И если уж мне не блистать красотой, или талантом, то хотя бы трудом. Но я действительно пока не успеваю везде. Надо определиться с приоритетами. Что для меня важнее сейчас? В чем-то начинаю понимать Тео. Как бы для меня не был желанен маг, у меня есть люди, за которых я в ответе. И как тяжело разрываться между ними и чувствами к ишхассу. Но Ирна, девочки, Стана и Ларр, они все верят в меня и ждут, что именно я позабочусь о них. Не так ли себя чувствовал Тео в том случае с маньяком? Не знаю. Мыслей так много, что им тесно в моей голове.

Из открытия надо устроить нечто невообразимое, а что? Салют? Тут не бывает обычных салютов, только на день рождения короля, помню, я скучала по разноцветным капелькам огня в воздухе.

Пожалуй, сделаю листовки и раздам по городу: в ней расскажу и про ожидающееся представление и про празднование. Еще стоит узнать, где это можно утвердить мое шумное мероприятие. А то посадят меня, за несанкционированное проведение салюта. В первые пару дней надо зарекомендовать себя, чтобы название моей гостиницы было у всех на слуху.

А есть еще задумка как заманить к себе людей. Придумаю определенный кристалл, который бы действовал по принципу дисконтных карт, и буду раздавать их потенциальным постоянным гостям. Всем кто останавливается в моих гостиницах – тут и в Артвиле. Можно лея Тувве подговорить, а потом может ко мне присоединяться какие– то магазины и прочие заведения, например голубятни? Людям явно выгоднее покупать там где есть скидка. А я буду поставлять людям сами кристаллы и карты. Опутаю сетью всю столицу.

Сегодня же сяду за схему оборудования. Надо с леем Тувве обговорить.

Едва не врезалась в прохожего. Задумалась. Пришлось извиняться. Ну и выслушивать про «нынешнюю молодежь». Почему у меня чувство, что я когда-то это уже слышала?

Я шла по улице без опасений. Не смотря на то, что Орлум столица, а значит потенциально опасное место, основания для моей беспечности конечно были. Первое – сейчас день. Что со мной может случиться днем? Второе – метка. Все обладающие сильным даром или нелюди, а в каждом пятом – нелюдской крови наполовину, видели метку и с магом предпочли бы не связываться. Ну и последнее, за мной наверняка следят, как показала практика, и это отнюдь не Эная. До сих пор не понимаю, зачем ее приставили ко мне. Так видимость одна. Ширмочка. Или Тео знал, что все так обернется с матушкой девочки и искал ученице пути отхода? Поди сейчас разбери.

Наверное не зря я выбрала пешую прогулку. До университета идти всего минут двадцать, зато пользы для организма. И приятная прогулка. Столица как-то неуловимо изменилась за последние полгода. Или это я отвыкла от городской суеты в своей провинции. Угу, и в боку покалывает. Нужно сбавить темп. Все равно моя цель книги и события пятидесятилетней давности, а не гонка по вертикали. История...Что же

произошло в тот период и против кого стягивают войска на границе? И причем тут драконы?

Мне кажется странным, что высокомерные драконы внезапно активизировались. К слову о драконах, кем был тот случайный юноша, заставший меня врасплох неделю назад? Надо бы расспросить Дарвина, если доведется еще раз встретиться. Я и забыла почти о том странном столкновении. Но что-то не так. Как говорит Тирбиш, моя внутренняя кошка скребётся и мяучит в ожидании беды.

Как там мои степняки? Что-то караваны с той стороны поредели. Сезонное или все-таки что-то случилось? Я вчера как раз поделилась толикой благословения Иштар. Точнее я надеюсь, что у меня получилось это. Смотрелась я точно как дурочка, посылая воздушные поцелуи вывеске «Кабана и розы». Пусть степняки хотя бы сегодня покушают вкусно в гостях у Тувве, а ему прибыль. Жалко мне толстячка. Хороший мужик, судя по нашим разговорам.

Библиотеку на территории университетского городка нашла без проблем, хотя думала, что буду долго и упорно плутать: в прошлый то раз меня сюда любезно провели. Не комплекс зданий, а какой то лабиринт!

На месте библиотекаря сидела все та же дама и, шумно отхлебывая из кружки, читала книгу. На мое деликатное «кхе–кхе», дама недовольно поджала губы и выдала отложенную стопку книг. Насчет книг для обучения, я договорилась отправить на адрес «Кабана и розы».

Название таверны вызвало новую волну порицания. Ах, я забыла, сиятельным иррам надлежало останавливаться в чем-то более дорогом, а беднота, обучающаяся за счет министерства, явно библиотекаршу не интересовала. Интересно, меня все-таки к кому причислили? Судя по всему – я где-то на последних позициях.

Тихонько села за угловой стол поближе к окну. Солнечный свет лучше дополнительных свечей, которые тут докупаются за пару серебряных. Какие-то бешенные деньги! Вечерами студентов тут не бывает что ли? Удобно, однако, и работы лишней нет. Номинально – все для студентов. А на деле? Что же тут в период экзаменов творится? Бойня за места, не иначе.

Украдкой посмотрела на библиотекаршу. Угу. Смотрит на меня. Недовольна. Похоже матрона уже приготовила магические свечи

горкой, а тут я, хулиганка такая, сижу себе у окошка.

Вздохнула. Видимо отношения с женщиной у меня не заладились с самого начала, а мне тут еще учиться. Может купить свечку то? Не так уж денег жалко, важен принцип, ведь это не честно! Предложить, что ли академии установить тут мои артефакты. Бесплатно, конечно же. Скажу, что будет моя какая-нибудь курсовая или тестирование опытных образцов. А что? Сделал гадость, себе в радость. Ну это тетке это гадость, а студентам в радость.

Явно.

Итак, ладно, углубимся в историю. Вот уж никогда не любила этот предмет.

Человеческое государство Иннергард, есть что-то скандинавское в этом названии. Не удивлюсь, если и здесь наследили Северные Лорды.

В общем существовало в самом центре материка большое такое государство, с основной массой людей среди населения, полукровки особо не приветствовались, по крайней мере не все. Эльфы – тут всегда пожалуйста, а вот полугномов и оборотней тут не любили. Почему спрашивается? Непонятно.

Политический строй – монархия. Правящая династия.... А вот тут интересно. Правящая династия Иннергарда сплошь некроманты. Да большинство населения, судя по всему. Не это ли причина, по которой уничтожили целую страну: крупнейшая школа темных магов, ведущие лаборатории, огромные рабовладельческие рынки с кучей материала для экспериментов. В Истране до сих пор недолюбливают некромантов, если мне не изменяет память и судя по картинкам я начинаю понимать почему.

И все это было в Ирреле? Я листала страницы книги с возрастающим удивлением. Сухое описание основных аспектов жизни Иннергарда, конечно не давало полной картины понимания произошедшего, но какие-то мысли начали вырисовываться.

Страна темных магов с профилирующим направлением некромантии, от которого некогда откололся Истран, и нежить лезущая с границы, причем такая, что король стягивает войска. Почему не было стычек раньше? Черт бы побрал скупые фразы книг!

Что такого можно творить над людьми? Куда смотрели местные боги, которые как я уже успела убедиться, весьма материальны! А кто, кстати, был божеством Иннергарда? Книги дали ответ и на это. Некая

Ашур. Богиня–перевертыш. В человеческой ипостаси прекрасная девушка, во второй же – жуткое создание, походящее на нежить. Неудивительно, что именно она поладила с некрмантами. В настоящее время нет ни одного народа, поклоняющегося Ашур. Официально, конечно же. А неофициально? Могут ли быть безумцы, которые возрождают некрмантию? Не сомневаюсь даже. Сумасшедших фанатиков во все времена много.

Предположим, все прочитанное верно, но как, черт возьми, уничтожили целую страну некрмантов? И почему те не переродились в Личей или тут нет такого перерождения темных магов? Нет, понятно, что в общедоступных книгах не будет красочных описаний, да еще и с выводами. Только краткое перечисление, но информация где, я вас спрашиваю?!

Официальная версия – возросшее влияние Ашур, жестокие опыты над людьми и прочими расами, нападение со стороны Иннергарда на ближайших соседей. Хотели земли? Или новых рабов на алтарь богини? Но эта война тянулась больше трехсот лет, пока не отделилось маленькое княжество Истран, а в войну не вступили драконы и Северные лорды. Судя по хроникам, иннергардцы похитили не–наследного княжича драконов. И как разобраться, что произошло на самом деле?

Предположим все прочитанное мной правда. Иннергард был уничтожен, как и почти все мирное население, кто даже косвенно был причастен к некрмантии, а дальше что? Почему стягивают войска к границе и почему именно сейчас? Раньше угрозы не было или что-то изменилось. Даже если Истран отделился, то куда делось магическое наследие? Не мог же преобладающий среди местного населения дар некрмантии перейти в стихийный!

Сделала несколько записей на листик и потерла виски. Что-то уже у меня голова разболелась. Пора заканчивать на сегодня, завтра все хорошенько обдумаю, может даже Ларру напишу. Вдвоем, наверное, дойдем до чего-то интересного. Думаю мне надо найти словоохотливого дедушку, который смог бы рассказать что произошло, из отставных военных, например. Если старики этого мира хоть немного похожи на местных пенсионеров, то информация у меня будет.

Надо домой, заодно обсужу с леом Тувве идею дисконтных карт. Согласится ли на это трактирщик? Все-таки идея для этого мира революционная. Да и сложно, наверное, отказаться от части прибыли: тут нужно понимать, что потеряв чуть-чуть, ты получишь больше в перспективе.

Как и ожидалось, мою идею ром Тувве вначале не понял. Пришлось долго объяснять, старательно вспоминая рекламы своего мира. Зато когда, наконец, мой замысел стал понятен, толстячок восхищенно зацокал языком и тут же согласился на все. И на скидку, и на установку кристалла, и на оплату магических жетонов. Пришлось правда поломать голову насчет голубятни. Последняя была в Замке и планировалась в «Ночной Кобыле», а мне хотелось развернуть целую сеть. Решили пока нанять посыльных, привлечь бы к этому делу беспризорников.

Тут встрепенулась Эная, которая сидела тихо как мышка, глядя на меня огромными глазами. Судя по взгляду – девушка в восхищении. Собственно Эная и предложила использовать местных мальчишек. Я, вспомнив книги про Шерлока Холмса, с ней согласилась. А на территории Ночной кобылы можно построить в дальнем углу сада небольшую пристройку, для детей и персонала. Все это конечно с условием, если они захотят на меня работать. Моя дуэнья тут же умчалась, как сказала – собирать малышню. Ну-ну, посмотрим, что из этого выйдет. Чувствую себя героем прогрессорского фэнтези. Даже странно, что у меня все получается, не обломать бы зубы на столице. Ой-ей! Предчувствие какое-то нехорошее.

Зато взгляд у всех: рома Тувве, матери Энаи и ее дочек – звездное небо. По-моему меня прямо сейчас канонизируют. Угу. Но ведь я не святая, и да я помогу мальчишкам, но те станут моими преданными работниками. Преданными не за деньги, а за идею. Вот сама подумаю и кажется мне, что я гадкая, а потому обожание в их глазах как-то деморализует.

Колокольчик у двери жалобно звякнул и внутрь прошли, напряженно озираясь, несколько степняков. Я с облегчением вздохнула, ром Тувве тоже. Маленький толстячок был искренне рад и подскочил к гостям, старательно копируя поклон, который я ему показывала.

– Свежей росы под копытами ваших коней, – степенно провозгласил ром Тувве, широко улыбаясь гостям.

– Благословления богини на твой дом, почтенный муж, – поклонился в ответ низенький степняк, – со мной мои сыновья, будет ли где переночевать в твоём доме? И мы голодны с дороги.

Взглядом кочевник нашел меня и теперь улыбался во все тридцать два. Ну или не тридцать два – спереди чернела дырка «выбитого зуба». Впервые вижу щербатого жителя этого мира. По–моему магией лечится почти все, вопрос только в цене. И на зубные услуги не такие уж и дорогие расценки.

И лицо какое-то знакомое... но вот хоть убейте, не могу вспомнить. Конечно, среднестатистический житель этого мира скажет, что кочевники все на одно лицо, но я приноровилась их различать. И не скажу, что запомнила всех по именам, но чисто визуально – да. По крайней мере, могла вспомнить про гостей что-то важное, чтобы приветствовать степняков дружескими кивками и фразами наподобие: «О! старый друг! Как твоя кобыла? Прихрамывает?» или «Акхбе, а ваше дочка родила? Вас уже можно поздравлять с внуками?». Акхбе это у них «уважаемый». А вот этот конкретный степняк... может это чей то родственник? Потому мне напоминает кого-то знакомого. Угу... Он же с Тирбишем одно лицо! Побледнела и выступила вперед. Опять на мою голову упал княжич, да еще с детьми! Интересно они по титулу кто? Родичи Тирбишу по матери или отцу? Или и так и так? Насколько сильно будет стонать по этому поводу Тео?

Представила реакцию последнего и нервно вздохнула. Еще одного княжича мне не простят.

– Ирр, – я склонила голову, вызвав своим обращением панику в глазах рома Тувве.

– Очир, Госпожа, – степняк поклонился. – Я счастлив, что сегодня смог встретиться с вами.

– Велик ли ваш обоз? – поинтересовалась, судорожно думая как разместить караван у рома Тувве. Попроси я сейчас княжича поискать другое место – оскорблю же.

– Только я и трое моих сыновей. – Очир на минуту замялся: и моя дочь Юлдуз.

– Проходите, ирр, вы же голодны! – я широким жестом пригласила их к столикам, – ром Тувве будет рад принять вас в своем

доме.

Так, Энаю с матушкой придется—таки переселять. Возможно даже в недостроенную «Кобылу» или найти пока клоповник попримечнее. Оглядела кочевников. И кто вот среди них Юлдуз? Ах, вон выглядывает из-за спин братьев. А хорошенькая: черноглазая, черноволосая, худенькая. Высокие скулы и раскосые глаза, убийственное сочетание. Не красавица, но берет своей экзотичной внешностью. Такую не быстро забудешь. А переодеть бы ее, будет хороша!

— Юлдуз станет женой вашего Короля или его правой руки, и это будет залогом мира между нашими странами, — открыто улыбнулся Очир.

Короля? Ну ведь у него есть альтея, и я так понимаю это не та связь, чтобы брать в жены степнячку. Да и КОРОЛЬ и девочка из рода кочевников? Даже пусть внучка степного хана. Значит, перекинут на правую руку. Тоже немалая должность. Уж точно аристократ и тяжело ему придется с дикой по здешним меркам Юлдуз.

И тут... осознание накрыло меня. Правая рука короля. Это ведь, судя по оговоркам среди народа, Тео, да?! Тео же! Мир вокруг покачнулся. Я ухватила рукой за край стола и через силу перевела взгляд на девушку.

Вот как! Может ли Тео жениться на дикой степнячке? Долг государства превыше всего, а мужчина говорил, что союз с кочевниками нужен как воздух. А я то размечталась, что стала невестой ирра Эмерти. Не зря меня отпустили в мою глушь — гляди и не узнала бы.

Нюхательный хомячок я. После валерьянки.

Не просто так же степняки везут свою сестру, наверняка имеют какие-то договоренности. Да, что-то такое Тео говорил. Соглашение будет достигнуто. А, значит, мне опять тщательно навешали лапши на уши.

— Госпожа? — степнячка поклонилась, настороженно меня разглядывая.

Я не смогла удержаться и отшатнулась от девушки. Понимаю — она ни в чем не виновата! Но как трудно дышать. Меня в очередной раз предали. И Тео, и степняки. Как они могли? А я-то размечталась,

что народ Иштар верен мне как никто другой. Октай же видел, мою связь с Тео!

Так, спокойствие, Тина. К чему этот цирк? Хочешь, чтобы тебя пожалели? Кто? Степняки? Или ром Тувве? Нет, я поплачу в одиночестве своего номера. А сейчас улыбнутся и поприветствовать гостей, которые виноваты только в том, что хотят мира.

– Ирр Очир, я рада, что вам удалось договориться, воистину хан мудр.

Надеюсь, мой голос не звучал сипло, поскольку самой мне казалось, что слова, изданные моим горлом, больше похожи на карканье вороны. В голове шумело и казалось, у меня поднимается температура.

Я не могу никому верить! Наверное, мне надо назад в Артвиль... Поигралась уже в великую соблазнительницу. Приехала в столицу с намерением завоевать сиятельного ирра Теодора, ну не дура ли?

Мое поведение, однако, не укрылась от степняков, судя по выражению лиц молодняка, те в замешательстве. А вот княжич явно насторожен, переводит взгляд с меня на дочь и над чем то раздумывает. Надеюсь, девочку не накажут, в угоду богине?

– Можем ли вы остановиться в этом месте под сенью благодати Иштар?

Как интересно построено предложение! Степняк очень мудр, если задает вопрос именно таким образом.

– Думаю, ром Тувве примет вас в своем доме как самых дорогих гостей, – увильнула от ответа, прекрасно понимая, что хотят от меня степняки. Ритуальной фразы: «Благословление Иштар да пребудет с тобой», но я молчала.

Мелочно? Пожалуй, но сказать этого я не могу.

Меня хватало только на то, чтобы не устроить истерику и не грозиться проклятьем богини.

Степняки нахмурились. А я продолжала улыбаться, как дурочка, даже скулы начало сводить.

– У вас все хорошо, Госпожа?

– Благодарю, ирр Очир, все как нельзя лучше, – степенно кивнула, комкая ткань платья. – Позвольте спросить, вы проехали всю пустыню, впятером?

– Да, мы очень спешили, – кивнул степняк, не спуская, однако, с меня подозрительного взгляда.

– Думаю вам надо отдохнуть и послать человека во дворец, Король должен знать, что прибыла... его невеста.

Запнулась. Нет, все-таки я себя переоценила, у меня сейчас начнется самая настоящая некрасивая истерика, себя было невероятно жалко. Почему все так получается исключительно со мной? А я только размечталась, как все хорошо складывается. Бразильский сериал какой-то. И я в главной роли.

– А теперь прошу прощения, мне пора, – поспешно поклонилась гостям, – ром Тувве думаю позаботится о вас лучше всего.

Отвела взгляд от степняков и с силой сжала кулаки. Надеюсь, кратковременная боль отрезвит меня. Слезы наворачивались на глазах, но я тратила все душевные силы, чтобы не разревется прямо тут.

– Ирна, я думаю, сегодня мы будем стеснять рома Тувве, поэтому остановимся все-таки в «Ночной кобыле», думаю, вы не против немного не отделанного флигеля?

От матушки Энай тоже не укрылась, конечно же, перемена моего настроения, но она предпочитала помалкивать. Удивительно неразговорчивая женщина, оно может и к лучшему.

Очир тоже молчал.

И я... я благодарна ему за это.

– Госпожа! – отчаянно воскликнула Юлдуз, делая шаг ко мне навстречу, – позвольте пойти с вами? Мы раскинем шатры в вашем саду.

– Невесте первого круга нашего королевства не пристало ночевать на земле, – спокойно возразила я, отступая на тот же шаг, дабы не пересечься с юной степнячкой, – прошу простить меня.

Еще раз поклонившись, поспешно вышла из гостиницы. И едва не столкнулась нос к носу с Хью. Мужчина как раз подходил к дверям «Кабана и розы», и радостно воскликнул, увидев меня. Еще бы утром я кинулась к нему на шею, радостно подпрыгивая ногами, но сейчас он стал ненужным напоминанием о вероломстве Тео. И с каждой минутой, которой я смотрела на Хью, и вспоминала слова любимого, я понимала, что бешусь еще сильнее. Поэтому я сделала самую большую глупость, о которой правда мечтала года три в Школе магии

– я встала на цыпочки и, притянув Хьюго за воротник к себе, жарко поцеловала мага в губы.

Опешили все.

И Хью, и Ирна за моей спиной и даже забывшие о конспирации мои надсмотрщики в дверях.

– Ненавижу тебя, Хьюго Эмерти, – процедила сквозь зубы, судорожно глотая воздух, потому что меня уже начинала колотить истерика и держалась я на чистом упрямстве: моих слез никто не увидит. – Тебя и твоего брата, провалиться вам на месте!

Выплеснув свой гнев в лицо ошарашенному мужчине, я быстрым шагом отправилась в гостиницу. Домой. Скорее домой, за закрытую дверь, где можно поплакать без свидетелей.

По-моему, я становлюсь истеричкой, но теперь у меня есть адекватная причина, чтобы снять метку. Надеюсь, я избавлюсь от клейма, и Тео оставит меня в покое: у него есть красавица-степнячка. А если будет упорствовать... Черт, а ведь я теперь даже к степнякам не могу сбежать! Или могу? Что будет сильнее – укрыть благословлённую богиней, да и к тому же ту, что может разрушить счастье Юлдуз, или угодить зятю?

Теперь только к драконам. И не пора ли собирать вещички прямо сейчас, пока не появился взбешенный ишхасс. Дарвин не выдаст.

На ходу достала «планшет» из сумки и начертила заклинание «отвода глаз». Провожу Ирну с дочками в замок и обязательно оторвусь от преследователей. Теперь, как только активирую свои «зарисовки», меня как минимум потеряют из вида наблюдатели. Простенькое, но действенное в моем исполнении заклинание. Надо предупредить Ларра о грозящих неприятностях, сдаётся мне, я на себя их сейчас навлекла. И отдохнуть в тишине, заодно и поплакать. А пока я сильная. Я все смогу!

Глава 15

Ирна с девочками едва поспевали за мной, насчет приставленной охраны не в курсе. Я же буквально влетела на территорию своего участка, с удовольствием отметив, что специалисты Тео остались за оградой, в тени разросшихся кустов. Значит, мою защиту еще не обошли. Я особо не обольщалась: им просто не было в этом жесткой необходимости, ведь такое вмешательство не осталось бы незамеченным.

Когда до Теодора дойдут слухи о моей выходке, он разнесет мою защиту, если я откажусь его впустить. А я откажусь. Не хочу его видеть.

Сейчас надо придумать, что бы такого «железного» вплести в защиту, чтобы та продержалась хотя бы на пару минут подольше. Построить решетку заклинания на благословении Иштар? Божественная мощь она такая! Спасет ли меня это? Не знаю, до сих пор не могу понять как это работает.

Тео гордый, я убедилась. Он может и не появиться сегодня и даже завтра, а за это время мне надо придумать, что делать с гостиницей: меню к открытию, персонал, и даже реклама, вкуче с дисконтным кристаллом. Но главный вопрос теперь, что делать вообще со своей жизнью, что изменится если я сбегу? Достанет ли меня в Артвиле Тео?

Он особо не интересовался мной, когда сидела в своей глуши. Может все-таки это выход? Не хочу быть нюхательным хомячком к валерьянке. Я личность! Но поди докажи это демону Истрана. Закроет ли глаза на это король? Подумала и тут же кивнула – закроет.

Было большое желание пойти к Тео и устроить скандал, тем более, что Тео весьма настойчиво мне предлагал это сделать в случае недоразумений. Однако меня останавливали некоторые сомнения, что если то тот случай, когда интересы государства важнее моих?

И обидно. Очень. Даже если это действительно так, почему Тео не сказал мне это сам, в лицо? Я недостойна правды?

Остановилась. Помотала головой.

Мысли какие-то идиотские. Успокоиться.

Ирна за моей спиной, не успев затормозить, врезалась в меня, заставив покачнуться. Раздраженно обернулась на кухарку, которая испуганно вжала голову в плечи. Именно этот жест отрезвил меня.

Боги! Да что со мной? Жизнь что ли закончилась? Тео не хочет видеть рядом со мной никого? Так пусть не видит, проживу еще пару лет в работе, а за это время либо Асвар найдет «противоядие», либо я надоем магу. В конце концов, под его боком будет Юлдуз, красивая девочка. Необычная. Покорная. Степнячки они все такие – дикий коктейль из гордости и смирения перед господином и мужем.

Чего я то паникую? Поверила в любовь что ли?

Совсем нервы сдают.

Гномы, работающие на стройке, увидев меня, радостно улыбались и протягивали руки для приветствия. Рукопожатие в этом мире – чисто мужская привилегия, и я рада, что удостоилась этой чести.

Не скажу, что бригада обрадовалась моей просьбе построить в срочном порядке домик для персонала в глубине сада, у самой границы участка. Все-таки я планировала сделать сад зоной отдыха, и даже спрятанный в глубине коттедж не вписывался в эти планы, но размещать людей где-то надо.

Предоставила строителям три амулета, купленных накануне в лавке магических товаров, до краев полных магией – для ускорения строительства. Дом мне нужен в ближайшее время и потому я разрешила дополнительно нанять рабочих.

Лей Ундер, поглаживая короткую бороду, согласился. Работать со мной было хорошо: я щедро платила, не придиралась и не оскорбляла рабочих и всячески облегчала их быт, насколько это было в моих силах.

Кто сказал, что мне надо отказываться от своей мечты? Никто. Если меня попытаются закрыть в монастыре подобно альтее короля, я докричусь до Иштар. Да помощи от нее было мало, когда она была нужна, но через богиню можно выйти на кочевников, да даже на драконов. Возможно, я переоцениваю свою значимость, но в преддверии войны захочет ли Истран ссориться с кем бы то ни было?

Не знаю.

Но бежать? А как же Ларр, Стана, Ирна в конце концов! Как же все мои мысли и начинания. Бежать в никуда? Нет, не хочу.

Я лучше попытаюсь побарахтаться тут. Мне все равно уже ни раз и не два показывали насколько тщетны мои попытки убежать. Может и охранников у меня не только дуэнья и те двое. Нет, пока лучше переждать. Возможно, мне стоит просто успокоиться? Я уверена, все разрешится само собой как только эмоции вернуться в норму. А для этого мне, наверное, нужно изолироваться от всех. И от Эмерти в первую очередь.

Когда Ирна наконец была размещена в центральной башне на втором этаже, и ей были выданы зарисовки и подробные картинки раскроя по нарядам, которые необходимо было пошить для девочек, спускающихся в зал, я позволила себе перевести дух. У меня две с половиной недели до окончательного открытия, а значит и подбора персонала. Забудем временно про Тео, может я и не пересекусь с ним ни разу! Очень надеюсь, а то чувство обиды съедает просто все изнутри. Я же только-только начала ему верить!

– Ирна!

Женщина поспешно спустилась со второго этажа, сцепив руки под фартуком, который уже успела надеть. Она меня боится? Я произвожу пугающее впечатление? Хотя моя выходка наверное ее напугала, не спорю.

– У нас две недели, чтобы купить продукты и подготовить все к открытию гостиницы, проверь, пожалуйста, работу холодного ларя и все ли сделали на кухне, в том числе печку, – я раздраженно постукивала пальцами по столешнице «ресепшена» на первом этаже. – С этого дня готовишь на гномов еду. Изысков не надо. Густая похлебка, каша с мясом, хлеб, чтобы все были сыты, заодно потренируешься готовить на большое число гостей, пока мы не найдем повариху. Сама решай, сколько тебе нужно помощников на кухне. Найди мне несколько мясников, пока нет времени искать их самой, а дальше я договорюсь о поставках мяса. Персонал без моего ведома не нанимать. Задача ясна?

– Да, лея. Проверить кухню, готовить на гномов, поискать мясников, – перечислила женщина, старательно загибая пальцы.

Если она будет расторопна, мы сработаемся. Возможно даже на должности администратора, а не поварихи. Посмотрим за две недели. По крайней мере, мне нужен кто-то, кто сможет отследить работу «Кобылы», мне одной не справится, со всеми задумками.

На «ресепшен» поспешно влетела Эная. Я, если честно, напряглась.

Уже доложили? Пришла меня отчитывать? Но нет, похоже. Что-то я ото всех жду подлости сегодня, закономерный итог этого дня?

Следом за дуэньей в просторную комнату вошли восемь мальчишек. У меня даже глаза округлились от внешнего вида будущих посыльных. Даже Ларр, ночевавший в канаве, когда я его нашла, выглядел чище и аккуратнее городских ребят.

В драных штанах, сквозь которые проглядывали костлявые коленки, мальчишки выглядели так, что все клиенты, увидев такого носильщика, явно захотят нести свои вещи сами. Один, не смотря на летнюю жару, в шерстяной безрукавке и шапке. Болезный что ли? Или этакий русский? Нахмурилась. Что-то я уже сомневаюсь в том, что идея использовать беспризорников так уж хороша.

– Лея, привела! – Эная счастливо улыбнулась мне и подмигнула разношерстному сброду за своей спиной, а затем представила мне каждого, поочередно тыкая пальцем то в одного, то в другого, – Каспер, Уилли, Уфер, Ант, Асек, Ильяс, Варс и Пуффе.

Скептически посмотрела на толпу ребят. Если уж я буду отвечать за этих детей, то хотя бы должна быть в них уверена!

– Кто хочет работать? Запомните, не воровать, не бродяжничать, а работать. Выполнять разного рода поручения.

– А бить будут? – Шмыгая носом спросил один из ребят, увы, не запомнила имени.

– Нет, бить я не буду, но за проваленное задание в первый раз накажу денежным штрафом, на второй мы попросаемся.

– А что делать надо?

– Ничего сложного для вас – отнести посылку по адресу, сходить с кухаркой на рынок, сбегать от голубятни куда скажу.

– А платить сколько будут?

– Буду кормить от пуза и платить три медяшки в день.

Зарплата была не самая крупная, но и работы то... к тому же, знаю я, что многие в городе получают и того меньше, а я еще и кормить буду.

– Если кому жить негде, то жилье предоставлю бесплатно, маленькую комнатку, но! – я подняла палец, привлекая внимание. – Меня не предавать, с предавшим меня, я распрощаюсь в тот же

момент. Мое поручение исполнять до конца, даже если грозит тюрьмой. Вас я вытащу. За своих людей я буду драться с кем угодно. Отступить от задания можно только при угрозе смерти.

По-моему, я переборщила. В глазах у ребят ужас напололам с восторгом. В восхищении? От чего?

– Лея, – один из мальчишек нарушил тишину, и, взяв себя в руки, вышел на шаг вперед, – у меня больная матушка и младшая сестра, вы говорили, что дадите маленькую комнатку, могу ли я забрать их с собой?

– Чем больна твоя матушка? И сколько лет твоей сестре?

– У нее болят руки и ноги, она плохо ходит, а в дождливую погоду тяжело поднимается, – мальчик стянул с головы шапку и теперь мял ее в руках, обнажив неаккуратно стриженную голову, – а сестре недавно исполнилось десять.

– Твоя матушка может ухаживать за цветами, а сестра помогать ей или же быть на подхвате у остальных, с меня защита, деньги и покровительство, с вас честная работа, – обвела взглядом детей. Один уже мой, с потрохами. А остальные?

Но то что произошло дальше... вызвало у меня шоковое состояние.

Признаюсь, у меня мурашки пошли по коже, когда ребятня, не сводя с меня не по-детски взрослого взгляда, опустились на колени, признавая мою власть над собой. Безусловное подчинение? Что хотели сказать этим жестом дети?

– Госпожа!

Я удивленно обернулась и округлила глаза. Мир, наверное, сошел с ума? Но Ирна вместе с девочками тоже стояли на коленях и смотрели на меня с решимостью идущих на казнь. Хотя мало ли что они там себе придумали после моего выкрика в адрес брата дьявола Истрана? Что сегодня за мной придут и уведут на плаху? Даже Эная, стоявшая с минуту с неестественно прямой спиной, не отрывая от моего лица взгляда, стала медленно опускаться на пол. Прямо массовый падеж людей какой то! Может это воздух влияет?

– И что это за выходка? – как можно более сурово спросила, опасаясь, что то какая-то культурная заморочка с преклонением?

– Ты сказала этим детям правду, – Эная вздохнула и опустила глаза. – За своих людей ты будешь драться, ирр Теодор он самый

лучший, но когда мне было важно, на помощь пришла только ты. Я уже твой человек, разве нет?

Я молча смотрела на «дуэнью». Пытаясь осмыслить сказанное ей. То есть это такой способ выразить признание права приказывать?

– Да, ты права, за своих я буду драться до конца, но возможность быть «моим человеком» еще надо заслужить. Ужина нет, так что пока мое первое задание: ребятам в город, в баню, деньги я сейчас выдам. Всех жду к вечеру, с вещами, если есть. Родственников тоже можно, пристрою к работе, но на хоромы не рассчитывайте.

Получив по монетке, ребятня согласно кивнула с серьезными лицами и потянулась на выход. Возможно, я сейчас потеряла целых восемь медяшек или же приобрела верных соратников. Одно из двух.

Повернулась к напряженно молчащей «дуэнье», которая самостоятельно поднялась с колен и теперь упорно рассматривала пол.

– Эная, ты знаешь город лучше нас всех, найди нам кого-нибудь из портных, пусть к вечеру придут, сделают замеры мальчикам на одежду и заодно принесут что-то из готового, не бегать же им оборвышами все это время. По паре штанов на каждого и рубашка. Обойдемся пока без изысков.

Едва я закончила предложение, в холл вошел быстрым шагом Тео. Ого! А я тешила себя надеждой, что границу не перейти. Судя по всему – злой как черт. Поспешным жестом отпустила Ирну и девочек. Ни к чему им присутствовать при скандале.

– Я тебе уже говорил, что ты мое наказание? Это что, демоны тебя задери, был за спектакль с участием тебя и Хью?!

– Спектакль? Ирр Теодор, право слово, вы становитесь слишком навязчивы, – с нажимом ответила, напряженно следя за магом. Обида с новой силой всколыхнулась где-то в глубине души. Я обещала дать ему высказаться? Забудьте!

– Вот значит как, – выдал Тео, после минутного молчания, в течение которого рассматривал меня. Что он увидел в моем лице, не знаю, но продолжение было более чем неожиданным: что ж, ты права, не смею тебя больше обременять своим присутствием. Когда остынешь и решишь поговорить – жду.

Поклонился и вышел, а я чуть не задохнулась от нахлынувшей боли. Ушел. Зло пнула ближайший стульчик. Не то чтобы я не хотела

именно этого, но... пожалуй эмоции не самый лучший помощник в амурных делах.

В работу. Учебу и гостиницу. Глубоко вздохнула. Жила же я без Теодора, и неплохо жила! Научусь и сейчас, сиятельные ирры не по чести маленькой лее. А на что я собственно надеялась? Когда остыну? Да я остыла! Почти.

В комнату проскользнула матушка дуэньи.

Молчит.

Правильно.

Надо привести мысли в порядок. Может Тео и в чем-то прав? Мне стоит успокоиться.

– Ирна, – повернулась к молчащей женщине. – Вам с девочками потребуется разучить приветствия на разных языках, через пару дней проэкзаменую лично.

Повариха поклонилась и поспешила скрыться. Все-таки она меня боится. Позор.

Пожалуй, стоит отвлечься на работу. Когда не хватает времени даже на сон и еду, сразу забываются глупые терзания. Мысли о гостинице как всегда успокаивали меня. Работа это привычно, я успела с ней сродниться за последнее время. По крайней мере, от нее положительных моментов больше, чем от сомнительных чувств под названием «любовь». Мне и так не везет в этом мире. Одна, без поддержки. Приходится вечно с кем-то сражаться. Сначала за право называется адекватной, затем в школе, после в управлении гостиницей. Слишком много душевных сил я отдавала и гостинице и своим людям. Только со стороны кажется, что ответственность это легко. Нет. Это ежедневная борьба. С собой, обстоятельствами, окружающими. Я и правда понимаю Тео, и с каждым днем все четче. Только мои обязанности ограничиваются десятком людей, а у мага вся страна. Большая ли, маленькая. Не так важно. И я готова ему простить маньяка. Да! Могу, с натягом конечно, но... но не женитьбу в «спину».

Или все-таки я не права? Наверное – это мой самый большой порок: начав жалеть себя, я не могу прекратить. Мне нужен какой-нибудь очень уж жесткий 'удар' со стороны, чтобы вспомнить, что распускать сопли некрасиво. Да и глупо. И так жалко себя, и чем больше думаешь, тем жальче.

Дура. Знаю я.

Да, хотела сражаться, но с кем мне воевать за его любовь? С долгом перед страной? Так я в проигрышном положении. Заведомо. Мне даже негласная поддержка «зверя» не помогла. Так может и плюнуть? Глупое сердечко взбунтовалось, но я усилием заставила себя успокоиться. Возможно, мне не стоит сдаваться, ведь в случае проигрыша меня ждет незавидная участь, но что я могу сделать? Разве что уговорить кочевников сменить жениха? Мало ли у короля приближенных, достаточно пафосных, чтобы степняки зацокали и сменили мнение?

Хорошее решение. И уже гораздо менее истеричное, чем мои мысли еще пару часов назад. И почему в моменты душевных волнений я теряю голову? Веду себя глупо. Кто мне мешал договориться с Тео, когда он ворвался в «Кобылу»? Глупость и гордость.

Дам остыть и себе и ему. Сложно строить отношения, когда у тебя не было никакой практики. В родном мире мальчишки предпочитали со мной дружить. Даже жаловались на своих глупых девушек, а я слушала и кивала. Да, глупо себя ведут девочки, я себя так никогда не поведу.

Не повела!

Уже раз десять ну совсем не так себя повела. Еще глупее.

Когда то мне так хотелось влюбиться. Ну вот. Влюбилась. И что теперь? Что-то это все не похоже на любовные романы, которыми я зачитывалась в одиннадцатом классе. Там были порывистые, благородные горцы. И коварные кузены. А у меня что-то отрицательный с положительным главным героем перемешались. А получилось... что получилось.

Все наше непонимание от того, что я не знаю как себя вести? Возможно.

Пришла в себя на полпути к голубятне, с которой у меня был контракт. И вот как я сюда дошла? А, главное, с какой целью? Встряхнула головой. Совсем с этими душевными переживаниями с ума сошла. Надо предупредить почтенного рома Питтерса, что к нему могут заходить мои «посыльные». Конечно, лучше бы познакомить лично, но это потом.

Раз уж я рядом, то почему не зайти?

Толстенький Андрэ Питтерс был моим первым союзником и компаньоном в этом мире. Именно он согласился сотрудничать с

никому не известной Тиной Ауэрлиной и ее гостиницей в Артвиле. Именно этот добрый птичник, получая стенограммы от моих клиентов, отправлял посыльных в гостиницы, торговые палаты и даже суд. Дружба должна быть вознаграждена? Безусловно.

Голубятня рома Питтерса располагалась в высокой башне, настолько узкой, что пройти по винтовой лестнице наверх мог только один человек. Чтобы пропустить второго приходилось сходить на подоконники, которые были на каждом новом витке лестницы, уходящей на «второй» этаж. На последнем пролете был выход на крышу, где и располагалась шаткая, на мой взгляд, постройка, заменявшая личный кабинет для Андрэ, а так же для его сына, исполняющего роль секретаря. Сюда же приходили за поручениями посыльные.

По крыше свободно гуляли розовые и голубые голуби, смешно семеня пушистыми лапками. Совершенно ручные птицы, как я уже имела возможность убедиться.

– Лея! Какой сюрприз!

Пока я часто моргала, привыкая к солнечному свету после полутемной лестницы, ко мне подскочил Васте, сын моего компаньона, предлагая руку, чтобы я, ослепленная солнцем, не наступила ни на одну из птиц. Предусмотрительный мальчик.

– Растете, а, лея? Все только и гудят по поводу вашей «Кобылы!»

– Да, ром, и, надеюсь, мой рост не ограничится двумя гостиницами, – мягко улыбнулась, присаживаясь на низкий стул над навесом, – в моих планах партнерство с несколькими перспективными заведениями столицы и не только.

Ром восторженно зацокал языком.

Признаюсь его поведение периодически ставит меня в тупик, впрочем мужчина тоже попаданец. Из какого-то магического мира, наверное.

Именно на этой почве мы и сдружились. У рома Питтерса не было магии, только дар договариваться с птицами. Впрочем, своих питомцев ром любил, никогда не перетруждал и не заставлял птиц совершать непосильные перелеты, потому и не был лучшей голубятней столицы.

– Как интересно! И когда вы все успеваете? Я вот только с птичками поговорю, а уже вечер! – ром ласкового погладил сидящего на столе голубя по клюву.

– Верчусь, кручусь, как белка в колесе.

Ром Питтерс одобрительно кивнул. Очень уж он меня уважал за мою работу и стремления.

– Так вот, ром, скоро от меня начнут приходить мальчишки, за письмами для меня, незачем вам нанимать дополнительных посыльных для моих бумаг. Вы же ни разу не взяли с меня дополнительной платы, – осуждающе посмотрела на толстячка. – Один из ребят будет постоянно дежурить на голубятне.

– Планы громадье? – подмигнул мне ром, перенявший у меня это слово.

– Даже не представляете насколько.

– Добро! Выделю твоему ребятенку стульчик. Пусть сидит, ждет писем, – ром полез куда-то в стол и протянул мне вытасченную из верхнего ящика бумажку, свернутую в трубочку, – а раз уж ты тут, забирай свое письмо, а то я уже думал человека отправлять.

– Мне? Письмо?

– С раннего утра прилетело, – доверительным шепотом сообщил ром Питтерс, – с совой.

Я удивленно посмотрела на записку, почему про нее мне сообщили шепотом? Да и с совами не доставляли корреспонденцию!

Смешно.

А может там письмо из Хогвартса? Пришло спустя много лет. Вначале почта России задержала, потом мое попаданство. Но что для Дамблдора другой мир!

Повертела записку в руках. Кхм... Занятно то, что стоит привязка на ауру. Кто-то из знакомых? Поспешно раскатала бумагу и пробежала глазами строчку текста.

«Восхищен вашими талантами, моя Госпожа. Надеюсь на скорую встречу. Герольд»

Все чудесатее!

Кто такой этот Герольд? Привязка на ауру предполагает знакомство. Ну или хотя бы встречу. Ведь кроме владельца магического отпечатка никто не прочтет письма. К чему столько сил и труда, чтобы случайный человек не увидел записки в десять слов величиной?

И, что немаловажно, Герольд – маг. А откуда? У меня нет знакомых с таким именем – это точно, но ошибки быть не может, я с

ним должна была встречаться. Да и странная доставка почты. Сова. Непонятный мне выбор.

Задумчиво перевела взгляд на рома Питтерса. Тот сидел взволнованно на меня поглядывая. Опасался? Чего?

– Не знала, что сов используют для отправки писем.

– Так в этом мире почитай уже лет пятьдесят ими никто не пользуется, поэтому-то я и удивился. Проклятая птица.

– А мне казалось обычный ночной хищник, на мышек охотится.

– Так-то оно так, – задумчиво потер подбородок Андрэ, – только вот. Мы голубей магией изменяем, а раньше было такое государство, так там изменяли магией сов.

Видно было мужчина нервничает и не знает, рассказывать мне или нет. Лет пятьдесят, это с момента образования Истрана что ли?

– По соседству, на месте пустыни, раньше была крупная страна, они то и пользовались совами. Это птица богини Ашур, – Питтерс перешел на шепот. – Ястребы для королевских указов не просто так повелись, только они могли сражаться на равных с проклятыми птицами. Хотя того государства и нет давно, может кто сову для эпатажа выбрал. Жутковатое ощущение вообще при виде такого посыльного.

– Это простое любовное письмо, ром, – улыбнулась, демонстрируя бумажку.

Похоже мои слова успокоили птичника, но я поежилась от цепкого взгляда, изучающего письмо. Мне стоит радоваться, что ее содержание именно такое. Как бы не донес на меня. Слыханное ли дело, письмо из «прошлого».

Распрощалась с ромом и задумалась. Какая-то странная ситуация. Мне присылает письмо незнакомый мне мужчина, который явно меня раньше видел. Более того, присылает с совой, птицей богини Ашур, той самой, покровительницы Иннергарда.

Совпадение?

На фоне активизировавшейся нежити не верится в случайности. Но каким боком тут я? Задумчиво постояла на улице и, тряхнув головой, двинулась домой.

Так можно что угодно придумать. Какой угодно ужас, но без еще одного шага таинственного Герольда, я не пойму что происходит.

Однозначно одно, я каким-то образом становлюсь замешанной во всей этой истории, но, черт меня возьми, если я признаюсь в этом Тео.

Глава 16

Голова кругом. И где найти модистку и мастера для альманаха и листовок? С модисткой сложнее всего. Сама я платья придумывать не смогу. Моя фантазия пасовала перед вариантами рюшек и оборочек, с родной моды так не кстати вспоминались строгие юбки–карандаш по колено. Но тут такое не пройдет: меня четвертуют местные моралисты. Даже жаль, что я не смотрела в свое время никаких исторических фильмов.

Хотя с художниками не лучше вариант. У меня уже возникла безумная идея привезти дочку Станы – Анна всегда с восхищением рассматривала мои наброски, но девочка вроде как занималась кружевами. Может быть, привлечь кого-то из дочек Ирны? Хотя нет, излишне молоды. И что делать?! Конечно, мне пока не горит, даже гостиница еще не до конца отделана, не говоря о том чтобы купить здание под модный дом, модистка не найдена – листовки не самое главное.

Амулеты для дисконтных карт тоже не готовы. Вот кстати насчет них! А что если сделать их дополнительно контроллерами? Поставить на входе в какое либо учреждение, а сотрудники пусть заходят по карточкам или отпечатку руки. А на что сделать завязку? На ауру? Вроде бы она статична и неизменна, и ее не подделать, и что если сделать двойную привязку? О дактилоскопии тут вроде бы не в курсе. Даже если подделают ауру, не сразу догадаются, что прибор считывает еще и отпечатки пальцев. Буду просить на эту разработку монополию. Хочу ее предложить банкам. Вот фигурки отдавать такую идею только Тео! Осталось дело за малым – как это все реализовать? Пока даже слабого представления не было.

Тео... снова тоскливо вздохнула. И почему с ним так сложно? С того самого разговора в «Ночной кобыле» он так и не появился, я уже успела посетить департамент, но с магом так и не столкнулась. Из министерских за последние пару дней я встречалась только с отделом разработки артефактов.

Команда, с которой мне предстояло работать, была забавная и разношерстная: дриада (о существовании народа которых я за все

шесть лет нахождения в этом мире не знала), оборотень–полукровка, щеголявший, после неудачного эксперимента, крашенной в кислотно–зеленый цвет шевелюрой и парочка людей: братья–близнецы.

Встретили меня насторожено. Во взгляде дриады открытым текстом читалось куда она готова послать девочек, поступивших на работу через знакомства и постель. Каждый считал, что Тео пропихнул меня в министерство с широкой кровати.

Впрочем настороженность в глазах пропала, едва я выложила свои разработки на стол, а заодно поделилась парочкой задумок. Все-таки до некоторых идей просто тяжело додуматься, если их не видел. А я с чистой совестью вспоминала вещи из родного мира. С криками «плагиат» ко мне уж точно никто не прицепится.

Так на огромной доске в моей комнате в «Кобыле» были записаны планы на ближайшую реализацию – копировальных амулетов, для облегчения конвейерного труда. Мануфактур тут не было и каждый амулет делали вручную, долго и нудно, тем более все артефакторы обладали разным уровнем силы, а я предложила собирать любое изделие из отдельных частей.

Вот так же как с солнцезаряжающей оснасткой и амулетом поверх. Мои амулеты, кстати, тоже забрали на тест. Обещали, что обязательно повторят, я хмыкнула. Не расстраивать же их. Надо будет навестить их на днях.

Больше всех из кожи вон лезла дриада. Еще одна любовница Тео или просто воздыхательница? Интересно чего мне от нее ждать... непонятно. Секретарша ишхасса, по крайней мере, меня люто ненавидит и с нескрываемым удовольствием сообщает, что Тео на месте нет. Интересно, его действительно нет или это велено говорить мне? Хотя, конечно, маг же звал меня на разговор и вряд ли бы стал скрываться! Унижаться я не стала, спросила пару раз и забросила эту идею. Захочет сам придет, ну или я увижу его мельком в министерстве. Я в какой-то мере сама виновата в подобном поведении.

Сама я уже почти остыла. Принять ситуацию у меня не получилось, чего уж греха таить, но я вполне способна понять необходимость этого барака с политической точки зрения.

От мага мне все равно никуда не деться: работа на корону – сытое будущее в войну. Чем больше времени проходило, тем очевиднее для меня, что войска не просто так готовят, в том числе боевых магов. Чего

только стоят дополнительные гранды на обучение молодежи за последние пару лет. Так что видиться мне с ишхассом еще долго.

Ничего.

Забуду про свои чувства.

Один раз смогла и снова смогу, вот только пусть Тео прекратит давать мне глупую надежду. Все понимаю. Все! И гад он; и подставил меня в прошлом; и меня, если и любит, то как то по своему; и хам... но почему так болит в груди? Разве сердцу прикажешь? Или только я, глупая, не могу этого сделать, не знаю.

Впрочем, проблемы с общением с Тео у меня нет: нет мага в окружении – нет проблемы.

Поэтому, закончив с отделом артефакторики, я не стала терять время в попытке прорваться к ишхассу и, распрощавшись с командой, отправилась в типографию.

Еще вчера Уилли отнес мою визитку в местную типографию с громким названием «Триумвират» с просьбой о встрече. Я тщательно подошла к выбору будущего партнера, у меня были определенные сомнения относительно того, что крупные организации пошли мне на встречу, поэтому я выбрала маленький, но независимый коллектив. Может хоть тут повезет.

Уилли не принес отказа, так что можно было надеяться на определенные успехи. Мальчик добавил от себя, что судя по наблюдениям, за мое предложение уцепятся. Причин не доверять Уилли у меня не было: мой новый посыльный, как и остальные протеже Энай, был наблюдательным, шустрым и исполнительным. Ребята успешно выполняли любое поручение, будь то приказ расспросить всех местных фермеров на рынке на предмет поставки зелени или же отнести письмо по адресу. Спокойных, не по возрасту рассудительных и вежливых мальчишек не гнали ниоткуда, а у самих ребят было понимание великого дела. Даже не так – ВЕЛИКОГО! По крайней мере, торжественность в их голосе, при объяснении кто их послал и зачем, могла поспорить с королевскими глашатаями, зачитывающими на площади указ.

На оборвышей дети уже не походили: у всех добротные сапожки, льняные штаны, рубашка и черная жилетка с логотипом. Без эксцессов тоже не обходилось, один раз доставать Асека из местного аналога полиции уже пришлось. За хулиганство – подрался с кем-то на рынке.

Судя по словам за тушку кролика. Чей-то служка забирал последнюю, а я строго настрого приказала достать мне кролика. Теперь стараюсь формулировать мысли точнее. Тушку животного, к слову, Асек отвоевал и даже в полиции не соглашался отдавать.

Вздыхнула и остановилась на минутку. И зачем я решила идти пешком от МУБ до типографии? Вроде бы расстояние маленькое, а в боку уже начало покалывать. Утомили меня что-то пешие прогулки, похоже, пора озаботиться городской коляской, заодно можно предлагать услуги трансфера со станции рейсовых дилижансов до гостиницы, хотя тогда колясок надо две, ведь одна может понадобиться мне! Надо попросить Уилли собрать информацию.

Остановилась перед большой круглой дверью, выкрашенной зеленой краской и хихикнула. Пристанище хоббитов? Или такой маркетинговый ход, чтобы все обратили внимание на типографию?

Присмотрелась: табличку было тяжело прочитать из-за обилия завитушек и вензелей, но адрес вроде бы верный. Дернула колокольчик, прислушиваясь к шагам, и еще раз, и еще. Спят там что ли? Не успела недовольно топнуть ножкой, как дверь распахнулась.

Я ждала хоббита. Честно. Этакого маленького Бильбо Бэггинса.

Человечек, открывший мне, был так же маленького роста, но на этом сходство с народом Толкиена заканчивалось. Низковат он даже для местных гномов что-то... Полугном, а это был именно он, в плечах был поперек себя шире, потому напоминал мне тумбочку, впрочем, обладал на диво живой мимикой.

По крайней мере, оглядев меня, гном сменил выражение лица с «ну вот приперлась», на «ничего себе дама» и далее «наверное, это та что назначала встречу», это настолько легко читалось, что я едва не рассмеялась. Впрочем у меня не было сомнений, что мне устроят хороший прием, не было: гномы женщин в теле любили, и потому я не волновалась на предмет симпатий со стороны мужчины.

– Тирсон и Миксон, партнеры, – представился гном, указывая рукой куда-то вглубь коридора.

Интересно и кто из представленных передо мной?

Шла впереди мужчины и задумчиво смотрела по сторонам. Неуютно у них. Стены обшарпанные, на обоях более яркие квадратные пятна, некогда здесь висели картины, что, впрочем, очевидно. Почему сняли? Возможно, дела настолько плохи, что пришлось продать

произведения искусства? С одной стороны хорошо – быстрее согласятся на мой заказ, с другой – будет предоплата, чтобы закупить материалы. И теперь главный вопрос, а найдется ли меня сразу столько золота разом?

– Позвольте представить вам моего партнера, лея Миксона, – послышался голос гнома, едва мы вошли в общую залу.

Я во все глаза таращилась на почти что юношу в инвалидном кресле и не находила слов. Мне казалось, магия лечит любое заболевание, ей едва не новые ноги отращивали, почему тогда лей Миксон в таком плачевном состоянии? Жалко. Красивый однако партнер у полугнома, с тонкими чертами лица, длинными белокурыми волосами, широкоплечий... не мужчина, а сказка.

– Я тритон, – улыбнувшись, пояснил мужчина, – на земле мой удел неподвижность.

Поперхнулась.

Все что мне известно о тритонах, что те существовали в океане и в дела человеческих государств не вмешивались. И то я первое время думала, что это сказки. Народец, насколько я знаю, нелюдимый и не желающий общаться с кем бы то ни было, живут себе кланами, и до людских пересудов им дела нет. А вот, оказывается, их можно встретить и на земле! Удивительно. Видимо мои знания относительно народов надо пополнять.

– Приятно познакомится, ромы, меня зовут лея Тина, и я хотела бы заказать у вас около десяти тысяч листовок, тысячу визиток и две тысячи карточек из кости.

Это была еще одной причиной того, что я выбрала именно 'Триувират' в качестве типографии: они занимались резьбой и оттиском на тонких костяных пластинках. Это был самый близкий аналог пластика, который в моем родном мире использовали в качестве дисконтных и кредитных карт. Говорят, эта кость принадлежит океанским рыбам и стоит с одной стороны не так уже дешево, но долговечна и способна подвергаться слабому магическому воздействию. Теперь я понимаю, каким образом бранные останки рыбки попадают к владельцам «Триумвирата».

– Это большой заказ, – замялся гном.

Вот не пойму, что его не устраивает? Большой заказ, да. Я уже приготовилась торговаться за каждую монетку, а тут исполнители

сами... отказываются что ли?

– Нам не дадут крупный заказ, – усмехнулся тритон со своего кресла, скучающе подперев рукой подбородок.

– Ничего не понимаю, – удивленно выгнула бровь, – кто не даст?

– Конкуренты, – гном присел и потянул край воротничка, – типографский бизнес он... не такой широкий, понимаете? Все клиенты наперечет и основные акулы этого бизнеса уже давно подмяли под себя все заказы. Завтра к вам подойдет человек и предложит выполнить работу гораздо дешевле, чем мы, а нам, в свою очередь, поднимут цены на все.

– Иными словами нам остаются мелкие заказы, которые не захотела больше ни одна типография.

Я удивленно моргнула. Да, точно, Уилли рассказывал мне о воротилах издательского бизнеса: его даже не то что до секретаря, на порог не пустили, чтобы назначить встречу, хотя мальчик был настойчив. Разглядывая синяк, украшающий глаз посыльного, я поняла, что ругать его за недоговоренность о встрече – бессмысленно.

– Насколько понимаю цена на карточки из кости у вас вне конкуренции?

– Это единственно на что нам не могут поднять цены, – усмехнулся тритон, – но не могу сказать, что наши цены самые низкие, в океане много кланов, поставляющих кости, некоторые поставляют в промышленных масштабах, себестоимость изделия соответственно будет ниже.

– Я так понимаю бумага и краска ваше самое слабо место?

– Еще разработка клише, – вздохнул гном. – Для простых визиток можно вырезать из дерева, тут проблем нет, но для сложных работ потребуется маг, а ни один маг не согласится с нами работать в условиях конкуренции с другими издательствами.

– Ну насчет ни один я бы поспорила, – пробормотала постукивая пальчиками по столу. – А что, вы у мага обязательно обязаны спрашивать диплом и подтверждение квалификации?

– Нет, но... так принято обращаться к колдунам при типографии, ну и специфика работы.

– Специфика это мелочь, не боги горшки обжигают, научиться можно всегда.

А вот теперь надо подумать стоит ли втягиваться в эти дразги внутри гильдии, не выйдет ли мне боком. Столица не Артвиль, выскочку – не простят. Чем мне могут быть опасны типографии? Не знаю уж, но у меня пока ни имени, ни покровителя.

Ребят жалко, а себя еще больше, но если гном и тритон будут мне обязаны, то наверняка же согласятся на все, что пожелаю, или нет? Разве не по этому принципу я себе людей собираю? С сомнением посмотрела на притихшего гнома и грустно улыбающегося русала. Мои чувства меня погубят.

– Говорю один маг у вас есть, это я, – сделала театральную паузу и достала макет визитки и дисконтной карты, которую хотела получить, – и над своим заказом хочу поработать сама. Тем более метод нанесения будет в ближайшее время запатентован и повторить, кроме меня, нельзя будет никому, а на ваших конкурентов, кто рискнет, я с удовольствием подам в суд.

Гном с интересом разглядывал визитку с лисой, которая, то сидела, смиренно обив лапы хвостиком, то взвешивала в лапках мешочек с золотом. Я разработала магический рисунок, исходя из детских воспоминаний о голографических открытках.

– А по поводу магов, вопрос вообще смешной, наймите студентов последнего курса, эти ребята вечно голодные и жадные до денег, сделают что угодно и как угодно, и за сумму меньшую, чем дипломированный мастер, а если пообещаете постоянное место, то студенты наплюют на любую попытку отговорить их от вакансии. А работой, я думаю, вы будете обеспечены, потому как я хочу предложить вам не только мой заказ, но и совместный проект!

Гном с интересом слушал, как я распиналась по поводу сети, со скидкой для всех заведений внутри брэнда. Идея дисконтной карты вообще была революционной, поэтому я старалась не обращать внимания на огонек скептицизма в глазах рома Тирсона. Я его не впечатлила. Даже обидно.

– Предположим, действительно предположим, мы согласились, – гном и тритон переглянулись, – нам какая с этого выгода?

– Постоянные заказы от меня, возможные заказы пользователей дисконтных карт, правда в таком случае вы должны будете предоставить им скидку, – я улыбнулась, – а так же кое какие новинки от меня, скоро их будет много.

– Давайте попробуем, – согласился русал. – Терять нам уже действительно нечего.

Около час потребовалось чтобы утрясти мелочи по договору, заодно сделать наметки договора о сотрудничестве и вхождении в «лисью» сеть. Надеюсь я не пожалею, и акулы типографского бизнеса на мне не отыграются. А то такие сомнения стали все чаще меня посещать, слишком уж много об этом упоминали мои новые знакомые. Интересно они всем гипотетическим клиентам вываливают эту информацию? Простите, заказ большой, но мы не справимся. Угу. А клиенты после этого счастливы? Может дело не в происках конкурентов, а просто в том, что люди пугаются такого ведения дел?

Итак, в моей сети три гостиницы, включая «Замок с драконом», одна частная типография, голубятня и в перспективе модный дом. На дверях каждого заведения скоро будет магическая наклейка с лисой, которая будет менять позу в зависимости от погоды и времени суток. Ночью лиса будет лежать на подушке, свернувшись клубком, днем гоняться за бабочками или пить чай из большой кружки, а в дождь раскрывать зонтик. Пока таких наклеек я планировала сделать десять. Очень уж энергоемкая задумка оказалась на деле. Зато уверена, вначале все обратят внимание на лису, а со временем можно добавить что-то новое.

А пока отдыхать... сегодня был насыщенный день.

Настроение было ни к черту. Во-первых, за последние две недели ко мне несколько раз ломились кочевники, но всем было отказано. Я ни разу не показала даже вблизи ворот, а несчастные степняки не могли пройти вглубь участка. Было велено «не пущать всех», по крайней мере, именно так отвечала огромная троллиха, которую я наняла временно вместо охранника на входе.

Великанша представилась Мусей и исправно несла службу, за что и получала ежедневную оплату. Была сия дама исполнительна, а главное немногословна, потому в дебаты с кочевниками не вступала. «Не пущать» и все тут.

Наняла я ее совершенно случайно: Муся пришла ко мне по объявлению «требуется сторож» и я, если честно, даму пожалела и согласилась, чтобы она временно у меня поработала. На роль вышибалы гостиницы троллиха конечно не подходила, но до открытия

пока далеко, а Муся мне нравилась исполнительностью и отсутствием желания обсуждать мои приказы.

Это был за последние пару недель уже третий представитель невиданных для меня народов, о существовании которых я знала весьма смутно. Ладно, признаюсь, про троллей я вообще думала, что это сказки. Эти великаны жили севернее обортничьих земель, почти вплотную к горным кряжистым хребтам на севере континента. Да, в школе я не любила географию, но что теперь меня, отшлепать?

Кстати о географии, со столичной суетой я совсем подзабыла про военные действия, которые грозились разразиться со дня на день. Решила для себя в случае чего бежать в сторону драконов. Золото я припасла, потому что были у меня большие сомнения насчет снятия денег из банков в военное время. Брата под мышку и бежать. А еще Стану, Ирну, девочек. Вздохнула.

Дурдом.

Нет, признаюсь, если дела будут совсем плохи я убегу только с Ларром, но свой кошелечек с золотом припасен для всех моих людей. Даже для Муси заготовлен.

– Ирна, – позвала вдовушку. – Это принес ром Асх?

Магущка Энаи, мельком глянула на заваленный разными лоскутами стол, и неуверенно кивнула.

– Еще утром, как вы ушли. Но...

– Но? – заинтересованно покосилась на женщину.

– По-моему, он принес все самые старые образцы. Вы только посмотрите, лея! Такие скатерти даже в моей деревне постыдились бы на стол стелить перед гостями.

Я подошла к столу и, мельком перебрав цветные отрезки ткани, была вынуждена согласиться с Ирной. Похоже, предстоит всерьез задуматься о выборе другого поставщика. Почтенный Асх надеялся видимо сплавить мне весь залежалый товар, подешевле и со скидкой. «Скидка» – конечно волшебное слово, особенно для моего кошелька, но я же выбираю шторы не на кухню провинциального детского сада, а в новый модный дом!

Зря я что ли почти уже выкупила здание в самом центре, на красной линии? И что, буду сверкать синенькими шторкам в крупный горох, да еще вдобавок с аляповатыми зелеными «бабочками», которые больше походили на мотыльков.

Надо Асху послать все образцы обратно, с письмом, что если он не может предоставить должных материалов, я буду вынуждена отказаться от услуг почтенного портного. Да за меня продавцы тканей передерутся! Украсить гостиницу и модный дом – стоит недешево.

– Госпожа!

Вздрыгнула. Неужели кочевники прорвались? Поспешно обернулась и вздохнула с облегчением. В дверях стоял Ильяс в сопровождении двух девушек в поношенных платьях.

Не выпуская отрез ткани в горошек, осмотрела девочек с головы до ног. Явно сестры – слишком похожи. Лет по семнадцать, чистенькие, ухоженные, но очень уж бедно одетые. Руки стыдливо прячут под непонятного цвета фартуками. Вот бы пустить этих зеленых бабочек девочкам на передники! И то будут уместнее смотреться.

– Вот, они значится, могут у вас в том бабском доме работать, бумажки рисовать, – довольно осклабился Ильяс, подталкивая девочек в спину. – Марика и Аня, они что хотите нарисовать могут, я видел, они у горшечника Марка работают, только он их это, того... поколачивает.

Да, грамотный язык далеко не у всех моих мальчиков. Наверное, именно поэтому я больше выделяю Уилли. Но сердце... сердце огромное у всех.

Девочки разом поклонились, продолжая при этом смотреть куда-то в пол.

– И словесам обучены, они же у горшечника в рисовалках только года два как, а до этого зажиточные были, до того как мамка с батей померли. Им бы комнатку и они что хотите сделают.

– И что? Обучены-то, словесам? – передразнила я мальчика.

Если все действительно так как описывает Ильяс, то мне повезло. Девочки художницы, которые правильно говорят и могут поддержать разговор – это просто находка. А что до комнаты... в выкупленном здании была огромная мансарда, на первое время хватит, а потом придумаю. Разграничу комнаты перегородками, посулю приданное, и пусть работают на меня пять лет, стандартный контракт.

– Да, лея, – на грани слышимости прошептала девушка.

Нахмурилась. Меня боится? Или что?

– А знаете с чем связана ваша работа? Украшать иллюстрациями специальные книги, разные буклеты, открытки и визитки. Все, что захотят видеть наши уважаемые заказчики.

Я продемонстрировала девочкам сделанные мной наброски «лисят». Я сама не бог весть какой талант, но нарисовать по памяти «диснеевского» зверька оказалась в состоянии. Девочки жадно разглядывали картонные карточки и незнакомую технику рисования. Марика даже потянулась рукой, чтобы взять одну из моих заметок и я поняла причину по которой девушки прячут ладони под фартуком. Их руки были в ужасном состоянии: в мелких порезах, с мозолями, содранными заусеницами и обломанными ногтями. Да уж. Покажи такое заказчикам и они никогда не купят ни один экземпляр журнала.

– Дамы, боюсь, ваши руки – это немаловажный аспект. Ведь именно вам заказчики будут объяснять, что хотят видеть на визитках или поздравительных открытках, а вы делать при дамах и джентльменах первичные зарисовки.

Девочки понурились, Ильяс в дверях закусил губу, виновато на меня поглядывая.

– Могу предложить вам переехать на территорию гостиницы, раз уж вам негде жить и за три недели обучения подтянуть ваши руки до нормального состояния. Заодно поможете с обустройством гостиницы, скоро открытие. На период обучения зарплаты не полагается, но кормить буду три раза в день.

Девочки ожидаемо бухнулись на колени, Марика таки успела ухватить мою руку и поцеловать, а у меня вызывало уже глухое раздражение. Да что же это такое! Если бы я их деньгам облагодетельствовала, а так лишь предложила работу. Потом представила себя на их месте и мне стало даже стыдно. Бедные столько натерпелись.

– Госпожа!

Я с облегчением посмотрела на Асека, ворвавшегося в общий зал. Что удивительно – девицы на коленях не вызвали у него ни грамма удивления. Как будто у меня каждый день подобный цирк.

– Там! Там у калитки Толстый Джо!

Вот тут моему изумлению не было предела. Кто такой этот Джо, почему он толстый и что делает у моей калитки? Кличка уж больно похожа на бандитскую. Неужели пресловутая мафия? Жестом

отпустила девушек и Ильяса, который понятливо утянул сестер на кухню.

Попросила Асека провести гостя в сад, особо уточнив формулировку приглашения, ведь показательно, что ограда не пропустила этого самого «толстяка».

Выдохнула несколько раз, восстанавливая душевное равновесие. Вот только мафии мне не хватало. Или все-таки какой-нибудь горшечник нерешительно мнетя у оградки, боясь завалится к сиятельной лее? Или мясник. А что? Мясника Толстого Джо я вполне себе могла представить.

Увы. Моим надеждам явно не суждено было сбыться. Человек, которого ко мне провожал Асек, явно был не в ладах с правопорядком. По лицу видно. Или я предвзята? Но скажите на милость, к какой мирной профессии, да еще и при таком прозвище, может принадлежать мужчина лет сорока, с одутловатым, пусть и тщательно выбритым лицом, покрытом мелкими шрамами.

Глаза у незнакомого мужчины были на удивление живые, Толстый Джо не упустил возможности оглядеться, подмечая незначительные детали внутреннего убранства территории.

– Так вы та самая лея?

– Та самая? – я пожала плечами, – что вы имеете ввиду?

– Приехали из провинции, выкупили землю, притом без кредита в банке, недавно еще дом приобрели и оплатили сразу золотом, – толстяк хитро прищурился, и кивнул куда-то в сторону здания, – опять же колдовских штучек у вас тут полно, а услуги магов недешевы.

Непонятный тип. Его жадность съела за чужие деньги? Ну, предположим за мной следили, да и факт оплаты сразу золотом установить можно, но, если была слежка, почему его удивляет факт моих магических фанарей или ограды? Думаю, с самой себя я бы денег то много не содрала. Или о том, что я маг он просто не знает?

С магами, насколько помню слухи из школы, предпочитают не связываться, даже бандиты. И как вообще они рискнули сунуться к той, что связана со службой безопасности страны? Странно это все.

Я молчала.

– Нехорошо, – продолжал между тем бандит: такая богатая лея и не делится, даже монеточкой. Время сейчас непростое, монеткой ближнему поделись, он и рад будет, и дружба крепкая.

Если честно мне стало смешно. Фарс какой-то. Не мог же он с таким подходом стать кем-то вроде мафии. В моем представлении это умные, жесткие целеустремленные люди, а не лезущие подобным нахрапом недалекие... пешки. Я еще раз оценивающе оглядела гостя. Шестерка? Вероятно. Сомневаюсь, что ко мне пришел бы кто– то из верхушки. Отправили наверняка наиболее жуткого и топорно работающего мужика к глупой девочке с денежками. Подумали что испугаюсь?

Теперь встает вопрос – чем мне грозит такое внимание со стороны теневого мира? И что мне делать: бежать к Тео с воплями – спаси, помоги? Нет, не хочу. Я же взрослая и самостоятельная. Пожаловаться Иштар? Я же там вроде неприкосновенная. Мессия! Только вот толстяк передо мной об этом не в курсе.

– А то ведь может что случится с домиком-то, – усмехнулся Джо, по своему истолковав мое молчание, – например, сгореть.

Угу. А калитку ты так шутя пройдешь, как и любой среднестатистический поджигатель, имевший в голове желание навредить «Ночной кобыле».

– Или там с людьми, что случится, девочки к тебе опять же ходят, шуганные такие, ну а мои мальчики очень охочи до женской ласки.

А вот это он зря. Мигом представила Ирну или ее дочек в руках бандитов и почувствовала, что начинаю звереть. «Я–сильная» – это хорошо, но я охотно побуду маленькой и слабой в глазах Тео.

Прищурилась, раздумывая над тем насколько нахальной надо быть и ответят мне реально или нет на мою агрессию или лучше все-таки «поделиться».

– Предположим, – кивнула я наконец, – и сколько... денежек вы хотите?

– Совсем немного, тридцать процентов прибыли.

Я обомлела. Сколько–сколько? Это же грабеж! По–моему вытянувшемуся лицу Толстый Джо понял, что сумма мне не нравится. Бандит довольно ослабил.

– Так ради спокойствия порой и последней монеточки не пожалеешь, не так ли?

Задумчиво побарабанила пальцами. И что делать? Вот уж когда хочется чтобы за тебя что-то решили и подчистили все хвосты.

– Магам скидка предоставляется? – я решила пойти с имеющихся у меня козырей.

Своего я добила, Джо замялся.

– Если вы хотите привлечь того кто ставил вам оградку, так лишнее то, тем более магу то дороже будет своя шкура-то.

– Боюсь это не выполнимо, – покачала головой, – я не могу не привлекать себя. Согласитесь это глупо.

– Лея – маг? – тупо переспросил Джо, начиная нервничать.

Ага! Значит либо волшебников не трогают, либо для нас иные условия. И то и то может быть хорошо. Для меня и моего кошелька. Особенно для последнего. Я основательно поиздержалась: «Замок с драконом» пока не приносил столько прибыли, чтобы покрыть расходы на «Кобылу» и модный дом. Мысли о кредите все чаще меня посещали, но я пока держалась. В конце концов, мне заплатило Министерство за организацию встречи с драконами. Работа в отделе артефактов опять же.

Коснулась спинки лавки и заставила дерево поменять цвет. Думаю достаточно красноречиво.

– Простите, но диплом школы или зачетку с университета магии показывать не буду.

Университетом это я так щегольнула, пусть знает наших. Поступить туда стоило либо безумно дорого, что могли позволить себе выходцы из аристократических родов, либо с отработкой от министерства, зачастую тот или иной отдел уже набирал себе заранее специалистов, прочно привязывая долгом за учебу. Пусть думает, что я незаконнорожденная дочка каких-нибудь ирров, либо сотрудник государственной службы. Впрочем, в совокупности с гостиницей любой из вариантов кажется сомнительным. Откровения насчет жениха я оставлю на потом, если придут ко мне еще раз.

– Мы можем обдумать для вас скидку.

– Обдумайте, – согласилась, в надежде потянуть время, может что-то дельное придет мне в голову?

Толстый Джо встал и, не прощаясь, двинулся к выходу. Невежливо как. Не то чтобы мне нужно было его «прощание», но...

Дурацкая какая-то ситуация. С другой стороны я зря верила, что влезая в бизнес останусь без присмотра со стороны местных авторитетов. А теперь под ударом мои люди. Ирна, девочки, мои

мальчишки– курьеры... За себя я не боялась – чего мне бояться – за мной охрана по пятам ходит, своих людей Тео так и не отозвал. Я же его слабое место. Меня охраняют.

Вот и сейчас от ограды словно отделился неприметного вида мужичок и двинулся вслед за Джо. Наверняка уже к вечеру у Тео на столе будет отчет об этом происшествии. Интересно, маг решит проблему, или даст мне возможность поискать выход? Не буду против ни одного из вариантов.

– Совсем Темный двор ополоумел, – фыркнул оказавшийся рядом Асек, – на встречу с магом какую-то шестерку послали.

– Темный двор? – удивилась я, некстати вспоминая благой и неблагой двор английских сказаний. Да уж, не тянул толстяк на фейри.

– Ну бандиты, – охотно пояснил мальчик, – правит Теневой Король, его уже лет двадцать пытаются поймать, но Ульрих Второй неуловим. И с магами он в нейтралитете или дружит, а тут шестерка.

– А кого должны были послать на твой взгляд? – наверное надо знать размеры проблем, которые могут наступить и как вести себя с очередными гостями.

– Тень там, или хотя бы правую руку.

– Почему *«хотя бы»* правую руку? – я удивленно вскинула брови. Кто может быть главнее доверенного лица? И что за титул «тень»?

– Ну тык... – Асек почесал голову. – Правая рука это ж вроде что-то Уилли у вас, обо всем договаривается, обо всем знает, решающих ролей не имеет. Секретарь, во! Мудреное слово.

Недоверчиво посмотрела на Асека, что-то не сходится. Разве Тео секретарь при короле? Может мальчик чего-то не понимает? Или я?

– А у нашего короля кто права рука?

– Известно кто, Ричи Хоупси, – довольно осклабился мальчуган.

– А Тео?

– Ирр Теодор Эмерти, – Асек настороженно огляделся, боялся, что нас подслушивают? – он Тень Его Величества.

– Тень?

Я тупо смотрела на мальчика явно чего-то не понимая. Не правая рука? Но ведь... то есть Юлдуз она обещана в жены этому Ричи Хоупси? И это исключительно я придумала для Тео статус правой руки короля, ориентируясь на представления своего мира? Даже голова закружилась. Иштар, какая же я дура!

Глава 17

Какая же я дура! Мне никто не говорил статус Тео, это я для себя придумала – «правая рука». Казалось по аналогии с моим прежним миром это самая ответственная должность при короле, да и по оговоркам... Оказалось, что ошибалась. Местная градация не была окончательно понятной, но тем не менее: правая рука, тень и душа короля. Последнее относились сугубо к возлюбленной, то есть альтее.

А как поступила я? Накинулась, не дала объяснить! Ну и кто я после этого? Наверное, надо идти на переговоры, но Иштар всемогущая, как же стыдно. А может я могу не извиняться? Приду, как ни в чем не бывало, и спрошу что там с нашей свадьбой? Да уж, с учетом какой фортель я выкинула, думаю, маг меня просто пошлет на Ишкакхеайдургнуль*! Бабочек ловить. Не иначе. Нет, за такой огромный «косяк» точно стоит первой идти на мировую.

Впрочем, некий мерзкий голос, где-то в глубине души, вспоминал, что сам Тео со своей стороны просить прощения ни за какие промашки не будет. Почему я должна? Помотала головой, отгоняя столь трусливую мысль. Я же взрослый человек и должна отвечать за свои поступки.

А степняки? Ой, как перед ними неудобно! Надеюсь, на бедной Юлдуз никак не отразилась моя вспышка недоверия к степнякам: Очир же наверняка связал мое поведение с представлением дочки. А не порушила ли я только что в очередной раз союзнический договор со степью? Теперь Тео точно мне не простит вмешательства в политику страны. Вздохнула. Будто у меня проблем мало: с поставщиками надо договариваться, а я тут думаю насчет Тео и Юлдуз.

Моя импульсивность и эмоциональность – меня погубит.

Если я не могу сделать вид, что ничего не произошло, то, может, просто нужен подходящий повод?

Последний, вроде как даже имелся: пропускной амулет для министерства готов. Даже кое-какие испытания прошел. По крайней мере, Каспера с кривовато наложенной маской моей ауры не пропустил. Загорелся красным, а затем приятный женский голос оповестил: «Ваша карточка заблокирована, дождитесь, пожалуйста,

охрану». А что? У меня очень даже приятный тембр. Правда, не знаю насколько всеобъемлющи мои испытания. Тут нужен маг посильнее меня. Может, я неправа и все-таки можно сделать точный слепок ауры? Но даже плохенькую подделку охранник на входе может пропустить, человеческий фактор, а вот техника... в общем я заслуженно гордилась, осталось понять только – будут ли мной гордиться те чокнутые в отделе артефактов? Хотя чего гадать, сегодня отнесу и проверю.

Где мое самое красивое платье? Небесно-голубое, я купила его совсем недавно и то, поддавшись моменту. Не часто найдешь в магазинах готового платья что-то на меня: скорее уж в глазах продавщиц появляется приступ ужаса от моей фигуры.

И платье просто потрясающее: с низким квадратным вырезом, собранным в мелкую кулиску, расходящееся от линии груди мягкими волнами. Помнится, я хотела ввести в моду платья с высокой талией, а такой виток «последнего писка» уже был лет двадцать назад у эльфов, но откликов у местных девушек не нашел. Небось с тех пор и лежит, благо тончайший шелк не подвержен старению. Еще бы! Истранские красавицы скорее подчеркивали свою худобу, чем прятали!

Под платье не полагалось целого вороха нижних юбок, что вызывало просто нездоровую волну восторгов с моей стороны: при ходьбе тонкий шелк мягко ластился к ногам.

Муся «дипломатично» высказалась на этот счет: «А чегой-то госпожа будта голонькая?».

Если уж и этот наряд не проймет Тео, не знаю что мне делать!

Вышла в своем красивом платье и довольно хмыкнула, увидев ошалевший взгляд Уилли. Судя по лицу, меня сейчас ругать будут.

– Госпожа! – Возмутился Уилли, окидывая меня взглядом.

Вот странное дело, вроде ребенок, предан мне душой и телом, а тон такой обычно снисходительный, будто бы это я самая неразумная из нас двоих.

Естественно у меня мозги не отключились в таком виде выходить на улицу! От похотливых взглядов и пересудов меня не спасут и охранники Тео. Все просчитано и в рамках приличий: к платью прилагается тончайший шелковый плащ. Как буду спасаться в кабинете Тео, я пока не придумала. Излишне яркой реакции ишхасса мне тоже не хотелось, но пробить броню мага надо.

Впрочем, даже в плаще вид у меня соблазнительный.

Уилли неодобрительно поджал губы, но мой сундучок взял. Не самой ж мне нести все мои амулеты для отдела! Тяжело банально, если пешком.

Цены на экипажи мы узнали. Безумно дорого. И это не говоря уже о лошадаках. Поэтому делаем на заказ. В Артвиле. Пусть будет не такая красивая, но дешевле. И кстати более маленькая, на одну лошадку – облегченная. Ею и женщина сможет управлять. Так, по крайней мере, обещал молодой мастер, и я очень на это надеюсь. Если все получится, заказов у рома Унвера будет много, и гном не мог не понимать этого. Так что, думаю, расстарается на совесть. Если дело пойдет надо и ему «лису» предложить. А что? Идея изначально-то моя была.

– Проходите, госпожа, а то ваша охрана зенки то уже повылупляла!

Задумчиво посмотрела в сторону, куда кивнула Муся. Было у троллихи одно забавное свойство, она всегда находила шпионов приставленных ко мне. Последние, по-моему, уже пари заключают, найдет их сегодня моя сторожиха или нет.

– А ты кудоть? – Муся одним литым движением поймала за шкуру пробегающего мимо гнома.

– Так на работу, мастер отделочник я.

– Ходють тут всякие! Шпионаж, во! – изрекла Муся, погрозив дубинкой в пустоту, – а потом идеи пропадают! Где старшОй ваш? Почему не предупредил меня?

Уважительно посмотрела на троллиху. Ого какие слова она знает! И откуда только? Я, в общем-то, о прошлом Мусю не расспрашивала: ни почему отбилась от своих, ни почему с маниакальной настойчивостью хваталась за любую работу.

Саму троллиху в городе не жаловали – явно судили исходя из стереотипов. Читала я тут, что ее народец не особо умен и разговорчив. Откуда Муся знает тогда столько слов? Причем иногда весьма сложных, а ее понимание пропускного режима? Все чудесатее. Какие скелеты есть в твоём шкафу, а, Муся?

– Асек, позови, пожалуйста, кого-нибудь старшего от гномов, пусть проверят юношу на причастность к отделочной бригаде, – будто бы прочитал мои мысли Уилли, подзывая младшего товарища жестом.

Мальчишка, который до этого празднично шатался вдоль ограды, встрепенулся и побежал исполнять.

Кивнув троллихе, вышла на улицу. Сами разберутся «шпион» этот гном или нет. Муся так точно может устроить допрос с пристрастием любому агенту вражеских сил. А такой попробуй возрази. Я бы не рискнула.

Решила не идти пешком и до управления доехать на коляске (как представила, что приду в управление раскрасневшаяся и потная, так сразу и притормозила ближайший свободный экипаж). Тем более Уилли тоже тяжело тащить мой «чемоданчик». Вот что только делать с сундуком в самом здании? Уилли не пропустят, а тащить самой на пятый этаж тяжелый саквояж... приятного мало.

Отпустила Уилли прямо перед дверьми министерства, смысл ему заходить? Лучше уж пусть узнает о средней стоимости лошадей на местном рынке. Мне не нужен арабский скакун. Сойдет и любая лошадка, которая исправно сможет тянуть повозку.

Едва переступила порог, сразу увидела лея Грэгорика, мнущегося у окошка ларька с газетами. Вот ему тут медом намазано? Или у меня карма такая? Глаза у оборотня вспыхнули. Вот интересно на чем он сегодня решит сыграть? Мои отношения с Эмерти уже были, веснушки и рыжая коса тоже, что же сегодня?

– Лея, – голос оборотня слаще меда, – какая неожиданность!

– Доброе утро, лей Грэгорик, – вежливо поздоровалась я, в тщетной надежде избежать скандала.

– Доброе, – довольно мурлыкнул мужчина. – Как ваша гостиница?

– Строится, – сдержанно кивнула. Неужели наладилось? Или Тео выбил всю дурь из оборотня?

– А девочек вы уже набрали?

Вскинула брови, не понимая. Это он про персонал что ли? Ну да, горничные и подавальщицы набраны почти, понять бы к чему этот вопрос? Странно все это, меня это гостиницей столько тыкали, а теперь такая забота...

– А дорогие девочки будут? Сами-то встанете во главе? Или на должности главной куртизанки теперь Эная? Тренируется перед работой на ведомство?

С силой сжала кулаки. А я то надеялась! И как он смеет вообще? Проходится по Энае. Девочка ему так точно ничего не сделала. Мерзкий оборотень отыгрывается на самых слабых!

– О, я вижу, вы совсем не изменились, лей, ваши цели для самоутверждения опять беззащитные девушки, – спокойно, насколько могла в данной ситуации, высказалась, поправляя полы плаща, если разъедутся, мое платье не останется незамеченным.

В Т-образном коридоре уже потихоньку начал скапливаться народ, привлеченный нашим бесплатным представлением. Начались шепотки и, насколько могу судить, снова не в пользу оборотня. Последнего это, похоже, весьма раздражало.

– А что ты можешь без Эмерти за спиной?

– Зато вы очень даже можете сражаться со слабой женщиной, – парировала я, протягивая документы охраннику на посту, – весьма показательно, лей, каждый находит себе противника по зубам, да?

Мне уже надоело это противоборство. Как в детском саду. Буду пакостить понравившейся девочке, пока она не расплачется. А там уж герой – притащу плюшевого мишку и помирюсь. Ну не воспылал же внезапными чувствами ко мне оборотень! Почему же в мужских разногласиях виноваты и под ударом всегда женщины?

– Лей, еще пара нападков на меня и я уверюсь, что вы воспылали ко мне пламенными чувствами и теперь стараетесь привлечь к себе внимание любыми способами!

– Дура! – выпалил покрасневший оборотень и, бесцеремонно оттолкнув меня, прошел мимо охранника в коридор, – все бабы дуры!

– Это что-то личное, – доверительно сообщила я опешившему охраннику и, тяжело волоча сундук, подошла к лестнице.

Так, и что дальше? Может попросить спустится Тео? Сомнительно. Тем более что я все равно не знаю в офисе он сегодня или где-то по делам. Оставить сундук на охране и дойти до моих артефакторов, а потом попросить кого-то из мужчин? Пожалуй, наиболее логично.

– Тина!

Удивленно вскинула глаза и покраснела. Хью! Воспоминания о недавнем поцелуе накрыли меня с головой. Конечно Хьюго мне «не ответил», но все равно неудобно.

А ведь когда-то это был предел моих мечтаний. Помню, я всеми силами пыталась попасть в праздник зимнего солнцеворота под местный аналог омелы. Естественно вместе с Хью. Но мне неизменно не везло – в спутницах Эмерти оказывались девицы куда более

стройные и блондинистые, а я, после трех неудачных поцелуев с не самыми приятными парнями нашей школы, бросила эту затею.

– Тебе помочь?

Вздыхнула с облегчением. Ни слова о недавнем инциденте. Даже про мой внешний вид ничего не сказал, хотя прошелся взглядом по фигуре. Может я все-таки переборщила с платьем? Почему Хью отводит глаза?

– Да, будь добр, пожалуйста, – улыбнулась. – Нам на третий этаж, где отдел по разработке артефактов. Не знаешь, Тео у себя?

– Еще минут пятнадцать назад был у себя, только от него.

Судя по тому как потер шею Хью, этот разговор ничего хорошего ему не принес. Ишхасс отдувается на брате за мой поцелуй? Не думаю все-таки. Столько времени прошло.

– Тогда лучше к нему.

И вот сейчас, поднимаясь на пятый этаж управления, я почувствовала разрастающуюся панику. В горле пересохло, так что пришлось часто облизывать губы в тщетной попытке остановить жжение. Голова кружится, и чувство полного... провала и неудачи. Я же так и не придумала нюансов поведения! И хотя ни один тщательно мысленно спланированный разговор с Тео это не работал, надо было хотя бы ради собственного успокоения прокрутить в голове один из вариантов.

За своими размышлениями не заметила как поднялись до самых дверей кабинета Тео. Даже как-то пропустила мимо ушей возмущенные восклицания сотрудницы мага.

Хью оставил сундучок около дверей и поспешил ретироваться. Интересно, что он такое совершил, что предпочитает с братом не встречаться? Ну не последствия же это поцелуя? Робко постучала и, не дожидаясь приглашения, вошла, пока меня не остановила вскочившая со своего места секретарша.

Тео выглядел странно. Как говорила моя бабушка – на голове черт копеечку искал. Не иначе. Судя по мешкам под глазами, все увиденное мной – результат бессонной ночи. И интересно над чем мы столько времени трудились? Игнорируя девушку в приемной, закрыла дверь.

Именно стук и привел в чувство Тео. Маг сфокусировал взгляд на мне. Мда. На лицо явное недоедание и последствия недосыпания. Это как же себя так довести нужно?

– А... чудовище, какими судьбами? Или ты решила, что достаточно потрепала мне нервы и можешь объяснить, наконец, свои поступки?

Значит, во всем виновата я. Понятно. Ишхасс наверное его совсем измучил. Бедненький. Придуманые по пути сюда ехидные фразы сразу вылетели из головы. Иногда главное помолчать.

Вытащила из сумки небольшой зачарованный пакет и протянула магу. Мое последнее изобретение, надеюсь запатентовать и продать армии: еда в нем свежая, не портится очень долгое время и не пачкает содержимое сумки. И для себя, конечно, оставить разрешение на продажу. Подарочком были как раз те самые пироги с мясом, по которым «стонал» Хью.

Маг молча принял подношение, открыл и вгрызся в пирожок. Я тоже решила не мешать уставшему магу и наблюдала как мужчина ест. Все-таки испытываю какое-то иррациональное умиление от подобного зрелища.

– И чего чудовище сюда пришло с пирожками? Да такое нарядное?

Меня, честно говоря, начал разбирать смех. Прямо ситуация из красной шапочки. Только наоборот. «А отчего у тебя такие большие зубки, бабушка. А чтобы съесть тебя, красная шапочка!» Кто только в нашем случае волк? И что за странное прозвище?

– А что, ты не голодный?

– Голодный, но шансы встретить доброе чудовище с пирожками был минимальный. Перебился бы.

– Питаться надо основательно, а то гастрит будет.

– Магией вылечу. Зачем пришла?

– Ты не рад меня видеть? – с досадой цыкнула. – Вариант соскучилась, не рассматривается?

Маг покосился на меня странно, но молчал. Держу пари, сейчас скажет что-нибудь ехидное или обидное, даже внутренне готова к такому повороту событий.

– Рад, – признался наконец Тео.

– Что–что?

– Даже не надейся, что я повторю, – пригрозил мне надкусанным пирожком мужчина.

– Хорошо, – покладисто согласилась, раздумывая под каким соусом подать информацию об Юлдуз.

– И причины своего странного поведения пару дней назад озвучишь?

– Ну, представь, что тебе сообщили, что я выхожу замуж, – туманно начала я.

Последовало минутное молчание, в течение которого я исподтишка рассматривала Тео. Маг устало потер виски, даже отложив снедь в сторону.

– Ну и кто это гипотетическая несчастная, с которой ты меня уже мысленно оженила?

– Почему несчастная? – удивленно переспросила мага.

– А мой характер? Кто меня вытерпит вообще?

– Юлдуз, – покаянно призналась, наблюдая за реакцией Ишхасса.

– Кто? – Тео удивленно вскинул брови, после непродолжительного молчания.

Видимо перебрал в голове все возможные варианты.

– Дочь Очира!

– Кого? Так, чудовище, давай по порядку, а то я не успеваю за галопом твоей мысли, особенно после бессонной ночи. Сидела ты себе в дурацкой таверне «Кабан и роза», ела себе что-то вкусное, а потом вынеслась как бешенная и кинулась на моего брата. Кто такая Юлдуз и откуда она взялась в этот промежуток времени?

О! Видимо маг основательно потряс моих сопровождающих. Интересно, сценку своего провала они тоже описали?

– Потом степняки вошли, – я многозначительно посмотрела на Тео.

– Они к тебе каждый божий день таскаются, я уже прекратил обращать на них внимание. Каким образом таинственный Очир связан со мной?

– Очир и есть тот степняк, – пояснила я, – старший брат Тирбиша. Княжич. А Юлдуз – его дочка.

Тео молчал, видимо давая мне возможность высказаться. Я глубоко вздохнула. Что-то я уже сомневаюсь в стройности своего повествования. Интересно, маг хоть что-то понял?

– И Очир сказал, что договор о мире достигнут, будет заключен династический брак. Его дочь Юлдуз станет женой короля или его

правой руки.

– Бедный Ричи, – вполголоса пробормотал Тео, который все это время слушал меня, подперев щеку рукой, – ну а дальше? Каким боком там моя персона?

– Ну, я и решила. Король не может – у него альта в монастыре, а вот ты можешь!

– А то, что у меня есть *ты*, в расчет не бралось? Да и вообще причем тут я?

Глупое мое сердечко от этих слов подпрыгнуло до потолка. Наверное, взгляд у меня влюбленный. А вот Тео начинал злиться, и глаз снова задергался.

– Я решила, что правая рука короля – это ты.

Молчание.

Смотрели друг на друга.

Маг задумчиво начал постукивать пальцами по столешнице. По моему, я только что глупейшим образом призналась в приступе ревности. Осталось понять, что именно из моих слов станет для Тео решающим.

– И именно поэтому ты кинулась с поцелуями на Хью?

– Обида в голову ударила, – призналась, покаянно опуская голову.

– Хорошо. Допустим. А где тогда Юлдуз?

Удивленно моргнула. В смысле где степнячка? Неужели они так и не пришли во дворец?

– Чудовище, только не говори, что в силу твоего непонятного мне пока влияния на степняков, мирные договоренности снова сорваны?

– Ну... э... – я вжалась в спинку кресла, раздумывая, что делать.

– Чудовище, – ласково начал Ишхасс, но мня это ласка не обманула, я приготовилась к нагоню. – Сколько раз я говорил тебе верить мне и если что бежать ко мне, пусть с претензиями? Высказала бы мне тут тихонечко в кабинете какая я сволочь, гляди бы и выяснили что я хороший, жениться на непонятных степнячках не собираюсь, можно сказать преданно жду твоих пирожков, но очень, – маг выделил слово голосом, – хочу узнать, куда делись княжич с дочкой.

– Возможно они до сих пор в «Кабане и розе», – попыталась предположить я, сжавшись в комочек, гадая могли ли степняки остаться. Кто-то же с завидным упорством штурмовал Мусю?

Пока я раздумывала над количеством затрецин, которые получу в результате своего опрометчивого поступка, Тео с вестником передавал кому-то распоряжения. Интересно он очень зол? Душить примется уже сейчас, или все-таки можно пустить в ход мой козырной туз – платье? Сидела и смиренно ждала пока Тео выйдет из раздумий. А он в них похоже застрял надолго.

– Надеюсь, мы друг друга поняли, – выплыл, наконец, из воображаемого мира маг, – в следующий раз с претензиями и ревностью, даже со скандалами – ко мне. А то последствия от наших непониманий слишком серьезные в рамках большой политики.

– А в монастырь не отправишь?

– Какой монастырь? – Тео удивленно вскинул брови.

– Ну король то отправил свою альтею в заключение.

Глаза у Тео на минуту стали какие-то странные. Будто я совсем уж дикость сказала. А я же своими ушами слышала! Взгляд Ишхасса изменился.

– Кстати! Мне надо спрятать человека, твоя гостиница подойдет: после того как я столько магии в нее вложил, надежнее места не найти.

– Так и спрячь во дворце, – я пожала плечами, представляя себе шпиона из департамента Тео у меня в «Кобыле».

– Мне надо надежно спрятать, пристроишь ее какой-нибудь горничной.

Угу, надежно. Гостиница на самом виду – это наилучшее для «прятков» место. Особенно таинственной «ее». Ко мне придет Эная номер два?

– А работать она тоже будет? Как я объясню горничную белоручку?

– Милада – не белоручка, – отмахнулся Тео, – она в своем монастыре какую только работу не выполняла, грядки полоть и то умеет.

– Только не говори, что у меня в прислугах будет ходить альтея короля, – я фыркнула. Не хочу к себе никаких посторонних женщин. Вот не хочу и точка! Особенно таких, за кого может просить Тео: я до сих пор гадаю, спал ли маг с Энаей или нет, не хватало мне очередного терзания под бок.

– Видишь, ты уже прониклась ситуацией, спрятать на виду иногда самая лучшая идея. И мне разрываться на два фронта не надо, а мой

внезапный интерес к гостинице никого не удивит, я и раньше туда заходил.

– Постой–постой! Ты что серьезно? – я даже вскочила и теперь смотрела на Тео с ужасом. – Альтея короля?!

– Ты еще громче крикни, – шикнул на меня маг. – Да, альтея. Время сейчас не спокойное, я не могу расплытаться на защиту двух женщин, и, боюсь, в случае опасности мой выбор может и не быть в пользу Милады. Поэтому мне проще вас собрать в защищенном месте.

– Ты и меня запереть в монастыре хочешь?

– Чудовище, ты меня слушала вообще? Ну, подумай немного, причем тут запереть, если я привезу Миладу к тебе?

– А зачем ее закрывали в монастыре раньше?

– Не закрыли, а спрятали, – возразил Тео. – И от врагов и от самого Сигурда. Такой лакомый кусок для наших врагов – инструмент управления королем.

– От короля? А от короля то ее зачем прятать?

Положительно ничего не понимаю, я помню тот разговор после делегации драконов. Тео четко обозначил, что девушку заперли в монастыре, чтобы никто из посторонних мужиков не пялился. А теперь что? А зачем теперь везти альтею сюда? Если ишхасс короля настолько ревнив, то не разнесет ли он мою гостиницу, узнав, что на его альтею все кто с глазами смотрят и взглядом раздевают?

– Потому что у Сигурда от нее голову сносит.

– Так, давай по порядку.

– Чудовище, а ты не зарываешься?

– Это тебе же нужно спрятать ее именно у меня, а я могу и не согласиться.

– И позволишь девочке умереть? И не жалко будет?

Помотала головой. А что? Я эту Миладу даже не знаю и не видела ни разу, не страшно распоряжаться ее жизнью, зная, что король и Тео все равно из шкуры вон вылезут чтобы ее спасти.

– Тина, девочке всего шестнадцать, десять последних лет она вместе с наставницей провела в монастыре, она ни демона не знает об окружающей действительности, кроме того что ей рассказывали монашки и книги, куда мне прикажешь ее сейчас прятать?

– А король? – а у самой мысли страшные, это король ее в шесть заприметил? Бедная девочка, король то у нас постарше Тео будет, зато

теперь я его понимаю, почему была мода на худышек, напоминали о ребенке–невесте. Или я слишком опошлила нашего короля?

– У нас условие – Сигурд не знает, куда я ее прячу. Только так ее и можно спасти.

– В обычной гостинице?

– Тина, я доверяю тебе самое дорогое, что у меня есть, не просто альтею короля. Демон бы с ней, но я клялся! Я доверяю тебе свою честь.

Честно говоря, застыла от подобного признания. Если конечно смотреть с подобной точки зрения...

– А почему ее прятали и от короля?

– Потому что от нереализованной связи ишхасс–альтея хочется выть на луну и контролировать себя очень тяжело, это изматывает, душевно и физически, а королю сейчас нужна трезвая голова.

– А почему тогда ты так спокоен? – удивленно спросила после минутного раздумья.

Тео замолчал и лишь посмотрел на меня, глаза у мага были безумно злые.

– Чудовище, ты надо мной издеваешься?

Удивленно заморгала. Неужели это такое признание? Покраснела.

– А если враги нас найдут?

– О существовании Милады знаем только мы с тобой и ее нянюшка. Остальные могут догадываться, но пусть ищут иголку в стогу сена. Место альтеи в монастыре займет одна из моих сотрудниц.

– А про войну расскажешь?

– Откуда ты...

Замолчал. Внимательно рассматривал меня, постукивая пальцами по столешнице. Зря я открыла все карты.

– Тина, не лезь в это дело. Не знаю, чего уж ты там придумала, но в столице будет безопасно.

– А Ларр?

– В Артвиле пока тоже. Если понадобится, мои люди вывезут твоего брата и всю обслугу, раз уж ты так переживаешь за них, – Тео нахмурился. – В нашем распоряжении десять пробужденных Ишхассов, что нам армия нежити?

– Вы пойдете вдесятером против армии? – ужаснулась подобной перспективе.

– Зверь знает, что где-то его ждут, потому он сделает все возможное, чтобы выбраться даже из ада.

– А если ты погибнешь?

Сказала и сама не поверила в то, что говорю. Руки свело судорогой, в попытке ухватить краешек стула. Взгляд у Тео поменялся, стал нежным и грустным.

– Ты первая почувствуешь, чудовище, ты первая.

~*~*

Хорошая эта штука – определенность. Стоило только поговорить с Тео, как ушла вся нервозность и у меня даже получилось заняться делами.

Открытие гостиницы на носу, а у меня даже поставок мяса нет, не говоря про алкоголь! Arrrr! Ругательства так и просились на язык. Нет, конечно, я сама виновата, надо было делать наоборот – прощупать почву насчет конкурентов вокруг, стоимости товаров и условий поставки. Составить бизнес план! Но умные слова вспоминались постфактум, когда начинаешь осознавать, что кормить постояльцев мне будет нечем. Оставить только гостиничные услуги? А в мертвый сезон мне что делать?

И если, предположим, с рыбой я еще решу вопрос: русал, владелец типографии, согласился выступить посредником между мной и своим родом, посулив морские гребешки, кальмаров и осьминогов в том количестве, какое мы сможем переработать. Рыбные деликатесы... ммм... вспоминала слова русала и рот наполнялся слюной. Вкуснотища!

Портовый городок всего в четырех часах езды от нас. Осталось решить как быть с транспортировкой. Холодильные бочки я организую, но что делать с охраной? Если уж мне решили ставить палки в колеса продуктовых поставок, то кто знает, не покусятся ли на доставку рыбы? Надо дать задание Уилли разузнать про местный рынок охранных предприятий. Вот бы и их подгрести под лисий таг. Тут же одернула себя. Размечталась я что-то. Была в эйфории, что мне все досталось легко. Везение просто не могло продолжаться вечно. И вот закономерно – реальность больно ударила по носу. И листовки с указанием даты открытия уже распечатаны! Я уже молчу про то, сколько золота мне это стоило.

Двойка мне все-таки по ведению бизнеса. Уроков экономики в школе явно недостаточно, чтобы ворочать огромным холдингом. В Арвиле прошло все гладко, а тут? Ну кто же знал, что у местных трактирщиков тут просто диаспора. Это тебе не глухомань, когда ко мне пришло три калеки и, потрясая бумажкой о союзе гостиниц, затребовали взнос в десять золотых.

Нет, в столице даже приходиться никто не стал. Или ругаться. Просто восемь из десяти опрошенных поставщиков отказались со мной работать. Внезапно так.

«—Ром Кусто? — кивком головы я поприветствовала изможденного худого мужчину в кресле.

— Да-да, а вы ромея..? Ромея Атта? По поводу кондитерской на углу с улицей Висельников? Присаживайтесь! — Мужчина мельком глянул в бумаги на столе, — семь мешков муки в месяц? Приличный объем! Я думаю мы вполне бы могли сойти на цене сорок медяков за меру.

— Нет, я...

— Мы всегда рады новым клиентам! — торжественно перебил меня ром Кусто, — тем более кто стабильно готов закупать такие крупные партии!

— Вы ошиблись, ром. Меня зовут лая Тина, скоро я открываю гостиницу «Ночная Кобыла» и мне потребуется целый перечень продуктов: хлеб, молоко, творог. Я слышала вы крупнейший поставщик в этой части города...

Но чем больше я говорила, тем яснее понимала — мои слова рому не понравились. Мужчина пробежался пальцами по столу в поисках нужного документа и, после секундного ознакомления с бумагой, сухо оборвал мое представление:

— Сожалею, лая, но мой оборот, в настоящее время не позволяет мне брать очередную гостиницу под крыло. Всего хорошего.

Я удивленно захлопала ресницами.

— Но ведь пару минут назад...

— Боюсь, мы друг друга недопоняли.

Я посмотрела на сжатые в полоску губы и встала с кресла. Ушла не оборачиваясь. В том, что решение почтенного рома было бы иное, окажись на моем месте ромея Атта, я не сомневалась.»

И такая картина повторялась не раз, и не два. На третий день, стоптав каблук новеньких сапог, я сдалась. Не было больше сил унижаться. Хотя радостных мыслей мне вся ситуация не добавила. Из всего разнообразия продуманного меню я могла рассчитывать только на «островной день». Как быть с овощами, мясом и напитками?!

Я пыталась воспроизвести самогонный аппарат, но мои познания в сагаоноварении ограничивались тем, что на напиток нужен сахар. Никаких воспоминаний о технологии процесса или устройстве агрегата.

Наливки, правда, в подвале дожидаются своего часа. А дел то – залить ягоды с сахаром аналогом местной водки. Попробуем, что получилось. Будут мои псевдоликеры. Открою сбыт коктейлей! До этого вроде тут еще не додумались. В коктейлях я однако тоже не сильна, на ум приходит только «Кровавая Мэри», но ту гадость, что у меня получилась, отказалась пить даже троллиха.

«– Ну же, Муся, погляди какой интересный напиток! Вы, тролли, говорят, любите крепкое питье, – увещевала я троллиху, покачивая желеобразной «Мэри».

От коктейля уже отказался Крэг и остальные домочадцы. Сама пить я тоже опасалась: субстанция в стакане казалась единым желе и напоминала мне студень. Что-то мне подсказывало, что дело в местном аналоге томатного сока, но альтернативной замены я пока не нашла.

– Вон ента чего?– осторожно поинтересовалась Муся, отодвигаясь от подсунутого под самый нос бокала, – не-пот-реб-щи-на какая-та! Тьфу, срамота! Коли бы вы гномьего самогончику на мухоморах предложили, а это... туюю!

Я озадаченно заглянула в стакан с «Мэри». Эксперимент явно не удался.

– И вообще-то! – заявила троллиха после минутной заминки, – неча охраннице средь бела дня напитки попивать, чай не на отдыхе!

Я даже дар речи потеряла от мусиных слов.»

И это молчу про то, что модисток для модного дома я пока не нашла. Здание простаивает, деньги уплачены: мой кошелек исхудал на

приличную сумму, а прибыли и не предвидится! Все планы прахом. То выбранные девушки подают на мой суд совсем уж экстравагантные наряды, то даже с отставанием от местной моды годков так на тридцать. Все приличные швеи давно пристроены или я не смогла их найти. И что у меня за дурацкая натура: загореться идеей, вложить денег, а потом страдать от не реализуемости?

Я уже всерьез подумывала пожаловаться Тео. Может он подскажет выход из ситуации? Хотя бы с едой. Должны же быть у министерства свои поставщики продуктов? Но каждый раз усилием воли себя удерживала. Тогда уж на все жаловаться. И на местных мафиози и на наглых торгашей. Хотя кто мне виноват? Никто. Только моя самонадеянность.

Я подумаю об этом завтра. А пока отдыхать...

*Помните ту сакраментальную фразу во втором хоббите? "– Он предложил сделку? А я послал его на Ишкакхеайдургнуль! Его и всю его родню."

Глава 18

Случайные гуляки, проходя мимо забора, и завидев сидящую на земле троллиху, старались перебраться на другую сторону дороги. Неудивительно, что многие Мусю боятся: слава бежит вперед троллей. Я не так давно попыталась узнать про соплеменников моей охранницы. Едят они полусырое мясо с вертела, супы им так точно не известны, но у Муси удивления не вызвали. Давно путешествует? Это полудикое варварское племя, с ними с трудом договариваются, даже торговые отношения построены на натуральном обмене. Мы им пеньку, сети для ловли рыбы, а они нам редкие травы и ценные шкуры.

Задумчиво рассматривала как ест Муся: обстоятельно так, придерживая куском хлеба гущу супа; для троллихи выделили большую салатницу, которая заменяла ей тарелку. Но поразило меня то, как Муся обращалась с ложкой. Последняя ей явно была знакома.

Но что мне делать с моей охранницей, когда гостиница откроется? Да от меня все клиенты разбегутся, едва увидят оскал тролля. И неважно, что это Муся улыбается, искренне и доброжелательно. Не знаю уж какие скелеты в шкафу у троллихи, но работа ей нужна как воздух, что-то у меня рука не поднимается ее выгнать. А главное, непостижимое пока для меня, Муся знала, что я принимаю ее только до открытия. И теперь наверняка ждет, когда я предупрежу ее об окончании найма: в глазах троллихи такая тоска. Но вот куда пристроить бедную женщину?

Может быть комендантом в домик для прислуги? А что? Будет отвечать за наше импровизированное общежитие, да и при конюшне лошадами заниматься. Вышибалы конечно хорошо, штат я подобрала, но Мусе я верю больше. Осталось понять справится ли тролль с должностью коменданта или я все-таки переоцениваю ее умственные способности.

– Муся! – тихо позвала троллиху, после того как та доела, – гостиница скоро открывается.

– Знаю, – просто согласилась это громадная женщина, аккуратно откладывая огромную поварёшку, заменяющая троллихе ложку, – вы не думайте, я жо помню, договаривались.

Нахмурилась слушая мягкое «г», роскатиисто–рычащее, никогда не слышала, чтобы так произносили. Ну не похожа Муся на тролля из страшилок, на деревенщину еще да, но не на чудовище.

– Собственно к чему, в домике для прислуги у меня одни женщины да дети, страшно им, наверное, будет ночью.

– Страшно. Негоже это баб одних оставлять, – согласилась Муся, а я наблюдала как взгляд женщины вспыхивает надеждой. Она же поняла, да?

– Ну так, может ты бы и осталась там комендантом? За порядком присмотреть, а то передерутся еще за прачечную. А потом лошадки там рядышком, конюха на двух нанимать не с руки, а ты бы присмотрела за ними, мальчишки помогут. Комнату я выделю, не переживай.

Говорила и понимаю, что мою сбивчивую речь не понимаю я сама. Где уж Мусе! Вон и замолчала троллиха. Только глаза подозрительно блестят.

Неужели сейчас расплачется?

– Токмо я не одна, – судя по выражению лица, признание далось Мусе нелегко.

Честно – я растерялась. Не одна? А с кем? Если я еще представляю у себя одного тролля, то двоих боюсь не выдержу. Кто может быть парой нашей троллихе? Муж? Калечный, небось, а то не знаю как уж разрешил бы Мусе работать. И вот как мне теперь быть?

– Сын со мной, – доверительным шепотом призналась троллиха, – ради него и тружусь.

Час от часу нелегче, чем может быть опасен тролленок? Не из-за этого ли Муся путешествует? Наверное, с комнатой я погорячилась, снимают же они где-то жилье, так как я загадочного сына я так до сих пор и не видела и даже не слышала.

– Слабый совсем, вождь приказал добить, шоб не мучался. Не смогла. Завернула в шкуры и бежать. Тяжко.

И голос такой жалобный! Да я сама сейчас расплачусь: еще одна обделенная судьбой женщина в моем окружении. Ну, действительно, чем может быть опасен тролленок? Ну, кроме как размерами. Живет же он в социуме, значит, основные правила знает, да и Муся на диво интеллигентна, может ее сын такой же?

– Завтра приводи ребенка, посмотрим, что можно придумать.

– Та он у меня такой умненький, такой ладный, – принялась хвалить сына троллиха. – Ни капельки не сгорюете, что нас возьмете, я же для вас, что хотите сделаю!

– Ладно, ладно, приводи, там решим, если что не обессудь, работа будет, но жить может и отдельно придется.

– Та что я дикая что ли, без понимания?

Едва не подавилась смешком. Действительно! Что Муся, дикая что ли? И говорит гораздо чище, чем первые дни. Это такая феноменальная обучаемость или троллиха просто прикидывалась необразованной, чтобы выглядеть в рамках стереотипов? Ничем другим не могу объяснить, откуда у нее тогда знания, не озарение же снизошло ей–богу.

Если все пойдет хорошо, то размещу ее с сыном на первом этаже в пристройке служебного корпуса, там комната большая, как раз под троллиху. А над ней комнаты для Милады с кормилицей. Интересно: за такое соседство, король меня сразу четвертует или даст объясниться? С другой стороны, ну какой шпион проберется мимо Муси? Да она ему голову открутит и скажет «так и надоть».

Что-то я волнуюсь в преддверии приезда Милады. Уже и место для нее готово – будет горничной в крыле степняков. Те не будут много разговаривать с посторонними на тему симпатичной работницы, а если их и станет что-то волновать, то решат все вопросы первым делом со мной.

Кочевники...

Очир с семьей действительно остался в «Кабане и розе». Ждал момента поговорить со мной. Как он сказал – не дело заключать мирные договора без благословления Иштар. Мне еще повезло, что мужик не развернулся и не уехал к себе обратно в степь, пока я лелеяла собственные комплексы. Решил, что не может повезти своим такую ужасную новость – мессия Иштар отказалась от народа степей!

Трагедия.

Юлдуз так первые несколько дней плакала не прекращая. Почему такую бурю эмоций мои действия вызвали именно у девушки, хоть убейте, не знаю.

Провожали кочевников до дворца всем миром: я, Хью и Тео. Идти без меня степняки отказались. Услышав подобную новость, ишхасс

посмотрел на меня очень выразительно, а я лишь плечами пожала. Думай, как знаешь.

Юлдуз собственно вообще в начале пути не выпускала моей руки. Мне так и предстояло передать ее таинственному лею Ричи Хоупси – правой руке короля. Насколько сам таинственный Ричи счастлив от подобной перспективы, не знаю. Думаю, просто в восторге. Впрочем, Юлдуз девочка красивая, обаяет, если не схлестнутся на почве культурных различий.

– Чудовище, – протянул у меня над ухом Тео, едва девушка выпустила меня из «плена», – ты ничего не хочешь мне рассказать?

Вздрыгнула от неожиданности. И вот что мне ему ответить? Боюсь при всей лояльности ко мне, маг не упустит такого рычага давления на степняков. Нет уж, возможно после свадьбы Юлдуз и Ричи... Запнулась на ходу и перевела взгляд на Хью. Может он что-то скажет и отвлечет внимание Тео?

– Особенно, что означают твои пламенные взгляды на моего брата, – и голос стал такой ласковый–ласковый, что даже страшно, – может и целовала ты его не случайно? Тинааа.

Что-то мне стало жутко оттого как протянул мое имя маг. Степняки удивленно на нас оборачивались, неужели наш шепот привлек внимание? А Тео что, ревнует? Впрочем, я не могла не заметить, что ишхасс впервые назвал меня по имени.

– Ирр Теодор, прекратите, – строго погрозила пальцем магу. – Вы ведете себя неадекватно.

Ишхасс фыркнул, но от меня отстал. Странная вспышка: поведение все-таки не свойственное Тео. Может это нервное? Кхм, а не будет ли на нашей встрече Юлдуз с женихом случайно короля? Может Тео боится, что я выдам секрет... Вот прямо делать мне нечего.

Если уж даже Тео считает, что для короля тяжело контролировать зверя, то кто я такая, чтобы сомневаться в его словах? Значит надо помалкивать. А так может и схвачу девочку и переберусь к драконам. Тоже мне, нашлись совратители несовершеннолетних. Или даже к гномам, вот уж почтенный народец. И я медленно и верно налаживаю с ними контакты. Мое обучение опять же, талантливых артефакторов они ценят. Переберусь в подземную столицу, открою там гостиницу, заберу всех девочек. Все, кто переходит под мое крылышко, могут

рассчитывать на помощь. Тоже мне, запугали ребенка, готовят в постельные игрушки.

– Чудовище, платье то хоть для меня одевала?

Удивленно покосилась на Тео, о каком платье речь? Я вроде бы в своем стилизованном под наряды кочевников наряде. Естественно я его одела не для ишхасса. Или речь, про то голубое «*нечто*»?

– А что?

Тео загадочно фыркнул. Ага, как же, дождусь я от него конкретики. Вон уже и быстрым шагом вышел вперед, к Очиру. Вежливо поприветствовал, не с традиционными поклонами, но ритуальная фраза про благословление кобылицы явно сказана. Интересно о чем они говорят? И подходить неудобно. У степняков женщина не лезет в дела мужчин. Я конечно поцелованная Иштар, но не стоит наглеть.

Даже Юлдуз постепенно оттягивалась ко мне.

Иногда все же стоит промолчать. Мой бывший мир и этот – различаются. Да, женщина работает, но мужчины смотрят на это покровительственно, не забывая время от времени указывать на место всего женского рода.

– Госпожа подумала, что я претендую на ее мужчину? – после минутного молчания шепотом спросила девочка.

– Прости меня, Юлдуз, – покаянно склонила голову, а что я могла сказать степнячке? Приревновала?! Была в бешенстве?

– Я бы никогда, Госпожа, – горячо зашептала Юлдуз, – скорее бы меня разорвало сорок кобылиц, чем подняла бы глаза на твоего мужчину! Я бы воткнула нож себе в сердце, потребуй от меня разделить с ним ложе!

Едва не поперхнулась. Ничего себе энтузиазм. Хорошо хоть недоразумение улажено, а то был бы дипломатический скандал. О мире тогда пришлось бы только мечтать. И, боюсь, как бы на эту смерть отреагировали степняки. А богиня? Она бы на чью сторону встала?

– А какой этот Ричи?

Пришлось честно признаться, что не в курсе. Девочка сникла. Бедная. Как я ее понимаю! Одна в чужой стране, с чуждыми обычаями и богами. Мужчину, выбранного отцом, она даже не знает.

Юлдуз трянула сотней заплетенных косичек и грустно улыбнулась, без труда догадавшись, о чем я думаю.

– Не жалейте меня, Госпожа, я внучка великого хана. Шаманы с детства предрекали мне жизнь вдали от родины, потому и знаю ваш язык. Дед позаботился. Я привыкла к мысли, что не увижу семью.

При передаче невесты не присутствовала, уж очень не хотелось пересекаться с королем. Мало ли. По глазам прочтет, что я что-то знаю. Незачем подставлять Тео. Все-таки *честь* ишхасса... не часто мне мужчина доверяет самое дорогое.

~*~*~

Сидела себе тихонько в гостиной одного из домов Ричарда Хоупси и размышляла как быть. Проблемы никуда не делись, а людей прибавилось. Правда и давно не было видно того мафиози: что же решило насчет меня руководство Темного двора? Пожаловаться что ли Тео пока он в хорошем расположении духа? С другой стороны наверняка знает, но ничего не предпринимает. Считает, что я сама справлюсь или дает возможность побороться самостоятельно? Или ждет, что я приду за помощью? Непонятно пока. Надо посмотреть и подумать. Хорошенько обдумать, чтобы не попасть впросак.

В ближайшее время за партией рыбы выедет мой обоз с зачарованными бочками: гребешки, мидии, рыба. Тритоны выплывут на поверхность у пятого дока портового городка. Чувствую туда первый раз надо ехать лично, хотя бы посмотрю на дивный народ. Осталось договориться с охраной. Потому что не верю я в случайные совпадения – чтобы поставщики отказались от прибыльного клиента. Наверняка нападут, чтобы прогнать меня. Если это не паранойя, конечно.

Артель охотников обещала сбывать мне часть трофеев кабанятины, но редко и явно недостаточно на планируемое число посетителей.

Мои мальчишки, конечно бегали по всей территории Орлума, в надежде найти того, кто отвечал бы моим запросам, но пока глухо. Хоть отправляйся за городскую стену, к крестьянским баракам. А что? Пообещаю помощь в разведении хозяйства парочке предприимчивых крестьян, помогу закупиться скотом на мясо, а потом буду пожинать труды. Не самой же мне выращивать! Только как выбрать толкового фермера?

А это я еще выпустила из виду проблемы с посудой. Если с изящной для важных гостей еще не было проблем, то деревянные и глиняные кружки стали настоящей проблемой. Вынуждена была признать, что в Артвиле старт «Замка с драконом» прошел значительно легче. Я не бегала, словно заведенная, целый день, а тут... сплошные проблемы! Я даже уже начинаю уставать работать на одном голом энтузиазме.

Ни одна из задумок по «модному дому» пока никак не могла воплотиться в жизнь. Да и я, столкнувшись с неудачами, основательно перегорела насчет этой задумки. Хоть продавай обратно здание, но мастера дизайна у меня уже есть! Даже научились чему-то: вкус у девочек оказался отменный. И какая идея! Взять теперь ее и подарить кому-то?

А что если устроить просто модный салон, где девушки смогут полистать альманах, примерить шляпку (вот в этой стезе я видела несколько приличных набросков), выпить чаю с пирожными, посплетничать в конце концов! Головные уборы – привилегия аристократии, их одевают на ипподром и важные приемы. Вспомнить бы еще у кого я видела те завораживающие эскизы!

Значит надо искать кондитера и мастера чайной церемонии. Если здесь вообще таковая есть, хотя, что мне мешает придумать свою? Ко мне пойдут за изюминкой и экзотикой, почему не сделать стилизацию под то, что я помню из своего мира? Китайским искусством я не увлекалась, но дорамы обожала, и чего там только не проскальзывало. Уж что-то яркое на замену придумаю! Счастливо улыбнулась, ну хотя бы одной проблемой меньше! Осталось решить оставшиеся и дело пойдет на лад, не так ли?

В гостиную, где я сидела, проскользнул Хью. Демонстративно сел подальше от меня на другом диване. Боится, что я кинусь на него с поцелуями?

– Открытие уже скоро? – наконец нервно начал одноклассник, не поднимая на меня глаз.

– Скоро, – покладисто согласилась, с любопытством разглядывая мужчину напротив.

– Ты не должна так поступать с Тео, – выпалил наконец Хью, после продолжительного молчания.

– Как?

– Не прикидывайся дурочкой, – в голосе моего гостя послышалось раздражение. – Зачем ты меня поцеловала? Даже если ты все еще любишь меня, это не повод делать *ему* больно, только потому, что он не может от тебя отказаться и простит любой твой грех. Я, конечно, дорожу нашей дружбой, но именно дружбой, и мне жаль, если я дал тебе, – Хью замялся, подбирая слова, – повод думать о чем-то большем. Мне казалось, мы еще в школе прояснили ситуацию...

Вытаращилась на мага. Что-что?! Мне стало смешно. Так вот оно как! Мы с Хью – друзья, а я до сих пор влюблена в него. Неужели Тео думает так же? Тогда мне становится понятно поведение ишхасса. Интересно, со стороны братьев как выглядели мои встречи с Тео раньше и сейчас? Я же даже целовалась с ишхассом, и едва не перешла в горизонтальную плоскость отношений, так что они решили, что я аморальная особа или как? Люблю одного мужчину, а целую – другого. Какая, получается, плохая девочка!

И Тео, оказывается, простит любой мой грех, даже любовь к другому мужчине. Прямо мученик. Все чудесатее и чудесатее. Если я сейчас рассмеюсь в лицо Хьюго – это как будет расценено? «Виновна» по всем статьям? Или морочу голову сразу двоим?

– Право слово, не понимаю, ирр Хьюго, – я нарочно говорила медленно, тщательно подбирая слова. Сейчас не время для сарказма, не поймут, а мне отношения испортят на всю жизнь, – я поцеловала вас в порыве злобы. Считала, что Тео сделал плохо мне, поэтому, мне хотелось сделать больно ему. Детский поступок, не спорю, могу лишь оправдаться тем, что я была очень зла, считая, что большего предательства не бывает. Только мне не совсем понятно, почему с этим вопросом подошли именно вы, а не ирр Теодор.

– Ты его невеста и не должна была...

– Мне никто замуж не предлагал, – досадливо поморщилась. – Лишь поставили перед фактом, что если ирру Теодору не повезет, то он свяжет со мной свою судьбу, а если повезет, то прощай пока, Тина. При всем при этом мне мужиков водить нельзя, а у ирра Теодора половина министерства в любовницах.

– На тебе метка бога! Хочешь сказать, ее поставили без доказательств?

– Может и с доказательствами, но мне их не привели, – ехидно заметила я, – согласия не спросили и даже не предложили.

– Ой дурааак, – протянул Хьюго после минутного молчания.

– Кто? Тео?

– Тео – это само собой, – мрачно согласился маг, – но я самый главный. Вы оба говорите совершенно разное!

– Логично, у нас отличаются взгляды на многие вещи.

– Тина, а что ты знаешь о брачных обычаях первого круга дворянства?

Удивленно моргнула. А действительно, что мне известно? В светской хронике печаталась краткая заметка о том, кто сочетается браком, но все остальное... знаю только, что только у ирров разрешены разводы, но с согласия короля. Не с пробуждениями ишхасса ли это связано?

Первый круг – закрытая каста и я особо не интересовалась никогда тайнами чужого народа. Достаточно быстро поняла, что войти в первый круг мне не получится и забросила любые попытки узнать о том, как женить на себе представителя верхушки дворянства. С другой стороны даже странно, чтобы за столько лет никакой информации не ушло в прессу или народ.

– Эм...

– И *ничего* не дарил? – вкрадчиво поинтересовался маг, внимательно следя за моим выражением лица.

Я с недоумением посмотрела на бывшего одноклассника. Дарил? А что должен? Постаралась вспомнить последние пару недель, вроде бы обошлись без сюрпризов.

– Тео все-таки дурак, – подытожил Хьюго, наблюдая за моими потугами что-либо вспомнить.

– А что мне требуется знать?

Видела как маг колеблется.

Все непонятнее. Что-то чего я не знаю, но совершенно обыденно для Тео, потому он и решил, что мне просто невозможно этого не знать. Наверное, это глупо выглядит: взрослый мужчина, ответственный за страну, людей и бог еще что, ждет какого-то условного знака от сопливой девчонки, ровесницы младшего брата. Которая, к тому же, закатывает истерики каждый раз. Да и миримся мы потому, что Тео делает вид, что ничего не произошло.

Может после установки печати между свадьбой должно пройти не больше определенного срока, а я тут хожу не окольцованная и это

кидает тень на репутацию Тео? Или, скажем, ждут какого-нибудь ритуального особенного «да»? Если так-то вспомнить, Тео просил моей руки у Ларра еще до того как пробудился Ишхасс. Правда и знал о своей сущности уже тогда, но ведь все могло обойтись: зверь не проснуться, мы бы не оказались связаны. Но при этом все-таки решился. Непонятно! Может на лицо явное культурное отличие? Есть что-то, что я не могу понять, в силу воспитания?

Услышать ответ не успела, в гостиной появился мажордом и попросил Хью пройти в зеленую гостиную для важного разговора. Меня оставили в одиночестве. Значит, я чего-то не знаю.

Тряхнула головой.

Чего уж придумывать какие-то варианты, если я даже не могу предположить, что не так? Каюсь, попыталась же, но варианты кончились. Сложно вспомнить то, чего не знал, поэтому я спасовала. Спрошу потом. Оставила для Эмерти записку, что ушла по делам, ну действительно, что мне там сидеть? Первым делом решила заскочить в гостиницу, чтобы переодеться. Для встреч с кочевниками мой наряд великолепен, но вот для прогулок по городу не очень. Боюсь, меня не поймут.

На подходе к гостинице застопорилась. По верхушке забора вальяжно перешагивала сова. Я еще не забыла слова Андрэ – совы, проклятые птицы Ашур. Не все, конечно. Сдается мне, простые ночные хищники и знать не знали что они олицетворение вселенского зла. Проклятыми птицы становились предположительно после ритуала во славу богини. Значит ли это, что существуют фанатики последователи богини? Хотя бы один, чтобы провести ритуал? Или может несчастную птичку выдрессировали, чтобы сугубо ночной хищник доставлял корреспонденцию днем? Какие либо надежды на обычную сову пропали, когда птица попыталась пролететь на территорию гостиницы. Ее не пускало. Это я видела ясно.

Стоило мне только подойти к ограде, как птица бросила свои попытки прорываться и довольно ухнув, подставила мне лапку, с привязанной запиской. Плохо. О факте переписки теперь доложат Тео, а я не уверена, что хочу рассказывать ему. По крайней мере пока. Поспешно отвязала записку и закрыла локтем лицо – сова взлетала, едва не попадая крыльями мне по носу.

Проследила взглядом за совой и хмыкнула. Значит, таинственный Герольд раньше не знал, где я нахожусь, а теперь знает... Хорошо это или плохо? Понять бы. Уже на территории гостиницы, куда помощникам Тео нет доступа, развернула записку.

«Моя прекрасная рыжеволосая богиня, мне жаль, что я не с вами. Герольд.»

Ну вот, опять десяток слов и никакой конкретики. Кто он? Что он? Какое отношение имеет к Ашур и погибшему королевству? Где я могла с ним встречаться? В гостинице или школе. Но если в школе, то почему таинственный поклонник написал мне только сейчас? А если в гостинице, то... запуталась. Кого подозрительного я могла видеть последнее время? Разве что того странного дракона, но драконы и Ашур? Сомнительно. Надо написать Дарвину. Ему же лю-бо-пыт-но. Обязательно вяжется в «расследование».

Думать мне, правда, об этом некогда. Я уже просто в отчаянии. Мне не хватало времени и ресурсов.

Покупка лошади, договоры с поставщиками, поездка к русалам – ну не Уилли же отправлять к последним! Занятия в Университете магии, в ведомстве Тео. А в сутках пока только двадцать четыре часа.

Хорошо хоть у Ларра дела идут хорошо. Переписывалась с братом через шкатулки каждый день и пока довольна тем, как справляется Ларр: с поставщиками расчеты идут исправно, гостиница не пустует, тематические дни присутствуют. Своих людей бережет. Для меня очень важным было научить брата относиться к своим людям с ответственностью, и, кажется, я справилась. Ларр даже вовсю рекламирует «Ночную кобылу», и рассказывает про дисконтные карты. Умница мой.

В столице дела идут похуже, но я справлюсь. Очир сказал, что по приказу Иштар они сделали мне вывеску и скоро доставят в Орлум. Если честно страшно представить, что это может быть за шедевр. Не вяжутся у меня степняки с искусством, хоть убейте. И не повесишь теперь – обидишь кочевников. А повесишь какое-нибудь убожество, так окрестят еще гостиницу неблагозвучным названием. И главное не вытравишь потом с людских языков. Потому открытие надо провести чистенько, чтобы комар носа не подточил.

Едва вошла в личный кабинет, как назвала крошечную комнатку, оборудованную для себя, заметила на столе папку с отчетами. Это

было своеобразное домашнее задание для моих ребят. По каждому более–менее серьезному поручению они мне писали отчет, да и в голове как-то откладывалось: и у них – знания, и у меня – результат работы. Я даже для удобства определенную форму придумала. Бюрократия, чтоб его! Вот и сейчас лежал отчет от Пуффе по лошадям. Отчет это хорошо, а то с манерой изложения материала мальчишками я бы запуталась.

Итак, что тут на местном рынке... Однако. Цены на лошадей меня неприятно удивили. Пуффе писал, что животных в основном содержат в плохих стойлах и многие страдают паразитами, а в питье добавляют какой-то наркотик, благодаря которому шерсть кажется более блестящей, а на деле старые кобылы, не способные тянуть повозку. Дорогой экземпляр покупать, тоже проблема. Денежная. И что мне теперь делать? Черт бы подрал местных воротил бизнеса.

Открыла вторую папку и чертыхнулась.

А охранные агентства? Местные ЧОПы отнюдь не были образцами охранников, и договора у них странные. Из пяти представленных в отчете я выбрала два, куда надо съездить, чтобы обговорить детали и составить собственное представление о людях.

– Госпожа!

Хмуро посмотрела на ворвавшегося Асека. Не то чтобы я была самодуркой, но строго–настрою запретила всем врываться в мой «кабинет». Только постучать, а потом ждать ответа. Мой дом – мои правила. А то я что-то уже устаю от этой толпы людей. Поэтому пусть будет одно единственное жесткое правило. В кабинет не входить!

– Там Муся! Муся!

– Муся «там» уже давно стоит, – ехидно перебила запыхавшегося мальчишку, – что Муся то?

– Она Толстого Джо сейчас поколотит!

Лицо у меня вытянулось. Ничего себе перспектива! Интересно как отреагирует теневой мир на побитого посланника? Поспешно поднялась и вышла во двор, направившись в сторону калитки.

Мусю было видно издалека: троллиха преградила путь Толстому Джо и недовольно скалилась. А если уж у меня первое время были мурашки от улыбки Муси, то оскал в ее исполнении еще более внушительный. Не знаю уж как толстяка не проняло.

– Добрый день, Джо, хотели поговорить? – сделала успокаивающий жест рукой для троллихи, которая проворчав что-то невразумительное, отошла, не прекращая буравить глазами толстяка.

– Думаю, время пришло, – милостиво согласился мужчина, опасливо косясь на великаншу.

Сделала приглашающий жест рукой. Защита его до сих пор не пускает.

Показательно.

Значит, ничего хорошего не предвидится. Посмотрим, сколько он запросит, если опять тридцать процентов, то буду слать его лесом. И побегу жаловаться Тео. Он пока добрый на волне нашего примирения – устроит темному двору какую–нибудь встряску. Хотя, может, я наивна, криминальный двор то до сих пор существует, и никто его не уничтожил. Мне стоит затаиться?

– Итак, – многозначительно протянула, усаживаясь на лавочку.

– Мы обдумали и решили что пятнадцать процентов вполне заслуженная плата за покой леи и ее людей.

– Вы не забыли, что лея маг?

– Слабенький, – победоносно улыбнулся толстяк.

– Но моя ограда вас не пускает, такой ли уж слабенький?

– У леи нет особых магических талантов, – толстяк гадко ухмыльнулся, – у нас свои информаторы.

– И ваши информаторы не узнали, что я работаю на департамент магии? – заметила, как изменилось выражение глаз бандита и вернула ему мерзкую ухмылку, – или может быть, ваши информаторы сообщили, что у леи жених из первого круга дворянства?

– Почему тогда ваш жених вам не помог? – парировал Джо, нервно поправляя край воротника.

– Дает мне шанс разобраться самой, – как можно более честно ответила я.

– По-моему вы блефуете, лея, – выдал, наконец толстяк после непродолжительного обдумывания. – Вы, простите уж, обычная владелица гостиницы, а ирры особая каста, не могу ни одного из них представить рядом с вами.

– Это ваши проблемы, – пожала плечами, – но вам стоит проверить информацию еще раз.

– И сколько вы хотите нам предложить за невмешательство?

– Пятьдесят золотых раз в три луны, – «щедро» предложила я. С одной стороны сумма не малая, но я могу себе ее позволить, с другой, при удачном повороте дел, это даже не одна пятнадцатая моего дохода. Но опять же при удачном.

– Это грабительно мало! – возмутился Толстяк.

Надо же, лицо бандита и правда полно праведного гнева. Он возмущен! Ага. Грабительно. Вот от кого не ожидала услышать это слово. Едва не расхохоталась. Занятная ситуация.

– А вы вначале узнайте кто мой жених, – покровительственно улыбнулась.

– Ну не демон Истрана же, в самом деле! – раздраженно оборвал меня толстяк, – лея, на вашем месте...

Смешно. Боги, как же мне смешно!

Не удержалась и хихикнула. Ну в самом деле! О! хотела бы я видеть лицо бандита, когда он все-таки узнает всю правду.

– Однако вы не на моем месте, – оборвала Толстого Джо. – Так что, сначала разузнайте, а потом обдумайте. И на следующую встречу я жду хотя бы правую руку, а не вас.

– Да я...

– Скажите, какому богу молится ваш Король?

Толстяк запнулся. То ли его сбил с толку мой вопрос, то ли мой наглый тон. Действительно, зачем незнакомой девушке интересоваться каким богам молится король теневого мира? Однако мне было важно. Местный пантеон живее всех живых, как я уже убедилась, может я смогу договориться?

– Мы клянемся именем пресветлого Одише, бога хитрости и изворотливости, – наконец хмыкнул толстяк, успевший успокоиться после моих неудобных вопросов, – решила сменить веру, чужачка?

Одише! Мне повезло, Одише младший брат Иштар по матери. И в отношениях они хороших. Может, удастся договориться через Богиню? Неужели моя полоса везения снова со мной? Все-таки Иштар задолжала мне, а то горазда только обещать. А где исполнение договоренностей? Где моя эксклюзивность, собственно говоря?

– Джо, – позвала я его и, увидев заинтересованный взгляд, полный надежды на согласие на условия бандитов, улыбнулась, – в качестве извинений, я возьму лошадь.

Толстяк рассмеялся. Я его понимаю, абсурдно предполагать, что нечто в моей биографии, пока не известное им, может испугать их настолько, что мне преподнесут извинения.

Вопрос, почему узнав, что я слабый маг они не узнали кто мой жених? Их осведомитель был из моего школьного периода? Значит, шпионская сеть не всеобъемлюща? Странно как-то. И почему мной, как магом, занимается шестерка? Мне совершенно ничего не понять!

Проводила взглядом толстяка и в бессилии откинулась на спинку скамейки. Однозначно бешенный день. Выдохнув, резко поднялась на ноги. Отдохну через час–другой, а пока надо решить текущие проблемы. Асека с письмом к местным охранникам, договариваться о встрече на завтра; Уилли в управление по земельным делам, узнавать как здесь брать во временное пользование земли под ведение крестьянского хозяйства; Анта в торговые ряды, пусть узнает откуда из пригорода везут вино. И потом к шкатулке – писать письмо брату.

Устала. Но отдохну потом, когда механизм будет отлажен как часы. А сейчас работать-работать-работать!

Глава 19

Сидела на лавочке перед гостиницей и ждала Мусю с сыном: троллиха обещала быть в ближайшее время. Я же, рассудив, что мальчика лучше встречать на улице, предавалась своим мыслям. Сегодня должно было состояться событие из ряда вон выходящее: мне предстояло дождаться моего нового партнера, владельца местного охранного предприятия и отправиться к русалам. Зажмурилась от предвкушения. Наряд для поездки уже почти готов и, смею надеяться, он мне очень идет.

Хочу запросить морской капусты! Вкуснятина! И ответный подарок готов. Не только золото за рыбу, которое русалы потом выменивают на нужные им товары, но и фрукты, похожие на наши апельсины. Тритон говорил, что очень полюбил их на земле.

Вот совсем немного и можно выдвигаться, еще большая часть дня впереди. Если конечно сейчас не заявится Тео или Хью с очередными проблемами.

Лучше бы никто не приходил. Вообще. Я уже с ног сбилась, внося последние коррективы в костюм. Чтобы там не говорил лей Миксон, большое значение при первой встрече незнакомые люди отдают внешнему виду. Встречают по одежке, а провожают по уму. Поэтому я старательно повторяла написанные на бумажке слова приветствия, которые ну никак не хотели заучиваться, всерьез подумывая, чтобы записать их на руке. Насколько странно я буду смотреться? Покосилась на резной сундучок с апельсинами. Приходить с пустыми руками негоже, но годятся ли солнечные фрукты? Я же не просто покупаю рыбу, сегодня состоится первый по сути дипломатический контакт с тритонами!

Муся привела сына за пару часов до моего отъезда и мне потребовались определенные усилия, чтобы сосредоточиться на происходящем. Мысли у меня были заняты чем угодно, кроме как пристраиванием троллихи с сыном, но и отмахнуться от женщины я не могла. Особенно когда Муся подошла ко мне, выталкивая из-за спины тролленка.

– Поглядите, лея, мой Грю.

Я же не находил сил в себе даже кивнуть в ответ, молча разглядывала Грю и понимала, что «либо я дурак, либо лыжи не едут». Тролленок был... белым.

Нет, не так.

Кожа Муси была насыщенного оливкового цвета. В общем, как говорила одна моя знакомая – «красивый зеленый». А у ее сына... нет, я не сомневалась, что Грю был сыном Муси: совершенно одинаковые глаза и низкий лоб, но вот скулы и подбородок, который не так уж сильно выдавался вперед как у троллихи, да и нижние клыки едва-едва выглядывающие из-под губы, явно были «отцовские». И цвет его кожи! Он был гораздо светлее чем у троллей.

И хотя мой опыт общения с троллями ограничивался только Мусиной персоной, я сомневаюсь, что столь светлый в фаворе у горного народца. Или это и имелось в виду под «слабый совсем»? Ну не к физическому состоянию же! Румянец на щеках «малыша» явно не лихорадочный.

– Грю?

– Здравия, Госпожа, – выдало баском чудо, отчего я едва не подпрыгнула.

Хотелось выпучить глаза на неправильного тролля и немедленно потрясти Мусю насчет отцовства. Сама троллиха взволнованно переводит взгляд с меня на Грю. А имею ли я право допрашивать эту женщину? Захочет сама расскажет – не простая, чувствую, там ситуация. Но вот... Меня не покидало чувство, что завтра явится папаша тролленка и заявит на него права. Слишком чуждый был Грю.

Кто вообще мог провести ночи с Мусей? Не отрицаю, троллиха дама видная – особенно издалека ее хорошо видно, но внешность весьма специфична. Я, конечно, собираю всех сырых и убогих под крылышко, но конкретно сейчас – насколько это опасно?

– Муся, – шепотом позвала я троллиху, – спрашивать ни о чем не буду, то твоя тайна, ты мне только скажи, у нас проблем не будет, отец, он... ну добровольно?

– Добровольно, – в сердцах кивнула Муся.

Вздыхнула. И ведь есть же какой-то мужчина, отказавшийся от тролленка. Делить постель с Мусей ему ничего не мешало, а вот ребенок... Наверное, они давно в странствиях – вот и ответ на вопрос откуда у троллихи такой словарный запас. За цыпленка и курица

лютый зверь, а уж обучится словам, женщине по плечу из какого бы племени она не была.

Однако Муся явно прячется. Все ее оговорки, жесты, желание уйти в тень, которые я вначале принимала за стеснение, теперь кажутся поступками совсем иной природы. Интуиция кричала на «великом и могучем», что я даже заволновалась. И как поступить?

– Почему столица, Мусь? Здесь же искать могут.

– Токмо тут работу найти можно, в деревнях чураются, с батогом гонят, – грустно поведала троллиха.

– Вот значит что, если хоть на секунду почувешь опасность, переправим тебя в Артвиль, к моему брату, – предложила я, – отец ведь не из ваших?

– Не из наших.

И послышалась мне в ее голосе такая тоска, что стало неудобно.

– Грю, за лошадыми ходить обучен?

– Нет, Госпожа, – тролленок метнул быстрый взгляд на мать, – но надобно, так научусь, матушка говорит на вас работать не зазорно.

Не зазорно? А на других что?

Минуточку!

Троллям зазорно?

Хотя, что я знаю об их культуре. Может они вообще считают позором работу, да еще и на «малышей» людей. Но все-таки... Ну не принц же королевской крови предо мной, чтобы ему было зазорно на меня работать. На секунду представила Мусю в фаворитках какого-нибудь короля и едва сдержала смех. Тогда да, может и стыдно было бы работать, а на самом деле то что? Ничего не понимаю.

Встала и обошла юношу по кругу. И вот как поступить? Тролли они в доме сомнительную пользу приносят – народ их пугается, особенно вечером в полумраке, но куда вот погнать женщину с ребенком? Даже если это зеленая громадина. Пусть будут, в глубине сада, может и воры поостерегутся, если смогут обойти защиту изгороди. Хотя не дело это женщину кидать на амбразуры: не будет ли с моей стороны подлостью, оставить Мусю как последний рубеж. Ко мне вполне могут забраться убийцы, а если троллиха пострадает? Смогу ли я себе простить это...

– Значит, занимайте комнату на первом этаже, вам там просторно должно быть. Лошадок пока нет, но будешь учиться, за лошадыми

постояльцев тоже нужно будет ухаживать, договорились?

Муся часто закивала, украдкой вытирая глаза. Ребенок коротко поклонился, улыбнувшись. Вид оскалившегося в радостном порыве тролленка просто прекрасен. Приложила все силы, чтобы не вздрогнуть.

Надо попросить его при клиентах не улыбаться.

– Муся, – я понизила голос до шепота, – над твоей комнатой будет жить девушка. Если запахнет жареным, хватай ее и беги.

– Куда бежать то? – одними губами спросила Муся.

– Куда глаза глядят туда и беги, – решила я после непродолжительного молчания. – Денег можешь взять из тайника, но девку вытащишь. Поклянись.

– Жизнью сына клянусь, – коротко кивнула троллиха, и я отпустила ее руку.

Не знаю почему, но Муся мне кажется тут самой надежной. Если со мной что-то случится и Тео не успеет, она вытащит девчонку. Сына же увела от племени, да спустя столько времени сохранила. Да и попробуй останови Мусю! Зеленокожие великаны обладают частичным иммунитетом против магии, а уж шкуру их разве арбалетный болт пробьет. Страшно конечно. Я же сейчас конкретно подставляю женщину. Охота за Миладой будет нешуточная, имею ли право?

– Никому не верь, только ирру Теодору Эмерти.

– Любишь его?

Поперхнулась от резкого перехода темы разговора. Кто о чем, а женщина о любви. И что с того, что конкретно в этой даме два центнера веса и рост выше среднестатистического мужчины этого мира?

– Не знаю, – улыбнулась.

И правда не знала. Чего больше в моем чувстве? Осознания, что нужна ишхассу? Жажда быть нужной и желанной, страха одиночества? Или же первой любви? Такой, что отключает мозги и логику?

Тео мне нужен.

Неоспоримо.

Сейчас я все чаще задумываюсь над этим.

– Хотела бы чтобы твой сын был похож на него?

Замялась на минуту. Представить себе собственного ребенка тяжело в принципе. Мой сын. Звучит дико. А вот если представлять себе его? И почему у меня в голове стоит уменьшенная копия Тео?

– Хотела бы, – согласилась.

– Значит, любишь, – убежденно сказала троллиха, провожая взглядом сына, отправившегося осматривать недавно построенные конюшни. – Иначе бы на себя похожим представляла.

Задумалась. Может это и есть высшее мерило? Спросить что ли Тео как-нибудь, какой он свою дочку видит? Интересно, как воспримет такой вопрос сам ишхасс. Наверняка спросит: «Что за шутки, чудовище?»

Муся коротко поклонилась и медленно побрела вглубь участка. Посмотрела вслед огромной зеленой женщине и хмыкнула. Откуда ж ты такая мудрая, Муся? И похож ли твой сын на того мужчину? Есть ли еще любовь в твоём сердце?

Уж я то знаю как это жить с предательством. Правда в моем случае оно оказалось не таки уж кошмарным, как я считала вначале.

Хотела уже было уходить в дом, когда к воротам подъехала повозка, из которой тяжело выбралась грузная еще молодая женщина и девочка лет пятнадцати. Сердце бухнуло.

Милада? Полная дама, видимо та самая кормилица, оглядевшись по сторонам, дернула девочку к себе за руку, когда та потянулась осмотреть ограду. Как это все не вовремя, где мне с ней возиться, когда отъезд на носу, иначе не успеем к закату, а русалы ведут дела только с заходом солнца, до луны.

Отряхнув платье, подошла к ограде. Интересно, насколько заносчивы эти дамочки? Будут думать, что я им что-то должна или нет? Я конечно Тео пообещала, но высокомерия у себя не потерплю. Итак нервы на пределе. Слишком много на себя взвалила и теперь не успеваю.

Еще на них свои нервы тратить!

Верну ишхассу с доставкой в департамент. И пусть где хочет, там и хранит свою драгоценность.

– Лея Тина? – спросила у меня низким грудным голосом кормилица.

Кивнула, не прекращая рассматривать девчущку. А ведь она с королем на диво похожа! Высокая, голубоглазая, с копной русых волос,

стянутых в косы. Тоненькая, как тростиночка. Припомнила всех фавориток короля. Похожи. Значит, он искал во всех ее? Хотя думаю, девочке от этого не легче. Мне вот, например, так точно не было бы. Да и сейчас как подумаю, что у Тео толпа любовниц, так хочется закатить истерику. Мы вроде как жених и невеста. Хотя конечно не доказано, что ишхасс ходит «на лево», но что-то мне подсказывает... нехорошее в общем подсказывает.

– Меня ромеей Классой кличут, а это воспитанница моя, Милада. Слыхивала я, вам рабочие надобно, – и сама смотрит на меня настороженно, а вдруг погоню. Хотя может это такой шифр? А у меня должен быть отклик, ну как же там: «На Брайтон–бич опять идут дожди!».

– Надобны, – согласилась, делая приглашающий жест рукой, – не белоручки.

Кормилица согласно кивнула. Видимо и не рассчитывала сидеть, ничего не делая. Что ж, мне это начинает нравиться. Никакого высокомерия, как же, нареченная короля! Хотя может Тео объяснил им кто я? Вот интересно, что им сказал маг? Надеюсь там были термины «любимая», «невеста» и что-нибудь еще милое. А то с него станется сказать, что-нибудь про внештатного сотрудника. Милада встрепенулась и радостно закивала.

– Ой, лея, а я все–все умею, – обрадовано воскликнула девочка. – И стирать, и шить, и посуду мыть, и кошеварить. Даже за садом ухаживать.

И вот это будущая королева? Едва не подпрыгивает на месте от нетерпения и желания, чтобы ее взяли на эту работу. Либо играет на публику хорошо, либо действительно настолько простовата. Непонятно пока. Надо понаблюдать. И куда смотрел король? Двор ее скушает и даже не подавится. Оно это надо бедной девочке?

– Плата стандартная, жилье в отдельном корпусе.

– Спасибо, – кивнула Класса, поднимая небольшой саквояж с дорожной пыли, – обузой не будем.

– Асек! Проводи наших новых работников до общего корпуса, – подозвала мальчика, бесцельно шатающегося по территории гостиницы, – а потом попроси Анну подготовить мерки для портнихи. Ромею Классу на кухню, в помощницы к Ирне, Миладу горничной в корпус кочевников.

С вызовом посмотрела на женщин, ожидая возражений. Степнякам я пока могу доверять больше всех остальных, но женщины об этом не знают. Будут ли возмущаться, что их отправляют к дикарям? Молчат. Может устали? Да и вид у девочки голодный. Сколько они были в пути? Хотя нет, альтея короля встрепенулась.

– А правда ли, что степняки приносят лошадей в жертву своей богине?

Опешила от подобного вопроса. Ожидала что угодно, от воплей про немых дикарей – амбре от кочевников и правда специфическое: запах лошадей, степных цветов и подкисшего молока. До истерики, что только не к кочевникам, и как их вообще в приличном месте принимать можно? Но причем тут лошади, жертвы и самое главное Иштар?!

– Богиня не просит кровавых подношений, – резко оборвала девушку. – Ни животной, ни человеческой крови. Только молоко и, в качестве особого лакомства, белый хлеб. Иштар покровительствует мне и возводить напраслину я на нее не позволю!

Девочка смутилась, а Класса раздраженно дернула подопечную за рукав, едва подзатыльник не отвесила.

И я тоже хороша: сорвалась на простой вопрос.

Девочка кроме своего монастыря и не видела ничего по словам Тео. Женщины покорно пошли за Асеком, изредка оглядываясь на меня. Боялись, что я передумаю видимо. Ничего, вечером зайду к ним, поговорим. У меня такое чувство, что они и знать не знают про свой статус.

– Красивая, – восторженно протянул Пуффе за моей спиной, обернулась, раздраженно посмотрев на мальчика, – я письмо принес, от рома Кантора.

Нетерпеливо взяла письмо из рук паренька. Красивая альтея у короля, но не светит тут ничего моим мальчишкам. Да и явно она их постарше. Что-то рано у мальчишек гормональные всплески пошли. Нет, оно, конечно, взрослеют беспризорники раньше, чем обычные детки, но... как не к стати то!

– Пуффе, про нее забудь, – медленно произнесла, взглядываясь в лицо мальчика, – любая другая, но не Милада.

– Почему?

– У нее уже есть жених, их судьбы богами венчаны, гневить богов последнее дело.

Сказала и язык прикусила. Чуть не проболталась! Будь Пуффе немного внимательнее, то обязательно спросил откуда я знаю – ведь Милада приехала только что. Но вопросов не последовало. Вздохнула с облегчением. Вот кстати, а почему на Миладе нет собственнической печати? Одной мне так повезло? Мальчик тяжело вздохнул, и, еще раз украдкой покосившись в сторону ушедшей девушки, кивнул.

Последнее дело, гневить богов, да.

Тут же Пуффе тряхнул головой и, шутовски поклонившись, прошел на кухню. Проводила взглядом мальчика и покачала головой. Дурдом на выезде. Не говорите мне, что на меня скоро свалится целый сезон влюбленности у детей.

Развернула письмо от владельца охранной фирмы и пробежала глазами несколько строчек. Цена, количество человек в отряде, согласие на совместную работу. Вот куда бы им лисичек приделать? Нашивку на рукава разве что придумать.

Был ром Кантор недурен собой, умен не по возрасту и на лицо очень юн. В охранном бизнесе был новичок, а потому хватался за любую работу. Вот я и предложила его ребятам, охранять гостиницу и модный дом в будущем. Красивая форма, отличные условия, работа не самая пыльная, а оплата постоянная. Чем я не потрясающая клиентка? А каждый караванщик, останавливаясь у меня, будет видеть, кто стоит у меня на воротах. Вышибала, да охранник. И мне спокойнее, и Кантору реклама. Рейсы за рыбой опять же.

Ром не дурак, выгоду свою быстро смекнул, так что со всем согласился и готов сотрудничать: со мной за рыбой поедет лично.

Ага, небось хочется на русалов настоящих поглядеть. Дивный народ неохотно имел дела с двуногими и то что они согласились на поставки товара лично для меня – сродни чуду. И звалось оно мой партнер по типографскому бизнесу. В общем я поступила дальновидно.

Или все-таки это полоса везения? Что-то из разряда, все что не делается, все к лучшему.

Конечно, я рассказала рому Кантору про интерес Теневого двора. Оказалось что сам охранник процента с прибыли не платит, скорее отсыпает неопределенную сумму, когда спросят. Но регулярно в

кошельке Теневого короля оседает приличный кусок из кармана рома. Кантор пробовал даже не платить: не получилось. Охраняемые склады постоянно грабили и на караваны нападали, так что проще было отдать мешочек с золотом и забыть.

Я была обязана предупредить, что у меня с Теневым двором проблемы, чтобы не подставлять людей. Мужчина лишь усмехнулся и сказал, что это будет интересно посмотреть как Ульрих второй сядет в лужу. Почему именно на мне должен обломать зубы теновой король – непонятно.

Заодно выяснились причины неведения обо мне Толстого Джо. Оказалось, попытки разузнать обо мне наталкивались на глухую стену. Сведения в общем доступе весьма скудные: общий факт обладания даром и окончания школы (и то надо постараться найти), перечень принадлежащего мне имущества и родство с Ларром. Из всех архивов пропали более–менее достоверные сведения, в Школе магии преподаватели изображали острый приступ склероза, даже в Магистрате не смогли достать компромат на меня. Мое дело лежало в местном аналоге сейфа у мэра города. Даже любопытно какие связи поднял Джо, чтобы найти информацию по силе моего дара. Одноклассников что ли нашел?

Представляю, что ему могли рассказать. Странно, что тогда не всплыла история с Тео. Или она наоборот уверила их в том, что все мои угрозы про «ирра– жениха» – ложь? Интересно, в общем. Удастся мафии что-то раскопать или они перейдут к действиям, решив, что я вожу их за нос? Плохо если так. Видимо стоит подсуетиться и отправить им этакий сокращенный вариант личного дела. Напрямую к Теневому Королю. Ну и что, если подставлю Толстого Джо, вежливее себя вести надо было.

Надо бы попробовать договориться с Одише. В конце концов, может король его любимчик, а два избранных богами наверняка смогут договориться? Думаю для вора отвернувшийся бог самое страшное. Подношение Одише... вспомнить бы что еще любит плутоватый мальчишка. Разного рода побрякушки и молодой яблочный сидр. Вот кстати, а в моей молельне не было лика этого бога. Наверное, стоит вначале поставить изваяние, а потом уже взывать к брату Иштар с просьбами. Или наоборот, пообещать установить статуэтку в обмен на помощь.

Ох, Тина, давно ли ты рискуешь шантажировать богов?

Откинулась на спинку скамейки, подставив лицо солнышку.

Все решаемо.

Вопрос во времени, а у меня его хоть маринуй и в бочки складывай. Подумаешь проблемы. В моей жизни столько всего удивительного. Тролли, русалы, северные лорды, оборотни! И гостиница скоро откроется, сделаю все что смогу, но откроется.

– Госпожа.

Открыла глаза недовольно уставившись на Уилли в компании незнакомого парня. Еще один недоросль в мою команду? Ну что за день такой, все дергают кому не лень. Только настроишься на позитив, как обязательно придет очередной котенок, подергать мамку за усы. Неужели хоть что-то нельзя решить без меня?

– Вот, – Уилли подтолкнул вперед тощего паренька, – это Хаммис, он крупный землевладелец.

Скептически осмотрела Хаммиса с головы до ног. Какой то странный землевладелец. Низкорослый, шуплый, с торчащими коленками. Выглядит как мои мальчишки посыльные неделю назад. Это шутка такая? Конечно, я давала поручение Уилли найти мне поставщика мяса и чем черт не шутит зерна для собственного производства хлеба, но...

Мысли привычно радостно ушли в сторону частной пекарни и новых кренделей и батонов, так что пришлось себя одергивать.

И вот этот мальчуган передо мной «крупный землевладелец»?

– Ну что же ты? Рассказывай! – Уилли легко подтолкнул мальчонку в спину.

– Здравия, леечка, – поклонился мальчуган, начав неожиданно громким баском, – зовут меня Хаммис, живем мы с мамкой за городской стеной. Хозяйство у нас свое. Козочки, коровки, порося опять же. Только тяжело со смертью бати. Он как умер, стали разные люди приходить, да треба у них одна, значит. Продай, да продай. Батя их бывало батагом вдоль хребта, так утихали. А мы с мамкой так не можа. Давеча пришли, так на свинку забитую и говорят, порося покупать будем по пять медяшек за мерило. А где ж то видано? Даже в ярмарочный день на последние часы ниже сорока медяшек не продавали. Ведь себе в убыток! Отказал им, а сейчас намучался. Я

человек маленький, куда не приду, везде погонят, а те с кем работали, дороже пяти медяшек не дают. Этак мясо протухнет.

Часто заморгала, недоуменно переводя взгляд с одного на другого и силясь понять историю Хаммиса. Очередное влияние мафии? Или хотят просто землю и хозяйство выкупить? Непонятно пока.

А что, готовый поставщик. При определенных условиях очередной сирый и убогий, обогретый мной, поманенный, словно пряником, хорошим обращением к себе. Да вот такая я плохая, можете осуждать меня, но товар нужен мне как воздух. Ну и пусть молодой и странный парень, но хотя бы один. Знать бы еще величину заготовливаемого мяса.

– А от меня, что ты хочешь?

– Мужа мамке, чтобы вдоль хребта этим вора проклятушим мог всадить.

Я опешила. Угу, куда не глянь сплошные мужья. Да еще такие, которые батогом ворочать умеют. У меня тут вроде бы не брачное агентство. Не говоря о том, что на мужей тут стояла бы очередь. Мои девочки в Артвиле, Ирна с дочками, да даже Муся! Всех пристроить надо и уж матушка Хаммиса тут явно в хвосте одиноких дам моего подворья.

– Ты чего несешь? – Возмущенно зашипел красный от злости Уилли, толкая мальчонку в спину.

– Так это, леечка спросила чего хочу, я и ответил, – замотал головой Хаммис, – а так надобно еще, чтобы мясо у меня выкупили, а то не дай бог тухнуть начнет. Столько пороса простаивает!

– И много мяса то?

– Да почитай по тройке поросев в день можем, – закивал мальчик, – пока батя жив был мы мясо в школу поставляли, а потом со смертью замешкались и они другого нашли, а мы и знать не знали какие бумаги заполнять надобно.

– А коровы? Телятину продаете? – возбужденно спросила я. Тройка свиней неплохой для меня вариант, на первое время хватит, особенно в сочетании с рыбой и дичью, – а кроликов?

– И кроликов можем разводить, сколько? А корова зверь дорогой. Тут думать надобно.

– С деньгами на закуп коров помогу, но продавать мясо только мне. А кроликов, по десятку в день. Много кроликов. Погляди, какая

огромная гостиница, нам мяса надо много.

Хаммис почесал голову. С одной стороны для него выгодно продавать только мне, а с другой, а вдруг обману? Или еще хуже, кто-то другой даст больше? Или наоборот – не даст. Молчу, даю мальчишке время подумать.

– Будут кролики, а ежели трохи подможите, так скоренько будут, перед ликом богов буду в договоре клясться, – «крупный землевладелец» замялся, – токмо мужа мамке все равно поищите, вдруг сможете? Красивая у меня мамка, как вы. Статная, ладная. Все мужики деревенские слюни пускают. Токмо мамке такие не нужны, поколачивать будут.

Хотела было ляпнуть – где же я тебе такого найду? Представила как подхожу к Тео с своими проблемами и в общем списке так – нужен муж, одна штука. А что? Ну мало ли, может найдется какой завалящийся. А там глядишь и всех своих девочек сбегрю.

Попросила Уилли проводить Хаммиса в городское управление – составить договор. «Перед богами клясться» конечно действительно, но бумагу какую-нибудь надо иметь, когда придут загадочные «они», пусть мальчик им под нос договор сунет. Место занято. Такие люди они всегда бумагам больше слов верят.

Уилли что-то возбужденно вталкивал Хаммису. Наверное, расписывает какая я хорошая. Угу, знал бы Уилли какая я плохая. Аж самой тошно.

Задумчиво проводила взглядом мальчишек и подошла к ограде. Наверняка охрана где-то тут. Надо им, что ли место выделить на лавочке, а то трутся где-то тут несчастные. Весь день на ногах. Угу. И табличку – «здесь отдыхают злые правительственные агенты».

– Эй, друзья–шпионы, выходите из сумрака, дело есть. Я все равно знаю, что вы там.

Из тени кустарника вышел сухонький на вид мужчина. Коротко склонил голову и молча ждал продолжения. Как-то не похож он на шпиона. Слабенький на вид. Старший в отряде? Интересно, это его инициатива, или Тео разрешил?

– Может есть у вас мужик среди ваших, в отставке, чтобы землю любил, животных. Семью хотел. Есть на примете вдова одна, очень уж им твердая рука нужна. Могу познакомить.

Сказала и сама себя наиглупейшее почувствовала – я сваха прямо.

Смешно.

А с чего я взяла, что матушка Хаммиса согласится? Или что среди людей Тео есть подобные экземпляры, вряд ли при их работе разве до седин доживают. Да и сомневаюсь, выберет ли бывший безопасник тишину и спокойствие домашнего хозяйства. Впрочем, я хотя бы попытаюсь.

Менталитет у здешних странный, хотя и весьма логичный – не дело бабе без мужика. Женитьба не по любви обычное дело. Как мне сказала Ирна, качая головой, есть много важных вещей приоритетнее любви: уважение, уверенность в помощи, совместный быт. Не то чтобы я была с ней не согласна, но разве сюда нельзя включить и романтические чувства?

Лицо у приглядывающего за мной шпиона непроницаемо. Кивнул и молча скрылся в тени кустарника. Вытянула шею. И вот где он? Непонятно.

Все-таки хорошо складывается. Артвиль уничтожал в день свинью–другую при большом потоке, так что вполне возможно, что еще одного фермера и мне хватит удержать гостиницу на плаву с едой. Хотя, сдаётся мне, первую неделю будет тяжело, если народ повалит толпой. Но есть еще дичь, птица и крольчатина. Протяну? Ну конечно! Настроение стремительно улучшалось. Наконец-то я снова выплыла с полосы неудач. По крайней мере, так кажется.

Надо написать Ларру, заодно узнать как у него там дела. А еще лучше съездить, давно я не видела брата и уже начала тосковать. И по Стане с девочками, и даже по Энае.

Вот кстати... не нравится мне, что взбалмошная девчонка уехала на каникулы в Артвиль. Я-то надеялась, что после стольких лет разлуки она проведет пару свободных недель с матерью, но нет. Ирна и Эная казались чужими людьми, хотя последняя упрямо решала все проблемы, возникающие у родни. За столько лет отвыкли друг от друга? Младшие девочки сестру откровенно боялись, а сама Ирна лишь грустно улыбалась вслед дочери.

И естественно меня взбесило, что Эная получила распределение в Мартовку, небольшую деревеньку восточнее Артвиля. Да там меньше получаса пешком до города. Вот что там мог делать специалист профиля Энаи? Следить за тем как вызревают яблони и груши? Знать бы кто это направление еще выдал – наверняка Тео. Скандальить с

ишхассом я не стала, и не потому, что боюсь последнего. Слишком уж шатко было наше перемирие, и не из-за одной девчонки его рушить!

Но пока все идет именно к тому, что Эная станет моей невесткой. Недавно мне писал Освальд, с просьбой рассказать про «дуэнью», взгляд со стороны так сказать. И если уж Ларр рискнул написать о своей зазнобе дядюшке, то чувствую все очень серьезно.

Ирна даже что-то говорила насчет того, что Эная засела за вышивку. Если не ошибаюсь, местные девушки обязательно сами вышивают себе платье. Я не против девочки, но насколько ее хватит? В гостиничном бизнесе мало внезапного, и того меньше авантюрного. Или я ошибаюсь и моей дуэнье совсем не нужны встряски от жизни? Понять бы еще и главное не сломать жизнь брату.

Конечно он еще несовершеннолетний, его даже к алтарю никто не пустит, может их чувства еще изменятся, но ох... Кажется я начинаю понимать маму, с ее вечными «Я знаю лучше!»

Впрочем, ехать в Артвиль нужно в любом случае – предстоит еще открытие беседки. Заодно посмотрю, какие игры пользуются большей популярностью, заберу Юли, есть у меня идеи насчет привлечения ее к чайной церемонии. Продолжить учиться на писаря она может и в столице. Зато девочка очень красива и грациозна, и вполне сможет освоить любой ритуал, так чтобы все ахнули.

Довольно потеряла руки и, посмотрев на солнце, спохватилась. Я так совсем не успею на встречу к русалам!

Глава 20

Встреча с русалами в тот вечер не состоялась: у Кантора случился форс-мажор, а ехать без охраны я не рискнула. Мало ли. Нет, конечно, за мной следят не прекращая, но станут ли охранять при этом ценный груз морепродуктов? Сомневаюсь. Скорее уж меня схватят в охапку и припустят подальше от опасности.

От злости я даже разбила кружку. И как подобное оскорбление воспримут русалы? Я, конечно, отправила гонца с извинениями, но первое впечатление уже смазано, чтобы я не делала потом.

Все планы в тар-тара-ры. Вот что значит положиться на других людей. Можно из кожи лезть вон, а толку то? Все обязательно сорвется из-за вот такого Кантора.

Хороший повод прогуляться до университета. Все равно делать нечего, заодно уточню про лекции лея Унверса. Собственно откладывать поездку я не стала, попросив Пуффе поймать коляску, отправилась по делам

А еще можно дойду до местной музыкальной школы. Надо бы найти несколько девочек–певиц для общего зала. Почему бы не сделать вечера живой музыки? Тем более были наметки и по поводу записей. Как раз на основе тех самых кристаллов, используемых в следственной деятельности. Я уже сделала аналог попроще, который запоминает только звук, без картинки. Зато качество звука меня порадовало, а уж сделать его громче дело нехитрое. Репертуар я уже подобрала: там были и местные романсы, так и нечто более живое, в том числе и шуточное из моего мира.

Тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли. Как быстро приехали! Я даже обдумать не успела ничего!

Отметилась на стенде со списками для лекций и задумалась: неплохо бы еще в библиотеку заглянуть, есть несколько аспектов, которые мне не дают покоя во всей этой истории Иннергарда и Истрана. Найти бы информацию по ним. Интересно, а в управлении магической безопасности есть архивы или библиотека, не окажется ли, что там информация гораздо более полная, чем та, которой владеет Университет?

Последняя мысль посетила меня неожиданно, заставив остановиться от озарения. Интересно, смогу ли я достать к хранилищам архива допуск? Или Тео весьма однозначно выскажется по этому поводу? Что бы такой придумать? Может... ай!

Пожалуй, я была несколько беспечна, застыв посреди узкого коридора, настолько, что спешащий мне навстречу маг, так же погруженный в собственные мысли, стал причиной столкновения и моего падения. Потерла лоб, гадая, стану ли я этаким царевной лебедью со «звездой» во лбу.

Неверующе уставилась на причину моего падения. Не может быть!

– Прошу прощения, лея, право слово, это только моя невнимательность, позволите ли вы заглядеть свою вину?

Кхм... А я уже ожидала криков по поводу девиц, не смотрящих под ноги, а тут... собственно именно обладатель приятного баритона и заставил меня даже мысленно запнуться. Вот уж кого точно не ожидала встретить в узких коридорчиках Университета, и уж тем более не чаяла услышать извинений.

Лей Грэгорики, само очарование и благодушие, впрочем ровно до того момента, пока не разглядел кто перед ним. Но стоило ему осознать, что та, в кого он врезался никто иная как лея Тина, мужчина скорчился, словно съел лимон целиком с кожурой.

Подумаешь.

Я тоже вас безумно рада видеть, мистер вредина.

Вслух конечно не сказала, но воспользовалась протянутой рукой, чтобы подняться. Хотя было конечно опасение, что он одернет ладонь, спровоцировав очередное мое падение, но нет, оборотень терпеливо ждал пока я поднимусь и молча рассматривал меня, с налетом брезгливости на лице.

– Вечно от тебя одни проблемы, ты как знак моего тотального невезения.

– Какое интересное построение предложения, – глухо пробормотала, гадая чем же собственно именно моя персона могла вызвать в душе оборотня такой приступ ненависти, – с учетом того что мы знакомы с вами несколько недель, и не задень вы меня тогда...

– И почему ты вечно встаешь между нами?

Я удивленно выгнула бровь, не понимая. Что—что? Между кем? Он имеет ввиду Тео? Впрочем, моих ответов, похоже, лею не требовалось. А как поразительно изменилась его интонация: из доброжелательной и искренне сопереживающей упавшей девушке, в сочащуюся ядом! Неужели это реакция именно на меня? Как-то до этого не задумывалась над этим. Все ведет к тому, что Грэгорик срывается на мне отнюдь не из-за Тео! А вот где я перешла дорогу министерскому служащему? Хоть убейте, не понимаю.

– И ведь если бы не ты... у меня могло бы быть гораздо больше, чем сейчас, как минимум на следующий чин и на одного друга.

Ничего не понимаю. Но ведь когда он на меня напал, то уже имел какие-то счеты с Тео. Или я опять чего-то не знаю? Прижалась к стене, судорожно размышляя смогу ли достать один из своих охранных амулетов или может планшет. Какое-то поведение у оборотня неадекватное, мне с ним чисто своими силами не справится. Может начать звать на помощь?

– А причем тут я?

– Ты вечно влезаеть не в свое дело, – прошептал у меня над ухом оборотень.

Нервы у меня не выдержали: взвизгнув, оттолкнула лея Грэгорика и опрометью бросилась по коридору.

Он сумасшедший!

Куда только бежать, не понятно. Руки трясутся от страха. Спряталась в коридоре около выхода в общую залу. Ну на глазах остальных студентов не будет же меня преследовать этот сумасшедший! Что имел ввиду оборотень, говоря про «чин и одного друга»?

Постаралась вспомнить, где могла перейти дорогу мужчине и мое воображение пасовало. Может это он устраивал встречу кочевников, а я так некстати влезла? Может быть, спросить у Тео? Должна же я понимать, из-за чего у чокнутого оборотня ко мне претензии.

«Почему ты вечно встаешь между нами?»

Похоже, список вопросов к ишхассу только растет.

Общая зала понемногу наполнялась людьми. Видимо закончились занятия и студенты высыпали из аудиторий. Факультет теоретической и прикладной магии был самым малочисленным, но это не значит, что

единственным. И сейчас я убедилась, что студентов, обучающихся в стенах Университета – немало.

На большом стенде посреди общей залы дублировались листы–записи на факультативные занятия. На лекции по прикладной артификарике я уже была записана, но, может, здесь есть что-то новенькое? Впрочем, желание оказаться в толпе было оправданным – смогу затеряться, да и на виду сотни–другой студентов чувствовала себя более уютно, чем наедине с леем Грэгорином.

Обошла стенд со всех сторон и достала карандаш. Есть очень интересная лекция по работе с золотом при создании артефактов. Платная. И цена кусается. Интересно, счет за нее пришлют Тео? Записалась до кучи на охранные и защитные амулеты. Наверняка пригодится в работе на корону. Тем более все ведет лей Унверс! Ну грех не сходить же! Записавшись, удовлетворенно кивнула. Очень хорошо.

На обратном пути заглянула в библиотеку. Лучезарно улыбнулась гоблинше, которая при виде меня недовольно поджала губы. Да–да, я снова у окошка. Стопка свечек так и осталась сиротливо лежать на стойке. Если пожилую даму и смущала моя подборка книг по истории континента и в частности Истрана, то она никак этого не показала.

А я уже листала страницы, ища ответы на свои вопросы. Итак. Меня все мучает вопрос каким образом оказался в Иннергарде ненаследный князь драконов. Ведь, насколько я поняла, всем не–людям настоятельно советовалось держаться от некромантских земель как можно дальше. Или это то самое любопытство всех недорослей? Ведь это так волнительно быть в гуще событий.

Но еще более непонятно, для чего вступили в войну драконы: ведь княжич был похищен за десять лет до официального вмешательства ящеров. Что-то в этой ситуации не сходится. Они чего ждали весь этот период, что некроманты одумаются, или когти точили. А что? может это процесс не быстрый.

И почему тогда выступили войска со стороны Поднебесного королевства драконов, только когда в войну открыто вмешалась армия Северных Лордов? Что-то в этой истории шито белыми нитками, но нутром чувствую, это важно. Почему Истран не захвачен Северными Лордами? Да на троне ишхасс, но королевство суверенно, даже отразило попытки военной экспансии со стороны исторических

предков. Может все дело в пробужденном звере? Хотя насколько я поняла, ишхасс пробуждается только найдя женщину, а до этого момента находится в спящем состоянии, хотя нигде нет данных, что Король не мог пользоваться силами дремавшего зверя.

У меня было единственное предположение: Северные Лорды выступили против княжича драконов. Тогда получается, что тот добровольно примкнул к Ашур. И чтобы не уронить достоинства своего народа, ящеры сделали вид, что их недоросль похищен. Возможно ли? Как мне кажется вполне себе. Но... ведь это значит, что этот княжич жив? Тот самый последователь Ашур! Уж не он ли присылает мне письма с совой? Тот самый молодой дракон, кого я встретила в Артвиле, когда Эная уехала за матушкой? Ведь и письма стали приходить совсем недавно. Таинственный Герольд; дракон, желающий все принадлежащее богам; ненаследный княжич драконов и мой гость в Артвиле – все это один и тот же персонаж?

О да, Ашур, судя по хроникам, всегда хотела быть выше остальных богов, так что вполне возможно эти качества есть и ее любимчика.

Итак... а что происходит сейчас? Король начинает стягивать войска к границе, и к нам совершенно неожиданно приезжает делегация драконов, да и Северные Лорды обещали посетить нас в ближайшее время.

Ситуация повторяется?

Готов ли Истран к войне? Все эти двадцать пять лет были нелегкими для королевства. Что мне теперь делать с моим знанием? Бежать к Тео с записками и покаянием, что я оказалась–таки в эпицентре, но пока так и не придумала как объяснить внезапный интерес со стороны Герольда.

Сжала кулаки, судорожно размышляя, что делать. И каким образом я оказалась замешана во всем этом?! Хотя... а может я ошибаюсь, накрутила себя... все-таки информации в книге не так уж много, в основном это всего лишь мои умозаключения, но как я уже успела убедиться, они не всегда верны.

Спросить бы у очевидцев. Кто может помнить ту войну? Ирна? Ну да, в своей глуши она явно знала, что происходит. Ром Тувве? Он же кашеварил как раз в королевской армии. Или княжеской. Надо заглянуть, пока мысли еще свежие, а то потом заверчусь в круговерти

дел и опять позабуду. Такое чувство, что Тео не возмущается моей работе, только лишь бы я держалась подальше от военных действий.

Да, пожалуй, загляну в «Кабана и розу» по пути домой, можно еще завернуть в храм Иштар, заодно спрошу у нее совета относительно Ашур. Не верю, что богиня не в курсе! Заодно спрошу насчет Одише. Если уж Тео непонятно почему отмалчивается, то решу проблемы божественным вмешательством.

Значит, решено, зайду к рому Тувве после храма. Жутковато правда: путь к святилищу Иштар лежит недалеко от бедных кварталов. Нападут еще. Хотя конечно у меня за спиной охрана, а вдруг не успеют?

Так задумалась, что едва не прошла мимо проулочка с входом в небольшую часовенку, которую власти города гордо именовали «храмом Иштар». Внутри помещения, по недоразумению названного жилищем бога было темно и неудобно. Из убранства – статуя, да небольшая чаша на полу.

С удивлением рассмотрела со всех сторон изваяние богини. Ну ведь совсем не похожа! Тут какая-то узкоглазая девушка, которая могла бы быть одной из степнячек, но ведь Иштар не такая! Интересно, самих кочевников это не оскорбляет? Или саму богиню видели немногие?

– О лунолика! – послушно забубнила, подливая в пиалу у ног богини молоко. Хотя бы подношение не нужно приносить с собой: кувшины свежего молока стоят около входа в храм. – Дозволь преданной тебе душой и телом воззвать к твоим ушам.

Нет что за бред? Какие-то странные слова написаны на стене в качестве подсказки. Интересно на подобное богиня вообще откликается?

– Оставь мои уши в покое, – досадливо поморщилась богиня.

Я хмыкнула, уж очень смешно смотрелись эмоции на лице каменного изваяния. Моего веселья богиня не разделила.

– Когда уже сотрут весь этот бред? – фыркнула Иштар, – Ну, чего хотела?

– А я могу воззвать к своей богине только когда мне что-то нужно? – Прикинулась я дурочкой.

– Скорее да, чем нет.

– Ну ладно, – вынужденно согласилась. – Меня притесняют местные бандиты.

– Предположим.

– Они поклоняются Одише.

– Братцу? Отчаянные люди, – хмыкнула богиня.

– Попроси за меня.

– А ишхасс твой?

Пожала плечами, уходя от ответа. Ишхасс мой. Да. На этом все выгоды и «плюшки» от диковинного берсеркера заканчиваются.

– Ну хорошо, поговорю с братцем, тем более он сейчас такой послушный, после того как разбил мою колесницу.

Чуть было не ляпнула каким образом управляет колесницей Иштар и не ее ли туда впрягают. А что? Правит муж. Как там – муж да спасется женой своей.

Нет, лучше промолчать.

– Это все?

– А? Нет! Еще Ашур!

Судя по тому, как нахмурила брови Иштар, о проделках родственницы (а боги тут все друг другу либо дальние родственники, либо жены, мужья, любовники), та была не в курсе.

– Что Ашур?

Сбиваясь на деталях, как могла, пересказала всю эпопею с птицей–почтальоном и вниманием странного Герольда. Выражение лица у изваяния становилось все мрачнее.

– Держись подальше от Ашур, и ее последователя. Я передам твои слова на совет богов.

– А..?

Даже не успела заикнуться на то, каким же это образом, как богиня куда-то исчезла: изваяние снова стало бездушным камнем.

Держись подальше! Угу. Будто я сама этого не понимаю!

Предостережение Иштар, однако, выбило меня из колеи. Все-таки странно осознавать, что боги они не вездесущи, может они просто одни из представителей высших рас, но суть у них не божественная. Ну как иначе объяснить, что никто из богов не в курсе о явном пробуждении Ашур?

Свернула к «Кабану и розе» и затормозила перед зданием. Как-то оно не изменилось. Даже, по–моему, стало хуже. Неужели сотрудники

министерства не сдержали слова и не сняли проклятья? Все Тео расскажу!

Хотя я тоже хороша, вывалила на рома Тувве предложение о сотрудничестве и пропала на долгий период. Ну не до простодушного толстячка было, тут бы со своими делами управиться! Щеки обожгло предательским румянцем.

Ну да, мне стыдно! Но я нигде не успеваю.

Слишком много всего: людей, зависимых от меня, ответственности, задумок... и катастрофически не хватает времени и сил. Даже с учетом того, что почти все дела по «Замку с драконом» взял на себя Ларр, я едва поспевала за бешеным ритмом бегущих дней. И открытие «Кобылы» все ближе. А у меня... у меня даже вывески нет!

Я уже начинаю думать, что многочисленные романы о попаданках и прогрессорстве последних явно ввали. Ну как можно все успеть? Или это все моя неорганизованность и лень? Или просто несусветная глупость и неумение вести дела? Мне кажется, что от моего внимания ускользает что-то важное. Надо бы найти себе управляющего, чтобы освободить мне время. Давно пора.

Тряхнула волосами, отгоняя мысли, и толкнула дверь таверны. Удивленно оглядела битком набитый общий зал и удивленно покосилась за спину. И как с улицы я могла не услышать даже намека на оживленный гул? Правда посетители у рома Тувве какие то странные. Сплошь мужчины в темных костюмах. Просто ЛВЧ* какое-то! Или в «Кабане» теперь собираются местные мафиози? Это я так неосмотрительно сюда зашла! Вряд ли Иштар уже успела переговорить с Одише, ну или, по крайней мере, сам бог плутовства с Ульрихом вторым.

– Лея! Я рад вас видеть!

Перевела взгляд на спешащего ко мне рома Тувве и напряглась. А не было ли это изначально спланированной ловушкой? Бери меня теперь тепленькой. Кто эти загадочные «ОНИ», которые должны меня схватить я уже не задумывалась. Мозги буквально за минуту подсунули мне не меньше трех десятков развития событий. Одно другого ужаснее. Ну, на фантазию я никогда не жаловалась.

Волна страха прошла, когда входная дверь открылась, и в помещение проскользнули давно знакомые мне охранники.

Покосившись на меня, мужчины коротко поздоровались с сидящими за крайним столиком, и подозвали официантку.

Кхм. Это все «агенты» что ли?

– Это все благодаря вам, – горячо зашептал ром Тувве. – Сказали, проклятье снимать не будут, зато теперь круглые сутки все столики забиты. Да и комнатки наверху не пустуют. Платят честь по чести.

Если так подумать то да, «Кабан и роза» идеальное место для правительственных сотрудников. Находится не так уж далеко от центрального корпуса МУБ, сторонний человек из-за проклятья его обойдет. Ром Тувве человек отставной, не из болтливых, к тому же с него наверняка клятву истребовали. Партнер невесты ирра Теодора Эмерти в конце концов!

Улыбнулась и благодарно сжала руку толстячка. Ну хотя бы на меня не в обиде, а то я уже переживать начала. Если уж все так хорошо идет, буду делать вид, что так и задумано. Пообещала рому Тувве на днях прислать мальчиков с кристаллом. Заодно опробую свои дисконтные карточки, им тоже тест нужен. Можно даже установить пропускную систему на вход. По типу магнитного замка. Есть допуск – зашел в таверну – нет допуска, стой на улице, трезвонь в колокольчик. Раз уж министерские так хотят «закрыть» таверну под себя, им должна понравиться идея.

После расшаркиваний попросила партнера о приватном разговоре. Вид у рома Тувве был взволнованный и такой, будто мы собрались устроить переворот в стране. Трактирщик в отчаянии, но за мной хоть в лед, хоть в пламя.

Я помнила, что ром Тувве работал в армии как раз лет двадцать пять назад. В период становления Истрана как государства, но помнил ли он историю «до», так сказать. Знал ли ее вообще хоть кто-либо из мирного населения?

Как и ожидалось, после разговора с толстячком, картинка понятнее, не стала. Ром Тувве поделился, что война с Иннергардом действительно тянулась сколько он себя помнил, основательно обескровив население княжества. Поэтому в Истране сейчас там много полукровок, оборотней и гномов. Переселенцев активно приглашали для строительства нового государства. Рабочих рук не хватало, и в новообразовавшееся княжество съезжался весь мир, польстившись на

отсутствие налогов на пять лет и оклад за работу, превышающий средний заработок соседних стран.

Про вмешательство драконов ром помнил смутно. Однако всплыл скандал с этим самым ненаследным княжичем драконов. Сам толстячок не знал: народ добавил что-то от щедрот души или же все было на самом деле, но очень уж пытались замять это дело: молодой дракон стал то ли причиной смерти молоденькой фрейлины, которая повесилась от неразделенной любви, то ли за... залюбил до смерти незадачливую человечку. Труп девицы, поговаривали, вытаскивали прямиком из спальни. В общем, смерть там присутствовала, что заставило меня сделать стойку не хуже полицейской гончей. Уж не ритуальное ли убийство во славу Ашур? Ну да, драконы и темная богиня... сочетание не в пользу мудрой расы, вполне могли пустить слух понейтральнее, а дело замять.

Поблагодарила трактирщика и попрощалась, обещая на днях прислать Уилли и Асека для установки кристалла. Мне нужно о многом подумать. Возможно, стоит еще поискать ветеранов, постарше? С миру по нитке, сказителю на историю? Мне очень важно понять, куда бежать в случае войны. Как оказалось к драконам уже не вариант. Где гарантии, что у них не найдутся сочувствующие ненаследному княжичу?

Уже почти ступила за порог, как меня догнал окрик рома Тувве.

– Вы же не просто так спрашиваете да? – Толстячок запнулся, – неужто скорбные времена наступят?

– Ну что вы... это проект для университета магии, но... ммм... – я мычала что-то невразумительное, и, судя по глазам рома Тувве, он не поверил мне ни на грош.

– Лея, посмотрел на вас и вспомнил. Та фрейлина. Она была полукровкой с Островов, – трактирщик запнулся. – Она была рыжей, единственной на весь двор княжества.

Удивленно воззрилась на рома Тувве. Ры-жая?! Внутренне похолодела. Случайно ли погибла молоденькая фрейлина? Перед глазами встала последняя записка от моего «поклонника»: «Моя прекрасная рыжеволосая богиня, мне жаль, что я не с вами». Все дело в цвете моих волос? Это помешательство? Насколько мои мысли и домыслы соответствуют реальности?

Успокоиться мне не удалось ни по пути домой, ни ночью, ни даже в карете по пути в портовый городок. Я все прокручивала и прокручивала в голове кусочки имеющейся у меня мозаики, даже вела записи на «планшете», силясь понять.

Ну предположим любил тот ненаследный княжич рыженьких, так улетел бы на Острова, там этих рыжих все население их страны! Выбери – не хочу. Почему именно та фрейлина?

Может моя теория не верна? Слишком много белых пятен и я непроизвольно заполнила их информацией, показавшейся МНЕ логичной, но этот мир чокнутый. Кто его там знает, что произошло на самом деле? Историю же почему то хотят утаить и всячески переписать заново, не зря в общем доступе нет никакой информации об Иннергарде и Ашур.

Даже Кантор не смог отвлечь меня или же завязать разговор. Лей Миксон молчал, а потому в карете висела гнетущая тишина: я упорно систематизировала известные мне данные в таблицу. Почему то мне казалось это очень важным. Ну да, всего то речь о моей жизни, если все мои выводы правильные. И чем больше я смотрю на свою табличку, тем больше в этом убеждаюсь.

Очнулась только когда солнце начало клониться к земле. Русалы! Так, Тина, успокойся, сейчас новый виток проблем. И новые заботы требуют моего внимания. Вздохнула и отложила «планшет». Так и есть. Подумаю о войне завтра.

Стояла, трясясь на холодном ветру, не веря, что передо мной море. И почему я раньше не знала про то, что такое чудо совсем под боком? Глядишь и поселилась бы тут, а не в Артвиле. Хотя, кого я обманываю? Брумвиль – портовый городок, расположенный в четырех часах езды от столицы, был маленьким. Грязный, продуваемый со всех сторон ветрами, он, казалось, состоял только лишь из порта, ратуши и рынка, с десятком покосившихся домиков. Такой крошечный городишко, что тут был всего один постоялый двор.

Воздух с моря был какой-то влажный, что, казалось, одежда насквозь пропитывалась солью. Прохожие, как мне чудилось, были сплошь покрыты серым налетом морской соли. Кошмар какой! Интересно я волосы потом расчешу?

Свою гриву волос я оставила сегодня незаплетённой, отчего чувствовала себя странно – привыкла уже за столько лет, что волосы

убраны.

Местные оглядывались на меня с пошлым блеском в глазах, еще бы, распущенные волосы не допускались, только для дам легкого поведения. Даже юные девушки, вознамерившиеся показать красоту своих кудрей, заплетали тонкие косички по бокам или сзади. От добропорядочной дамы – до гулящей девки различие в одну мальвинку. Поэтому я вызывала нездоровый интерес у местных, которые нет–нет да и косились в мою сторону.

У крайних доков обычно принимали товар у русалов: там самые низкие подмости, опускающиеся краем в воду. Но обычно люди подходили к кромке причала только после того как портовые рабочие поднимали товар из воды.

А тут я, стою вся такая красивая по щиколотку в воде. Босая, простоволосая.

Замерзла уже к чертовой матери. Ветер сегодня уж больно холодный идет с моря, хотя по уверениям местных – сама вода теплая. Еще одно искушение – искупаться, но, боюсь, этот мой порыв не оценят.

Наряд у меня весьма необычный, из тонкого шелка лазурного цвета, мягко льнущий к коже и заставляющий моих провожатых стыдливо отводить глаза. Штанишки, плотно обтягивающие ноги, туника из простой ткани до середины икры, удлиненный жакет и просто огромное количество бус и браслетов. Ей–богу как та корова с колокольчиком – звеню при каждом шаге. Не знаю уж какая разница русалам, которые вообще плавают голышом, судя по рассказам, что на мне одето, но раз лей Миксон сказал надо, значит надо.

Хорошо, что Тео не знает, что я в таком виде разгуливаю среди толпы портовых мужиков на закате.

Охранники Кантора выстроились полукругом за моей спиной, скрывая меня, насколько это возможно от любопытных взглядов. Сам Кантор тоже стоял позади, жадно вглядываясь в море. Ждал.

Я тоже ждала.

Рядом лениво развалился в кресле лей Миксон, изредка щурясь на солнышко, садящееся за горизонт. Периодически косился на меня, словно проверяя решимость.

А я что? Жутковато конечно, но кто не рискует, тот не дружит с русалами! Пожала плечами в ответ на взгляд партнера – конечно, я

неуютно себя чувствую под похотливыми взглядами мужиков.

Когда вода забурлила, я вздрогнула.

Сделала еще один шаг вперед, уверенно вступая в теплую воду, край штанишек мигом намок и я с досадой представила как буду смотреться в мокром шелке. Несмотря на опасения и тревожные мысли, опустилась на колени.

Вынырнувшие русалы вызвали у меня восхищенный вздох. Гостей было трое, и мужчины рассматривали меня не с меньшим любопытством, чем я их. Безумно красивые. Наверное, такими в нашем мире рисовали эльфов, даже мокрые волосы, облепившие лицо и плечи не портили впечатления. А уж какие глаза! Огромные, миндалевидные, удивительно насыщенных цветов: аквамаариновые, аметистовые, агатовые. Точеные черты лица и молочно-белая кожа. Потрясающе.

Все русалы, по словам лея Миксона, поголовно говорят на человеческом языке, ведь люди это основные деловые партнеры морского народа, но я все равно уверена, что приветствие должно быть на языке гостя. Потому, склонив голову, пропела на их чудном языке ритуальные слова встречи. Надеюсь, звучало хоть чуточку похоже, а не как здоровался ром Тувве с степняками «Твоя–моя–здравствуйте!».

– Приветствую морских хозяев! Пусть теплые течения поддержат вашу спину в момент усталости!

Судя по тому, как тайком хихикнул русал за спиной предводителя, сказала я не все совсем верно. Обидно. Надо будет потом спросить лея Миксона в чем моя ошибка.

– Приветствую, земная женщина, – старательно выговаривая слова, благосклонно склонил голову предводитель, – меня зовут Стривор и я глава рода Морского конька.

– Мое имя Тина, – быстро представилась я, боясь упустить момент, – а это мой партнер, Кантор.

Тритоны, если верить слухам, почти никогда не представлялись и происходящее сейчас – акт доверия. Наверное, надо гордиться собой, правда, это скорее заслуга лея Миксона, а не моя.

Начальник охранного агентства почтительно поклонился.

Заставить его облачиться в шелковые штанишки нам так и не удалось, мужчина отплевывался и сказал, что мальчиком в заведение мадам Ламми не нанимался.

– Мы привезли твой заказ, Тина, – Стривор сделал неопределенной жест рукой и русалы за его спиной начали поднимать со дна сетку с такими ценными костями.

Поспешно сложила мешочек с деньгами перед собой в воду, который тут же исчез, пока люди Кантора сноровисто вытаскивали из воды сети.

– У меня подарок для вас, глава! – протянула свою шкатулку с цитрусовыми, чувствуя себя глупо. Он мне дорогую кость, а я ему фрукты!

Русалы довольно вытащили апельсины и поцокав зыками съели сразу по одному, даже с кожурой, довольно щурясь и странно курлыкая. От подобного звука я, если честно, растерялась. Надо же. Покосилась на лея Миксона, но тот был невозмутим. Значит такое поведение обычно?

Честно говоря, я тритонов опасалась. Почитала тут вчера некоторую литературу. Богом морских владений считают молочного брата Ашур. Что-то на волне происходящего меня это все пугало. Но молочный – это же не родной? Тем более они вроде как не особо дружны.

Спутник Стривора протянул руки к мом волосам, ловя руками разметавшиеся на ветру пряди.

– Ты под покровительством Солнцеликого Рашшу?

Напрягла память, вспоминая местный пантеон. Черт бы побрал того, кто придумывал имена богам Ирреля: наличие почти во всех именах шипящих делало для меня богов всех на одно лицо. Русал же имел ввиду бога, да? Рашшу, кажется это один из младших сыновей морского покровителя. Солнцеликий. Это рыжий что ли? Может быть покровитель островитян?

– Все островитяне под личным благословением Рашшу, – одернул спутника второй безымянный для меня русал.

– Я молюсь другим богам, – улыбнулась, – и родилась далеко отсюда, не на Островах, потому, увы, Рашшу, не благословлял меня.

Слушала русалов в пол уха, а сама судорожно размышляла. А что если рыжий цвет волос, это своеобразный маркер божественного покровительства Рашшу? Видят ли это драконы? Дарвин помнится говорил, что благословение богини могут чувствовать избранные, но теоретически это возможно. Ведь в таком случае история с драконьим

княжичем видеться совсем иначе! Он убил в ритуале особенную девушку, с рыжими волосами, поцелованную солнцеликим богом! А теперь дракон наткнулся на меня! В его понимании, я, наверное, под покровительством сразу двух богов!

Похоже я заигралась. Срочно к Тео! Срочно!

*ЛВЧ – популярный американский фильм "Люди в черном", где специфической особенностью спецагентов являлись черные костюмы.

Глава 21

Я сидела за столом, вцепившись двумя руками в кружку с чаем и затравленно смотрела в окно. Надежна ли моя граница? Перешла на магическое зрение и немного успокоилась: ограда и правда переливается силовыми потоками. Да и Иштар вроде бы что-то добавила, по крайней мере похоже на ее вмешательство. И еще какой-то бог приложил ручку к моей ограде. Эшту? Ну, других вариантов что-то нет.

Надо Ларру написать, чтобы никуда особо за ограду не выходил, там тоже защита приличная стоит. Могут ли похитить брата и шантажировать меня? Те кто меня хорошо знают – вполне. Остальные вряд ли смогут предположить действительно сильную привязанность к приемышу–полукровке с моей стороны.

Что от меня нужно княжичу? И что такого ужасного произошло двадцать пять лет назад, если драконы предпочли уничтожить целое государство, лишь бы не допустить огласки?

Передо мной уже час распинался Уилли. Клал на стол бумагу за бумагой, отчитываясь по поручениям. Краешком сознания отметила, что он молодец, столько всего успел сделать за сутки и мне тоже пора включаться в работу. Сейчас разгребусь с первоочередным и отправлюсь к Тео.

Все равно некуда бежать.

Драконы явно не вариант. Они целую страну уничтожили, что им я? Если окажется что я внешний раздражитель для плохой стороны их княжича – меня так же уберут. Чтобы не соблазняла. Странно, что на меня еще никто не покушался.

Остается уповать на ишхасса. Я уже на все согласна. Даже на усиленную охрану.

Отхлебнула благоухающего мелиссой напитка и взяла в руки один из листов. Договор с Хаммисом заключили, уже потекли первые поставки мяса, пока на пропитание бригад гномов и персонала. Правда в дополнение к приятному, Хаммис подготовил и перечень расходов: на закупку кроликов и дополнительных коров. Юноша обещал нам поставки молока и домашнего сыра, наподобие брынзы.

Уилли, заметив, что с документами нашего пока единственного поставщика я уже ознакомилась, предоставил отчет о заинтересовавшихся соседях Хаммиса. Тем видимо тоже предлагали мясо скупать за копейки. Можно подумать Уилли не мог урегулировать этот вопрос сам, опираясь на условия, согласованные с нашим «крупным землевладельцем». Решительно отложила стопку бумаг в сторону. Вот пусть этим и занимается мой личный секретарь. Я лучше доплачу. За вредность.

Отчет Ирны о принятии на работу новой поварихи пошел в другую стопку. Матушка Энай с некоторых пор стала администратором, впрочем, от проверки кухни ее никто не освобождал. Тут моего резюме так же не требовалось. Лишняя трата времени. Хотя, наверное, мне просто необходимо отвлечься, но я совершенно не хотела в этом всем копаться.

Милада с нянюшкой обустроились. С них уже сняли мерки и соответствующую форму почти подготовили. Альтея короля прилежно помогала убирать номера к открытию. Даже с консервирующими амулетами разобралась. Ну или почти разобралась. От девочки, судя по всему, самые положительные впечатления. Работу выполняла исправно, не задирала нос: сидела тихо как мышка у себя в комнатке. Говорили, вышивает.

Грю взялся за обустройство конюшни. Даже сеном начал запасаться и, что удивительно, написал докладную—запрос на консервирующий амулет.

«Выдать артефакту, чтобы сено не портилось»

Задумчиво изучила записку юноши, отмечая корявый почерк. Но ведь писал! Еще одна загадка: считается, что тролли не обучаемы грамоте.

Уилли разыскал ту самую модистку, что приносила мне эскизы шляпок. Встреча с ней назначена через пару дней. Вместе с кондитером, недавним выпускником кулинарной академии. Посмотрим на молодое дарование.

– Бандиты не приходили?

– Нет, лея.

– Жаль, а я уже понадеялась на лошадь, – поморщилась, вспоминая Толстого Джо, – а что коляска?

– Мэтр прислал птичку, что готово будет через неделю.

Кивнула. К тому времени точно либо выяснят кто мой жених, либо Одише проявится. И мне уже все равно, с какой стороны придет помощь.

И совсем не стыдно так решать проблемы! А то как всем скопом на меня – так можно, а как мне воспользоваться связями, так нечестно! Пусть все подавятся своей принципиальностью, а я останусь. Желательно со всеми своими людьми.

– Повесь объявление, что требуется извозчик со своим транспортом и вызови мне, пожалуйста, экипаж, поеду в МУБ.

Везти в отдел артефакторики мне было нечего – замоталась, но никто не говорит, что я не могу прийти и поинтересоваться результатами исследований. Да и к Тео надо завернуть.

И покаяться.

Мысленно подготовилась к крикам и орам. Ну что сказать, заслужила! Дотянула до того момента, что и не поймешь, куда бежать и где какая ниточка тянулась.

За окном что-то подозрительно загудело, заставив меня замолкнуть. Такое чувство, что самолет заходит на посадку. Нас бомбят? Помню я какой-то японский мультфильм, где в вот такие параллельные миры протаскивали боевые истребители. Представила на секунду и побледнела.

– Неужели? – Неверяще пробормотал Уилли, выглядывая в окно, – учения что ли? А то как то не ко времени.

– Что не ко времени?

– Поднимают защиту, – пояснил мой секретарь, разглядев панику в моих глазах. – Обычно раз в год проверяют, но зимой. Пойдемте, это красиво.

– Что красиво то? – пораженно воскликнула, тревожно вглядываясь в небо.

Может все-таки самолет?

Вышла вслед за помощником на улицу, продолжая озираться. Звук бил по мозгам, заставляя паниковать. Хотя, наверное, просто нервы на пределе. Шутка ли, узнать, что тебя возможно принесут в жертву кровавому богу нечисти. Всего-то.

Вся внешняя стена города дышала, до ворот нам было не то чтобы близко, но видели мы все прекрасно. Ощущение жутковатое. Я не

могла оторвать взгляда от пульсирующего камня. Город словно был живым.

Зрелище было мне в новинку: магическая школа располагалась за городом, а выбраться в Орлум удавалось не всегда. И ни разу я не видела подобной картины.

– Говорят, такая защита появилась с восшествием на престол Сигурда. Над всеми городами в случае опасности можно поднять охранный купол. И цветовой маркер определяет причину опасности. В случае учений бледно желтый, так как он слабее, если же случится война, купол окрасится в бледно–голубой. Я слышал, что только благодаря куполу в свое время удалось отбить атаки врага.

– Ты про последнюю войну? – заинтересованно поинтересовалась, не сводя взгляда с пульсирующих стен.

– Да, есть еще граница государства, но она, по слухам, охраняется иначе.

– А как же с полями, что за стенами?

– Ну к ним с охраной. Не знаю даже. Не военное положение же.

И в этот момент начал строиться купол. Мне казалось, я слышала тяжелый вздох, изданный городом–организмом, и от края стен, покрываясь чешуйками, стал разрастаться магический покров. Я подалась вперед, уставившись в небо. Нет–нет–нет! Ну пожалуйста! Люди на улице тоже удивленно и испуганно смотрели вверх, пока бледно–голубые чешуйки образовывали купол над городом.

Началось?

Перевела растерянный взгляд на Уилли. Народ вокруг выглядел не лучше взволнованного мальчишки. Война? Кругом переговаривался народ, пока еще спокойно, делая самые разные предположения, относительно происходящего. Ошибка? Хотя какая тут ошибка, поднятием купола сам король занимается! Я слушала и кусала губы. Поможет ли эта защита? Сможет ли пройти мимо нее таинственный Герольд? Надо к Тео. Хотя я к нему с самого утра пытаюсь вырваться, пока не получается.

– Война? – удивленно–недоверчиво пробормотал Уилли, – но как же? С кем?

Народ вокруг так же начал шептаться, неуверенно озираясь, словно боялся увидеть рядом пресловутого врага. Паники пока еще не

было. Результат слепой веры в короля и магический купол? Этаким эффект плацебо?

– Война, – обреченно кивнула, – началась.

Уилли удивленно перевел на меня взгляд. Поверил то он мне сразу, все-таки я невеста Теодора Эмерти, значит должна быть в курсе. Ага. Знала бы я, если бы не мои собственные расследования! Металась бы сейчас в истерике, как и все.

– Нужно просто сохранять спокойствие, – пробормотала, раздумывая, не начнется ли сейчас паника, и как мне добраться к МУБ короткими путями, пока его не начала штурмовать толпа. А то с людей станется, в попытках докопаться до истины.

Самой не терпелось, если честно, сорваться в забег. Что же произошло, раз Сигурд решил все вывести из состояния «секретно»? Нежить что ли прорвалась, или в бой вступили новые силы? Непонятно пока. А гадать нельзя. Фантазия у меня богатая, больная. Я себя так могу накрутить, а заодно и толпу вокруг. Но не расценят ли мои действия как начало к панике?

Насущный вопрос как владелицы гостиницы, пропустит ли теперь купол хоть кого-то? Или я откроюсь в мертвый сезон? Закусила губу. Не вовремя все как-то.

– Госпожа?

– Все будет хорошо, король справится, – убежденно кивнула Уилли, замечая, что народ вокруг напряженно прислушивается.

Действительно, там десяток ишхассов, что может произойти? Даже драконы не жаждут выяснять отношения с Северными Лордами. Как там сказал Тео? Ему есть куда возвращаться?

Дернула плечом и прошла обратно на территорию гостиницы. У меня так точно безопасно. Пока так точно.

– Госпожа.

Удивленно обернулась, рассматривая тонкого юркого мальчишку. Знакомое лицо какое-то. Ах да, я же его ловила за шпионажем. Помнится, он тогда еще зачет завалил, не сумев проследить за мной незаметно. Даже неудобно как-то. Юноша протягивал мне свернутый в трубочку пергамент. Кхм. Посыльный? Его совсем разжаловали? Взяла протянутый свиток и удивленно моргнула, мальчик исчез. А может не понизили, а как раз перешел на новый уровень? Исчез таки совсем профессионально, не хуже того старшего, что за мной приглядывает.

Жестом отпустила Уилли. Сначала хотела попросить его найти повозку, но подумала, что вначале стоит прочесть письмо. Может Тео пришлет за мной карету? Вдруг у меня срочная эвакуация через пару часов! Война все-таки началась.

И как тогда быть? Бросить «Ночную кобылу»?

Подобрала длинные юбки и двинулась в сторону главного здания. Чувствую читать нужно в одиночестве, а то мало ли сюрпризов в послании.

– Лея!

Раздраженно обернулась.

Да что же за день такой!

Перед калиткой, облокотившись на ограду, стоял молодой человек, держа лошадь на поводу. Красивая такая лошадка, в яблоках. И юноша примечательный: черт меня возьми, если он не рыжеватый! Ну не такой как я конечно, ближе к каштановому, но на солнышке проблескивает. И весь нос в веснушках. Мне уже нравится этот человек. Не думала здесь встретить рыжих!

Новый постоялец? Почему тогда не проходит?

Насторожилась.

Я так скоро параноиком стану.

– Лея Тина? – переспросил незнакомец, – невеста демона Истрана?

Если судить по улыбке, парню смешно. И что его так рассмешило в этой ситуации? Нежели мой статус, или считает, что я недостойна последнего. Едва не фыркнула. И что незнакомцу нужно?

– Предположим, – кивнула, уже жалея, что не могу прямо сейчас прочитать письмо от Тео. А вдруг все-таки эвакуация, а я тут разговариваю! Время трачу. За пять минут так просто не упакуешь вещи. Бежать оно конечно можно прямо в этом платье – жизнь она дороже, но если есть время, то почему нет?

– Меня зовут Ульри и у меня для вас подарок, лея, – парень снова широко улыбнулся и дернул лошадь за повод.

– Подарок? – я удивленно воззрилась на рыжего.

С любопытством оглядела руки парня. Нет, конечно, не стоит принимать подарки от незнакомцев, мало ли, может он подослан Герольдом? И только трону поводья – как сработает какое-нибудь заклинание.

– Говорят, вы подарки лошадьми принимаете.

Нахмурилась не понимая.

– Толстый Джо баял, – добавил мальчишка, видя мое искреннее недоумение.

Ах, Толстый Джо! Кровожадно улыбнулась, так это та самая мафия! Помнится, я говорила, что желаю видеть кого-то постарше шестерки. И вот этот мальчик особо приближен к теневому королю? Бред какой-то. Хотя может он виртуозный карманник. Или я мелко беру?

Мальчик, уже не таясь, толкнул калитку и прошел на территорию гостиницы.

Зла не замышляет. Хорошо.

Стоим, разглядываем друг друга. Лошадь тоже косит глазом и храпит. Дурдом на выезде. Интересно, сказал про невесту демона Истрана. Значит, узнали о моей биографии, а послание от Одише пока не дошло? Жаль. А то я бы поглядела на это представление. Тогда, думаю, ко мне бы сам король пришел!

– Да, было дело, – важно кивнула, – лошадками готова принять извинения.

Интересно, а сколько денег с меня запросят за сотрудничество? Все-таки триста золотых или меньше?

– Ну так принимайте, – фыркнул Ульри, протягивая мне поводья.

Взяла кобылу за повод и несколько удивленно уставилась на мальчика. И все? А где ритуальное – «Джо будет наказан»?

А вообще это все невежливо. Держу гостя на пороге.

– Может быть квасу?

– Можно, – кивнул «элитный мафиози». – Жарко сегодня.

Пригласила жестом к беседкам, раздумывая над темой разговора. Опять шестерку прислали? Хотя все равно в целом. Зато у меня есть лошадь и невмешательство в мою жизнь со стороны мафии.

Вездесущий Пуффе принес нам целый графин кваса со льдом. С любопытством покосился на Ульри, но задать вопрос не решился. Проводила взглядом своего помощника и вернулась к рассматриванию мафиози.

– И часто у вас вот так садятся в лужу, как Толстый Джо?

– Бывает, – Ульри поморщился, – у нас система простая: двенадцать ступеней приближенности к власти. Чтобы подняться на

следующую ступень надо выделиться, ну или собрать как можно больше мзды. Толстый Джо талантами не обладал, решил брать нахрапом и деньгами. А потому теряя сапоги на ходу, ломился к новым владельцам бизнеса, предлагая им грабительские условия.

– И много кто согласился?

– Никто, – мальчишка заулыбался во все тридцать два, – двое даже поколотили бедолагу.

– Батогом через спину? – мне сразу вспомнился Хаммис с его радикальными методами решения проблемы.

– Один даже хомут метнул, – доверительным шепотом сообщил Ульри.

– И что теперь?

– Устраняем последствия. Вам вот коня в подарок.

Покосилась на привязанную к калитке лошадку. Надо сказать Грю, чтобы увел в конюшню. Как раз экипаж из Артвиля скоро привезут, будет у меня собственная коляска.

– И перед всеми так извиняетесь?

– Ну не за всех просит Одише, – ехидно улыбнулся Ульри, разводя руками. – И не за каждым наблюдают люди демона Истрана.

О! Значит Иштар уже успела попросить брата. И теперь наверняка кто-то из верхушки пришел посмотреть на диковинную зверушку. Странно, что сам Ульрих Второй не пришел. Хотя... задумчиво покосилась на мальчика. Ульри–Ульрих. Похоже? И вот этот мальчик – глава преступного мира? Хотя может сын?

– А что сказал Одише?

– Обещал надрать уши, – лениво отмахнулся Ульри, – и лишить удачи.

Хмыкнула. Серьезное заявление.

А мафиози держится хорошо, даже не спрашивает с чего мне такой почет. Понаглеть что ли? Все равно мне ничего не сделают. Попрошу за партнеров, те тоже ему же мзду платят. Представила, как беру весь город в партнеры и Теневой король досадливо кусает губы.

– Впрочем, я увидел все что хотел, до встречи, госпожа.

Удивленно моргнула, когда Ульри буквально исчез, едва вышел за ограду. Все-таки кто-то с верхушки. Внешность все-таки обманчива.

– Заходите на чай, – запоздало позвала в пустоту.

Минут пять постояла у калитки, раздумывая над происходящим. Подняла глаза и, увидев бледно-голубые силовые чешуйки, чертыхнулась. Не к месту я что-то ушла в собственные мысли. У меня тут война под боком...

Меня поразило, что паники не наблюдалось. Настолько слепо верят королю?

Едва дотерпела до комнаты. И только оказавшись в одиночестве развернула письмо и шумно выдохнула. Почему-то строчки прыгали перед глазами. Было жутковато. Что меня ждет?

«Тина.

Наверное, я со своим письмом опоздал на целую жизнь. Что поделать, мне тяжело выдать из себя признания, какие бы то ни было. Не хочу и не умею оправдываться. Даже если наступает какое-то недопонимание. Дурак, что сказать.

Не отрицаю.

Сейчас самое важное – это твоя безопасность. Я и Сигурд отправились на границу, разведаем боем, что происходит в глубине пустыни и откуда лезет нежить. Не волнуйся за меня, мне есть куда рваться назад. Я вернусь.

Над столицей и всеми городами поднята защита. Не переживай из-за Ларра, мои люди вытащат его при малейшем намеке на опасность. Верь мне. Но предупреди брата и сама будь осторожна. Не выходи из города, даже к своим русалам.

В столице верь моим родителям и брату. Можешь довериться Грегорику. Я знаю, ты сейчас хмуришь брови, но когда-то дружнее нас не было людей, и верю, что он не откажет тебе в помощи, даже при условиях неприязни.

Если все станет совсем плохо, и я все-таки не вернусь, дойдешь до главного рынка столицы, найдешь поворот на квартал пекарей, на самом углу найдешь дом с флюгером в виде кошки. После громко скажешь, что «камышовому коту нужна помощь». И можешь собирать вещи, но помни: таким образом вывезут только тебя и твою подругу.

Не строй из себя героиню! Не смей! Знаю, ты сильная, но я могу вернуться только к живой.

Когда ты дочитаешь это письмо, я буду уже на границе. Мне не даются признания, да?»

Подписи не стояло, но мне она и не нужна была. Кто бы еще мог писать мне подобное? Только один мужчина.

Расплакалась. Знаю, иррационально, но... Тео писал так, будто не надеялся вернуться. Хотел что-то сказать и не сказал. Или это я читать не умею?

Грэгори́к лучший друг Тео? Ну, теперь, по крайней мере, становится понятна недавняя сцена в университете. Откуда тогда родилась подобная ненависть ко мне? Надеюсь ишхасс знал что советовал, если придется все совсем туго. И «камышовый кот», подумать только! И кто услышит эту шифровку? Местная мафия? Тео связан с бандитами и именно поэтому их не поймали? Вопросов родилось как-то после письма море.

Спустилась в общий зал. Найти бы Миладу. Поговорить.

Девушку я обнаружила в крыле степняков. Альтея короля убирала один из номеров и никак не могла установить амулет от пыли. Все-таки она весьма неуклюжа. И вот это будущая королева? Фыркнула, привлекая к себе внимание. Милада испуганно обернулась и тут же обрадовано мне улыбнулась.

– Госпожа!

Кивнула, раздумывая как начать разговор.

– Неужели война, лея? – девушка покосилась за окно, где продолжал мерцать жутким неживым голубым цветом чешуйчатый купол.

– Война, король отправился к границам.

Говорила, а сама следила за девушкой.

Милада вздрогнула. Значит, о чем-то знает. Надо прощупывать почву.

– Вместе с Тео, – улыбнулась, – но ты не волнуйся, война если и будет, то короткая. Ведь им ОБОИМ есть куда возвращаться.

Ага! Смотрит на меня уже более внимательно. Поняла?

– Например, к вам, лея? – спокойно улыбнулась девушка, неумовимо меняя свое простодушно-деревенское выражения лица, став сразу как то взрослее.

– Да, например, ко мне, – твердо кивнула, ожидая каких-либо намеков со стороны Милады, а девушка молчала, с интересом меня разглядывая.

– Спасибо, – выдала наконец альтея короля, – я не знала ничего о нем. Нам запрещено видеться и переписываться.

– Не знала, что королю можно что-то запретить, – фыркнула, присаживаясь в кресло.

– Попробуйте возражать демону Истрана, – парировала девушка.

– Тео хороший!

– Не сомневаюсь, – хихикнула Милада.

Не сговариваясь, обе мы посмотрели за окно, где мерцал чешуйками защитный купол. Думаю и мысли у нас были схожие, только обращены к разным людям. Где же ты, Тео?

Глава 22

Я устала.

Нет, правда, устала.

И голова болит.

Подходят к концу последние приготовления для открытия «Ночной кобылы»: все листовки розданы, выплачен аванс циркачам и певцам, даже вывеску вчера привезли.

Надо сказать, от вывески я до сих пор в восторге, не знала, что у кочевников есть такие умельцы: простая деревянная фигура с разукрашенной яркими красками кобылой, казалось мерцала и изображение было как живое. Стоило солнцу осветить картинку под другим углом, как лошадь то вставала на дыбы, то неслась рысцей, то жевала траву. На расстоянии вывеска смотрелась еще лучше, но даже это не испортило мне настроения и восторга по поводу вывески: немного подправила иллюзию и успокоилась. А то уже извелась вся, что открываться буду «безымянной». И вроде бы Иштар мне обещала, а подгонять богиню было не с руки. Но вспомнила–таки!

Стала замечать с недавних пор, что магии уделяю мало времени. Мне банально некогда. Все время занимают гостиницы и модный дом. Все магические пассы в моем исполнении заключались в напитке амулетов. Не спорю, для некоторых заготовок требуется определенный уровень мастерства, и я даже горжусь собой, что смогла освоить эту технику, но...

Практика. Во всем нужна практика.

Потому, наверное, уже второй день съедала мед с хлебом в диком количестве и выкладывалась по полной. Дала рост кустарникам и плодовым деревьям, чтобы скрыть стоящие в глубине конюшню и общежитие работников, зачаровала инструменты, чтобы они играли простенькую мелодию без музыкантов и пустила золотых магических рыбок в выкопанный прудик. Тяжело. Хотя возможно мой магический максимум для среднестатистического мага оказался бы минимумом.

Конечно есть спасение: булки с медом! Но в платье теперь не влезаю. Накрылся мой оборотничий день на открытие. Платье перешить ну точно не успею!

Еще и Анри, нанятый мной молодой кондитер, готовил так, что пройти мимо кухни просто не представлялось возможным. А уж когда я припомнила разного рода пирожные и профитроли из своего родного мира, молодой мужчина, мой ровесник, глядел на меня влюбленными глазами, желая готовить новое и новое. Местные кулинарные бутики не оценили перспективного кондитера, а в дворцовой кухне посчитали «парня» слишком юным и неперспективным. Что ж, я думала иначе. И безе по утрам совершенно не повлияло на мое решение!

Ирна даже рискнула намекнуть мне на мою прибавку в весе. Видимо решила, что мы достаточно подружились, чтобы делать мне такие замечания. Черт возьми! Объем своей талии я не готова обсуждать ни с кем. Так свирепо посмотрела на свою управляющую, что та мигом заткнулась и вернулась к своим обязанностям. Ограничивать меня в булках никто не посмел. Впрочем я как то и сама поняла, что сладкое это не совсем выход. Потому только мед с молоком! Благо поставки молочных и мясных продуктов от Хаммиса не прекратились.

К слову о Хаммисе. Я вообще удивляюсь беспечности этого народа! Ну или слепой вере в короля. У них война на носу, за границей города регулярно дежурят войска, а в городе после одиннадцати часов объявлен комендантский час, но при всем при этом люди веселятся и активно тратят деньги. Поток караванов не оскудел и на местных рынках все так же остервенело торговались за пушнину и шелк. Я в шоке с этих людей.

Мужа матушке моего «крупного землевладельца» я так и не нашла.

Не особо искала правда, но кандидатур не было и вряд ли будут в войну: шел призыв среди мирного населения. По одному мужчине от двора не младше двадцати и не старше пятидесяти. Слава всем богам нас минуло! Не знаю, но Ларра я бы на военные сборы не отпустила.

В столицу стекались мужчины, прямиком к военному ведомству, но народ все равно отказывался бояться! Их мужчин призывают на войну, а бабки на базарной площади обсуждают способы закваски капусты! Удивительная беспечность.

Хотя легкомысленность окружающих мне только на руку: мои финансы приблизились к критической точке и, если интереса к гостинице не случится, мне нечем будет платить людям. Конечно Ирна

и прочие останутся со мной некоторое время и на чистом энтузиазме, но кушать что-то да надо. Не спорю, я всегда могу попросить денег у Тео, думаю, он не откажет, но если он еще худо-бедно смирился с Ларром и что придется вытаскивать из заварушки Стану с девочками, то кормить всю мою громадную компанию вряд ли станет.

Тео...

Вздохнула и снова посмотрела в окно.

Купол никуда не делся.

Война еще идет и мой ишхасс где-то там на границе. Я надеялась, что он вернется. Нет, не так. Я верила – он придет ко мне! Ну не может так быть, чтобы у нас все начало проясняться, а он погиб! Он не имеет права остаться трупом на границе!

Отложив свои подсчеты, спустилась в общий зал.

Ничего не изменилось со вчерашнего дня: Ирна снова ругалась с Анри. Если бы я не знала о предрассудках царивших в этом мире, я решила бы что вдовушка выясняет отношения с любовником. На крайний случай это такого рода флирт – словесное парирование. Но, увы, моя управительница была на двадцать лет старше кондитера и вполне могла годиться ему в матушки. Впрочем сама Ирна на свой возраст не выглядела и тянула максимум на старшую сестру Анри.

Уилли, сидел в дальнем углу с тарелкой каши и с любопытством переводил взгляд с моего администратора на кондитера. Похоже перепалка шла давно.

– Прекратите ругаться! – зло прикрикнула, присаживаясь за столик, – чай с лимоном и безе.

У меня были все причины злиться.

Ирна не позаботилась о толковом подходе к персоналу или тут взяла вверх ее жалостливость: подавальщики были из местных школ и у каждого за спиной слезливая история. Или же женщина уже всерьез считала меня сватьей, а потому работала спустя рукава, но именно сейчас, когда мои нервы и так на пределе, с этим открытием гостиницы, все это начало раздражать. Я поставила Ирну фактически администратором, но та не справлялась. Или не желала справляться.

Набранные с подачи «вдовушки» официанты не спешили ни ко мне, ни к рабочим, которые пока ели в общем зале.

Я решила, что рабочие за столиками – это хорошая практика в преддверии большого наплыва, но вот и сейчас трое незнакомых

юношей и две девушки в форме «Кобылы» лениво сидели на лавке вдоль стены, не торопясь подойти ко мне. Открытие через пару дней, а у меня тут такие фортели. Почему я должна кричать о заказе?

Вот и сейчас ни один из подавальщиков не шелохнулся. Оглохли? Я нахмурилась. Проследила взглядом за упорхнувшим на кухню Анри. То есть принесет заказ мне лично кондитер? Веселенькое дело. Не хочу быть сегодня милой и хорошей.

– Ты, ты и ты, уволены, – громко оповестила, бесцеремонно ткнув пальцев в двух мальчишек и девочку, – а вы трое на испытательном сроке до вечера.

Все-таки наверно верный ход отдать набор работников Ирне. Так мне хотя бы не жалко их уволить. Совершенно. Я дала шанс нормально трудиться? Дала. А то что им не воспользовались – не мое дело. До свиданья!

Ребята на лавочке испуганно вскинулись. Еще бы. С работой в столице в принципе не густо, ну, по крайней мере, приличной. А у меня были какие-то гарантии и я относилась к работникам гораздо более человечно, чем привыкли в этом городе. Но, черт возьми, если я отношусь к вам иначе – это не повод садиться на шею!

– Лея, я... я... – начал заикаясь парнишка, но жестом оборвала его.

Вот не верю в слезливые истории таких типчиков. Мои мальчишки, кому действительно нужна работа, без дела не сидят, бегают как заведенные, портки спадают, хотя едят вдоволь. А этот сидит в прохладе и уюте и даже попу от лавки не отрывает.

– Уилли, развесь объявление о подавальщиках в школах и на воротах «Кобылы», отберешь два десятка и на собеседование ко мне, – повернулась к изрядно побледневшей Ирне. – Тебе стоит проверить своих горничных, если там тоже самое, то уволю всех, а убираться сама встанешь. И мне все равно как ты все успеешь, хоть круглосуточно стой у номеров.

Женщина кивнула и открыла было рот спросить о чем-то, но поймав мой злой взгляд передумала. С достоинством поклонилась и быстро покинула общий зал.

Да! Сегодня я тиран. Но не могу же разорваться, делая все самостоятельно! Особенно сейчас важно чтобы открытие прошло без сучка и задоринки, а ленивые подавальщики, уверенные в своей исключительности только потому, что понравились Ирне, мне не

нужны. В «Замке» ребята подбегали, едва увидев посетителя у столика, или поднятую руку. А эти? Даже когда я заказ сделала – не соизволили повернуть голову.

Обернулась, проверяя ушли ли уволенные ребята. Оказалось сразу, едва услышали выговор Ирне.

Ну что ж, баба с возу, кобыле легче.

Хотя может это результат действий охраны? Сказано, уволены – значит уволены. Покосилась на выход, где в уголке примостился неказистый протез моего секретаря.

Вышибал подбирал Уилли и, честно говоря, его выбор меня не впечатлил. Ну какая реальна помощь например от невысокого мужичка за сорок? Жилистый, но не более. Однако мой секретарь особо настаивал и я решила мужичку дать шанс. Пока он стоял один, с открытием гостиницы присоединятся люди Кантора.

Но этот человек, как его, Крэг, пугал меня до дрожи в коленках. Он как раз из тех людей которым не надо повышать голос, достаточно взгляда. Но это на трезвую голову, а если кто-то из гостей выпьет? Крэг конечно устрашающий, но не настолько, чтобы остановить взглядом пьяного. А представить мужичка выкидывающим кого– либо из общего зала я не могла.

– Ваше безе и чай, – проворковал Анри, ставя передо мной чашку и блюдце с десертом.

Вздохнула.

Анри будто намеренно поддерживал мою любовь к сладкому.

Ничего! Я недавно амулеты прохлады напитала энергией. Мне можно. Даже Тео бы меня понял. Хотя ишхасс примет меня любую, а вот Тео...может и не стоит есть столько? Задумчиво посмотрела в окно.

Купол так и переливался. И от Эмерти нет вестей.

Твердо решила не накручивать себя и по возможности вообще не думать о маге. Только хуже сделаю. Кому польза от моих стенаний? Никому. Пообещала, конечно же, но мысли к ишхассу возвращаются постоянно.

Хотя есть одно, что может вытеснить мысли о любимом: тайна Муси и Грю не давала мне покоя. Троллиха молчала, тролленок тоже, а странностей в их поведении море. Нет, вначале я, конечно, заподозрила, что просто книги преувеличивают. Ведь бывает же такое, но за университетскими хрониками такое обычно не наблюдалось.

Последние трактовали однозначно. Конечно, не так критично как книги из широкого доступа, но все же не в пользу троллей. Непонятно.

– Госпожа!

Повернулась, рассматривая гостя. Ульри! Было что-то издевательское в этом его обращении: подслушал как меня приветствуют степняки и оживился, сказав что мне очень подходит. А я каждый раз вздрагиваю, едва слышу как юноша растягивает гласные в обращении.

«Госпожа–а–а»

Издевается же, гад, но молчу. Улыбаемся и машем. Что я «сынку» столичной мафии? Убьет и скажет Одише – случайно. Не хотел дескать, но получилось.

Молчу. Ласково улыбаюсь на это его обращение. Да подавись!

Охранник посторонился, пропуская мальчика. Так и не смогла разгадать кто этот мой частый гость. Сам король Теневого мира или его сын, но посещает меня рыжеволосый красавец каждый день. По-моему, ему просто понравилось есть бесплатно у меня в гостинице. Хоть гостей с собой не водит.

Ульри в который раз коротко поклонился охраннику и пяtilся ко мне спиной, не сводя внимательного взгляда с Крэга. Почему у них такая взаимная «любовь» уж не знаю. Но это уже своеобразный ритуал, повторяемый регулярно, как к нам заглядывает представитель мафии.

– Цепного пса взяла, госпожа, – покачал головой Ульри.

Ого! А он оказывается действительно боится Крэга. Может мне стоит приглядеться к странному охраннику повнимательнее?

Мужик одинокий. Не старый еще. Может Ирну выдам замуж.

Блажь это все с Анри – ее местное общество сожрет. Да и меня заодно, что подобный «разврат» одобряю в стенах своего заведения. Тут же одернула себя. Нашлась вершительница судеб. Уж не мне так точно упрекать кого-либо в непохожести на местные каноны благочестивой горожанки. И все-таки задумчиво покосилась на вышибалу. Крэг ответил спокойным расслабленным взглядом.

– Это мой человек, лей, – пожалала плечами, подзывая официанта.

На этот раз к нам кинулись все трое. Хмыкнула. Вот что нагоняй животворящий делает! И слух прорезывается и расторопность повышается. Наверное надо почаще устраивать лечебные акции.

– Твоих волшебных бутербродов!

Еще бы ему не понравились мои «гамбургеры». Он их ест по несколько штук и еще с собой заворачивает. Вот стоит задуматься о еде на вынос. Вощеная бумага тут есть, зачарую, чтобы еда оставалась какое-то время теплой и пусть мальчишки разносят. Сделала пометку на «планшете», с которым не расставалась.

Ульри смешно вытянул шею, разглядывая мои записи.

– Лей, вы ко мне по делу или так... – с языка чуть не сорвалось «поесть бесплатно», которое, боюсь, юноша не оценил бы, – проведать?

– По делу! – кивнул Ульри, не сводя взгляда с двери ведущей на кухню, неужели такой голодный? – Гулял я тут недавно и наткнулся на дверях одного из наших «партнеров» на рыжего вредителя, которого ты смешно называешь «брэндом».

Нахмурилась. Рыжий вредитель? Это он про наклейки лис? Я уже наклеила везде где только могла, дисконтных карт пока нет, а вот зверушки уже работают. Многие заходят узнать что за странный зверек появился на двери того или иного заведения. И надо сказать, лей Миксон утверждает, что поток людей прибавился.

– Вы про типографию?

– Про нее. То есть ты хочешь сказать, что на них нужно сделать скидку?

Наверное мне не понять этот стиль общения. Ульри мне тыкает, но при этом зовет «*госпожой*». Вроде бы дурачится, а жутко как-то! Власти у подростка много, а вот ума? Хотя может на такой уж Ульри подросток, с этими магами не поймешь кто есть кто! А что выглядит моложаво – так маленького росточка и бороду бреет чисто. Не преступление. С глазомером у меня всегда было туго, Ларра до сих пор ребенком называю, хотя он уже взрослый парень.

– Возможно, – кивнула.

– Одни растраты от тебя, *госпожа*, – покачал головой парень и ненадолго закрыл глаза, – говорят, ты смогла договориться с русалами?

Неопределенно пожала плечами. Ну смогла. Виной тому рыжие волосы и лей Миксон. И безусловно соблюдение обычаев. Не многие опускались на коленях прямо в воду, приветствуя морской народ.

За каждой партией рыбы Каспер, которому я перепоручила работу с тритонами, ездил лично, и каждый раз с подарком для русалов и так

же покорно, как и я, входил в море. Сначала мальчик как и все боялся, что тритоны утащат его под воду, но с некоторых пор совершенно спокоен. Даже пополнил свой словарный запас десятком слов на русалочьем. На пристани Каспера называют чокнутым, хотя и попытались повторить его трюк – но для местных заход в воду закончился не так радужно: мужчину еле откачали. Я думала после подобной демонстрации от морского народа, Каспер наотрез откажется входить в воду, но нет. Мальчик пожал плечами глубокомысленно что-то пробормотав про «чужих чокнутых русалов» и скоро уже поедет уже четвертый раз.

– Предположим.

– С тобой невозможно общаться, – возмутился Ульри. – Что не спроси так ни в чем не уверена! Может еще выясниться, что и демон Истрана тебе ленты не дарил?!

– Почему же, дарил, – пожалала я плечами, наблюдая как официант дрожащими руками выставлял перед нами душистый чай и тарелку с бутербродами, – но при чем тут лента?

Мафиози удивленно уставился на меня, даже рука так и зависла над бутербродом.

– Любопытно. И давно подарил?

– Года три как, но...

Я уже начала злиться. Настроение сегодня и так не самое лучшее. К чему разговоры про такие глупости, как будто парень время тянет, для чего? Хамить Ульри конечно не стоит, но какое-то послабление я же могу себе позволить?

– Терпеливый мужик, однако, – хохотнул Ульри, беря в руки бутерброд. – А ты?

– Что я то? – раздраженно поинтересовалась, меня уже начала напрягать наша странная словесная дуэль.

– Ленту вернула?

– Зачем? Мне же ее подарили!

Так некстати вспомнился Горлум с его «*моя прелес-с-с-сть*». Угу, мне осталось так же схватиться за ленточку и зашипеть. Беда только что лента осталась в Артвиле, в том самом верхнем ящике стола.

– Занятно, – пробормотал Ульфри, склонив голову к правому плечу, – и что? Демон Истрана не потребовал ее назад?

– Да что за свистопляска с этой лентой?

– Как все запущенно! – хохотнул мафиози. – Впрочем, я пожалуй просвещу, стребую потом с достопочтимого ирра Эмерти. Ты уже знаешь, что первый круг дворянства из Северных земель? Край то суровый, холодный. Встретить простоволосую девушку практически нереально. Дурочку, которая выскочит с непокрытой головой на местный мороз, можно сразу отвозить в лечебницу.

Юноша отпил немного чая и задумчиво меня оглядел с головы до ног, задержав взгляд на косе.

– Девушка с распущенными волосами это акт доверия, понимаешь? – Ульри дождался кивка с моей стороны, – простоволосую девку выводили к гостю, если хотели показать, что доверяют ему. Ну и появился такой обычай, что юноша, желавший взять молодуху в свой дом, перевязывал ей волосы лентой, снятой со своей косы. Это как предложение замужества.

Кажется у меня глаза стали с блюдце. Что–что?! Но ведь Тео! Еще до того как ишхасс проснулся. Ничего не понимаю. Именно возврата ленты от меня ждал Тео? Получается, когда он меня встретил рядом с Октаем – обратил внимание на ленту в моей косе? Хотя бред какой-то получается, чтобы заполучить мужчину достаточно стащить у него резинку для волос?

– Если девушка принимает предложение, то она вышивает по ленте узор и в свою очередь повязывает волосы мужчины, если предложение не принято, то возвращает ленту чистой, или даже разрезанной на части.

– Я же не вернула, – быстро возразила, размышляя на тему не соврал ли мне Ульри. С одной стороны, зачем ему? С другой это же можно повеселиться за чужой счет! Да и откуда, пусть и сильному, но вору, знать особенности ухаживания ирров?

– О! Ты поступила как истинная женщина, решила помучить избранника!

Внимательно посмотрела на мафиози. Действительно, в таком случае становятся понятны претензии Хью в одну из последних встреч. Со стороны выглядит так, будто я не могу определиться. Дурдом какой-то на выезде. Подумать только – ленты! Нет чтобы нормально, как все люди, использовать кольца.

– А почему я должна вам верить? Откуда вам знать про брачные обычаи ирров?

Кажется мафиози обиделся. Даже бутерброд отложил. Третий. Надкусил и отложил, а в глазах этакое возмущение.

– Я не заставляю мне верить, – пожал плечами Ульри. – А насчет того откуда знать, я сам в некотором роде принадлежу к первому кругу дворянства.

У меня неприличнейшим образом открылся рот. Даже в мафию нынче берут верхушку дворянства? По–моему я прекратила что–либо понимать в этом мире.

– Мой отец в свое время отказался от предначертанной ему судьбой женщины, – задумчиво пробормотал Ульри, – что вызвало в обществе определенный резонанс, потому собственно...

Парень запнулся и испуганно посмотрел на меня. Теперь уж ясно вижу, что передо мной подросток, наверное чуть старше Ларра, напуганный тем, что сболтнул лишнего. Передо мной сын Ульриха? Или все-таки нынешний глава мафии – не зря же Ульрих Второй. Запутанно все. С другой стороны, глава мафии опальный ирр, отказавший от предначертанной судьбой женщины. Это от альтеи что ли? Занятно, мне казалось это невозможно, иначе этим сразу бы воспользовался Тео. Думаю уж Эмерти плевать на общественное мнение. Хотя собственно, сам факт того что от альтеи МОЖНО отказаться, весьма странен... Тео помнится каждый раз подчеркивал, что способы отказа ищем, но это невозможно. Приручал?

Ульри напряженно закусил губу, раздумывая над чем-то. Жалел, что сболтнул лишнего. А что? Я теперь могу его вычислить, хотя не верю, что за столько лет никто не смог подобраться к местной мафии, в МУБ и внутренней разведке же не идиоты сидят, проморгать такого «врага», может он им выгоден? Тот же Тео знал о приходах Толстого Джо, но ничего не предпринимал.

– Впрочем мы ушли от темы разговора, с русалами смогла договориться?

– Предположим, – я хмыкнула, повторно уйдя от ответа.

– Попроси русалов достать тебе пару розовых жемчужин, – попросил внезапно посерьезневший Ульри. – Это дар моря. Наши алхимики используют их в целительных настойках. Я не поскуплюсь на цену.

Судя по последним словам, жемчуг ему нужен как можно скорее и не для забав. Болен отец? Клятвенно пообещала помочь, если русалы

согласятся, и попрощалась с потерявшим ко мне интерес юношей. По-моему, он просто чувствовал себя неудобно, после того как случайно проболтался.

Надо попросить брата переслать мне ленту из комода. Вышью заодно. Надо у Милады спросить, что собственно надо вышить, а то с моими талантами, чувствую, это будет одинокая полоска крестиков посередине. И потом окажется, что вышивать надо было петельки, а крестик это публичный отказ от Ишхасса. Тео же меня убьет!

Вообще у меня в голове стала складываться картинка и, исходя из нее, меня долго и нудно заманивали в ловушку. Как-то все это наигранно было. Понять бы только каким еще образом в это вписывалось покушение на меня два года назад. Я уже начинаю верить, что и там не так все просто. Может Тео верил, что испугавшись я пойду искать его защиты и быстрее дам согласие?

Написала записку Ларру с просьбой прислать ленту и небольшим письмом и отправила шкатулкой. Пожалуй начну все делать постепенно. Все равно никуда не выйти. Я теперь на редкость правильная. Даже выходя с территории гостиницы смиренно жду, пока появятся мои охранники. Если последние и удивлены этим фактом, то молча сопровождали, не выказывая эмоций.

Ответ от Ларра пришел спустя час. Я уже начала даже нервничать, неужели ленту выкрали? Хотя кто мог это сделать – не представляю. Послание от брата было перевязано моей многострадальной черной ленточкой. Аккуратно погладила атлас и вздохнула. Родная моя. Отложив ленту в сторону, взяла в руки письмо от брата.

«Сестра! Рад был прочитать от тебя даже несколько строк, последнее время мы мало переписывались и я соскучился...»

Ага, как же! Фыркнула. Мы мало переписываемся, подумать только! Может потому, что кто-то слишком много времени тратил на свою драгоценную Энаю?

«... и я соскучился. Ленту твою нашел, отправляю. Не совсем понял зачем она тебе понадобилась.»

У меня тут все хорошо, правда местные артели охотников подняли цену на дичь. Теперь продаем ее только как деликатес,

выходить за купол рискованно. Ну или они специально так говорят, чтобы оправдать поднятие цен.

Вчера произошло открытие беседки с играми. Народа навалило столько, что спустя несколько часов я валился с ног от усталости. Невозможно ко всем подойти, рассказать правила игры, а еще и пропустить с гостями партейку–другую. И работа беседки расписана на несколько недель вперед, ведь вместить всех она просто не может. Мне пока помогает Юли, она легко запомнила несколько игр и я вполне могу оставлять ее с посетителями наедине...»

Юли! Сто раз да! Умница, красавица, хорошая девочка, надеюсь, братец сумеет разглядеть насколько она потрясающая!

«...Джеймс наконец официально посватался к Стане, но наша повариха меня удивила, отправив оборотня ко мне. Дескать не дело без разрешения хозяина. Согласие дал. Свадьбу планируют играть по осени. По–моему, Джеймс счастлив.

Есть и странность, памятуя о троллихе в твоих письмах, хочу сообщить тебе, что к нам в город приходили странные люди. Постараюсь описать в чем они странные. Прежде всего они огромные! Настолько, что к нам в «Замок» входили пригнувшись. Таких народов я никогда не видел, да даже не представлял, что такие могут быть! А их наряд! Мохнатые сапоги и шапка из меха который не знает ни один из местных охотников. Они приехали на странных маленьких лохматых лошадях. Сказали с гор. Слабо представляю, что Северные Лорды выглядят так, как эти.

Они искали троллиху с ребенком. Назвать причину, по которой ищут, отказались, наши по городу бают, что мол украла троллиха ребенка, но мне верится слабо. На слово нам не поверили, один из мужчин обошел всю гостиницу. Настаивал. Сказал видение ему было.

Ничего не понял, если честно, на нашем говорят медленно, тегуче. Уехали злые, по дороге в сторону Копытовки. Если это про твою троллиху – прими меры по безопасности. Может ко мне отправишь? У меня уже были, вряд ли повторно приедут. Через сколько доберутся до столицы, не знаю.

Все ли у вас в добром здравии? Не страшно ли в столице? Как твои сотрудники? Ирна оправилась ли? Надеюсь на твое скорое

письмо.

Твой брат Ларрейн».

Угу. Ирна. Как же, как будто я не вижу, что он интересуется судьбой Энаи. Ничего, помучаю парня, напишу, что с Ирной все в порядке.

А вот вести касательно Муси меня взволновали. Что за странные люди искали троллиху? Белые! Толпу зеленокожих троллей Ларр бы точно бы не обделил вниманием, значит кожа у визитеров была белая. Хотя Грю тоже не сильно зелененький. Отец тролленка? А зачем он ищет Мусю, если, по словам последней, расставание и отказ от Грю был добровольный? Хотят отобрать тролленка силой? Помотала головой отгоняя плохие мысли.

Спрятала ленту в ящик стола, я, прихватив письмо, вышла из комнаты.

Надо показать написанное Мусе. А там будет как она сама решит.

Глава 23

Отвела Мусю в комнату, проигнорировав любопытный взгляд Милады. Вот с ней тоже надо поговорить, но сейчас... нужно узнать, что за странные люди разыскивают мою сторожиху. Сомневаюсь, что полным-полно путешествующих троллей с детьми. Да в столице каждый второй укажет на мою гостиницу, стоит гостям только заявиться в Орлум. Муся уже успела примелькаться, но диковинкой от этого быть не перестала.

Сунула в руки троллихи письмо и удовлетворенно кивнула. Удивленная Муся быстро поглядела на меня, удостоверяясь, действительно ли ей стоит читать написанное, и принялась медленно читать, старательно шевеля губами. Муся грамотна! Одно дело подозревать это, а другое... теперь она точно не отвертится от разговора!

По мере прочтения Муся все сильнее бледнела, точнее серела. Удивительно как живое существо в мгновения может так осунуться лицом. Едва дочитав, троллиха рухнула на колени, устроив маленькое землетрясение.

– Госпожа леечка, да я же ни в жись! Мой Грю, мой! Сами же отказались! Перед ликом Масуры и отказались, сказал: «забирай отродье и проваливай домой», а дед, тоже предлагал под откос! Ну и не выдержала – схватила Грю и бежать, а теперь то что? Что им надобно?

Я попыталась было прервать Мусю, но это пока не очень получалось. И кто такая Масура? Что-то знакомое есть, а вот что?

Троллиха отчаянно цеплялась за мои руки и мне кажется, у меня уже будут синяки. Кто же эти таинственные люди, если обычно такая спокойная женщина так реагирует? И Тео как назло в городе нет!

– Муся! – Позвала женщину в тщетной попытке остановить бессмысленный поток слов, стараясь отцепить ее от своих рук.

– А ведь, госпожа леечка, десять лет не вспоминал, – продолжала бубнить троллиха, обливаясь слезами, – десять лет мы по всем селам скитались, токма у вас тут и отогрелись душой. Куда теперь? Бежать?

– Муся! – Громче позвала, обратив наконец на себя внимание женщины, – а Грю то про отца знает?

– Все до последнего словечка сказанного!

Угу. Мне бы еще хоть что понять. Вытягивать из Муси, пользуясь ситуацией тоже не хотелось. Троллиха то мне доверяет, а я тут...

– Муся, а кто эти люди? Не тролли же.

Женщина вздохнула и виновато отвела глаза. О как! Все интереснее и интереснее становится.

А потом моя сторожиха заговорила. Я уже в начале разговора поискала рукой табуретку. Потому что только мне могло повезти на таких разнообразных женщин. И на огромную зеленую троллиху в том числе.

Мусино племя жило у самого подножья гор, едва ли на краю континента, рядом с бушующим северным морем. Не очень умное, не слишком воинственное, оно мирно себе существовало под своеобразной защитой Северных Великанов. Остальные тролли не рисковали лезть туда, где обитал воинственный народ, а Мусино племя это полностью устраивало. Предприимчивые тролли возделывали землю и снабжали великанов сладкой репой, отработывая, таким образом, право на некий намек защиты.

Тут я шумно выдохнула, ведь каждый знает, что этих самых Великанов не существует. Сказки это. И в большом справочнике по расам так написано. Ага.

Однако сами Великаны не знали, что они выдумка и спокойно существовали себе в предгорьях. Диковинному народу, в принципе, было все равно на притязания чужих троллей. К местным они привыкли, а с новыми, поди разберись, да и хорошая драка разгоняет кровь! Куда же без этого.

Сама Муся – единственная внучка вождя, в троллиную родню явно не удалась, сказывались какие-то чужие гены, все может быть тех же Северных Великанов. Кожа у нее была светлее, чем у сородичей, глаза больше, клыки не так выпирали, роста небольшого – в общем, не канон признанной красоты. В свете последнего, юную троллочку особо не жаловали в племени. Парни на пьяных посиделках предпочитали обходить стороной, и даже богатое приданное в три десятка теплых шкур не способно было зазвать женихов на порог землянки, где жил вождь.

Вот Муся, предоставленная сама себе, и любила бродить ночью в темноте вокруг деревни. В чем было развлечение, мне не понять, но

оказалось жутко увлекательным для юной троллочки. В одну из таких ночей Муся и натолкнулась на Него! Именно так, с большой буквы. Таинственного гостя звали Нимлик и был он сыном вождя Северных великанов.

Огромный, так что Муся дотягивала ему до подбородка, толстый (сомнительный так по мне критерий красоты), добрый. И такой же как троллиха одинокий... почему Нимлику не нашлось места в собственном племени Муся не знала, но с того вечера, они встречались каждую ночь, убегая от сородичей.

Нимлик учил Мусю правильно говорить и орудовать ложкой, Муся Нимлика – ловить рыбу острогой, как умели только тролли. А что может произойти между двумя одинокими подростками? Либо подружатся, либо влюбятся. Ну вот юная троллочка и верила, что Нимлик полюбил ее душу, ту самую загадочную женскую.

О своей беременности Муся сообщала другу радостно, щедро даря Нимлику улыбку вместе с венком из одуванчиков. Мечтала, что вот-вот великан улыбнется и, одев на голову плетеное троллихой безобразие, пойдет с Мусей к вождю. Только вот радости у Нимлика не было. Только тихий стон, вырвавшийся из груди и вцепившиеся в волосы руки. Потом юноша пропал. А Муся осталась. И стремительно растущий живот остался, а еще осуждающие взгляды, которым провожали внучку вождя.

Родился Грю еще большим непохожим на соплеменников, чем мать. *Слишком* белокожий, *слишком* маленький, *слишком* на лицо похожий на Северных Великанов.

Народ вокруг роптал. Вождь пока что молчал. Муся была его любимицей и он искренне хотел внучке счастья. Даже немалое приданное подготовил, а кто ее теперь взял порченную? Да с приплодом. Но внучка любимая, правнук опять же. Не обеднеет же вождь, даже если появился лишний рот? Ну а потом что? Когда вождь отойдет в долину вечных костров, кто вступится за непутевую девку? И мужчина, резко постаревший не на один год, молчал.

А потом приехал вождь Северных Великанов – Азур Могучий. Долго требовал поднять на пики бастарда, грозил войной. И ведь ничего не всколыхнулось в груди старого вождя от вида внука. Только за чистоту крови радел и настаивал, что не жить полукровке княжеского рода, не быть угрозой наследственной власти. Муся до сих

пор не знает, какие боги ее надоумили, но потребовала от вождя отречься перед лицом Масуры, богини–покровительницы Северных Великанов, от внука. Богиня отречение приняла.

Получается ни у отца теперь прав на Грю не было, ни у Муси просить для сына денег или власти.

Но беспокойно стало все равно в племени, соседи троллей стали притеснять. Много раз предлагал дед Мусе отправить мальчика под откос, в море, но сама юная мама мотала головой. Ее сын, ее! К концу третьего года жизни тролленка озверели окончательно сородичи женщины: во всем у них крайняя оказывалась Муся и ее Грю. Куда не плюнь во всем виновата «эта девка и ее выкормыш». Тогда то Муся и решила бежать. С тех пор и скитается.

Дослушала рыдающую троллиху и нахмурилась. Что-то в этой ситуации непонятно. Зачем ищут Грю Северные Великаны? Романтическая натура во мне, конечно, выдала идею насчет того, что Нимлик раскаялся и, возможно даже после смерти отца, против которого не мог пойти, ищет родную кровиночку.

Угу.

Десять лет не вспоминал, папу боялся. Здоровый мужик.

Я скорее поверю, что Грю ищут, чтобы избавиться от конкуренции. Бастард он конечно бастард, но, а вдруг начнет претендовать на место вождя? Отречение перед ликом Масуры оно конечно имеет вес, но... непонятно и запутанно в общем.

Чую, однако, что Мусю надо прятать, но я то что могу сделать? Если они Ларра пододвинули в родном доме и обследовали гостиницу сверху до низу... то что им я? С другой стороны – прошли защиту «Замка» – ничего плохого не замышляли. А вдруг амулеты какие были? Странно все это и непонятно. Подвергать опасности всех домочадцев я тоже не могу. Особенно Миладу. Мне Тео уши потом открутит, а король еще и добавит.

К кому бежать? Тут конечно без особых сомнений – к родителям Тео. Не знаю уж вступятся ли они за Мусю, но спросить то можно попробовать. От меня не убудет. Эльфийка же у нас вся из себя такая жалостливая, должна проникнуться судьбой троллихи с ребенком.

– Мусь, я не привыкла сотрясать воздух пустыми словами, потому я попробую тебя спрятать и сделаю все, что в моих силах, – честно пообещала. – Главное чтобы было мне по силам.

– Госпожа леечка! – растроганно прошептала троллиха, утирая слезы рукавом.

А я лихорадочно думала. Могу ли подвергать опасности всех своих домашних? Но Муся... Она тоже своя! В моей «стае»!

С другой стороны непонятно – если отречение произошло перед ликом богов, то ты хоть тут тресни, никаких прав у тролленка нет, но и у таинственного отца тоже. К чему тогда весь балаган? Почитать бы. Только что?

– Значит так, Муся, собери вещи, так чтобы если что бежать можно было. И золота. Если что уходить надо будет быстро и без лишней суеты. Грю тоже предупреди. Из комнаты не выходи, у калитки не маячь.

Троллиха решительно закивала и тут же кинулась к шкафу собирать свои нехитрые пожитки. Я с сомнением покачала головой. Попробуй такую в толпе спрячь! Куда будем отступать пока еще не знала.

Вышла из дома и задумалась. Надо отправить гонца к Эмерти. Ни малейшей надежды, что я сильная и сама со всем справлюсь. Не в этот раз. В конце концов, я не могу все делать самостоятельно. Собственно любой другой на моем месте открестился.

Иметь врага с даром предвидения (об этом ведь писал Ларр) чревато. Он заранее знает, где будет цель. Есть ли в таком случае шанс укрыться?

Погруженная в свои мысли, едва не врезалась в дверь общей залы. Очень хорошо! Наверняка там есть кто-то из моих мальчиков и главное – письменные принадлежности. Не стоит затягивать с посланием Эмерти. Узнать бы зачем Северным Великанам Грю! Тролленка жалко. В чем ребенок то виноват?

Набросала быстро записку и передала Пуфффе.

Теперь остается ждать. Если великаны вчера были у Ларра, а потом двинулись в сторону Копытовки, то еще день другой и они двинутся в Орлум, если у их предводителя действительно дар предвидения. С другой стороны, зачем они решили посетить крошечную глухую деревеньку? Разве Муся там была? А в Артвиле? Или может дар у их вожака не направленный и он не различает прошлое и будущее, значит ли это, что отправить Мусю в Артвиль все равно придется...

Устала я что-то от этой свистопляски: что ни день так какие-то ненастья. А во время учебы в школе все было тихо спокойно.

Угу. Потому что никуда не выбиралась из библиотеки, даже ни разу ежегодной проверки купола не видела. Ну предположим второй и третий курс нас отправляли на практику в Аземс, но остальные года? Не зря меня одноклассники книжным червем дразнили. Ой не зря. Хитрые они, им все вокруг знакомо, своими поговорками сыпали, афоризмами, а я как дурочка сидела на них смотрела. Вот и приходилось навёрстывать в библиотеке: то сказки читаешь, то словарь поговорок. А то дразнились: «да ты прям как Славута!», но что то значит – не поясняют, смеялись как кони и головами мотали. Добрые одноклассники ничего не скажешь. Зато теперь знаю об Ирреле то, что многие местные и слышать не слышали: про разные народы и обычаи.

Вот кстати про разные обряды и обычаи. Милада! Минут десять мне потребовалось, чтобы разыскать альтею короля. Девушка убиралась в одном из номеров. Я придирчиво осмотрела комнату. Неладное что-то. Как ни зайду – Мила исключительно здесь. Одно из двух: либо амулет не в порядке, что его постоянно надо обновлять, или все-таки отлынивает от работы. С одной стороны всыпать бы ей по первое число, с другой – а как потом станет моей королевой, припомнит.

– Лея, – Милада коротко поклонилась, зыркнув на меня из под отросшей челки.

Закрыла дверь и вздохнула.

Как начать? Оглядела девицу с ног до головы. В волосах розовая лента, та ли эта заветная? Хотя не вяжется у меня король с розовой ленточкой. Значит обычная. Может не носит, чтобы не вызнали кто она? А чем собственно отличаются ленты и как опознаются? Помнится Дарвин Теодоровскую ленту с лету признал.

– Мила, а правда ли бают про обычаи ирров?

– Про обычаи? – Девушка выгнула бровь, задумчиво закусив губу, – про какие именно?

Час от часу не легче, их там специфических еще и не один такой? И сколько из них я нарушила? Как есть легкомысленная особа – влюблена в младшего брата была, от старшего ленту приняла, в

издевку в косе таскала. Ух! Интересно насколько ужасно я выгляжу в глазах родителей Тео. Как бы вместо помощи не получить ультиматум.

– Свадебные.

Молчит. Ждет уточнения? У меня начала подниматься паника.

– В–первую очередь про ленту, во–вторую, про все остальные.

– А что? Зеленым вышила?

Угу. Серо–буро–малиновым! Еще и цвет имеет значение? А то бы я сейчас навывшивала. Зеленых крестиков, на могилку. Угу. Тео может и глазом не моргнет, ну знает же что иномирянка, а вот окружающие? Хотя три года про ленту ж молчал, но как бы не оскандалится. Может зеленые крестики это признание какое нехорошее?

– Я про эту ленту знаю, только что в волосы вплетается, – пробормотала с досадой.

– Ага, собственноручно.

Мне снова стало плохо, то есть когда я расчесывала гриву Тео он все ждал? Что вот достану из кармашка ленточку и вплету, признаваясь в чувствах. Да уж, имеет полное право на мне срываться. Хотя поделом ему. Откуда мне знать? Да уж, бравировала–бравировала, что знаю обычаи Северных Лордов, так больше по приветствию и встрече, Тео же не мог этого не понимать!

– погоди! Вот предположим, – несколько запнулась. – Мне подарили ленту, а дальше что?

– Такие послания ревнивые на ауре и только подарил?

– Ну предположим, – увильнула я от ответа.

Интересно то, что Милада видит печать Тео. В ней есть примесь нелюдской крови или же уровень магии зашкаливает? Любопытно. Поставила себе заметку – узнать подробности. Всегда полезно знать, кто рядом с тобой и на что можно рассчитывать.

– По обычаям мастерица не меньше месяца вышивает ленту, но жениху не говорит, – счастливо улыбнулась Милада. – И то каким вышьет... понимаешь, если ленту отдала, то уже согласна.

– А у альтии есть выбор?

– У альтии то нет, – девушка изучающе стрельнула в меня глазками, – но хоть пробуждение ишхасса у Северных Лордов не большая редкость, браки и между обычными парами случаются, та вернуть ленту может.

Девушка помолчала, задумчиво повернувшись к окну.

– Альтея конечно может тоже отказаться, но только если у нее уже есть брак и дети. Правда обычно все равно выбирают зверя. Великое достояние народа – ишхасс. Потому девицы из первого круга до двадцати одного года замуж не выходят и честь блюдут до самой свадьбы. Чтобы не разрываться между долгом, если проснется в знакомом ишхасс, и между чувствами, – Милада улыбнулась. – Право на любовь есть только у мужчин, лея, как видите. Влюбился, зверь оценил, все – никуда не делась.

Влюбился–зверь оценил? Как это? Вначале мужчина испытывает чувство и только потом его одобрит зверь? Кхм... что-то не сходится, Тео ведь меня вряд ли полюбил раньше зверя.

– А отказаться от альтеи? – Мне вспомнился Ульри.

– Редко, но бывает, что мужчина холоден к женщинам и тогда выбирает зверь. *Самую* храбрую, *самую* смелую, *самую* верную... но такое редко бывает, когда зверь слишком уж силен. Обычно, если женщина не устраивает мужчину, ишхасс просто дремлет и иногда не просыпаясь до самой смерти человека. Тогда можно поспорить с собой, если повезет, выиграть в схватке можно. И отказаться, – Милада аккуратно погладила штору. – Но это вечный бой с самим собой, мало безумцев решившихся на такое. А что? Ирр Теодор пытается?

Опешила. Да даже если и пытается или пытался, не повод так ухидничать.

– Это был экскурс в историю, – сухо оборвала девушку. – Ты остановилась на вышивке ленты.

– Ну да, цвет вышивки характеризует отношение девушки к мужчине. Зеленый – тоска, глаза б ее не видели ухажера. Синий – преданность идеалам, может и не люб, но с тобой до гроба. Фиолетовый – ненависть – откажись, оставь, отпусти, все равно предам, обману. Ну и красный – любовь ответная. Там еще есть с десяток полутонов, но они характеризуют основной тон с дополнениями.

Ого! Это я хорошо спросила. А то раздумывала над синим или фиолетовым. То-то Тео был бы рад «подарочку», а его же еще в волосах надо носить. Чувствую в министерстве высшая знать тоже вдоволь бы насладилась.

– А рисунок?

– Да хоть петельки, хоть строчку прямую, – Милада пожала плечами, – номинально ограничений нет, но обычно какой-то смысловой рисунок. Давно мучаешь то ирра?

– Три года, – выдала машинально, задумываясь над вариантами. А что если крестиком? Вышью поверх канвы, а потом ее по нитке повыдергиваю. Магический рисунок, пусть лента со смыслом будет.

Альтея короля казалось потеряла дар речи. Девушка смотрела на меня, некрасиво вытаращив глаза. Да уж, срок такой... но не виновата я! Вначале не знала, потом мы расстались, до недавних пор тоже была не в курсе. Спасибо Ульри просветил, а то так бы и лежала лента в письменном столе замка.

– Да я просто знать не знала об обычаях, хоть намекнул бы! Вплела себе в волосы и носила, как память. Я из другого мира вообще, у нас парень, делая девушке предложение, дарит ей кольцо! Драгоценности, а не кусок шелка!

Милада хихикнула, кусая губы чтобы не расхохотаться в голос.

– Не намекали, потому что нельзя, коли парень девушку торопить начнет, она вполне может вернуть ленту порезанную на куски. И никто за отказ не осудит. Другое дело, что больше трех месяцев ни одна кокетка парню нервы не треплет, – девушка не выдержала и таки расхохоталась. – В волосы, говоришь, вплела? На языке жестов это значит: «Думаю. Не торопи!», вот тебя Теодор и не торопил. Вплела, «ответила», значит, разумеешь о чем лента то. Ее же обычно снимают в тот же день, да прячут подальше от чужих глаз.

Я даже рот открыла от удивления. Определенная логика в словах Милады была. Мысли Тео, в принципе, понятны. У них на память больше прядку волос берут, но, черт возьми, нужно же понимать, что есть разница в культурных обычаях.

– Ну, предположим, а какие еще свадебные обычаи есть?

– Вот, например, когда вышитая лента подарена, невеста может прийти в спальню жениха, – Милада улыбнулась. – Сама. И это только ее выбор. Ишхасс до свадьбы терпит. И с тех пор как мужчина принял ленту, смотреть на других дам и возлежать с ними недопустимо до самой свадьбы. Подружки невесты могут тридцать раз искушать жениха. Если не устоял – верни ленту.

– Им же запрещено, быть с женщиной до свадьбы.

– Так не обязательно самим искушать, можно нанять кого.

– Занятно, – потерянно пробормотала, разглаживая края покрывала на кровати, – а ты? Тебе уже ленту подарили?

– Нет, – Милада ссутулилась, – я его с того дня во дворце и не видела ни разу. Только цветочные послания шлет. Чтобы даже ни строчкой не заподозрили, да вот ирр Теодор бывало приезжал.

На минуту мне стало жалко девушку. По–моему она просто смирилась. Влюбилась ли она в созданный подростковым сознанием образ короля? Наверное... Обидно ли ей не получить ленту? Вполне возможно.

Встала, порывисто обняла Миладу.

Альтея короля вздрогнула и, повернувшись, уткнулась носом мне в плечо. Уже спустя пару минут Миладу сотрясали рыдания. Я гладила девочку по плечу, а в голове целый поток мыслей. Куда же смотрит король? Почему оставил подростка наедине с собственными страхами? Что теперь будет с невинной девочкой, которую нашпиговали всякими обычаями и этими «должна»?

– Госпожа! Госпожа!

Вздрогнула. Вот уж у кого глотка луженая – Пуффе слышно даже сквозь зачарованные окна. Выглянула на улицу, отпустив на минуту Миладу. Мальчуган носился по всему двору, заглядывая то в канюшни, то поочередно в разные корпуса, не прекращая орать. Вид у мальчишки какой-то взмыленный. Проникся важностью послания? Неужели всю дорогу бежал?

– Мила, потом договорим, хорошо?

Поспешно кивнула девушке и, подобрав ненавистные юбки, кинулась к лестнице. Надеюсь чета Эмерти придумала достойный выход, потому что у меня в голове пусто. Одна усталость накопилась, вытеснив все планы по спасению. Себя бы тут не потерять, не очнуться однажды на жертвенном камне.

Выбежала во двор, окликая Пуффе. И куда уже делся постреленок? Мальчишка появился как из–под земли, тяжело дыша последолго бега.

– Нет их, госпожа, как есть нет, – начал тараторить мой посыльный. – Дворецкий их сказал третьи сутки нету. Как есть пятого дня собрались и уехали обозом в Пресветлый лес вместе с младшим сыном. Потому и нет никого и неделю не будет.

Вот тебе... неделю не будет! С ума сойти! И что нам с Мусей теперь делать? Ждать все это время? А что если уже завтра постучат в мои двери Северные Великаны?

Глава 24

Наверное, я слишком много волнуюсь за своих людей. С другой стороны, а как иначе? Все они – и Стана, и Ирна и Муся вошли в мою жизнь, стали ее частью. Разве могу я отвернуться в момент горя? А что случилось бы со мной, не повези мне в самом начале моего пути? В конце концов, я могла бы стать одной из многих переселенок, и работать в гостинице, но на роли официантки. Отбивалась бы сейчас от игривых шлепков посетителей. Прямо предел фантазий.

Мне повезло не просто так. Знак свыше. Поэтому надо помогать моим друзьям и не отступаться от людей. И сейчас самое логичное дать Мусе денег и отправить из города. Куда только – не понятно... с другой стороны это самый безопасный для меня вариант. Стало на минуту стыдно. Мои ли это мысли? Ладно Муся, она взрослая женщина, разберется, убежит, но Грю! Имею ли я право бросить на произвол судьбы ребенка?

Встряхнула головой и двинулась к калитке, все-таки в МУБ, Муся из моей стаи, а значит если надо ехать к Грэгори, то я поеду

Пуффе уже выбежал на дорогу, ища экипаж. Молодцы у меня все-таки мальчишки. Официанты ни в какое сравнение не шли.

– Лея.

Испуганно шарахнулась в сторону, в панике формируя импульс силы в руке. Коленки дрожали от страха. Кто? Нападение среди города? Успокоилась моментально, узнав своего охранника, того самого мужчину в возрасте, с которым я разговаривала после встречи с Хаммисом. Рядом с охранником стоял незнакомый мне мужчина.

– Ром, – склонила голову в приветствии, с досадой думая, что как-то некстати охрана решила активироваться. Если они меня задержат, то я могу не успеть в МУБ.

– Я выполнил вашу просьбу, – мужчина кивнул на своего спутника.

И что такого мне обещал охранник? Кхм... вспомнила! Жених для матушки Хаммиса. Жадно уставилась на незнакомца. А что? Представительный мужчина. Вполне подойдет.

Под пятьдесят (для этого мира не возраст), с благородной сединой в волосах, что удивительно, на нервной работе был похоже. С офицерской, как говорится, выправкой, которая выдавала в нем бывшего военного.

– С батогом обращаться умеете? – спросила первое пришедшее в голову.

– Всенепременно, – улыбнулся мужик. – Насколько помню, это был главный критерий отбора?

У меня даже мурашки пошли от голоса «жениха». Ого! Как там говорила в старом мире? *«Если бы бархат умел говорить...»**.

Вздрыгнула.

Да уж. И зачем вот ТАКОМУ мужчине потребовалась невеста?! По-моему, он свистнет – любая прибежит. Я вот уже растеклась... мысленно по полу.

– И что? Хотите жениться?

Мужчина усмехнулся удивлению в моем голосе и кивнул.

Положительно я чего-то не понимаю в этом мире. Вот чего подобному мужчине может не хватать, что он согласен на вдову с ребенком? Может им не хватает как раз брачного агентства? А что? Открою, озолочусь. Буду подбирать невест бывших спец агентам. Им небось бедненьким нет времени налаживать личную жизнь. У меня и выбор: Ирна, дочки Станы, дочки Ирны. Староваты конечно немного женихи, ну да здесь пятьдесят не возраст для мужчины. Тео тоже не тридцать.

– Почему?

– Потому что дал себе зарок уйти со службы, если выберусь живым из одной скотобойни. Выбрался – хочу жениться. А тут ваше предложение, как знак свыше.

– Невеста не я, – поспешно открестилась, услышав «ваше предложение».

– Догадался, – мужчина фыркнул. – Ирр Эмерти обещает такие испытания любому ценителю красоты, что я бы не рискнул к вам подойти с такими предложениями. Из той битвы выбраться было проще, чем оправдаться перед ирром.

Удивленно выгнула бровь. О чем это он? Ах да, метка. Я уже так срослась с ней, что уже забыла, что она на мне висит. Совершенно не обращала внимания.

– Асек, – подозвала к себе мальчишку, заходящего в калитку. – Пошли весточку Хаммису, заодно пусть прихватит партию кроликов. Ромы, надеюсь, вы меня простите.

Кивнув гостям, поспешила к остановившемуся экипажу.

Пуффе уже торговался по стоимости доставки моей персоны до здания МУБ. Мальчик прирожденный продавец, уж кто–кто, а он точно выбьет максимальную скидку. Не то чтобы я скряга, но в войну деньги надо экономить.

Пока ехала, откинувшись на подушки экипажа, мысли так и лезли в голову: от Тео ни весточки. Жаль, что в этом мире нет сотовых телефонов, ни связаться, ни успокоить нервы. Что там с ним? С другой стороны Милада ни грамма не нервничает, а ведь там король! Хотя она его и не видела то ни разу, но он ей жених. Или в этом мире иначе относятся к войнам? Женщине пристало ждать мужчину. Ну да. Это я одна росла иначе, хотя последнее время все реже вспоминаю об этом, как будто это было в другой моей жизни.

Расплатилась с возницей и зашла в здание. Надо же. Лея Грэгорика нигде не видно! А то у меня уже сложилось впечатление, что он караулит меня: как ни зайду, он тут как тут с очередной гадостью в мой адрес. Естественно, когда он нужен – его тут нет. Замечательно просто.

Охранник из-за решетки приветственно мне улыбнулся. Кстати тот самый мужик, что обычно присутствует при наших с оборотнем перепалках.

Ну и где сам Грэгорик? Я уже понадеялась, что все будет просто.

– Любезнейший, подскажите, а лей Грэгорик на месте?

Мужчина со своего места едва не поперхнулся. Судя по ужасу на его лице, я спросила какое то святотатство. Может он думает, что я сменила вектор симпатии и предпочла оборотня?

– Лей Грэгорик уехал сегодня с рассветом, какие-то проблемы на восточной границе.

И какие это проблемы на границе? Даже мурашки по коже пошли – а Тео? Что там с Тео? Война как то проходит мимо меня, я даже забыла, что мне угрожает сумасшедший дракон, жертвоприношение и Ашур с проклятыми птичками. Давно никаких посланий не было, может он передумал? Занят ишхассами у своей границы, а то и далее?

А то это ожидание подобно смерти, хотя, конечно, я не особо терзаюсь, мысли заняты другим, но сам факт.

Хотя конкретно сейчас не это должно занимать мои мысли. Грегорику уехал! Уехал!

С досады закусил губу. Это все жених для матушки Хаммиса. Если бы не разговор с ним, возможно, я бы успела! Или нет? Впрочем, что терзаться вопросами успела или нет, если по факту вот я, стою в МУБ, кусаю губы. Охранник уже нервно на меня косился, а я все стояла. На что, собственно, надеюсь? Не знаю. На чудо? Попрошались с охраной и вышла.

Экипажа естественно уже не было. Вот муторное дело ловить новый, не умею я. Придется пешком.

В городе никого с кем я могла бы посоветоваться. И что теперь делать? Давненько я сама принимала решения – уже успела отвыкнуть. Но все верно, Муся мой человек, мне и нести ответственность. Вот только что теперь? Самая логичная мысль это каким-то образом сделать Мусю гражданкой Истрана, тогда вывоз ее и ребенка невозможен, и данные действия расценивались бы как похищение. Ну это если хотят именно забрать Грю и троллиху живыми, а если нет?

Хотя так-то гражданство никому не мешало. Может незнакомцы побоятся дипломатического скандала? Мне в свое время подданство дали автоматически, при зачислении в Школу. Пришлось соглашаться на оформление всех документов. Добровольно–принудительное вступление в стройные ряды граждан Истрана.

– Ой! – Воскликнула, врезавшись в кого-то.

Нет, все-таки идти по улице, задумавшись, была не лучшая идея.

Пока терла лоб, разглядывала причину моего падения. Высокий, по-своему привлекательный мужчина: узкие глаза и высокие скулы выдавали в нем примесь крови жителей степи. Судя по тому, с каким выражением лица незнакомец разглядывал меня, наследия явно не хватает, чтобы увидеть во мне посланницу Иштар.

Впервые вижу степняка–полукровку. Мне казалось, кочевники очень рьяно относятся к своим детям и сами не оседают в городах.

– Прекрасная лея, прошу прощения, – незнакомец помог мне встать, галантно предложив мне руку. – Я не хотел помешать вам витать в облаках.

Покраснела, услышав сарказм в его словах и камень явно в мой огород.

А где собственно мои «телохранители»? Почему они допустили столкновение? Не думаю, что полукровка опасен, но ведь я так могла и голову разбить! А, может, охраны нет и то, что ко мне утром пришли два вояки в возрасте, совпадение? Представили жениха для фермерши и ушли. Собственно, почему я решила, что с отъездом Тео, да еще при наличии купола я все еще под наблюдением?

– Вьюнко, отдай лее кошелек.

Удивленно обернулась. Позади меня стоял мальчишка лет пятнадцати. Добротно одетый, в новых сапожках, явно не из беспризорных. Что он только что сказал?

Я похлопала себя по бедру – именно там, на кушаке, висел кожаный мешочек, заменявший здесь кошелек. Моему удивлению не было предела: мешка не было! А ведь конкретно этот был зачарован от кражи, и пользовалась я им несколько лет, без нареканий.

– Ром? – Я нахмурилась, раздумывая над ситуацией.

Жизнь она-то дороже любых денег. Вот так пырнут ножом, охрана не успеет – я же стою на расстоянии шага от воришки.

Мне казалось, что договорившись с Ульри, меня это обезопасило от теневого мира, но видимо я была не права, или это месть Толстого Джо?

– Вьюнко, кому сказал. Кошелек!

Полукровка, обиженно надувшись, уже протягивал мне мой кошель. Занятно, что подросток на полном серьезе приказывает взрослому мужчине, но, главное, последний беспрекословно слушается! И кто это неожиданный радетель за правду?

– Сам же сказал, должен незаметно срезать кошель с любого простака.

Занятный «комплимент» в мой адрес. Я теперь простачка.

Пока я раздумывала, звать охрану или нет, мальчишка фыркнул и протянул мне упавший плащ, который горкой лежал у моих ног.

– А еще я четко сказал уяснить, что не всех людей можно трогать, а рыжая девица, которая держит гостиницу, в столице только одна.

Вздыхнула с облегчением. Все-таки договор с Ульри действовал!

Ну да, Ульрих Второй большой умница, дело сумел построить так, что, говорят, даже тайная канцелярия до сих пор его не схватит. Не

удивительно даже, он же из бывших ирров! Вот если бы он мог мне помочь! А собственно... почему нет? Выбора то у меня все равно нет.

– Достопочтимые ромы, мне необходимо встретиться с Ульрихом вторым, по очень важному делу.

Молитвенно сложила руки на груди и перевела умоляющий взгляд с одного на другого – может это последний Мусин шанс! Мальчишка колебался. Видимо послабления в мой адрес не содержали таких широких полномочий, как личная встреча.

Ну же, пожалуйста!

– Брок, – протянул ко мне руку для приветствия парень, – а он, Вьюнко.

Аккуратно пожала протянутую ладонь. Размышляя над тем, что же такого сказать Ульри, чтобы он помог Мусе. Ну не угрожать же наказаниями со стороны Иштар!

– Пойдем, но не обещаю, что он тебя выслушает.

Ох, мне как всегда везет! Судорожно вцепилась руками в плащ, стараясь не думать, что иду с малолетними бандитами непонятно куда. Точнее конечная точка маршрута мне была известна – Ульрих Второй, теневой король Орлума, но вот место... надеюсь это не какая-нибудь подворотня, а главное, что я выберусь оттуда.

Пока шла, постепенно успокаивалась. Можно же чем-то откупиться, что-то предложить. Я же будущая аристократка, черт возьми, а это как минимум связи. Должен же мафиози это понимать?

Не забывала рассматривать улицы, пока идем. Странно, я думала мне глаза завяжут и еще пару часов будут кружить на карете, чтобы сбить с толку, а тут... может еще и резиденция теневого короля будет подписана? Мы уже почти вышли к самым северным воротам, когда я увидела въезжающих в город людей верхом на лохматых низкорослых лошадях.

Вид мужчины, ехавшего впереди, был настолько необычен, что я забыла, как дышать: огромный, выше любого из мной встреченных людей и нелюдей, даже больше Муси. Светлые, почти белые косы спускались до самого пояса, сверкая на солнце множеством разнообразных заколок. Крупные, почти комично непропорциональные черты лица делали его неуловимо похожим на Грю. Всем своим видом, и даже нарядом он был чужд и непохож на виденных мною ранее представителей иных рас. Неужели? Нимлик?

Я остановилась, хватая ртом воздух, не в силах оторвать взгляд от мужчины и еще десятка его соплеменников, которых проверяла на входе стража. Неужели так быстро? Но ведь... письмо...

– Муся, – слабо пискнула, хватаясь за плечо Брока, не в силах отвести взгляда. Как же так? Ведь еще совсем недавно они были в Артвиле и уехали в другую от столицы сторону. Летают они что ли? Или это сверхскоростные пони?

– Что? – паренек удивленно на меня посмотрел, после чего перевел взгляд на Северного Великана. – ЭТО Муся?

– Нет. Муся – это моя троллиха. *Он* за ней приехал.

– Это плохо? – терпеливо уточнил мальчик.

– Очень, – кивнула, пока мозг лихорадочно работал, – он убьет ее.

И что теперь делать? Бежать, пока он выясняет и расспрашивает, не видел ли кто в городе троллиху с тролленком? Сколько времени пройдет пока стражники вспомнят Мусю? Дама она конечно колоритная, но с некоторых пор ее толком никто не видел, разве те, кто заглядывал ко мне не участок. Свяжут ли ее вообще со мной?

– Так, Вьюнко, мигом к «Ночной Кобыле», троллиху вывести, в Убежище ее. Есть какой-то опознавательный знак, чтобы она сразу поняла, что Вьюнко от вас?

Протянула плащ, не зная, что могу еще отдать. Поверит ли Муся? Она сейчас напугана, а уж услышав подобные новости у нее может разыгаться паранойя.

– Скажите, что то, о чем писал Ларр, случилось.

Вьюнко кивнул и буквально растворился в переулке. Только моргнула, и нет парня. Хотя, если он у меня за секунду успел кошелек срезать....

Брок потянул меня за локоть прямо к воротам.

– Пойдем.

– Куда?! – я в ужасе уставилась на гигантов, которые продолжали проходить проверку.

– Подслушивать и, если получится, тянуть время.

Чем ближе мы приближались к воротам, тем большее оцепенение на меня находило. Иштар всемогущая... десять, одиннадцать, двенадцать. Дюжина! Маленькая армия. Вот хоть убейте, таким составом не ездят проверить любимую!

Мы тем временем подобрались совсем близко к воротам, я даже слышала как стражники расспрашивают гостей о ввозимых товарах, если есть такие.

– О, Маххабат, вам сама судьба благоволит! – радостно воскликнул один из офицеров, увидев меня, – лея Тина, не могли бы вы подойти?

Посмотрела на симпатичного молодого мужчину почти с ненавистью. Вот что ему стоило промолчать? Я его узнала: он был сыном зеленщицы, у которой мы планировали закупаться. И к ним частенько ходила за товаром Муся.

– Да, ром Пастер, приятно вас видеть, – улыбнулась сквозь силу, вцепившись в руку Брока.

Мужчина, которого стражник назвал Маххабатом, повернулся ко мне и внимательно оглядел с ног до головы.

Я поежилась от его взгляда – глаза у великана были жуткие, выцветшие, словно рыбы. Значит не отец Грю, того звали Нимликом. Но кто тогда этот мужчина? Почему он так похож на тролленка? Хотя что это я... может они все на одно лицо? Украдкой оглядела остальных. Нет, все разные, разве что цвет волос одинаковый, но узор косичек и украшения на них отличаются.

– Вот, Маххабат, позвольте представить вам лею Ауэреллину, владелицу «Ночной Кобылы», насколько помню троллиха работала именно у почтенной магианы.

– Муся? – переспросила я, стараясь сыграть удивление, и тут же отругала себя.

Взгляд великана изменился, стал цепким и внимательным. Надо было уйти в «несознанку», другая троллиха и все тут. Грю то точно много народа не видело. Что ж, буду бороться с последствиями своей глупости.

– Позвольте представиться, лея, – мужчина отступил на шаг от своей смешной лошади, которую держал под уздцы, и поклонился. – Мое имя Маххабат, я пришел с гор, что далеко на Севере. Уже три луны я в пути и все дни мои проходят в поисках женщины. Она – тролль из клана Больших Холмов. Ром Пастер сказал, что видел ее в вашей гостинице, так ли это?

Опешила. По рассказам Муси думала, что Северные Великаны по уровню развития не слишком далеко ушли от самих троллей, и теперь

была несколько дезориентирована. Складно изъясняется. Если посмотреть с такой точки зрения, диковатая троллиха и правда приходилась им не ко двору. Не удивительно, что отец Нимлика попытался избавиться от Муси.

С одной стороны понять вождя я могла, но с другой...

Брок предупреждающе сжал мою руку. И без слов понятно, что подозрительный этот Маххабат. Мысленно согласилась с мальчиком, ситуация странная. Но как там... время тянуть?

– Вы имеете в виду Мусю?

– Да, лея, ее звали именно так, – Маххабат досадливо поморщился. – Она у вас? Мы привезли ей весть из родных краев, хотим порадовать.

Угу. Порадовать.

Едва не высказала этому громиле все, что я о нем думаю. Весть из родных краев! И о Грю ни слова и, конечно же, ищут они совсем не тролленка. Дважды ха– ха.

– Боюсь, ни чем не могу вам помочь, ирр Маххабат, – сочувственно развела я руками. – Муся была наемным работником, на время строительных работ. Открытие на носу и она ушла, получив расчет.

– Что и не сказала куда пойдет? – подозрительно прищурившись поинтересовался великан, поправляя расшитый золотом пояс.

Видимо этот жест что-то да значил, потому что остальные спутники Маххабата подтянулись к нам плотным кольцом.

Как страшно! Книжки говорят тролли раньше были каннибалами, оставив специфическую диету недавно по местным меркам – чуть раньше начала Великой войны, а Северные Великаны? Кто их знает в горах то.

– С чего бы ей откровенничать со мной? – Удивленно выгнула бровь, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие.

– И все же?

– Возможно в пригород, – влез в разговор Брок. – Чем ближе осень, тем больше рабочих нанимают фермеры: урожай собрать, охрана участков. Даже троллю найдется место.

Перевела дух, благодарно сжав руку парня, а то я совсем растерялась.

– Это печальный факт, – вяло покивал Маххабат, беря лошадь под уздцы.

– А разве вы не поедете искать Мусю дальше, в городе же ее нет?
– я несколько нервно проследила за тем как вся дюжина великанов проходит в город.

– Животные устали, – медленно, словно придумывая на ходу причину, пояснил Маххабат. – Останемся на ночлег, а потом обдумаем. Азават.

Аза... что? Не успела задать вопрос, как от группы великанов отделился один, самый низкорослый, настолько, что вполне мог зайти за крупного оборотня, мужчина и, лихо гикнув, вскочил на лошадь. Удивленно проследила за удаляющимся всадником. Как-то странно, без пояснений, сорвался и ускакал. Телепаты они что ли?

– Спасибо за бесценные сведения, лея.

Мне показалось или обращение ко мне прозвучало с издевкой?

Угрюмо проследила за удаляющимися мужчинами. И вот как их еще задержать?

– Лей, этот Азават отправился в сторону «Ночной кобылы», – дернул меня за рукав, молчащий до сих пор Брок.

– Что?

– Вам не поверили.

С приглушенным стоном повернулась в сторону уехавшего великана. Экипаж. Срочно!

* Если бы бархат мог говорить, он говорил бы голосом Алана Рикмана, так часто говорят в Англии, отмечая необычный тембр голоса актера.

Глава 25

Запыхавшись, привалилась к ограде. Почти добежали.

Брок недовольно подтолкнул меня в спину. Да-да. Знаю – осталось немного.

Чтобы я делала без парня? Он остановил экипаж, быстро, насколько это было возможно, и не вина мальчика, что в пятистах метрах от гостиницы чужая карета перегородила путь, перевернувшись на бок.

Давненько я так не бегала: бок нещадно болел, отзываясь взрывом неприятных ощущений даже после того как перешла на шаг. Успели ли? А главное – пришел ли первым Вьюнко?

Сделала еще несколько шагов, прижимая руку к груди, силясь успокоить сошедшее с ума сердце, и перевела дыхание. Тот самый северянин стоял в воротах. Как там его?

Азават? Резко выдохнула. Защита не пустила? Что же у него такого в мыслях?

В следующую минуту поняла насколько ошибалась: дорогу Азавату перегородил Крэг. И что странно: невысокий сухонький мужчина, который на фоне великана смотрелся крошечным, спокойно стоял в дверях, не замечая попыток чужака проникнуть на территорию гостиницы.

Невольно замедлила шаг. Неужели именно мой вышибала все это время сдерживал северянина? Даже не верится, но глаза меня не обманывают.

– Госпожа, – спокойно поприветствовал меня вышибала легким кивком.

Азават обернулся и широко мне улыбнулся. Неожиданно.

– Висельника на работу взяли, ради нас?

– Много чести, – фыркнула, удивленно отметив, что и этот чужак знает прозвище Крэга. Хотя... Великаны знать не знали моего вышибалу до этого момента, так почему называют именно так?

Бросила взгляд на Крэга: невозмутимости мужчины можно позавидовать. Да хоть бы и висельник! То, что мужчина сейчас держал в дверях северянина, много значит.

– Лее есть что скрывать?

«Изумленно» выгнула бровь. Кто бы говорил! Великаны приехали молча – никак не объяснив своего внезапного интереса. «Весть из родных краев» – достойная сказка. Только мне не верится в нее. Совсем. Перевела взгляд на Крэга: хоть какую-то эмоцию выдай! Мусю увели? Вышибала, однако, был непрошибаем.

– Почему вы так решили?

– Ваш охранник не пускает меня на территорию.

Я даже опешила от подобной наглости. Столько в голосе Азавата сарказма, что мне совершенно ясно – великан в курсе, что Муся где-то там. Чувствуют ли они ее по запаху, словно ищейки, находят в видениях или сообщил ли им кто-то. Просто знают.

– А почему собственно должен? – Я не на шутку разозлилась. – Это частная собственность. Гостиница еще не открыта, и пока нет доступа никому из посторонних, по моему личному распоряжению. Слишком много промышленных шпионов, чтобы я спустила на тормоза мое открытие. В наше время это особенно важно. Или вы думали, что можете попасть в чужой дом? Сами то чужаков в свой приглашаете?

На лице северянина на миг промелькнула досада. Если он хотел подловить меня, то выбрал неверную причину. Пока вступила в полемику, успела успокоить метущееся сердце и восстановить дыхание. А заодно заметить, как за спиной Крэга появился Улли, подавший условный знак. Муся в безопасности! Надолго ли не знаю – с такими поисковыми навыками великанов.

– Зачем вам чужая женщина? К тому же троллиха?

Так и знала. Странно пошел у него разговор, совсем другой, чем около стражи! Значит за Мусей пришли, не просто так! Может сейчас будет все как в дешевых романах, когда отрицательный герой выкладывает все свои тайны? Мне стоит всего лишь подождать, и я получу так необходимые мне сведения о том, зачем великанам Муся?

Впрочем, Азават молчал.

– Муся? Не понимаю о чем вы, лей Азават, – раздраженно пожала плечами, покосившись на Брока.

Только сейчас мне пришла в голову мысль, кто этот странный мальчик, что имеет власть над воришками и может принимать решения насчет убежища для Муси. Мне в очередной раз повезло?

– Как же. Я же вижу ЕГО! ОН был тут, ОН пришел сюда, – великан подался вперед, намереваясь схватить меня за плечи и хорошенько тряхнуть.

– Он? – Я растерялась, – о ком вы?

Видимо моя растерянность была настолько натуральна, что Азават вздрогнул. Может они эмпаты? Чувствуют ложь? Определенно некие нетипичные способности у Северных Великанов явно есть.

Кого все-таки настолько чувствует Азават? Тут меня как молнией ударило – Грю! Они говорят о тролленке. Чувствуют в нем своего сородича? Теперь понятно как они нашли Мусю и почему мужчина безошибочно пришел к «Ночной Кобыле».

– О мальчике, – раздраженно прошипел северянин.

– Вам же сказали, лей, что Тина не знает о ком речь. Ваше дальнейшее пребывание на территории гостиницы будет восприниматься как агрессия.

Вздрогнула и обернулась. Лей Грэгорик. Слава всем богам!

– Вы кто? – Недружелюбно поинтересовался Азават, разглядывая моего нежданного союзника.

– Лейтенант Магического управления Безопасности, – любезно представился Грэгорик, оттесняя меня от великана. – А вы?

– Гость столицы, с частным визитом.

Выглянула из-за спины Грэгорика, следя за реакцией северянина. Недоволен. Еще бы! Я бы тоже была недовольна, порушься мои планы в последний момент. При всей моей нелюбви к оборотню, сейчас я как никогда была рада его видеть.

– И свой визит решили начать с разбоя?

– Почему разбоя? – Удивленно вскинул брови Азават, – гуляю по городу. А тут место примечательное, решил осмотреть.

Грэгорик лишь кинул взгляд на моего вышибалу. Крэг широко улыбнулся, вызвав у меня приступ озноба. Жуткий он все-таки.

– Пытался применить силу.

– Кто тебе поверит, висельнику, – прошипел Азават.

Удивленно моргнула. И как Крэг удержал такую махину, так чтобы великан не смог пройти узкое пространство, это... какую же силу надо иметь? Сдается мне, Уилли нашел лучшего вышибалу на весь город, если это вообще уровень местечкового охранника.

Лицо у северянина стало, ох какое некрасивое, безобразное я бы даже сказала.

– Я цепной пес, лей, меня посадили стеречь, я и стерегу. Вы в мой дом вторглись, а цепь то у меня длинная, вцепиться в глотку чужаку, всегда длины хватит, – Крэг хмыкнул, недвусмысленно намекнув, что запретов никаких я ему не ставила, в своих действиях он свободен и в следующий раз.

– Не ставлю под сомнения слова человека леи Тины, – поддакнул внезапно Грэгорик, вызвав еще одну широкую улыбку со стороны вышибалы.

– Это частная территория, лей, покиньте ее, пожалуйста. После открытия доступ будет разрешен всем желающим.

Я уже люблю Крэга: предельно вежлив, достаточно силен, чтобы сдержать любого постояльца, даже нежданного гостя из разряда Северных великанов. У меня идеальный вышибала!

– Все равно вы ЕГО не спрячете.

Грэгорик удивленно выгнул бровь, покосившись на меня, но промолчал. Мог же устроить мне расспрос, но делал вид, что полностью меня поддерживает и в курсе ситуации. Рассказать что ли? Тео написал, что оборотню можно верить.

– А зачем вам таинственный ОН?

Вздрогнула.

Уже и забыла что со мной Брок. Мальчик сосредоточено смотрел на великана, стараясь что-то прочесть в лице мужчины.

– Не твоего ума дело, щенок, – процедил сквозь зубы Азават. – До встречи.

Развернулся и пошел. Так словно не он только что пытался прорваться на территорию гостиницы. Минуту наш квартет: я, Брок, Крэг и Грэгорик разглядывали неестественно прямую спину удаляющегося воина, после чего я опомнилась.

– Спрятали? – взволнованно спросила Крэга.

– Кого?

– Не успели, мальчик ваш только прибежал, успел сказать, что засада, как и этот притащился, – мотнул головой вышибала.

Восклицание оборотня и ответ Крэга слились в одно. Я даже головой помотала: как то некстати оказалась между двух громких мужчин.

– По-моему, подобные разговоры надо вести за закрытыми дверьми и на своей территории, – Брок подтолкнул меня в спину.

– А ведь я тебя знаю, – задумчиво протянул Грэгорику, – ты часто по смежному ведомству проходил, незаконные занятия магией, так?

Я запнулась, значит Брок – маг? А почему занятия магией незаконные? Не мог же он не получить свидетельства школы. Мне, помнится, при попадании сюда устроили целую лекцию насчет неконтролируемого дара и последствий его применения.

Положительно, что не день, так узнаю что-то новое об Истрани, и не скажу что самое приятное или остающееся в рамках закона.

– Может, и знаете, я же не отрицаю, – хмыкнул Брок, ухватив меня за руку. – Мы тут с леей Тиночкой гуляли–гуляли утречком, пока оказия не приключилась.

Судя по взгляду Грэгорику, он меня четвертует. Вот прямо здесь и сейчас – за порочащие Эмерти связи среди моего окружения. Удивленно покосилась на Брока, но промолчала. Помощь мальчишки была неожиданной и оттого более ценной: никто не заставлял его отсылать Вьюнко, воспользовавшись своим странным влиянием, или ловить мне экипаж. Самое последнее дело сейчас подставлять своего нежданного помощника.

– Смотрю лея Тина так и ищет приключений на свою ж..., – оборотень запнулся, хмуро оглядел меня с ног до головы. – На свою голову. Давно у тебя в рабочих висельники, а в друзьях воришки?

Ого! Мы на «ты» оказывается! Не будь мне нужна помощь со стороны Грэгорику, я бы уже ответила наглому мужчине все, что я о нем думаю, но нельзя. У меня троллиха на руках, небось насмерть перепуганная: знает же, что в нескольких десятках метров от нее Северные Великаны, ищущие Грю.

– А еще в женихах демон Истрана, – скривилась, раздраженно отмечая некоторую правдивость в словах оборотня: именно что приключений на свой филей.

И вот как я умудрилась во все это ввязаться....

Мои люди, да. Те немногие, кого я в этом чертовом мире могу назвать СВОИМИ. Не предадут в спину, не обманут. Уверена. Магией чувствую, каким-то неуловимым чувством в душе. А если это мои люди, то и я за них в ответе, не так ли? Преданность дорогого стоит, а взаимопомощь она должна быть. Страшно это, когда не на кого

положиться. Я с ума сходила первые полгода: все вокруг чужие, ни одного дружеского плеча. И всем от меня что-то надо, и никак иначе. Без *своих* тут совсем пропадешь, потому я не собираюсь терять тех немногих, на кого могу рассчитывать. Ни по каким основаниям, даже если за всем этим стоят непонятные Северные Великаны.

Сделала приглашающий жест, приглашая гостей на территорию гостиницы. Обсуждать такие вещи лучше все-таки под защитой родных стен: на улице я себя не чувствовала в безопасности. Может Грэгорику подскажет что-то дельное? Потому что у меня идеи кончились, да и, наверное, дело в том, что я чего-то не знаю про обычаи Истрана.

Не оборачиваясь на сопровождающих, я быстрым шагом шла к саду, в глубине которого стоял домик для сотрудников.

На пороге сидел Вьюнко. Мужчина напряженно смотрел в нашу сторону. Последняя оборона что ли? Какой из полукровки вояка? Не иначе как увидев меня из окна, на улицу вышла Муся, державшая за руку сына. Грю, в отличие от матери, был спокоен. На его лице застыло выражение полной умиротворенности, оставляя странное ощущение, что дурочка тут я, и знаю далеко не всю картинку.

– Брок, лей Грэгорику, – представила поочередно мужчин, после чего не очень культурно ткнула пальцем в сторону семейства троллей. – Муся и Грю. И мне очень интересно, что все-таки произошло утром!

Муся задрожала. Трясущаяся от страха троллиха с резко посеревшей кожей – зрелище не для слабонервных. Оборотень с интересом переводил взгляд с женщины на ребенка. Грю он рассматривал долго и задумчиво. Да-да, у меня были такие же противоречивые мысли в первый день знакомства с мальчиком. Да какой он собственно тролленок? Так, Северный Великан, разве что роста поменьше, да с чуть более зеленоватой кожей.

– Что ты утаила от меня, Мусь? Почему северяне идут по следу Грю словно ищейки?

Грэгорику молчал, Брок с интересом разглядывал троллиху, Вьюнко же делал вид, что его тут нет. Собственно мысль, зачем я стыжу Мусю перед чужими людьми пришла и тут же отпала. Если бы не эти случайные люди, не известно жив бы был Грю или нет. В обязанностях Крэга нет пункта об охране прохода на участок – только

вышибала в зале. Если бы Вьюнко не встретился мне утром, не побежал в сторону «Кобылы» и не предупредил домашних об опасности? Если бы Азават прошел? Что тогда? Остались бы от тролленка рожки да ножки?

Но, когда Муся начала говорить, я чуть на траву не села. Это надо же!

История троллихи не изменилась. Почти. Все так же Северные Великаны, ночная любовь с Нимликом, отречение перед ликом богини от рода. «Забыла» Муся рассказать только о том, что Грю унаследовал некоторые особенности Великанов. Дар предвидения. Весьма слабенький, который собственно и привел странную парочку на ту самую биржу труда, с которой ее отправили ко мне. Было с даром еще нечто, на что мать и сын не нашли приемлемого перевода. СИЛА.

Для существования Северных Великанов требовалось благословление некоего артефакта. Собственно, в чем выражалась зависимость горного народа, Муся не знала, но факт оставался фактом: без работы неведомого амулета великаны начнут вырождаться. Эта самая сила, возможность повелевать, была в наличии у Грю.

Задумалась. Если загадочная сила перешла мальчику, значит ли это, что никому в роду она больше не досталось? Получается, что для самих северян после истории с отречением, тролленка не забрать в племя. Вопрос другой: если Грю умрет – то сила проснется еще у кого-то? Что хотят великаны? Убить мальчика или же забрать? Если второй вариант, то, думаю, договориться можно, а если первый?

Брок с Вьюнко переглянулись, после чего полукровка пожал плечами. Интересно. Что-то придумали?

– Получается, если Грю станут увозить, то стража даже не сможет их остановить? – Неожиданно задал вопрос вор–полукровка.

– Почему? – удивленно спросила Муся. – Мы ж на службе у леечки.

Занятный вопрос конечно. Меня он тоже интересует. Почему я не могу обратиться к правоохранительным органам с требованием обезопасить меня от посягательств на свободу моих сотрудников?

– Хоть ты и ушла с земель своего клана, но официально подданная тролльей общины, я так понимаю, – медленно пояснил Брок. – А ваша община под протекцией Северных великанов. Это уже

ваши внутренние разборки, вот если бы ты с Грю были подданными Истрана...

Я даже губу закусила. Мысленно себе поставила галочку узнать, откуда обычный городской мальчишка знает такие тонкости. Ну и вопрос номер два – почему он мне помогает. Ладно. Все потом. Разобраться бы сейчас с Мусей.

– А как в Истране можно быстро получить гражданство?

– Отучиться в учебном заведении страны, – молчавший до сих пор Грэгорики пожал плечами. – Выйти замуж. Быть обладателем собственности и вести дела. Ну и присягнуть перед артефактом в мэрии, процедура простая.

С ума сойти... один вариант краше другого!

Отучиться. У нас тут пара дней, что за это время можно окончить? Да хотя бы поступить! В университет магии разве что, но, боюсь, столько денег у меня нет.

Замуж... еще лучше! Где я найду мужа огромной троллихе в стране, где разводы разрешены только иррам? И то, я так понимаю, только в случаях пробуждения ишхасса. Все задумчиво смотрели на Мусю, примериваясь – взять ее в жены или нет. Судя по взгляду Грэгорики, подобная перспектива вряд ли кого-то обрадует.

Собственность. А что собственно можно купить за столь короткий срок? Дом? А какие дела будет вести Муся? Домашнее хозяйство? Или может огород возделывать. Оформлю троллиху поставщиком петрушки. Так комиссии и представим. А что? Зелененькая Муся, зелененькая петрушка, все «созвучно». Что можно купить за ночь? Я помещение под модный дом оформляла больше недели! А тут всего сутки, потому что неизвестно, что будет завтра, может есть еще какая-то правовая заморочка, которая позволит великанам увезти женщину с ребенком, пока они граждане другой страны.

Я едва не подскочила. Модный дом! Я же могу оформить на Мусю дарственную на модный дом! Троллиха сразу станет владелицей частного дела и собственности. На эту юридическую операцию не нужно много времени, а за клятвой дело вообще не станет.

Озвучила свою идею. Троллиха тут же подалась вперед, с надеждой вглядываясь в мое лицо, Грэгорики смотрел на меня как то странно.

– И что, лея, вы пойдете на это? – вскинул брови Брок.

Удивленно заморгала. О чем собственно речь? Почему я могу не пойти на этот шаг? Может я снова чего-то не знаю?

– Это же ваша собственность, бизнес, – пояснил Брок, видя мое недоумение. – То, что вам будет приносить деньги.

– Разве деньги на чаше весов перевешивают жизнь Муси и Грю? И не думаю, что Муся обманет меня в ведении бизнеса. Все ведь понимают, кто будет реальной владелицей модного дома.

Мужчины смотрели на меня пораженно. Так словно у меня уши кроличьи выросли или, на худой конец, дополнительная голова. Брок и Вьюнко переглянулись, будто обмениваясь мысленно впечатлениями. Не пойму, меня осуждают?

– У меня есть знакомый нотариус, который с радостью придет к «Ночной кобыле» для заключения сделки, – выдал наконец Брок, поднимаясь с травы. – Часа два и мы прибудем.

– Я договорюсь с мэрией о доступе к артефакту для присяги, – согласно кивнул Вьюнко.

– А я...

– Вам стоит остаться тут, лей, на случай, если вернутся Великаны, – покачал головой Брок, жестом останавливая поднимающегося Грэгорику, – мы скоро.

Проследила взглядом за двумя парнями и вздохнула. Как бы еще откупиться перед ними, такая помощь она дорогого стоит, даже если это было ради благословения Одише. Что я буду должна за внезапную помощь? Повернулась к троллихе.

– Муся, ты в центральную башню, в комнаты на втором этаже. Так безопаснее будет, Грю туда же.

Троллиха понятливо кивнула и, схватив сына за руку, двинулась к центру гостиницы, стараясь держаться в тени деревьев. Умная она все-таки.

– Поесть то у тебя есть что?

– Сейчас покормим, – согласилась, вставая и отряхивая юбку. – Подниму только защиту.

– Защиту?

Хмыкнула. Если насчет надежности ограды можно поспорить, то центральная защита «Кобылы» не вызывает никаких сомнений – Тео наплатил здание магией под завязку. Это действие даже ишхасса вымотало до дрожи в коленях. Попробуй, пробейся сквозь такое.

До самого здания дошли быстро: подстегивал страх. У самых стен остановилась, сосредоточившись на узлах заклинаний в ажурных арках гостиницы. Ни разу еще не пробовала, но когда накладывала, то надеялась, что работать начнет сразу. Никаких особых сил для активации не нужно, лишь крошечная искра магии. Ну или определенное кодовое слово, но показывать такие возможности защитного купола я пока никому не готова.

По единой ажурной конструкции пробежались всполохи голубого магического огня, мерно загудело магическое марево, медленно строя купол до самой макушки здания. Красиво. Только вот я чувствую себя как выжатый лимон, хотя так быть не должно. Давно не практиковалась? Последнее время все больше занимаюсь кухней и поиском поставщиков.

Грэгорику меня поддержал под локоть. Обеспокоенно вглядываясь в лицо.

– Сдурела? Хочешь умереть?

– Угу, то-то тебе от Тео влетит, если ты предъявишь ему мой труп, – огрызнулась, похлопывая себя по карманам: не завалилось ли мятной пастилки?

– Он меня закопает, – хмуро согласился Грэгорику. – Пошли уж, в здание, пока не придут эти дети. Как тебя вообще угораздило связаться с висельником и кучкой малолетних бандитов?

Демонстративно пожала плечами и прошла в общий зал – за столики.

Официантов уже не было, собственно у них пока не полный рабочий день. Только Ирна строила глазки Анри, пользуясь, что Крэга нет рядом: при вышибале матушка дуэньи вела себя не в пример приличнее. У стенки маялись бездельем дочка Ирны – на них была почетная обязанность кормежки персонала гостиницы. Впрочем, девочек это нисколько не тяготило – и им было в радость быть полезными.

Подозвала Киру и заказала плотный ужин для Грэгорику и сладкий чай с пирожным для себя. Заодно Анри отвлечется от Ирны. Не нравится мне этот их флирт. Честное слово, я забочусь о молодой вдове – местные ее же затравят!

– Ты ответишь на вопрос?

– Почему ты считаешь Крэга висельником?

– Потому что это он и есть, – Грэгорику пожал плечами, обводя взглядом зал. – На его шее след от удавки: лет десять назад его приговорили к казни через повешение, но верёвка оборвалась в последний момент. Знак богов не игнорируют, повторно не вешают.

Задумалась. Значит, это прозвище имело под собой подоплеку. Стала ли я от этого меньше доверять Крэгу? Покривлю душой, если скажу, что нет, но в памяти всплыло как вышибала стоял между Азаватом и входом на участок. Нет, определенно, пока Крэг не предаст меня, и я не стану относиться к нему с предубеждением. За десять лет можно измениться.

– Ну, предположим, пока я видела от «висельника», как ты говоришь, только хорошее. Крэг честно исполняет свои обязанности и не подводил меня.

– А малолетние разбойники? – Не сдавался оборотень, с благодарностью кивнув Кире, которая принесла полную тарелку картофеля с куриными ножками и огромную кружку сбитня.

Пожала плечами. Не стану же я рассказывать о мафии, о том как Иштар попросила Одише и теперь... слишком запутанно даже для меня, что уж говорить о неподготовленных людях.

– А почему ты меня ненавидишь?

– Был бы я тут, – фыркнул Грэгорику, вгрызаясь в мясо, – если бы ненавидел тебя? Мне, кажется, нет.

– Хорошо, недолюбливаешь. Почему?

– За длинный нос и привычку лезть куда не надо, – сухо отрезал оборотень, отпивая сбитень из высокого бокала.

Задумалась. О чем это он? Вспылить что ли? Хотя нет. Мне совершенно точно нужна его помощь, а оборотень не тот человек который станет выносить мои выходки, это не Тео, хотя и тот был нет-нет, да ставил меня на место.

Когда я могла с ним пересекаться? Не было такого. Вот сто процентов не было!

– Не понимаю, – призналась, наконец после продолжительного молчания.

– Тот случай три года назад, – Грэгорику многозначительно подмигнул, словно это все объясняло.

Ну конечно! Я вот все поняла! Угу.

Растерянно посмотрела на оборотня. Ну и что он имел ввиду? Три года назад я училась в школе, зубрила уроки и мало вылезала на улицу. Мне даже пересечься с Грэгорикум было негде! Максимум куда я выбиралась – на прогулки с Тео, но не мог же он ненавидеть меня за внимание Эмерти. Или мог? А потом был маньяк и я вообще прекратила выходить из комнаты в общежитии и с кем-либо общаться.

– Я имею ввиду маньяка.

Нет, ну понятнее вообще не стало.

– По-моему, это я была пострадавшей стороной, – несколько раздраженно произнесла, стараясь уловить нить рассуждений оборотня.

– Тео не планировал делать тебя жертвой, – вздохнул, наконец, Грэгорикум, отставляя в сторону тарелку. – Вокруг тебя охраны крутилось больше, чем у короля. А я тогда вел этого гада, который, не отрываясь, следил за тобой. Но Тео... в своей страсти он не замечал, что реально заинтересовать маньяка могла только ты.

Я опешила. Тео не планировал делать меня жертвой? Но как же... заморгала, так как на глазах предательски навернулись слезы.

– И тогда я снял охрану, своим приказом. Отвлёк Тео, сказав, что маньяка видели у северных ворот, – Грэгорикум поморщился от воспоминаний и отхлебнул сбитня. – Тео ловил маньяка, веря что ты под защитой его людей, а ты шла к общежитию одна.

Я вздрогнула, вспомнив свои ощущения в ту ночь. То есть я обязана своими страхами Грэгорикуму, а не Тео?

– А я следил и записывал на кристалл все от начала до конца. Тео понял... почувствовал, да черт его знает. Примчался, прыгнул на этого гада, несмотря на то, что на нем висело трое наших ребят.

Грэгорикум замолчал, собираясь с духом.

– Он взял всю вину на себя, – продолжил после непродолжительного молчания оборотень. – Ты кричала на него, говорила, что ненавидишь, но он ни словом не выдал, что это не его решение. Меня за подобное ждали кандалы, а он, как начальник управления, друг короля, мог отделаться только скандалом в прессе. Меня разжаловали и с тех пор Тео со мной не разговаривал. Наша десятилетняя дружба рухнула. Из-за девчонки. Сопливой малолетки.

У меня просто дар речи пропал. Это я еще и виновата? Боги! Меня обвинили в разрыве дружбы, после всего, что совершил

Грэгорики?

– Но почему он не объяснил, не рассказал?

– Решил, что тебе рядом с ним слишком опасно, – пожал плечами оборотень. – А когда ты его ненавидишь, проще держаться от тебя на расстоянии.

Узнай я конечно правду раньше – выцарапала бы глаза наглому оперативнику, но сейчас... думала, вспоминала слова Тео, анализировала. Меня держали на расстоянии? Зачем? Почему? Неужели и правда верил, что мне без него будет лучше? Разрешил себя ненавидеть. Это ужасно. Представляю как он себя чувствовал.

– А теперь? Почему ты говоришь мне это именно сейчас?

– Ты имеешь право знать, что он ни разу тебя не предавал. И сейчас, когда он впервые за несколько лет попросил меня о чем-то, я не собираюсь упускать шанс наладить отношения.

Задумчиво уставилась на огонь камина. Ничего не понимаю. Разболелась голова, потому что столько мыслей в голове не помещалось. Почему Тео не оправдался, хотя бы после того, как проснулся ишхасс и у нас начали налаживаться отношения? Хотя поверила бы я ему? Не знаю. Звучит как то из разряда фантастики. В смятении закусила губу, отвернувшись от Грэгори. А смогу ли я простить оборотня, зная, что все произошло именно так? Не знаю. Я не знаю...

Глава 26

Все время пока нотариус оформлял документы, я сидела молча, тем более что моих активных действий не требовалось – только подписать договор дарения. Муся номинально становилась владелицей «модного дома», а меня оформили управляющей.

Итак, троллиха стала официально владелицей собственности – мансарды и зала, а также неоткрытого пока бизнеса. Если нотариус и был удивлен таким ходом, то вида не подал. Или может посчитал, что я так ухажу от налогов. Говорят весьма распространенная практика – переписать бизнес на родственников. Только вот Муся мне не семья. Кровная имею ввиду.

Голова впрочем была забита не Мусиными проблемами: никак не могла забыть слова Грэгорики. Получается я столько лет обвиняла Тео, лелеяла свою обиду, тыкала ему в лицо этим маньяком, а он?.. Хотя, что собственно он? Тео сделал все, чтобы я подумала на него. Даже злил меня, помнится, во время первой встречи, когда приехал Октай. Зачем? Этот вопрос просто мучает меня. Не понимаю. Какая ему выгода от этого?

Разве что действительно держать меня на расстоянии. Ведь после такого у меня долго не возникало желания искать с ним встреч. Но, опять же, почему? Так противен был выбор зверя?

«Решил, что тебе рядом с ним слишком опасно».

Определенная логика конечно присутствовала. Он все-таки начальник какого-то там секретного управления, у него может быть много врагов, но сейчас-то он как-то обеспечил мне безопасность? С другой стороны Грэгорик сказал, что Тео любил меня, примчался с другого конца города почувствовать.

Я окончательно запуталась! Если Тео меня любил, почему выбрал друга, а не свою женщину? Однозначно мне не понять мужчин.

– Лея, вот тут еще роспись.

Сфокусировала взгляд на нотариусе. Договор, конечно же.

Поставила роспись, подкрепленную печатью ауры, чтобы точно никто не смог придраться и перевела взгляд на Брока.

Мальчик сумел не просто договориться о присяге, но привел с собой представителя мэрии. Не знала что такое вообще возможно. Кто, черт возьми, такой этот Брок? Не нравится мне концентрация сильных мира сего вокруг моей персоны. Обычно во всех книгах, что я читала ранее, заканчивалось крупными неприятностями. И самый главный вопрос – что потребует Теневой король за подобную помощь, не личная же инициатива Брока весь этот фарс. Ох, дорого ты мне обойдешься, Муся! Что-то вопросов с каждым днем все больше. Послезавтра уже открытие гостиницы, а у меня голова взрывается. Как тут улыбаться?

Пока троллиха приносила клятву, я не сводила взгляда с оборотня.

Маньяк... События трехлетней давности всплыли перед глазами, поднимая в душе волну ненависти. Но ненавидела ли я Грэгорику? Не знаю. Сейчас он мне нужен точно, не время устраивать истерики, даже если очень хочется. Как минимум пока, а потом посмотрим.

Шумиху в прессе пока еще никто не отменял, как и возбужденное на этой волне уголовное преступление. Если Тео конечно простит мне подставу его друга.

У меня конечно были пути отхода: например солидный счет в гномьем банке и патент на работу в Орисе – столицы гномов. Несколько фальшивых документов у Ларра и меня. Сбежать если запахнет слишком уж жареным можно, но сниматься с места не хочется.

– Поздравляю, ром, ромея! – представитель администрации поочередно пожал руки Мусе и Грю. – Теперь вы полноправные граждане Истрана.

Похоже я в своих размышлениях начисто пропустила клятву троллихи с сыном. Быстро как-то все происходит, хотя чему удивляться: облегченная процедура, оставшаяся еще с того момента, когда государство надо было поднимать после войны и требовались рабочие руки. Впрочем приноси мы присягу в обычном порядке, то простояли бы в очередях не один день. Кто же такой все-таки Брок?

Троллиха, не терзаемая никакими мыслями относительно того почему нам так везет, облегченно выдохнула. Как минимум теперь их не смогут вывезти из столицы без проблем. Что до безопасности, тут стоит думать. В конце концов, надо искать компромисс – не могут же Муся с сыном всю жизнь просидеть под защитой стен «Ночной

кобылы», а постоянно бояться ножа в спину... сомнительное удовольствие. Не думаю, что троллиха выдержит подобное. Нет. Тут только договариваться.

«Иштар?» – тихонько позвала богиню, без особой надежды. Просить о чем-либо еще я не собиралась, но мне нужна была информация. За благодеяния с богами тоже придется расплачиваться, а у меня и так уже огромный неоплаченный чек помощи от Иштар. Не улыбается мне идея однажды сорваться в путь по велению высших сил. Выполнение квестов сомнительная романтика опасных походов во имя мира во всем мире.

«Привет, чудовище» – быстро отозвалась Кобылица, словно только и ждала моего зова.

«Приветствую, луноликая!»

«Ой, давай без официоза, чего хотела? Последнее время от тебя не дождешься даже чашки молока и лепешки, зато море разнообразных «Иштар, помоги!»

Угу. Как мне мягко намекнули; что ж, богиня в своем праве. Завтра же испеку пышный белый хлеб и принесу в молельню вместе с чашкой свежего молока. Судя по одобрителю молчанию – мои мысли нашли положительный отклик в душе Иштар.

«Великаны... которые пришлю по душу Муси, что они замыслили?»

Богиня замолчала. Интересно, там что-то жуткое? Или же я спросила «лишнее»? не могу пока определить рамки «наглости» по отношению к благостному настроению Иштар в мой адрес.

«Иштар?»

Тишина.

Интересно девки пляшут. Задумчиво посмотрела на Мусю. Что же происходит? Почему богиня предпочла промолчать: решила, что я слишком часто к ней взываю? или может история там такая мерзкая и темная, что говорить она не хочет? Что-то мне эта пауза напоминает... когда я заикнулась насчет Ашур, богиня-кобылица тоже затихла.

Пока общалась с богиней представитель администрации и нотариус успели оставить нас. Грэгорику рассчитался с ними из своего кармана. Эх, не стоит мне быть обязанной оборотно деньгами. Отдам сразу же как соберется уходить.

– Теперь, по крайней мере, можно подать прошение об охране от Северных Великанов, – облегченно вздохнул Грэгорик. – Хотя неплохо бы подтвердить факт отречения от Грю родственниками.

– Каким образом? Воззовем к Масуре?

Оборотень посмотрел на меня как на дурочку. «И что он в тебе нашел» – явственно читалось в его взгляде. Похоже как спутницу жизни Тео меня не воспринимают, по крайней мере если судить по взгляду.

– Да, через служителей богини. В столице есть ее часовня, – серьезно кивнул Грэгорик, и тут же поинтересовался у Брока. – Оформить? Мне то лучше пока здесь остаться, вдруг северяне приедут.

Ого! А голова у оборотня работает. Я об этом как-то не подумала. Хотя скажем честнее – не знала. Откуда кстати оборотень знает, что в столице есть место для северной богини? Неужели тут для всех добрых трехсот представителей пантеона Ирреля нашлось место? Занятно. Надо бы поинтересоваться.

Брок нервно дернул плечом и нехотя кивнул: покидать нас ему явно не хотелось. Надеялся увидеть представление – врывающийся отряд великанов? Нехотя парнишка поднялся и двинулся к выходу. Похоже Брок уже жалел, что отослал Вьюнко – было бы сейчас кого отправить к неизвестной часовенке.

Муся сидела молча, время от времени переводя взгляд с одного мужчины на другого. Правильно. Молчание – золото. Грю вон тоже не из разговорчивых. Мальчик сидел совершенно спокойно, словно не за ним гналась толпа здоровых мужиков, идущих по следу, как по путевой нити. Дар предвидения... может тролленок в курсе, зачем понадобился великанам? А мы тут сидим голову ломаем. Ну или я ломаю.

– Грю, – позвала тихонечко, стараясь не привлекать внимание Грэгорика, который объяснял Броку как добраться до маленькой часовенки, – ты знаешь, ну зачем...

Я замаялась, запутавшись в вопросе. Собственно как сформулировать ребенку терзавшие меня мысли? Не в курсе ли вы, сударь, вас убить хотят или же увезти? Хотя если все-таки убить, а мальчик это видит, думаю настроение у тролленка и так не радужное. Можно ли обмануть судьбу?

– Видящий не знает своей судьбы и точного пути своей семьи, – Грю уставился на меня своими странными рыбьими глазами. – Иначе моего рождения не допустили бы.

Ого! А мне он казался совершеннейшим дурачком, когда ухаживал за лошадьми. Притворялся? Чертовы конспираторы, что Муся, что сынок! Рассказали бы сразу, гляди все решилось бы быстрее, а не когда поставлен перед фактом. Оформили бы гражданство неспешно, Грю запихнули в школу Тео, где до него под покровительством демона Истрана никто не добрался бы ни за что на свете. Да мало ли?!

«Они прокляты, Тина, Масура прокляла всех, начав с правящей семьи»

Что? От голоса Иштар в моей голове я вздрогнула. Час от часу не легче! Хотя помощи в понимании ситуации не добавило: пройдет ли проклятье, если убить Грю или Великаны приехали вымалывать прощание? Непонятно же! Судя по тому, что богиня замолчала информацию посчитали исчерпывающей. И как мне разбираться?

– Лея, ужин подавать?

Вздыхнув, посмотрела на Ирну, стреляющую глазками в сторону Грэгорики. Ей что, Анри мало? Или вдовушка решила пойти во все тяжкие? Отвела глаза – не дело так думать о женщине, она такое пережила! Может и действительно нужна эмоциональная разгрузка. Крэг, стоящий в дверях, понимающе мне улыбнулся. С его лицом – жуткое зрелище, черт возьми! То, каким взглядом вышибала прошелся по Ирне, заставил меня усмехнуться. Судя по всему Крэг даже не сомневается, что вдовушка будет его и сейчас просто позволяет женщине развлекаться. Занятно. Главное чтобы вышибала не убил мне Анри, потому что кондитер в отношении Ирны тоже, судя по всему, серьезен.

– Подавайте, Ирна, – кивнула соглашаясь.

Кушать действительно хотелось. С этими переживаниями я толком и не ела ничего, кроме творений Анри. Глюкоза хорошо – расход магии бешенный какой-то, но не стоит забывать и о руладах желудка. На меня уже Грэгорик косится странно. Бойтся что я и его съем?

В зал потихоньку подтягивались мои мальчишки: Уилли не было – он сегодня выходной и я не стала его срывать, хотя его помощь бы не

помешала, но Асек и остальные с удивлением присматривались к оборотню. Ну да, так или иначе все были в курсе относительно наших терок с Грэгорикум. Последним в столовую зашел Пуффе. Мальчик, подтянув кушак, направился напрямиком ко мне.

– Лея, вам письмо просили передать.

Глядя на немного мятый конверт я удивленно вскинула брови. Кхм... весточка от Тео? Сердце радостно забилося.

– Кто просил?

– Да мужик какой-то на улице, спешил, заходить не стал.

Под настороженным взглядом Грэгорикум пожала плечами. Откуда я знаю, что там за мужик? Не думает же оборотень, что я изменяю Тео налево и направо? Сорвала с бумаги простую восковую печать без опознавательных знаков и вздрогнула, едва развернув конверт. Больших усилий мне стоило улыбнуться подобравшемуся Грэгорикум.

«Моя Тина!

От тебя никаких вестей, ты даже почти не выходишь за калитку, а эта защита над городом не дает мне на тебя любоваться. Обидно. Как ты, отмеченная богиней прелестница? Я следил за твоими успехами, а теперь, отрезанный от тебя, скучаю. У меня есть много способов добраться до тебя, Тина, не забывай обо мне.

Твой Герольд»

Угу. Мой. Как же.

Дважды мой.

Как можно спокойнее улыбнулась Грэгорикум, надеюсь, у меня получилось лучше, чем оскал загнанного в угол зверя. Поставила себе галочку потом как можно тщательнее расспросить Пуффе о личности «курьера», может удастся найти «связного». По горячим следам оно конечно надежнее, но оборотень на меня и так странно косится. С одной стороны, а что плохого, если он узнает о притязаниях Герольда? Не знаю, но делиться этой проблемой и размышлениями я стану только с Тео. Своей интуиции я привыкла доверять.

– Тайный воздыхатель? – ехидно поинтересовался Грэгорикум, неотрывно следя за конвертом в моих руках.

– Поставщик, – не моргнув глазом соврала. – Пишут, что срывают поставку.

Оборотень, однако, не успокоился, но требовать показать письмо не стал. Через силу улыбнулась в ответ на подозрительный взгляд и пожалала плечами: не собираюсь ждать от него понимания.

Как только теперь выбраться из этой... переделки. Нашла взглядом Пуффе. Мальчик, почувствовав мое внимание, напряженно на меня посмотрел. Сделала едва заметный жест рукой и Пуффе согласно кивнул. Да уж. После повсеместного отбоя он мне все расскажет, что видел, слышал и какие выводы сделал. Улыбнулась недоверчивому оборотню настолько широко, насколько могла.

Я уже и думать забыла про Герольда. Давно он не показывался, успел стереться из памяти. Ну мои выводы после поездки к русалам были пугающие, что в какой-то степени я начала в них сомневаться, хотя вот это письмо... доказывает, что все-таки дракон повернут на крови тех, кто благословлён богами. В чем же наша особенность? Понять бы....

Правда уверенности что все-таки Герольд это тот самый дракон, встреченный мной в «Замке» не было. А, следовательно, история с рыжеволосой фрейлиной, участием драконов в прошлой войне и письмом может быть не связана. Это лишь мои умозаключения и не скажу, что я уверена в них на сто процентов. Скорее этот вариант кажется мне наиболее логичным и понятным.

Несколько дней назад я разослала приглашения на открытие гостиницы. Интересно, Дарвин уже получил письмо, в котором я ненавязчиво рассказала так же о странном госте «Замка» и письмах от некого Герольда. А если получил, вспомнит ли о своем расположении ко мне? Помнится, зеленый змей даже обещал мне покровительство до «первого полета». Я очень надеюсь, что Дарвин прибудет: что-то мне беспокойно, чувство страха, поселившееся в груди, никак не желало уходить. С чем оно связано? С Ашур ли? Или может опасностью, угрожающей Мусе с сыном?

– Муся, а что за богиня это Масура?

– Охранительница Снежных великанов, – троллиха пожалала плечами, – как все.

Содержательно. Понимания не прибавило. Если эта богиня охранительница северян, зачем ей было проклинать своих «детей»? и главное – за что? Как с этим всем связан тролленок?

– А, если, предположим, богиня гневается на своих детей?

Грэгори́к посмотре́л на меня́ странно. По–моему, он решил, что я что-то этакое прочла в письме, а теперь стараюсь подвести их к определенной мысли. Ну, пусть так... лучше чем он будет знать, что это письмо от чокнутого дракона, последователя Ашур.

– Неурожай найдет или неудачи до конца года, – пожала плечами Муся. – По–разному. Насколько нагневается.

– А если, предположим, сильно?

На лицах присутствующих появилось удивление. Боги конечно материальны, в жизнь любимых чад вмешиваются, но по мелочам: могут одарить благодатью ребенка, при первом показе покровителю – удачу приманить или какой-то особенный дар дать. Без пакостей тоже не обходилось, но мелких. А то о чем я спрашивала... ну отвернутся боги? Так найдут другого покровителя, коли не отвергнут, а нет, так прошение в храме побогаче сделает горе–гневатель и все. Простят.

– Давно, лет триста назад, Масура взяла от каждой семьи по старшему сыну, за насильственную женитьбу одной девушки.

Кивнула словам тролленка. Ага. Уже ближе дело. То самое проклятье? Если взято по старшему сыну, то вполне может статься что в семье вождя, коли Нимлик не был женат, этим старшим сыном оказался сам отец Грю. И теперь у вождя нет наследника, который бы управлялся с артефактом. Хотя нет, бред какой-то. Тогда бы Грю умер. Он же старший сын.

– Ну, а если взять за веру, что, скажем, Масура прокляла своих детей?

На меня натуральным образом вытаращились. А что я такого сказала? Да, боги давно не вмешиваются таким образом в дела людей, но ведь, за серьезное наказание... возможно? Правда, что такого натворили Великаны, никак не могу понять. Хотя, скорее всего, у меня просто нет исходных данных.

– Так что ж сделать надобна, чтобы Масура так осерчала? – удивленно распахнула глаза Маруся, качая головой, – она ж единственная в северных богах кто за лад, да семьи ответственная.

Занятная богиня у воинственного племени великанов. Интересно как ее такую воины выбрали? За красивые глаза? Или вкусные пирожки из печи?

«Не богохульствуй»

Ого! Иштар тут. Старательно погнала все левые мысли в сторону. Не хватало еще свою богиню прогневить.

«За что прокляты? И кем? Точно Масурой ли?»

«Масурой»

Мне почудилось или в мысленном голосе Иштар послышался вздох? А еще явное неодобрение происходящего. Значит событие и вправду из ряда вон выходящее.

«А...»

«Когда встретишься с ними... и начнешь торговаться, если спросят, по какому праву, скажешь по слову Асарата»

«Аса... кого?»

«Маруса меньшица моего мужа. Асарат, один из вождей великанов, признал в Марусе богиню–покровительницу, хитро решив, что муж на защиту выступит, в случае чего. Но он так вверил судьбу племени не только ей, но и мне с Эшту, как старшими над меньшицей»

Ого как! Младшая жена! А этот Эшту любвеобильный мужчина. Понятно почему Иштар не очень хотела начинать этот разговор. Кто же в подобном признается? Однако же... я, оказывается, имею на великанов некую власть, о которой они пока не сведущи! Довольно потеряла руки, ловя настороженный взгляд Грэгорика. Не иначе он меня за дурочку принимает: сидела себе девица, смотрела в пустоту, а потом едва не хихикать начала.

Итак, у меня есть неплохие шансы оставить жизнь тролленку: Иштар намекнула что с великанами будет торг. Занятно на какую тему, что мы можем им отдать? Ведь дар вещь нематериальная, как ее отдашь? Да и свои такие умельцы у них есть, тот же Азават видел месторасположение Грю. Он тоже их семьи вождя? Непонятно. Может отправить моих мальчиков разузнать, где северяне? Договариваться—так на своей территории.

Нашла взглядом Пуффе и поманила к себе. Все-таки мальчик постарше, гораздо осторожнее остальных, а то отправлять совсем малышкой страшно. Пуффе, запихивая в рот очередной вареник, подбежал ко мне, всем видом показывая, что он готов к поручению.

Отошла с мальчишкой в сторону и попросила завтра с раннего утра найти великанов и пригласить старшего из них – Маххабата – на переговоры. Подробно описала нужного великана, чтобы не возникло

ошибки. Пуффе согласно кивнул – разыскивать для меня людей ему было не впервой.

Отпустила мальчика и, обернувшись, наткнулась на внимательный взгляд Грэгорика. Дернула плечом. Ну вот чего он на меня так смотрит? Решил опекать? Не поздновато ли? Особенно после памятного нападения трехлетней давности. Воспоминания острым ножом прошлись по нервам. Спокойнее, Тина, ссориться с оборотнем сейчас не с руки. Защита хоть какая-то.

Особо я в Грэгорика не верю, конечно, но хоть задержит предполагаемого врага. Надолго ли правда? Не знаю. Сейчас буду циничной и использую оборотня, а зря что ли он меня подставил? За своих людей я горой, вот только Грэгорик к моим людям не относился.

Наевшиеся мальчишки потянулись ко мне с отчетами о проделанном дне. Не столько они уж мне были нужны, но тренировали у ребят навыки письма и дисциплинировали. По крайней мере, мне хотелось так думать. Просматривая глазами очередной лист, исписанный убористым почерком, кивала и откладывала в сторону особо заинтересовавшие меня: по поставщикам и нашей лисьей сети.

Грэгрик потянулся, разглядывая через плечо донесенья. Судя по всему, ему любопытно, что я такое читаю. Угу. Любовные письма от всей моей детворы. Вот так каждый вечер собираю со всех и читаю, благо, что не в слух.

С тех пор как я узнала, кто повинен во всех моих страхах, терпеть Грэгорика стало тяжелее. Я не то чтобы злилась... за столько лет пока я думала, что это Тео, я как-то все-таки заочно оправдала это преступление. Действительно же – умирали девушки.... Страшно умирали! Чьи-то жены, дочери, матери. И, может, попроси меня по-человечески. Отказала бы я, зная, что Тео где-то рядом? Но вот участие в этом деле Грэгорика... неудобно мне с ним за спиной что ли? Все жду предательства, потому и надо подстраховаться.

– Что это у вас, лея?

– Отчеты, вам сотрудники отчеты не сдают?

– Занятные, – невнятно пробормотал Грэгорик, беря один из верхних листов.

То что оборотень прочтет что-то не предназначенное для его глаз, я не боялась. У него в руках были данные по охотничьей артели: сколько мяса запасено в хладных ларях, какой зверь по сезону в

ближайшее время. Вот если бы Гэгорик читал, то что у меня сейчас в руках я бы беспокоилась. У меня были данные по последней поездке к русалам: глубоководная рыба, костные пластинки и намеки от тритонов на редкий розовый жемчуг. С одной стороны хорошо, с другой – ну куда мне продажи? Искать рынок сбыта, договариваться с дополнительной охраной. Потяну ли? Я с гостиницей не все успеваю – слишком на многое замахнулась, и теперь пожинаю плоды – послезавтра открытие гостиницы, а из-того что планировано готово чуть больше половины. Но что если простой жемчуг пустить на шляпки? Зайдет ли у модниц?

Покосилась на Грэгорику. Интересно, а что занятного оборотень нашел в отчетах? Хотя может само описание? Правда не верится мне, что в министерстве иная форма. Шапка: от кого–кому, основное с описанием и повременной разметкой, где оно надобно и кратко выводы, дата, подпись. Что же странного?

– Твои дети отчеты более внятные пишут, чем все сотрудники МУБ вместе взятые!

Усмехнулась подобным словам. Видел бы он докладные ребят еще месяц назад! Вот уж где курица лапой и черт ногу сломит!

– Особенно витиеваты отчеты тех, кто за тобой следит. Лея пошла, лея пропала из зоны видимости. Дурдом.

Вскинула бровь. Как интересно. Лея пропала? А куда я пропадала хоть раз за все это время? Не было вроде такого. Любопытно. Задумалась на тему прошедшего.

– Пропала? Куда?

– Вот и я хотел тебя спросить «куда», – ехидно фыркнул оборотень. – Вот например пятого дня, ты пропала прямо около ворот, ни артефакты следящие, ни охранники тебя не видели, пока кинулись, а ты уже появилась снова буквально через пару минут, когда пересекла границы участка. Словно в толпе растворилась, только вот никакого народа... Вот где ты была четыре минуты?

– Пятого дня? – удивленно переспросила, силясь вспомнить, что я делала в это число.

– Сразу после представления степной княжны королю и правой руке.

Угу. Так это было пятого... а что собственно было тогда? Посидела в зале с Хью, послушала о том какие мы с Тео дураки и пошла домой.

А потом была сова с письмом от Герольда, которое птица мне «лично» скинула в руки. Я развернула, прочитала... могло ли это занять четыре минуты? Вполне. Получается Тео не в курсе того что Герольд передает мне письма? То есть если однажды на меня нападет Ашур, охрана не поможет? Если меня не видели не только артефакты, но и люди?

– Не помню, – соврала я. – Может спонтанный всплеск магии?

– Возможно, – подозрительно легко согласился оборотень. – А почему амулеты прекратили ощущать тебя в Артвиле? И до Энаи было не достать, потом еще выяснилось, что она сорвалась к матери в деревню. У нас все службы тогда чуть не поседели, хорошо хоть Тео не сообщили, он бы нас убил, потому что всю охрану тогда сняли в соседнюю деревушку. Появилась спустя полчаса.

Вздрыгнула. Все-таки если Герольд решит меня убить, вряд ли ему что-то помешает. Похоже, я пропала с «радаров» в тот момент, когда общалась с молодым драконом, похожим на Тео. Теперь уж сомнений никаких нет, загадочный Герольд и тогдашний гость одно лицо. И это определенная опасность для меня.

– У меня могут случаться незапланированные всплески магии, – спокойно соврала. – Возможно, они и глушат ваш артефакт.

Судя по взгляду оборотня, он мне не поверил ни на минуту. Меня же почти трясло, только усилием воли я заставила себя не вздрагивать. Сейчас не время и не место показывать свою слабость.

И почему в эпицентре происходящего оказалась именно я?

Моя жизнь в этом мире текла размеренно и даже скучно: училась, сдавала с грехом пополам предметы, пропадала в библиотеке, читала романчики, а потом познакомилась с Тео, и начался цирк на выезде. Прав был все-таки ишхасс – без него мне спокойнее. Правда в мессии богини я записалась до нашей повторной встречи, но жила же спокойно!

А сейчас оказывается, что меня не защитит даже охрана, просто потому что прекратит меня видеть, ведь именно так произошло: люди, которые шли за мной, просто потеряли меня из виду. Значит, остается только надеяться на себя и защиту гостиницы – преодолеть границы участка сова тогда не смогла. Сможет ли дракон? Не знаю.

И что делать? Бежать? Не вариант, слишком быстро и легко тот меня находит. Вот зачем я ему? Надо хорошенько обдумать. Улыбнулась насторожившемуся Грэгорику и, поднявшись,

попрощалась с ним. В свою комнату! Подальше от чужих глаз. Паниковать можно и там, носясь из одного угла комнаты в другой. А еще лучше все хорошенько обдумать: перечитать про местный пантеон богов и Ашур. Не может же не быть у богини врагов? А враг моего врага мой друг как говорится.

«Умница»

Улыбнулась едва слышным словам Иштар. Завтра же в библиотеку и главный храм столицы, а сейчас спать. Встреча с северными великанами далась мне тяжело.

Глава 27

Утро для меня началось суетливо – прибыл Каспер с запасом морепродуктов. Чего только не было в огромных плетеных корзинах, выложенных листьями: гребешки, каракатицы, морская капуста, рыба. Я никогда не видела такого разнообразия, и уже думала, куда все это пристроить. На открытие точно не будет рыбного дня, основу блюд составит мясо, но ведь могу же я добавить несколько салатов с кальмарами? Такого тут не пробовали наверняка. Вообще блюда земной кухни, помнится, в Арвиле шли на ура – подобного не подавали в местных ресторанах. А уж о простых тавернах и говорить не приходится. Возьмем народ экзотиком – ризотто с морепродуктами! Пицца с креветками! Я не я, если уже через месяц жители Орлума не будут нежно и трепетно любить рыбу.

На моей кухне кипела работа: Ирна с новой поварихой уже мариновали мясо в огромных казанах – на шашлыки и гриль; поварята проворно сновали, проверяя оставленное в тепле тесто для пирогов и пиццы. Хорошо хоть Анри по знакомству забрал к нам несколько молодых ребят с местной кулинарной школы – на практику, а то не успели бы ровным счетом ничего. Не могу сказать, что поварята были недовольны: открытие ресторана удивительный опыт. Особенно подобного – с кухней разных народов, а то и «иномирной». Один из ребят, Асю, был в полном восторге от рецепта вареников с вишней. Даже клялся, что после практики придет ко мне, изучать особенности земной кухни.

Где с такими волнениями отправится в храм и библиотеку? Я с самого утра даже не присела. Моя помощь требовалась абсолютно везде – на кухне, в холле, в обеденном зале. Я проверяла запасы бочек с напитками, количество кроликов в холодной комнате, пробовала сметану и билась с внезапно прекратившей играть зачарованной скрипкой. Прямо тотальный день невезения. С одной стороны, я понимаю, что просто взвалила на себя слишком многое, пора учиться перекладывать на других, но, с другой, уже попробовала – Ирна не справляется, Уилли пока еще слишком мал, а Ларр... брат далеко.

Ничего не успеваю...

А еще Грэгорики, который ел за семерых. Непонятно куда только влезает?! Сидел безвылазно в обеденном зале, смотрел на меня как кролик на удава, и ел. Мне даже стало казаться, что меня он тоже съест, стоит только отвернуться – вгрызется в филей. Пыталась мягко отправить безопасника назад в МУБ, но оборотень только заявлял, что он обещал Тео быть со мной рядом.

Крэгу, к слову, наглый министерский тоже не нравился. Их любовь была обоюдной: Грэгорики называл моего вышибалу «висельником», в ответ охранник невозмутимо величал оборотня медвежонком, которому рано вмешиваться в дела взрослых. Странно. Мне казался Грэгорики вполне себе если не «древним», то уж точно не юнцом – ему уже тоже под сорок. Возможно, мужчины были знакомы раньше?

Девочка–певичка, которая должна была работать два дня в неделю по выходным, сорвала голос, и ее выступление на открытии было под угрозой. И что делать? Зачарованные инструменты это здорово, но народу нужно хотя бы пару песенок. Хорошо хоть я не успела дать певичке тексты, а то ведь выучила бы и, вильнув хвостом, ушла к другим. Хоть сама становись и пой. Ну, одна песня куда не шло, а еще две–три? Я и так на нервах, а с подобными планами к вечеру просто охрипну.

Оборотничий день тоже не получался: в платье я так и не влезла. Портниха пыталась перешить, конечно, но вот получилось или нет узнаю только вечером. Как ни крути – плохо! Собиралась с первого дня работы делать тематические дни, а теперь задумка коту под хвост. Ирна, естественно, поехидничала на тему пирожных от Анри и моей фигуры. Мол красота да и только, хозяйка как яблочко наливаается от разных вкусов. Кондитер же счастливо улыбался еще и глядел на экономку влюблено, и будто не слышал гадостей в мой адрес! Но я-то видела глаза Ирны! Вот же ехидна. Сама она умудрилась сбросить пару килограмм, что ей действительно пошло.

Я поступила мелочно, но отомстила: отправила матушку Энаи на кухню – коптить рыбу. Ей как раз хватит времени до завтра отмыться от запаха. А то гонору уж очень много. Все-таки Ирна хитрая...

Вздыхнула и лениво помешала чай. Аппетит пропал. А все Ирна... *«Целых три ложечки сахара! Вы хорошенько промешайте, чтобы сахар не пропал»*. Ехидна, ей богу. Испытывает мое терпение?

Вот даже не удивлена, почему ее бабы в деревне то не любили, а Эная помнится-то распиналась, какая ее матушка то... вот такая! Утешает хотя бы, что свидетелями моих «унижений» становился только Анри. Если бы Ирна посмела высказываться на людях, я бы точно ей не простила, сидела бы вдовушка на заготовке овощей.

Погладила аккуратно пальчиком черную атласную ленту, любовно разложенную на столе. Что бы вышить? Может быть радугу? Пусть побледнеет, когда увидит зеленый и фиолетовый... вот уж точно весь спектр ощущений, которые я испытывала к Тео.

На кухне же ругались повариха с Ирной, отвлекая меня от мыслей, что же вышить на ленте. Новая наша кухарка мне нравилась: она чем-то неуловимо напоминала мне Стану, поэтому я ощущала некий прилив спокойствия рядом с этой дородной женщиной, от которой пахло пирогами и хлебом. Почти как дома, в «Замке с Драконом».

Впрочем Ирна с Амирой ругались каждый день, уже порядком действуя мне на нервы. Анри в этом противоборстве был естественно на стороне вдовушки, мелко пакостя поварихе: то перепутает местами сахар и соль, то спрячет поварешку. Я уже не единожды пыталась остановить это противостояние – не хватало еще чтобы пострадали клиенты, но кондитер еще ни разу не попался с поличным, предъявлять было нечего.

Невольно прислушалась к перебранке. Интересно в чем причина на этот раз? По мне так Амира потрясающая. Еще не старая, даже по моему убеждению – ей было слегка за пятьдесят. Она была доброй тетушкой для всех: всегда выслушает, даст совет, накормит свежей выпечкой и молоком. Полная, но это ее не портило, с круглым лицом, ямочками на щеках, мягкими вьющимися темными волосами и сеткой морщинок около глаз. Даже руки у нее были округлые, теплые, и пахли хлебом с ванилью. Смуглая кожа и черные, отливающие синевой, волосы выдавали в ней примесь южных кровей, хотя о наличии последней можно было судить по накалу настоящих мексиканских страстей, бушующих на кухне между Амирой и Ирной. Самое занятное, что наняла повариху сама вдовушка, еще и убеждала меня в необходимости принять на работу пышечку.

– Не знаю уж как у вас в деревне мясо готовят к жарке, – Амира фыркнула. – Но в столице есть не только лук! И способов

огромнейшее число, нам же нужно угодить всем, а не только деревенским.

– Да ты! Как смеешь!

О! повариха прошла по самому больному на данный момент – происхождению Ирны. Очень уж вдовушка переживает, что ее называют деревенщиной. Даже худеть начала вот на столичный манер. Не сказать, чтобы ей это не шло, все-таки моя администратор очень красивая женщина, светской красотой, как говорится: тонкими запястьями, высокими скулами, длинной шеей. Завидую даже.

С моим носом–картошкой сплошь в веснушках вряд ли смогу посоревноваться с Ирной при всем желании. Однако был в вдовушке один недостаток, который старательно высмеивала Амира – неумение одеваться.

Ирна радостно кидалась на все новинки моды, которое могла позволить на свое жалование. Надо сказать, вдовушка транжирой не была, старательно откладывала деньги на обучение девочек и собственный дом, но все средства, оставшиеся после выделенной суммы, – с упоением тратила на наряды и сумки. При виде очередного наряда от бедного, но безумно талантливого кутюрье, который за свои работы брал небольшие деньги, моя рука тянулась к настойке валерьяны. Пришлось даже вводить специальный дресскод для Ирны, потому как видеть платье в крошечных зеленых лягушках было выше моих сил. И ведь я ничего не понимаю!

«Роджеро обязательно станет знаменитым! У него весь высший свет одеваться будет, такие идеи, последний писк!»

Последний 'квак' я бы сказала.

Смотрела на нее, вспоминала нашу первую встречу. Она производила благостное впечатление: скромна, трудолюбива, улыбчива и спокойна. Не женщина, а сказка! На людях Ирна вообще была степенной, строгой, ну просто потрясающей.

– Ты! Ты!

Поморщилась. Только ссор мне тут не хватало. Новые маринады для мяса – хорошо. В чем недовольство Ирны? Гости то все разные, оборотни вот, к примеру, совершенно не любят лук, предпочитая вымачивать мясо либо в вине, либо фруктах. А у меня все-таки упор идет на оборотней и степняков. Хорошо придумала Амира.

– Никаких слив не будет в мясе, которое будем делать на углях! – позорно взвизгнула Ирна, – немедленно приказала поварьям нарезать лука!

Понятно, что она так кричит – Анри еще час назад ушел в магазин, за какими-то пищевыми красителями – не перед кем красоваться. Крэг тот в принципе спокойно взирает на истерящую Ирну, непробиваемый мужчина!

С одной стороны, я не могу принять сторону Амиры, хотя бы потому что это уронит авторитет администратора в лице Ирны. С другой – повариха совершенно права – мясо с луком оборотни есть не станут. Хотя их крики это печально – уже завтра здесь будут гости, а эти две дамы слишком привыкли скандалить по поводу и без. У меня что – всегда для гостей будет подобная «шоу программа»?

Решительно встала и прошла на кухню – останавливать беспредел, пока дело не дошло до драки. В открытом противостоянии я поставлю на Америку – у нее существенное преимущество в весе, но Ирне еще гостей встречать. У вдовушки это плохо получится с выдранными волосами и расцарапанным лицом.

– Что за крики с утра пораньше? Вы всегда так собираетесь выяснять отношения? – Я строго обвела взглядом притихших слуг, – Ирна, тебе жмет платье администратора? Или может быть вам, ромея Амира, разонравился колпак главного повара? Так вы только скажите, я предоставлю работу попроще, в корпусе кочевников катастрофически не хватает обслуги.

Притихли, смотрят на меня: Ирна с ужасом, а Амира с ехидцей. Сдается мне, повариха порадуетя, даже если разжалуют ее за компанию со вдовушкой. А потом продолжит доставать Ирну на уборке.

– Лея, она, – Ирна бесцеремонно ткнула пальцем в Америку. – Собирается мясо мариновать в сливах! Представляете! В сладком! Да какой приличный мужик у нас это мясо кушать будет?

Удивленно моргнула. Как-то та Ирна, с которой я была знакома, не вязалась с этой некрасиво раскрасневшейся от крика женщиной. Не хватало деревенского «срамота!» и топнуть каблучком. Как подменили! Или может, я излишне придирчива?

– Ирна, скажите, пожалуйста, на кого ориентирована 'Кобыла'?

– Вы говорили на степняков и оборотней, – уже степенно ответила вдовушка, разглаживая передник. Поразительная перемена!

Подменили ее что ли? И смотрела так подозрительно благостно на меня. Или не на меня? Украдкой обернулась и тут же увидела входящего с огромной корзиной Анри. Все ясно с вами, милая моя сватья!

– Расскажите, пожалуйста, а какое мясо кушают оборотни к примеру?

– Мясо? – Ирна явно была растеряна, тогда как Амира с превосходством улыбалась.

– Да–да! – я радостно кивнула, – мясо.

– Ну... – вдовушка кинула быстрый взгляд на кондитера, ища поддержки, – кроликов кушают. Ленину.

– Козочек, свинок, – передразнила я Ирну, – я имею ввиду пряности.

Женщина молчала. То ли вид Анри, остановившегося послушать наш разговор, так влиял на вдовушку, то ли начала понимать. Я надеюсь все-таки на последнее.

– Да будет вам известно, оборотни терпеть не могут лук, но охотно едят мясо с фруктами, потому Амира сделала совершенно рациональное предложение, сделать сливовый маринад.

Повариха победно посмотрела на Ирну, которая выглядела совершенно раздавленной.

– Но я не отрицаю, что среди наших завтрашних посетителей будет много обычных людей, которые не обрадуются фруктовому нотам в шашлыке, потому часть мяса сделайте вперемешку с луком. И я попрошу впредь воздержаться от перепалок, иначе буду вынуждена принимать меры.

Повариха кивнула и плавно двинулась к лотку с овощами. Судя по виду Амиры – она ликовала. Еще бы, женщина, можно сказать, победила: сливовому маринаду быть.

Надеюсь, конфликт улажен. Повернулась к Ирне, недовольно поджав губы. С поварихи спрос маленький, она была права и отстаивала свою точку зрения, но матушка Энай! Я дождалась пока Амира отойдет на приличное расстояние, чтобы еще больше не ронять авторитет Ирны в глазах остальных.

– Я недовольна вами, – сухо отчитала я женщину. – Вам следовало решить конфликт, а не провоцировать его, к тому же, вы совершенно не разбираетесь в специфике. Официанты, нанятые вами, ужасны, вы проявили полную некомпетентность относительно вкусов наших главных гостей, не удивлюсь, если приветствия тоже не удосужились заучить. У вас неделя, чтобы подготовиться к экзамену на должность.

– Да, лея, – Ирна низко опустила голову, слушая меня.

– Я надеюсь, что подобного не повториться, ступайте.

Отпустила администратора жестом, и устало вернулась к столу с недопитым чаем. Вот почему он кстати еще на столе? Почему официанты не убрали? Злобно исподлобья перевела взгляд на ребят около окна. Оживились самая младшая и сообразительная, подскочила к моему столику.

– Обновить?

Хмыкнула. Вот уж выкрутилась девица. Вспомнить бы как ее зовут... Мила, точно! Какая-то там протеже Крэга – то ли племянница, то ли крестница. Не гостиница, а мафия: все кому-то кем-то приходятся.

– Обнови, – согласилась, мрачно разглядывая зал. – И отнеси Мусе на второй этаж покушать, все утро голодные.

На душе как-то беспокойно. Но что не так? Вроде везде чисто, рабочие набраны, тесто на пироги опять же, мясо маринуется, три десятка бочек с алкоголем в погребе. Может все пройдет гладко? Ну не считая девочки–певички. Где я за сутки найду певца, да еще такого, который ухватит идею исполнения из моего мира? Ну да, впрочем, не самое страшное. Будет музыка от диковинных самоиграющих инструментов, амулеты я уже приготовила.

Через пару дней начнется большое торжище, на которое обязательно съедутся степняки с выделанной кожей буйволов для сапожек местных модниц, оборотни подтянутся с мехами. В любом случае без клиентов не останусь, но хотелось бы чтобы открытие прошло гладко – я не могу себе позволить потерять местную клиентуру.

А потом можно и модным домом заняться. Тем более моя шляпных дел мастер сказала, что очень скоро приготовит первую партию. Каюсь, не удержалась и предложила несколько шляпок из земного прошлого – залихватских шапочек, похожих на головной убор

Робин–Гуда, а также цилиндров с бантами и вуальками. Одну из них одену на открытие, реклама так сказать! Как еще ко всему этому приладить Мусю, так чтобы она клиентов не растеряла, а только приводила – тут надо думать, но, положительно, сегодня думать я не способна.

– Госпожа!

Обернулась к подкрававшемуся Пуффе и вздохнула. Совсем забыла его расспросить про вчерашнего курьера с письмом, впрочем, мальчик умненький, все мне записал. Прочитать, правда, некогда – чай пить села и то, пришлось участвовать в разборках.

– Маххабат со своими людьми остановился недалеко от «Кабана и розы». Я, как вы и просили, пригласил их главного без охраны пройти на территорию «Кобылы».

– Что ответил? – живо поинтересовалась, не забывая следить, чтобы к нам никто внезапно не подошел в середине разговора: официантам я пока не доверяю.

– Сказал, что без Азавата не пойдет.

Задумалась. Значит, этот Азават ценен. Похоже, только он действительно может чувствовать Грю, значит дар присутствует не у всех, и низкорослый северянин нужен как гарант того, что тролленок действительно рядом. Могу ли я пойти на такой риск, как пригласить к себе сразу двоих? С одной стороны поговорить можно в саду, в само здание великаны не пройдут. Я верю, что преодолеть магическую границу им не удастся. В запасе, на случай прорыва, Грэгорики, немаленький оборотень, который вдобавок еще и магией владеет.

– Ладно, приглашай.

Пуффе серьезно кивнул и тут же исчез из зала. Прыткий малый.

Вздохнула. Почему все так не просто? Было же все так хорошо и тихо полгода назад, я начинала свое дело: маленькая гостиница в провинции никак не предвещала никаких интриг, северных великанов и наследных вождей. А теперь забот полный рот. Надо бы отдохнуть, но как расслабиться, если завтра открытие «Кобылы», модный дом не готов, Тео неизвестно где, война за окном, и даже лекции прогуляла в университете магии. Если меня до кучи еще и отчислят, будет весело. И стыдно.

– Госпожа, наверное, совсем напугана, – ворчливо раздалось у меня над ухом. – К тебе не пройти. Такое магическое марево на входе в

здание, еле пробился.

Удивленно вскинула взгляд на говорившего. Ульри! Хотя кто еще может прийти ко мне так нагло – поесть бесплатно? Помнится фаршированные грибы, которые я делала, чтобы показать Амире принцип приготовления, пришлось по вкусу юноше. Занятно, конечно, что защита пыталась воспротивиться проходу мафиози. Видимо планы в отношении меня до сих пор не радужные.

Легко догадаться – меня терпят. Что будет, когда терпение иссякнет или я перейду дорогу так, что мафии будет ни пройти, ни проехать? Страшно думать!

– Что сегодня у тебя вкусенького подают?

– Сырники, – вяло ответила после приветственного кивка.

Кормить парня бесплатно мне не хотелось, но гость он важный, определенную пользу приносит, придется смириться. Тем более что он гораздо менее прожорливый, чем тот же Грэгори.

– Интригующее название, – Ульри облизнулся, как кот на сметану.
– Что-то из сыра? Хотя нет, не говорите! Я предпочту попробовать.

Хмыкнула. Исследовательский интерес. Ну–ну. Отдала поручение подошедшей с чаем Миле подать порцию сырников. Девушка понятливо кивнула и скрылась на кухне. Похоже, у меня появится новая любимица среди официантов.

Пока Мила несла заказ, Ульри с интересом изучал меню, которые я выложила только сегодня. В моих табличках, которые я привезла еще из Артвиля, были определенные доработки, которые должны были упростить жизнь малограмотному населению столицы. Сомневаюсь, что тут, в больших залах, официанты смогут прийти и зачитать вслух каждому название блюда. Около текста на табличке красовались миниатюрные картинки каждой позиции. Данным усовершенствованием я могла по праву гордиться, ведь мне предстояло сделать у главной таблички определенную память изображений, из которой и выбирались миниатюры к каждому блюду.

Мне, знавшей, что такое компьютер, придумать такое не составило труда, но в отделе артефакторики это вызвало настоящий бум. Дриада, помнится, даже на месте от нетерпения подпрыгивала, разглядывая схему артефакта. Я даже, за неимением лучшего, использовала свое «меню» как курсовой проект. Осталось придумать: куда еще применить диковинную технологию.

Мила принесла заказ на удивление быстро, я даже не успела начать нервничать из-за гнетущей тишины.

Девочка понятливо удалилась, кинув быстрый взгляд на Ульри, а потом Крэга.

Кхм... странные какие-то переглядывания. Мой вышибала знает что-то такое про юного мафиози? Интересно. Мысленно поставила себе галочку узнать подроботнее.

– Тут слух один прошел, – выдал наконец Ульри, разглядывая со всех сторон сырник на тарелке, политый сметаной. – Что в порту один... человек разыскивал людей, которые могли бы передать письмо одной рыжей магичке.

Молча смотрела на парня. Обратила внимание и на паузу перед характеристикой незнакомца и на выделенную интонацией «рыжую» магичку. Что от меня хотел услышать Ульри? Покаяние и заломленные руки: спаси–помоги? Я вообще сомневаюсь, что мафия может мне помочь в этом деле. А если и может, то стоит вопрос в ответной услуге, а я пока не так глупа, чтобы хвататься за эту еще не последнюю соломинку. Теоретически я будущая сиятельная ирра, а это немалая власть, иметь в должниках верхушку дворянства. Не думаю, что Тео обрадуется подобным перспективам.

– Настоятельно так искал, – кивнул своим мыслям Ульри. – Что двое отказавшихся, были найдены по утру на камнях у моря. Говорят, захлебнулись. Правда, вначале, животы себе распороли. Не иначе как о камни... А может русалы постарались. Опасные они существа, эти русалы.

У меня внутри все похолодело. Неужели жертвоприношение? Совсем недалеко от столицы! Судорожно вспоминала, для чего устраивали кровавые жертвы, вроде бы ради силы. Об этом еще во всех фэнтези книгах писали. Предположим это умозаключение верно, тогда зачем? Ну не собирается же он право слово пробивать защиту городов. Она, говорят, на то и рассчитана – от нежити и некромантов.

– И что? – грубовато поинтересовалась.

– Ну, вот я и хотел дать совет одной *рыжей* магичке, не гулять вечерами за пределами своего заведения, – Ульри на секунду оторвался от сырника.

– А днем тут безопасно?

Мафиози пожал плечами.

Занятно. Почему он собственно помогает мне? Понять бы. Чувствую, есть какая-то фальшь в этой дружбе, не зря защита нехотя пропустила парня. Почему собственно все представители теневого двора помогают мне? Не верю что дело лишь в покровительстве Одишше. Боги не вмешиваются напрямую в дела своей паствы.

В дверях показался Пуффе. Летал он что ли?

Незаметно кивнул. Значит, с великанами вопрос решили. Хорошо. Мне очень хочется услышать, что там за история с проклятьем и Грю.

Глава 28

Мне бы отдохнуть в преддверии завтра, а я сижу в саду на лавочке и мучаюсь неизвестностью. Придут – не придут? Что им нужно от Муси? Вот почему мужчины вообще опаздывают! Обещались быть, но я до сих пор сижу в одиночестве, догрызая ногти. Дурацкая привычка, еще с Земли и юношества осталась.

Грэгорику неожиданно поступил как настоящий мужчина – накинув плащ мне на плечи, ушел на кухню за припасами. Правда, его уже полчаса нет: то ли завис на кухне, поглощая весь запас булок, то ли столкнулся с чем-то важным, но сейчас придет. На последнее я очень надеялась, а то страшила меня перспектива оказаться с двумя великанами нос к носу.

Крэг, правда, совершенно случайно, конечно же, распахнул дверь в гостиницу и встал на входе, вполоборота к дорожке. За спиной охранника, в проеме, мелькали юбки официанток и Ирны. Муся бы не показывалась, а то, боюсь, она на великанов подействует как красная тряпка на быка. Впрочем, вот в вышибалу я верю – не пустил же он Азавата в прошлый раз. Не знаю уж как ему это удалось, по комплекции Крэг проигрывал даже самому низкорослому северянину.

Погнала от себя прочь тревожные мысли. Нечего думать о плохом, привлекая беду. Если не можешь решить проблему, как говорила моя мама, подожди и посмотри – может, наилучший выход для тебя просто пока не очевиден?

– Может, впустите нас?

Распахнула глаза, испуганно уставившись на двух мужчин за калиткой. Вот же подкрались! Сердце забилось как бешенное: уже достаточно темно, а я одна, наедине с Северными Великанами. Бросила быстрый взгляд в сторону входа в основное здание. Крэг умничка, уже подозвал Милу и что-то ей велел, а сам вышел вперед, полностью покидая дверной проем. Интересно, если что, сумеет он добежать до меня?

– Если вы не замышляете против меня или моих домашних зла, то можете сегодня пройти во внутренний двор, – старательно проговорила, стараясь учесть нюансы приглашения.

Это я еще после земных фильмов, в которых приглашали вампиров в дом, устроила в своей защите лазейку для приглашения незваных гостей. Говорить на своей территории удобно, но это не значит, что потом я должна разгрести последствия в виде внезапных гостей. Потому исключительно сегодня, только во внутренний двор и обязательно, чтобы не замышлять зла. Не знаю уж насколько они великие колдуны, может они вообще мою защиту «на ура» могут обойти, но подстраховка же никому еще не мешала?

Маххабат на мои словесные ухищрения только хмыкнул и сделал шаг вперед. Азават тенью двигался за вожакон, нарочито медленно, вертя головой во все стороны. Молодой мужчина едва заметно втягивал носом воздух, стараясь уловить одному ему известный аромат. Через пару мгновений самому низкорослому великану это удалось, и его взгляд остановился на гостинице. Унюхал Грю? Великаны переглянулись с пониманием, но очень быстро их улыбки померкли. Не иначе разглядели все слои защиты гостиницы.

Все время их перемигиваний я молчала, спокойно разглядывая гостей. Опасности я не чувствовала, так почему не позволить противникам убедиться, что Муся под надежной охраной.

– А вы, лея, жуткая обманщица! – Протянул наконец Маххабат, присаживаясь на лавочку, к которой я подвела великанов.

– С чего бы это вдруг? – Удивленно вскинула брови, с удовольствием отмечая, что Грэгорики уже вышел из здания и теперь направлялся в нашу сторону.

– Еще пару дней назад вы уверяли, что знать не знаете где скрывается Муся с ребенком.

– Почему же, – внешне я совершенно спокойна. – Я действительно не знала, где скрывалась Муся на *ТОТ* момент.

Великаны мою оговорку заметили. Выводы для себя определенные сделали.

– Итак, давайте обсудим условия передачи нам троллихи и мальчика, – кивнул Маххабат, доставая из складок плаща увесистый кошель. – Что вы хотите, денег? Драгоценные камни? Мы можем выкупить их жизни у вас.

Выкупить жизни. Что-то мне совсем перестало нравиться. Странное вообще построение предложений. И если в мешочке у них действительно драгоценные камни, Мусю и Грю они оценивают

дорого. Причем именно двоих, а не по отдельности. Занятно. Надо подумать об этом.

– Я не продаю друзей, – покачала головой для убедительности.

– Лея, мы же можем и по-плохому, – внезапно окрысился молчавший Азават. – Уверены, что хотите неприятностей.

Склонила голову к плечу. Как говорилось в книгах по психологии, именно такая поза располагает к себе собеседника. Надеюсь, я выгляжу достаточно невинно, чтобы до поры до времени меня не принимали в расчет.

– Например?

– Сообщить вашему королю, что вы силой удерживаете жителей Северного кряжа. Муся с сыном были и остаются подданными своего племени, которое располагается на наших землях.

Угу. Похвалила себя и заодно поблагодарила Брока и Грэгорика, которые помогли быстро повернуть принятие Муси в «гражданки» Истрана. А то увезли бы сейчас троллиху, и я даже сказать ничего не могла. Ну конечно кинулась бы к Тео, но ни ишхасса, ни короля сейчас нет в городе. Пока те вернулись бы, пока разобрались, боюсь, Муся была бы уже трупом.

– Король не в городе, – задумчиво заметила, разглядывая приближающегося Грэгорика.

– Нам подойдет любой представитель власти, – сухо заметил Маххабат, недовольно поглядев на соплеменника.

– Предположим, – кивнула, оставаясь совершенно спокойной. А что мне? Такая опасность точно не грозит, троллиха подданная Истрана, клятва принесена, документально подтверждено. – Еще?

Кажется, я смогла выбить великанов из равновесия. Мужчины переглянулись и удивленно на меня посмотрели. Они предполагали, что с этого момента я начну торговаться? Трижды «ха»!

– Вас не пугает перспектива пойти против закона?

Даже если бы меня пугала, я бы не моргнув глазом позволила спрятать Мусю людям Теневого дворе, а то что попало в руки к Ульриху Второму... Даже найди троллиху Азават, договориться с Теневым королем им не удастся. Думаю с явной благосклонностью ко мне Одише, оставалось, кстати надеяться, что о причинах мафиози не в курсе, – последние поймали бы с меня больше, чем кошель с драгоценными камнями. Богами тут не разбрасываются.

– Ничуть.

Удивленно молчат, переваривая мои слова. Видимо успели оценить защищенность «Ночной кобылы», раз предположений о штурме и захвате Муси не прозвучало. Потому Маххабат удивленно перевел взгляд на остановившегося невдалеке Грэгорику.

– И вашего представителя власти это не смущает?

– Ничуть, – повторилась, радостно оскалившись. Меня это словесная перепалка уже начала забавлять. Если пятнадцать минут назад я тряслась от страха, то сейчас была спокойна как удав.

– Зачем вам троллиха с ребенком? Лишние проблемы, ежедневно бояться за свою жизнь, оглядываться, ожидая ножа в спину, – недвусмысленно намекнул Азават, взглядываясь в мое лицо.

Надеялся увидеть страх? Да, мне страшно, но не дождутся в общем.

– А зачем она вам? – быстро парировала, раздумывая идти ва-банк или нет. Грэгорик так удачно стоит в стороне, не услышит ни слова про ишхасса или Иштар.

– Мальчик член нашего племени и мой родич, – патетично начал Маххабат, останавливая жестом соплеменника. – Мы хотим, чтобы внук вождя жил в подобающем ему окружении, что вряд ли может обеспечить скитающаяся по дворам троллиха.

Складно врет, однако. Я почти поверила бы, не зная всей ситуации в целом. Мысль зацепилась за «внук вождя», значит Нимлик так и не стал вождем? Почему? Какие могут быть варианты? Масура прокляла их всех, начав с правящего рода, мог ли в свете этого погибнуть неудачливый любовник Муси? Мог, конечно, но меняет ли это как-то ситуацию?

– Складно звучит, но зачем вам в таком случае нужно было выкупать Мусину жизнь?

– Оставь лицемерие, женщина, – взревел Азават с противоположной лавочки. – Ты же решила на них нажать. Только не говори, что сочувствуешь троллю. Вы даже их ниже животных цените. Что тебе жизнь полукровки и его матери?

Поджала губы. Так вот как они думают! Крик северянина привлек внимание Грэгорику, который уже двинулся в нашу сторону, но я остановила мужчину жестом. Такое чувство, что я чего-то не знаю в этой ситуации. Чего?

– Я повторюсь, Муся – мой друг, и у меня нет желания отдавать ее племени, которое проклято богами. Вы десять лет не вспоминали о мальчишке, а теперь одумались? Зачем?

Оба великана посерели. Попала в цель? Потрясающе. Может, хоть сейчас они станут разговорчивее.

– Откуда ты знаешь о проклятии?

Я замялась. Вот действительно откуда? Стоит ли так сразу раскрываться? Мое молчание мужчины восприняли как нежелание общаться. Переглянулись.

– Мы не обязаны отвечать, – хмуро огрызнулся Азават. – Вся твоя бравада продержится ровно до ближайшего здания городской управы, а потом заявится стража и выволочет троллей на улицу. Тебе же не нужна шумиха перед открытием гостиницы.

Я закусила губу от возмущения. Разведка у них работает быстро. Успели узнать кто я, что я и точную дату открытия «Кобылы». Вот же наглые сверх меры. Пришли и требуют. Смеют угрожать. Разве так будут разговаривать люди, настроенные на диалог? Шумиха негативного плана мне и правда не нужна. А великаны наглецы, решили давить на самое больное. Да еще и «тыкают». Некрасиво работаете, граждане северяне.

– А почему вы решили, что она будет?

– Не дело похищать лее беззащитных женщин моего народа.

И улыбочка у Азавата такая кривая. Гады. Сжала кулаки. Какие же они все-таки... сволочи. Нет уж, Мусю они не получат. Это вы еще, господа, не знаете об Иштар, старшей жене Эшту. Хоть где-то пригодилась любвеобильность богов.

«Не богохульствуй»

Ого! Иштар незримо в моих мыслях. Уже попроще. Значит можно быть наглой до определенного предела. Понять бы правда какого. Если они меня душить начнут – успеет Грэгорику или нет? Великанам терять нечего, они и так прокляты. Аккуратно, Тина, аккуратно!

– Вашего? – я вскинула бровь, – Муся – гражданка этой страны и мой деловой партнер. Не бойтесь, что МЫ выступим к вам с ответной нотой протеста.

– Гражданка? Что нашелся мужчина, который женился на троллихе? Лея, не смешите меня.

Судя по удивленному восклицанию Маххабата я его явно из колеи выбила, но все еще пытается хорохорится.

– И, тем не менее, Муся – гражданка Истрана и вам придется смириться с этим фактом, ни ее, ни ребенка вы не получите.

– Может быть, мы договоримся?

Маххабат в очередной раз заткнул Азавата жестом. Угу. Договоримся. Еще я троллиху с сыном на верную смерть не отправляла. Однако надо отдавать себя отчет, что я действительно не смогу жить, ожидая нож в спину. Один–два дня. Но неделями? Годами? Надо идти ва–банк.

– За что вас прокляла Масура? И в чем оно состоит? Что искупит гнев богини? – выпалила я на одном дыхании.

Великаны затихли и смотрели на меня в священном ужасе. Судя по всему, общаются: вон как переглядываются, явно с пониманием происходящего. Только вот как? Осмотрела руки. Неподвижны. Значит не знаки. Телепатия? Ну мои мысли они точно не читали. Неужели между собой? Возможно с помощью амулета?

– Вот уже пять лет, как я покинул земли своего клана вместе с небольшим отрядом, – начал наконец Маххабат. – После того, как Масура прокляла нас.

Пять лет! Значит, Мусю таки искали. Остался вопрос зачем? Надеюсь они не думают, что разжалобившись насчет судьбы его народа я позволю принести Мусю в жертву! Подумаешь. Тех мифических великанов я знать не знала, а Грю и троллиха они свои, родные. Начали и замолчали. Мне что каждое слово из них тянуть?

– Давайте на чистоту, от этого зависит, насколько мы продвинемся в решении вашей проблемы.

– Сначала все шло как обычно. Вождь даже обрадовался, когда сбежала троллиха, ублюдок без благословения древа долго бы не протянул. Все великаны завязаны на священный артефакт, без него не выжить детям, и не родится новым, потому нас так мало за пределами наших земель. Род вождей умел должным образом заботиться о священном дереве, которое каждый год расцветало тысячей цветов.

Наверное, это действительно чудо – цветущее дерево среди зимних сугробов. Но что значит, что Грю не должен был выжить? Как же тогда Муся уберегла сына. Я начинаю думать, что троллиха великая

женщина. Даже красивая по-своему, если к ней привыкнуть. Улыбаться ей, правда, не надо.

– А потом дерево начало умирать. У нас перестали рождаться дети, женщины просто не вынашивали их. Даже освобожденные ото всех обязанностей, полностью лежавшие и находившиеся под присмотром шамана. Малыши стали болеть, многие ушли за грань. Яблоня прекратила отзываться на зов вождя – она просто не цвела. Мы заподозрили, что у дерева новый хозяин его души, но дерево осталось глухо и к словам Нимлика.

Маххабат замолчал. Я видела по лицу мужчины, что ему тяжело дается рассказ. Мне их уже жалко, но какова расплата? Я так и не удосужилась разузнать ничего о Масуре, насколько кровожадна она была?

– Тогда стало понятно, что есть еще один представитель рода вождя, на чей зов способна откликнуться яблоня. Нимлик был не осторожен в связях и мы перепробовали всех бастардов, но дерево не откликнулось. А потом Нимлик воззвал к богине...

Снова молчат. Ну, ей–богу! В час по чайной ложке. Даже Грэгорик устал ждать, опустил на одну из соседних скамеек.

– И она явилась, впервые за пять сотен лет. Прилюдно прокляла Нимлика и сказала, что пока сын троллихи с матерью не вернется в родные горы, мы продолжим умирать.

Угу. Значит, убить Мусю они не хотят или делают вид, что не хотят. Кто его знает как на самом деле! Вот как бы проверить?

«Иштар?»

Тишина. Вот как нужно – ее нет! А мне бы не помешала сейчас резолюция от богини.

– Как я могу отпустить с вами Мусю? А вдруг вы мне сейчас врете? И стоит только им уехать, как вы перережете им горло?

– Как ты смеешь, девчонка?! – Азават вскочил с места и навис надо мной. – Мальчик достояние моего народа, его жизнь много ценнее моей или жизни вождя! Нет преступления против своих людей страшнее, чем лишить жизни хозяина священного дерева.

Ой–ой–ой! Сколько пафоса. Хотелось возмущенно фыркнуть. Достояние народа. Может, конечно и так, только никто не помешал троллям травить несчастную девушку с ребенком на руках. А сколько всего Мусе пришлось пережить! Не представить.

– Смею, – совершенно спокойно, стараясь не вжиматься спиной в лавку, ответила нависшему надо мной великану. – По праву приютившего Мусю, по праву ответственной за ее жизнь. И пока не буду уверена, что Грю с мамой в безопасности, никуда не отпущу.

– Возможно разговор со столичными властями...

Угу. Интересно, великаны не видят тату на ауре? Или просто не осознают насколько сильный маг ее ставил? Столичные власти. Это мэрия что ли? Пригрожу именем Эмерти, устрою скандал. Достучусь до Ричи Хоупси и Юлдуз. Юлдуз не откажет мне, а ее жених не сможет отказать степнячке. Уж очень он ее боится, делает все что взбредет девчонке в голову.

– А вы уверены, что они будут на ВАШЕЙ стороне? Возможно, им не захочется ругаться со мной?

– Или с вашим женихом? – хмуро поинтересовался Маххабат.

Ага! Значит метку видели.

Обезоруживающе улыбнулась. Понимайте как хотите. С женихом ли, со мной ли, да хоть с Иштар! Молчали. Сегодня прямо вечер пауз! Смотрели на меня. И я ни слова не проронила. Чего зря сотрясать воздух? Я достаточно нагло обозначила условия сотрудничества, тем выбор за мужчинами.

– Ваши условия?

– Вы должны обеспечить безопасности Муси, так, чтобы наверняка.

– Хозяин священного дерева и его мать неприкосновенны, – медленно, чуть ли не по слогам, произнес Азават.

– Я вам не верю, – развела руками. – Не поймите меня неправильно, но...

– И какие гарантии вы хотите?

Задумалась. А действительно, какие гарантии я жажду получить? Ежедневный звонок? Так сотовых еще тут не изобрели. Отписываться? Так подделают почерк Муси и делов-то. Если все обстоит именно так, как говорят, спросить Мусю и если она пожелает, пусть едет помогать великанам. Опять же, если такие мысли после всех мытарств у троллихи вообще возникнут. Но как, скажите мне, проконтролировать тот пункт, в котором женщину с ребенком не обидят?

– Брак перед лицом Масуры и клятва жизни.

Удивленно поперхнулась и обернулась. У дерева, привалившись к стволу, стоял Дарвин и внимательно прислушивался к нашему разговору. Судя по тому, как вздрогнул Грэгорик, дракона за спиной он не слышал.

Как же он вовремя! Мне так в голову и не шло ничего путного. Хотя может дело в том, что я просто не обладала всей информацией? Вот Дарвин сходу предложил нечто такое, отчего оба великана сходу побледнели.

– Да как так можно, чтобы брак с троллихой? – взревел Азават, едва не заикаясь.

– А что? Ваши частенько их пользуют же, а жениться, значит, не пристало?

Я в мужской разговор не вмешивалась. Без меня разберутся. Дарвину лучше знать, кого и в чем упрекнуть. Тем более у дракона странное чувство покровительства женщинам. И как он сходу понял о чем речь! Нет, положительно, восхищаюсь этим мужчиной.

– А вы, собственно, кто? – удивленно выдал Грэгорик, осмотрев незнакомого ему мужчину.

Вот кто его просил говорить? Я уже было чуть не ляпнула сакраментальное «дракон в пальто», но вовремя прикусила язык.

– Действительно, – поддержал Маххабат, пропустив стенания соплеменника по поводу женитьбы и пресловутой клятвы.

– Деловой партнер леи Тины.

– Поддерживаю, – хмыкнула. – Свадьба и клятва. За того, за кого пойдет Муся.

– Что вы имеете ввиду, лея?

– Только тот, кого выберет Муся, – я поглядела в водянистые глаза Маххабата. – И за кем добровольно уйдет. Я дам ей выбор: соглашается или нет на уход обратно в ваши края.

– Мой народ гибнет!

– Я сочувствую, но вы вроде как сами виноваты, вам не кажется?

Все разом замолчали. Их вина? Безусловно. Кинулись исправлять ситуацию, когда остался последний шанс из десяти. А когда Муся убегала, знали, что Грю обречен, и никто не вздумал помочь молоденькой девочке. Сволочи. А теперь смеет попрекать меня тем, что его народ гибнет. Где ты был, Маххабат, когда была угроза гибели Грю?

– И попробуете давить на Мусю чувством долга, я первая же не разрешу ей ехать.

Хотя троллиха самостоятельная, схватит Грю и уедет, но великанам лучше об этом не знать. Пусть думают, что у меня есть реальная власть над женщиной.

– Вы хотя бы разрешите переехать к вам, пока длится процесс убеждения?

Я поперхнулась. Насколько же все у них там плохо, что он действительно собрался соблазнять троллиху? Судя по всему, Маххабат решил, что тяжкая доля исключительно его. Интересно, а он вообще во вкусе Муси? Ладно подумаю об этом завтра. Как бы меня троллиха, толкаемая в объятия одного из северных великанов, не поблагодарила батогом поперек спины. Муся может.

– Конечно, лей! Моя гостиница открывается завтра и цены за номер не высоки!

Северянин поджал губы. А что милый друг, рассчитывал, что я бесплатно пущу тебя на постой? Ну уж нет.

Оба гостя откланялись и покинули гостиницу. Видимо будут в тесном кругу решать, кто станет очаровывать Мусю. Ох не простой разговор меня сейчас ждет с троллихой. Знать бы, что еще за брак такой. Может узнав о нем, Муся меня четвертует? Надеюсь, что нет.

Уже не дожидаясь пока Грэгорики отойдет или что он подумает, кинулась вперед на шею Дарвину. Спасибо всем богам! Уж он-то надеюсь, разъяснит все относительно Герольда. А то может у меня просто выводы корявые, а я себя накручиваю!

Глава 29

Я расслабленно сидела в кресле, разглядывая Дарвина, пока тот ел. Наконец-то! Я так ждала этого вредного дракона, надеясь, что он поможет разобраться мне с Герольдом. После долгих размышлений и воспоминаний встречи делегации во главе с Аарми, я пришла к мысли, что моего преследователя Дарвин знает. Заодно расскажет – действительно для меня опасен незнакомый дракон или нет. Может, я в очередной раз накручиваю себя? А что? Я могу. Очень даже. Придумаю какую-нибудь глупость и буду сидеть думать о всяких гадостях до посинения.

Поговорить с Дарвином пока не было возможности: дракон ел. Уже минут пятнадцать, не меньше. Мой знакомый так спешил ко мне, что летел двое суток почти без остановок, только лишь раз устроил себе перерыв в лесу и то, потому что валился от усталости. Кроме факта длительного полета больше пока не удалось ничего вызнать – рот Дарвина был набит едой. Официантки круглыми от удивления глазами смотрели на прожорливого гостя: девочки принесли уже пятую перемену блюд. Ну, ничего, пусть тренируются.

Скосила глаза на Грэгорика. Интересно как он отнесся к появлению незнакомца? Оборотень напряженно рассматривал Дарвина. Интересно, у Грэгорика хватило умения распознать дракона? Вон Крэг поклонился чешуйчатому, сложив при этом руки в замысловатую фигуру. Дарвин явно удивился жесту и ответил не менее сложной комбинацией. Тайны, интриги, расследования! Мой «висельник» знаком с какими-то заморочками высшей расы. Больше того – он сумел опознать моего гостя. Похоже, мой вышибала хранит больше секретов, чем я думала.

Конечно, в глазах Грэгорика ситуация странная: невеста его друга кидается на шею незнакомому мужику. Маг и так-то был не великого мнения обо мне, судя по скептическим взглядам в мою сторону, а уж теперь... Тем более что оборотень явно считает себя моей нянькой: не зря же он так покорно пытается решать мои проблемы с Мусей и великанами.

Впрочем, оборотень пока молчал. Странное поведение для него. Может, все-таки узнал? Дарвин же считается другом семейства Эмерти, если я не ошибаюсь. И в первое наше знакомство с драконом, тот проездом был, из столицы. А вот, кстати, что Дарвин делал в столице и куда потом они с Хью двинулись? Не через пустыню же. Занятно. Столько времени прошло, а я только-только об этом задумалась.

Сам дракон, доедая второго кролика, задумчиво меня разглядывал. Что-то новое появилось в моей «татуировке» на ауре? Или разумную рептилию удивил сам факт ее наличия? Интересно. Я не рисковала начинать разговор первой. Кто их знает, что принято там у драконов по этикету. Пусть уж ест. Стараясь остаться незамеченной утащила с тарелки с десертом кексик. Дракону точно погоды не сделает, а мне сладкое нужно после всех этих волнений. Маленький же!

Покосилась на Грэгорику. Вот уж кому точно не стоит присутствовать при нашем разговоре с драконом. Я пока не готова рассказать оборотню, а заодно и Тео о причинах своих загадочных исчезновений, а заодно и притязаниях Герольда. Запрут же. Не то чтобы я была против, если будет стоять вопрос жизни и смерти, но пока это не входит в мои планы. Тем более, если Дарвин поможет со всем разобраться и избавиться от угрозы.

– Итак, птенчик мой, во что ты опять вляпалась?

Хмыкнула. Ну да, птенчик. Помнится, Дарвин говорил, что я напоминаю ему его младшую дочь, которая тоже все никак не встанет на крыло. Правда, это мне известна подоплека обращения, а Грэгорику каково? Вон он аж весь подобрался.

– Что собственно от тебя понадобилось Северным Великанам? Премерзкий народец, застрявший в своих обычаях и предубеждениях. Троллей держат под боком как бесплатную рабочую силу на полях, да еще молодняк «пасут» на троллихах, как на твоей Мусе. А через пару поколений, если кровь зеленокожих совсем разбавится, себе детей забирают, чтобы кровосмешения среди своих не было. Как с племенным скотом поступают.

У меня даже кексик из рук выпал. Ничего себе! То есть троллей просто используют? Как инкубатор со свежей кровью. Фу, мерзость какая! Желание помогать Маххабату резко поубавилось. Не ожидала, чтобы подобное процветало в Ирреле. И ведь походит на правду. Сама

Муся полукровка, насколько я поняла, а Грю так вообще квартерон. Говорят они значительно чище и разумнее, чем представители их расы, если верить многочисленным книгам.

– Их кровь, она ведь не в каждом приживается, – продолжал тем временем Дарвин. – Вот они и нашли лет пятьсот назад одно племя троллей, кто в принципе мог принять их семья. И тщательно следят в ком кровь проснулась, а кто дальше пусть размножаться среди своих. Сами-то давно бы выродились, но при этом жениться на троллихе для них позор. Циники.

– Это, вообще, законно? – удивленно выдохнула я.

– У них протекторат, – хмыкнул дракон, – над младшей, условно-разумной расой. Признано, кстати, что сближение родов благотворно влияет на генофонд троллей.

– И что? Всему миру плевать? А как же принцип помощи всем разумным существам.

– Так троллей все устраивает.

Грэгорику, который тоже прислушивался к нашему разговору прекратил жевать. У меня вот тоже кусок в горло не лез. И как в таких условиях помогать великанам? Лично у меня пропало желание. Не хочу отдавать Мусю, если уж там такой народ... то может и не надо им выживать? Хотя дети великанов, они-то ни в чем пока не виноваты?

– А вы, собственно, кто?

Скосила глаза на Грэгорика. Неожиданный он, однако, задал вопрос. Видимо, перебрал в уме различные варианты и так и не смог подобрать ни одного приемлемого для моего гостя. Интересно, Дарвин у нас инкогнито?

– Дарвин Зеленокрылый, – с достоинством представился дракон. – Приглашен к открытию гостиницы.

– Ты наставляешь рога Тео вот с этим? – Грэгорику некультурно ткнул пальцем в сторону Дарвина.

Однако. Дипломатический скандал, можно сказать. Кто учил, вообще, оборотня задавать вопросы подобного рода в лоб? Особенно при представителе высшей расы. Пьяный он там что ли?

Дракон заинтересованно рассматривал Грэгорика, словно примеривался: съесть оборотня сейчас или оставить к гарниру, а пока и крольчатины довольно.

– Надеюсь на свадьбе Теодора и Тины быть посаженным отцом, так что ваше предположение в корне неверно.

– Думаете, свадьба будет? – задумчиво осведомился оборотень, разглядывая меня.

Я поперхнулась. Что за грязные намеки? Или оборотень что-то знал...

Если так подумать, я почти уже три года ленту не отдавала, мог ли Тео считать свое предложение аннулированным? Повторно мне никаких намеков не делали, а у ишхасса в волосах новый атласный лоскуток, тоже ритуальный?

Тряхнула головой. Нет смысла гадать, дождусь Тео, отдам вышитый вариант и спрошу: желает он видеть меня своей женой или же нет.

– Я его лично закапаю, если не будет, – любезно пояснил дракон. – Потом откопаю и к алтарю таки доставлю.

– Некромантия запрещена высшим законом Ирреля.

Облегченно выдохнула. Ну и шуточки у оборотня! Нельзя говорить серьезно с таким ехидным лицом!

– Мое почтение, ирр Дарвин! Не узнал вас в этой маскировке.

«Маскировке»? Все время забываю, что остальные не видят истиной сущности драконов под наведенными чарами. Удивленно переводила взгляд с одного на другого. Так они знакомы? Ну вот что за цирк?! Я тут себе чуть косу не покусала от волнения: простит ли мне Тео смерть лучшего друга от когтей дракона, а у них странный ритуал приветствия!

– И давно у вас шефство надо этой особой?

– Даже не открывай пасть в сторону моего птенчика, – Дарвин не слишком дружелюбно хмыкнул, опустошая очередную тарелку салата.

Оборотень озадаченно замолчал или надеялся на другой ответ? А может и правда ждал иного, на правах старого знакомства. Украдкой наблюдала за оборотнем. Во-первых, мне интересна была его реакция, во-вторых, я ждала пока он уйдет, ну какой разговор может быть с Дарвином о чокнутом драконе и Ашур при постороннем?

– Думаете, Маххабат согласится? – прервала я затянувшееся молчание.

– Выбора у него нет, правда он пока об этом не знает, ты же не все карты открыла, да?

Кивнула в ответ на слова дракона. Действительно, козырять благословением Иштар и ее покровительством я пока не стала: если заартачатся, то тогда... с другой стороны в свете открытий об этом «чудном» народце, хочу ли я действительно помогать великанам и отпускать туда Мусю? Судьба целого народа, пусть и не самого приятного или же мои принципы? Хотя, что это я... рассуждаю, будто имею право решать. Вдруг Муся сама не захочет? Я тогда сколько угодно могу говорить Маххабату, что отпускаю Грю с мамой в селение Северных Великанов, но что изменится то? Муся уже гражданка Истрана, мой бизнес вполне легально отдан ей, скажет мне троллиха за такую заботу пару ласковых и ведь права будет!

– Лей Грэгорик, не могли бы вы позвать Мусю?

– Почему я? – удивленно вскинул брови оборотень в ответ на мою просьбу.

У меня было большое желание сказать магу, что мне нужно посекретничать с драконом, но тогда, боюсь, попа Грэгорика окончательно прирастет к стулу. Собственно хотя бы парой слов перекинуться с Дарвином насчет Ашур!

– Боюсь, вы единственный, кроме меня, кому сейчас поверит Муся. Думаю эту ситуацию необходимо обсудить, а у меня вот, – подняла руку, демонстрируя кексик, – принятие сладкого после магических затрат, никак не отойду, а еще надо пройтись по амулетам.

Пробуравил меня взглядом, раздумывая – достойная у меня отговорка или нет. Видимо подвоха в моих словах оборотень так и не нашел, потому как встал и двинулся на второй этаж. Нарочито медленно, то и дело оборачиваясь. А я что? Я сижу ем кексик. Вполне себе причина никуда не идти: весь день плохо себя чувствую и оборотень это видел. Даже Ирна не язвит по поводу пирожных: правда ей скорее некогда, но и возразить тому, что много магии пущено в ход, она не сможет.

– Вот, – протянула Дарвину записки, полученные от незнакомого дракона.

Зеленокрылый мельком глянул на листочки и кивнув, спрятал во внутреннем кармане плаща. Задумчиво постучал пальцами по столу.

– Говоришь, Герольд?

Кивнула. Именно так в письмах представлялся незнакомец.

– Сова? Проклятая птица Ашур?

– Ну, защита гостиницы ее не пустила.

– Интересно, – Дарвин подпер подбородок рукой, задумчиво разглядывая полную тарелку кексиков и пирожков, словно у нас светский, ничего не значащий разговор. – В нашем королевстве действительно есть такой дракон – Герольд.

Дарвин перевел на меня взгляд, и я невольно поежилась. Что-то было такое в интонации и взоре дракона, что мне захотелось спрятаться.

– Он, как и ты, уроженец из другого мира. У себя там он был принцем, потому и здесь получил титул князя, но в силу некоторых обстоятельств, земель он не наследует.

– Попаданец, – зачарованно повторила я. Понятно, что не из моего родного, но...

– Он прибыл в Иррель очень давно, – Дарвин задумчиво пожевал губу. – Тогда моя мать только из яйца вылупилась. Боюсь, за столько лет Герольд сошел с ума: в другом мире осталась его подруга и гнездо, а в этом – семья ему недоступна. Ни с одной из наших драконесс ему не завести потомство. Ашур обещала ему возможность вернуться в свой мир, потому несколько раз он пытался... – Дракон замолчал и надкусил кексик, – у тебя потрясающий кондитер, Тина!

Удивленно моргнула и округлила рот буквой «о». Причем тут Анри? Только-только разговор пошел о важном! И кексики! Что за глупость?

– И кому-то пирожки идут не впрок, – хмыкнул над ухом Грэгорику, заставив меня вздрогнуть.

– Неправда, все пирожки откладываются в нужных местах, – растерянно сообщила оборотню, любовно поглаживая косу, перетянутую на грудь. Что ж, причина увода разговора в сторону Анри стала понятна: к нам подошли лишние уши.

Муся с Грю расположилась рядышком, опасливо косясь в сторону Дарвина. Пока Грэгорику, с моего молчаливого согласия рассказывал краткую версию разговора с Маххабатом для троллихи, я думала над ситуацией.

Герольд – попаданец. Занятно! Получается сошедший с ума мужчина просто пытается прорваться к своей семье и ему кажется, цель оправдывает средства. Уцепилась за упоминание, что он «пытался несколько раз». Значит, убийство рыжеволосой фрейлины было не

единственное? И если я стою между ним и возвращением к семье, меня убьют? Что-то ответов у меня не прибавилось, наоборот, голова пошла кругом от возможных предположений. Надо будет поймать Дарвина, когда Грэгорик уйдет спать.

Тряхнула головой и сосредоточилась на разговоре. Про свадьбу от Муси тоже не утаили, как и выпад про то, что детей от троллей в конечном итоге обязательно забирают. Мне вот в этой ситуации непонятно, если уж великаны так трясутся над «свежей» кровью, то почему позволили эту травлю, когда Грю был маленький? Хотели, чтобы Муся сама публично отказалась от сына? И тогда бы они такие чистенькие, хорошенькие пришли и забрали ребенка? Или все-таки дело в родовой ветке вождя...непонятно!

– Так они что? Помереть могут? – удивленно спросила Муся, переглядываясь с сыном.

– Если вы не согласитесь поехать, то обязательно. Богиня не простит их и нового благословения не даст, – согласился дракон, разглядывая лицо троллихи.

– А свадьба то мне зачем? Мужик еще постылый, – недовольно буркнула громадная женщина.

Однако я заметила, что скулы Муси порозовели. О как! Может она еще Нимлика не забыла? А что? Пусть воспитывает сына, искупает свой «грех». Тяжело ей, небось, все одной тянуть, физиология... она опять же. Трудно себе представить любовника троллихи. Вот Маххабат крупный мужчина, рядом с таким и Муся не великанша. И Нимлик со слов Муси не маленький, как там троллиха говорила: толстый, красивый. Совет да любовь. Правда сколько она продлится любовь та? До первого выращенного «молодильного» яблочка?

– Клятва жизни не простой обряд, его уже тысячу лет не используют, но Северные Великаны прекрасно знают, что это за действие, – усмехнулся дракон. – Принесший клятву не может предать, обмануть или же изменить супругу. Этакая золотая цепь между двумя людьми: замысливший плохое, сам будет страдать от последствий. Выбранный вами мужчина станет защищать вас с сыном от всех невзгод, включая злые языки. А свадьба перед ликом богини сделает обряд неоспоримым и признает равной. Бросить в лицо какую-то гадость никто не решится, потому что перед предками и духами, вы

часть Великанов. Без этих двух пунктов я бы не рискнул вам возвращаться в горы.

– Почему? – удивленно спросила Муся.

Ну да, моя троллиха благородная, наверняка уже собралась ехать спасать умирающих деток. С нее станется, с мягкосердечной.

– Хотите, расскажу, как все будет? Однажды вы не проснетесь, лекарь скажет, что это был сердечный приступ, а мальчика напоят настоем разрыв травы, чтобы притупить горе, и воспитают в исконно северных традициях. Вашу могилку вынесут за ограду, а что? Все логично, не член племени же. И Грю постепенно забудет про мать, которая сделала невозможное – вырастила сына вдали от благословленного дерева. Удобно, согласитесь?

Я поперхнулась. Ничего себе перспектива! Муся испуганно взирала на дракона, будто он не озвучивал варианты, а предсказывал будущее. Грю теснее прижался к матери, боясь, что забудет о ней сейчас, сиюминутно.

Вот однозначно! Зачем размножаться вообще этим великанам? Гады они какие-то! Нет, я прекрасно понимаю, что это лишь возможная ветка развития событий, но почему-то мне кажется весьма и весьма возможная. Но нет же смысла наказывать за то, что еще не произошло. Кто я такая чтобы решать жить или умереть целому народу, только потому что их мораль не находит отклика в моей душе? Зазвездилась ты, Тиночка. Вздохнула и перевела взгляд на Мусю. Вот уж кому точно решать.

– Леечка? – тихо позвала меня троллиха.

Пожала плечами, старательно избегая взгляда женщины.

– Мусь, они были не добры к тебе: обрекли тебя на гибель... но там женщины и дети, и только твой выбор, чем ты готова пожертвовать. Ты и Грю. Назад пути не будет. Просто потому что, взвалив на себя подобную ношу, нельзя все бросить и сказать надоело. Но если возвращаться туда, то только на своих условиях.

– Как вы? Заботитесь обо всех нас, какие бы проблемы мы не принесли?

Я растрогалась. Муся. Моя милая, добрая, отважная троллиха! Нет, меня нельзя сравнивать с ней. У меня свои интересы, а Мусечка... она бескорыстна. Вот какая ей с этого выгода то? Никакой.

– Нет, – покачала головой, – если ты решишься, Мусь, ты будешь гораздо честнее и благороднее меня.

Вся наша компания молчала. Грэгорику хмуро поглядывал то на меня, то на троллиху, дракон доедал последние кексики, размышляя о чем-то своем.

– Это честное решение, – выдал наконец Дарвин, – великаны сами решат между собой кто из них ответит за действия своего народа.

– Вы так говорите, как будто женитьба на Мусе это наказание, – раздраженно фыркнула, оборвав дракона. – Она потрясающая и кому-то из великанов повезет!

Троллиха посмотрела на меня в некоем смятении. Да что ж это такое! Бесит меня эта политика, что женщина должна быть замужем, а еще это смирение местных женщин. И каждая вторая считает, что так надо. Воспитание, черт его. И вот теперь Муся принижает себя, ради великанов! Вот уж кто достоин порицания, а никак не троллиха.

В раздражении встала и вышла на улицу. Чертов мир, чертovy тараканы в головах у местных жителей!

Глава 30

С первым боем на центральных часах ворота были распахнуты.

Крэг вышел на улицу, подперев спиной стену гостиницы. Мужчине с самого рассвета было беспокойно, чего он не скрывал. Вышибала попросил меня оставить поднятой защиту самого здания и я, подумав, согласилась. Верила в звериное чутье мужчины, оно еще ни разу не сбило – мужчина умудрялся появляться за минуту до катастрофы и неизменно меня выручал, да в том же случае с Азаватом. На охранника со стороны охранного агентства Кантора, Крэг лишь хмыкнул, обозвав котенком. Парнишка и правда был молодой, но выглядел куда более солидно чем «висельник»: мышцы у юнца так и бугрились, обещая неприятности всем, кто начнет дебоширить на территории «Ночной Кобылы».

С самого утра болела голова, заставляя пить отвар за отваром, но боль не проходила. Да еще платье это: я в него так и не влезла, даже, казалось бы, в перешитое. Пришлось одевать темно-синее, с широкими рукавами. Только в нем был корсет, который можно было послабить, и оно смотрелось наиболее презентабельно. Я ожидала, что Ирна, помогавшая мне одеваться, пройдетя по этому поводу, но, на удивление, она молчала. С Дарвином так и не удалось поговорить вчера, уж больно подозрительно косился на нас Грэгорики. Мне оставались только домыслы, от которых голова болела еще сильнее, и придуманные страхи. Запретила себе об этом думать. Сегодня – только открытие! Настроение, тем не менее, с самого утра испорчено, но приходилось улыбаться гостям.

Поток людей был значительно меньше, чем я рассчитывала. Скажем так – его собственно не было. Парочка зевак, решивших посмотреть на новое заведение, да всей толпой заявили великаны, которые получив в свое распоряжение шесть номеров: по два на брата, теперь завтракали. Мужчины напряженно приглядывались ко всем открывающимся дверям, которые вели на половину персонала. Разве что шеи не вытягивали.

Я обещала великанам, что представлю их Мусе ближе к вечеру. Троллихе было банально страшно выйти к «гостям», она взяла

перерыв, чтобы обдумать ситуацию. Хотя я знаю, как поступит Муся. Правильно: поедет с Маххабатом и его спутниками в горы. Весть о том, что там умирают дети, впечатлила добросердечную троллиху. Настолько, что она уже согласна и на мужа (сдается мне на Нимлика), и на великанов, и даже на морды соплеменников, которые ее травили вместе с сыном.

Не хочу. Не хочу расставаться с Мусей! Знаю, эгоистично, но как подумаю о великанах – так злость разбирает. Они, прекрасно осознавая последствия ухода Грю с матерью из селения, отправили троллиху на верную смерть. И совесть ведь не шевельнулась, никто не кинулся вслед, нет! Искать Мусю начали всего пять лет назад.

Выдохнула. Не время думать о проблемах. Улыбаться! Только кому? Никого нет. Редкие посетители заказывали завтрак и исчезали сразу после приема пищи, которую поглощали так, словно за ними гнались неизвестные с оружием. Я чего-то не знаю? Что происходит то? Где все любители посидеть, выпить, поговорить ни о чем!

– Тухло, – констатировал подошедший к моему столику Грэгорики, уничтожая бутерброд с мясом, – что-то совсем нет народа.

Покосилась на стража правопорядка, который всего за пару дней питания на моих харчах, наел уже солидные щеки. И обязательно надо испортить настроение! Чтобы ему объесться и опиться!

– Только утро, даже если предположить, что из Артвиля с рассветом выдвинулись караваны, у нас они будут к вечеру.

– А те, что минуют Артвиль? А гости?

Вот же умеет оборотень поддержать в трудную минуту. Сплошное сочувствие! Скривилась. Что я могу на это сказать-то? Что не знаю где народ? Что мы сейчас просто напросто сработаем в убыток, если гости не появятся? Так не маленький, должен понимать.

Еды заготовлено с учетом огромной толпы, которую я ожидала. Как же, я же диковинка! Судя по слухам: и любовница ирра Эмерти, и магичка, записавшаяся в трактирщицы, и совладелица крупной «лисей» сети.

Благодаря мне у типографии появились заказы на новые визитки, изготовленные на рыбьих косточках, такие делали пока только в «Триумвирате». Тонкие, ажурные, они имели связь с визиткой, находящейся у мажордома, теперь запись на встречу проходила гораздо легче: не требовалось посылать курьера или согласовывать

время при личной встрече, достаточно было лишь отметить желаемое время на визитке и получить подтверждение. Естественно вместе с визитками для высшего света лей Миксон отдавал листовки, которые я подготовила к открытию. Но почему так мало народа?

Мне казалось, я сделала все, чтобы вся столица узнала о «Ночной Кобыле», чтобы народ валил ко мне толпами, но...

С тоской обвела пустующий общий зал. Мы потрудились на славу: таких украшений этот мир вряд ли видел. И главное, все гармонично – и оформление помещения и одежда персонала. Ирна в стилизованной форме смотрелась очень необычно и ярко. Красивая все-таки она.

Официанты – четыре мальчика и две девочки, тоже выглядели потрясающе, а главное очень ярко в свете заявленного оборотничьего дня. Только вот где все оборотни? Ни одного гостя и это не смотря на умопомрачительные запахи со двора и кухни: Амира выложила на мангал первую порцию мяса.

Играла приятная мелодия – артефакты справлялись на ура, однако я время от времени посылала энергетические импульсы в сторону инструментов.

Музыка, улыбчивые официанты в единой униформе, приятные запахи и все это при приятной прохладе внутри помещения. В общем – не заведение, а конфетка! Чего гостям надо?

Из кухни выглянули повара, на ходу поправляя колпаки, и с тревогой оглядели пустующий зал. Понимаю их волнение, если все пойдет так и дальше, это будет полным провалом. Стиснула зубы. Никакой не провал, просто утро. У всех домашние и рабочие дела, караваны еще не прибыли в конце концов! Прекратить истерику, если уж я начну волноваться, остальной персонал скатится в панику.

– Лея, – Ирна встревожено опустилась рядом со мной на стул. – Что-то не так?

Сегодня матушка Энай была на удивление любезна. То ли понимала что от открытия многое зависит, то ли сочувствовала мне: вид у меня наверняка потерянный. Тряхнула головой и улыбнулась.

– Нет, Ирна, всего лишь утро, вот увидишь, ближе к обеду народ подтянется. Сама знаешь, скоро большой ярмарочный день, нужно же всем приехавшим торговцам где-то разместиться. И из Артвиля бронировали пять номеров. Гости обязательно будут.

Угу. Сама бы я еще в это верила. Не замечала эти несколько дней спада на рынке гостиничных услуг. В чем же дело? Может конкуренты пустили какой-нибудь гадкий слух? Хотя нет, на причину перешептываний уже сбежался бы народ поглазеть. Да и Ульри уже появился бы, растягивая свое коронное: «до меня дошел слушок». Причина думаю в другом. А в чем? Может, я зря накручиваю себя и правда – это все утро. Столичные жители просыпаются обычно позже деревенских: у них, можно сказать, еще завтрак не начался.

В общий зал спустился Дарвин и я поспешно поднялась к нему на встречу. Отличный вариант поговорить, пока Грэгорики занят омлетом и бутербродами. Уверена, оборотень даже носа от тарелки не поднимет, пока все не съест.

Дракон опустился на стул рядом со мной, шумно вдохнул и улыбнулся. Не первый раз я задумывалась, что заставляет мужчину, нянчиться со мной. Только лишь скука и восприятие меня как детеныша? Может причины иные и Дарвин сам ведет меня в ловушку к соплеменнику? Закрывает на минуту глаза: не думать о плохом. Если совсем никому не верить, то как жить?

– Сыр-р-ники, – протянул Дарвин, разглядывая меню с картинками, и повторил уже для подошедшего официанта, – Сырники.

Печально оглядела зал. Из всех посетителей за завтрак заплатили пока только северяне. Грэгорики заказывал уже третью порцию, Дракон тоже поест бесплатно – совесть не позволит мне взять с них денег. В финансовом плане, утренние расходы еды пока окупаются плохо. Надеюсь, к вечеру дела пойдут лучше.

– Итак, – многозначительно кивнула, стрельнув глазами в сторону Грэгорики: оборотень был увлечен утренними газетами и чаем с блинами.

– Итак? – дракон удивленно выгнул бровь, – ах, да, Герольд.

Дарвин, нехотя, отложил вилку.

– Я говорил, он попал к нам из другого мира. Причем попал целенаправленно: Герольд маг, целью всей его жизни было пробить пространственно-временную материю, связывающую миры. У него это получилось, он попал в Иррель, но... вернуться назад дракон так и не смог. Проходили года, десятилетия, но пути возврата так и не нашлись. Тогда он обратил свой взор к нашим богам. Ашур обещала ему выход, но для этого нужны были кровавые жертвы. На алтарь

предлагалось возложить тех, кого отметили другие боги. Избранных было много, десятки, ведь раньше высшие силы чаще посещали Иррель и выбирали себе фаворитов, но долгожданный выход так и не находился. Герольд безумствовал в своей жажде крови и давно сошел с ума, на мой взгляд.

Дракон замолчал и отхлебнул кофе. Я тоже притихла, не в силах связать для себя ниточки истории. Что-то не сходится. Но вот что меня так смущает в этой истории?

– Имя моего народа не должно быть унижено, поэтому каждую его выходку мы покрывали. Каждое убийство – заминалось. Герольд не хотел понимать, что Ашур не поможет ему вернуться, ни один из ритуалов не сработает. После каждого убийства мы закрывали его в главной цитадели в самом сердце драконьих земель, но ты говоришь, что встречалась с ним... Это странно, потому что Безумного Герольда я проводывал перед самым отлетом сюда, и видел его как тебя. Ты видишь сквозь иллюзии, потому трудно представить, что тебя могли обмануть.

– Но, если за ним не стоит кровного родства, – я замялась, подбирая слова. – Почему ему вообще прощаются выходки? Ведь жизнь одного дракона стоит гораздо меньше чести целого народа. Разве нет?

Дракон молчал, раздумывая открывать мне какую-то тайну или нет. А я не могла понять. Странная история: дракон, марающий честное имя всей расы, жив, не смотря на все выходки. Чужак! Какое дело всем до чужака? Жизнь соплеменника священна? Не верится мне в это.

– Когда Герольд пробил дыру в наш мир, оказалось что переходы подобного рода могут быть только на основе обмена. Дочь главы кланов, юная княжна, отправилась в мир Герольда. Ее затащило и жизни двух драконов оказались связаны. Умрет один – вторая не вернется.

– Но где гарантия, что девушку ТАМ еще не убили?

– На фамильном древе ее звезда сияет все так же чисто.

Ничего не поняла. Что за фамильное древо? Какая звезда?

Пока дракон запивал сырник чаем, я задумалась. В кои то веки у меня появился квест, как в многочисленных фэнтези книгах: выжить самой, расправится с Герольдом. Совершенно понятно – нам двоим не

ужиться в Ирреле. Герольд всегда будет стремиться убить меня, потому что я благословлена Иштар, потому что он очень хочет домой к жене и детям, потому что ему ничего не будет за это: драконы всегда закроют глаза на смерть очередной человечки. Жить всю жизнь в страхе? Нет уж. Или я, или он. И сдаётся мне, что если мне придется выбирать, я решусь на многое.

Вопрос только как? Силы сразить дракона, у меня нет: ни одного приличного копья я не подниму. Сигурд вряд ли заступится за меня, если узнает, что драконы в ответ уничтожат королевство, как Иннергард в прошлом. Попала я, так попала. Есть ли вообще хоть одна раса, которая не побоится выступить против летающих ящеров?

Хотела найти взглядом Грэгорику, но мужчины и след пропал. И вот куда он делся за пару минут? На столике остались недоеденные блины, брошенные так, словно оборотень уходил в спешке. Озадаченно оглянулась, но тут дракон видимо решил продолжить и пришлось сосредоточиться на нем.

– Если Герольд все-таки объявился, видимо надо сменить место заточения, этого хватит еще лет на тридцать.

Угу, а ты, Кристиночка, живи в вечном страхе, что очередная темница не удержала этого психа. Со стороны Дарвина и речи не идет об уничтожении Герольда. Хотела было возмутиться, но передумала, тем более к нам подходили великаны. Улыбнулась как можно шире Маххабату, после заселения к нам северян, я его не боялась – это фактически акт капитуляции передо мной и Мусей.

– Лея, белого снега и ясного утра.

С достоинством, как мне самой показалось, склонила голову. Ну собственно и вам не хворать. Вслух естественно не сказала. Даже не знаю, что требуется говорить в таких случаях – с культурой великанов не знакома.

– Так все-таки, когда мы сможем увидеть мальчика и его мать?

– Как решит сама Муся, – пожала плечами. Станный вопрос: разве я могу торопить троллиху!

– Но все же, как нам тогда, – Маххабат ощутимо замялся, видимо подбирая слова к «соблазнить», – уговорить Мусю на замужество?

– А почему собственно это становится моей проблемой? – удивленно вскинула брови. – Хоть Нимлика приглашайте. У Муси к нему до сих пор трепетные чувства.

Скептически оглядела поджарых великанов: если мерило красоты у троллихи именно толщина, то Маххабату с его спутниками мало что светит. Северян мои слова не воодушевили, слишком уж с кислыми лицами они переглянулись. Может, Нимлик женат? Вот это будет удар для Муси!

Дракон с интересом и ехидством рассматривал великанов, и как будто знал что-то недоступное мне и им, но пока молчал. Занятно. Потом спрошу его, в чем причина такой странной улыбки.

– Мы обязательно пошлем за сыном вождя, – покладисто согласился предводитель великанов, тогда как Азават лишь поджал губы, – но нам бы хотелось поговорить с мальчиком и его матерью.

– Ну, так ждите, – пожала плечами. – Цветов купите.

– Цветов?

Ответили почти хором, так что у меня уши заложило и лица у всех такие растерянные. Кхм... странно, что мое предложение вызвало такое недоумение. В этом мире тоже принято дарить девушкам цветы, я узнавала. Да собственно мне их даже Тео дарил!

– Конечно цветов, а как иначе вы планировали... склонять Мусю к браку?

Судя по потерянным взглядом – дубинкой по голове и в пещеру, или где там живут великаны. Да уж. Может мы все-таки поторопились с попытками пойти северянам навстречу?

– У нас на родине дарят меха.

Кивнула. Логично. Север, какие там цветы: лета то почти нет. Тогда не удивительно, что про цветы мужчины не подумали.

– И что, меха готовы? – ехидно осведомился молчавший до сих пор Дарвин.

Великаны смутились. Свататься они явно не собирались и приехали налегке, а теперь стоял выбор в ухаживании. Чувствовала, если честно, себя неуютно: сидела за маленьким столиком, а вокруг столпились огромные мужчины, которые возвышаются надо мной как великаны с острова Пасхи. Такие же в большинстве своем безмолвстве истуканы – разговаривал только Маххабат, изредка вставлял реплики Азават, остальные хранили многозначительное молчание.

– Нам бы определиться, кого выберет Муся, – тяжело вздохнул Маххабат, – а потом с дарами, честь по чести.

– Предположим, а как определится Муся? Ну, характер там, может вы ее или Грю бить будете? Или жадные? Или брезгливые...

– Да как ты смеешь, женщина! – знакомо взревел Азават, – она...

– Да-да, достояние вашего народа, – оборвала я не в меру эмоционального великана.

На самом деле я лукавила. Муся, по-моему, после известий, что там гибнут дети, согласится на брак с первым же из них, кто предложит. Но нам же не хотелось бы подобного исхода? Ну ладно, мне не хотелось бы. Надеюсь, северяне смогут понять какая Муся потрясающая, и предложат свои меха не только из уважения к ее статусу, но и потому что троллиха такая, какая есть.

– Боги, к тебе не пробиться.

Фыркнула, услышав знакомый голос, ну кто бы сомневался, что Ульри забудет прийти поесть деликатесов «забесплатно». Самого вредного мальчонки не было видно за спинами великанов. Мужчины плавным движением расступились, давая Ульри пройти. Судя по лицу Маххабата, разговор закончен: говорить при постороннем они не планировали. Странно, что таковым они не считали Дарвина, видимо после первого же вмешательства посчитали кем-то «имеющим право».

Единым движением вся дюжина огромных мужчин развернулась и потопала к столикам, которые великаны облюбовали ранее. Поразительно. У них коллективный разум?

Перевела взгляд на Ульри, который тоже подобной реакцией со стороны северян был удивлен. Парнишка с интересом оглядел с ног до головы Дарвина, но видимо дракон ему был не знаком, потому что кроме живого интереса эмоций зеленокрылый так и не вызвал.

– Знаешь, говорят, – Ульри многозначительно протянул это «говорят», разглядывая меню, – что...

Дослушать я не успела: снаружи раздался странный звон, многократно усиленный эхом, похожий на звук битого стекла. Все немногочисленные посетители и сотрудники «Кобылы» подскочили к окну.

Посмотреть было на что: купол над городом осыпался. Именно осыпался, словно в вершину кинули камень. Осколки мелким крошевом сыпались на землю, но исчезали еще в воздухе. Я была в смятении. Нормально ли это? За прошедшие пять лет не припомню такого звона, с другой стороны, я ни разу не видела, чтобы купол

поднимали. Перевела взволнованный взгляд на Ульри. Мальчик заинтересован, но не более. Это обычная анимация при снятии защиты? Похоже что да, потому что паники в глазах нет ни у кого.

Защита снята? Неужели? Шумно вздохнула, значит Тео приедет? Возможно даже сегодня? Сердце забилось чаще от подобных мыслей. Только вот лента так и не вышита. Хотя черт с ней, с этой лентой, три года ждал, подождет еще три дня.

– Каждый раз что-то новенькое, – пробурчал Ульри, возвращаясь на место, – в прошлом году с звездами было эффектнее, сейчас порядком напугало.

Удивленно обернулась: Дарвин куда-то пропал. Перевела взгляд на Крэга, который указал рукой на улицу. Значит ушел. Странно, куда сорвался дракон? Падение купола его на что-то натолкнуло?

– Так что там говорят? – нетерпеливо напомнила, отмахнувшись от тревожных мыслей.

Ульри неторопливо выбрал блинчики с вишневым сиропом и жестом отпустил официантку. Проследила взглядом за девочкой. Как ни странно, сегодня никаких проблем с подавальщиками не было: расторопны, внимательны и любезны.

– Говорят, ты коней ешь, – хмыкнул парнишка. – С Иштар и степняками водишься, вот и гостям лошадей подаешь. И весь рынок твои ребята оббегали, и от твоего имени скупили всех лошадей: больных и увечных. А еще собаки с округи пропали, так что собачатина тоже явно варится в твоих котлах.

Я поперхнулась. Ничего себе. Я и правда отправила Пуффе промониторить местных заводчиков, но по итогам была куплена только одна лошадка – симпатичная трехлетка, которую я планировала использовать для «общего» экипажа к местному вокзалу дилижансов – забирать тех, кто забронировал номер. Пропавшие животные меня вообще вряд ли касались, их то за что на меня? Тоже мне, повесили всех собак так сказать.

– А еще, поговаривают, что любовница сиятельного ирра Эмерти явно не в фаворе, он, мол, от тебя сбежал подальше.

Я потеряла дар речи. Занятные слухи. Но разве черный пиар, это не пиар тем не менее? Почему нет ехидной толпы? Отчего такая тишина? Может они боятся Тео – Дьявола Истрана, у которого я в опале? Странно и непонятно.

Плохо то, что я теряю деньги. Как теперь опровергнуть слухи? Предположим скорое появление Тео как минимум снимет все обвинения в его «не-лояльности», но с мясом то как быть? Резать поросят и телят прямо при толпе? А что, идея открытой кухни, диковинка, однако ж.

Вздыхнула. Я-то надеялась, что все недоразумения закончились на уровне мафии. Страшно представить, что теперь скажут про модный дом: там троллиха в хозяйках. Скрывать этот факт? Не удивлюсь, если поверенные уже рассказали всем и каждому об этом факте.

Перебросившись с Ульри парочкой незначащих ничего фраз, переместилась в дальний уголок – вышивать. Собственно вдруг Тео придет уже вечером, или сколько там потребуется, чтобы пройти от границы? А еще надо Ларру написать, последнее время мы перекидываемся сухими отчетами, далеко, кстати, не самыми радужными. Закрыла на минуту глаза. Черт возьми, почему с гостиницей все обстоит именно так? Без постояльцев в любом случае не останусь – степняков еще никто не отменял, уже завтра у меня их будет целый табор и еще тележка сверху. Может слухи забудутся со временем? Нет! Сидеть, сложа руки, не по мне.

Параллельно с размышлениями, старалась присматриваться к работе персонала: пока меня все устраивало. Уж не знаю, какое внушение им и себе накануне сделала Ирна, но со стороны работников открытие прошло без сучка и задоринки. Все на своих местах, достаточно улыбчивые, тихие, внимательные. Не видела, единственное, что-то Миладу, ее в последнее время вообще днем с огнем не сыщешь.

Небольшой приток людей был, впрочем, в десять раз меньше чем я планировала, и все поголовно заказывали не мясные блюда. И куда мне на ближайшее время деть кучу мяса? Да тех же кроликов? Они кто в интерпретации сплетников? Кошки?

Я уже почти вышила первую руну крестиком, когда в проеме показался Грэгорики. Вид у него встревоженный. Ну что там еще случилось? Надеюсь, убийство на меня не повесили? А то с конкурентов станется сказать, что местный пропавший выпивоха Сэм Синие Штаны сейчас в моем хладном ларе лежит, ждет своей очереди на котлеты. Подумала и саму замутило от подобных мыслей.

Оборотень, обведя взглядом зал, двинулся прямым ко мне. Двигался мужчина решительно и явно собирался говорить не об утренних блинчиках. Испуганно опустила свою вышивку под стол. А могли ли у меня быть мелкие грешки? Могли, кто ж не без греха, что такого узнал Грэгорику? Может то, что на моих ребят оформлены липовые документы? Или про отчисления мафии?

Маг подошел к моему столику и сел аккуратно напротив, заказал местного самогона, и буравил меня странным взглядом.

– Лей?

Я робко позвала сидящего в прострации мужчину. Может мне приписали знакомство с Ульрихом вторым и меня положено арестовать здесь и сейчас? Странно, почему маг молчит?

– Наши дополнительные войска, вышедшие по утвержденному плану с обозом провизии к восточной границе, так и не дождались короля и отряд, – заговорил внезапно оборотень. – Купол разбился потому, что король прекратил его поддерживать...

Я вздрогнула, слова Грэгорику плохо укладывались в моей голове: что значит «не дождались отряд»? Как это «король прекратил его поддерживать»? Глупо улыбнулась, стараясь сохранять спокойствие.

– А Тео?

– Есть подозрение, что король и ушедшие с ним люди, погибли. Мне очень жаль.

Я смотрела на оборотня и продолжала улыбаться. Как это погибли? Как это?! Тео не мог, он же обещал! Он говорил, что армия нежити просто пустой звук для дюжины ишхассов. Тео же...

Лента выскользнула из моих рук.

Вместо послесловия

Общие пояснения и кратко о планах
Доброго времени суток, уважаемые читатели!
на этом история "Избранная Иштар" - закончена, но путь Тины...
еще впереди

"Избранная Иштар" - это первая часть *дилогии* "И сбоку бантик".

Вторая книга уже даже начата, на настоящий момент сильно черновой вариант, написанный на 4\5, лежит на СИ, но хочу обратить ваше внимание - книга на правке. Возможно ее ждут масштабные правки, потому каждый должен решить для себя, будет ее читать или подождет.

Второй части на ЛЭ быть. абсолютно бесплатно и целиком. Сразу по окончанию правки, я выложу роман здесь. Когда? пока не могу точно сказать, естественно планы были, но я боюсь загадывать, чтобы не подводить читателей.

Но, поверьте, я намеренно не затягиваю! Я сама хочу закончить историю о Тине.

За сим прошу запастись терпением.

СПАСИБО всем!

Конец